Л. И. ГЕССЕН

АРХИТЕКТУРА КНИГИ

Л. И. ГЕССЕН АРХИТЕКТУРА КНИГИ

Л. И. ГЕССЕН
Преподаватель Ленингр. Гос. Университета и Ленингр. Гос. Полиграфического Техникума

АРХИТЕКТУРА КНИГИ

19 31
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Н. Т.—1. Огиз № 43352. Ленинградский Областлит № 2562. 27$^1/_2$ л.
Тираж 4000. Зак. 324. Типография „Печатный Двор“. Ленинград, Гатчинская, 26.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Эта книга является продолжением „Оформления книги". В ее основу положены лекции, читанные автором в Ленинградском государственном университете и в Ленинградском государственном техникуме печати.

Знания по книжному искусству автор мыслит в виде трех основных разделов, — подобно знаниям в строительном искусстве:

1) Строительные материалы. Сведения о материалах (в прямом и переносном смысле), из которых строится книга,— они даны в „Оформлении книги".

2) Части зданий. Соответственные сведения об элементах книги собраны в настоящей книге; и, наконец,

3) Здание в целом. Эта последняя часть на тему о книжных формах еще не написана.

Такая параллель вполне уместна, если принять во внимание близость книги по своей конструктивной сущности к произведению архитектуры. Прямоугольный вид книги, отсутствие неопределенных живописных линий, книжный разворот, строящийся по законам архитектуры,— все это подтверждает указанную мысль. Но дело не только во внешних уподоблениях, дело не в том, что обложку можно уподобить фасаду, а рубрикацию каркасу здания. Композиционные и логические начала роднят книгу с архитектурой. В книге лишь меньше проявляется „материальность", но в книге, как и в строении, каждая деталь композиционно-логически должна быть продумана и проработана внимательно. Композиционные и логические начала сливаются здесь в одно русло, ибо по самой сути своей в целом и в деталях книга должна отображать „архитектуру мышления".

Намеченная параллель является лишь установкой. К строгому ее выполнению автор не стремился. В некоторых местах предлагаемые сведения развивают главы предыдущей книги, в других же — недостаточно полны. Это объясняется

тем, что основной нашей задачей являлось и является накопление сведений по дисциплине в сущности новой, возникшей в СССР и растущей у нас вместе с бурным ростом нашей промышленности.

Существенные вопросы книговедения у нас еще недостаточно подвергнуты научной разработке, и поэтому в ряде случаев нам поневоле пришлось ограничиться элементарной постановкой вопросов, которые в дальнейшем должны быть подвергнуты детальному изучению.

Спрос на книгу в Советской стране растет с каждым днем. Несмотря на огромные тиражи, достигающие часто многих сотен тысяч экземпляров, книга сейчас становится дефицитным продуктом. Это свидетельствует о необыкновенно выросшем культурном уровне в СССР, где рабочий класс под руководством Коммунистической партии победно развертывает великую социалистическую стройку.

Четверть населения СССР составляют учащиеся. 37 миллионов человек должны быть охвачены учебой в 1931 году. В грандиозном плане пятилетнего развития нашего хозяйства полиграфия является базой культурной революции.

Книга является сейчас орудием социалистического строительства, орудием переустройства общества. Перед исследователем стоят специфические вопросы советской книги.

Неизбежные пробелы этой работы пусть дадут толчок к более углубленной работе над советской книгой. Это неотложная задача дня, она может быть разрешена организованным усилием коллектива советских полиграфистов.

Л. Гессен.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПРИЕМЫ, ОРГАНИЗУЮЩИЕ НАБОР.

1. ВЕРТИКАЛИ В КНИЖНОМ НАБОРЕ.

Поскольку наборный шрифт и материал имеют прямоугольное сечение, постольку в наборе, имеющем обычно прямоугольную форму, преобладающее значение могут иметь только два типа линий — линии горизонтальные и линии вертикальные. Линии горизонтальные, это — строки, они имеют самодовлеющее значение. О них не пришлось бы говорить, если бы наряду с ними мы не считали нужным выдвинуть значение *вертикалей*. Вертикали, наряду с горизонталями, являются значительнейшим способом выявления и подчеркивания элементов книжного набора. Всякого рода иные линии, кроме горизонтальных и вертикальных, вообще говоря, чужды книге, и во всяком случае играют в ней незначительную роль.

В простейшем случае графические свойства *вертикалей* используются в таблицах, выводах, в которых цифры *выводятся* одна под другой по соответствующим вертикалям. Вертикали облегчают чтение, облегчают нахождение (напр., в оглавлении), дают возможность механично воспринимать однотипные по значимости элементы. Так, перечисления начинаются нами от некоторой вертикали, причем каждой категории задается своя вертикаль:

```
 I  ...........................
 II ...........................
      1) ......................
      2) ......................
           а) .................
           б) .................
 III ..........................
      3) ......................
           а) .................
           б) .................
```

И в более сложных случаях имеется стремление к установке перечислений на одной вертикали для наиболее легкого нахождения. В нижеприведенном примере из сборника задач номера стоят на одной вертикали, независимо от того, что они относятся к разнородным по построению участкам:

302. Соберите сведения о месячном заработке кустаря-одиночки и кустаря — члена кооперации. На основании собранных данных составьте диаграмму.

303. 75 руб. × 56 = | 172 *л* × 9 =
48 руб. × 96 = | 54 лист. × 56 =

304. **Таблица цен на товары за 400 *г*.**

Оптом	Коп.	В розницу	Коп.
1.	21		28
2.	10		20
3.	6		9

Понятно, что для удобства чтения количество вертикалей должно быть как-то ограничено. Злоупотребление вертикалями нецелесообразно. Ограничение в количестве вертикалей диктуется практическими соображениями.

Приведем пример неудачного набора предметного указателя, в котором обилие вертикалей создает впечатление беспокойства и неорганизованности, несмотря на то, что цель наборщика как будто заключалась в том, чтобы облегчить пользование указателем: наборщик в каждом отдельном случае давал самостоятельный отступ, равный предшествующему, повторяемому кавычками, слову:

Объединения 9, 143
„ хозяйственные 121
Организации капиталистические 159, 160
„ хозяйственные 103
„ монополистические 93, 98, 103, 105, 113,
Политика 51, 54, 55, 61, 68, 140
„ картелей 113, 116, 161,
„ нерациональная 146
Политическая экономия 53
Предприниматель 20, 21, 23, 72, 64, 98, 110, 111, 120
„ индивидуальный 35
Предпринимательство 86, 99, 338
„ госуд. 62, 148, 159
„ индивид. 77
Предприятие 9, 20, 21, 23, 36, 38, 39
„ капиталистическ. 21,

Набор, сделанный с однотипным отступом, будет выглядеть более спокойно, и представит большие удобства для пользования —

Объединения 9, 143
— хозяйственные 121
Организации капиталистич. 159, 160
— хозяйственные 93, 98, 103, 103, 159, 140, 170.
Предложение и спрос 123
Предприниматель 20, 21, 23, 72, 64, 98, 110, 111, 120
— индивидуальный 35
Предпринимательство 86, 99, 338

Столь же дурное впечатление производит нижеприведенный пример набора драматического произведения, в котором отступ вторых строк каждый раз соответствует размеру имени действующего лица (пример взят из недавно вышедшей книги):

Милиционер. Посмотри, не твой ли это грабитель,
ленинградский житель?
Татарин. Халат, халат, он самый. А шкура моя, шкура
моя?
Гришка *(плачет)*. Там она... Дяденька, отпустите.
Милиционер. Налетчик ты и грабитель, поведу я тебя
в тюрьму.
Петрушка. Что это вы, граждане, подняли кутерьму?
Вижу, вам без меня не обойтись.

Приведенный пример принял бы более спокойный и нормальный вид, если бы был набран с однотипным повсюду отступом вторых строк:

Милиционер. Посмотри, не твой ли это грабитель,
ленинградский житель?
Татарин. Халат, халат, он самый. А шкура моя, шкура
моя?
Гришка *(плачет)*. Там она... Дяденька, отпустите.
Милиционер. Налетчик ты и грабитель, поведу я тебя
в тюрьму.
Петрушка. Что это вы, граждане, подняли кутерьму?
Вижу, вам без меня не обойтись.

Если принять во внимание приведенные примеры, а также ряд положений, которые будут высказаны далее, то можно будет выдвинуть следующее утверждение: книжная полоса выигрывает при минимальном числе вертикалей. Этот минимум имеет границы, диктуемые практическими соображениями — необходимостью в наибольшей четкости набора.

Теперь нам будет понятно существующее в типографском деле правило о том, что абзацные отступы как в основном тексте, так и в сносках должны быть одинаковыми — это уменьшает число вертикалей. Нам будет по-

нятно, почему в стихах ставят вторые строки к одной вертикали (правой или левой):

Румяный критик мой, насмешник
толстопузый,
Готовый век трунить над нашей
томной музой.

Румяный критик мой, насмешник
толстопузый,
Готовый век трунить над нашей
томной музой.

Теперь понятен и прием басенного набора, при котором строки выключаются не в красную, а с отступа (для каждой данной группы) на то или иное число круглых,— для того, чтобы получить спокойную форму. При таком приеме уменьшается число вертикалей. Понятно и требование выключать подписи под рисунками „на очко“ клише.

Нижеприводимый пример —

которых у нас нет вовсе.

Поэтому я прежде всего стремился дать изложение особо важных отделов фотографии.

1. Фотографическая оптика, знание которой необходимо фотографу.
2. Съемка видов, с целью облегчить практическую работу и возбудить любовь к фотографии. Как известно, этот отдел наиболее интересный для фотографа.

Кроме этих двух отделов видное место в моей книге занимают...

имеет беспокойный вид вследствие обилия вертикалей: четыре резко подчеркнутые вертикали. Набор будет выглядеть лучше в таком виде (три вертикали):

которых у меня нет вовсе.

Поэтому я прежде всего стремился дать изложение особо важных отделов фотографии.

1. Фотографическая оптика, знание которой необходимо фотографу.

2. Съемка видов, с целью облегчить практическую работу и возбудить любовь к фотографии. Как известно, этот отдел наиболее интересный для фотографа.

Кроме этих двух отделов видное место в моей книге занимают...

или:

> которых у нас нет вовсе.
>
> Поэтому я прежде всего стремился дать изложение особо важных отделов фотографии.
>
> 1. Фотографическая оптика, знание которой необходимо фотографу.
> 2. Съемка видов, с целью облегчить практическую работу и возбудить любовь к фотографии. Как
>
> Кроме этих двух отделов видное место в моей книге занимают...

Указание об экономии вертикалей в книжном наборе полезно иметь в виду в отношении норм, мелких пометок, напр.:

> Что же касается плановых объездов и отдельных выездов в хозяйства, то расходы по ним должны быть отнесены за счет фонда технопомощи.
>
> Москва, 1929.

В нижеприведенном примере для последней строки использована крайняя правая вертикаль:

> И правит Бенкендорф
> Где правили Хариты...
>
> *Лариса Рейснер.*
> Из юношеских стихотворений.

Книжная полоса выигрывает при отсутствии абзацных отступов: выигрывается одна вертикаль; но подобный набор не всегда допустим по соображениям практического характера.

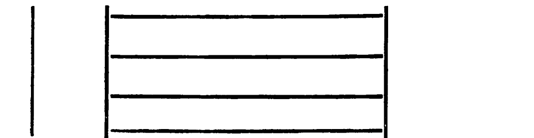
2. ВЕРТИКАЛИ В АКЦИДЕНТНОМ НАБОРЕ.

Различные построения „на вертикалях“ имеют большое применение в акцидентном наборе, в частности — в титулах и обложках.

В сущности самое построение на вертикалях и здесь сводится к уменьшению числа вертикалей. Вертикали как бы рифмуют строки. Чем больше мы имеем „рифмованных“ по размерам строк, тем меньше вертикалей.

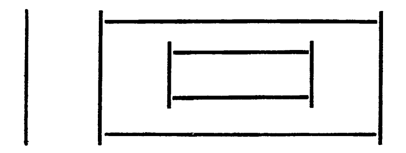
Столь распространенный на титулах и обложках набор групп строк равными по длине производит благоприятное впечатление текучестью формы, получающейся в результате продолжающихся вертикалей.

Связанность, текучесть предоставляют глазу более спокойное, более легкое восприятие. Равные по длине, рядом стоящие строки дают наиболее простую рифму („смежные рифмы“, „непрерывные рифмы“): [1]

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ЭТНОГРАФИИ
ВАЖНЕЙШИХ
СТРАН МИРА

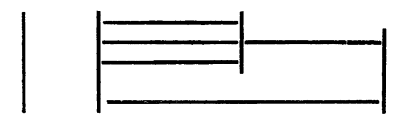
Столь же ясное впечатление дает „опоясывающая“ рифма, также часто встречающаяся на титулах:

ГР. ТОРОКИН
НОВЫЕ
СТИХИ

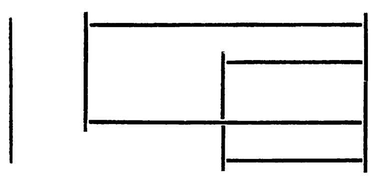
ИЗД. ПРИБОЙ

Более сложной будет „перекрестная“ рифма строк:

НЕМЕЦКОЕ
ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ
НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

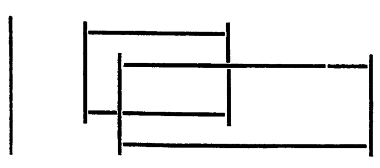
Такая рифма может иметь ряд вариантов, получающихся при движении одной пары относительно другой в ту или другую сторону. Напр.:

ПОЧЕТНЫЙ РЕДАКТОР
В. П. ПЕТРОВ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
И. В. КАРОВ

или:

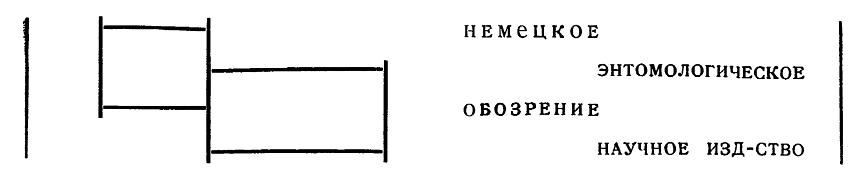
В. П. ПЕТРОВ
ПОЧЕТНЫЙ РЕДАКТОР

И. В. КАРОВ
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

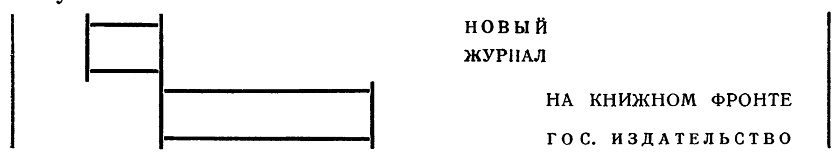
Или случай, когда две внутренние вертикали совмещаются в одну (на нижеприведенных рисунках средняя вертикаль):

---

[1] Применяем термины, имеющие место в стихосложении (условно).

Если одна пара относительно другой будет сдвинута и в вертикальном направлении, то мы получим такую картину:

Подобные же комбинации могут иметь место и для вышеприведенной опоясывающей и иной рифм.

Рифмование строк может быть представлено большим числом комбинаций.

В схемах мы условно взяли пары строк. Понятно, что строки могут быть в любых количествах (а также с увеличенным числом вертикалей). Напр.:

А. П. СЕМЕНОВА-ЛОБТУНОВА

ОБЪЕКТИВНЫЙ УЧЕТ УСПЕШНОСТИ
В НУЛЕВЫХ КЛАССАХ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ

МЕТОДИКА И ТЕХНИКА
УЧЕТА НАВЫКОВ В
СЧЕТЕ, ЧТЕНИИ И ПИСЬМЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 3 0

Современные наборные обложки представляют многочисленные примеры более сложных комбинаций вертикалей.

Совпадения, перекликания вертикалей в широком смысле являются элементом, организующим набор.

Понятно, что эта организация должна иметь смысловое значение.

Примеры, сопровождающие приведенные схемы, даны нами более или менее произвольно.

Если способ набора „Немецкое энтомологическое обозрение“ в одном случае облегчает восприятие (см. предыдущую страницу), то во втором случае (пример на этой странице) чтение затрудняется.

Следующий пример (взятый с обложки) дает членение длинного заглавия книги, облегчающее восприятие:

АНГЛИЙСКАЯ
ИНТЕРВЕНЦИЯ
И
СЕВЕРНАЯ
КОНТР-
РЕВОЛЮЦИЯ

Длинная фраза графически расщеплена соответственно смыслу, соответственно „параллельности“ явлений.

Рис. 1.

Рассмотренные примеры приводят нас к мысли о целесообразности и в акцидентном наборе некоторого минимума вертикалей. Это не абсолютный минимум. Но узко практически, в каждом данном случае, должен быть найден некоторый целесообразный минимум вертикалей.

Напрашивается сравнение с ограниченностью вертикалей в архитектурных строениях: окна, двери и иные элементы зданий в большинстве случаев располагаются во всех этажах по единым совпадающим вертикалям; более широкие подъезды (парадные двери) имеют над собою во всех этажах соответственной ширины окна (рис. 1). Вертикальные линии зданий текут, завершаются, те или иные элементы перекликаются между собой, рифмуются (явление особенно характерно для кирпичной архитектуры).

Можно было бы привести весьма большое количество примеров, когда книжные техники или наборщики недооценивают значение вертикалей, проще говоря, не „читают“ вертикалей в наборе, отчего набор получается недоработанным, неувязанным, беспокойным. Поэтому мы столь подробно останавливаемся на этом вопросе. Вертикаль есть элементарный прием набора в самом широком значении этого понятия. Чтение вертикалей должно стать азбукой наборщика и техника.

Читатель, как таковой, читает набор „горизонтально“, воспринимая вертикали механично; техник должен приучить свой глаз читать набор и в горизонтальном и в вертикальном направлениях.

Подобно совпадающим вертикалям, мы имеем в наборной графике совпадающие горизонтали. Напр.:

ГОРИТ ОГОНЬ. ГОРИТ ОГОНЬ. ГОРИТ ОГОНЬ

3. ФИГУРЫ И ПЛАВНЫЕ ЛИНИИ В АКЦИДЕНТНОМ НАБОРЕ.

В том же направлении, в направлении организации набора, характерно стремление наборщика увязать большое число рядом стоящих, неравных по длине строк при помощи придания им какой-то цельной фигуры с прямолинейными или плавными очертаниями, так как иначе для глаза будет доминировать слишком большое число „вертикалей“. Вместо большого числа неорганизованных „вертикалей“ мы имеем завершенную фигуру, упрятывающую их.

В нижеприводимом примере для глаза доминируют плавные линии контура фигуры, но не „вертикали“.

ИЗДАНИЕ СЕДЬМОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
М О С К В А
ЛЕНИНГРАД
1 9 3 0

Наиболее частым типом наборной фигуры является „конус“. По существу прием конуса не отличается от приема плавной кривой, только здесь плавные кривые спрямлены:

ИЗДАНИЕ СЕДЬМОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
М О С К В А
ЛЕНИНГРАД
1 9 3 0

Более сложными являются фигуры, комбинированные из тех или иных простейших геометрических фигур, напр., комбинация конуса с прямоугольником и т. п. Титул или обложка в очень многих случаях представляют собою цельную фигуру, прямолинейную или с плавными очертаниями. В прошлом характерны наборы титулов, напоминающих человеческую фигуру, урну и т. п. В такого рода фигурах, как и в рассмотренных выше, моментом организующим является и наличие симметрии (при выявленности фи-

гуры), облегчающей восприятие, однако, и в распространенных в настоящее время асимметричных построениях мы также можем наблюдать стремление к более или менее выявленным линиям, фигурам. Симметричную фигуру можно рассматривать как фигуру с воображаемой, однако, подчеркнутой осевой вертикалью (осью симметрии).

Рис. 2 представляет собою пример плавного очертания с одной стороны — титул представляет собой зеркальную половину обычного осевого расположения строк.

ЛЕНИН,
О ЛЕНИНЕ,
ЛЕНИНИЗМ

КАТАЛОГ КНИГ
И ПОРТРЕТОВ

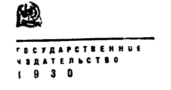

Рис. 2.

Характер восприятия наборных композиций (титулов, обложек, фигур и т. п.) уясняется современной психологией восприятий, по которой первичным фактором в восприятии является не какие-либо элементы, а ц е л о е, как некоторая ф о р м а или о б р а з (Gestalt). Лучшим примером, — говорит М. Басов („Общие основы педологии", Гиз. 1931), может служить любое созвездие на небе. Большая Медведица, с точки зрения ее первоначального восприятия, это не семь отдельных звезд, а прежде всего единый целый образ, который потом оказался семью звездами. Считать „элементы" мы начинаем лишь после того, как воспринято целое.

Приводя для примера правильный шестиугольник, изображенный шестью точками, М. Басов указывает на то, что перед нами прежде всего ф и г у р а, образованная шестью точками, а не т о ч к и, образующие фигуру. Достаточно в соответствующих местах в промежутках между точками фигуры поставить новые точки, как сейчас же появится новая фигура; это будет окружность, и отдельные точки еще дальше отойдут на задний план.

В таком же плане воспринимаются нами слова при чтении. Опыты и наблюдения над чтением показали, что для прочтения слова или фразы вовсе не требуется воспринимать каждую отдельную букву и весь буквенный состав слов, а достаточно схватить только некоторые буквы; остальные же присоединяются сами собой, благодаря содействию прошлого опыта.

Мы часто не замечаем в печатном слове пропущенную букву, потому что воспринимаем печатное слово не в его элементах, а в целом, каждое слово как одну цельную структуру. Если бы это было не так и мы читали бы согласно тому, как представляло себе восприятие старая психология, тогда мы не могли бы не заметить ни одного пропуска и не пропустили бы ни одной ошибки.

Новая психология, получившая в нашей литературе название с т р у к т у р н о й п с и х о л о г и и, пытается постичь психологию как науку о естественных вещах, следующих общим законам природы и развития человека.

Как видим, перечисленные в настоящей главе приемы имеют целью или прямое уменьшение числа вертикалей или искусственное сокрытие их. Плавные линии или фигуры уби-

вают вертикали, в обычном случае выпячивающие на первый план. Все вместе взятое является приемом успокоения набора, организации его (обычно — для целей наиболее легкого восприятия). Глаз должен воспринять набор с наимень-

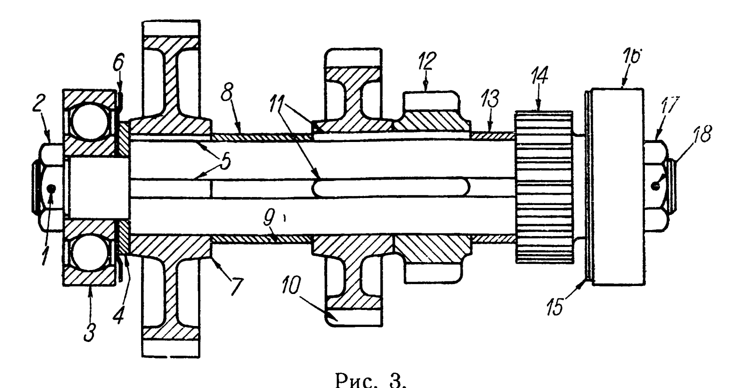

Рис. 3.

шим усилием. Правильные геометрические формы сами по себе проще и легче воспринимаются.

Значение „геометрической организованности" наглядно выступает при сравнении рисунков 3 и 4; первым из них труднее пользоваться, нежели вторым.

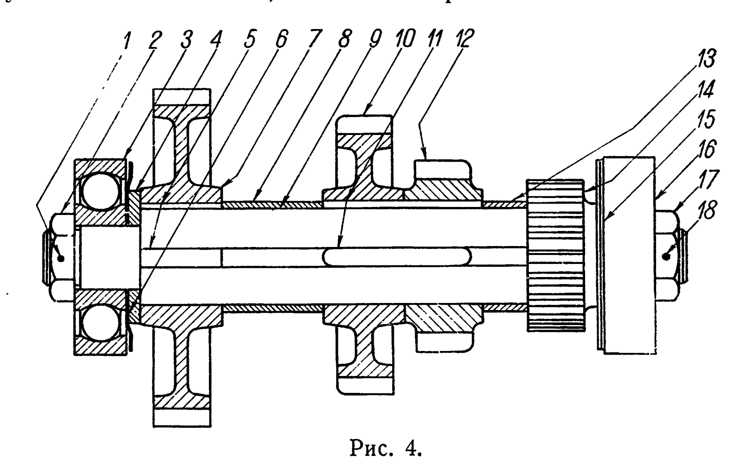

Рис. 4.

В книге вертикали имеют определенное значение, они несут службу выделения или о т д е л е н и я (отмежевания). Отступы, составляющие абзацную вертикаль, служат для выделения абзацев; отступы для цитат, составляющие определенную вертикаль, служат для выделения цитат и т. д.

Поскольку вертикали имеют определенное значение, постольку нужно стремиться ограничивать их число минимумом для того, чтобы не ослаблять их смысла и значения. Вертикали читаются; следовательно, пользоваться ими нужно осторожно, осмысленно.

Прием вертикалей в качестве выделительного момента, облегчающего восприятие, применяется не только в отношении отдельных групп строк, но в некоторых случаях и **внутри строк**, см. пример на стр. 399, где вертикаль „внедрена“ в строки.

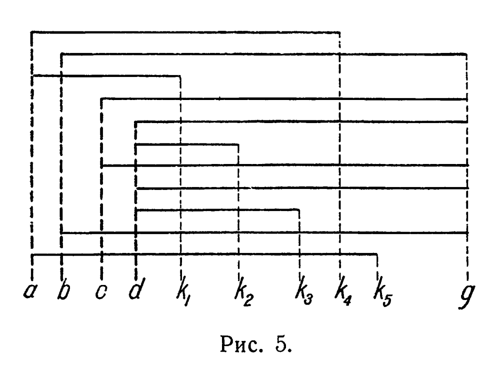

Рис. 5.

В обиходе наборной техники должен быть зафиксирован термин **вертикаль**. По своеобразным особенностям набора можно в известной мере обособленно говорить о горизонтальной и вертикальной графике набора. Технику или наборщику не следует упускать из виду, „на скольких вертикалях строится данный набор“.

На практике при учете числа вертикалей можно не принимать во внимание вертикаль, образующую правую границу *g* текстового набора (рис. 5), как постоянную, и „вертикалей“ концевых строк k_1, k_2, k_3 и т. д.

Если вертикали абзацев, отступов и т. п. представляют собою стационарные вертикали, то о концевых строках можно сказать, что они находятся в динамическом состоянии. Они представляют собою естественно выклинивающиеся завершения движущегося слева направо взгляда при чтении. Они не фиксируют взгляда в качестве вертикалей, они не имеют вертикальных продолжений (кроме случайных), они, во всяком случае, лишь точки.

Набор от левой вертикали рубрик, стихов и т. п. не представляет неудобств для чтения — динамично уходящие в направлении движения глаза, неперекликающиеся окончания строк не беспокоят глаза.

Приведенная на рис. 5 схема набора построена на четырех вертикалях *a*, *b*, *c* и *d* (см. тот же случай в натуре на стр. 8).

Отметим, что вопрос о минимуме вертикалей существенен не только для случаев обычного нормального набора, но также для косого расположения строк, имеющего место в наборных обложках, титулах и в акциденции последних лет.

„Правило“ о вертикалях, об ограничении вертикалей, как и всякое правило в книжном и наборном деле, должно быть взято в кавычки. Оно преподается нами в качестве ориентирующего указания технического и практического свойства. Однако, оно не должно быть возведено в непреложный канон, что будет грубой ошибкой. Уже в табличном и выводном наборе мы с удобством пользуемся любым количеством вертикалей (совпадающих). В каких-то иных случаях (напр., хронологические таблицы) логика набора — содержание и назначение — может потребовать любого количества вертикалей не совпадающих. Осмысленный и действенный подход к оригиналу превзойдет правило, — см. для образца обложку книги „Организованный капитализм“, изд. Комакадемии, где соответственно содержанию книги, в которой речь идет о развале капитализма, буквы и строки даны в разбросанном виде: обложка бьет в цель, обложка агитирует.

Рис. 6. Пример совпадающих „вертикалей“ при косом расположении строк.

Более высокие формы организации набора рассмотрены нами в главе об обложке.

Что касается рассмотренных выше плавных линий в наборе, то они приводятся нами в плане учебном; по конструктивной сложности они не могут быть рекомендованы; в современных наборах они имеют ограниченное применение.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ЭЛЕМЕНТЫ НАБОРНОЙ ГРАФИКИ.

1. ОСОБЕННОСТИ НАБОРНОЙ ГРАФИКИ.

Если художник-график, рисуя, ограничен в своей работе двумя измерениями бумажного листа, то типографский наборщик, набирая, ограничен, кроме того, теми возможностями, которые предоставляют изготовленные заранее металлические литеры, имеющие прямоугольное сечение. В своем искусстве наборщик ограничен и другими моментами. Главнейшие из них — это та скорость, с какой он должен набирать при существующих производственных условиях; скорость, не позволяющая ему применять такие приемы, которые могут отнять лишнее время в сравнении с элементарными, зависящими от свойств материалов, приемами. Следующий момент, ограничивающий графические возможности наборщика, заключается в необходимости возможно экономнее обращаться с бумагой и, следовательно, ставит вопрос о более экономных графических приемах. Требования наибольшей четкости и выполненности прямоугольника полосы и ряд других обстоятельств умножают ограничения.

Вследствие указанных обстоятельств в наборном деле выработались свои, присущие набору, приемы графики. Систематизировать эти приемы, показать их место и логическое назначение, объяснить достоинства и недостатки и, наконец, кратко проанализировать их с различных точек зрения является целью настоящей главы.

Предлагаемые строки должны дать возможность книжному технику представить картину элементов наборной графики в целом.

2. ГРАФИКА НАБОРА И ГРАФИКА ВЕРСТКИ.

Оттиск одной типографской литеры или набора представляет собою чередование черных и белых пятен, полу-

чающихся в результате рельефа и впадин как в отдельной литере, так и в цельном наборе. Это то, что дает возможность читать. В элементарном случае получается некоторый непрерывный набор литер.

При помощи пробельного материала, так или иначе чередующего буквы, слова, строки, представляется возможным придавать строкам различные формы, графически одухотворяющие набор, внешне подчеркивающие смысл и содержание напечатанных слов. Аппроши, разделяющие слова; шпации, разрежающие слова (для подчеркивания); абзацы; красные строки; белые места концевых строк и т. п., — все это графически осмысляет набор.

В том или ином виде поставленный пробельный материал играет существенную роль в наборе. Графическая сущность приобретается набором через пробельный материал. Контраст черного и белого как в пределах литеры, так и в пределах слов и строк, является основой печати.

У наборщика имеется довольно много различных способов выявления формы. Напр., он может набрать какую-либо из строк более крупным или более черным шрифтом; он может отбить строку материалом сверху и снизу, он может взять строку в рамку, он может набрать строку с отступом и т. д. и т. д.

При отбивке строки материалом последний заставляется сплошь между данными строками, т. е. раздвигает строки в вертикальном направлении, в то время как при отступе строка (слово или буква) отодвигается в горизонтальном направлении.

Вертикальная раздвижка строк оставляет самые строки неприкосновенными, в то время как горизонтальные смещения заставляют производить какие-то манипуляции в пределах самой строки.

Это последнее обстоятельство мы и примем за основной признак графических приемов, подлежащих нашему рассмотрению в настоящей главе. Ибо в настоящей главе подлежит рассмотрению графика набора, — то, что происходит в верстатке, — но не графика верстки, т. е. не то, что происходит на гранке. Именно манипуляции в пределах строки, происходящие в процессе набора — в верстатке, и относятся, собственно, к „наборной“ графике. Отбивки строк, всякого рода вертикальные отступы (спуски) и т. п. производятся в процессе верстки.

Полагаем, что мысль ясна. Думаем, что ясность не потерпит ущерба, если в дальнейших рассуждениях нам придется несколько отступать от заданных условий (поскольку иной раз трудно уточнить и отличить моменты верстки от моментов набора, в широком понимании этих процессов).

Исследование приемов наборной графики является первой попыткой обобщения вопросов набора (до сих пор вопросы набора рассматривались главным образом с производственной точки зрения), и потому здесь возможны недочеты.

Для исследования вопроса мы разделим наборно-графические приемы на две категории:

1) основные формы и

2) комбинированные формы.

Под основными формами мы будем разуметь формы в чистом виде, в то время как комбинированные формы будут представлять собой комбинации из ряда чистых форм или из ряда вариантов чистых форм.

3. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ.

1. Левосторонний книжный набор (набор без абзацных отступов). Прототипом такого набора является непрерывный набор. Отметка абзаца в непрерывном наборе производится при помощи особого значка:

> В это дело нужно втянуть все активные силы советской деревни, а также силы и средства самого населения. Є При этом условии мы сумеем в ближайшие же годы покрыть нашу страну сотнями и тысячами школ. Є Одновременно

Так набирались первопечатные книги. Такой набор имеет ряд существенных недостатков, из коих первый — утомительность чтения, и второй — неудобство исправления корректуры при выкидках и вставках. Набор экономичен благодаря максимальной наполненности.

Эта первичная форма не имеет еще существенных, интересующих нас графических элементов. Здесь лишь апроши между словами, отмечающие границы слов, и подчеркнутые разрядкой слова. Это — набор в статическом состоянии, ибо графически представляет собою лишь непрерывную однообразную цепь слов. Что касается значков абзацев, то они лишь условные обозначения, как и всякий иной знак. Они отнюдь не содержат в себе графического приема в интересующем нас смысле.

Первичным типом набора, являющимся носителем какого-то графического приема, представляется набор, прерываемый белыми местами концевых строк. Абзацного отступа нет, но концевые строки определяют абзацы:

> Из литографских работ, выполненных этим предприятием, необходимо отметить серию детских книжек.
> Важно здесь подчеркнуть, что в литографских работах, выполняемых на предприятиях, участвуют сами художники, авторы этих оригиналов.

Набор отличается изяществом, прямоугольность при нем наиболее выполнена, минимум вертикалей. Применяется, однако, редко, так как абзацы при нем подчеркнуты недостаточно, особенно при длинной концевой строке. При полной концевой строке абзац совершенно теряется.

Именно этот тип набора, набор без абзацных отступов или, как называют его, левосторонний набор (он часто применяется в связи с установкой рубрик и всех других элементов к левому краю полосы), является по-настоящему первичной формой наборной графики: при помощи белого места отъединяется отдельная мысль, заключающаяся в каждом данном абзаце.

Левосторонний набор (для текста и рубрик) упрощает и ускоряет работу наборщика: выключка с одной стороны.

Левосторонний набор дает некоторую экономию места, получающуюся за счет того, что при отсутствии абзацного отступа в ряде случаев могут уходить целиком короткие концевые строки.

2. Отступ. Имеет ряд вариантов.

а) На первом месте должен быть поставлен абзацный отступ, являющийся следующей ступенью после набора, рассмотренного выше. Абзацный отступ является наиболее обильно применяемым приемом наборной графики:

> В деревне кипит классовая борьба. В этой борьбе бедноте и батрачеству очень часто недостает знаний.

Даже при минимальном размере обладает достаточно большой графической силой. Экономически выгоден, так как потеря места при нем сравнительно невелика.

б) Отступ вторых строк представляет собою как бы обернутый прием абзацного отступа. Если в последнем отступ дается в первой строке, а следующие идут без от-

ступа, то при приеме отступа вторых строк первая строка идет без отступа, а последующие с отступом:

> Примечание. Необходимо создать для наиболее далеко живущих учащихся возможность переночевать в школе, или вблизи ее, в случае особо ненастной дождливой погоды.

Таким образом, при этом приеме получается больше белого места.

Прием отступа вторых строк находит себе применение, во-первых, в случаях, когда нужна особая четкость и выделенность, и, во-вторых, в случае, когда нужно обнажить искомые слова или цифры.

Мы видим этот прием в наборе ряда драматических произведений для целей обнаружения имени действующего лица, что дает возможность суфлеру с наибольшей легкостью читать пьесу.

Особо широко использован этот прием в наборе словарей и указателей, где он является, впрочем, не только приемом наиболее легкого разыскания слов. Набор словаря или указателя был бы менее экономичным, если бы производился с обычных абзацных отступов, ибо внешние линии (левые стороны колонок) имели бы провалы в случаях обилия коротких слов:

> Вольная система полеводства 27.
> Выгонная система 44.
> Емкость рынка 132.
> Земельная собственность 136, 184.
> Кризисы сельскохозяйственные 111.
> Национальный доход 27.
> Паровая система 19.
> Радио 127.
> Рыночная стоимость 118.

Если приведенный пример „обернуть", то он приобретает более приемлемый вид:

> Вольная система полеводства 27.
> Выгонная система 44.
> Емкость рынка 132.
> Кризисы сельскохозяйственные 111.
> Национальный доход 27.
> Паровая система 19.

Применение отступа вторых строк для словарей и указателей будет тем более необходимо, если принять во внимание частоту концевых строк здесь и короткие их размеры. Концевые строки в две-три буквы не покрывали бы абзацных отступов и создавали бы провалы. Самое обилие пустотных концевых строк может быть

скрыто здесь приемом отступа вторых строк. Этот вид набора представляется экономически выгодным, ибо при обилии коротких слов избежание абзацных отступов может уменьшить количество концевых строк в две-три буквы.

С другой стороны, большой энциклопедический словарь мы не будем набирать с отступом вторых строк, ибо здесь объяснение каждого слова обычно занимает много строк. Та самая нечеткость внешних линий, которую мы избегали в первом примере, выявилась бы здесь с максимальной силой, ибо на одну безотступную строку здесь приходились бы десятки строк с отступом. Таким образом, в последнем случае набор этот оказался бы и неэкономичным.

Что касается размера отступа для вторых строк, то для словарей и указателей обычным является круглая. Больший отступ и не нужен, и неэкономичен. Отступ меньше круглой вследствие нечеткости нецелесообразен. При слишком малом отступе обе вертикали (линия набора и линия отступа) не воспринимаются самостоятельно, а почти сливаются в одну вертикаль.

Размер отступа диктуется необходимостью и целесообразностью. В драматических произведениях можно встретить отступы вторых строк до $^1/_2$ кв., в акцидентном наборе для целей особого выделения этот отступ может достигать и нескольких квадратов:

VII ГОД ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛ ВСЕСОЮЗНОЙ
АССОЦИАЦИИ РЕНТГЕНО-
ЛОГОВ И РАДИОЛОГОВ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКОГО

К отступу вторых строк прибегают в некоторых случаях, как сказано, для целей обнажения, напр., для обнажения нумерации. Нижеприведенный пример неудобен для пользования:

112. АЛЕКСЕЕВ, Г. Иные глаза. Рассказы. [М.] „Круг“. 1926. Стр. 217. II — III.
Провинция; обыватели: р. „Первоцвет“.

113. ГАВРИКОВ. Рассказы на ходу. М.-Л. „Зиф“. 1925. Стр. 153. I — II.
Первые годы революции и нэпа; рабочие.

114. ЖИГА, Н. Думы рабочих, заботы, дела. Записки рабкора. Л. „Прибой“. 1927. Стр. 136. II.
Ткацкая фабрика; рабочие и их семьи.

При применении отступа вторых строк нумерация обнажается, и весь набор осветляется. Получается открытый вертикальный столб цифр (в частности — не путающихся с цифрами годов, — см. 2-ю строку сверху в предыдущем примере):

112. АЛЕКСЕЕВ, Г. Иные глаза. Рассказы. [М.] „Круг". 1926. Стр. 217. II — III.
Провинция; обыватели; р. „Первоцвет".

113. ГАВРИКОВ. Рассказы на ходу. М.-Л. „Зиф". 1925. Стр. 153. I — II.
Первые годы революции и нэпа; рабочие.

С тою же целью отступ вторых строк применен и в нижеприводимом примере:

Сантиметры:

62 × 94 четырехпочтовая. Вмещает 16 страниц (с оборотом 32 страницы) набора, напр., 6 × $10^{1}/_{2}$ кв. — или 32 страницы (с оборотом 64 страницы) набора, напр., $4^{1}/_{2}$ × $6^{1}/_{2}$ кв. Машина для печати средняя.

82 × 114 бесформатная. Вмещает 32 страницы (с оборотом 64 страницы) набора, напр., $5^{1}/_{2}$ × $9^{1}/_{4}$ кв. Машина для печати большая.

Отметим, что в случаях, когда ряд строк идет не в подбор, напр., в оглавлении, строки могут быть „взаимно выделены" как при помощи отступа основной (первой) строки, так и обратно — для второстепенных (вторых) строк:

ИЗ ПРОШЛОГО.
Кузнецы 25
Песня пролетариев 30
Кровавая заря 35
ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ.
Гимн рабочих 40
Девушка в белом 50

Или обратно:

Из прошлого.
  Кузнецы 25
  Песня пролетариев 30
  Кровавая заря 35
Октябрьские дни.
  Гимн рабочих 40
  Девушка в белом 50

Второй вариант сильнее. При нем нет надобности особо выделять первые строки, как это сделано в первом варианте (при помощи прописного).

в) Втяжка. При этом весьма распространенном приеме строки идут с отступом с одной стороны, обычно с левой.

> отделы народного образования должны образовывать поощрительные фонды.
>
> Порядок и размер оплаты за преподавание и заведывание должны быть согласованы с профсоюзом работников просвещения.
>
> Обязательства каждого из учредителей определяются особым договором или соглашением. Образец соглашения смотри в конце.

Отступ с левой стороны (а не с правой) естественнее, четче. Такое положение имеет место в рукописи, ибо письмо производится слева направо. В акцидентном наборе встречаются отступы и справа.

г) Втяжка с двух сторон. Подобно втяжке с одной стороны, делается втяжка с двух сторон, т. е. набор сужается:

> непосредственно пущен в механическую обработку и должен быть предварительно рафинирован.
>
> Обычными спутниками технического никкеля являются кобальт и небольшие примеси меди, железа, кремния, серы и углерода.
>
> Характерной и весьма ценной особенностью никкеля является его высокая сопротивляемость некоторым хими-

Прием не книжный, в книжном наборе применяется редко, чаще применяется в акцидентном наборе.

При всех рассмотренных видах отступа он является величиной определенной, заранее заданной.

Рассматривая вопрос с точки зрения наборной техники, можно остановиться на частном случае отступа — отступа неопределенного размера, при котором пробельный материал частично или полностью заставляется после того, как строка набрана. Такой вид отступа имеет место при наборе, напр., подписи:

> должна оказаться полезной как небольшому заводскому клубу с ограниченными средствами и возможностями, так и гигантам культработы.
>
> А. Ген.

3. Следующей формой набора является стиховой набор, — набор от одной вертикали или от ряда вертикалей. Характеризуется выключкой строк с одной стороны. Смысл стихового набора — облегчение ритмичного чтения. (В некото-

рых случаях, напр., ради экономии места, стихи набираются и в виде прозы, т. е. в подбор.)

Вариантом стихотворного набора является набор по типу машинописи:

В московских же клубах в свое время проводились вылазки. Группа активистов во главе с библиотекарем
отправлялась в общежитие или в красный уголок дома-
коммуны, где и затевали коллективную беседу. В пылу

В книжном наборе не применяется.

Если стиховые строки дополнять пробельным материалом не справа, а слева, то получим стиховой набор правосторонний:

На холодные ступени храма
Улеглись усталые лучи,
И дрожит в руках Прекрасной Дамы
Огонек заплаканной свечи.

Этот вид набора стихов встречается редко. Производит неблагоприятное впечатление. Труден для чтения.

В акцидентном наборе такой вид набора встречается чаще (для небольших групп строк).

Более сложное видоизменение отступов в виде чередования правой и левой выключки строк дает смещение текстов или строк друг относительно друга, напр.:

ЖУРНАЛ
ПОЛИТИКИ
И ЭКОНОМИКИ

В книжном наборе не имеет применения, в наборе акцидентном применяется редко.

Своеобразное место в стиховом наборе занимает басенный набор. При басенном наборе более длинные или более короткие строки выключаются с отступом на то или иное, но на определенное число круглых (в зависимости от числа стоп). Именно: выключается прежде всего самая длинная строка, при этом если строка менее формата всего на несколько пунктов (т. е. на величину меньшую круглого), то эти пункты закладываются справа. Если строка менее формата на целый круглый с пунктами, то круглый закладывается слева, а пункты справа. Если строка короче формата на два круглых, то пробелы спереди и сзади будут равны. И т. д. Далее выключается са-

мая короткая строка, по возможности посредине формата, соблюдая, однако, правило, чтобы спереди стиха стояли только целые круглые. Для стихов средних между самыми длинными и самыми короткими выбирается несколько ступеней отступов, но опять-таки с отступом слева в целые круглые.

В иностранном наборе число ступеней ставится в зависимость от числа слогов, в русском наборе этот момент соблюдается лишь приблизительно.

Что касается круглого, то, понятно, он применяется как технически наиболее удобный материал. Круглый может быть заменен и другим размером.

Сведéние набора к некоторому ограниченному числу отступов уменьшает количество вертикалей и таким образом успокаивает набор, делает его более удобочитаемым:

Лишь изредка иной шепнет:
„Вот закипит, вот тотчас загорится!“
Не тут-то: море не горит.
Кипит ли хоть? — И не кипит.
И чем же кончились затеи величавы?
Синица со стыдом всвояси уплыла;
Наделала синица славы,
А моря не зажгла.

Если бы набор производился красными строками, то он получил бы трудный для чтения вид:

Лишь изредка иной шепнет:
„Вот закипит, вот тотчас загорится!“
Не тут-то: море не горит.
Кипит ли хоть? — И не кипит.
И чем же кончились затеи величавы?
Синица со стыдом всвояси уплыла;
Наделала синица славы,
А моря не зажгла.

Из этих же соображений обычные стихи не набираются красными строками. Редкие примеры набора стихов красными строками представляются невыносимыми для чтения, особенно при малой разнице в размерах строк.

4. Двусторонний набор (название условно). Это такая форма набора, при которой весь пробельный материал заставляется наборщиком в середину между набранным:

ФОТОГРАФИЯ ДЛЯ ВСЕХ
Стр. 256. 1 р. 50 к.

Форма эта применяется иногда в подстрочных примечаниях:

> териалы Ленинградского санпросвета, д-ра Дидрихсона, Варушкина и др. *Прим. ред.*
>
> [2] Надо иметь в виду, что все эти возможности антиалкогольной пропаганды далеко не равноценны в свете борьбы.
> *Прим. ред.*

Минус такого приема в том, что при слишком длинной концевой строке слова „прим. ред." приходится ставить в отдельную строку, что дырявит набор.

5. Красная строка. Прием красной строки общеизвестен, и потому подробно останавливаться на нем мы не будем.

В весьма редких случаях применяется при наборе текста: концевые строки выключаются в красную. В отношении текста прием не книжен, графически противоречит динамике чтения книги и производит неблагоприятное впечатление.

Этот прием в редких случаях применяется для целей выделения отдельных мест текста.

Условным вариантом красной строки является форма, применяемая в акцидентном наборе, а также иногда напр., для подписей к рисункам, идущим на отдельных страницах (для целей „очерчивания" прямоугольника полосы):

> *Рисунок.*
>
> Анна старательно
> укладывала мешки и пакеты под лавку.

При этой форме набора приходится сначала выключить последнюю строку, а затем уже предшествующую.

6. Осевая выключка (название условно). Осевая выключка представляет собою выключку строк в красную друг по отношению к другу, но не в отношении того формата, на который выключена верстатка:

> отчасти разобраться в некоторых сложных принципиальных вопросах рабселькоровского движения.
>
> Ленинград,
> 1929.

В приведенном примере строки „Ленинград" и „1929" выключены друг в отношении друга центр против центра.

Форма эта в книжном деле большого значения не имеет, так как служит только для вспомогательных строк. Шире применяется в обложечном наборе.

Более сложным видом осевого набора является подстрочный набор:

$$\underset{\text{Водо-род}}{H_2} + \underset{\text{Кисло-род}}{O} = \underset{\text{Вода}}{H_2O}$$

Применяется часто в фонетических учебниках. Способ весьма дорогой.

7. Вывод. Прием вывода общеизвестен. Выводя цифры соответственно классам —

2
220
0,35

наборщик меняет отступы, по надобности, для каждой отдельной строки.

В противовес обычному выводу,—

1. Правка авторской корректуры расценивается по количеству затраченного времени за час . . . . 1 р. 10 к.
2. Акцидентные и мелочные работы, включая разбор, расцениваются за час . . . . 1 р. 70 к.

который можно назвать открытым, следует отметить вариант закрытого вывода, когда выводимые цифры устанавливаются в „мясе“ набора:

1. Правка авторской корректуры расценивается по количеству затраченного времени за час. . . . . 1 р. 10 к.
2. Акцидентные и мелочные работы, включая разбор, расцениваются за час . . . . 1 р. 70 к.

Закрытые вывода применяются в случаях больших текстов для экономии места и для придания набору вида наиболее книжного. Понятно, что закрытые вывода могут иметь место лишь при ограниченном числе цифровых колонок. В некоторых случаях одна категория цифр дается открытой, а другая закрытой (см. стр. 309). Закрытый вывод, строго говоря, должен быть отнесен к формам комбинированным.

8. Подключка. Имеет существенное значение в математическом наборе. Процесс подключки заключается в том, что к нормальному кеглю при помощи пробельного материала подключается литера иного кегля.

Одним из вариантов является висячая подключка (название условно), примеры которой ниже приводятся.

2 **Физкультурная книга.**
Какие передвижники нам нужны.
3 **Самоходы у медиков.**
Новый опыт—„свободная витрина".
4 **На помощь малограмотному читателю.**
Передвижка и самообразование.
5 **Заводская печать и работа с книгой.**

Сравнительно скромная тема благодаря материалистическому методу обработки материала, разрослась здесь в большое иссле-

И это совершенно естественно, ибо применение материалистического метода в обла-

Акцидентные формы. Целый ряд форм, каковы: зигзагообразный, вертикальный, ступенчатый и другие могли бы занять самостоятельные места в ряде основных форм. Они не чужды гарту, они „прямоугольны", и при них не насилуется типографский материал. Но мы не будем подробно останавливаться на этих формах, так как в книжном наборе они имеют ограниченное значение.

К акцидентным формам относится также гнутый и косо расположенный набор.

Итак, мы насчитали восемь основных форм (кроме акцидентных):

1. Левосторонний набор.
2. Отступ.
3. Стиховой набор.
4. Двусторонний набор.
5. Красная строка.
6. Осевая выключка.
7. Вывод.
8. Подключка.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

КОМБИНИРОВАННЫЕ ФОРМЫ (КАТАЛОЖНЫЙ НАБОР).

Наиболее ярким и в то же время наиболее распространенным образцом сложного книжного набора, поскольку под словом „сложный“ мы понимаем здесь набор, комбинированный из различных простых форм, является набор каталогов. Помимо того, что он сам по себе нужен книжному работнику, мы специально останавливаемся на нем еще и потому, что владеть каталожным набором, значит владеть сложным книжным набором вообще. Каталожный набор является как бы первоосновой усложненных видов книжного набора. Будучи весьма многообразным, он в то же время носит в себе черты сдержанности, характерной вообще для книжного набора.

Всякого рода более сложные наборы отходят от книги и могут представительствовать, напр., акцидентный набор; каталожный же набор является книжным набором, тяготеющим к одной стороне книжной страницы. В противовес акцидентному набору здесь редко присутствуют среди текста красные строки или такие положения, в которых доминирующее значение имеют контрасты больших пятен черного и белого, что может иметь место при больших отступах или при больших отбивках вообще.

Каталоги представляют собою списки, сопровождаемые в большинстве случаев какими-либо добавочными текстами в виде рецензий, отзывов, содержаний и т. п. Именно в виде списков в общем виде они должны быть рассматриваемы нами, тогда эта категория обнимает и целый ряд других наборов подобного типа.

Технически список должен быть так построен, чтобы каждое „гнездо“ легко находилось, извлекалось глазом из массы рядом стоящих. Для этого каждое гнездо, т. е., напр., каждое название книги с принадлежащими ему добавочными текстами, должно быть тем или иным способом отъединено

от рядом стоящих. Это отъединение может быть осуществлено при помощи пробелов сверху и снизу каждого гнезда, при помощи отступов, при помощи выделений первых слов, подчеркивающих или разделяющих линеек, а также при помощи ряда других способов.

Большая или меньшая интенсивность отъединения может зависеть от назначения текста, от размера гнезд, от абсолютного размера издания и т. п. Заметим, что рассматриваемые ниже примеры относятся главным образом к каталогам малообъемным (групповые каталоги, проспекты). Каталоги объемистые набираются более просто, более убористо.

Узко практически каталожный набор связан для нас с усвоением главным образом графических (нешрифтовых) выделений в книге.

Из приводимых примеров, представляющих собою комбинированные формы, мы увидим, какое обилие вариаций возможно здесь при оперировании даже весьма ограниченным числом вертикалей (2—4). Мы увидим также, что именно вертикали — их взаимоотношение, размеры и расстояния друг от друга — и являются главным объектом варьирования.

Мы начнем изложение с образцов неудачных наборов, с того, как не следует набирать каталогов. Большинство образцов неудачных наборов взято из современных изданий, и, таким образом, тем больше оправдывается их помещение здесь. Отвлеченно, однако, они могут быть рассматриваемы как некоторые „небезнадежные“ приемы; ибо могут представиться случаи, когда они окажутся целесообразными для каких-то других видов набора.

В нижеприводимом примере для основного и добавочного текстов дан отступ вторых строк, причем ни одна вертикаль не совпадает. Получилась беспокойная, путаная „лестница“ вертикалей. Самые отступы чрезмерно велики.

Наша промышленность в текущем году и ее перспективы
(Отчет к IX Съезду Советов), под ред. А. Петрова.
М. 1922 г., стр. CXI + 485. 3 р.

Содерж. 1. Работа ВСНХ — К. А. Лавринов, 2. Предварительные итоги новой экономической политики, 3. Русская промышленность в 1921 г., 4. Соляная промышленность.

Набор был бы более приемлемым при совпадении вертикалей вторых строк: вместо четырех было бы три вертикали.

Однако **три** вертикали в виде такого, напр., варианта —

Домашняя птица и ее история. А. Хабарова и С. Дежнева . . . .
Что такое птица. Происхождение и история кур. Дикие и домашние куры. Породы их. Как разводить

будут также неприемлемыми: они дают уступчатый контур.
Еще менее удачными будут такие три вертикали:

С. Цветкова. — На баррикадах. 1905 г. по воспоминаниям работницы. Изд. 2-е. 36 стр. 15 к.
Содержание: Детство. — На фабрике. — 9-е января. — Первый митинг. — Похороны Баумана. — Подготовка к вооруженному восстанию.

Совсем неблагоприятное впечатление производит такой набор (четыре вертикали):

Микельсон, К.
Отравляющие вещества в сельском хозяйстве. Перевод под ред. А. Степанова. 1923 г. Стр. 50. Цена 25 к.
История отравляющих веществ. Способы применения их и защита против них. Хлорпикрин. Синильная кислота. Горчичный газ. Соединения мышьяка, сероуглерод и сернистый газ.

Здесь уже получается двойная лестница уступов. Кроме того петит на полный формат спорит с корпусом основного текста, несмотря на то, что последний подчеркнут уступами.

Также весьма неблагоприятное впечатление производит такой набор (четыре вертикали):

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ. Арабески. Книга статей.
Москва, 1911. Стр. 4 нен. + IV + 516. Цена 2 р. 50 к.
Содержание: **Творчество жизни. Пророк безличия. Театр и современная драма. Песнь жизни. Фрид-**

Неудачным, несмотря на ограниченное число вертикалей (две) будет следующий вид набора:

Дифр, А. Спорт и физическое воспитание под наблюдением врача. Перевод с французского. Ц. 75 к.
Методы врачебного наблюдения за физическими упражнениями и гигиеной человеческого тела — при рациональной постановке физкультуры.

При нем левая линия полосы имеет почти сплошные провалы. Первая строка гнезда вдвинута, отчего набор про-

игрывает в отношении отъединенности гнезд друг от друга. Первая строка гнезда должна так или иначе доминировать, для чего, как мы увидим ниже, в ряде случаев применяются инициалы, линейки и т. п.

Малое число вертикалей имеет нижеследующий пример. Выделенность отдельных элементов при нем достаточна, однако его также следует отнести к неудачным, главным образом, в виду наличия белых провалов с обеих сторон.

Явич, Август.
ПУТЬ. Роман. [Том I.]
Изд. „Круг". [М.] 1927. 384 стр. 2 р. 50 к.
Действие романа охватывает период от японской войны до Октябрьской революции. Сложные противоре-

Нижеприводимый пример четок, однако не книжен. Он может иметь место в акцидентном наборе, для книжного набора не оправданы большие пустоты:

Винер, В. В.—Общее земледелие
Вып. I. Учение о вегетационных факторах, о механич. обработке почвы и о плодосмене. Стр. 276 . . . . . . 2 р. 25 к.
Вып. II. Обработка почвы. Стр. 112 . . . . 1 „ — „

Недостаток этого набора состоит еще в том, что не выделено название книги. В частности, неблагоприятное впечатление производит отступ вторых строк. Набор приобретает более спокойный вид в таком виде:

Любеко, В. . .	Биология растений. Анализ приспособительной деятельности растения. Вып. I. Приспособления к температуре среды . .	46 стр.	1 р. 25 к.
Мороз, Г. . . .	Конспект лекций по общему лесоводству. . . .	68 „	— „ 50 „

Однако в этом последнем случае вынесение пометок о числе страниц к цене неудачно: это путает два вида различных по значению цифр и кроме того увеличивает пустоты.

Неудачен следующий пример выделения добавочного текста при помощи красных строк:

Телефон, его устройство и практическое применение. Популярный курс телефонии М. П. Петрова, с 60 рис., 3-е изд., 1910 г., ц. 30 к.

Отделом по техническому и профессиональному образованию допущена в ученические библиотеки технических и ремесленных учебных заведений.

Телефон домашний, как самому провести, с 12 рис. Л. Гданского, 1910 г., ц. 30 к.

Смешивание текстов, набранных обычным способом и красными строками, производит неприятное впечатление.

Если при обычном наборе вертикали концевых строк не воспринимаются как добавочные вертикали (см. стр. 16), то при красных строках концевая строка вследствие симметрии особо подчеркивает две свои лишние „вертикали". (Набор заголовков красными строками потому и имеет широкое распространение, что при красных строках получается указанная подчеркнутость, необходимая для заголовков.)

К неудачным следует отнести и такой набор, при котором концевые строки выключаются в правый край. Набор получает беспокойный вид. Если при обычном положении концевых строк окончания последних не ощущаются глазом, то при данном наборе глаз „натыкается" на них, как на некую острую преграду:

Из прошлого. Сборник воспоминаний. 1903—1905 гг. Стр. 142. —.70
Ледер, З. 1905 год в бывшей царской Польше. Стр. 32. —. 5
Семаков, С. Из революционного прошлого молодежи Вятской губ. Стр. 76. —.35
Солоницын, И. Вятская губерния в революции 1905 г. Стр. 66. —. 8
Толмачев, В. Ростовский рабочий в революцию 1905 г. Стр. 66. —.60

Неудачным представляется способ выделений при помощи втяжки справа.

Африканов, Л. Н., проф. Техника патолого-анатомических вскрытий. С рисунками в тексте. М. 1925. Стр. VIII + 200. Ц. 2 р. 25 к.

Изложение методики вскрытия в том виде, в каком ее должен знать всякий студент, проходящий практический

Графика книги родилась из графики письма. При письме подчеркивания или ослабления текстов производятся при помощи уступов слева направо, а не наоборот (напр., в огла-

влении). Уступ справа налево в элементарных случаях не применяется.

В редких случаях для добавочного текста применяется втяжка с двух сторон. Такого рода набор относится к акцидентному типу.

ВЫСЛОУХ, Л. — Что такое турбина. М. — Л. 1928. Стр. 59. Ц. 25 к.

Брошюра знакомит читателя с устройством турбины. Хорошее изложение и удачные иллюстрации делают брошюру интересной и увлекательчой. Может быть рекомендована в рабочую библиотеку. Л. Меллер.

(„Книга и профсоюзы", 1928, № 9.)

ЛЕБЕДЕВ, Н. К. — Белый уголь. М. — Л. 1928. Стр. 48. Ц. 20 к.

Интересная книжка Лебедева знакомит читателя с мировыми запасами белого угля, с тем, как его используют

Ниже приводится ряд приемлемых видов набора каталогов. Как сказано, основным требованием является четкое отъединение каждого из гнезд друг от друга. Но кроме того важно четкое отъединение каждого отдельного сведения в пределах гнезда — фамилии автора, названия книги, цены, рецензии и т. п. Последнее, однако, должно быть дано так, чтобы набор по возможности не засорялся инородными шрифтами и не искажался иными, слишком сильными выделениями. И здесь остается в силе общее положение о выделениях, заключающееся в том, что при их обилии и чрезмерной интенсивности они сводят на-нет свое значение.

Возьмем каталожный список с одним добавочным текстом в каждом гнезде. В простейшем случае здесь может быть использован отступ вторых строк для основного текста и отступ для добавочного. Набор будет иметь более благоприятный вид, если оба отступа будут на одной вертикали:

ДРЕЙЗИН, П. Что такое консультация для детей. Изд. 2-е. М. Госмедиздат. 1929. 31 стр. 8 к.

Здоровый ребенок — радость в семье. Лучшим другом матери является консультация для детей. Что такое консультация для детей. Как ведется прием детей в консультации.

ДЬЯКОВА, Н. Н. Нервно-возбудимые дети и их воспитание. М. 1928. 64 стр. 35 к.

Проявления нервно-возбудимых детей. Причины нервности детей. Меры борьбы с детской нервностью.

Каждое гнездо для наибольшей четкости и отъединенности может быть отбито пробелом. Небольшим пробелом может быть отбит добавочный текст от основного.

Набор примет более статичный, но менее четкий вид, если в добавочном тексте первая строка будет набрана без абзацного отступа:

ДРЕЙЗИН, П. Что такое консультация для детей. Изд. 2-е. М. Госмедиздат. 1929. 31 стр. 8 к.
Здоровый ребенок — радость в семье. Лучшим другом матери является консультация для детей.

ДЬЯКОВА, Н. Н. Нервно-возбудимые дети и их воспитание. М. 1928. 64 стр. 35 к.
Проявления нервно-возбудимых детей. Причины нервности

Приведенный пример имеет две вертикали. Две вертикали могут быть даны в виде следующих вариантов:

ДРЕЙЗИН, П. Что такое консультация для детей. Изд. 2-е. М. Госмедиздат. 1929. 31 стр. 8 к.
Здоровый ребенок — радость в семье. Лучшим другом матери является консультация для детей. Что такое консультация для детей. Как ведется прием детей в консультации.

ДРЕЙЗИН, П. Что такое консультация для детей. Изд. 2-е. М. Госмедиздат. 1929. 31 стр. 8 к.
Здоровый ребенок — радость в семье. Лучшим другом матери является консультация для детей. Что такое консультация для детей. Как ведется прием детей в консультации.

В последнем случае абзацный отступ дополнительного текста равен отступу вторых строк основного текста; границами гнезд являются выделительные строки (плюс при надобности пробел).

Выделенность гнезд усилится при уменьшенном кегле для дополнительных текстов:

ДРЕЙЗИН, П. Что такое консультация для детей. Изд. 2-е. М. Госмедиздат. 1929. 31 стр. 8 к.
Здоровый ребенок — радость в семье. Лучшим другом матери является консультация для детей. Что такое консультация для детей. Как ведется прием детей в консультации.

ДРЕЙЗИН, П. Что такое консультация для детей. Изд. 2-е. М. Госмедиздат. 1929. 31 стр. 8 к.
Здоровый ребенок — радость в семье. Лучшим другом матери является консультация для детей. Что такое консультация для детей. Как ведется прием детей в консультации.

Встречающийся вариант из двух вертикалей, в котором дополнительный текст набирается на полный формат, без абзацного отступа, также выигрывает при уменьшенном кегле для дополнительного текста:

ХЛОДОВСКАЯ, В. Ф., и СВЕНТИЦКАЯ, М. Х. Что показывать и как рассказывать маленьким детям. М. „Охрана материнства и младенчества“. 1927. 48 стр. 20 к.
Книжка-картинка для маленьких детей. Какие должны быть рассказы для ребенка 2 — 3 лет. Что должна давать книжка маленькому ребенку.

Приведенные примеры могут быть подчеркнуты усиленным шрифтом для фамилии, названия книги (чернота, прописные и т. п.). Понятно, что вариаций может быть много. Вариаций будет еще больше, если добавочных текстов будет не один, а два. В ряде случаев недостаток выделенности при помощи приемов в пределах строк (отступы) может быть компенсирован отбивками между основным и дополнительным текстами.

Искать нужно такой прием, который, наилучше отвечая цели, дает спокойную форму при достаточной четкости.

Приведем примеры наборов при двух дополнительных текстах.

МЕДОВИКОВ, П. С.

Рахит и его лечение. М.-Л. 1927. Под общей ред. С. А. Бруштейна. Стр. 222. Ц. 1 р. 70 к.

Содержание: Частота рахита: Этиологические моменты. Клиника рахита. Течение. Осложнения. Исход. Рахит и спазмофилия. Поздний рахит.

Потребность в подобной книге больше чем очевидна... М. обстоятельно касается всех сторон учения о рахите... *(Проф. А. Кисель.)*

ЛЕВШИН, В. Л. Холодный свет („Наука и техника“. Под ред. Т. К. Молодого и В. В. Фурдуева). 71 стр. 50 к.

На доступных всякому опытах излагается сущность и особенности „холодного света“ — свечение флюоресцирующих и фосфоресцирующих веществ.

Рек. ГПП („Рек. бюлл.“ 1928 г. № 1)
+ „Хочу все знать“ 1928 г. № 6, стр. 191.

Фамилия автора и название книги выделяются шрифтом, положением (отступ вторых строк, вынесение в отдельную строку) и т. п. Следующие примеры показывают варианты выделения фамилий и названий книги.

КОЛЛЬЕ и КОН.

МИКРОСКОПИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОЗБУДИТЕЛЕЙ ВЕНЕРИЧЕСКИХ БОЛЕЗНЕЙ. Перевод с немецкого. Под редакцией профессора О. Бронштейна. Печ.

HEINRICH BERL, DAS JUDENTUM IN DER MUSIK. In Leinen gebunden. M. 7.—

Berl hat viele Probleme der musikalischen Ethnographie bloßgelegt, Verborgenes gesehen, Verstecktes beurteilen gelehrt und,

Dr. Ernst Decsey in Neues Wiener Abendblatt.

БРАУДЕ, И. Л., проф., и Беляев, Е. Ф., д-р, Раннее распознавание рака матки. Микродиагностика.

С 12 рис. в тексте, 14 цветн. табл. и 6 микрофотограммами. М.—Л. 1928. Стр. 79 + 17 цветн. вкл. лист.

Бэрк, Томас. — Карьера музыканта.

Роман. Перевод с английского Э. Выгодской. Обложка в две краски работы Николая Ушина. 280 стр. 1.75

Том XVII. Материализм и эмпириокритицизм.

Подготовлен к печати А. Я. Троцким и Н. А.

Для усиления выделенности фамилии автора звание, а иногда и имя прячется при помощи уменьшенного кегля:

HAGEMANN, DR. CARL, Schauspielkunst und Schauspielkünstler.

brocsh. M. 3.— geb. M. 4.—.

Что касается цены, то она чаще всего выносится в конец строки (с отточием или без отточия), причем здесь она выключается в край или выводом. В компактных изданиях — также и в подбор.

HOOPER (W. G.). „The Pathway of the Gods.“ Cr. 8vo ($7^1/_2 \times 5$), pp. 140. *Argo Pubg. Co* . . . . *(Dec.* '26) $6/_6$
HOWDEN (Rev. J. R.). The Wars of the Lord. Fcap 8vo ($6^3/_4 \times 4^1/_4$), pp. 160. *Marshall Bros* . . . *(Dec.* '26) $3/_6$

В некоторых случаях цена выносится в особую колонку.

GUTSCHKOW, H.: Die Grundfragen der illegalen Verbandsarbeit. (Der Verbandsarbeiter, Heft 2.) 68 S. × . . . . —,30
GYPTNER, R.: Vom Verein zur Massenorganisation. Die Betriebszelle der Kommunistischen Jugend. 68 S.* . . . . —,20

Порядковая нумерация, если в ней есть необходимость, дается обычно впереди текстов:

2. **Работа школы среди крестьянства.** Педагогический сборник. Под ред. З. И. Лилиной. М.—Л. 1925. Стр. 94. Ц. 50 к.
3. **Вредители плодового сада.** М. — Л. 1927. Стр. 120.

Реже она устанавливается в концах в правом крае пробельной части концевой строки:

SCHILLERS GESPRÄCHE. Berichte seiner Zeitgenossen über ihn. Herausgegeben von *Julius Petersen.* Mit vier Bildern in Lichtdruck. In Pappband. *276*

SCHOPENHAUERS WERKE in fünf Bänden. Herausgegeben von *Ed. Grisebach, Max Brahn* und *Hans Hennig.* Taschenausgabe auf Dünndruckpapier. In Leinen und Leder. *277*

При установке тире взамен фамилии, ради уменьшения вертикалей тире включают в край, последующее слово отбивается от тире шпацией.

Иногда применяются висячие нумера:

3. СОКОЛОВ, И. А. От пшеничного зерна до калача. Изд. 2-е. М.—Л. 1930. Стр. 56. Ц. 25 к.

   На пашне. Пшеница растет. Уборка. Как из пшеницы получается мука. В механической хлебопекарне. В доме крестьянина.

4. ЩЕРБИНОВСКИЙ, Н. С. Рассказы о вредителях сельского хозяйства. М.—Л. 1926. Стр. 68. Ц. 25 к.

В иных случаях для усиления отъединения гнезд нумерация выносится в отдельные строки:

63

СЕРЕБРОВСКИЙ, А. П. Рационализация производства в связи с пятилетним планом. Стр. 218. Ц. 60 к.

Небольшая книжка тов. Серебровского представляет собой весьма ценную *(„Торг.-пром. газета“, 1927, 4/IX).*

64

МОЛЧАНОВ, С. А. От чего зависят цены на товары.

Для целей отъединения отдельных гнезд применяются, кроме шрифтовых выделений, линейки, более сильные или более слабые, в некоторых случаях — инициалы, а также и другие приемы:

II **АРОСЕВ, А. По следам Ленина.** Изд. 2-е. Л. 1924. (Ленинская библиотека.) Стр. 42 . . . . —.10

I **[БЕДНЫЙ ДЕМЬЯН]. О любимом.** М.—Л. 1926. (Библиотечка Демьяна Бедного.) Стр. 24 . . . . —.10

ИЕРУСАЛИМСКИЙ, А. М., инж.—Основы технического черчения. 50 к.

Краткое содержание. Для чего нужны чертежи. — Технический рисунок. — Проекционный спо-

Из отзывов: ...Книга безусловно будет пригодна рабочему, а с ним

ИЕРУСАЛИМСКИЙ, А., инж. — Техни-

Краткое содержание. Техническое рисование и материалы для

Том седьмой. Редакция и примечания Г. Лелевича. М.—Л. 1926. Стр. 328. Тир. 10 000. Ц. 1 р. 75 к.

Содержание:

Нэп. У людей дураки — любо каки, а у нас дураки — вона каки. Пьянка. На черную доску. Отцы

Том восьмой. Редакция и примечания Г. Лелевича.

Набор каталогов сплошь без абзацных и иных отступов чаще всего встречается при отсутствии добавочных текстов.

СТЕПАНОВ. Хозяйственные перспективы Поволжья и Волго-Донской канал. (К проработке пятилетнего плана.) Под ред. Аксамитного. М. — Л. 1929. Стр. 59. Ц. 40 к.
УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ (включая Башкирию). М.—Л. 1929. (Лицо областей и их перспективы. Под ред. Э. Квиринга и Ковалевского). Печ.

Что касается второстепенных пометок, каковы ссылки на источники рецензий, фамилии авторов рецензий и т. п., то они, как видно из ряда примеров, упрятываются в пустые места концевых строк.

Из рассмотрения примеров мы видим, что главнейшие требования, облегчающие восприятие и в то же время достаточные для четкости, сводятся: 1) к ограничению количества вертикалей при простоте световых очертаний, 2) экономии абсолютного размера светов, 3) к ограничению количества выделительных приемов, причем одно выделение может быть заменено другим. Напр., смельченный кегль может заменить выделение светом, или свет в пределах строки (отступ) может быть компенсирован светом в пределах строк (отбивка).

Приведенные примеры могли бы быть умножены. Но их вполне достаточно для руководящих указаний. Начинающему они могут подсказать выбор для подходящего случая. Выбор должен быть строго продуман в соответствии с индивидуальными особенностями оригинала, его размером, назначением и т. п. Однако приведенные примеры не могут быть рассматриваемы в качестве абсолютов. В основе нам важно было ввести в чтение графики вертикалей.

Область комбинированных форм весьма обширна. Рассмотренный нами каталожный набор является одним из участков комбинированных форм. Формы здесь (за несколькими исключениями) отличаются тем, что комбинирование происходит в п о р я д к е с л е д о в а н и я строк, т. е. сверху вниз. Так, нижний пример на стр. 37 представляет собою комбинирование отступа вторых строк (верхняя часть примера) с левосторонним набором (нижняя часть примера).

Более сложные построения может представить а к ц и д е н т н ы й н а б о р.

Не ставя своей задачей рассмотрение акцидентного набора, мы представим здесь пример лишь такой акцидентной

формы, в которой комбинирование происходит не в порядке следования строк, а в порядке перпендикулярном следованию строк:

	чатания газет, книг и иллюстраций, красочные
Требуйте	машины „Палация“ для глубокой печати, одно-
наши проспекты!	и многокрасочные машины для глубокой печати,
	одно- и двухкрасочные роликовые офсетные рота-
	ционные печатные машины, быстроходные двух-
	оборотные машины „Фронт-Рапид“, типографские
Технические	скоропечатные машины „Ренания-Рапид“ для акци-
советы	денций, „Универсаль-Рапид“ для книжной и иллю-
бесплатно!	страционной работы с фронтовой выкладкой ли-
	стов, модель 1927 г., матричные прессы и быстро-

Такая форма может иметь большое число вариантов. Напр., левая половина приведенного примера может быть набрана от левой вертикали. И т. п.

Второй снизу пример на стр. 40 также относится к комбинированию в „поперечном“ направлении.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПРИНЦИПЫ И ПРИЕМЫ НАБОРНОЙ ОБЛОЖКИ.

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАБОРНОЙ ОБЛОЖКИ.

Современная наборная обложка весьма многообразна. Она вмещает в себе не только набор в чистом виде, но все те приемы, в которых имеется какая-то доля механизированной работы. Так, обложка, состоящая из набранных строк и клише, специально заказанного или заимствованного из текста, будет все же наборной. Дело не изменится, если на обложку попадет увеличенная цинкографским путем буква с типографского оттиска, если на обложку попадет выворотка, фоновая подкладка и т. п. Все это будет набор.

Типичным для наборной обложки будет момент некоторой доли механичности: от лица, компанующего наборную обложку, не требуется умения рисовать (в узком значении этого понятия). Требуется лишь часть умений художника. Нужно, главным образом, уметь соответственным образом расставить (скомпановать) готовые элементы — готовый шрифт, готовые клише и т. п.

Предлагаемое определение наборной обложки не находится в противоречии с конкретным значением понятия „набор“, если принять во внимание, что и полоса книжного набора, в которую попадает клише, не перестает оттого быть набором. От наборщика требуется уменье расставить и рисунки на обычной книжной полосе.

2. ЧЕРТЫ НАБОРНОЙ ОБЛОЖКИ.

Обложка является архитектурным завершением книги. Необходима, следовательно, наибольшая связь обложки со всем организмом книги. Эта связь может быть наилучшим образом достигнута при помощи наборной обложки, поскольку вся книга производится набором.

Наборная обложка является наиболее современной. Указанная выше черта наборной обложки — доля механизированности — и вместе с тем простота наборной обложки делает ее созвучной нашей современности, охваченной техникой и лихорадочной стройкой.

Характерна связь наборной обложки с современной архитектурой. Современная архитектура не признает украшательства: современная архитектура связывает декоративные принципы с конструктивными. Перед ней стоит задача выявления форм простейшими средствами. Понятие красоты определяется не роскошью, не стоимостью материалов, но конструктивной целесообразностью, выразительностью, закономерностью и законченностью.

В архитектурных формах приводимого для примера проекта дома „Правды“ в Москве (архитектора Щусева), в соответствии с духом нашей эпохи, применены простые и четкие линии, нет украшений, нет ничего лишнего (рис. 7).

При сравнении многих современных художественных и наборных обложек мы видим, что несмотря на ограниченность наборного материала в сравнении с рисунком, сделанным от руки, набор дает возможность более интенсивно индивидуализировать книгу. Четкость наборных форм во многих случаях дает бо̀льшую запоминаемость.

В наборной обложке „оригиналом“ является самый набор. Этот оригинал от начала до конца создается *на предприятии*. В течение известного времени в него могут быть вносимы корректурные изменения и исправления. В любой момент возможна простая и легкая перемена элемента. В художественной обложке малейшее исправление затруднительно, особенно когда работа уже выполнена на цинке.

В наборной обложке замысел автора не искажается, как то может иметь место при обложке художественной. В то же время наборная обложка создается на предприятии коллективно. Даже при наборе по вполне детальному макету вкус и чутье наборщика играют существенную роль.

Художник не может достичь той четкости линий, какая дается набором, он не может нарисовать шрифта с такой выработанностью линий, какая имеется в типографском шрифте.

Наборная обложка стоит дешевле художественной. При формате $82 \times 111\ ^1/_{32}$ художественная штриховая обложка в две краски со спинкой стоит: работа художника 40 р., два клише штриховых размером 21×29 см каждое по

5 коп. за кв. см — 61 р. Стоимость наборной обложки: макет художника — 10 — 15 р., стоимость набора — 8 — 10 р.

Разница в 75 — 80 р. при тираже, напр., в 4 000 экз. на один экземпляр падает приблизительно двумя копейками. При обычной для указанного тиража себестоимости десятилистной (среднего объема) книги в 40 — 50 коп. эта разница составляет около 4 — 5% от общей себестоимости

Рис. 7.

книги. При меньших же тиражах удельный вес разницы соответственно повышается.

Перечисление преимуществ наборной обложки не должно быть понято в качестве стремления исключить рисованную и всякую иную обложку. Мы перечислили соображения, касающиеся наборной обложки, как более родственной книге и близкой трактуемому нами вопросу в целом. При выборе способа изготовления оригинальной обложки перед издательством стоят более широкие соображения. Определенные категории книг могут исключать наборные обложки совершенно. Например, некоторые отделы массовой литературы, крестьянская литература, требуют рисованной обложки; изображения сюжета при помощи рисунка требуют определенные группы художественной литературы.

3. РАЗРЕШЕНИЕ ПРЯМОУГОЛЬНИКА. СОБЛЮДЕНИЕ ПРОПОРЦИЙ (РАВНОВЕСИЕ СИСТЕМЫ). СОДЕРЖАНИЕ, ХАРАКТЕР, ТИП И НАЗНАЧЕНИЕ КНИГИ.

Обложка, будь то рисунок или набор, не живет самостоятельно без той поверхности, на которую она нанесена. Данный прямоугольник бумаги, на котором тискается набор обложки, является не просто носителем оттиска, но органически связанным элементом (как сама обложка является органически связанным элементом данной книги).

Так как при композиции обложки перед нами находится листок бумаги — прямоугольник бумаги, равный прямоугольнику книги, — то одним из сопутствующих моментов композиции будет разрешение прямоугольника. После того как замысел, вытекающий из содержания книги, имеется, необходимо разместить текст и другие элементы в организованной связи с площадью.

В хорошо скомпанованной обложке ничего нельзя изменить, не нанеся ущерба общему рисунку. Это значит, что строки находятся в пропорциональной связи между собой и с прямоугольником. Вопрос о разрешении прямоугольника и соблюдении пропорций представляет собою единый связанный вопрос. Соблюдение же пропорций, соблюдение общего равновесия необходимо для придания всей картине обложки цельности, при которой обложка наиболее легко воспринимается, при которой глаз наиболее легко ведется к главному пятну, к центру композиции. Центр же композиции есть одновременно и логический центр (название книги, автор или вообще та или иная „формулировка“ содержания книги). В общем виде равновесие в композиции (соблюдение пропорций) может быть охарактеризовано как соблюдение целесообразного порядка, как приведение разрозненных частей в единое гармоничное целое, в единую структуру.

В простейшем случае разрешение прямоугольника достигается обрамлением — подобной прямоугольнику книги рамкой. Применение рамки практически наиболее легко разрешает задачу расстановки строк с соблюдением пропорций, при которых набор получает цельность, облегчающую восприятие. Рамка ритмически повторяет форму книги. Рамка чаще всего связана с симметричным расположением строк,

облегчающим восприятие в целом. Рамка соответствует всему строю книги. На переплете рамка имеет и некоторое техническое значение — тиснение (укрепление) заклеенных краев переплета. (Ср. рамку на коврах.)

В силу сказанного мы так часто видим рамку на обложке. При помощи рамки наиболее легко организуется набор, организуется обложка в целом. В указанном смысле рамка становится менее необходимой в случае цельных, на полный формат, строк сверху и снизу обложки.

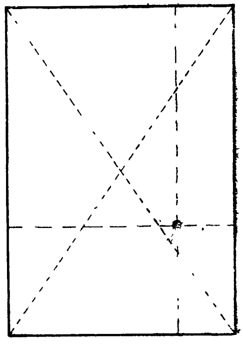

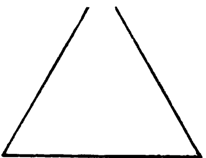
Рис. 8.

На прямоугольнике та или иная точка или пятно воспринимается нами в соответствии с воображаемой горизонталью и вертикалью, проходящими через эту точку, в соответствии с диагоналями, проходящими в прямоугольнике, в соответствии с диагоналями, проходящими в каждом из четырех воображаемых прямоугольников, и т. п. (рис. 8). Через рефлекторное осознание сети воображаемых линий, связанных с пятном, воспринимается плоскость. Поэтому выявить прямоугольник обложки с необходимым соблюдением пропорций можно не только рамкой или цельными на полный формат строками, но также целым рядом самых разнообразных приемов.

Прямоугольник можно выявить, напр., двумя перпендикулярными линиями (ширина и высота), линией и точкой и т. п.

В свете структурной психологии охватывающей всю область явлений, изучаемых психологией, могут, на наш взгляд, получить объяснения многие вопросы графики.

При взгляде на фигуру—

всякий определяет ее как треугольник, несмотря на то, что фигура эта не имеет трех углов. „Внутренний структурный закон отношения частей в этой незамкнутой фигуре проступает с такой ясностью, что хотя фигура, в сущности и не является треугольником, но она воспринимается нами как незамкнутый треугольник: она создает тенденцию закончить структуру, двигаться в том направлении, которого требует эта структура. Этот незамкнутый треугольник имеет тенденцию замкнуться“ (Л. С. Выготский. Статья „Структурная психология“ в сб. „Осн. течения совр. психологии“. Гиз. 1930).

По такому же типу открытых, незамкнутых, но имеющих склонность к завершению, структур происходят наши влечения, движения. В этом могут найти себе объяснения явления ритма, пропорций.

Структурная психология дает объяснения явлениям воздействия форм, их впечатляемости, запоминаемости.

„Если явления *A, B, C*... однажды или много раз действовали как члены одной структуры и если одно из них выступает именно в качестве такого члена, — оно имеет тенденцию более или менее полно воспроизвести и всю остальную структуру“ (закон Коффка). Экспериментальное доказательство этому видно из опытов, в которых исследовалось запоминание законченных и незаконченных действий. Можно было ожидать, что действия законченные, которыми мы занимаемся дольше, должны быть удержаны нашей памятью лучше. Эксперимент показывает как раз обратное: испытуемый в течение опыта производит несколько десятков более или менее простых действий, из которых часть он доводит до конца, а часть обрывается экспериментатором в самом начале или в середине. При этом оказывается, что неоконченные действия запоминаются в среднем на 50% выше, чем законченные. Вышеприведенный „открытый треугольник“, как пример незаконченной структуры подобного типа, объясняет это явление. „Незаконченное действие создает состояние напряжения, — говорит Л. С. Выготский, — выражающееся в тенденции к завершению этой открытой структуры“ (подчеркнуто нами). Опыты показывают, что доступность той или иной сложности структуры находится в зависимости от степени развития индивидуума.

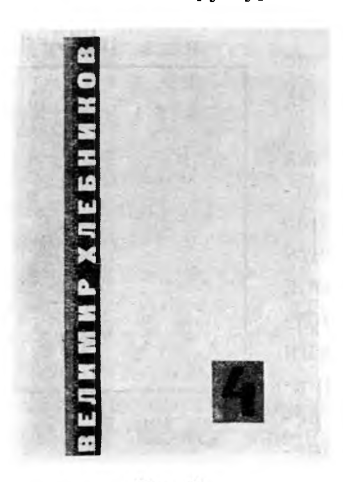

Рис. 9.

Теорема из геометрии о плоскости гласит: через всякие три точки можно провести плоскость и только одну, если эти точки не лежат на одной прямой.

Рис. 9 представляет обложку к книге В. Хлебникова (художника М. А. Кирнарского); если бы обложку можно было рассматривать в каком-то совершенно абстрактном плане, то ее можно было бы отождествить с геометрическим примитивом: „прямая“ и „точка“, в совокупности определяют плоскость.

На рис. 10 представлена обложка (работы Н. Седельникова), в которой прямоугольник определен линиями и пятнами, расставленными также „геометрично“. „Геометричность“, „структурность“, „незаконченность“ в разрешении прямоугольника могут быть усмотрены на приводимой серийной рубашке (рис. 11).

Но в основе дело не в геометрии. При компановке обложки художник исходит прежде всего из содержания книги, которое необходимо отобразить обложкой в целом, из содержания самого текста обложки, из того социального круга, к которому обращается обложка, из назначения книги и т. п., — из всего комплекса явлений, которые осмысляют графические приемы. Социально-практическая деятельность художника обусловливается не созданием отвлеченных, хотя бы и закономерных графических образов, но смысловым их наполнением.

Рис. 10.

В качестве художественного произведения обложка обладает большой агитирующей и заражающей силой, организуя сознание читателя в определенном направлении.

На графике лежит весьма большая ответственность за свое произведение, ибо оно является активным фактором той действительности, в которой оно возникает. Ценно ли его произведение, нужно ли оно, правильно ли то, что оно выражает?

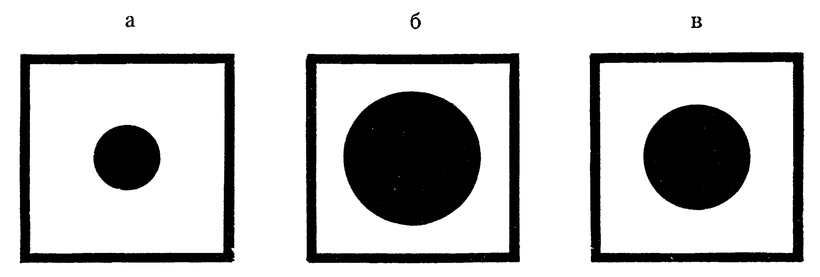
Рис. 11.

Обложкой (и иллюстрациями) книга может быть преображена. Преображено может быть назначение книги, форма, в которой книга должна пониматься.

Обложка должна отобразить настроенность книги. Обложка книги о пятилетке с диаграммой роста из хилых линий не будет выражать книги. В миллионах мозгов такая

обложка подсознательно отпечатается неправильным и вредным отпечатком. Необходимо отображение воли книги, эпохи и поставленных эпохой задач. На книге по вопросам стройки обложка с путанным шрифтом, с зыбкими расплывчатыми изображениями, с мрачными тонами должна быть отнесена к разряду реакционных.

Перед графиком стоит определенная практическая цель. Не обложка „вообще", но обложка, вскрывающая и показывающая сущность книги, обложка, связанная с практикой

(Из В. Левитского „Строение шрифта".)
Рис. 12.

действительности, определяющей выраженную идею. Книга не может „жить" без потребителя, который является как бы участником творчества книги, влияя как на ее содержание, так и на оформление.

Вертикально поставленная фамилия футуриста Хлебникова воспринимается как нечто нормальное. Фамилия Пушкина на собрании его сочинений не могла бы быть поставлена слишком вольно—это противоречило бы пониманию нами Пушкина; современный читатель отнесся бы к такой композиции отрицательно. Через известное количество времени Пушкин будет оформляться по-новому, соответственно новому пониманию.

Эти замечания не следует упускать из виду при рассмотрении ниже ряда абстрагированных примеров, даваемых нами в плане учебном.

Для введения в понимание графических средств, которыми располагает компанующий обложку, обратимся к схемам, представленным на рис. 12.

Каждая из схем дает иное впечатление положений предметов. На рис. 12а круг углублен в раму; на рис. 12б круг выдвигается на первый план, рама же углублена; на рис. 12в круг поставлен в одну плоскость с рамой и

белым пространством. В подобном смысле и на обложке (или на любом наборе вообще) могут выступать чрезмерно тяжелые строки или проваливаться слабые строки.

В нижеприводимой строке —

НАГРУЖЕН

буква „н" движется на глаз, а остальные буквы уходят вглубь листа. (См. также букву „ш" на стр. 65.)

Приведенные схемы показывают, что при надобности — для выделения или для ослабления строки (или отдельных элементов) — мы можем „выводить" строку из плоскости бумажного листа вперед или вглубь или же держать строку в одной плоскости с листом.

Соотносительное видоизменение жирности дает возможность подчеркнуть, выдвинуть на первый план. Более черное наряду с более светлым сильнее раздражает глаз. (В текстовом наборе мы в большинстве случаев имеем однородный шрифт. Длительное чтение текста, производимое с одного расстояния, не допускает слишком частых раздражений глаза.)

Если в предыдущем примере мы отодвинем буквы „н" —

АГРУЖЕ
Н **Н**

то впечатление углубленности светлых букв и выдвинутости черных видоизменится, что объясняется добавкой света между рассматриваемыми элементами.

Бо̀льшие или меньшие пропорции свето́в дадут то или иное впечатление.

Таким образом, уравновешивать наборные композиции мы можем не только видоизменением жирности строк, но также передвиганием строк относительно друг друга, т. е. видоизменением свето́в между строками, элементами.

Если бы строки, напр., титула были бы набраны однообразным шрифтом и кеглем, то соответственной установкой строк — соответственным размещением светов, сгущением строк в одном месте, уменьшением количества строк в другом — мы также могли бы подчеркнуть определенные места, установив некоторую привычную глазу пропорциональную связь композиции в целом.

Чувство пропорций, чувство равновесия заложено в каждом человеке, конкретные его формы вытекают из повседневных впечатлений окружаю-

щих форм, как природных, так и искусственно создаваемых, а также из чувства пропорций собственного тела, которые человеку приятно повторять и видеть в окружающем.

Как известно, человеческое тело построено на принципе золотого сечения.

Если высоту нормальной человеческой фигуры разделить в крайнем и среднем отношении, то линия раздела придется на высоте талии; голова (положение глаз), рука, кисть расчленяются по тому же принципу. В архитектуре мы имеем дело с сознательным применением указанного принципа. Не составляет исключения форма предметов обихода — столы, шкафы, окна,

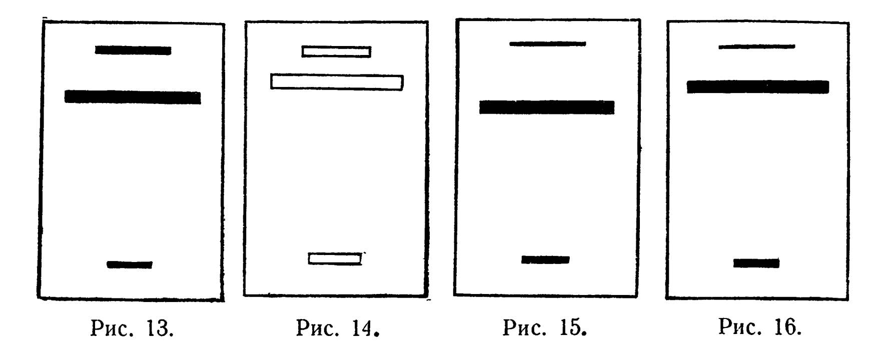

Рис. 13. Рис. 14. Рис. 15. Рис. 16.

двери, карточки, рамы для картин и т. п. Замечательна связь, существующая между листорасположением и золотым сечением.

У определенной категории растений листья на стебле стремятся расположиться таким образом (по винтовой линии), чтобы разделить окружность стебля в крайнем и среднем отношении.

Принцип золотого сечения дает указание в общем виде. На практике мы имеем дело с более сложными построениями. Современная обложка во многих случаях строится своеобразно.

Отвлеченно каждая строка представляет собою балку или нагрузку. Задавшись определенной идеей, макет можно строить, не только выписывая слова, но также схематически — в виде линий той или иной длины и толщины, т. е. того или иного *веса*.

На рис. 13 и 14 показаны две схемы; в первой из них все строки даны тяжелые, во второй легкие; в обоих случаях системы уравновешены, т. е. пропорции соблюдены. Если схема будет иметь вид, представленный на рис. 15, то мы почувствуем в ней ряд недостатков, обнаруживаемых в силу привычных наших представлений. Верхняя строка слаба, центральная строка перевешивает и тянет вниз. Хочется или добавить веса верхней строке или поднять центральную строку вверх (рис. 16).

Из этого примера мы также можем сделать заключение,

что уравновесить систему можно не только при помощи добавки веса, но также при помощи перемещения весов. Это опять-таки должно убедить нас в том, что набор не может быть рассматриваем самостоятельно, отвлеченно, но только в соответствии с данным прямоугольником, с данной площадью, вместе с которой он представляет собою единую, воспринимаемую глазом систему. Вопрос о разрешении прямоугольника и о равновесии системы, повторяем, есть один общий вопрос.

Соотношение площади, весов и положения (ритм и пропорциональность) в графике можно сравнить с соотношением элементов языка в поэзии, в которой ритм, вытекающий из содержания, сливается с соответственной „тяжести“ словами и соответственным их размещением.

Приведенные рассуждения и примеры, однако, не могут научить композиции. Строго выработанных законов композиции не существует. Если бы существовали какие-либо точные законы или формулы, то не было бы того разнообразия обложек, какое мы видим, преобладал бы шаблон, трафарет.

Если бы существовали совершенно точные законы композиции, то они были бы усложнены большим разнообразием добавочных обстоятельств, вследствие чего самые законы потеряли бы практическое значение.

Так, мы знаем, что оптическая середина не совпадает с геометрической серединой (при взгляде на страницу намечаемый глазом центр приходится несколько выше истинного, геометрического центра страницы, определяемого точкой пересечения ее диагоналей). Параллельные линии кажутся непараллельными, если находятся в каком-то соотношении с рядом лежащими косо расположенными линиями. Различные соотношения таят в себе источники оптических обманов, то более, то менее значительных. При простейших построениях эти обманы зрения могут быть учтены, но при более сложных построениях „обманы зрения“ настолько усложняются, что сами становятся базой заострения композиционных чувствований.

Однако чувство равновесия можно развить. Начинающего можно направить по пути самостоятельного воспитания глаза на тех лучших образцах, которые встречаются в повседневной работе. Чувство равновесия заложено в каждом, его нужно воспитать.

Несколько элементарных практических советов.

Начинающему мы порекомендуем при взгляде на свою работу (а по началу — на готовую чужую работу) фиксировать внимание на том месте обложки, титула, полосы и т. п., которое хотя бы в незначительной мере не удовлетворяет глаза, мешает ему, — и пробовать здесь добавить веса (при помощи подчеркивания или накладывания вырезанной откуда-либо более тяжелой строки) или уменьшить его (при помощи закрывания части строки сверху, снизу полосками белой бумаги). Уменьшение или увеличение веса строк в соответственных случаях может производиться и при помощи укорачивания или удлинения строк. Сопоставление того, что было, с тем, что получается, откроет глазу секрет.

Понятно, что одновременно с „весовыми" операциями может потребоваться и передвигание строк, для чего следует разрезать оттиск, а для макета отдельные строки написать на отдельных кусочках бумаги, — чтобы при передвигании их найти наилучшее, наиболее равновесное положение.

Макет можно делать при помощи расклейки строк соответствующих кеглей, вырезанных из корректур. Очень удобно также заказать в типографии набор (квадратов на 6 ширины) тех нескольких шрифтов, которыми чаще всего пользуются для обложек,[1] во всех кеглях и отпечатать в нуж-

---

[1] Наиболее употребительными шрифтами для обложек в настоящее время являются шрифты рубленый (акцидент-гротеск), полужирный гротеск, жирный гротеск (он же цыган, каменный, газетный, дубовый — местные названия), а также латинский, академический, альдине, английский. В тех случаях, когда вся книга набирается латинской гарнитурой, для обложки в большинстве случаев применяют латинский шрифт, при академической гарнитуре — академический, при обыкновенной — альдине, английский, в остальных случаях, а часто и в любых — гротеск, как наиболее современный.

АКЦИДЕНТ-гротеск
ПОЛУЖИРНЫЙ гротеск
ЖИРНЫЙ гротеск

Что касается полужирного академического, то он избегается, как шрифт неудачный.

Понятно, что характер шрифта предопределяется в известной мере композицией обложки (которая в свою очередь предопределяется характером книги). Спокойному симметричному разрешению естественно отвечают шрифты антиква, рассчитанные на длительное восприятие (текст в книге); композиция ударная, динамичная потребует шрифтов типа гротеск, рассчитанных на короткое, ударное впечатление.

ном количестве, чтобы макет мог быть точно расклеен на сетке, см. стр. 284 (можно, напр., набрать букву „н“ на 6 кв.).

Плохо выполненные обложки отличаются тем главнейшим недостатком, что они делаются без учета указанного момента композиции. Неправильным расположением линий и пятен, лишними или недостающими пятнами плоскость не намечается, но дезорганизуется или перегружается. В худшем случае обложка компануется вне зависимости от данного прямоугольника, данного соотношения сторон, обложка живет вне зависимости от площади. Достаточно пересадить какую-то готовую обложку на прямоугольник иных размеров, с иным соотношением сторон — на чужую площадь, чтобы убедиться в этом.

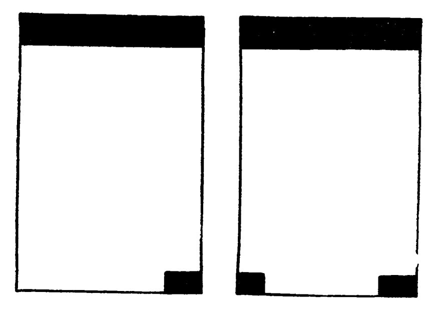

Рис. 17.

На рис. 17 представлена схема, в которой лишнее пятно (одно из нижних пятен на правом варианте) делает ее перегруженной. Верхняя полоса и нижнее пятно в данном отвлеченном случае определяют плоскость; второе пятно, являясь излишним, делает схему вялой. (В этом утверждении имеется доля субъективности, но эта „субъективность“ получила право хождения. Так или иначе, этот пример представляется только в качестве учебного.)

Понятно, что в конкретном случае и другой нижний угол может быть занят каким-то пятном (строками и т. п.), но тогда оно должно быть как-то компенсировано (усилено, ослаблено) какими-то добавочными элементами; правильнее говоря, оно должно быть увязано с целым. Но тогда вся композиция, быть может, потребует перекомпановки (исходя из всех конкретных явлений случая).

Если обычный набор в рамке в рядовых случаях располагается более или менее шаблонно, то для сколько-нибудь необычного набора следует искать наилучшее наиболее равновесное положение в соотношении с прямоугольником бумаги. Это положение, как сказано, находится одновременно с композицией отдельных элементов, с тяжестью (жирностью, кеглями) отдельных строк.

В соответствии со сказанным о разрешении прямоугольника

макет обложки должен строиться на точно вырезанном листе бумаги данного формата и данного цвета, ибо в общей композиции участвуют также краски в качестве элементов „нагружающих". Следовательно, те или иные строки нужно выписывать соответствующего цвета краской. Лучше всего макет обложки давать вместе с корешком и четвертой страницей, чтобы он давал совершенно ясное представление о будущей книге (рис. 18).

На отдельные части, взамен покрытия краской (подкладки, фоны и т. п.), если в том есть необходимость, можно наклеивать куски бумаги соответствующего цвета. Это проще и в то же время дает более явственные результаты. Под рукой нужно иметь разноцветную бумагу. При макетировании переплетов с золотым тиснением следует иметь под рукой акварельную бронзу.

Остается добавить, что одних теоретических знаний вообще недостаточно. Необходимо еще одно существенное обстоятельство — необходимо овладеть формой, нужна практика ремесла. И чем содержательнее захочет сделать график свою работу, тем больше требуется владения формой, материалом.

Можно бы указать на большое число примеров, в которых самые лучшие задачи и порывы погашены неумением. В наборе недавно вышедшей книги о борьбе за промфинплан техником использовано все, что можно было использовать, напр., лестничная форма, которая должна изображать движение и рост, в то же время набор получился хаотичным и беспокойным.

По-настоящему действенна лишь работа, производящая наилучшее художественное впечатление. Грубая или кричащая обложка вообще вызывает недоверие к книге. Мы не говорим уже о том, что недовольство формой может перейти в недовольство книгой.

Мы уже говорили о первенствующем значении содержания, характера и назначения книги.

Задача компанующего обложку — не в том, чтобы найти одно формальное равновесие строк, линий и пятен, ибо перед ним поставлена не просто отвлеченная задача. Компанующий обложку имеет перед собой определенную тему, тип книги, слова, имеющие определенный порядок и смысл и связанные с этим соотношения различной значимости. Каждое из этих явлений не может быть рассматриваемо в

отдельности. Явления эти переплетаются, проникают друг в друга, в результате чего получается некоторая мысль о расположении строк; мысль об оформлении обложки в целом. Это есть момент изобретения, момент угадывания обложки.

Обложка должна не только повествовать название книги и фамилию автора, она должна отражать характер, назначение и тип книги в целом. Даже набранная на чужом, непонятном языке, она должна все же в известной мере говорить о содержании книги, о типе книги.

В качестве фасада обложка, подобно архитектурному произведению, должна своим внешним видом обнаруживать внутренний смысл и назначение „здания“. Если театру нельзя придать наружный вид больницы, если одноэтажному внутри зданию нельзя придать двухэтажный фасад, то так же точно и книга требует функциональной обложки. Форма должна выражать содержание. Функциональность должна проявляться в целом и в частях. Оба эти момента тесно связаны между собой, — общее рождает частное. Логическое соотношение текста какой-то данной обложки требует подчеркивания определенных слов; *следовательно, вся конструкция не может быть такой, при которой подчеркнутыми окажутся второстепенные слова.*

Рис. 18. Объемный макет обложки. (На хорошо вырисованном макете иногда полезно бывает не помечать кеглей, а ограничиться пометкой „натуральные размеры“, что даст большую свободу творчеству наборщика.)

Мало того, больница или театр должны быть так построены, чтобы они отвечали данной социальной группе. Театр в городе будет иметь иной вид, нежели театр в деревне.

Следовательно, и при композиции обложки художник учитывает тот круг читателей, на который книга рассчитана. Одно и то же произведение может быть выпущено в

различных изданиях, для разных читательских кругов, в каждом случае может потребоваться иная обложка.

Возникновение в сознании художника образа будущей обложки, как и оформления всей книги, является моментом глубоко творческим.

Хороший художник делает одну настоящую обложку и если представляет на выбор несколько, то, быть может, для того, чтобы предоставить заказчику видимость возможного выбора.

Для отыскания наилучшей композиции может быть много эскизов, ибо должна быть произведена работа, но основной руководящий мотив — один.

Общий тип обложки возникает в сознании компанующего при прочтении или просмотре рукописи в ее структурной целостности, монолитности, и этой монолитности он должен неукоснительно следовать, если хочет получить положительные результаты.

При композиции обложки важно точно и ясно осознать поставленную цель и неуклонно к ней итти. Механичность в монтировке уведет с главного пути. Вся композиция должна содержать в себе ясную единую идею. Без этого получится случайное склеивание или нагромождение случайно пришедших в голову элементов.

Настоящую увязанность и организованность получает обложка при построении ее на каком-то определенном акцентирующем „центре". Этот центр может представлять собою точку или пятно, линию, рамку и т. п. Этим центром может быть некоторый связывающий стержень (диагональ и т. п.). Во всех случаях этот центр должен быть единым организующим началом, без которого обложка будет расплывчатой, неясной.

Все части, согласуясь между собой, должны быть подчинены главной и должны содействовать ее первенствующему значению, тогда они автоматически поведут глаз к главному пятну.

Поэты говорят, что стихотворение рождается из одной строки. Из ритмически блеснувшей первой строки слагается стих. Так и из блеснувшей при изучении рукописи графической идеи строится и целая книга, и обложка.

Страницы книги, соотношение их сторон и сторон полос и установка полос на страницах, строение заголовков и их расстановка, спуски, концевые полосы, переплет и все прочие

элементы книги, — все это является тем графическим материалом, из которого строится книга, как единая уравновешенная система.

Действенное и целесообразное единство, идущее от целого к частному, но не наоборот, может вытекать из правильно поставленной задачи, являющейся функцией содержания и назначения. Каждый элемент выполняет частную функцию целого. Элементарные способы выявления характера и содержания книги и усилители воздействия сводятся к вынесению наиболее типичных рисунков на обложку, к набору наиболее характерных элементов (напр., фермы, краны и т. п. на обложках технических книг); к изображению элементов, конкретно или ассоциативно намекающих на содержание (рис. 19, обложка М. Кирнарского); на общую настроенность книги. Рис. 20 представляет обложку (работы М. Кирнарского), где содержание (и динамика текста) переданы несколькими линиями и убывающими кеглями букв. Чем сильнее по квалификации читатель, которому адресуется книга, тем способы выявления содержания схематичнее. Отсюда преобладание рисованной и фотомонтажной обложки для крестьянских и низовых читательских масс.

Рис. 19.

При всех условиях обложка должна быть легко усвояемой тем потребителем, к которому книга адресуется. Построения путанные, затрудняющие восприятие, не достигают цели, или прямо отталкивают.

Попутно с указанным, обложка агитирует красками (зажигающие краски, мрачные краски), также сопоставлением красок, исходя из того, что с различными цветами у нас связаны те или иные эмоции.

В последнее время часты обложки с вынесенными на них лозунгами, краткими, в несколько слов, ударными формулировками и т. п.

Все лучшие и наиболее действенные художественные средства, присущие данному случаю, могут быть призваны в качестве усилителей.

По затронутому вопросу мы даем лишь беглый обзор, вопрос этот нуждается в детальном статистическом и научном обследовании; сюда же должен быть включен вопрос о названии книги.

Руководящим моментом при композиции обложки является не только индивидуальное содержание книги, но и ее принадлежность к данному коллективу книг, к данному типу.

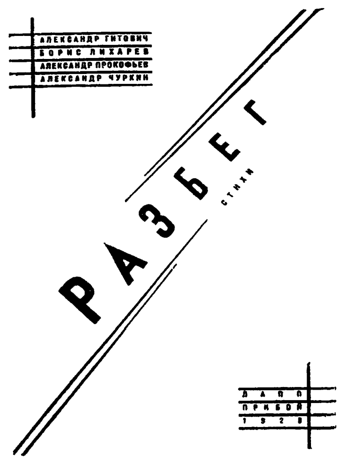

Рис. 20.

Существуют какие-то определенные линии, по которым идут обложки тех или иных типов книг. Это особенно легко видеть на наборных обложках. И общей конфигурацией, и отдельными приемами завладевает до известной степени тот или иной тип книг в каждую данную полосу времени.

Например, совершенно естественно в наше время монтировать обложку книги технической более или менее конструктивно, технично, выносить рисунки машин на обложку, применять шрифты палочные, четкие (гротеск полужирный и жирный). В то же время книга медицинская требует в высшей степени простого разрешения (симметричного, компактного), набора „академическими“ шрифтами.

Обложка подготовляет мозг к восприятию книги. Естественно, чтобы обложка книги технической, наполненная описанием и рисунками сложнейших современных машин, была более сложной, нежели обложка книги медицинской.

Медицина как наука не развивается столь революционными темпами, как современная техника, она идет своими более спокойными путями, и мы видим на обложках строгих медицинских книг в большинстве случаев самое элементарное разрешение — две-три красных строки, поставленных, примерно, по золотому сечению.

Отражением содержания, темы и типа книги не ограничиваются требования. Современная обложка требует броскости, подновленности приема, она должна служить формой художественного воздействия на потребителя печатной про-

дукции. Забота об этом последнем обстоятельстве лежит не на последнем плане. Сознание новизны и неожиданности тесно связано с стремлением к познаванию, к исследованию объекта.

Современная обложка требует простоты и лаконичности, но в то же время—изобретательности. Простота и лаконичность вытекают из всего комплекса окружающей обстановки, из темпа современности. Этим объясняется успех наборной обложки у нас. Усложненность дисгармонирует с темпом. Для усложненного „нет времени". Внешностью книга действует на психику. Привычное же лишено силы воздействия. Каждая книга, кроме того, живет своей жизнью.

Рамки настоящей книги не позволяют нам рассмотреть обложки в историческом разрезе. Сравнение старой и современной обложки указывает на огромный сдвиг. Прежняя обложка преследовала или только элементарные служебные цели—„ярлык" на книге для удобства ее непосредственного нахождения, или, попутно, декоративные цели. Современная обложка ставит задачей „дойти" до потребителя.

Понятно, что книга, которую ищут, меньше нуждается в броскости или не нуждается в ней вовсе (узко специальная литература, научная и т. п.); книги же, которые сами принуждены „искать", привлекать потребителя, напр., определенная группа художественной литературы, требуют особой заботы о привлекательности. Здесь привлекательность усиливается и улучшенными материалами.

4. ВЫЯВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛА.

Каждая отрасль искусства имеет свои законы и средства для выполнения известного рода задач. Средства и возможности данного вида искусства определяются используемыми материалами.

Современные железо-бетонные сооружения строятся без украшений. Это диктуется не только вкусами строящих, но также и самим материалом — железо-бетоном, которому несвойственны определенного вида украшения. Украшательство здесь было бы насилием над материалом. Красота и мощь железо-бетона выявляется иными способами — формами и линиями.

Медь и дерево — различные материалы, и художник, грави-

руя, по-разному к ним подойдет, штрихи в одном случае будут иными, нежели в другом. Медь дает возможность резать более тонкие штрихи, для дерева слишком тонкие штрихи будут непрактичными, нерациональными.

В наборной обложке гарт должен быть показан в свойственном ему виде. Гарт нельзя насиловать. Гартом нельзя „рисовать“. Здесь гарт непослушен. Гарт нельзя гнуть. Он требует простых форм. Кисть и гарт — два различных вида искусства.

Гарт имеет „вес“, прямоугольность, четкость. „Вес“ гарта предопределяет какую-то силу, крепость, солидность. Уже линия, даваемая острой (тонкой) линейкой более или менее чужда гарту. Гарт „начинается“, пожалуй, только с тупой в два пункта линейки. Недаром тонкие линейки делаются медными, а если из гарта, то сразу же плющатся и погибают.

Наборная обложка требует простых форм, она должна быть набрана не более как в несколько часов. Иначе она непрактична, нерациональна. Обложки, которые выгоднее клишировать, нежели набирать, выпадают из сферы наборных обложек.

Выявлен должен быть не только материал, которым печатают, но также материал, на котором печатают. Та или иная фактура бумаги потребует того или иного подбора шрифтов, кеглей. В одних случаях это будут тонкие шрифты, в других — более жирные. Темный цвет бумаги потребует усиленной жирности и соответственной краски, на светлой бумаге могут быть даны более светлые шрифты и более мелкие кегли.

На более хорошей обложечной бумаге мы чаще видим меньшее количество тискающих элементов. На особенно выигрышной бумаге мы часто видим почти полное отсутствие набора — одна-две строки. На высокого качества переплетах мы видим более простые, лаконичные наборы, — перевес дается материалу,— хороший, дорогой, оригинальный материал может доминировать над набором.

Технологический эстетизм, имеющий место на Западе, нам чужд. Но мы говорим о том, что соответственно подобранный (заранее) материал должен быть учтен при композиции обложки или переплета.

Переплетный коленкор в общем не вполне хорошо принимает краску, следовательно на коленкоре лучше не зло-

употреблять применением краски, и, во всяком случае, избегать больших фоновых участков краски. Достаточно вспомнить безобразные дореволюционные юношеские издания в коленкоровых переплетах, расцвеченные обилием красок, чтобы согласиться с этим. На коленкоре, особенно крупнозернистом непригоден (неудобочитаем) слишком мелкий тонкий шрифт (частая ошибка на корешках!)

Нужно выявить и оживить материал коленкора,— отсюда блинтование коленкора. Коленкор хорошо принимает золото, эзерфоль; следовательно, эти материалы должны быть применены к нему; эти материалы конструктивно связаны с ним, этими материалами он может быть показан в лучшем, в свойственном ему виде.

Попутно скажем, что и самое построение и форма книги в целом обусловлена общим комплексом применяемых материалов, их взаимной функциональной слаженностью, соответствием с требованиями глаза и т. п. Отсюда консерватизм в конструкции книги. До тех пор пока материалы, вернее, принцип соотношения элементов не будет изменен, до тех пор существующий (идущий от Гуттенберга) принцип книги неприкосновенен. Отсюда же ближайшее наилучшее украшение книги — доброкачественная бумага, доброкачественный шрифт и печать и элементарная линейная графика, вытекающая из существа конструкции.

5. ЭЛЕМЕНТЫ НАБОРНОЙ ОБЛОЖКИ.

Своеобразная ограниченность и сдержанность свинцовой графики, предопределяемая прямоугольной формой литер, позволяет рассмотреть элементы наборной обложки и наиболее часто применяемые в пределах каждого элемента приемы.

Анализ обложки приводит к усмотрению следующих ее главнейших элементов: 1) приемы строки, 2) приемы в пределах группы строк, 3) линеечные и фоновые приемы.

Мы остановим наше внимание главным образом на приемах строки. Они дадут ориентировку в технико-графических возможностях, предоставляемых типографским материалом, дадут повод к технико-графическому чтению обложки вообще и направят на путь анализа других элементов обложки.

Не ставя своей задачей исчерпать приемы, что было бы по существу невозможно, мы должны указать на то, что существующее число приемов, точнее — групп приемов, довольно ограничено. В поле нашего зрения не войдут построения по всякого рода сложным кривым или такие, при которых вообще насилуется типографский материал.

6. ПРИЕМЫ СТРОКИ.

Прежде всего обложка включает в себе строки. Набранные, элементарно или усложненно, строки заключают в себе какой-то технико-графический прием. В данном случае мы имеем дело, так сказать, с первичным явлением обложки, находящимся в пределах строки или отдельных строк. Этот элемент обложки мы будем называть приемом строки.

Еще ранее этого мы должны были бы рассмотреть приемы в пределах литеры, но поскольку в типографском деле литера является чем-то монолитным, неизменным, постольку приемы в пределах литеры не могут иметь места или играют ничтожную роль. Приемы литеры часто переплетаются с приемами строки или группы строк.

О приемах литеры можно говорить только в тех случаях, когда отдельная буква набирается из линеек, бордюра и т. п. Напр.:

ДЕКАЯ ШИ

Для набора букв в некоторых случаях применяют специальный мозаичный бордюр.

Отдельные элементы набранной из линеек буквы могут печататься в две или несколько красок. В недавнем прошлом словолитнями изготовлялись особые виды шрифтов, печать которых производилась в две краски, напр., буквы теневые, скелет которых печатался второй краской.

Отметим, что в нужных случаях буква требуемого кегля (увеличенного) может быть получена при помощи клиширования с оттиска меньшего кегля.

А

Простейший прием строки представляет собою обычный набор — все буквы одного шрифта и одного кегля, нормально поставленные (строчные с прописными) прямые (или курсивные):

Простейший прием строки. Простейший

Столь же обычным является набор строки одними прописными:

ПРИЕМ НАБОРА СТРОКИ ОДНИМИ ПРОПИСНЫМИ

В качестве приема может быть также квалифицирован набор капителью с прописными. Набор капителью без прописных ничем не отличается от приема набора одними прописными.

Не усложненным, но подновленным является набор одними строчными:

евгений онегин

В последнее время на страницах печати поднят вопрос об упразднении прописных букв совершенно. Некоторые иностранные газеты и журналы набираются или сплошь без прописных или без прописных в них набираются рубрики. Для опыта и у нас отдельные номера журналов набирались без прописных. Подобная реформа весьма заманчива в экономическом отношении: уменьшение типографского инвентаря, касс, уменьшение клавиатуры наборных и пишущих машин, ускорение работы наборщика, машинистки, экономия бумаги (выгода на толщине букв) и т. д. Особенно большое значение вопрос этот имеет в Германии, где печать пестрит прописными.

Не входя в обсуждение вопроса, отметим лишь, что прописные буквы в том виде, в котором они применяются у нас, облегчают чтение — и по

самой сути (окончания фраз)[1] и в графическом отношении. Именно выдающиеся над и под линией строчных букв придатки (особенно же придатки над линией) облегчают графическое восприятие слов. Таковы придатки у букв б, й. ф, д, р, у, ц, щ. Легче прочитать строку:

Русский алфавит, кверху, далекий, Бодлер

нежели строку:

если оказывается, что количество

При отказе от прописных букв последние должны быть в указанном смысле компенсированы.

При переходе на латиницу отказ от прописных букв облегчится, так как в латинском алфавите букв с придатками больше, нежели в русском (см. стр. 443).

Отметим прием замены прописных букв увеличенными строчными. Таким, специально отлитым шрифтом печатался орган группы французских художников-дадаистов (примитивистов).

Для примера приводим набор более крупного кегля рядом с более мелким:

евгений Онегин. борис.

Весьма бросок прием перевернутой строки, применяемый иногда в газетных объявлениях:

КВАРТИРА в 2 комнаты.

То же — такой прием:

РАДИОИДАР

К приемам строки относятся инициалы:

СОРЕВНОВАНИЕ
СМИЛЛИОНОВ

ПРием ДВойных ИНициалов

В качестве приема инициалы применяются иногда для всех слов строки:

Абстрактный Труд в Учении
Маркса о Стоимости

[1] О смысловых трудностях при отказе от прописных см. статью В. Ворченко. „Журналист“, № 16, 1930.

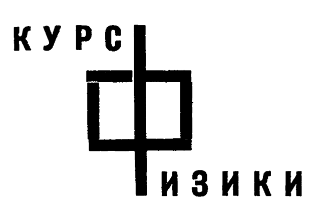
В нижеприводимых примерах „инициалы“ расположены по бокам, по диагонали:

МурашкА

ИсторическиЙ
МАТЕРИАЛИЗМ

„Инициал“ посредине:

КУЛЬТПоход

Отметим, что в некоторых из приемов строки характерно перекрещивание явлений графических и смысловых. Так, в приеме—

алексеЙ боГ

зрительное впечатление перекрещивается с особым видом инверсии (превращения). Это усиливает впечатляемость.

Нижеприводимый прием применяется иногда в рекламном наборе при недостатке места:

РОКОВОЕ СВИДАНИЕ

С тою же целью применяется сдваивание букв:

КВАРТИРА

К подобному же типу относятся приемы сдваивания строк, применяемые в случаях, когда место (напр., в газетных рекламах) позволяет набрать крупным шрифтом лишь часть текста:

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ УНИВЕРПОЧТ

В нижеприводимом примере, кроме приема сдваивания, имеется прием уменьшения кегля для части слова (опять-таки за недостатком места):

МАСТЕРА СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На обложках прием сдваивания строк применяется иногда ради наилучшего разрешения заглавия, напр., если не-

сколько слов заглавия имеют слишком неравномерные, трудно увязываемые длины и соотношения:

ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ
СОРЕВНОВАНИЕ

К подобному же типу может быть отнесен прием усиленной нагрузки отдельных букв, обычно на совпадающих ударениях. (Несколько предыдущих примеров и несколько последующих, строго говоря, относятся к приемам группы строк):

ПРОДОЛЖАЕТСЯ
ПРИЕМ ПОДПИСКИ

СВОИМИ
СИЛАМИ

КАКУЮ
КНИГУ ВЫБРАТЬ
ЧТО ЧИТАТЬ

АМАНАУССКАЯ
ПРАВДА

МАРИЭТТА
ШАГИНЯН

КОНЕЦ
ДЕВЯТОГО
ПОЛКА

СЛЕСАРНОЕ
ДЕЛО

Прием многократной нагрузки букв:

ТЕПЛОВОЕ
И СИЛОВОЕ
ХОЗЯЙСТВО
НА ЗАВОДЕ

Прием выделения корня, ударной части слова (конструктивный набор):

МАШИНОстроительное ЧЕРЧЕНИЕ

МАШИНО
СТРОИТЕЛЬНОЕ
ЧЕРЧЕНИЕ

или

СОЦиалистическое
СОРЕВНОВАНИЕ

ПРОМышленно-
ФИНансовый
ПЛАН

Эти приемы представляют кратчайшее чтение заглавия.

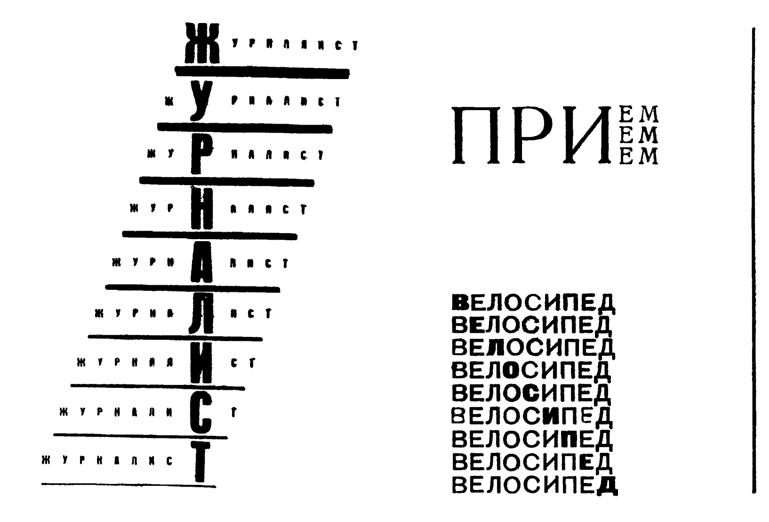
В заголовках журналов, газет, наряду с выделениями корней применяются выделения ударных слов, что также

дает возможность наиболее быстро воспринять надпись:

наш ПЕРЕВОДчик РАССКАЗывает

низовая печать рабочей европы

Ниже приводится ряд вольных приемов:

В последнем примере отдельные буквы выделяются величиной, жирностью или краской.

Ниже приводится ряд примеров, в которых строка выводится из одной линии.

ПРИ ЕМЫ СМЕ ЩЕНИЯ

Прием смещения (в пределах слова).

ПРИЕМ СМЕЩЕНИЯ

Прием смещения (в пределах слов).

П Р И Е М   П Р И Е М

Прием лестничного набора.

П Р И   В Е Р

Прием вертикального набора.

Прием вертикальной строки.

Приемы перелома строк. Прием разрыва.

Ломаный набор.

Гнутый набор.

Гнутый набор применяется в настоящее время редко — по сложности и конструктивной неоправданности. Для получения гнутого набора материал (шпоны) приходится выгибать. Более сложные формы гнутого набора требуют вырезывания специальных деревянных шаблонов; просветы между буквами набиваются размоченной бумагой, иногда производится заливка гипсом.

Ниже приводится ряд приемов убывания и прибывания кеглей.

Сюда же может быть отнесен ряд вольных приемов, при которых отдельные буквы выводятся из линии, либо им даются иные кегли, иные рисунки и т. п.

Приемы растягивания строки, применяемые иногда для целей маскирования чрезмерной разрядки:

С / Л / О / В / О
С · Л · О · В · О
С - Л - О - В - О

Прием переплетания слов:

1 г 9 о 3 д 0

З м А а В н О н Д

Приемы примешивания чужих букв для целей наибольшего заострения, напр., курсив среди прямого:

Г *О* Р *О* Д *А*

Интересен прием примешивания букв, при котором как бы имитируется работа художника:

ИНОСТРАННОЕ СЛОВО

Смысл последнего приема заключается в стремлении передать и оживить цвет. Журнал „Вестник иностранной литературы“ (Гиз) применяет этот прием на обложке, титуле и для рубрик. Различные пропорции черного и белого, принадлежащего каждой данной букве, создают игру цвета. Прием идет от деревянной гравюры (пятна), служит усилению выразительности строки (контрасты). Поисками цвета можно объяснить приемы набора старинных титулов, где одновременно применялись различные более тонкие, более сильные, шатированные, теневые и другие шрифты.

Вариацией приведенного приема является набор отдельных букв в строке жирным шрифтом среди светлых, причем более жирные буквы печатаются иной краской, — жирность усиливается или выравнивается краской.

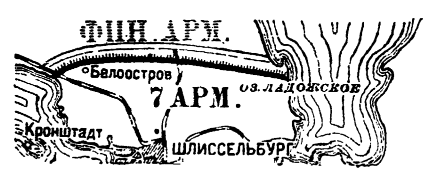

Рис. 21.

Упомянем о приеме осветления строк, имеющем применение, напр., на картах в качестве условного выделения (рис. 21). На нарисованной строке или на оттиске с набора проводятся линии белилами. То же выборка: **АБ(АБ)**.

Если принять во внимание применение добавочной краски, то число рассмотренных приемов умножится. Большое число вариантов дает прием выворотки, особенно когда выворотные буквы одновременно комбинируются с обычными.

Ниже (стр. 73—79) приведены некоторые образцы линеечных приемов в виде наборов корешков, выполненных М. Кирнарским в типографии „Печатный Двор“ (в Ленинграде) для изданий Государственного издательства. Наборы эти предназначались не для печати, а для тиснения золотом (или краской) на коленкоре, для чего с оттиска делались цинковые или медные клише (перед клишированием мелкие дефекты оттиска подрабатываются тушью и белилами). Для подобного набора в типографии должны быть гартовые линейки; медными линейками выполнить такой набор затруднительно. Медные линейки не могут дать той точности и законченности, какая получается при гартовых линейках.

7. НЕКОТОРЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ И ТЕХНИКО-ГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОБЛОЖКИ.

1) *Прием выворотного клише* пользуется в последнее время большим распространением.

Для выворотного клише (выворотки) делается набор, оттиск с которого необходим обязательно с приправкой. Для цинкографии на оттиске очерчиваются границы фона будущего клише (рис. 22).

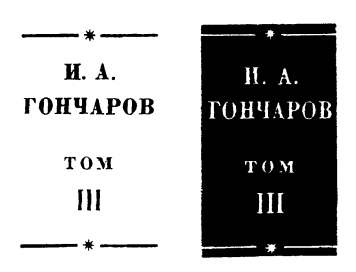

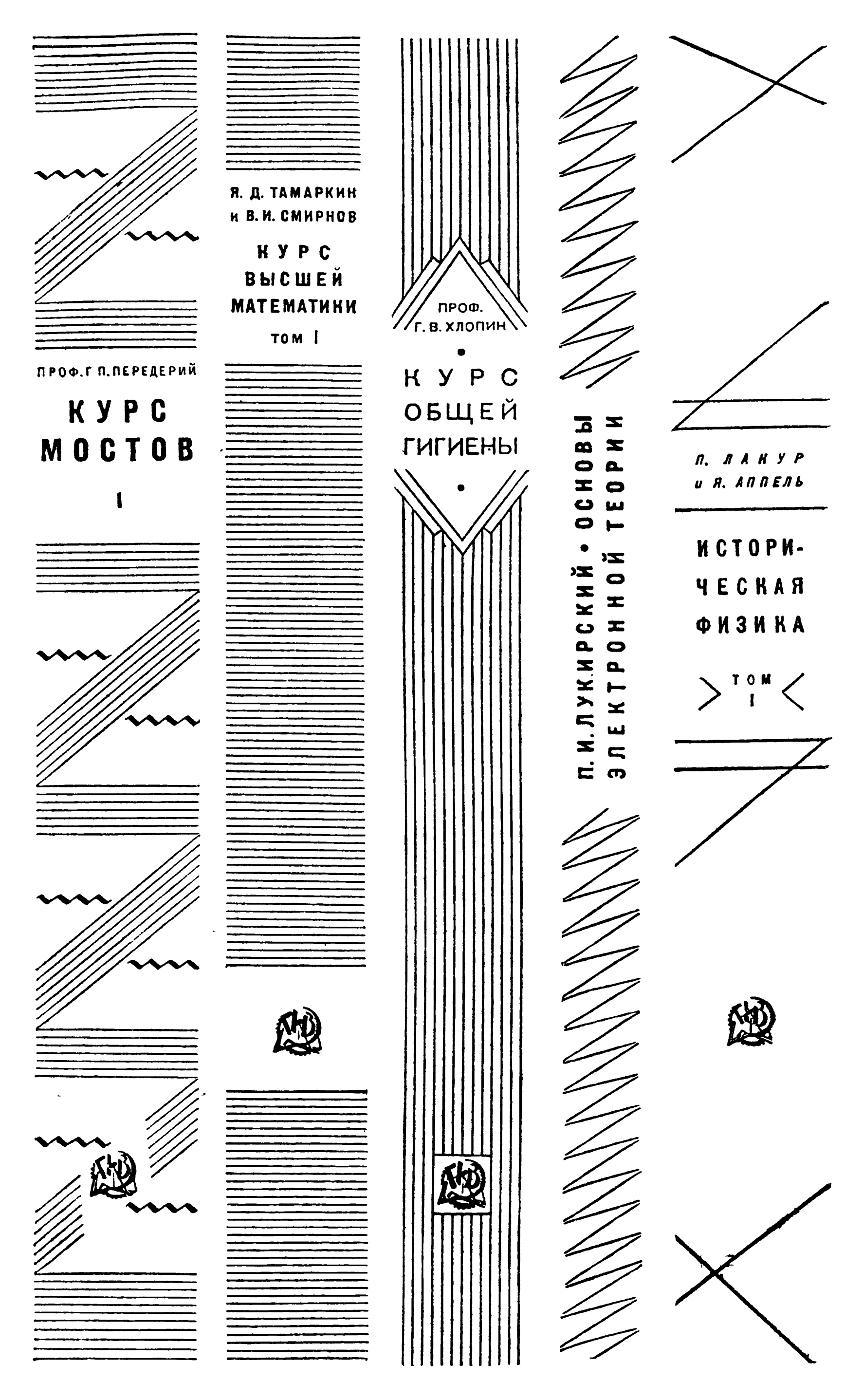
Рис. 22. Оттиск набора (с указанием границ) и выворотное клише с него.

Если с набора сделать оттиск на прозрачной бумаге, то такой оттиск может служить *негативом* для цинкографии. Таким способом работа выворотного клише может быть удешевлена.

Выворотка при соответствующем использовании дает впечатление как бы лишней краски. Цвет бумаги во всех случаях является добавочной краской, однако при обычных условиях он как бы не воспринимается. Умело показанный при помощи выворотки цвет бумаги обогащает общий вид обложки.

Насколько своеобразно воспринимается выворотка, можно видеть из того, что иногда один и тот же рисунок дается на обложке в виде прямого клише, а на рубашке — в виде выворотки (или наоборот).

Вывороткой может быть дан любой штриховой рисунок, чертеж и т. п. (рис. 23—24).

Наборные корешки.

2) Прием цветной подкладки. Цинковая плашка (пластинка сплошного фона) печатается цветной краской под шрифт, под штриховое или тоновое клише, под выворотку и т. п. Подкладной фон обогащает печать.

Подкладки могут быть не только сплошными, но также линеечными (линейки с интервалами), сетчатыми и т. п. Сплошные фоны наряду с линеечными дают игру красок.

Подкладной фон можно часто видеть под портретами. В роскошных изданиях подкладной фон иногда дается под всеми рисунками. Подкладные фоны можно видеть также

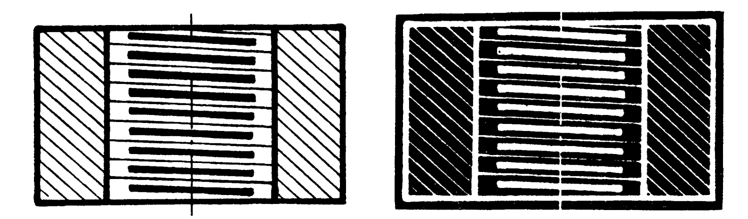

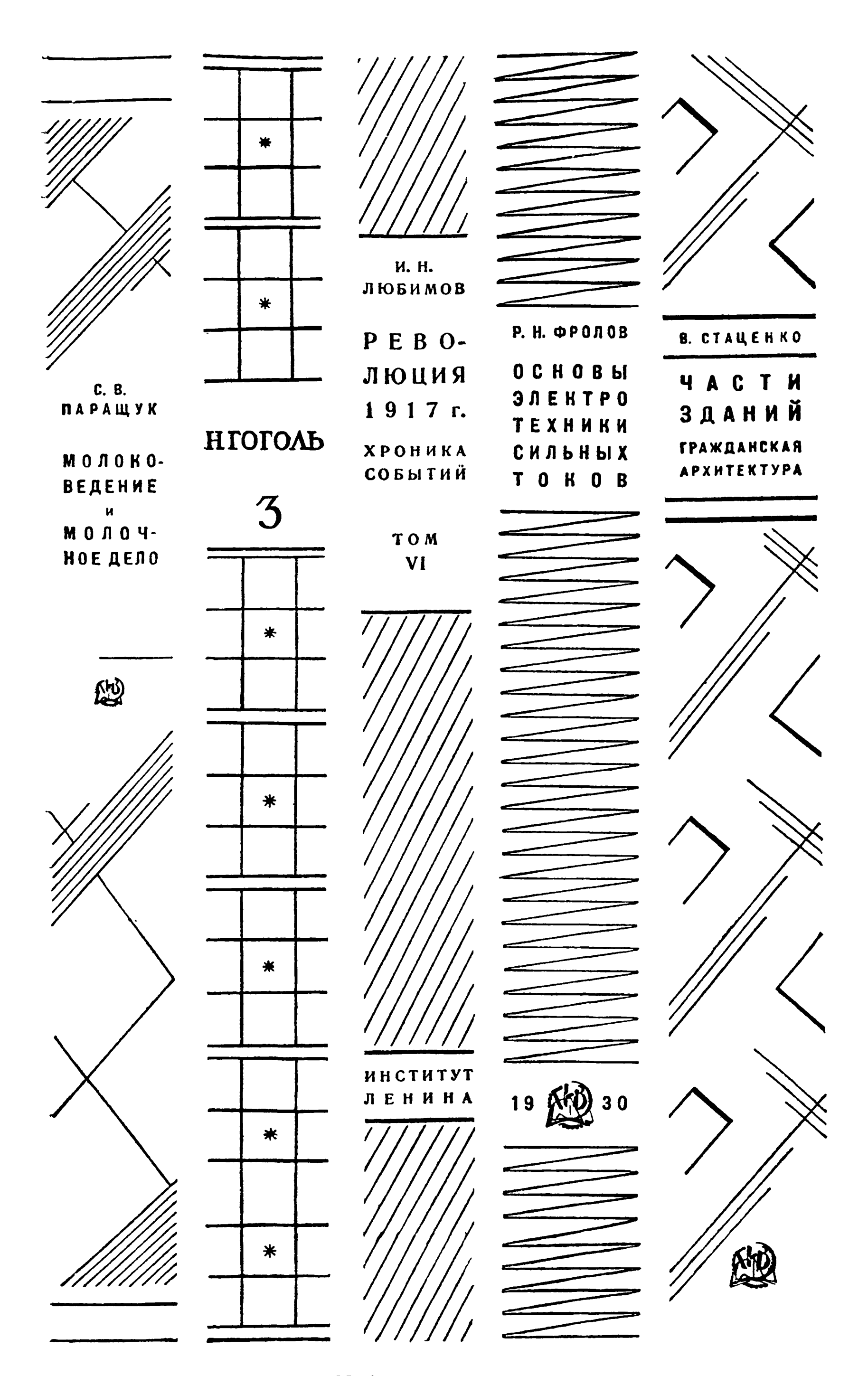
Рис. 23—24. Клише, снятые с одного и того же оригинала в прямом и выворотном виде.

и под текстами (см., напр., богато исполненные прейс-куранты крупных трестов и т. п.).

Особо следует сказать о подкладных фонах белой краской, отличающихся своеобразием и эффектностью. Для достижения интенсивности белая краска иногда прогоняется дважды. Печатанием белой краской по уже отпечатанной темной краске пользуются иногда в случаях, если выполнение иным способом не может обеспечить приводности второй краски (интересный, но мало применяемый прием).

Следует сказать, что печатание по уже отпечатанному (накладывание краски на краску) дает в результате блеск — как бы лакировку. При больших площадях этот прием требует длительного просыхания (иногда более недели!).

Отметим, что лакировка в точном значении этого приема достигается покрыванием отпечатанной обложки кроющим составом (напр., рисовым крахмалом и белым спиртовым лаком). (См. для образца лакированную рубашку на книге „Тысяча и одна ночь“, Академия, 1930,—лакировка выполнена на фабрике Госзнак.) Такая лакировка не только украшает, но также придает долговечность, предохраняет от пятен и т. п. Для этой цели лакируются, между прочим, школьные стенные географические карты, этикетки и т. п.

Наборные корешки.

Применение подкладки на обложках или на переплетах (в этом случае подкладка называется обычно „нашлепкой") преследует не только обогащение, но и цели наиболее яркого выявления на темной, черной, темносиней и т. п. подкладке более светлых строк; такой прием может оказаться совершенно необходимым, напр., при переплетном коленкоре коричневатого оттенка, на котором золотые буквы будут слепыми. Нашлепка служит как бы иллюминатором.

Понятно, что этот прием может иметь место и при любых раскрасках материала, нашлепки и строк. На определенного типа темносерой бумаге черные строки будут слепыми; если же дать светлую (кроющую) нашлепку, то черные строки резко проявятся.

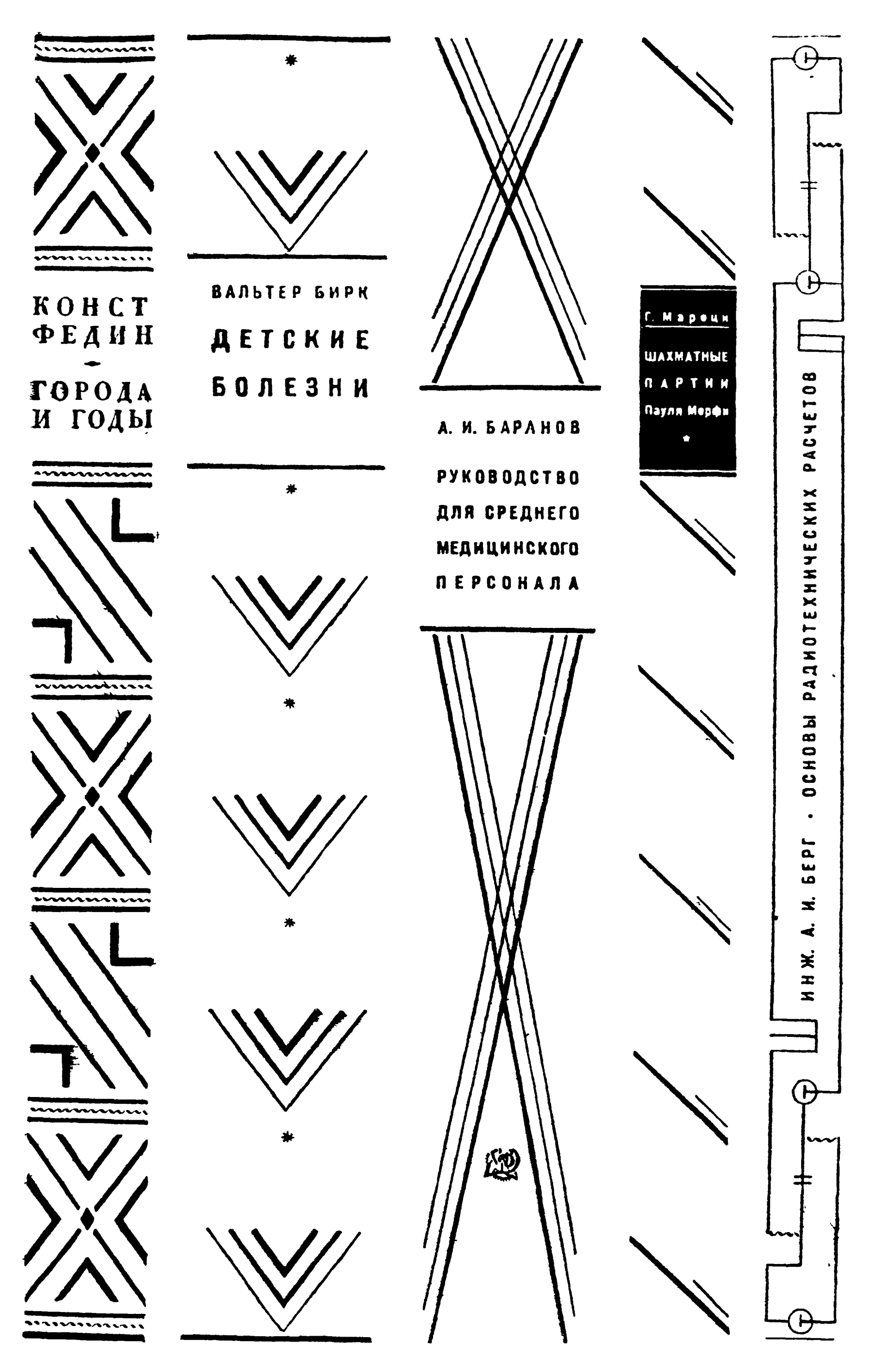
Условно в качестве технического приема может быть рассматриваемо в сущности любое усиление или ослабление строки (или любого другого элемента обложки) при помощи изменения цвета печатной краски или цвета самой бумаги. Любая строка может быть повышена или понижена в силе при помощи печатания ее более сильной или, наоборот, более мягкой краской, так же точно при помощи печатания на более темной бумаге или на более светлой бумаге.

Цвет бумаги, цвет краски и жирность букв являются той технической системой средств,— находящихся в определенном взаимном соотношении,— которыми располагает компанующий обложку.

3) Прием рельефных букв. При печатании на американке с выворотного клише, в котором самые буквы негативно углублены, можно на декеле произвести настолько высокую подклейку букв, что в результате буквы на оттиске окажутся выпуклыми. (См. для примера обложку Рудольф Блауман „Под сенью смерти". „Прибой".) Бумага должна быть плотной, иначе будет рваться.

4) Фотомонтаж представляет собою особую форму обложки, получившую у нас широкое развитие в последние годы. Обложка монтируется (расклеивается) из фотографий, оттисков, рисунков из данной книги (или из журналов и т. п.) в сочетании со строками, линейками, предварительно сделанными набором. Фоны, подкладки и т. п. расклеиваются из кусков соответственного цвета бумаги. Смонтированная таким способом обложка клишируется.

На фотомонтажных обложках можно видеть большое разнообразие технических приемов. Одновременно приме-

Наборные корешки.

няются комбинации из тона и штриха, полные или частичные подкладные фоны под рисунками, дуплекс. Что касается рисунков, то часто они даются зараз в нескольких планах. Напр., на фоне толпы, даваемой в мелком масштабе, помещаются крупные фигуры, силуэты, машины или их детали и т. п.

Отличаясь большой выразительностью, фотомонтаж особенно часто применяется на обложках массовых изданий.

Особым видом фотомонтажа является фотопись — результат действия монтажа из предметов, строк, рисунков и т. п. на светочувствительную пластинку или бумагу без посредства негатива (подробно см. „Полиграфическое Производство“, № 1 за 1930 г., статья Н. Седельникова). Для образца фотописи приводим обложку Н. Седельникова „Кино завтра“, показательную в отношении достигнутой объемности и деталировки предметов; см. также обложку Н. Седельникова на книге В. Бучирин и Н. Ермолов „В помощь чертежнику-полиграфисту“, также работы художника Родченко (журнал „Даешь“ и др.). За границей фотопись принимает все большее распространение.

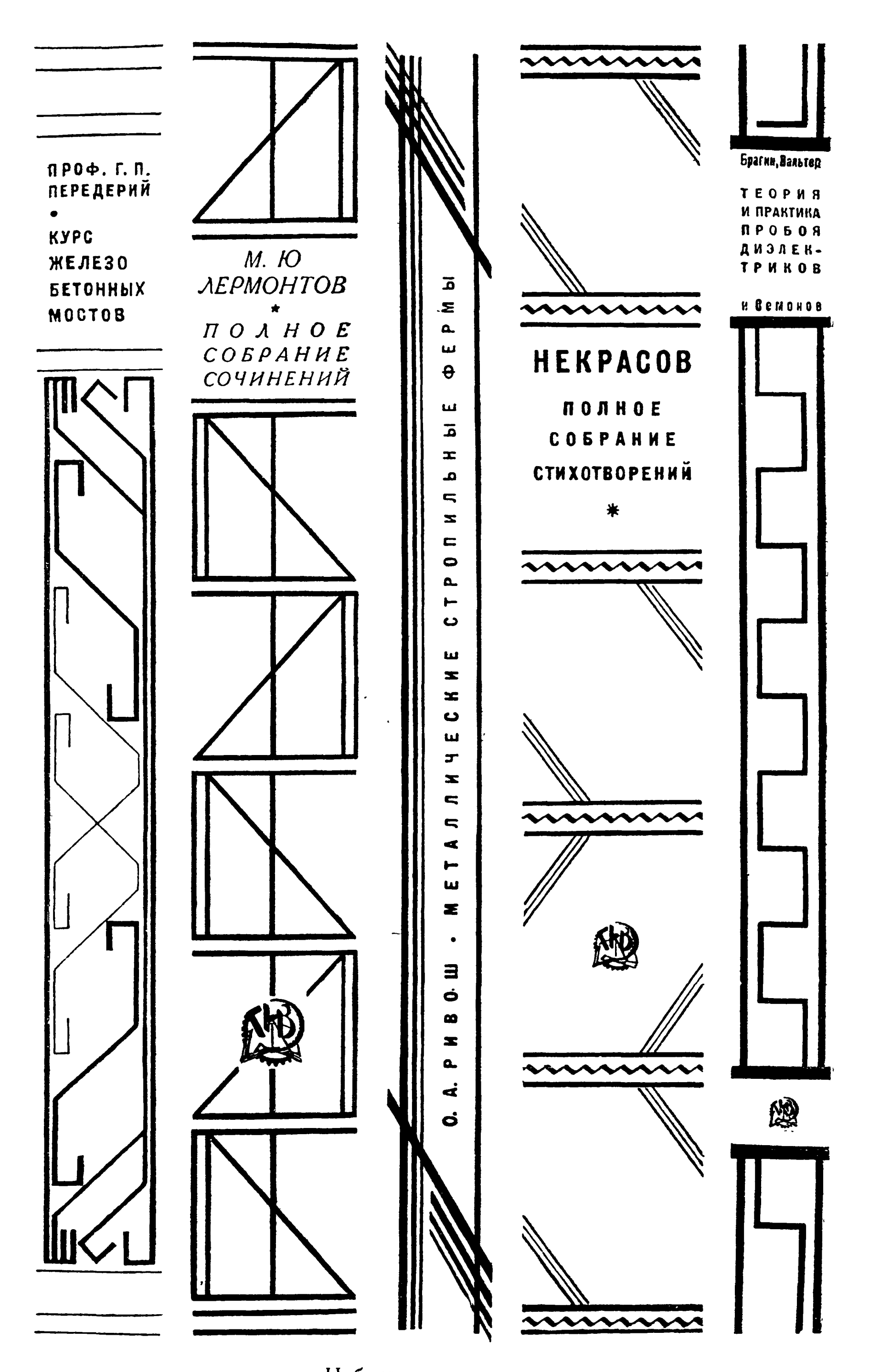

Рис. 25. Фотопись — снимок без посредства негатива.

8. СПИНКА.

Книга в архитектурном смысле не будет завершена, если задняя сторона ее (спинка) будет оставлена без внимания.

В простейшем случае на четвертой странице обложки повторяется рамка лицевой стороны или четвертая страница заливается сплошь доминирующим цветом лицевой стороны („сплошная заливка“). Тогда книга приобретает более цельный

Наборные корешки.

вид. Лицевая и задняя стороны не разобщены, четвертая страница не является неожиданно тусклой в сравнении с яркой лицевой. Архитектурность книги будет выявлена. Книга будет выведена из „плоскостного состояния“; будет подчеркнута ее объемность. Книга приобретает более законченный вид при небольших добавочных затратах.

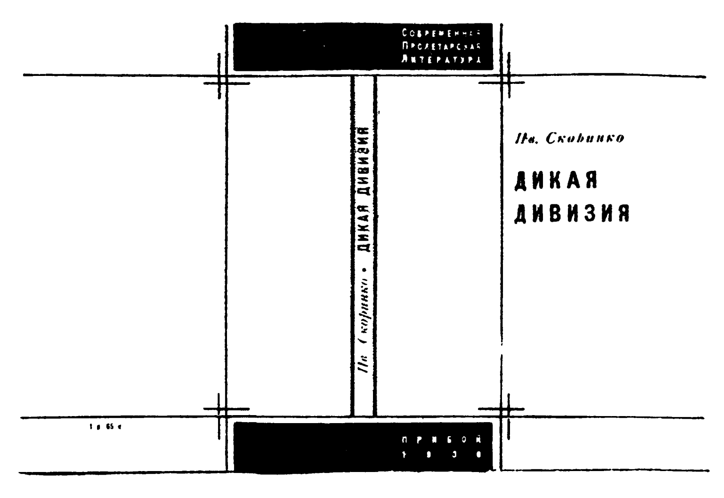

Рис. 26.

На рис. 26 приведен образец наборной обложки, в которой лицевая сторона и спинка представляют собою единое целое.

9. ОТДЕЛЬНЫЕ СТРОКИ НА ОБЛОЖКЕ.

Цена. С 1930 года большинством издательств цена книги печатается на лицевой стороне в верхнем левом углу. Это вызвано рядом соображений.

Верхняя половина книги является наиболее обозримой для покупателя, поставленные на витрине или на выставке в ряд книги для экономии места часто заходят одна за другую, и таким образом нижняя часть лицевой стороны обложки часто бывает закрыта. Цена ставится именно в левый верхний угол для удобства продавца, которому достаточно слегка выдвинуть вертикально стоящую книгу с полки, чтобы узнать ее цену.

Видеть большие композиционные затруднения для подобного включения цены в обложку — художественную или наборную — не приходится. В равном положении находятся

такие элементы обложки, как название издательства, место издания, год. В особых случаях, понятно, могут быть допущены исключения; в целях композиционных цена может быть проставлена на лицевой стороне в левом нижнем углу. Этого, впрочем, следует избегать, так как это может привести к тому, что цену придется разыскивать.

Цена должна печататься достаточно четким шрифтом, чтобы легко было прочитать ее на некотором расстоянии. Необходимо отметить тот большой недостаток, что на многих изданиях, особенно на переплетенных, цены проставляются вообще слишком мелко и неразборчиво вследствие выбора для данной строки не основной, а второй краски, вследствие расплющивания при печати и т. п. Очевидно, компанующий обложку видит в цене нечто „унижающее" книгу, нечто такое, что нужно упрятать. Это неправильный взгляд. Цена (стоимость) книги есть в некотором смысле композиционный элемент книги. Ни в какой другой сфере цена не играет столь особенной роли, как в книге. В данном случае цена может являться как бы сопутствующей „идеей", в особенности цена доступная или дешевая, какой в общем отличается советская книга.

ИНСТРУКЦИЯ ГОСИЗДАТА ПО УСТАНОВКЕ ЦЕНЫ НА КНИГАХ.

Для упорядочения постановки цены на книгах, издаваемых Государственным Издательством, вводится следующий порядок:

1) Цена печатается на лицевой стороне обложки во всех случаях кроме роскошных изданий, когда цена проставляется на оборотной стороне.

2) Цена печатается также на корешке книг при объеме последних свыше 12 листов.

3) При наличии печатной супер-обложки цена повторяется также и на ней (на первой полосе и корешке).

4) П. 1, 2 и 3 относятся как к наборным, так и художественным обложкам, супер-обложкам, переплетам, трубкам и иным видам обложек.

5) Цена помещается: на обложке в левом верхнем углу в пределах прямоугольника, размером 5×3 см (ширина и высота), на корешке — внизу не выше 5 см от нижнего обреза.

6) Размер шрифта — не ниже кг. 10 на лицевой стороне обложки и не менее кг. 8 на корешке. Слово „цена" опускается. Стоимость обозначается цифрами, а не словами. Все элементы цены (включая стоимость переплета и буквенные условные обозначения) образуют одну группу. Направление строк предпочтительно горизонтальное.

7) Место для цены и формы группы должны выбираться с таким расчетом, чтобы не нарушалось художественное впечатление. Точно так же должна быть предусмотрена наиболее простая и дешевая техника полиграфического исполнения.

Год. Дата является естественной принадлежностью издания. Издание без даты может иной раз быть даже непонятным. Очень часто именно дата издания освещает тему. Книгу без даты часто трудно бывает отыскать (в некоторых случаях книгу приходится отыскивать по библиографическим спискам данного года).

Лучше всего ставить дату и на титуле и на обложке, на случай утраты, перемены того или другого. Если дата упоминается один раз, следует избегать установки ее на корешке, так как корешок прежде всего подвергается изнашиванию. Некоторые издательства ставят дату лишь на обороте титула (напр., Издательство Писателей в Ленинграде).

С известного момента (обычно с 1 октября) в издательствах принято проставлять дату будущего года, предполагая, что остающиеся три месяца уйдут на окончание издания и на распространение по периферии.

Исключением являются: все издания периодические, проходящие по подписке на данный год (даже если они выходят в начале следующего года), издания, выпускаемые к определенной кампании еще в течение данного года (напр., к годовщине Октябрьской революции, антирелигиозные к Рождеству и т. п.) и, разумеется, те издания, у которых уже отпечатаны титульные листы (или обложки), датированные еще текущим годом; необходимо тщательно следить за тем, чтобы год выпуска на обложке и на титуле был один и тот же.

10. ОБЛОЖКА ПРИ ПЕРЕИЗДАНИЯХ.

При повторении издания возникает вопрос об обновлении обложки или об оставлении старой.

В данном вопросе уместно учитывать два момента: 1) воздействие обложкой на потребителя и 2) воздействие обложкой на продавца книги или библиотекаря, вернее, на книгораспространяющий аппарат, играющий, вообще говоря, большую роль в деле продвижения книги.

Если исходить из воздействия на потребителя, то в ряде случаев следует отдать предпочтение неизменному повторению обложки первого издания. Если книга себя зарекомендовала и пользуется постоянным спросом (рентный тип издания), то обновление или подновление обложки в иных случаях может оказаться даже вредным.

Для воздействия на потребителя в данном случае полезно использовать непрерывность действия. Непрерывность, единообразие психологически создают возрастание эффекта, которое в данном случае подобно действию единообразной рекламы, роль которой — в создании наиболее интенсивной волевой подготовленности потребителя. Повторность упрочняет ассоциацию.

Журналы, зарекомендованные учебники и т. п. естественно видеть в единообразной обложке. То же для всякого рода справочников, спутников, переиздающихся из года в год. В этом отношении полезно обратиться к некоторым западным изданиям, единообразные обложки которых (журналы) или заголовки (газеты) насчитывают давность в десятки лет.

Полное единообразие часто также весьма важно для переизданий, протекающих на малом промежутке времени, напр., для брошюры по острому вопросу момента.

Для рядовых рентабельных случаев рассмотрение вопроса об обложке с намеченной стороны вообще отпадает. В таком случае каждое новое издание может быть одето в иную обложку, ради отыскания новых и лучших форм.

Кроме того, здесь часто возникает необходимость в воздействии не столько на покупателя, сколько на продавца, которому книга преподносится как новинка, иначе она может не попасть на витрину, на видное место, не будет взята в магазин, не будет рекомендована, рецензирована и т. п.

В затронутом вопросе имеется, понятно, много градаций, которые необходимо усмотреть в каждом отдельном случае.

Как на один из простейших способов подновления обложки следует указать на изменение красок или изменение цвета бумаги при сохранении самого рисунка или набора, способ экономный и в ряде случаев обладающий достоинствами обоих положений: обложка осталась неизменной и в то же время подновлена.

11. ИЗДАНИЯ БЕЗ ОБЛОЖЕК.

В основе — это прием листовки, проспекта и т. п., экономически не выдерживающих обложки или не требующих обложки по сути.

Все же главное распространение этот прием получил особенно в последнее время в приложении к массовой м а л о о б ъ е м н о й и многотиражной книге, где стоимость об-

ложки ложилась бы слишком большим бременем на относительно низкую цену книги (агитационно-пропагандистские издания, популярные крестьянские брошюры, буквари и т. п.). Лучшими в этом смысле примерами являются брошюра тов. Сталина „Головокружение от успехов“ и его же „Ответ товарищам колхозникам“, прошедшие тиражами по несколько миллионов экземпляров.

Так как роль обложки при этом выполняют выходной листок и последний листок книги, то, разумеется, они входят в общий счет страниц, печать „обложки“ и текста производится заодно. Так печатается большое количество мелких массовых брошюр, большинство детских литографских книжек, каталоги и проч. В таких случаях выходному листку стараются придать вид настоящей обложки.

Прием этот вызывает иной раз необходимость в более высоком весе бумаги для всей брошюры в целом.

Уместным является прием сплошного фонирования первой и последней страниц, если печать производится в две краски, или прием выворотного клише сплошь, если печать производится в одну краску. Таким образом имитируется обложечная бумага (цвет).

Уместно в подобных случаях усиливать и обогащать вид „обложки“ тискающими элементами — особо укрупненными шрифтами, украшениями и т. п.

12. СОЧЕТАНИЕ ЦВЕТОВ.

В красках существуют основные и составные цвета, гармонирующие и контрастирующие сочетания.

Красный, синий и желтый — основные цвета. Сочетанием этих трех цветов можно получить любой цвет.

Нижеприводимая схема показывает, как получить составные цвета.

Если нужен зеленый цвет, смешивают синюю краску с желтой; чтобы получить фиолетовый цвет, смешивают красную

с синей; для оранжевой краски приходится смешивать красную с желтой. Таким образом мы получаем три составных цвета: зеленый, фиолетовый и оранжевый.

Каждый цвет можно взять в разных оттенках, т. е. разжижить или сгустить его. Кроме того, составные цвета могут иметь разные оттенки в зависимости от того, какой краски взято больше: фиолетовый может быть красно-фиолетовым или сине-фиолетовым.

На схеме указаны три составных краски, но, понятно, смешивать можно фиолетовый с оранжевым, фиолетовый с зеленым, зеленый с оранжевым, фиолетовый с желтым, все это — в различных пропорциях, в результате чего получатся новые составные цвета.

Гармоническими называются такие сочетания цветов, которые приятно действуют на глаз; в гармоническом сочетании ни один цвет не бросается в глаза ярче другого.

Если необходимо выделить краску, выявить существенное, подчеркнуть, заставить броситься в глаза, то для этой цели берутся резкие или, как говорят, *контрастные* сочетания красок. Для нахождения контрастирующих цветов приводим табличку из двенадцати цветов:

1. Красный	7. Зеленый
2. Красно-оранжевый	8. Сине-зеленый
3. Оранжевый	9. Синий
4. Желто-оранжевый	10. Сине-фиолетовый
5. Желтый	11. Фиолетовый
6. Желто-зеленый	12. Красно-фиолетовый

В этой табличке контрастирующие цвета расположены рядами: первый контрастирующий ряд — цвета 1 и 7 (красный и зеленый); второй ряд — 2 и 8 (красно-оранжевый и сине-зеленый) и т. д.

Некоторые практические указания при назначении красок.

1) Краски предпочтительно брать чистые фабричные, чтобы не приходилось смешивать в типографии. Это удобнее с производственной стороны и дает наиболее надежные результаты.

2) При двух красках одну из них следует брать явно более сильную в сравнении с другой. При равной силе краски спорят — результат может оказаться неудачным. Для

надписей (названий книг и т. п.) следует брать более сильную краску.

3) При назначении двух или более красок нужно не забывать о том, чтобы краски были действительно использованы. На обложках довольно часто можно видеть вторую краску, поданную так, что второй прокат в машине совсем не оправдан (см. книгу К. В. Ползиковой-Рубец „Петропавловская крепость". Гиз. 1927. Обложка напечатана в две краски, которые лишь при большом напряжении можно отличить одну от другой).

4) Для бумаги данного оттенка наиболее надежно выбирать близкую по тону краску. Напр., обложка печатается на прессшпане рыжеватого оттенка,— вполне надежные результаты получатся при назначении печати темнокоричневой краской; при серой с голубоватым отливом бумаге — темносиняя краска и т. д.

Хорошие комбинации дают „малые интервалы" (Брюкке) как в том случае, когда цвета близки по тону, так и тогда, когда мы имеем близкие ступени по светлоте одного и того же цветного тона и т. п. Приятное действие обусловлено здесь тем, что при столь близком соседстве мы ощущаем объединяющее цвета единство; кроме того мы привыкли видеть в природе совместное существование подобных малых интервалов из различных цветных тонов на освещенных и затененных частях одной и той же поверхности.

Эти „малые интервалы" для различных цветов имеют различную протяженность, но всегда наступает момент, когда интервал делается слишком велик, и впечатление становится неприятным. Мы уже не ощущаем тогда объединяющего единства, в то время как, с другой стороны, и различие еще недостаточно велико. Если интервал — расстояние между двумя рассматриваемыми цветами — делается еще больше, то снова возникает хорошо действующее сочетание, так как тогда уже различие делается явственно выраженным. Идя дальше мы приближаемся, наконец, к дополнительным цветам.

Гармоническое действие двух рядом поставленных дополнительных цветов физиологически можно объяснить тем, что в этом случае оба цвета из-за контраста взаимно усиливают друг друга. (Л. Рихтер. „Основы учения о цветах". Гиз. 1927).

5) При выборе красок для переплета наиболее надежно связывать краски с цветом материалов. Напр., обложка для переплета отпечатана на белой бумаге в две краски — желтой и черной. Тогда простейшие комбинации могут быть следующие: а) коленкор для корешка желтый, тиснение на корешке черным, б) коленкор черный, тиснение на корешке золотом или желтой краской, в) коленкор черный, тиснение белой краской. Понятно, что подбор не может быть

произведен механически даже для сочетаний „проверенных". Существенное значение имеют „порции" красок; кроме того в сочетаниях краски не рассматриваются отдельно, а в целом, структурно.

6) Следует обращать внимание на кроющую способность краски: если краска кроющая, то бумага будет играть лишь роль фона. Если же краска прозрачна, то цвет бумаги, просвечивая сквозь слой краски, соответственным образом войдет в комбинацию цветов. Прозрачность краски должна быть учтена и соответственным образом использована при компановке обложки.

При подборе красок наиболее правильный путь — сопоставление их. Акварелью нужно сделать мазки большей или меньшей силы данного оттенка или вырезать подходящие оттиски из того, что есть под рукой и искать глазом, прикладывая к данной бумаге. Глаз же к этому нужно неуклонно приучать, проверяя результаты.

Эти советы даны для начинающих (как, впрочем, и ряд других в этой книге). Краски — слишком широкая и слишком действенная область, чтобы к ним можно было подходить столь узко.

Содержание и назначение книги и родившаяся из содержания и назначения композиция предуказывает подбор красок. В широком масштабе подбор красок предуказывает эпоха. Нашему времени — времени движения многомиллионных масс и широко развитой общественности отвечают цвета яркие, бодрые. Каждая эпоха,— говорит Фриче („Социология искусства"),— имеет свою красочную гамму. Класс крепкий, здоровый естественно предпочитает такие краски, которые действуют на психику повышающим образом, т. е. краски яркие, шумные, светлые.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ТИТУЛ.

Основные вопросы разрешения титула и обложки сходны. Поэтому многое из того, что будет сказано о титуле, относится и к обложке. Однако, назначения титула и обложки различны. Главнейшая задача обложки, кроме того, что она прикрывает и предохраняет книгу и скрепляет в единое целое, заключается в интенсивной формулировке книги, в передаче содержания книги кратчайшим путем (отсюда графические выявления темы, вынесение рисунков на обложку, отсюда минимальное количество строк на обложке, меньшее, нежели на титуле); вторая задача обложки заключается в привлечении читателя (отсюда красочность и броскость обложки — для определенных групп книг).

Заметим, что не всякая книга требует соблюдения этих условий. Мы видим книги, в которых обложка и титул ничем или почти ничем не отличаются друг от друга (напр., строгая книга для определенного узкого круга читателей).

Основным моментом композиции титула является нахождение наиболее ударного, наиболее существенного с логической стороны места, иначе говоря, — нахождение л о г и ч е с к о г о ц е н т р а титула. Наиболее существенными местами в тексте титула являются либо название книги, либо фамилия автора.

В большинстве случаев логическим центром является название книги, которому и придается наиболее видное положение, наиболее крупный шрифт. В иных случаях, — для примера возьмем „Собрание сочинений В. И. Ленина“ или „Собрание сочинений Льва Толстого“, — фамилия автора может доминировать над названием и, следовательно, логическим центром будет фамилия, которая уже сама говорит о содержании.

В некоторых случаях название книги и фамилия автора могут быть оценены как равнозначные. В иных случаях в

титуле может доминировать шапка, серийная или иная. Иногда — номер или дата выхода (журналы и т. п.). Отыскание логического центра есть вопрос логики данного случая.

Переходя к отысканию композиционного центра титула (к ударному в графическом смысле месту, к главному пятну), мы естественно обнаружим, что логический центр должен совпадать с центром композиционным: наиболее важному в логическом смысле нужно предоставить доминирующее место в композиции. Наиболее важное должно концентрировать взгляд, все остальное должно быть подчинено главному.

Где же должно находиться на титуле главное пятно?

Верх полосы является наиболее видной, наиболее выигрышной частью. На него прежде всего падает взгляд. Следовательно, в верхней части должен быть определен центр композиции, центр тяжести титула. От верха нужно исходить. Такова логика большинства титулов. В плане учебном мы будем говорить о рядовых случаях.

В немецких титулах, где название книги в противовес нашим титулам в большинстве случаев ставится сверху (над фамилией), задача разрешения композиции, вообще говоря, проще. Проще задача разрешается потому, что вместе с тем упрощается разрешение прямоугольника.

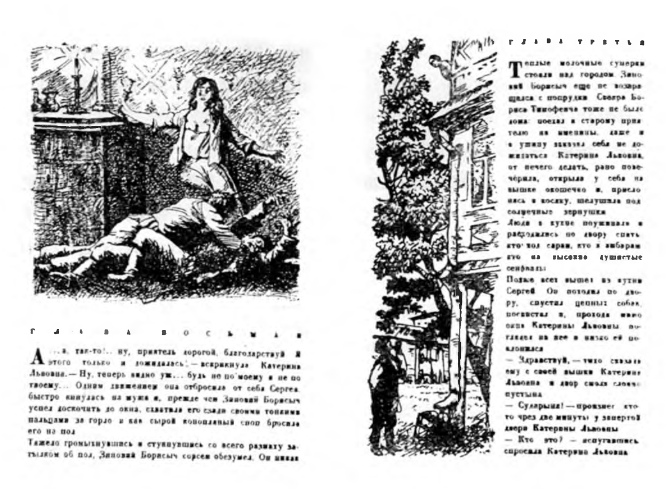
В редких случаях и у нас титула строятся по немецкому типу. Отметим, что установка фамилии под названием книги в наших изданиях чаще всего отмечает не вполне оригинальное или самостоятельное авторство (компиляция, сборник и т. п.). В последнее время эта традиция, впрочем, все чаще нарушается, в особенности на обложках.

Как мы упоминали, с давних времен у типографщиков существовало правило задавать на титуле хотя бы одну строку, равную ширине набора. С другой стороны, высота титула равняется высоте полосы (не считая колонцифры и пробельной строки.)[1] Не трудно догадаться о первооснове

---

[1] Многие наборщики и по сие время набирают титула на полный, с учетом нижней колонцифры, формат, что придает титулу ненормально удлиненный вид, особенно неприятно обнаруживаемый глазом при переходе к следующим за титулом текстовым полосам, в видимый прямоугольник которых не входит колонцифра. Такая совершенно неправильная длина титула приводит еще и к тому досадному положению, что титул оказывается сильно приспущенным, так как при обкладке формы головка для всех полос является величиной постоянной.

этого правила. Прямоугольник титула должен равняться прямоугольнику полосы текста. Титул должен намечать этот прямоугольник. Титульная страница должна показать тот же прямоугольник, который вслед за титулом представится глазу на следующих страницах книги, иначе последние окажутся неожиданными, выбивающими из ритма. Титул уже совсем близко стоит к самой книге, к тексту, и совершенно

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

А-а, так-то!.. ну, приятель дорогой, благодарствуй! я этого только и дожидалась! — вскрикнула Катерина Львовна. — Ну, теперь видно уж... будь не по-моему и не по твоему... Одним движением она отбросила от себя Сергея, быстро кинулась на мужа и, прежде чем Зиновий Борисыч успел доскочить до окна, схватила его сзади своими тонкими пальцами за горло и как сырой конопляный сноп бросила его на пол.

Тяжело громыхнувшись и стукнувшись со всего размаху затылком об пол, Зиновий Борисыч совсем обезумел. Он никак

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Теплые молочные сумерки стояли над городом. Зиновий Борисыч еще не возвращался с запрудки. Свекра Бориса Тимофеича тоже не было дома: поехал к старому приятелю на именины, даже и к ужину заказал себя не дожидаться. Катерина Львовна, от нечего делать, рано повечёрила, открыла у себя на вышке окошечко и, прислонясь к косяку, шелушила подсолнечные зернушки.

Люди в кухне поужинали и расходились по двору спать: кто под сараи, кто в амбары, кто на высокие душистые сеновалы.

Позже всех вышел из кухни Сергей. Он походил по двору, спустил цепных собак, посвистал и, проходя мимо окна Катерины Львовны, поглядел на нее и низко ей поклонился.

— Здравствуй, — тихо сказала ему с своей вышки Катерина Львовна, и двор смолк, словно пустыня.

— Сударыня! — произнес кто-то чрез две минуты у запертой двери Катерины Львовны.

— Кто это? — испугавшись, спросила Катерина Львовна.

Рис. 27. Заставки (и заголовок), восполняющие прямоугольники начальных полос.

естественно, что разрешение его должно быть близко к разрешению текстовых полос. Отсюда же и необходимая простота в композиции титула. Функции титула менее значительны, нежели функции обложки. Предшествующая титулу обложка уже выполнила передачу содержания книги.

Для разрешения титульной задачи в нашем распоряжении имеются строки. В большинстве случаев это только строки. В титуле не должно быть ничего лишнего. Даже линейки могут быть употреблены только в случае действительной надобности, напр.: если линейками что-то подчеркивается, если они служат какой-то определенной цели — связывают, восполняют, динамизируют и т. п.

Современный титул лаконичен, в большинстве случаев он состоит из нескольких строк. В рядовых случаях наиболее частыми являются „геометрические“ построения титула, или же титул в целом представляет собою более или менее плавную фигуру.

Приведем несколько наиболее часто встречающихся схем титулов. На схемах более жирной чертой показан центральный элемент титула. Простейший способ разрешения титульной задачи сводится к набору верхней и нижней строк на

Схема 1.
Ударная строка внутри.

Схема 1.
Ударная строка сверху.

Схема 1′.

полный формат (схемы 1). Еще легче задача разрешается при трех строках на полный формат (схема 1′).

Отвлеченно говоря, схема 1′ является наиболее совершенной при максимальной простоте. Она дает четкий и ясный прямоугольник. Средняя полная строка как бы заменяет боковые стороны прямоугольника.

Схема 1а.

Схема 2.

Схема 2′.

Отметим, что еще проще прямоугольник может быть разрешен при помощи рамки на титуле (как и на обложке); рамка на титуле, впрочем, очень часто свидетельствует о беспомощности. Рамка, во всяком случае, более уместна на

малых форматах, ибо рамка ограничивает, уменьшает. На большом формате рамка обычно выглядит противоречиво.

Схема 1 может быть легко и многообразно варьирована, если оставлять форматные верхнюю и нижнюю строки нетро-

Схема 3. Схема 2а. Схема 4.

нутыми. Центральная группа строк может быть переставлена, в сущности, в любое место площади, заключающейся между верхними и нижними строками, см., напр., схему 1а.

Мы видим, что, задавшись какой-то отвлеченной графической системой, легко можно ее варьировать. Понятно, что в каждом случае система должна быть уравновешена и си-

Схема 5. Схема 6. Схема 7.

лой и размерами строк, о чем было сказано в главе об обложке.

Следующая схема (схема 2) имеет также две равные строки, но одна из них стоит не сверху. Прямоугольник

назначен, но не полностью. Его завершает верхняя короткая строчка. Для облегчения восприятия прямоугольника верхняя полная строка чаще всего поднимается повыше.

Если эта строка снижена, то композиция труднее увязывается (см. схему 2′), а это в данном случае значит, что для глаза прямоугольник намечается с большим трудом.

К схеме 1′.

Но поднимается основная строка и ради того еще, чтобы дать ей наиболее выигрышное место. В главе о расположении рисунков на полосе этот вопрос будет освещен и с другой стороны.

Необходимо заметить, что определение равновесия (равновесного положения строк) даже в элементарном случае в некоторых небольших границах является моментом субъективным. Отчасти это объясняется тем, что повышением или понижением, напр., главной группы строк, можно придать системе большую или меньшую напряженность. В более широком виде это явление можно усмотреть при сравнении титулов нынешних и прошлых. В наш век динамики титула компануются более напряженными, динамичными, нежели в прошлом веке.

К схеме 4.

Если схему 2 перевернуть, т. е. дать короткую строку вниз, то главная строка опять-таки приподнимается (схема 3).

К схеме 5.

Понятно, что и схемы 2 и 3 могут иметь большое число вариантов (см., напр., схему 2 а).

Следующей „по трудности“ схемой будет такая, в которой лишь одна строка форматна. Наиболее часто этот тип имеет вид, представленный на схеме 4 (наиболее частый немецкий титул, но с ударной строкой сверху), т. е. полный формат имеет верхняя строка. Реже (как менее естественная в логическом смысле и как более трудная в оптическом отноше-

нии) встречается схема с полной строкой внизу (схема 5).

На наших титулах по условиям расположения строк (фамилия над названием книги) наиболее распространенной является схема с форматной строкой посредине (схема 6).

Описанными схемами, понятно, не исчерпываются построения титулов, но в них может быть уложен любой элементарный титул. Разумеется, как и на обложке, прямоугольник титула может быть разрешен и более сложно. В элементарных случаях выбор той или иной из описанных схем обусловливается содержанием и характером книги, размерами и порядком следования строк. Подчеркнутость той или иной схемы может выражать тип книги вообще.

Схема 7 представляет собой довольно частый в последнее время вариант, при котором форматная строка как бы разрезана и смещена.

Приведенные схемы являются тем учебным материалом, через который начинающий должен как-то пройти, чтобы овладеть техникой в самом узком значении этого понятия — техникой оперирования отвлеченными строками, техникой назначения кеглей при титульном наборе, но не созданием титулов. Именно эти схемы и эти образцы взяты нами не как образцы „идеальных“ титулов, а как материал, наиболее удобный для преподавания.

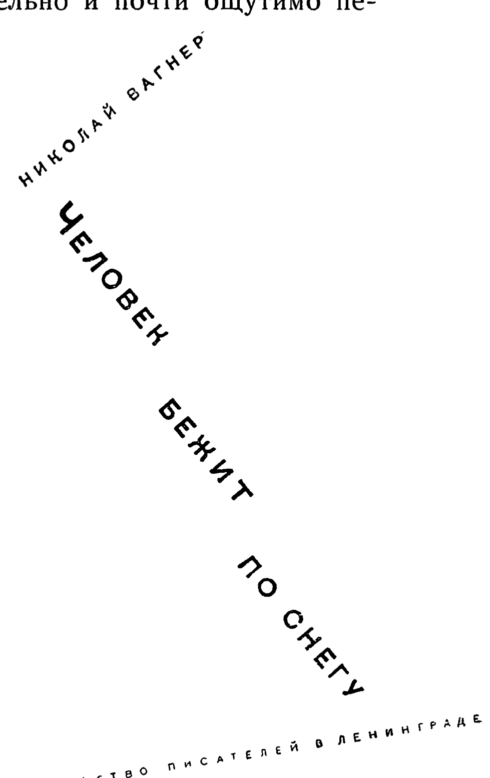

Тот, кто будет исходить от какой бы то ни было схемы, никогда не создаст хорошего титула. Тема не может быть уложена в определенную схему. Только исходя от содержания и всех сопутствующих содержанию элементов (назначение, тип книги и т. д.), можно притти к нужным результатам. Тогда все станет на свое место, и даже пропорции и равновесие придут как бы сами собой.

Схем имеется огромное количество. Столь же большое количество имеется плохих титулов, наряду с прекрасными титулами, набранными по одной и той же схеме.

Приведенные схемы — „геометрия“. Творческий титул не укладывается вообще ни в какие схемы. Форма приводимого для образца удачно выполненного разворотного титула „Ударные темы“ (Нижполиграф) органически слита с содержанием. Во всей конструкции вылилась настроенность современности. И в этом особенное достоинство приводимого образца.

Титул „Человек бежит по снегу“ (М. Кирнарского) не укладывается ни в какие типографские каноны, однако, связанный с содержанием, зрительно и почти ощутимо передавая движение по снегу, он не будет оспариваться со стороны „канонов“.

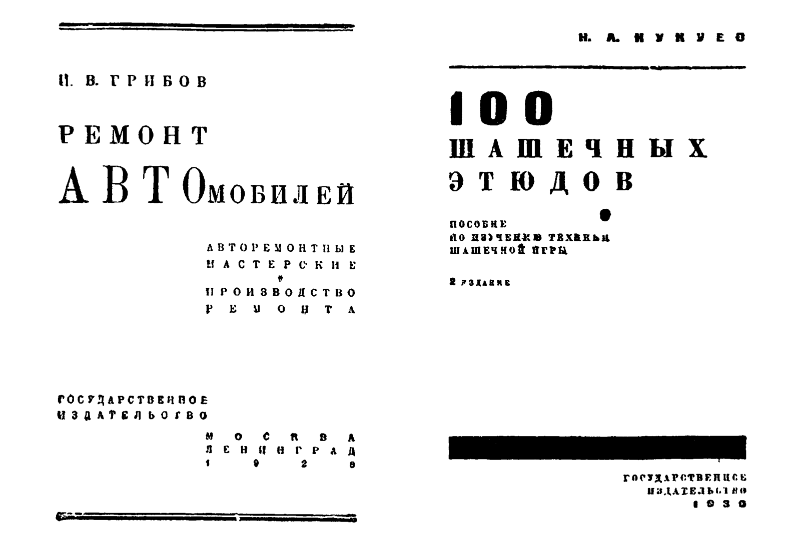
Отметим основные, наиболее распространенные типы титулов со стороны композиции в целом.

1) Симметричные титула, для которых характерна центральная ось симметрии (см., напр., схему 1, 2 и др.).

2) Блочные титула с выравненными группами строк; отдельные группы строк могут смещаться относительно оси симметрии или иной оси (схема 1 а). При титуле, представляющем одну выравненную группу строк (схема 1′), доминирующей будет не центральная ось симметрии, а линии, ограничивающие группу.

3) Набор „флагом“ (схема 2а). Доминирующая линия (крайняя левая вертикаль) „прикреплена“ к корешку.

Комбинации из перечисленных и иных форм умножают типы титулов.

Приводимый на этой странице титул „Ремонт автомобилей“ представляет собою пример логического осевого расположения текста. Отметим, что верхний и нижний ранты в данной композиции излишни.

Титул „100 шашечных этюдов“ (работы Н. Седельникова) представляет собою пример новых форм набора титулов.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ОБНОВЛЕННЫЕ ФОРМЫ ПЕЧАТИ.

В настоящей главе излагаются в сжатом виде наиболее конкретные и наиболее интересные для книжного работника положения конструктивизма, даваемые немецким художником Чихольдом (Jan Tschichold) в его книге „Die neue Typographie“ (точный перевод — Новая Типография, т. е. обновленная типография, — обновленное оформление печатного произведения).

Чихольд первый обобщил и придал конкретное содержание всем тем вопросам, которые вставали перед полиграфией.

В основе своей высказываемые Чихольдом мысли не новы, истоки их лежат в архитектуре, которая первой стала на путь конструктивизма.

Именно в архитектуре и во всем том, что имеет отношение к построению предметов, было прежде всего и со всей ясностью понято, что форма не является чем-то самодовлеющим, но вытекает из функций — целей и назначения — употребляемого материала.

Теорий искусства существовало и существует много. Каждый более или менее крупный философ, как говорит Хигер,[1] считал своей обязанностью создать свою эстетику, разъяснить по-своему искусство.

Однако именно потому, что „разъясняли“ искусство философы, — продолжает он, — ими не только ничего в искусстве разъяснено не было, а, наоборот, была создана путаница понятий, определений и характеристик.

Подходя к искусству абстрактно, вне связи его с общественной жизнью, анализируя „искусство вообще“ с точки зрения всевозможных „всечеловеческих истин“, они, естественно, ничего специфического для искусства увидеть не могли. И каждая философская эстетическая теория безболезненно сменялась, вместе с изменением производственно-общественных отношений, новой теорией, не находя почти никакого отражения в художественном творчестве новой фазы общественного развития.

Общая черта всех этих умозрительных эстетических теорий сводится к попытке разработать нормы прекрасного, создать какой-то абсолютный „критерий красоты“, который можно было бы применять к оценке искусства любой культурно-исторической обстановки, в любую эпоху.

---

[1] Журнал СА, № 5, 1929.

Нечего и говорить, что наше, основанное на материалистической базе, понимание сущности и целей искусства бесконечно далеко от такого метафизического его истолкования и такого к нему подхода. Мы меньше всего склонны искать элементы и принципы „вечно прекрасного" в бесконечной исторической смене художественных формообразований. Для нас совершенно очевидно, что на всех суждениях и действиях человека, в том числе и художественных, лежит печать относительной ценности, вытекающей из принадлежности человека к тому или иному социальному классу, из неразрывной связи его с окружающей социальной средой, с ее хозяйственно-техническими, идеологическими и эмоциональными запросами. И ценность тех или иных результатов художественной деятельности можно взвешивать только помощью суждений, выведенных из своеобразия данной культурно-исторической ступени и господствовавших в ней производственных отношений.

Чихольд первый подошел к печати и как инженер, и как художник-конструктор.

В предисловии к своей книге Чихольд отмечает, что его книга не является книгой канонов. Ее задача — разбудить самосознание и внести творческий элемент в работу. Механическое пользование указаниями приведет к непониманию и новым ошибкам. По мысли Чихольда, форма обновленной печати в смысле чистоты, ясности, целеустремленности является духовным выражением современного коллективистического мировоззрения в противоположность индивидуалистическому.

1. ОСНОВНАЯ УСТАНОВКА.

Современному человеку приходится прочитывать массу печатных произведений в виде книг, журналов, газет, плакатов, реклам и т. п. Обилие печатной продукции принуждает к изменению ее формы, ибо нужна максимальная экономия сил в процессе чтения. Мы уже больше не читаем строку за строкой, мы стремимся, прежде всего, охватить все целиком, и уже потом, если интерес к содержанию возбужден, переходим к детальному ознакомлению.

Прежний читатель не чувствовал недостатка во времени, он мог спокойно читать строку за строкой, поэтому прежняя печать меньше беспокоилась о целесообразности формы, уделяя больше внимания так называемой красоте. Стимулом для возбуждения интереса к печатному произведению служили чисто эстетические моменты.

Только в наше время по-настоящему подошли к пониманию существа формы, к пониманию того, что форма не является чем-то самостоятельным, но вытекает из функций

конструкции, из целей и назначения употребляемого материала. „Форма“ аэроплана, автомобиля, парохода является не чем иным, как точным и экономным выражением их функций.

Технические формы, следуя законам природы, естественно стремятся к наивысшей ясности и чистоте. Так, произведения архитектуры постепенно освобождаются от орнаментики. Они развивают свои формы исключительно из назначения — не от внешнего к внутреннему, но от внутреннего к внешнему.

То же происходит и должно происходить с печатью.

Наше время, с его совершенно новыми задачами, с его высокоразвитой техникой, уже само по себе вынуждает к поискам новых форм.

2. ЯСНОСТЬ КАК ОСНОВНАЯ СУЩНОСТЬ ОБНОВЛЕННОЙ ПЕЧАТИ.

На первом месте должна быть поставлена ясность.

При прежнем оформлении построение каждой отдельной группы строк подчиняется принципу группировки „по средней оси“, принципу, по мнению Чихольда, логически неправильному. В качестве искусственного позвоночника тянется средняя ось, давая ложное впечатление от самого содержания, которое приносится в жертву „красивой“ группировке строк. Текст расчленяется так, как если бы в середине строк были особые точки приложения сил, точек же этих в действительности не имеется.

Пристрастие к орнаментальным шрифтам и к „украшениям“ с помощью чуждых придатков в виде орнаментов не сможет создать той чистой формы, какая нужна современности.

Современное оформление должно пытаться воспроизводить формы, исходя из целевого назначения текста. Содержанию должно быть придано прямое и ясное выражение. Форма должна вытекать из функций, форма должна быть функциональной.

Каждая часть текста должна получить ясное, присущее ей выражение с помощью разной величины и жирности шрифта, порядка следования отдельных частей текста, применения красок в целях выделения и т. п.

Мы читаем сверху вниз — с верхнего левого угла к нижнему правому, таково направление взора. Но это лишь в

общем виде устанавливает положение. Известно, что многие печатные вещи мы воспринимаем ступенеобразно: сперва наиболее выделенные слова, причем они не всегда будут вначале, а затем, — если данное произведение вообще читается дальше, — остальные группы, по степени их выделенности.

Эти психо-физиологические основы мы должны учитывать при оформлении печатного произведения. Мы должны в высшей степени вдумчиво изучить, как печатное произведение читается и как его должны читать.

В своей книге Чихольд останавливается на ряде ошибок, часто встречающихся у тех, кто, без достаточного понимания идеи нового оформления, механически перенимает наиболее бросающиеся в глаза формы — круги, треугольники, „балки" в виде жирных линеек и т. п. — для применения их взамен прежнего орнамента.

Элементы геометрической формы, в которые мы хотели бы перевести вообще всякую форму (отсюда и черный кружок вместо звездочки в качестве знака выноски для подстрочных примечаний — см. стр. 112), — говорит Чихольд, — если уж они применяются, должны выполнять какое-либо функциональное назначение — оттенять отдельные слова или группы слов, или же применение их должно быть обусловлено гармоничным сочетанием с формой в целом. Вместо этого встречается случайное, необоснованное, ложно-конструктивное оформление, в корне противоречащее самой сущности нового оформления.

Сущность же нового оформления, как сказано, заключается в ясности, выразительности, помогающей читателю наиболее легко и быстро воспринимать печать. Правильно выполненная конструкция не терпит ничего лишнего. Каждый элемент несет какую-то вполне определенную работу, определенную функцию. Форма не должна и не может быть случайной. Случайные и необоснованные материалы и элементы дадут необоснованную форму.

Ниже приводится пример, показывающий, насколько должен быть продуман набор (расположение строк, кегли), чтобы он получил возможно лучшую ясность.

З а д а н и е. В последнее время некоторые объемистые издания выпускаются Государственным издательством в ы п у с к а м и (без обложек, по 5 — 8 листов в выпуске, шитво в тачку). На первой (титульной) странице первого выпуска вверху в левом углу проставляется цена всей книги. Требуется сконструировать стандартный вид набора цены для всех книг, вы-

пускаемых выпусками, в следующей редакции: „Цена книги в 0 выпусках с папкой 0 р. 00 к., выпуск № 0“.

Задача, вообще говоря, сложная, принимая во внимание различные виды самих титулов. Во всяком случае набор должен занимать небольшое место при выделенности соответственных элементов. Выделенность должна быть проведена по возможности не шрифтовым способом.

Вариант —

Цена книги в 4 выпусках
с папкой 1 р. 20 к.
в ы п у с к 1

страдает тем недостатком, что центральное место (р. к.) спрятано. Набор широк.

Следующий вариант —

Ц Е Н А К Н И Г И
В 4 В Ы П У С К А Х
С П А П К О Й 1 Р. 20 К.
В Ы П У С К 1

более приемлем, каждый элемент выделен в отдельную строку, но цена опять-таки, спрятана.

Вариант —

ЦЕНА КНИГИ / В 4 ВЫПУСКАХ / С ПАПКОЙ 1 Р. 20 К.
В Ы П У С К 1

ЦЕНА КНИГИ / В 4 ВЫПУСКАХ / С ПАПКОЙ 1 Р. 20 К.
В Ы П У С К 1

конструктивен, каждая часть получила должную выделенность, вся фигура в целом дает непосредственное впечатление пометки на титуле.

Более спокойный вид, при достаточной выполненности требований, дает вариант —

ЦЕНА КНИГИ
В 4 ВЫПУСКАХ
С П А П К О Й 1 Р. 20 К.
В Ы П У С К 1

принятый Государственным издательством (для цифр цены взят повышенный кегль).

3. НЕСИММЕТРИЧНАЯ ФОРМА — ФОРМА СОВРЕМЕННОСТИ.

Если группировать текст под указанным углом зрения, то получается совершенно иной ритм, чем при двусторонней симметрии — ритм асимметрии. Асимметрия есть ритмическое выражение функциональной (действенной) формы. Асимметрия имеет то преимущество, что формы получают более действенное, более динамичное выражение. Асимметричная форма полна движения, отве-

чающего нашему собственному движению и движению современной жизни.

Проникновение в типографию асимметричных форм взамен симметричного покоя символизирует изменения всех форм нашей жизни. Это движение не должно, однако, переходить в хаос и беспокойство.

Несимметричные формы могут иметь безграничное число вариаций, и, следовательно, новое течение стоит в полном контакте с многогранностью современной жизни в противовес нехитрой группировке „по средней оси".

На стр. 106 и 107 приведен пример старой и новой форм набора. (Пример из Чихольда с видоизменением текста.) Группирование по средней оси (первый вариант), даже там, где это, очевидно, бессмысленно. Нецелесообразность формы затрудняет восприятие. Рамка давит на набор.

Застывшие строки старой формы приведены в движение во втором варианте (стр. 107). Целесообразное расположение текстов облегчает восприятие. Действуют контрасты шрифтов и светов. Большое П фиксирует взгляд. (Заметьте, как несущественна „красота" шрифта, — говорит Чихольд.)

4. ПРОТИВ ОРНАМЕНТА, ПРОТИВ ВСЕГО ЛИШНЕГО В ПЕЧАТИ.

Требование ясности ставит вопрос о путях к ясности. Уже отбрасывание всего лишнего является шагом вперед. Функциональное (действенное) оформление должно освободить от многовекового господства орнамента.

Применение орнамента независимо от стиля и качества является отзвуком детскости и примитива. Орнаментом слишком удобно, слишком просто прикрыть недостатки оформления. Известный архитектор Лоос писал: „Чем менее культурен народ, тем расточительнее он в своих орнаментах. Индеец покрывает каждый предмет орнаментами вдоль и поперек. Это свидетельствует о низкой ступени развития индейца. Индеец говорит: эта женщина красива, потому что она носит золотые кольца в носу и ушах. Человек более высокой культуры говорит: эта женщина красива, потому что она не носит колец в носу и в ушах. Искать красоту только в форме, не ставя ее в зависимость от украшений,— таково стремление человечества".

5. КОНТРАСТ КЕГЛЕЙ.

Но одного отбрасывания орнамента еще недостаточно для получения действительно целесообразных форм.

Сущность всякой формы яснее всего выступает из кон-

трастов. Мы не воспринимали бы по-настоящему дня, если бы не существовало ночи. Возможности в отношении сопоставлений в печати весьма велики. Так, сопоставления: большой — малый, светлый — темный, горизонтальный — вертикальный, прямоугольный — круглый, плоскостной — рельефный, замкнутый — свободный, представляют огромные возможности для воздействия на взор читателя.

Большая разница в кеглях более действенна, нежели малая. Чем более близки по размерам применяемые кегли шрифтов, тем слабее получаемое впечатление.

Однако ограничение числом кеглей (три — пять) следует рекомендовать. Это упростит и работу наборщика. Разумеется, контрасты в величине кеглей должны быть осмысленны.

6. АКТИВНАЯ РОЛЬ БУМАГИ.

Несимметричность формы ведет к тому, что более активно выявляется белый фон бумаги. Типичный для прежнего оформления книжный титул являет собой черную форму на пассивном, недейственном фоне бумаги. Асимметрия находится в другом соотношении к нему: ф о н б у м а г и д е й с т в у е т к а к с о с т а в н о й э л е м е н т ф о р м ы. Современное оформление использует возможности прежнего „заднего плана“ и квалифицирует белые просветы бумаги, как равнозначащие черным шрифтовым и плоскостным формам составные элементы. Сильное впечатление от многих образцов нового оформления основано именно на применении больших белых пятен. Белое действует интенсивнее серого или черного.

Но нельзя заранее установить белые пятна и втискивать в них текст. Точно так же нельзя думать, что белые пятна важнее текста.

Стремление к наиболее интенсивному действию черных пятен шрифта и белых пятен бумаги ведет к ограничению применения обрамлений. В новом оформлении отсутствуют „рамы“, формы с черными или цветными краями идут в обрез. При условии точного обреза и клише также могут спускаться к краям бумаги.

7. КРАСКА.

В противовес старому оформлению, применявшему краски в качестве декоративного начала, современное оформление

использует краски функционально, т. е. пользуется присущим каждой краске особым физиологическим действием на глаз. Например, белая краска отличается свойством отражать падающие на нее лучи. Красная выступает вперед в ряде других красок и кажется ближе к глазам. Черная краска — самая глубокая, самая дальняя краска. Желтая краска родственна красной, синяя — черной. Современное оформление отдает предпочтение белой, черной и красной краскам, сопоставление которых дает наибольшую интенсивность. Активность красной краски отвечает нашей собственной активности. Контраст между черной и белой красками повышается включением красной краски.

Новое оформление, понятно, не ограничивается перечисленными красками. Все зависит от назначения печатного произведения.

8. ГРОТЕСК — ШРИФТ СОВРЕМЕННОСТИ.

Из всех текстовых шрифтов Чихольд считает гротеск шрифтом, по-настоящему отвечающим духу времени. Такова тенденция современности, — говорит он.

Однако, нынешние гротески не вполне отвечают требованиям совершенного шрифта. Недостаточно разработаны еще формы строчных букв. Шагом вперед является ренneровский шрифт футура (рис. 28).

Совершенный шрифт еще не найден, и, конечно, один человек не способен создать идеальный шрифт современности. Это будет делом коллектива, в котором не последнее место займет инженер.

Чихольд не ограничивает шрифтового хозяйства современной типографии гротесками, но считает, что им должно быть отдано предпочтение.

Особенно ополчается Чихольд против фрактуры, так как последняя пропитана духом национализма. Националистические шрифты мешают интернациональному сближению народов, а потому они должны быть устранены. Держаться их — значит итти назад. Латиница является международным шрифтом будущего.

Должны быть изгнаны всякого рода рукописные и изукрашенные шрифты, так как они отвлекают внимание читателя от содержания текста и, таким образом, противоречат самой сущности печатного произведения, которое никогда не должно быть самоцелью.

В противоречии с современными идеями коллективизма стоит ярко выраженный индивидуализм ряда нынешних шрифтов, рисованных отдельными художниками. Ни одна эпоха не была так насыщена индивидуалистическими течениями в литературе и искусстве, как последняя четверть

mager

halbfett

dreiviertelfett

fett

schmalfett

schräg mager

schräg halbfett

black

Die Futura hat im Laufe weniger Jahre in Europa wie in Amerika eine überraschend weite Verbreitung gefunden, und die Zahl ihrer Freunde mehrt sich stetig. Die uneingeschränkte Anerkennung, die diese Schrift fand, war nicht vorauszusehen, denn man weiß, wie sehr in Dingen der Typographie die Anschauungsweise der Völker und Kontinente auseinandergeht. Worin beruht das Geheimnis dieses Erfolges? Soviel ist gewiß: die Futura ist keine modische Schrift, weder im besseren noch im minderen Sinne des Wortes. Sie erzwang nicht durch verblüffende Formen Beachtung, sie dient nicht nur dem Augenblick, und sie deckt mehr als die Absichten des Tages. In der Futura gelang die vollendete Sichtbarmachung eines großen Formgedankens. Ihre Schönheit gründet sich auf die Reinheit ihrer Gesinnung, und sie überzeugt mit der Kraft, mit der ein vollkommenes Werk überzeugt.

Рис. 28. Шрифт футура.

Mager — тонкий, halbfett — полужирный, dreiviertelfett — на три четверти жирный, fett — жирный, schmalfett — узкий жирный, schräg mager — косой светлый, schräg halbfett — косой полужирный, black — черный).

прошлого и начало текущего столетия до мировой войны.

В качестве текстовых шрифтов не должны уже больше применяться даже классические шрифты, ибо они вызывают ассоциации, направляющие читателя в определенную сферу чувств и воспоминаний, принадлежащих чуждому нам прошлому.

Наиболее приемлемыми из имеющихся шрифтов Чихольд считает шрифты: академический, северная антиква, француз-

ская антиква и др. Они легко читаются, технически целесообразно выполнены и свободны от индивидуальности художника. Их Чихольд рекомендует применять там, где, за неимением гротеска, должна быть в качестве текстового шрифта применена антиква.

Гротеск обвиняют в том, что „он ничего не выражает, он безличен".

Но отличаются ли выразительностью другие шрифты и лежит ли это в задачах шрифта вообще? — задается вопросом Чихольд.

Выразительность, которой наивные представления наделяют почти все шрифты, в действительности не присуща ни готическому шрифту, ни гротеску, ни какому-либо другому шрифту. Бесчисленные произведения каждого данного времени, независимо от их характера, всегда печатались одинаковым, одним и тем же шрифтом или двумя родственными ему формами. Во времена готики церковно-готическим шрифтом печатались светские произведения, а во времена рококо приглашение на панихиду не отличается по оформлению от всякого другого печатного произведения того времени. Каждый шрифт отражает прежде всего свое время; гротеск выражает двадцатое столетие.

ПОЛИГРАФКУРСЫ

Город Абвгдежз

Для полиграфмастеров

I. ОБЩИЙ КУРС:

а) История печати . . . Среда
б) Политграмота . . . . Пятница
в) Родной язык . . . . . Понед.

II. СПЕЦИАЛЬНЫЙ КУРС:

а) Наборное дело . . . . Вторник
б) Верстка . . . . Четверг
в) Верстка с рисунками . Четверг
г) Машиноведение . . . Среда

Для техредакторов

1. Наборное дело . . . . Вторник
2. Верстка . . . . Среда
3. Сложный набор . . . Пятница
4. Печатное дело . . . Среда
5. Наборная графика . . Среда
6. Репродуцирование . . Суббота
7. Цинкографское дело Четверг
8. Калькуляция изданий . Среда

Курсы длятся с 1 октября до 1 марта 1930 г.

Занятия происходят от 7 до 9 часов вечера.

Плата за учение за каждый курс:
Для членов поликлуба . . . 7 р. 50 к.
Для остальных лиц . . . . 12 р. 00 к.

Запись с 20 августа по 20 сентября от 4 до 7 ч вечера:

для полиграфмастеров:
в доме Полиграфтреста, ул. Ганны, 7.

для техредакторов:
в канцелярии гор. школы, Рынная, 21.

Упадочное настроение предвоенного времени послужило почвой для того, чтобы были перепробованы шрифты всех времен, чем и выказана была творческая слабость этой эпохи. Тогда же было в ходу неправильное представление о том, что книга, напр., о тридцатилетней войне должна быть набрана иным шрифтом, чем стихи современного поэта или каталог торговой фирмы.

Всякое печатное произведение нашего времени должно носить признаки именно нашего времени и не должно подражать печатным произведениям прежних времен. Этот принцип касается не только шрифта, но также и всякого другого „строительного материала", рисунков, переплетов и т. п.

В наше время мы должны искать шрифт, который выражал бы сущность нашего времени, для которого характерно стремление к ясности и к чистым формам. В этом сущность нашего времени. Мы должны требовать от шрифта четкости, ясности, отсутствия всего лишнего. Этим требованиям отвечает геометрическое построение формы. Гротеск близок к этим требованиям, и поэтому он может быть основой для дальнейшей работы над созданием шрифта нашего времени. В другом месте Чихольд говорит, что гротеск является единственным шрифтом, родственным фотографии и именно

ПОЛИГРАФКУРСЫ

ГОРОД АБВГДЕЖ

Для полиграфмастеров:

1. ОБЩИЙ КУРС:

а) История печати	Среда
б) Политграмота	Пятница
в) Родной язык	Суббота

2. СПЕЦИАЛЬНЫЙ КУРС:

а) Наборное дело	Вторник
б) Верстка	Четверг
в) Верстка с рисунками	Четверг
г) Машиноведение	Среда

Курсы длятся с 1 окт. до 1 марта 1930 г.
Занятия происходят от 7 до 9 час. вечера.

Для техредакторов:

1	Наборное дело	Вторник
2	Верстка	Среда
3	Сложный набор	Пятница
4	Печатное дело	Среда
5	Наборная графика	Среда
6	Репродуцирование	Суббота
7	Цинкографское дело	Четверг
8	Калькуляция изданий	Среда

Плата за учение за каждый курс:
Для членов поликлуба 7 р. 50 к.
Для остальных лиц . . . 12 р.

ЗАПИСЬ с 20 августа по 20 сентября от 4 до 7 ч. вечера:
ДЛЯ ПОЛИГРАФМАСТЕРОВ: в доме Полиграфтреста, ул. Ганны, 7.
ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕДАКТОРОВ: в канцелярии гор. школы; Рынная, 21.

потому, что им обоим присуща внутренняя объективность.

Мы не должны ставить своей задачей создание отдельных шрифтов для фабрикантов парфюмерии и для лирических излияний. Резчики шрифтов прежних времен никогда не ставили своей задачей создание шрифта с индивидуальным выражением. Лучшими шрифтами являются те шрифты, которые применимы для всего, а худшими те, которые можно применить только для визитных карточек, для стихов.

Хорошей буквой является та, которая сконструирована настолько четко, насколько это вообще возможно, а лучшим шрифтом является тот, который хочет быть не чем иным, как только собранием в высшей степени четких букв.

Всякого рода индивидуальная выразительность в шрифте не имеет ничего общего с печатью, наоборот, она враждебна самой сущности печатного произведения, так как мешает непосредственной, наиболее ясной, наиболее быстрой передаче мысли, что, собственно, и является основной задачей всякого печатного произведения.

Излагаемая книга Чихольда набрана светлым гротеском, дающим, по мнению ее автора, спокойный и легко читаемый набор (рис. 31). В качестве текстового шрифта нынешний гротеск, однако, по словам Чихольда, может быть применен лишь условно.

Вопрос о шрифте Чихольд заканчивает указанием на то, что в деталях гротеск требует ряда изменений, но именно этот тип шрифта должен явиться отправной точкой при создании шрифта нашей эпохи.

В антикве, как и в гротеске, мы имеем шрифт, не представляющий собою единой формы, но составленный из двух различных алфавитов: 1) большие или прописные буквы (маюскул) — „капитальное“ письмо, шрифт древних римлян, и 2) малые или строчные буквы (минускул) — берущий свое начало от времен Карла Великого (около 800 года). Оба шрифта вначале были совершенно самостоятельными. Слияние их произошло в XV веке. Этим объясняется противоречивый вид между прописными и строчными буквами, наиболее резко бросающийся в глаза в немецкой печати, по особенностям немецкого правописания.

Исходя из требований экономии в шрифтовых формах, Чихольд полагает необходимым выбрать из двух алфавитов лучший. Буквы прописного алфавита вследствие трудной

читаемости в сплошняке отпадают. По сравнению с ними строчной алфавит обладает преимуществом, заключающимся в лучшей читаемости, благодаря свисающим за верхнюю и нижнюю линию концам у ряда букв, что помогает глазу и памяти быстрее схватывать слово.

Исключительное применение строчных букв имело бы большое значение в смысле общей экономии.

Однако формы малых букв, в том числе и гротеска, не отвечают еще требованиям сегодняшнего дня, — форма эта слишком напоминает рукопись и ближайшей задачей должно быть стремление к освобождению малых букв от рукописного характера, придание им действительно печатных форм.

9. ОФОРМЛЕНИЕ ЖУРНАЛА.

Исключительное значение, приобретенное в наше время журналами, требует, чтобы их оформлению было уделено особенное внимание. В наше время больше читают журналы, нежели книги; наиболее важное печатается часто только в журналах, поэтому проблема оформления журнала является чрезвычайно важной.

Выбор хорошего шрифта является основной посылкой к получению приличной внешности журнала. Целесообразным шрифтом Чихольд называет академический и некоторые другие.

В качестве выделительных шрифтов для титулов, заголовков, колонцифр и пр. предпочтительны жирный или полужирный гротеск с их четкими линиями, сильно контрастными по сравнению с текстом.

Заголовки статей и отделов следует выключать не в красную, но к краю. То же относится к заголовкам и подзаголовкам внутри статей или отделов. Остающееся белое место рядом с заголовком (справа) автоматически направляет взгляд на стоящий рядом заголовок и особо выделяет его от текста.

Должны быть отвергнуты рисованные заголовки. Журналу, выполняемому набором, свойственны наборные заголовки, как и титул.

Точно так же должны быть отвергнуты в мистической троице применяемые звездочки в концах глав. Уже небольшая отбивка между главками вполне отделяет. Если в иных случаях необходимо более интенсивное отделение

небольших главок, то лучше взять круглые шестипунктовые точки.

Давая ряд других указаний, Чихольд особенное внимание уделяет вопросу о верстке рисунков.

Мыслящий человек может только удивляться, к каким невозможным результатам приводит закоснелый принцип

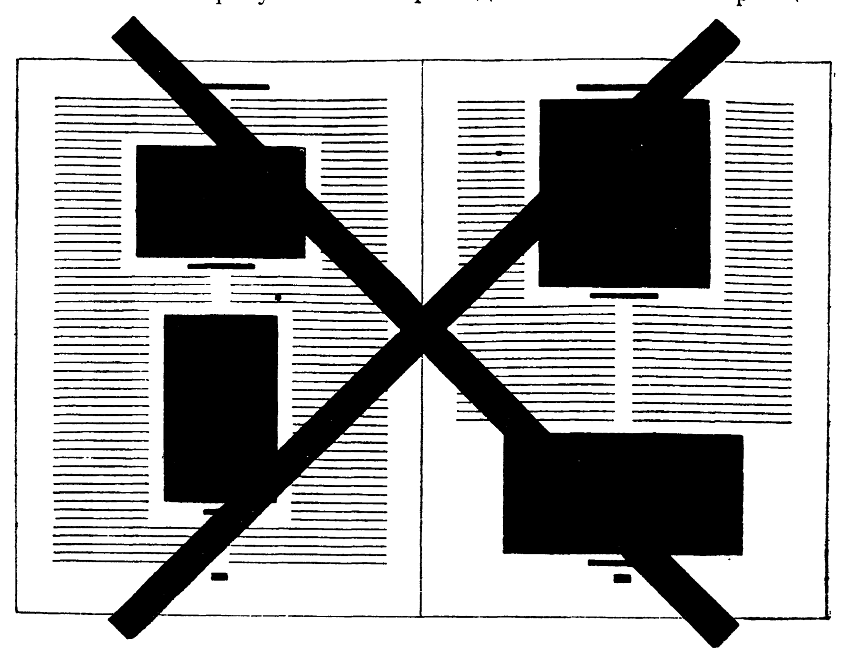

Рис. 29. Старая верстка.

группировки клише по „средней оси". Две приводимые схемы (рис. 29 и 30) сопоставляют старое насильственное размещение и новое, более целесообразное. Намеренно выбрано для этого случая несколько клише различных, чисто случайных размеров, — именно с такими обычно и приходится иметь дело. В будущем, благодаря стандартизации размеров клише, такие явления будут встречаться реже.

Насколько сложными путями пытались до сих пор разрешать задачу размещения клише, видно из приводимой схемы. Насильственным путем, с помощью дорогой и кропотливой переборки, иллюстрации поставлены посредине.

Четким контрастным сочетанием темных клише и серого шрифта будет такое, когда рядом с клише, не занимающим полной ширины набора, оставляется белое место. Прежний способ обрамления клише со всех сторон набором, нередко

только в квадрат шириною, вызывает впечатление скупости.

Как и рубрики, подписи под рисунками должны монтироваться не посредине, но от левого края рисунка (в том случае, когда они стоят под рисунками, а не сбоку от него). Выделение их жирным или полужирным гротеском более интенсивно впечатляет страницу. Они с успехом могут быть поставлены и сбоку клише (рис. 30).

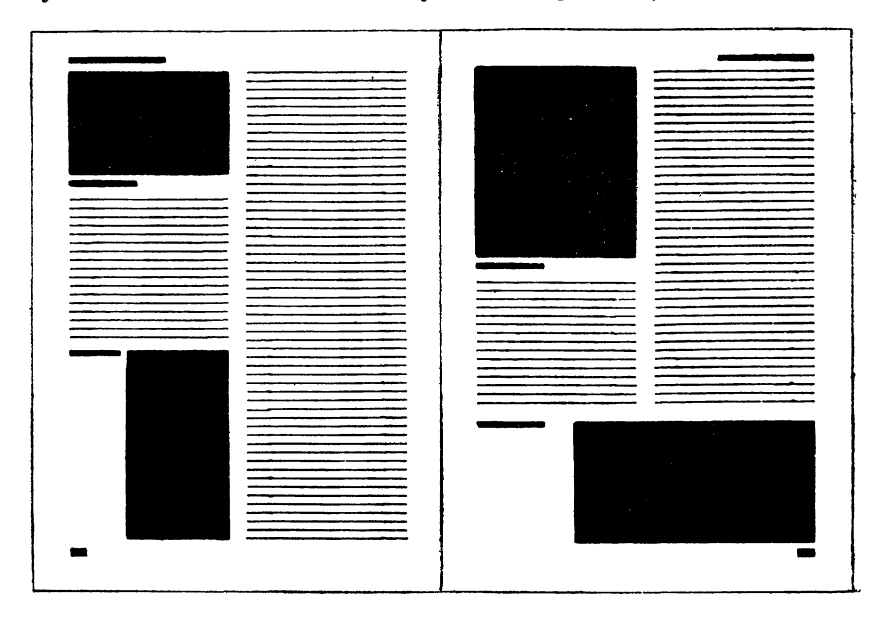

Рис. 30. Новая верстка.

Обрамление рисунка в самом клише (окантовка) должно быть отвергнуто. Гладко обрезанное клише действует приятнее и сильнее. В достаточной мере странные „облака", в которых „парят" выделенные ретушью различные машины, механизмы и т. п. в силу затрудненности печатания должны быть отброшены.

Стремление к резкой индивидуализации каждого отдельного журнала ныне признано ошибочным. Стандартизация журналов является чрезвычайно важным моментом в области экономии умственных сил.

В Германии комитетом по стандартизации в полиграфпромышленности введена стандартизация журналов. Формат выбран A4, что соответствует формату делового письма.

Стандартизованы также размеры набора и клише. Это дает возможность переносить из одного журнала в другой

целые статьи. Упрощается обмен клише между издательствами, создается ряд удобств для рекламодателей, располагающих готовыми клише.

Отдельные оттиски статей будут иметь одинаковые размеры, что облегчит их собирание, хранение, пересылку. До сих пор часто весьма важные по содержанию статьи не могли рассчитывать на долговечность, так как найти нужную статью по истечении некоторого времени становилось затруднительным. С введением стандарта облегчается созда-

zum ersten Male ziemlich unabhängig vom Sujet eine reine optische Harmonie zu gestalten Neu ist am Kubismus die zuweilen auftretende Verwendung von Blech, Papier, Holz und anderen Materialien als Aufbauelement des Bildes, die ebenso wie die Farbe als Mittel der tektonischen Gestaltung gebraucht werden

Dem Kubismus als vorzugsweise französischer Kunstform stehen der italienische Futurismus und der deutsche Expressionismus als gleichzeitige Erscheinungen der Vorkriegszeit gegenüber Der Futurismus** versucht, um

* kubus (lateinisch) = der Würfel
** futur (französisch) = Zukunft

34

Рис. 31.

ние центральных картотек, где на карточках стандартного формата будут расклеиваться вырезки из журналов.

Примерно такие же мысли в основном высказывает Чихольд об оформлении газеты. Темпы чтения газетного читателя особенно возрастают. Нужен ряд рациональных средств, чтобы предоставить возможность пробежать в несколько минут газету, объем которой часто равен целой книге.

Заканчивая на этом изложение мыслей Чихольда по вопросам обновления печатных форм, отметим, что самая книга Чихольда оформлена в согласии с высказываемыми им положениями.

Перечислим характерные черты ее оформления.

Текстовой шрифт—светлый гротеск; для рубрик—сильно контрастирующий с текстом жирный гротеск. Контраст особенно подчеркивается ярко-белой меловой бумагой. Прием контраста использован и в применении жирных, отбивающих подстрочные примечания линеек и ссылочных сигналов в виде черных кубиков и выделительных линеек (рис. 31). Основные рубрики даны сверху полос, т. е. в месте наибо-

лее видном. Мы начинаем читать сверху, а не как-либо иначе, следовательно, сверху должно быть поставлено самое главное, самое ударное.

Рубрики набраны к левому краю. Это создает впечатление движения. Рубрики в левый край „двигают“ форму. Таким образом, кроме того активизируется роль бумаги: белые места с правой стороны заголовков являются как бы „фонарями“, освещающими и подчеркивающими рубрики. Осевое расположение избегнуто и при наборе подписей под рисунками и на титуле.

Отметим еще один существенный момент: самый текст Чихольд оставляет неприкосновенным.

Указания на то, что каждая часть текста должна получить присущее ей выражение при помощи разной величины и жирности шрифтов, порядка следования отдельных частей текста и т. д., может иметь отношение к текстам акцидентным, рекламным, плакатным и т. п., наконец, к отдельным окружающим текст строкам, и если к тексту, то с большой осторожностью и во всяком случае к определенного типа книгам. Художественная литература, на наш взгляд, по существу не требует и не допускает „работы“ над текстом (кроме случаев, когда сам автор призывает на помощь графику). В художественной литературе необходимое выражение каждому слову дано уже автором-художником, здесь каждое слово чеканно.[1] То же и в отношении научной литературы, где самим автором проделывается работа над подбором наиболее точных выражений и выводов. Иначе можно подойти, напр., к массовой агитационной литературе и отчасти к некоторым видам учебников — здесь на подмогу слову может быть призвана графика для наибольшего воздействия, для наилучшей запоминаемости.

Рекомендуем убедиться на книге „Баски, быки, арабы“ Эдшмида, писателя высокоталантливого, насколько она пострадала от „конструктивности“ текста.

---

[1] В этом смысле характерно, что в художественной литературе не встречается или почти не встречается выделений в виде курсива (кроме редких случаев иносказания или взамен кавычек). Беллетрист выделяет слова исключительно средствами словесного выражения. Курсив в качестве выделения в беллетристике просто удивил бы читателя.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ГРАФИКА.

1. ОБЩИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАФИКИ.

Что такое графика, в чем ее отличие от других видов изобразительного искусства, каково назначение графики,— вопросы эти естественно возникают у книжного работника, так или иначе соприкасающегося с произведениями графического искусства. Термин „графика" вызывает самые различные толкования. Графика — искусство писать и рисовать, читаем мы в художественной энциклопедии Булгакова.

Более обстоятельное определение дает Малая советская энциклопедия: „Графика (от греческого — писать) охватывает собою всю ту область изобразительных искусств, где главными средствами выражения является, с одной стороны, контраст цвета бумаги и однородного красящего вещества, преимущественно контраст белого и черного, и игра линий на плоскости — с другой. В некоторых произведениях главную роль играет линия (напр., в гравюре резцом), в других — не меньшее место занимает живописное пятно (напр., в гравюре крепкой водкой или офорте). Можно наметить три области графики: художественный рисунок, гравюра всех видов и, наконец, декоративные формы рисунка и гравюры, как, напр., книжная иллюстрация".

Определения эти не уясняют вопроса. Явления искусства вообще не укладываются в определенные неподвижные термины, и как бы ни были удачны отдельные обозначения, они не исчерпывают сущности вопроса и всегда нуждаются в пояснениях. К пояснениям мы и перейдем.[1]

---

[1] Источники: А. Бакушинский. Вводная статья к книге „Русский рисунок за десять лет Октябрьской революции". М. 1928; „Мастера современной гравюры и графики". Сборник материалов под редакцией В. Полонского, Гиз. 1928; Н. Э. Радлов. „Графика", Благо, Л. 1926; В. Фриче. „Социология искусства". Гиз. 1930; Б. Христиансен. „Философия искусства". П. 1911.

2. ЖИВОПИСЬ И ГРАФИКА.

Возьмем для примера цветную репродукцию с той или иной картины, напр., с репинских „Запорожцев“ или „Бурлаков“ и поставим перед собой вопрос, является ли эта репродукция (сделанная, напр., трехцветкой, литографией или офсетом) графикой. Произведение это вышло из печатного станка, а печатное дело часто называется графическим искусством. Следует ли отсюда, что перед нами образец графики? На этот вопрос следует ответить отрицательно, так как рассматриваемая репродукция представляет собою посильное воспроизведение живописного оригинала, т. е. картины, исполненной масляными красками на холсте с помощью кисти. Она воспроизводит живопись, копирует ее, т. е. играет служебную посредствующую роль, она не имеет сама по себе какой-либо иной цели, кроме отображения живописи.

Если взять ряд художественных произведений, начиная от упомянутой картины масляными красками, далее — акварель, рисунок карандашом, пером, и поставить задачу об их размножении, то в первую очередь встанет вопрос о возможных способах воспроизведения.

Положим, что в первом случае была применена трехцветка. Этот же способ (или, напр., офсет, либо литография) может быть применен для акварели; в данном случае, как и в рисунках маслом, нет четких линий; штриховое клише здесь, разумеется, не может быть применено. Так же точно не годится штриховое клише для рисунка карандашом с постепенными переходами от светлого к темному. Для воспроизведения такого „тонового“ карандашного рисунка придется применить тоновое клише. И лишь резко начертанный рисунок пером (реже — карандашом) может быть передан штриховым клише.

Начертанность, четкость наиболее родственны типографскому искусству, знающему только два тона — черный и белый.

Это искусство начертания, так же как и искусство гравирования, и является подлинной графикой в точном смысле слова.

Ряд приводимых ниже рисунков, начиная от живописи и кончая чистой графикой, поясняет разницу между живописными приемами и приемами графическими (рис. 33—39).

*

3. ГРАНИЦЫ ЖИВОПИСИ. ДОПОЛНЯЮЩАЯ РОЛЬ ГРАФИКИ.

Только имеющая свои особые цели и применяющая для достижения их свои определенные средства область творчества в праве претендовать на выделение в особую категорию, в отдельный вид искусства.

Форма, в которую облекает художник идею, не случайна,— говорит Н. Э. Радлов, приводя в качестве примера произведения графики рисунок Гойи (рис. 32),—она органически связана с этой идеей. Именно в данной трактовке, в данной технике мысль художника становится предметом художественного воздействия. Здесь имеется наличие целесообразности в применении техники, согласование идеи и формы. Если бы мы представили себе этот рисунок в *живописной* трактовке, то перед нами встало бы отвратительное зрелище, отталкивающее своим натурализмом. Живописная техника исказила бы впечатление, направила бы его в иную сторону. Живописная форма в данном случае неприемлема, так как она дает слишком натуралистический образ.

С другой стороны, существует категория сюжетов, идей, слишком отвлеченных или недостаточно значительных для их живописного оформления. Таковы: аллегории, шаржи, отвлеченно-формальные категории или философские в широком смысле умозрения. Эти сюжеты имеют целью не столько *изобразить* что-нибудь и заставить созерцать, но возбудить какую-либо определенную *мысль* по поводу данного явления. Они дают нам как бы *оценку* предмета.

Аппарат живописных средств тяжел и сложен для такой задачи.

Наоборот, графические средства являются для решения поставленных задач наиболее целесообразными.

4. УСЛОВНОСТЬ И ОТВЛЕЧЕННОСТЬ ГРАФИЧЕСКОГО ПРИЕМА.

Характерные черты приведенного рисунка Гойи заключаются *в условности и отвлеченности графического приема*.

Именно благодаря условности и отвлеченности изображенного нас не отталкивает уродство изображенного, и мы миримся с пространственной невыясненностью и неопределенностью окружающего фона.

На приводимом ниже примере графической иллюстрации

(рис. 39) можно видеть, что применение графических средств опять-таки оправдывается их отвлеченностью, их меньшей силой. Рассматривая детали рисунка, мы можем пройти мимо вопроса об их реальных пространственных или живописных взаимоотношениях.

В рисунке предметное не столь телесно, так как рисунок, даже давая перспективную глубину, сохраняет свой плоско-

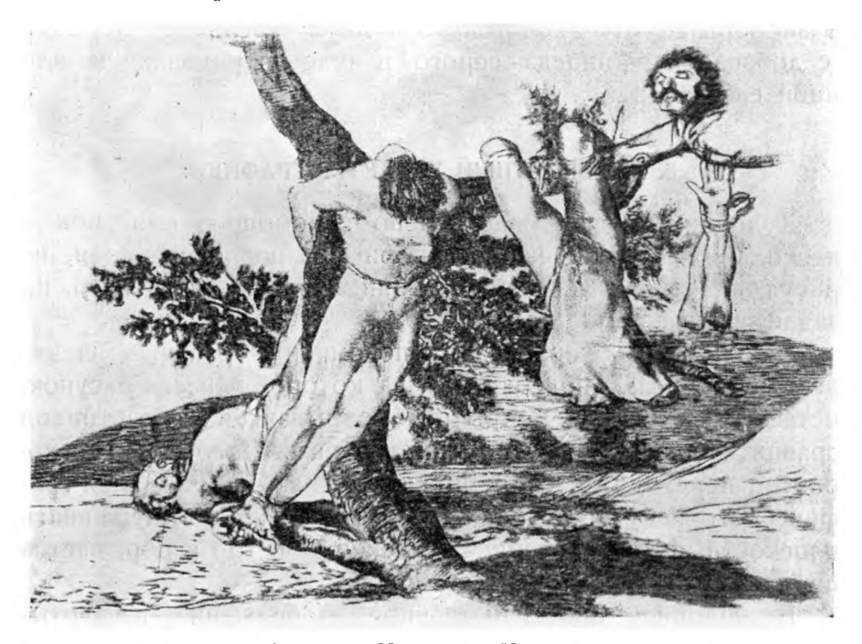

Рис. 32. Гойя. Из цикла „Ужасы войны".

стный характер; вещи теряют в нем тяжесть действительности. И потому они менее останавливают на себе внимание, чем предметное в живописи, которое стоит перед нами почти как отрывок действительности. Но из этого следует, что в рисунке отвлечение от предметного легче, чем в картине, и тем легче, чем более „предметность" рисунка в то же время ослабляется путем абстракции.

Требования, которые возникают из привычки к действительности, на рисунке не так принудительны. Рисунок оказывает меньшее сопротивление, чем живопись, преображению форм.

Преображение, стилизация — есть отступление от нормы, и, чтобы вызвать определенное впечатление, оно должно испытываться именно как отступление. В живописи вещи

слишком близки к действительности, потому уклонение от действительности дает слишком кричащий тон.

График постоянно прибегает к условности, абстрагирует предметный мир, заключает его в схематические формы.

График передает контуром только форму предметов, их относительную величину, игнорируя различия в цветовых оттенках и степени освещения или сводя все бесконечное разнообразие оттенков только к двум — белому и черному (с добавлением иногда серого в виде штрихованной или иной светотени).

5. ПЛОСКОСТНЫЙ ХАРАКТЕР ГРАФИКИ.

Художнику-графику дозволено с помощью контуров и нескольких штрихов набросать фигуры посредине поля, не рисуя ни почвы, на которой они стоят, ни верхнего, ни заднего фона.

При рисунках карандашом, пером, при гравюрах на дереве и т. п. сама поверхность, на которой нанесен рисунок, остается не сплошь покрытой; покрывающих ее штрихов сравнительно не много, и, таким образом, плоскостный характер переходит в самое произведение. Произведения графического искусства приводят к требованию выдерживать плоскостный характер рисунка даже там, где изображается пространственная глубина.

В живописи пространственное изображение развертывается свободно и целиком *связывается с носящей его поверхностью*.

В живописи, по словам А. Бакушинского, — изобразительная поверхность принципиально уничтожается: заполняется или видоизменяется цветом, превращается в иллюзорную глубину. Она не существует как самостоятельный фактор воздействия. В рисунке изобразительная поверхность — носитель формы, тщательно оберегаемый и выделяемый. Она входит в общий комплекс элементов рисунка, как вида искусства. И чем больше она сохранена, чем самостоятельнее она в своей неповрежденности, тем больше определяет и выделяет она чисто рисуночную природу линии и пятна.

Особую услугу оказывает живописной картине непосредственно примыкающая к ней *пластически обработанная рама*. Она означает не только обособление кар-

тины от окружающей действительности, она отделяет живопись от поверхности стены, она своею внутренней покатостью уводит взгляд в глубину. Она служит введением

Рис. 33. Образец живописного произведения, в котором все тонально, и только ветки на первом плане приближаются по своему характеру к графическому изображению.

к картине: словно мы смотрим через окно на ландшафт. Приспособляясь к пластической раме, картина может и должна заставить нас совершенно забыть о поверхности, на которую положены краски. Лишенная рамы, картина показывает, насколько она в ней нуждается: она кажется тогда

незаконченной, ей не хватает чего-то существенного. Рисунок, напротив, в рамке не нуждается; когда же он ее получает, то требует плоских полей: он хочет оставаться на плоскости и потому плоско прилегает к стене, тогда как для картины выгодно наклонное положение, которое выводит ее из плоскости стены.

Противоположность между графикой и живописью мы должны свести к тому, что в одной группе, типичным представителем которой является рисунок, должен быть сохранен плоский характер носителя изображения, потому что этого требуют материал, техника и другие обстоятельства, тогда как в живописи должна быть забыта двумерность самой картины и должны изыскиваться всевозможные средства для изображения пространственной глубины.

6. СРЕДСТВА ГРАФИКИ.

Намеченные выше различия в целях, преследуемых графикой и живописью, обусловливают технику графического искусства, и на основании их можно указать и наиболее в каждом данном случае целесообразные, наиболее характерные графические приемы.

Если мы рассмотрим отдельные элементы живописных средств с точки зрения их пространственной изобразительности, т. е. их способности передавать впечатление пространства и связи отдельных форм в пространстве, то убедимся, что этим свойством обладает, главным образом, цвет. Именно путем разработки красочных отношений художник находит связь пространственных форм и достигает впечатления пространственного целого.

В произведениях графики краска более отвлеченна, чем в живописи, она скорее способна отрываться от предмета.

В живописи краска призвана являться в трех измерениях, наполнять пространство. В живописи не краска стоит рядом с краской, но один красочный предмет — рядом с другим красочным предметом, т. е. не зеленое рядом с голубым, но зеленое дерево на голубом небе.

Темы графики, более отвлеченные, чем у живописи, в большинстве случаев требуют от художника детальной разработки тех качеств явления, для характеристики или оценки которых он и прибег именно к этому искусству. Трактовка аллегорий, психологических характеристик, оценок каких-

либо жизненных явлений, — все эти темы не допускают живописного приема в силу его широты, в силу его приблизительности.

Наиболее целесообразным с этой точки зрения явится рисунок каким-либо острым и точным, позволяющим детальную разработку инструментом, рисунок пером, иглой.

С выражением „рисунок" связывается мысль об искусстве линий. Графика по сравнению с живописью могла бы быть охарактеризована именно как искусство линий, и не в том смысле, что линия здесь является абсолютно необходимой, и не об одних контурах идет речь (ибо искусство линий есть также игра светотеней), но в том смысле, что только в графике язык линий может развиться в полной силе.

Рис. 34. Образец тонового рисунка карандашом.

Всю многообразность явлений графики А. Сидоров приводит к следующему. Графика есть искусство отвлечения, абстракции. Краска в мире есть. Но линий в мире нет. Они нами только мыслятся. Изображая на бумаге видимое нами посредством линий, мы даем лишь символический намек на ограничение существующих в мире форм. Черного и белого в мире также нет. И нет в мире плоскостей, ибо они примышляемые нами средства для постижения трехмерного пространства.

Чем рисунок принципиально и формально отличается от живописи? — ставит вопрос А. Бакушинский: — рисунок или вполне чужд основной стихии живописи — цвета, или допускает для него лишь подсобную роль. Основное значение в рисунке имеет, как средство формального воздействия, линия, понимаемая в смысле границы и направления, и пятно, понимаемое в смысле светотеневой массы. Третьим признаком рисунка является отношение к изобразительной поверхности.

7. ОБЛАСТЬ ГРАФИКИ. ПРИКЛАДНОЙ ХАРАКТЕР ГРАФИКИ.

Если брать широко слово „иллюстрировать“, то графическое творчество целиком может быть сведено к этому понятию, — говорит Н. Радлов.

В понятии „иллюстрировать“, т. е. „освещать“, разъяснять что-либо, преобладающее значение имеет именно это „что-либо“, т. е. именно этот данный в своей определенности объект, в отличие от живописи, где ударение переносится на формы изображения.

Рис. 35. Образец „живописного“, эскизного рисунка пером, в натуралистической манере, без абстрактной схематизации.

Иллюстрацией, в узком смысле этого термина, называется графическое изображение идеи, взятой из области другого творчества, чаще всего литературы.

И в данном случае средства графического искусства оправдываются намеченными выше целями. Иллюстрационная тема является частной, не обладающей непосредственной общепонятностью, „общечеловечностью“, и назначена в первую очередь для возбуждения нашей мысли, направления ее к припоминанию литературного произведения или мысленной конкретизации его в образах.

Иллюстрации — наиболее распространенная тема графического искусства.

Другой областью графического искусства являются те „философские этюды“, воплощения в графике психологических и социальных явлений, подобные которым мы видели в рисунке Гойи.

Следующую категорию составляют изображения тем, имеющих временный или личный характер. Это — работы прикладного и полуприкладного характера, а также всякого рода знаки, марки, экслибрисы и т. п.

Перечисленными сюжетами, понятно, не отграничивается область применения графических средств. Любой сюжет живописного искусства может быть преобразован как гра-

фическая тема на основании описанных выше общих признаков „графичности“ идеи.

При переходе к вопросу о книжной графике можно следовать той же параллели между живописью и графикой. Иллюстрации могут принадлежать к свободной графике, но могут войти и в книгу, подчиняясь законам книги.

Как свободная живопись является лишь одним из проявлений живописного искусства, так и свободная графика является одним из проявлений графического искусства.

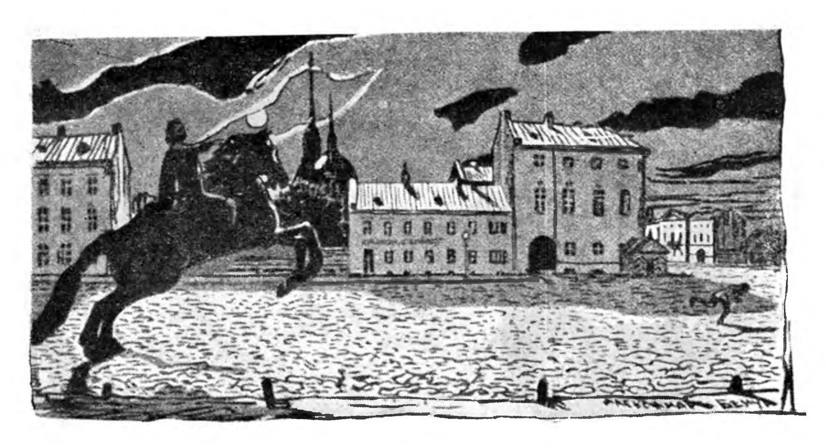

Рис. 36. Образец рисунка в живописной манере, приближающейся к графической манере (четкость пятен, малое число оттенков).

Современное состояние техники репродуцирования позволяет художнику применять любые изобразительные средства для иллюстрирования книги, но линейный и плоскостный рисунок является наиболее подходящим к стилю книжного шрифта и потому остается основным средством графического украшения. Говоря языком печатников, рисунок должен быть сделан для штрихового клише, т. е. имеющего только две графических единицы: черное и белое.

На эту типичную особенность книжной графики указывают многие другие искусствоведы. В ней — приспособление изобразительного искусства к книге, которое должно итти в направлении учета технических особенностей воспроизведения иллюстраций с целью получения наилучших результатов, наибольшего эффекта. Картина многокрасочная, с богатыми переходами тонов, при воспроизведении проигрывает. Неизбежная при воспроизведении картины сетка или

мешает художественности рисунка или затрудняет печатание. Но в распоряжении художника остаются линии, точки, пятна, которые точно воспроизводятся штриховыми клише.

8. ЗНАЧЕНИЕ ГРАФИКИ.

Несмотря на то, что графика по сравнению с живописью не столь богата средствами изображения, внутреннее содержание ее образов и ее выразительность не меньше, чем в

Рис. 37. Образец чисто графического рисунка, состоящего только из черных сплошных пятен (заливок) и черных линий одинаковой силы.

живописи. Оно даже острее и богаче в связи с лаконизмом выражения и духом отвлеченности, составляющими особенности графики. С полной выразительностью и насыщенностью одними беглыми чертами, контрастами белого и черного, выражается в графике целый мир идей и символов, безграничное богатство образов при свободе от оков реальности.

Но у графики есть еще одно неоценимое свойство, благодаря которому этот вид искусства может являться могущественным орудием распространения художественной культуры. С помощью графики, — говорит Вяч. Полонский, — от уличного плаката до книжной иллюстрации, — можно воспитывать вкус массового зрителя, прививать уменье „видеть“

произведения искусства, развивать художественные потенции, дремлющие в рабочем и крестьянине, украсить их жилище, вдохнуть им любовь к искусству, заинтересовать их, поднимая массовую художественную культуру, тем самым привлекая массы к активному участию в развитии искусства. Искусство в массы—это ведь и значит ввести искусство в обиход каждодневной жизни, сделать его неустранимым спутником быта. Лозунг — искусство в производство — является лишь частью дела. Есть еще огромные области воздействия на сознание масс, куда настоящее искусство и не пыталось

Рис. 38. Образец декоративной „беспредметной“ графики.

проникнуть. Никто не сомневается в художественно-воспитательной роли плаката, журнальной и книжной обложки. Но разве такую же точно, только в большей степени, роль не играет, напр., папиросная коробка? Или конфетная обертка? Или обертка для мыла, или других предметов массового потребления?

Графика имеет все данные, чтобы сделаться организатором, агитатором и пропагандистом подлинного демократического искусства. Текстильная промышленность, обойные фабрики, Наркомпочтель, Наркомфин, издательская промышленность, табачная и т. д.—необозримые области, в какие должно устремиться искусство, чтобы поднять художественный уровень, ликвидировать художественную безграмотность.

Живопись дает лишь один подлинник, доступный незначительной доле человечества, и никакая „демократизация“ искусства не сумеет преодолеть этой черты, создающей не-

преодолимые трудности для „всенародности“ этого вида искусства. Можно, разумеется, создать множество копий и рассеять их по свету, но это будут копии.

Графика агитационна. Найденная художником мысль и способы ее выражения могут быть повторены многократно, не убывая в силе убедительности. Эта доступность графики широким массам сближает ее с литературой и ставит перед ними во многом сходные задачи.

9. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЛИНЕЙНОЙ И КРАСОЧНОЙ ЖИВОПИСИ.

Рассматривая вопрос более широко, деля живопись на два типа — на живопись линейного типа и живопись красочного типа, В. Фриче указывает на обусловленность господства в живописи линии или краски в тех или иных условиях времени и места психологией класса.

Картина может вырастать из линий и может вырастать из красок. В ней может господствовать колорит. И тот и другой типы предполагают прежде всего психическую установку, — говорит он. Линия представляет собою категорию интеллектуального порядка. Для того чтобы воспринять контуры предмета, глаз должен проделать известную процедуру — от точки к точке, от линии к линии, в которой участвует интеллект. Линия обращается к рассудку. Иное дело краска. Чтобы воспринять красочную плоскость, красочное пятно, красочную атмосферу, для этого необходимо только пассивное восприятие. Линия — явление активно-рационалистическое, краска — явление пассивно-эмоциональное. Линейная живопись соответствует мироощущению активно-рационалистическому, живопись красочная, напротив, соответствует пассивно-наслажденческому и гедонистическому мироощущению.[1] Оба эти мироощущения могут быть индивидуального порядка, но в известные эпохи, в известных условиях они из индивидуальных превращаются в социальные. Художник восходящего, борющегося производственного класса — рационалист — передает свои ощущения от мира помощью линий; художник господствующего, производственно-пассивного, гедонистически настроенного класса — воспроизводит мир эмоционально, посредством красок.

[1] Гедонизм — учение, рассматривающее наслаждение как цель жизни.

Повторим кратко основные черты графики.

1) Подлинная, чистая графика знает два тона — черный и белый — и может быть передана штриховым клише.

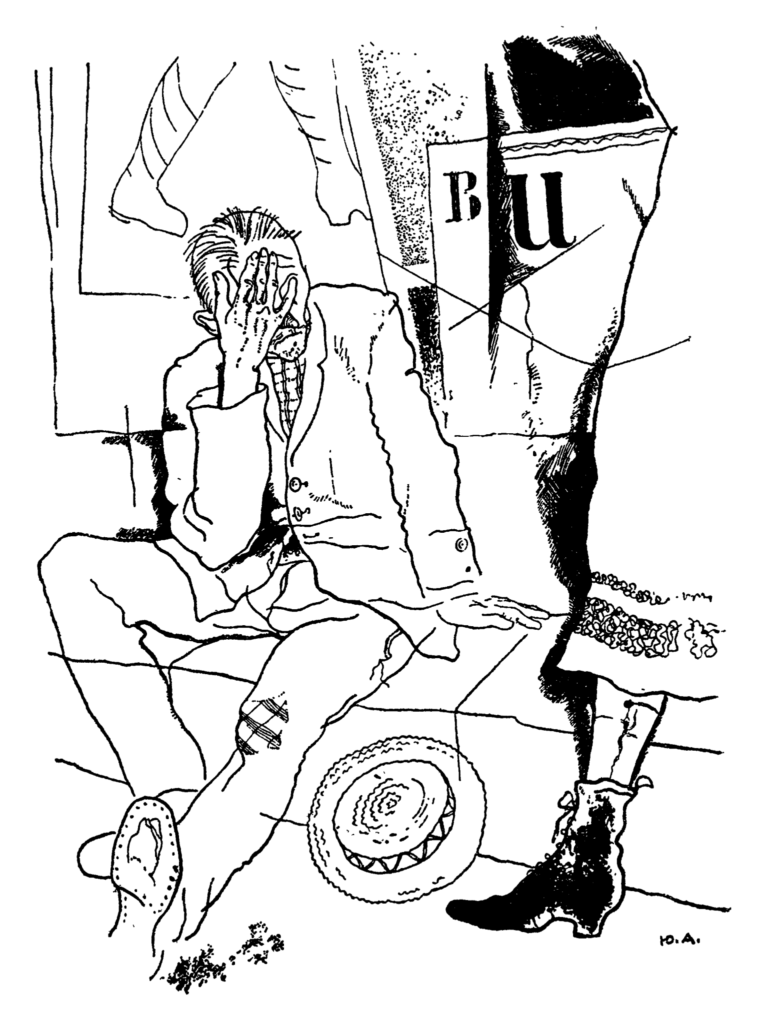

Рис. 39. Образец чисто графической иллюстрации (линии, пятна, пунктир).

2) С интересующей нас точки зрения живопись и графика лежат на двух диаметрально противоположных пунктах. Между ними имеется ряд других, промежуточных типов изобразительного искусства, более близких то графике, то живописи.

Рис. 40. Фотография, снятая против света (неба); многие детали фермы пропали. Построенное на двух тонах — темном и светлом, изображение получило графичность.

3) Не зная границ в выборе тем, графика дополняет живопись, для которой имеются темы „запретные“ или недостаточно значительные.

4) Графика преображает формы. Ее приемы условны, отвлеченны.

5) В произведениях графики носитель изображения сохраняет плоскостный характер, тогда как в живописи полотно эмансипируется с пространством. Графика—рисунок на пустом (белом) пространстве.

6) Темы графики чаще всего требуют от художника применения более тонкого, более острого орудия — пера, иглы. По сравнению с живописью графика характеризуется как искусство линий.

7) Графика имеет преимущественно прикладной характер.

8) Произведения графики наиболее доступны размножению. Графика — могущественное орудие агитации и распространения культуры среди масс.

Мы уже отметили ранее, что явления искусства не могут быть выражены в точных формулах. Мы должны вновь подчеркнуть это и закончить настоящую главу оговоркой, заключающейся в том, что приведенные признаки графики не могут быть приняты в качестве абсолютных утверждений.

Каждый из признаков в большей или меньшей мере относителен. Так, утверждение о черно-белой природе графики должно быть отнесено скорее к графике книжной. Графика отвлеченна, условна, но мы знаем немало образцов условной, отвлеченной живописи. Рисунки Нарбута представляют собою несомненную графику, однако известно, что он работал кистью, не прибегая к перу, и т. д. и т. д. Наиболее твердый признак о доступности произведений графики размножению в отличие от произведений живописного типа с течением времени становится все менее убедительным в связи с развитием полиграфической техники; вместе с тем нештриховое воспроизведение завоевывает себе все большее место в массовой печати. Следовательно, те или иные признаки не могут рассматриваться вне зависимости от производственно-технических и иных условий времени и места. В задачу этой книги не входило исчерпывающее выяснение вопроса о рамках живописи и графики. Нам казалось важным дать представление о вопросе и возбудить интерес к нему у книжного работника.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ТИП КНИГИ, ФОРМАТ И ОБЪЕМ.

1. РУКОПИСЬ КАК ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА.

В понятие типа книги входит весь комплекс элементов книги: формат, шрифт, бумага, поля, загрузка набором, различные обрамления и т. д., и т. д. Выбор типа книги есть момент в известной мере творческий, хотя каждый случай является производной от ряда функций — гигиенической, технико-экономической, художественной и других. Нужно, чтобы кривые этих функций пересеклись в наилучшей точке.

Тип книги диктуется содержанием и назначением книги, кругом потребителей и предполагаемой продажной ценой.

Возьмем для примера „Комсомолию“ Безыменского. Эта книга выпущена Гизом многими изданиями, причем некоторые из них резко отличаются друг от друга — издание для широких масс, издание типа учебного пособия, издание юбилейного типа (1929, $62 \times 94^1/_8$) и т. п.

Подобных примеров можно указать много. Собрания сочинений Ленина, Пушкина, Толстого изданы и издаются в различных типах, отличающихся друг от друга по формату, цене. Каждый тип предназначен для различных кругов потребителя, а в отдельных случаях также и для различного назначения в смысле характера пользования.

Предпосылки для определения типа книги всегда имеются (без этого рукопись и не заказывается), но предпосылки эти не всегда легко между собою согласуются. Здесь во многих случаях спорят между собой цена, объем, тираж, значительно влияющий на цену, и т. п., а в некоторых случаях физический вес издания (удобство пользования вообще, а также в связи с пересылкой). Путем подсчетов (предварительная калькуляция) находится наилучшая точка, причем во всех случаях книга должна отвечать основным требованиям гигиены и типографской техники, и во всех

случаях книге должна быть придана возможно лучшая при данных условиях внешность.

„Внешность книги имеет огромное значение, которое часто недооценивается. Существуют читатели, которые не возьмут (в библиотеке) хорошей книги только потому, что она внешне непривлекательна“.[1] Никакой иной вид прикладного искусства не требует столь внимательного отношения ко всем без исключения мелочам, — книга, целиком, от начала до конца, „проглатывается“ глазом.

При изыскании оптимальной точки в некоторых случаях ставится вопрос об изменении объема книги путем деления книги на выпуски, изменения количества томов в собрании сочинений и т. п., или, наоборот, об увеличении объема.

Существует ряд книг, ставящих вопрос о минимуме объема вообще (в смысле количества авторских знаков). Напр., беллетристика. Небольшой рассказ даже крупного автора, изданный отдельной книжкой без определенной издательской установки, может не получить распространения вследствие того, что на такое издание даже в библиотеке не находится читателя: неэкономная трата времени на самый обмен малообъемной книги для читателя данной квалификации. Следовательно, подобный рассказ может выйти или в сборнике рассказов, или если отдельно, то в определенной серии или вообще с какой-то определенной издательской установкой. В последнем случае может также возникнуть вопрос об обогащении издания иллюстрациями (обычными или более ценными — гравюрами, цветными рисунками и т. п.), более дорогими материалами, переплетом (см. для примера художественную серию Издательства Писателей в Ленинграде).

В некоторых случаях прибегают к искусственному разгону книги.

Качество материала (кроме практического и гигиенического значения) имеет вообще большое значение для книги, ибо здесь имеет место непосредственное ощущение материала.

В наших условиях книга должна прежде всего получить ту форму, какая требуется для ее основного назначения (слишком ценно оформленная, „овеществленная“ книга слу-

---

[1] „Как просматривать и оценивать книгу. В помощь библиотекарям массовых библиотек“. Под редакцией А. Казакевича. Курсы заочного образования политпросветработника. М. 1930.

жит уже не для чтения). Однако во всех случаях книга должна быть возможно более привлекательной.

Вся сумма указанных явлений дает в результате некоторый тип издания — цельную форму с присущим ей характером отдельных элементов.

Определение читательского круга не всегда представляется делом вполне ясным. В издательской практике нередки случаи, когда по отпечатании издания выясняется, что оно пошло не по тому руслу, для которого предназначалось.

Учет типа книги и потребителя важен и в плане экономии государственных средств.

Установка данного издания на определенную группу читателей, а также вопросы распространения должны быть особенно учтены при разработке вопроса о типе книги. Нужно не только представить себе контингент потребителей, но также стимул приобретения. Необходимо продумать, в какой раздел на книжной полке попадет данная книга. Неудача некоторых изданий объясняется именно тем, что потребитель не знает, „куда книгу поставить", ибо неясен тип издания. Обилие рукописей в крупных издательствах, в иных случаях спешность — приучили некоторых работников слишком легко пропускать их в производство. Это ненормально. Не следует забывать, что каждое издание представляет собою большое предприятие стоимостью в несколько тысяч или в несколько десятков тысяч рублей.

Уже при заказе рукописи автору издательство намечает будущий тип книги, влияя известным образом на содержание, план, объем, характер изложения книги.[1]

Насколько важно найти тип книги и наиболее соответствующее оформление, видно, напр., из того, что известен ряд залежавшихся изданий, которые при переиздании в но-

---

[1] Если делить книги по признаку участия или влияния издательства на содержание, то можно говорить о двух категориях книг: 1) книги, на построение и содержание которых издательство оказывает существенное влияние,—книги до известной степени коллективные, и 2) книги индивидуальные, принадлежащие целиком творчеству автора.

К первым относятся справочники, словари, энциклопедии, отчасти учебная, детская, научно-популярная литература и т. п. Такого рода книги в большинстве случаев заказываются издательством, с совместной разработкой плана и существенной редакционной проработкой внутри издательства. Ко вторым относится художественная литература, научные монографии и т. п.

вом оформлении прекрасно шли и выдерживали по несколько изданий, в то время как первое продолжало лежать. Здесь дело не только в качестве оформления, но прежде всего в правильно найденном типе.

В некоторых случаях психологически важен большой удельный вес в смысле наполненности книги набором (см., напр., юношескую литературу — жадность юноши к чтению, любовь к наполненным, „толстым“ книгам), в других обратное. Иногда убористый шрифт, миниатюрный формат и т. п. нужны для другой цели: нужно не испугать читателя размерами темы (см. оформление нашей „Книжки для автора“, объемом около пяти авторских листов).

Каждый случай представляет собою более или менее широкую издательскую проблему. И чем издание серьезней, чем шире читательские круги, к которым оно обращается, тем проблема серьезнее и ответственнее.

Интересны в этом отношении мысли, высказанные М. Б. Вольфсоном в статье о Большой советской энциклопедии, касающейся типа ее издания („Красная печать“, № 9—10, 1928, ст. Победа на культурном фронте):

Ценность всякой книги определяется не только ее содержанием, но и ее внешним оформлением и другими издательскими достоинствами (и в первую очередь — доступностью для широких масс по своей цене). Тем важнее установить эти издательские моменты для такого грандиозного издания, каким является БСЭ. Ведь это издание является одновременно и орудием социалистического просвещения и строительства и величайшим результатом развития нашей книжной культуры. С этой точки зрения нас могут интересовать два основных момента — техника издания и его экономика (себестоимость, цена, тираж, рыночные конъюнктуры).

Техника энциклопедии — продвижение работы через все стадии полиграфического производства — чрезвычайно сложна и трудна. Мы тут имеем дело с пестрым и трудным набором, изобилующим множеством всяких значков и символов, со сложной версткой (в два столбца, со средником, колонцифрами, колон-титулами, с рисунками в тексте и т. д.), с трудной приправкой и печатью. В приложениях мы имеем дело со всеми способами воспроизведения и мультипликации. В технической подготовке рукописи к набору мы встречаемся с многочисленными и в то же время крайне скрупулезными требованиями единообразия и точности начертания. Корректура и правка корректуры требуют огромного напряжения, внимания. Переплет такого издания, которым часто и долгие годы будет пользоваться множество людей, должен быть особенно прочным и в то же время изящным и легким (дабы не сильно удорожать пересылку). Вопрос о бумаге является не менее сложной задачей. Вопрос о бумаге лежит не только в экономической плоскости (дорогая или дешевая бумага), но и в технической. Слишком тонкая или слишком роскошная (напр. веленевая) бумага одинаково не годится для энциклопедии: в первом случае будут просвечивать рисунки

и шрифт, во втором — будет плохо печататься краска, не говоря уже о том, что получится слишком толстый том и что это усложнит и переплет и пересылку. Издательской задачей тут является найти бумагу-оптимум для данного издания.

Внешний вид издания говорит, что техническая задача разрешена хорошо. Он не роскошен (это было бы вредным излишеством для издания, предназначенного для широких масс), но он также не мизерен, не неряшлив, не халтурен. Внешний вид издания удовлетворяет здоровым эстетическим и „библиофизиологическим" требованиям: хорошая светлая бумага, четкий шрифт (даже нонпарель читается легко), грамотная верстка, величайшая тщательность как в подборе рисунков, так и в установлении их размеров и репродукции клише, грамотные оборки и втяжки, четкая печать. „Академичность" работы (которая вполне удовлетворяет специалиста-книжника) не делает, впрочем, вид книги слишком солидным, а следовательно, и скучным. Раскройте любую страницу, и на вас глянет веселое разнообразие шрифтов, больших и малых статей, рисунков, формул и т. д. Академическая прочность верстки (если так можно выразиться) сочетается тут с легкостью стиля...

... Выше мы уже говорили о разных способах воспроизведения. Видное место среди всех видов иллюстраций занимают фототипии. Нарядных трехцветок приходится в среднем три на том. Затем идут великолепные меццо-тинто. В тексте четкие черные рисунки на штрих и сетку. Ксилография сообщает внешнему виду БСЭ тонкое благородство линий и ту художественность, которая достигается гравюрой.

В среднем на том падает около 200 иллюстраций, из них 20 карт и 25 таблиц. Мы тут имеем такие картины и изобразительные средства, каких не было в старых энциклопедиях. Яркой новеллой является иллюстрирование статей, посвященных крупнейшим странам, картинами из истории хозяйственного быта.

Все это убеждает нас в том, что технике издания отводится видное место, вполне отвечающее высоким достоинствам содержания. Это делает понятным, почему это издание одно из немногих было удостоено на Всесоюзной полиграфической выставке диплома первой степени за его внешнее оформление. БСЭ официально была признана крупным издательско-техническим достижением нашей книжной культуры.

... Труднейшую издательскую задачу ставило стремление редакции и об-ва „Советская энциклопедия" пустить том БСЭ по цене, не превышающей довоенную цену такого же тома. При всех стараниях снизить себестоимость путем экономного использования разных элементов стоимости производства (главным образом, бумаги) издательская часть не может довести ее до размеров довоенной себестоимости и даже значительно приблизиться к ней. Бумага, набор, приправка, печать, фальцовка и брошюровка, — все эти элементы себестоимости в полиграфической части обходятся теперь раза в 3 — $3^1/_2$ дороже, чем до войны; гонорар — раза в два. Значительно сниженная цена могла стать результатом только высокого тиража, с одной стороны, и низкого коэфициента — с другой.

Некоторую услугу в отношении отыскания типа книги могут оказать пожелания автора об оформлении своего произведения, — именно, какой (в общих чертах) автор желает видеть свою книгу. Если пожелания эти не могут быть

полностью выполнены, то издательству к ним, во всяком случае, следует прислушиваться и все ценное принять во внимание. Автор, вынашивая свое произведение, естественно претворяет его в какие-то внешние формы. Автор видит будущую книгу среди массы других книг.

2. ФОРМАТ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ БУДУЩЕГО ОБЪЕМА КНИГИ.

Первым вопросом оформления книги является вопрос о формате. Формат учитывается и как величина абсолютная и в связи с будущим объемом книги.

Эти два момента связаны между собой: поиски наилучшего формата сводятся к поискам наилучшего объема. Нахождение формата есть нахождение двух измерений книги. Толщина будет третьим измерением. Три измерения должны гармонировать между собой. Книга не должна быть чрезмерно толстой при малом формате или чрезмерно тонкой при большом формате. Так как попутно с отыскиванием объема должна быть учтена, вернее, отыскана наилучшая цена книги, то уместно будет сказать, что цена есть „четвертое измерение“ книги.

Путем изменения элементов оформления книга может быть удешевлена, но, понятно, в известных пределах. В издательствах цена отчасти регулируется коэффициентом, на какой помножается производственная себестоимость для получения номинала (продажной цены), при этом некоторые издания идут с пониженным коэффициентом за счет повышения коэффициента для других. Средний коэффициент советских издательств около $2^1/_2$ и стремится к понижению, ибо задачей советских издательств является не накопление прибыли, но непрерывное удешевление книги ради наибольшего приближения ее к массам. (Коэффициент западных издательств достигает 4—5 и более.)

При монтировке книги важен учет типа потребителя — индивидуальный потребитель, массовый потребитель. Для последнего особенно важно удешевление книги. Удешевление книги производится за счет рациональной техники и увеличения тиражей.

Рассмотрим подробнее элементы книги, связанные с форматом: 1) ширину книги (длину строки с учетом абсолютного размера полей), 2) высоту книги, 3) площадь книги, 4) толщину книги. Эти элементы одновременно учитываются

со стороны гигиенической, практической (делового удобства) и экономической.

Длина строки является наиболее изученным элементом книги. Длина строки и характер шрифта являются исходными элементами оформления книги и ее восприятия.

Условия наилучшего восприятия печатного текста базируются на данных физиологии и психофизиологии.

На первом месте здесь стоит восприятие зрительное, как момент чисто физиологический, а потом уже, непосредственно связанный с ним, процесс психический, процесс переключения зрительного впечатления в чисто мозговую, умственную работу.

Обращáясь к данным физиологии зрительного аппарата, мы видим, что нормальный глаз человека представляет собой орган весьма сложный. В настоящей книге мы можем коснуться устройства его лишь схематически.

Глаз представляет собой сложную оптическую систему, состоящую из нескольких преломляющих сред: воздух, роговая оболочка, жидкость, хрусталик, стекловидное тело. На пути прохождения световых лучей в глазное яблоко два элемента играют самую существенную роль в процессе зрительного восприятия: это — хрусталик (то же, что объектив в фотографическом аппарате) и сетчатая оболочка, на которой получается „изображение" увиденного, откуда оно и передается в мозг для психического восприятия.

Нормальный глаз дает беспрепятственное на сетчатке ясное изображение предметов, лежащих на бесконечном расстоянии, ибо сетчатка совпадает с фокусной точкой оптической системы глаза. Если осматриваемый нами предмет придвигается на конечное расстояние, то изображение получается уже как бы позади сетчатки; лучи, исходящие из какой-либо точки предмета, соединяются в точке, лежащей позади сетчатки, на последней же получаются так называемые „круги светорассеяния", которые и являются причиной не отчетливого зрительного восприятия. Предмет выступает не в четких своих фóрмах, а как бы расплывчато.

Однако, мы знаем, что в определенных пределах нормальный глаз видит предметы достаточно отчетливо, независимо от того, на каком расстоянии от него они находятся. Здесь на помощь приходит одна из основных функций глаза — функция приспособления, процесс установки глаза на близлежащие предметы, называемый аккомодацией.

Процесс аккомодации связан с двумя сопутствующими движениями: сужением зрачков и так называемой „конвергенцией", благодаря которой зрительные оси обоих глаз направляются на близлежащий предмет. Вне глазного яблока может происходить в ограниченных пределах и сопутствующее движение головы.

Аккомодационное сужение зрачков преследует цель защитить глаз от возможного избытка света, посылаемого близким предметом; кроме того, оно служит для получения более резких изображений, устраняя „круги светорассеяния" и некоторые другие явления, ухудшающие условия ясного видения.

Обращаясь к механизму процесса чтения, мы прежде всего можем определить его как процесс более или менее длительный.

Естественно, что, будучи связан с упомянутыми выше движениями — сужением зрачков, конвергенцией и движением головы, процесс чтения

должен быть поставлен в такие условия, которые обеспечивали бы наиболее экономное расходование энергии, связанное с этими движениями, чтобы последние были наиболее рациональными.

В этом отношении основной гигиенической нормой должна явиться длина строки (а также величина шрифта). Не меньшее значение имеют и поля книги.

К правильному разрешению этих моментов и должно быть направлено внимание техника, ибо только они обеспечивают наилучшие условия восприятия и пользования книгой.

При известном положении аккомодации глаза, благодаря толщине светочувствительного слоя сетчатки, не только одна точка видна особенно хорошо, но целый ряд точек — одна за другой. Линия, на которой лежат эти точки, называется аккомодационной линией. В процессе чтения этой линией является строка печатного текста. По исследованиям д-ра А. Ф. Никитина, чем длиннее строка, тем больше и тем напряженнее должны работать мышцы глаз, вследствие чего последние и быстрее утомляются.

Существует мнение, что в Германии частота прогрессирующей близорукости имеет своей причиной большую длину строк в немецких книгах (Жаваль). Тот же исследователь полагает, что при длинных строках глаза у близоруких должны чаще и сильнее аккомодировать к середине строки, ибо они приспособлены к ее концам (стоящим дальше середины).

Доктором Ростовцевым было исследовано, какую длину строки может совершенно свободно прочесть нормальный глаз без вращения головы в стороны. Эти исследования дали длину в 60 см. Это значит, что мышцы, вращающие глаз вправо и влево, способны развивать такую энергию. Но так как продолжительная работа может совершаться при затрате не более $^1/_5$ — $^1/_6$ части той энергии, которой обладают мышцы, то, следовательно, наибольшая длина строки может быть определена в $^{60}/_5$ — $^{60}/_6$ см, т. е. 100 — 120 мм. (Цитир. по Никитину.)

Ясно, что процесс чтения, предполагающий более или менее длительную работу глаза, будет тем более в благоприятных условиях, чем длина строки короче (до известного предела, после которого чтение снова становится затруднительным вследствие необходимости в усиленной конвергенции). Длину строки такую, при которой чтение совершается легче всего, д-р Ростовцев определяет в 60 мм.

Оценивая длину строки в 60 *мм* (около $3^1/_2$ кв.), Пфлюгер говорит, что эта величина была найдена инстинктивно, и прежде всего ею воспользовалась ежедневная пресса. Никто не читает газету, как книгу: в газете читатель быстро ориентируется в сообщаемых известиях или статьях, и одним из вспомогательных средств, способствующих такому ознакомлению, служит длина строки. (Из материалов комиссии по оформлению учебника при МОНО.)

Ныне признано, что для **книги** наилучшая длина строки находится в пределах 80 — 100 мм ($4^1/_2$ — $5^1/_2$ кв.), причем 100 мм считается максимально допустимой длиной строки.

Эти нормы особенно важны для учебников низшей и средней школы и книг массового потребления.

Форматы с большей длиной строки вытекают из привходящих соображений (значительный объем издания и т. д.).

Выходящие из нормы форматы, напр. букварей, вызываются крупным шрифтом, невозможностью переносов и разделения данной комбинации слов, необходимостью компановать полосы с большим количеством рисунков, представляющим одно целое с текстом, и т. п.

Длина строки, однако, находится в зависимости от крупности шрифта. По указанию Гресса, нормальная ширина набора для каждого шрифта равна полуторной длине его алфавита. Отметим, что норма эта дает больший размер строки для русского алфавита, что видно из приводимых ниже русского и иностранного алфавитов при одной гарнитуре и при одинаковом абсолютном числе знаков (38):

abcdefghijklmnopqrstuvxyzabcdefghijklm
абвгдежзиклмнопрстуфхцчщшъыьэюяабвгдеж

abcdefghijklmnopqrstuvxyzabcdefghijklm
абвгдежзиклмнопрстуфхцчшщъыьэюяабвгдеж

abcdefghijkimnopqrstuvxyzabcdefghijklm
абвгдежзиклмнопрстуфхцчшщъыьэюяабвгдеж

Поля. В тесном соотношении с длиной строки набора находится и размер полей, поскольку эти элементы взаимно дополняют друг друга, при определении формата книги.

Строго разработанных данных о размерах полей не имеется. Несомненно, что, кроме практического значения, поля имеют оптическое и психофизиологическое значение.

Восприятие печатного текста основано на контрасте черного и белого. Значение одновременного контраста весьма велико. Прежде всего он компенсирует неясность образов на сетчатке, являющуюся следствием физиологических (природных) недостатков глаза.

Поля усиливают облегчающий восприятие контраст. Черная поверхность возле белой кажется особенно черной. Действительную насыщенность вообще нельзя получить с помощью объективного света, но только физиологически, путем контраста, и соответственно этому ощущение самого глубокого черного вызывается только путем индукции с окружающего белого. Контраст обусловливает также и то, что, несмотря на меняющееся освещение, видимое вызывает до известной степени неизменное впечатление. „Буквы печати на белой бумаге, напр., кажутся всегда черными, хотя отражаемый черным свет чрезвычайно варьирует по силе. Геринг показал, напр., что „черное“ букв в ясный полдень может испускать втрое больше света, чем „белое“ ранним утром. Однако буквы и в полдень являются черными, потому что „белое“ окружающего прибавляет к их „черному“ еще индуцированное „черное“ (Гебер).

Целям контрастности в первую очередь служат интерлиньяжи и апроши, и затем — поля. Но этим роль полей не ограничивается. При длительном чтении, в каждый данный момент глаз производит определенную

работу, а следовательно претерпевает определенную степень утомляемости. Высшая степень последней — двоение строк, сливающийся текст, отсутствие отчетливых изображений.

Для того чтобы процесс чтения протекал в более благоприятных условиях, необходимо рядом с читаемым текстом иметь постоянный ритмический раздражитель, который должен как бы „тонизировать“ (поддерживать на данной высоте) работу глаза. Этим раздражителем является белый цвет полей. Затрудненное чтение книги без полей объясняется, очевидно, тем, что количество белого, заключающееся в интерлиньяжах и аппрошах, недостаточно.

Мы видим, что поля играют важную роль в процессе зрительного восприятия печатного текста.

Во всяком случае, производственники, очевидно, чисто интуитивно установили, что, напр., справочные издания, словари и т. д., пользование которыми обычно кратковременно, могут печататься с полями значительно меньшими, чем издания, рассчитанные на „длительное“ чтение.

Едва ли правильно мнение о том, что поля нужны для того, чтобы глаз имел возможность „отдыхать“. С точки зрения физиологии, именно белый цвет относится к раздражителям сетчатой оболочки. Ощущение черного цвета (литер) является таким оптическим ощущением, при котором сетчатая оболочка глаза вообще не подвергается внешним раздражениям. Благодаря таким своим свойствам белый цвет полей скорее является „нейтрализирующим“ сетчатку от только что полученного зрительного восприятия (данной строки) для такого же отчетливого восприятия последующей строки. Это обстоятельство приобретает большое значение с точки зрения так называемых „остаточных ощущений“. Под остаточными ощущениями разумеются такие явления в наших органах чувств, что ощущения обычно длятся дольше, чем раздражения. Сюда относятся остаточные изображения после зрительных восприятий, ощущения звуков, после того как источник звука умолк, и т. п.

Для того чтобы эти остаточные ощущения не мешали дальнейшим зрительным восприятиям, для того чтобы прочитанная строка — „не стояла в глазах“, необходим какой-то более сильный раздражитель, нейтрализатор полученного ощущения. Эти функции и выполняют поля книги.

Как мы упоминали, вопрос о величине полей не подвергался научному освещению, и наша попытка к подбору соответствующего физиологического материала и некоторым обобщениям требует более тщательной разработки.

По американским нормам для учебников наружное поле должно иметь такую ширину, чтобы при чтении глаз не соскальзывал за пределы страницы (Педагогическая энциклопедия. „Работник Просвещения“. 1930.)

Что касается внутреннего поля, то основное требование сводится здесь к тому, чтобы край текста не круглился у корешка, иначе чтение затруднится.

Заметим, что в Европе в последнее время наблюдается тенденция к уменьшению полей. Имеются и чисто формалистские течения — книги без полей.

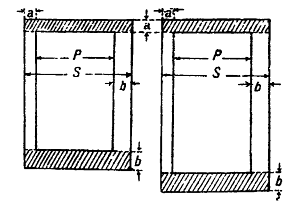
В ы с о т а к н и г и. Отношение ширины книги к высоте не является величиной постоянной. Оно различно для разных форматов и колеблется, примерно, в пределах 1,33 — 1,6.

Если разделить основную массу книг в общем виде на большие и малые форматы, то мы увидим, что большие форматы (с более длинной строкой или с 2-колонным набором) имеют тенденцию к укорочению пропорций, малые же, наоборот, — к удлинению. Это вызывается обстоятельствами делового удобства.

Высота книги зависит практически и гигиенически и от длины строки и от абсолютного размера площади книги. Полоса широкая и вдобавок высокая была бы психологически слишком утомительной для чтения.

Удлиненность малых форматов книг согласуется и с требованиями экономики. Поскольку формат книги в основе диктуется длиной строки, постольку форматы книг, равнозначные с потребительской стороны (т. е. рассчитанные на одинаковую ширину набора), будут тем выгоднее, к чем более удлиненным пропорциям они приводят при равной ее ширине, — ибо при равных потребительских условиях получается меньший объем книги, уменьшающий расходы по приправке, печати и брошюровке. Это обстоятельство играет тем большую роль, чем компактнее наполняется набором страница, ибо при компактном заполнении обычный принцип подобия полосы и страницы вытесняется такими размерами полосы, при которых сумма верхних и нижних полей страницы задается несколько больше суммы боковых полей, — дабы полоса набора могла быть расположена так, чтобы корешок был меньше головки, головка меньше наружного поля и наружное поле меньше нижнего; при предельно компактном оформлении минимум требований сводится к тому, что корешок задается равным головке, а наружное поле равным нижнему полю. Таким образом, удлиненные форматы дают возможность больше использовать бумагу. [1] (Экономика форматов с удлиненными пропорциями обстоятельно разработана А. Лизаревичем и Б. Соморовым в Бюро оформления книги Гиза.)

[1] Если представить себе два формата книг одинаковой ширины и с одинаковой шириной набора, но один формат длиннее, а другой короче, то при предельной компактности в обоих случаях (корешок = головке, наружное поле = нижнему), более короткий формат будет использован меньше, ибо поля в коротком варианте займут относительно больший процент общей площади бумаги (см. рис.).

Остановимся на толщине книги.

Общие требования сводятся к требованиям делового удобства. Слишком толстая книга громоздка и быстрее изнашивается в корешке („разъезжается“), слишком тонкая книга, особенно большого формата, скорее теряет вид — гнется, ломается; большого размера тонкую книгу неудобно поставить на книжную полку (вдвинуть между другими книгами), неудобно нести, такая книга, наконец, потребует относительно большего количества материалов на переплет (картон, корешок, обложка).

Для каждого данного формата толщина может варьировать в довольно широких границах, что зависит как от типа издания (научная книга, детская книга, справочник и т. п.), так и от характера пользования.

Легкая беллетристика допускает некоторый рост толщины (но не формата) ради удобства держания в руках при чтении и ради уменьшения абсолютного размера полосы, что благоприятствует чтению. Учебные пособия для вузов держатся в пределах больших форматов ($62 \times 94\ ^1/_{16}$, $68 \times 100\ ^1/_{16}$, $72 \times 108\ ^1/_{16}$), поскольку ими пользуются за столом и не держа в руках и поскольку несколько увеличенный размер полос не играет здесь столь существенной роли. Легкая беллетристика почти целиком прочитывается „в руках“.

В каждом отдельном случае следует представить себе, где и как книгой будут пользоваться. Напр., логарифмы перед инженером или таблицы деления и умножения перед калькулятором будут лежать на столе не прямо, а сбоку для попутного пользования. Следовательно, подобным таблицам нужно придать какой-то малый размер.

Или — спутник по городу. Он должен иметь соответствующий размер, он должен быть легким по весу. Он должен удобно укладываться в карман, не рвать его, не подвергаться сам быстрому изнашиванию.

При ряде индивидуальных обстоятельств рукопись малообъемная может потребовать сравнительно большого формата, напр., рукопись с преобладающим количеством большого формата рисунков, не допускающих уменьшения. Так же точно специфического подхода потребует рукопись, которая одновременно является и руководством и справочником.

Самое содержание произведения (без одновременного учета практических и иных соображений) в рядовых случаях редко оказывает заметное влияние на формат. (Особо

большие форматы для „торжественных“ изданий объясняются отчасти тем, что эти издания сами по себе не имеют „практического“ значения.) Форматом в некоторых случаях подчеркивается солидность — прейскуранты крупных трестов; увеличенный формат, в частности, делает прейскурант более заметным, его легче отыскать при надобности, больше шансов за то, что он вообще не затеряется.

Что касается абсолютной толщины книги, то здесь большое значение играет вес бумаги, плотность, характер выделки (матовая, глазированная, плюр и т. п.) Мы видим напечатанные на плюрной бумаге словари в несколько тысяч страниц, достаточно портативные.

Нахождение соответствующей толщины производится путем перевода авторских листов в листы типографские. Но для перевода необходим прежде всего какой-то исходный, ориентировочный формат, на котором может быть произведена проба. Формат этот может изменяться в зависимости от объема рукописи. В пределах наиболее желательного формата соблюдение необходимой объемности может быть в большей или меньшей мере проведено мерами техническими, — при помощи компактности или разгона.

Возьмем для примера рукопись научного характера — пособие для вузов — в 35 авторских листов. Рукопись делится на три отдела и тридцать глав. Графический материал — 200 рисунков. Требуется определить будущее число типографских листов (число страниц будущей книги). Ориентировочным форматами для подобного типа издания будут $62 \times 94\ ^1/_{16}$, $68 \times 100\ ^1/_{16}$. Боковыми, крайними форматами будут: 1) формат $72 \times 108\ ^1/_{16}$ — в случае слишком большого объема и 2) $82 \times 111\ ^1/_{32}$ [1] для книг малообъемных.

Установим основные элементы монтировки. Формат — $62 \times 94\ ^1/_{16}$, 6×10 кв. чистый текст. Шрифт — крупный латинский корпус на шпонах, кроме пяти листов, включая указатель которые пойдут петитом на шпонах; отделы — на шмутц-титулах; главы — со спусков.

Будущая книга составится: 1) из текста, который может быть набран или одним кеглем или шрифтами нескольких

---

[1] Так называемый нормальный формат 82×114 в Госиздате был приведен к формату 82×111 из соображений практичности и экономичности издания. Дело в том, что при наиболее употребительной для формата 82×114 в $^1/_{32}$ ширине набора в $5^1/_2$ кв. остается излишне большое боковое поле. Увеличить же ширину набора до 6 кв. нельзя без того, чтобы не

кеглей, 2) отбивок у рубрик и в других местах, напр., у формул, 3) графического материала вместе с подписями к рисункам и световыми рамками у рисунков, 4) пустотных мест — отступы на спусках и белые места концевых полос, 5) титул, шмутц-титулы и выходной листок (пустой листок или листок с маркой до титула) с пустыми оборотами, 6) несколько запасных страниц на возможные пустые страницы.

Рассмотрим каждый из пунктов в отдельности.

1) Текст. Для определения места, которое займет текст (30 листов корпуса $\times$ 40 000 = 1 200 тысяч знаков и 5 листов петита $\times$ 40 000 = 200 тысяч знаков), мы должны узнать, сколько знаков при данном шрифте и шпонах поместится на полосе заданного размера. По таблице типографских знаков находим: корпус латинский крупный на 6 кв. вмещает 56 знаков в строке; полоса в 10 кв. длины содержит 40 строк; всего в полосе $56 \times 40 = 2240$ знаков.

Если разделить общее число знаков кегль 10 на число знаков в будущей полосе, то получим число страниц, занятых корпусом — 535.

Проделав то же с петитом (69 букв в строке, строк в полосе — 48, букв в полосе — 3 312), получим 61 стр. петита.

Более легко нужные цифры можно найти по таблице, приводимой на стр. 144. Кроме вместимости одной полосы, в таблице приведены вместимости типографского листа в 16 страниц. См. также таблицу на стр. 146.

нарушить гармонического соотношения сторон полосы, так как размеры страницы и остающихся полей препятствуют увеличению длины верстки. Таким образом, урезка трех сантиметров исправляет формат, давая в то же время экономию.

Отметим, что форматы, применяемые в Госиздате, представляют собою два ряда с единым соотношением сторон в готовой продукции 1 : 1,5 (или около этого).

I ряд — для печатания в $^1/_{16}$:
72 $\times$ 108, 68 $\times$ 100, 62 $\times$ 94

II ряд — для печатания в $^1/_{32}$:
82 $\times$ 111, 76 $\times$ 100, 70 $\times$ 94.

I ряд в тридцать вторую, как и II ряд в шестнадцатую, как правило, не применяются, так как тогда получаются иные соотношения сторон продукции. Кроме того в таком формате, как 72 $\times$ 105 в $^1/_{32}$ при $5^1/_2$ кв. ширины набора, страница получается слишком перегруженной и неприятной на вид; при 5 кв. такая страница, наоборот, не догружена, слишком мало использована. В то же время, так как длина строки в 5 и $4^1/_2$ кв. является весьма удобной и приятной для чтения, для таких ширин набора используются форматы 76 $\times$ 100 $^1/_{32}$ и 70 $\times$ 94 $^1/_{32}$ (массовая литература, художественная литература).

Таблица количества знаков в одной полосе и в одном типо шрифтами на шпо

Ширина набора, кв. чистого текста	Длина набора, кв. чистого текста	НАБОР БЕЗ Ш								
		Латинский кг. 8			Латинский мелкий кг. 10			Латинский крупн. кг. 10		
		Букв в строке × строк в полосе	Колич. знаков в одной полосе	Колич. знаков в 16 стран.	Букв в строке × строк в полосе	Колич. знаков в одной полосе	Колич. знаков в 16 стран.	Букв в строке × строк в полосе	Колич. знаков в одной полосе	Колич. знаков в 16 стран.
$7^1/_2$	$11^3/_4$	87 × 70	6090	97440	79 × 56	4424	70784	67 × 56	3752	60032
7	11	82 × 66	5412	86592	73 × 53	3869	61904	64 × 53	3392	54272
7	$10^3/_4$	82 × 64	5248	83968	73 × 51	3723	59568	64 × 51	3264	52224
$6^3/_4$	$10^1/_2$	79 × 63	4977	79632	71 × 50	3550	56800	62 × 50	3100	49600
$6^1/_2$	$10^1/_2$	76 × 63	4788	76608	67 × 50	3350	53600	61 × 50	3050	48800
$6^1/_2$	$10^1/_4$	76 × 62	4712	75392	67 × 49	3283	52528	61 × 49	2989	47824
6	10	69 × 60	4140	66240	63 × 48	3024	48384	56 × 48	2688	43008
6	$9\ /_2$	69 × 57	3933	62928	63 × 45	2835	45360	56 × 45	2520	40320
6	9	69 × 54	3726	59616	63 × 43	2709	43344	56 × 43	2408	38528
$5^3/_4$	$8^3/_4$	66 × 52	3432	54912	61 × 42	2562	40992	53 × 42	2226	35606
$5^1/_2$	$8^1/_2$	64 × 51	3264	52224	58 × 41	2378	38048	52 × 41	2132	34112
$5^1/_4$	$7^1/_2$	61 × 45	2745	43920	56 × 36	2016	32256	48 × 36	1728	27648
5	8	59 × 48	2832	45312	53 × 38	2014	32224	47 × 38	1786	28576
5	7	59 × 42	2478	39648	53 × 34	1802	28832	47 × 34	1598	25568
$4^3/_4$	8	56 × 48	2688	43008	51 × 38	1938	31008	45 × 38	1710	27360
$4^3/_4$	$7^3/_4$	56 × 46	2576	41216	51 × 37	1887	30192	45 × 37	1665	26640
$4^3/_4$	$6^1/_2$	56 × 39	2184	34944	51 × 31	1581	25296	45 × 31	1395	22320
$4^1/_2$	$7^1/_4$	53 × 44	2332	37312	48 × 35	1680	26880	43 × 35	1505	24080
$4^1/_2$	$6^1/_4$	53 × 38	2014	32224	48 × 30	1440	23040	43 × 30	1290	20640
$4^1/_4$	6	50 × 36	1800	28800	46 × 29	1334	21344	39 × 29	1131	18096
4	$5^3/_4$	48 × 35	1680	26880	43 × 28	1204	19264	38 × 28	1064	17024

графском листе (16 страниц) для разных форматов набора разными нах и без шпон.

П О Н			Н А Б О Р Н А Ш П О Н А Х								
Латинский кг. 12			Латинский кг. 8			Латинский мелкий кг. 10			Латинский крупный кг. 10		
Букв в строке × строк в полосе	Колич. знаков в одной полосе	Колич. знаков в 16 стран.	Букв в строке × строк в полосе	Колич. знаков в одной полосе	Колич. знаков в 16 стран.	Букв в строке × строк в полосе	Колич. знаков в одной полосе	Колич. знаков в 16 стран.	Букв в строке × строк в полосе	Колич. знаков в одной полосе	Колич. знаков в 16 стран.
60 × 47	2820	45120	87 × 56	4872	77952	79 × 47	3713	59408	67 × 47	3149	50384
57 × 44	2508	40128	82 × 53	4346	69536	73 × 44	3212	51392	64 × 44	2816	45056
57 × 43	2451	39216	82 × 51	4182	66912	73 × 43	3139	50224	64 × 43	2752	44032
55 × 42	2310	36960	79 × 50	3950	63200	71 × 42	2982	47712	62 × 42	2604	41664
52 × 42	2184	34944	76 × 50	3800	60800	67 × 42	2814	45024	61 × 42	2562	40992
52 × 41	2132	34112	76 × 49	3724	59584	67 × 41	2747	43952	61 × 41	2501	40016
49 × 40	1960	31360	69 × 48	3312	52992	63 × 40	2520	40320	56 × 40	2240	35840
49 × 38	1862	29792	69 × 45	3105	49680	63 × 38	2394	38304	56 × 38	2128	34048
49 × 36	1764	28224	69 × 43	2967	47472	63 × 36	2268	36228	56 × 36	2016	32256
47 × 35	1645	26320	66 × 42	2772	44352	61 × 35	2135	34160	53 × 35	1855	29680
45 × 34	1530	24480	64 × 41	2624	41984	58 × 34	1972	31552	52 × 34	1768	28288
43 × 30	1290	20640	61 × 36	2196	35136	56 × 30	1680	26880	48 × 30	1440	23040
41 × 32	1312	20992	59 × 38	2242	35872	53 × 32	1696	27136	47 × 32	1504	24064
41 × 28	1148	18368	59 × 34	2006	32096	53 × 28	1484	23744	47 × 28	1316	21056
39 × 32	1248	19968	56 × 38	2128	34048	51 × 32	1632	26112	45 × 32	1440	23040
39 × 31	1209	19344	56 × 37	2072	33152	51 × 31	1581	25296	45 × 31	1395	22320
39 × 26	1014	16224	56 × 31	1736	27776	51 × 26	1326	21216	45 × 26	1170	18720
36 × 29	1044	16704	53 × 35	1855	29680	48 × 29	1392	22272	43 × 29	1247	19952
36 × 25	900	14400	53 × 30	1590	25440	48 × 25	1200	19200	43 × 25	1075	17200
34 × 24	816	13056	50 × 29	1450	23200	46 × 24	1104	17664	39 × 24	936	14976
32 × 23	736	11776	48 × 28	1344	21504	43 × 23	989	15824	38 × 23	874	13984

Таблица, показывающая, сколько получается целых полос из одного авторского листа (40 000 знаков), при различных форматах полосы и шрифтах различных кеглей — без шпон и на шпонах.

Размер полосы, кв. чистого текста	БЕЗ ШПОН				НА ШПОНАХ			
	Латинский кг. 8	Латинский мелкий кг. 10	Латинский крупный кг. 10	Латинский кг. 12	Латинский кг. 8	Латинский мелкий кг. 10	Латинский крупный кг. 10	Латинский кг. 12
$7^1/_2 \times 11^3/_4$	6,6	9,0	10,7	14,2	8,2	10,8	12,7	16,7
7×11	7,4	10,3	11,8	15,9	9,2	12,5	14,2	18,5
$7 \times 10^3/_4$	7,6	10,7	12,3	16,3	9,6	12,7	14,5	19,0
$6^3/_4 \times 10^1/_2$	8,0	11,3	12,9	17,3	10,1	13,4	15,4	20,2
$6^1/_2 \times 10^1/_2$	8,3	11,9	13,1	18,3	10,5	14,2	15,6	21,4
$6^1/_2 \times 10^1/_4$	8,5	12,2	13,4	18,8	10,7	14,6	16,0	22,0
6×10	9,7	13,2	14,9	20,4	12,1	15,9	17,9	24,0
6×9	10,7	14,8	16,6	22,7	13,5	17,6	19,8	26,3
$5^3/_4 \times 8^3/_4$	11,7	15,6	18,0	24,3	14,4	18,7	21,6	28,4
$5^1/_2 \times 8^1/_2$	12,3	16,8	18,8	26,1	15,2	20,3	22,6	30,7
$5^1/_4 \times 7^1/_2$	14,6	19,8	23,1	31,0	18,2	23,8	27,8	35,8
5×8	14,1	19,9	22,4	30,5	17,8	23,6	26,6	36,1
5×7	16,1	22,2	25,0	34,8	19,9	26,9	30,4	40,7
$4^3/_4 \times 8$	14,9	20,6	23,4	32,0	18,8	24,5	27,8	38,0
$4^3/_4 \times 7^3/_4$	15,5	21,2	24,0	33,1	19,3	25,3	28,7	39,4
$4^3/_4 \times 6^1/_2$	18,3	25,3	28,7	39,4	23,0	30,2	34,2	46,6
$4^1/_2 \times 7^1/_4$	17,1	23,8	26,6	38,3	21,6	28,7	32,1	44,4
$4^1/_2 \times 6^1/_4$	19,9	27,7	31,0	44,4	25,2	33,3	37,2	50,5
$4^1/_4 \times 6$	22,2	30,0	35,4	49,0	27,6	36,2	42,7	56,0
$4 \times 5^3/_4$	23,8	33,2	37,6	54,4	29,7	40,4	45,8	62,5

2) Отбивки. При большом объеме рукописи нет надобности особо учитывать отбивки у рубрик. В рукописи рубрики пишутся машинисткой примерно с соответственной отбивкой, в то же время ошибка при подсчете даже в половину листа не имеет особого значения для рукописи в 35 листов, если принять во внимание цели подсчета. Если имеется надобность в более точном подсчете, то учет отбивок можно произвести на основе указаний, данных на стр. 201.

Что касается отбивок в других местах, напр., у формул, выключаемых красными строками, то такие отбивки также

имеются в рукописи. Но отбивки в рукописи могут дать в общем сильное отклонение при наборе, что зависит и от ширины строк в рукописи, и от абсолютного размера отбивок, и от ширины строк набора. При надобности в более точных данных можно произвести несколько ориентировочных подсчетов.

3) Место, занимаемое графическим материалом, легче всего подсчитать, рассортировав его на несколько категорий по размерам, причем опять-таки, в силу отсутствия надобности в точном подсчете, можно ограничиться, напр., четырьмя категориями—рисунками в целую страницу, в половину страницы, в четверть страницы, в восьмую. В эти площади должны сразу входить и место для подписи под рисунком и место для световых дорожек.

Для ориентировки отметим, что подпись и отбивки рисунков и подписей друг от друга и от рядом находящегося текста занимают на круг примерно столько же места, сколько места занимает самый рисунок. Такой подсчет даст некоторый запас, но будет тем более правильным, чем больше будут преобладать мелкие рисунки. Речь идет о смешанном типе рисунков,—при точно прямоугольных формах рисунков добавочная площадь не будет столь большой.

В типографиях иногда замер производится „оптом", для чего клише составляются воедино. При необходимости в более точном подсчете рисунки замеряются в отдельности.

Ниже приводится табличка, показывающая, сколько места занимают рисунки, подписи под ними и света у рисунков в нескольких ходовых изданиях.

Автор и название	Общая площадь полос, кв. см	Чистая площадь рисунков, кв. см	Площадь рисунков вместе с подписями и отбивками, кв. см	Процентное отношение площади рисунков к площади подписей и светов	Процентное отношение площади рисунков к площади полос
Киселев. Геометрия. Гиз. 1929. Формат 62 × 94 1/16; 6 1/2 × 10 1/4 кв. ч. т. Стр. 352. Всего рисунков 472.	68 500	5 900	11 700	~ 50	~ 9
Зейберлих. Основы книгопечатного дела. Гиз. 1929. Формат 82 × 111 1/32; 5 1/2 × 8 1/4 кв. ч. т. Стр. 288. Всего рисунков 86.	44 600	3 280	5 170	~ 63	~ 8

4) Пустотные места. На каждый спуск, учитывая пустое место на концевой полосе, следует задавать ориентировочно по одной полосе (фактически несколько меньше).

Таким образом, в нашем случае имеем:

Текст корпусом (56 б. × 40 строк)	535 стр.
„ петитом (69 б. × 48 строк)	61 „
Рисунков полосных	4 „
„ 60 в 1/2 стр.	30 „
„ 80 „ 1/4 „	20 „
„ 60 „ 1/8 „	8 „
На спуски	30 „
На титул и выходной листок	4 „
На три шмутц-титула	6 „
	697 стр.

Толщина корешка зависит не только от плотности и выработки бумаги (матовая, глазированная), но также от спрессованности книги, от применения того или другого вида фальсовки (4-сгибная фальсовка дает большую толщину против 3-сгибной) и от характера шитья. В типографии принято грубо считать 2 пункта на лист.

Во всяком случае высчитанная толщина книги (697 стр.) для формата 62 × 94 в $^1/_{16}$, даже при рядовой глазированной бумаге 60—70 г плотности, довольно солидна и, пожалуй, уже нежелательна: книга будет громоздка. При несколько большем формате книга будет иметь более практичный и более приятный вид.

Попробуем перевести рукопись на формат 68 × 100 в $^1/_{16}$, для которого соответственно нормальным будет размер полосы $6^1/_2 \times 10^1/_4$ кв. чистого текста. Коэффициент использования бумаги, т. е. отношение площади набора к площади бумаги, равный здесь 0,50, будет в этом случае почти такой же, как для формата 62 × 94 в $^1/_{16}$, где он равен 0,52.

При вновь заданном формате получим:

Текст корпусом (крупн. лат. 61 б. × 41 строку)	479 стр.
„ петитом (76 б. × 50 строк)	53 „
Рисунки (займут полос несколько менее)	55 „
На спуски	30 „
На титул и выходной лист	4 „
На три шмутц-титула	6 „
	627 стр.

Если бы мы сразу же подсчитали будущую стоимость книги и, увидев, что она слишком велика, пожелали сократить ее, то могли бы задаться набором более компактным

и более убористым, напр., мелким латинским корпусом без шпон. Тогда подсчет количества страниц даст (при формате $62 \times 94\ ^1/_{16}$ и наборе 6×10 кв.):

Текст корпусом (мелк. лат. 64 б. × 48 строк)	399 стр.
„ петитом (69 б. × 60 строк)	49 „
Рисунки	62 „
На спуски	30 „
На титульный и выходной лист	4 „
На три шмутц-титула	6 „
	552 стр.

Если итти еще дальше по линии компактности, то можно отказаться от спусков, шмутц-титулов и выходного листка, тогда будем иметь вместо 552 только 517 страниц (вместо трех шмутц-титулов задаем спуски, главы же пойдут в подверстку).

Идя далее в том же направлении, зададим для бумаги $62 \times 94\ ^1/_{16}$ формат набора $6^1/_2 \times 10^1/_2$ кв. Учитывая общую компактность, зададим более компактную верстку: назначим более экономные масштабы рисунков, будем производить более настойчивую их оборку. Тогда будем иметь:

Текст корпусом (мелк. лат. 68 б. × 51 строку)	346 стр.
„ петитом (76 б. × 63 строки)	42 „
Рисунки	55 „
Спуски	4 „
На титул	2 „
	449 стр.

Мы получаем ряд различных чисел для количества страниц в книге, начиная от 697 и кончая 449. Число страниц уменьшено против первоначального более, чем на 35%. При этом уменьшен и размер бумаги (при последнем варианте коэффициент использования бумаги равен 0,61, т. е. на 17% выше первого варианта).

Если бы нужно было экономить во что бы то ни стало, то можно было бы предпринять еще некоторые приемы, о которых идет речь в параграфе о достижении компактности (стр. 152).

Из практических обстоятельств, влияющих на выбор формата укажем следующие. Наличие обильного количества коротких формул в красную может в некоторых случаях диктовать меньший формат ради меньшей потери места с боков. То же в случае определенного размера рисунков, которые могут диктовать формат с учетом оборки (увеличен-

ный формат, ради того, чтобы оборка рисунков могла состояться) или с учетом установки в разрез (уменьшенный формат с тем, чтобы меньше места было потеряно по бокам рисунков).

Часто на выбор того или иного формата может оказать влияние наличие готовых клише, рисунков, карт, схем, а равно особые редакционные требования или технические условия в отношении формата иллюстраций.

Отметим, что в особо необходимых случаях необычный формат может быть достигнут при помощи фальсовки, напр., в $^1/_{18}$, $^1/_{20}$, $^1/_{24}$ и т. п., что, впрочем, при существующем оборудовании большинства предприятий нежелательно, так как усложняет фальцовку и лишает возможности пользоваться фальцевальными машинами. В качестве недопустимого хищнического приема укажем на применение в некоторых случаях усиленного обреза одной из сторон книги.

В специальных случаях применяется так называемый формат альбомом, который получается при повороте любого формата на 90°.

Таким образом, при формате 82×111 в $^1/_{32}$ полоса будет не $5^1/_2 \times 8^1/_2$ кв., а $8^1/_2 \times 5^1/_2$, — ширина полосы больше высоты. При фальсовке второй и третий сгибы идут в отличном от обычного порядке. Этот формат применяется для альбомов, рекламных и других изданий.

При выборе формата учитывается общая наполненность набором. При большом формате какой-то предельный размер строки может не позволить достаточно использовать бумагу, особенно при петите и наборе без шпон.

Следует отметить еще один момент, касающийся форматов, — при каком формате книги бумага может быть наиболее использована?

Если взять два прямоугольника, один 72×108 $^1/_{16}$, а другой 72×108 $^1/_{32}$ и вписать в них наборные полосы, равные в каждом случае половине площади данного прямоугольника, то мы увидим (см. рис. 41, где условие это соблюдено), что в большем прямоугольнике абсолютные размеры полей больше, чем в меньшем.

Если „разрезать“ полосу в большем прямоугольнике пополам по линии *ab*, чтобы получить две малые полосы для печатания их на вдвое меньшем формате, то потребуется два лишних поля, которые могут быть созданы за счет имеющихся. Чем меньше формат книги, тем от-

носительно больше уходит бумаги на полеобразование.

Из этого следует, что больший формат мы можем, в случае надобности в компактности, использовать больше, загрузить большей массой набора, с тем, что размеры полей останутся приемлемыми.

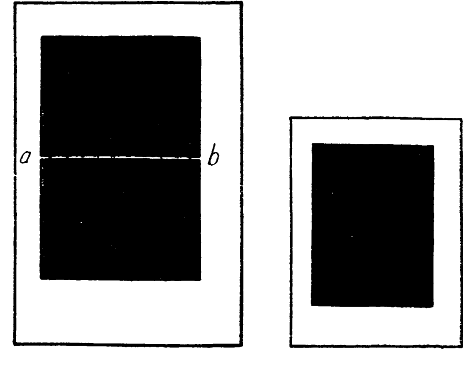

Рис. 41.

Использование бумаги в указанном направлении ради предельно низкой цены можно видеть в некоторых немецких научных изданиях по узко специальным вопросам, рассчитанным на ограниченный круг читателей, — книги выпускаются убористо в больших форматах и имеют вид тетрадей.

Из нижеприводимой таблицы видны размеры набора, при которых загрузка набором получается эквивалентной (для трех форматов бумаги при наборе корпусом на шпонах).

Формат	Ширина набора, кв.	Длина набора, кв.	Число строк	Букв в строке	Букв в странице	Полос в листе (с оборотом)	Всего букв в листе	Кв. см. в листе	Букв на 1 кв. м бумаги в тысячах
72 × 108 $^1/_{16}$	7	$11^1/_4$	45	71	3195	32	102 240	7776	131,5
62 × 94 $^1/_{16}$	6	$9^3/_4$	39	61	2379	32	76 128	5825	130,7
82 × 114 $^1/_{32}$	$5^1/_2$	$9^1/_2$	34	56	1904	64	121 856	9348	131,4

Количества букв на 1 кв. м бумаги ничтожно разнятся друг от друга, т. е. приведенные форматы бумаги эквивалентны при данных форматах набора в отношении использования бумаги.

Отметим необходимость учета общей рациональной тенденции к уменьшению форматов у нас — по своеобразию пользования книгой — повсюду, во всякой обстановке, что вызывается жаждой масс к знаниям и темпами современности. В этом отношении полезно обратиться к XVIII веку, отличавшемуся обилием малых и

миниатюрных изданий, удобных для вкладывания в карман (вплоть до жилетного). Тогда было в моде брать книги на прогулку, правда, по другой причине — было много свободного времени. Миниатюрные по размеру книги часто выпускались весьма объемистыми.

3. ДОСТИЖЕНИЕ КОМПАКТНОСТИ.

Надобность в особой компактности может возникать в отношении книг, которые по самой сути требуют сжатого убористого набора (справочники и т. п.) или под давлением определенной будущей цены книги. Из правильно определенной будущей цены книги в известной мере вытекает оформление, качество материалов и т. п. Цена является фактором диктующим с большей или меньшей настойчивостью.

Необходимо, однако, отметить, что широта читательского круга в обычном нормальном случае должна предуказывать в качестве исходного наиболее четкий шрифт (шрифт с крупным очком). Здесь следует учитывать многообразие читательских слоев у нас для одной и той же книги по специфическим условиям нашего времени. Характерно, что многие книги естественно монтируются у нас на разнотипный вид читателя, — вот почему в последние годы наиболее широко употребляемыми являются шрифты с крупным очком — кг. 10 крупный латинский и гарнитура № 6.

Из общих мероприятий по достижению компактности наиболее элементарными являются уменьшенные поля, уменьшенный шрифт, отказ от шпон, колонтитулов, замена шмутцтитулов шапками, отказ от выходных листков, уменьшенные спуски, отказ от спусков вовсе, в некоторых случаях замена спусков приемом — с новых полос, но без спусков.

На приводимой на стр. 154—155 таблице приведены коэффициенты использования бумаги (кроме размеров полос, раскладок и полей) при различных размерах бумаги и полос.

В последнее время, в связи с вопросом об экономии бумаги, многие издательства перешли на следующие форматы наборов: $62 \times 94\,^1/_{16}$—$6^1/_2$ кв., $6^3/_4$ кв.; $82 \times 111\,^1/_{32}$ — $5^3/_4$ кв, и для изданий справочного типа — 6 кв. Взамен двухпунктовых применяются шпоны в 1 п. и в $1^1/_2$ п. Применение однопунктовых шпон, однако, ограничено. Не говоря о том, что наши типографии почти не располагают такими шпонами, следует указать на то, что применение их возможно лишь в случае цельного шпона, а при машинном наборе — при наличии отливных форм на 11 пунктов; составной пунктовый

шпон заскакивает друг за друга, создавая нетерпимое положение при формульном наборе и при обилии рисунков в оборку. Что касается полуторапунктовых шпон, то применение их ограничено при формульном наборе из-за неудобства расчета при верстке (вообще же шпоны при формульном наборе вызываются необходимостью, иначе при густой формулистике происходит заскакивание литер, осыпание, упирание концов, напр., радикалов в вышележащую строку и т. д.).

При решении вопроса о шпонах следует, однако, осторожно отказываться от шпон при крупном очке.

В подобных случаях гигиенисты считают более целесообразным отказаться от крупного очка, нежели от более или менее приемлемой междустрочной дорожки. Так же точно, чем шире набор, тем, вообще говоря, нужнее шпоны, иначе чтение становится утомительным. Набор петитом без шпон при 7 кв. ширины читать в больших дозах почти невыносимо (особенно мелкое очко). Как только размер издания переходит некоторые границы, так при мелком шрифте приходится переходить на двухколонный набор. Это особенно хорошо видно на журналах, в которых часто основная часть идет в одну колонку корпусом, а хвост — петитом в две колонки. В журналах такой прием особенно част в силу того, что журналы обычно набираются без шпон (в журналах приходится особенно экономить место).

Чем темнее бумага, тем нужнее шпоны. При темной бумаге печать и бумага как бы сливаются в однообразную массу.

К общим мероприятиям по компактности следует отнести: а) предварительный расчет верстки книги ради избежания хвостиков, б) отказ от сборного листа, в) соблюдение нормальных абзацев, г) борьба с искусственной выгонкой концевых строк (искусственную выгонку концевых строк довольно часто можно видеть в наших изданиях).

Весьма существенную и вполне рациональную экономию может в ряде случаев дать разделение книги на участки или на отделы в отношении размера шрифта и шпон. Этот момент, впрочем, чаще имеет методическое значение.

Как на один из моментов сжатия и вообще удешевления книги укажем на количество рисунков. Количество рисунков очень часто находится в руках автора и не всегда в должной мере контролируется.

Кроме указанного, компактность может быть достигнута следующими приемами.

1) Особо компактная верстка рисунков: а) минимальные просветы между рисунками и текстом, б) оборка таких рисунков, кои обычно не обираются, напр., оборка при шести квадратах полутора квадратами, что в частности будет увязываться с мелким шрифтом и общей компактностью, в) врезка набора по возможности в максимальное число белых мест рисунка (ступенчатая оборка). В некоторых слу-

Таблица ориентировочных размеров полос, рас

Формат бумаги, см.	Доля листа	Форматы книг, в мм		Размеры набора в квадратах	% использования бумаги	
		до обрезки	после обрезки с трех сторон		к необрезанному формату	к обрезанному формату
70 × 94	$\frac{1}{32}$	117 × 175	113 × 167	$4\frac{1}{2} \times 7$	49,8	51,1
»	»	»	»	$4\frac{1}{2} \times 7\frac{1}{4}$	51,6	56,0
»	»	»	»	$5 \times 7\frac{3}{4}$	61,3	66,5
»	»	»	»	5×8	63,3	68,7
76 × 100	$\frac{1}{32}$	125 × 190	121 × 182	$5 \times 7\frac{3}{4}$	52,9	57,0
»	»	»	»	5×8	54,6	58,9
72 × 103,2	$\frac{1}{32}$	129 × 180	125 × 172	5×7	48,8	52,7
»	»	»	»	$5 \times 7\frac{1}{4}$	50,6	54,6
»	»	»	»	$5\frac{1}{2} \times 7\frac{3}{4}$	59,5	64,2
»	»	»	»	$5\frac{1}{2} \times 8$	61,4	66,3
82 × 111	$\frac{1}{32}$	138 × 205	134 × 197	$5\frac{1}{2} \times 8\frac{1}{2}$	53,2	57,4
»	»	»	»	$5\frac{1}{2} \times 8\frac{3}{4}$	54,7	59,1
»	»	»	»	$5\frac{3}{4} \times 8\frac{3}{4}$	57,2	61,8
»	»	»	»	$5\frac{3}{4} \times 9$	58,8	63,5
»	»	»	»	6×9	61,4	66,3
»	»	»	»	$6 \times 9\frac{1}{4}$	63,1	68,1
»	»	»	»	$6 \times 9\frac{1}{2}$	65,3	70,0
62 × 94	$\frac{1}{16}$	155 × 235	151 × 227	$6 \times 9\frac{3}{4}$	52,0	55,3
»	»	»	»	6×10	53,4	56,7
»	»	»	»	$6\frac{1}{2} \times 10\frac{1}{2}$	60,7	64,5
»	»	»	»	$6\frac{1}{2} \times 10\frac{3}{4}$	62,2	66,0
»	»	»	»	$6\frac{3}{4} \times 10\frac{3}{4}$	64,5	68,6
»	»	»	»	$6\frac{3}{4} \times 11$	66,1	70,2
68 × 100	$\frac{1}{16}$	170 × 250	166 × 242	$6\frac{1}{2} \times 10\frac{1}{4}$	50,8	53,7
»	»	»	»	$6\frac{1}{2} \times 10\frac{1}{2}$	52,0	55,0
»	»	»	»	7×11	58,7	62,1
72 × 103,2	$\frac{1}{16}$	180 × 258	176 × 250	$7\frac{1}{2} \times 11\frac{1}{4}$	58,9	62,1
»	»	»	»	$7\frac{1}{2} \times 11\frac{1}{2}$	60,2	63,5
»	»	»	»	$(2 \times 3\frac{1}{4} + \frac{1}{4}) \times 11\frac{1}{2}$	60,8	64,2
»	»	»	»	$(2 \times 3\frac{3}{4} + \frac{1}{4}) \times 11\frac{3}{4}$	62,2	65,6
»	»	»	»	$(2 \times 4 + \frac{1}{4}) \times 12$	69,1	72,9
»	»	»	»	$(2 \times 4 + \frac{1}{4}) \times 12\frac{1}{4}$	70,5	74,4

П о я с н е н и я

1. Размеры полос даны без колонцифр, которые ставятся сверх указанной высоты. При наличии колонтитула последний засчитывается в общий размер верстки, вытесняя две строки чистого текста.

2. В виду того, что высота полосы дана в цицеро и во многих случаях количество строк дробно, в таблицу включены количества строк при наборе различными кеглями.

3. Применение колонтитулов ограничивается случаями крайней необходимости — исключительно при условии облегчения пользования книгой. Применение мертвых колонтитулов исключается.

кладок и полей в Государственном издательстве.

Раскладка в квадратах		Поля после обрезки, в мм				Количество строк при наборе кеглем								
Корешок	Головка	Корешок	Головка	Боковое	Нижнее	8	9	10	11	12	13	14	16	20
1½	2	13	15	19	26	42	38	34	30	28	26	24	21	17
1½	2	13	15	19	22	43	39	35	31	29	27	25	22	17
1	1½	9	9	14	18	47	41	37	34	31	28	27	23	19
1	1½	9	9	14	14	48	42	38	35	32	29	27	24	19
1½	2	13	15	18	27	47	41	37	34	31	28	27	23	19
1½	2	13	15	18	23	48	42	38	35	32	29	27	24	19
1½	2	13	15	22	31	42	38	34	30	28	26	24	21	17
1½	2	13	15	22	27	43	39	35	31	29	27	25	22	17
1¼	1¾	11	13	15	19	47	41	37	34	31	28	27	23	19
1¼	1¾	11	13	15	15	48	42	38	35	32	29	27	24	19
1½	2	13	15	22	29	51	46	41	37	34	31	29	26	20
1½	2	13	15	22	25	52	47	42	38	35	32	30	26	21
1¼	1¾	11	13	19	26	53	47	42	38	35	32	30	26	21
1¼	1¾	11	13	19	22	54	48	43	39	36	33	31	27	22
1¼	1¾	11	13	15	22	54	48	43	39	36	33	31	27	22
1¼	1¾	11	13	15	18	55	49	44	40	37	34	32	28	22
1¼	1½	11	11	15	16	57	50	45	41	38	35	32	28	23
1¾	2¼	16	18	27	33	59	52	47	43	39	36	33	29	24
1¾	2¼	16	18	27	29	60	53	48	43	40	37	34	30	24
1½	2	13	15	21	23	63	56	50	46	42	38	36	32	25
1½	1¾	13	13	21	21	64	57	51	47	43	39	37	32	26
1½	1¾	13	13	16	20	65	57	52	47	43	39	37	32	25
1½	1¾	13	13	16	16	66	58	53	48	44	40	37	33	26
2	2½	18	20	31	36	62	55	49	45	41	38	35	31	25
2	2½	18	20	31	32	63	56	50	46	42	39	36	31	25
1¾	2¼	16	18	24	26	66	59	53	48	44	41	38	33	26
1¾	2¼	16	18	25	29	68	60	54	49	45	42	38	34	27
1¾	2¼	16	18	25	25	69	61	55	50	46	42	39	34	27
1½	2	13	15	23	28	69	61	55	50	46	43	40	35	28
1½	2	13	15	23	24	70	62	56	51	47	43	40	35	28
1¼	1¾	11	13	16	20	72	64	58	52	48	44	41	36	29
1¼	1¾	11	13	16	16	73	65	59	53	49	45	42	37	29

к таблице.

4. Колонцифры ставятся только внизу в наружных углах своим без втяжек.

5. При наборе терцией и выше — колонцифры набираются к. 10 с отбивкой на 6 п. от текста, при наборе на к. 10 — 12 колонцифры набираются к. 8 с отбивкой на 4 п., при наборе на к. 6 — 8 колонцифры набираются к. 6 с отбивкой на 4 п.

6. Раскладка указана при шитве в фальц. При шитве в тачку в корешок закладывается дополнительно цицеро.

7. Размеры полей даны с округлением до целого числа миллиметров.

чаях установка к двум или трем полям (рис. 42), что дает экономию на отбивках.

2) Составление рисунков в таблицы, что сокращает место (уменьшение отбивок) и удешевляет клиширование, так как сокращает количество минималов. В том же направлении идет составление рисунков по ширине набора, на полную ширину полосы, а также уменьшенные масштабы рисунков, что при обилии рисунков может дать большую экономию.

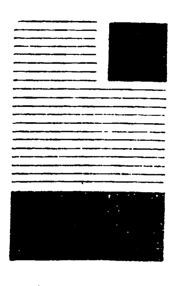

Рис. 42.

3) Приравнение таблиц, выводов, вертикально вытянутых математических формул, структурных химических формул к графическому материалу — оборка их текстом там, где это технически возможно (отметим, что обобранные формулы во избежание нарушения ясности чтения могут потребовать подписей, нумерации со ссылками и т. п.).

4) Набор таблиц без разбивки или на минимальном материале. Здесь, однако, нужно отметить, что за отсутствием или недостатком в типографиях мелкого тонкого материала (шпон) многообразных размеров (соответственно ширине граф) наборщику удобнее набирать таблицы или на „толстом“ материале (чаще всего разбивка четырех-пунктовая) или совсем без разбивки (см. ниже, стр. 342—343).

5) Компактная верстка заголовков. Выключка заголовков, напр., не в три строки, а в две. В некоторых случаях при заголовках петитом среди текста, набранного корпусом, заголовки выключаются в одну строку, следовательно, только сверху ставится 2-пунктовый шпон (см. подобную верстку заголовков в дореволюционных приложениях к „Ниве“). Этот прием более уместен, когда рубрика состоит только из цифры. Отметим, что в таких случаях следует назначать заголовки именно петитом, а не корпусом, чтобы мог быть задан верхний шпон. Пример:

> молодежи, стараются сбить ее с правильного пути.
>
> II.
>
> Всякие разговоры и разговорчики о том, что в период гражданской войны мы жертвовали всем, а теперь,

6) Назначение наибольшего числа рубрик в подбор ради исключения потери места на отбивках. Совмещение рубрик (см. стр. 182). В подходящих случаях — вынесение рубрик

в поле. Набор форточек без шпон при наборе текста на шпонах (что и вообще следует рекомендовать, так как это не только уменьшает количество урезанных текстовых строк, но делает форточку более четкой, более черной; при наборе петитной форточки на шпонах форточка часто имеет расплывчатый вид).

7) Минимальная отбивка выводов, формул и т. п. Отметим, что в некоторых случаях, требующих особой компактности, отбивка совсем не делается. Приведем пример из Большого Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона:

Гомологи П. получаются: 1) при нагрѣваніи альдегидамміаковъ съ альдегидами или кетонами:
$CH_3 . CHO . NH_3 + 3CH_3CHO =$
$= C_5H_3N(CH_3)_{(I)} . (C_2H_5)_{(VI)} + 4H_2O;$
$3CH_3CHO.NH_3 + 6(CH_3)_2CO =$
$= 2C_5H_2N(CH_3)_{3(II, IV, VI)} +$
$+ C_5H_3N(CH_3)_{3(II, IV, VI)} + 9H_2O;$ 2) нагрѣваніемъ іодалкильныхъ производныхъ П. до 290—

+ 3O
ніи с
зу
ко
в.
алд
C_5H
ство,
прц.

8) Верстка на две и более колонки выводов, стихов, оглавления и т. п. Набор указателей нонпарелью в три и более колонки и т. п.

9) Помещение оглавления на обороте титула, а в крайнем случае — на обложке. Титул — шапкой на первой полосе; избежание титула вовсе; в некоторых исключительных случаях — помещение титула на 2-й странице обложки.

10) Назначение выделений среди текста на курсив, но не на разрядку, отнимающую больше места. В сопоставлении с набором без разрядки или с курсивом получаются следующие разницы при разрядке на 2, 1½ и 1 п.:

2 п.	В о т ч т о д а е т в ы д е л е н и е р а з р я д к о й
1½ п.	В о т ч т о д а е т в ы д е л е н и е р а з р я д к о й
1 п.	В о т ч т о д а е т в ы д е л е н и е р а з р я д к о й
	Вот что дает выделение разрядкой
	Вот что дает выделение разрядкой

При обилии выделений и необходимости в предельной компактности это обстоятельство может оказаться существенным. При всех условиях 2-пунктовая разрядка чрезмерна, она раздражает глаз, затрудняет чтение и излишне растягивает слова.

11) Набор подстрочных примечаний в подбор в случае, если они коротки и часты, что в то же время избавит от

полос со срезанными нижними углами. Прием этот, впрочем, осложняет работу: при наборе подстрочные примечания набираются каждое отдельно, так как неизвестно, на какую полосу какие из них попадут; при верстке их приходится перебирать в подбор.

Работа может оказаться тем более сложной, если принять во внимание возможность переброски строк со страницы на страницу в корректуре.

Набор коротких подстрочных примечаний в две колонки при одноколонном наборе текста также в некоторой мере усложняет верстку.

12) Установка колонцифр внизу полос (а не наверху), что дает возможность особенно экономно использовать страницу в силу того, что нижнее поле больше верхнего: воспринимаемая глазом вне прямоугольника полосы одинокая колонцифра идет полностью за счет нижнего поля. Колонцифра внизу предоставляет возможность максимально использовать верхнее поле.

Минимальная отбивка колонцифры от текста (4—2 п.). В некоторых исключительных случаях отбивка совершенно не делается (это, кроме того, избавляет от платы за набор пробельной строки).

В особых случаях отказ от колонцифры вовсе (конечно при небольшом числе страниц).

13) Назначение колонтитулов в случае, если таковые необходимы, висячими, без линеек, что дает возможность задать лишнюю строку текста.

Небольшая отбивка колонтитула от текста (заделка, напр., в 16 п. при петитном колонтитуле: 8 + 8 п.). Заметим, что в недавнюю войну, считаясь с бумажным кризисом, немцы выпускали некоторые книги без отбивки колонтитула вовсе. (Колонтитул без отбивки для примера дан на настоящем развороте; на следующем развороте отбивка 2 п.; на стр. 162—163 отбивка 4 п.; на стр. 166—167 отбивка 6 п.; на стр. 168—169 отбивка 8 п.; по всей книге отбивка колонтитулов 10 п.)

14) Набор на третную или тройную шпацию. Этот прием может оказать услугу в случае исключительно предельной компактности.

В связи с вопросом об экономии бумаги в последнее время в некоторых издательствах поднят вопрос о наборе на третную шпацию, могущем дать значительную экономию.

Возьмем грубый пример — 60 букв корпуса в шестиквадратной строке, десять слов в среднем на такую строку; будем иметь 9 пробелов. При полукруглой 9 пробелов равны 45 п., при третной — 30 п. Следовательно, на шести квадратах (288 п.) выгадывается 15 п., что дает свыше пяти процентов экономии на бумаге. Если щедро скинуть на любые неожиданности (короткие концевые строки в ряде случаев поглощают экономию) и считать экономию в три процента, то и тогда в общесоюзном масштабе (или только в масштабе крупных издательских предприятий) экономия огромна.

Существенно, что при третной шпации повышается производительность наборщика. При третной шпации наборщику приходится при выключке строк только увеличивать пробелы, но не уменьшать, ибо третная шпация является предельным пробелом. Это сокращает количество движений наборщика. Характерно, что на конкурсах на скорость набора конкуренты из указанных соображений производят набор именно на третную шпацию.

Что касается затрудненности правки корректуры в случае вставок, то эта затрудненность должна в некоторой мере компенсироваться облегчением правок в случаях выкидок, так же точно как при полукруглой труднее — в смысле равномерности пробелов — производить выкидку слов и легче — вставку. Если при нынешней полукруглой в общем „облегчена“ как вставка слов, так и выкидка, то последнее идет за счет порчи набора. Следовательно третная шпация могла бы являться регулятором, который препятствовал бы произвольной порче набора при правке корректур.

Если введение набора на третную шпацию может встретить препятствие со стороны затрудненности корректурной правки, то можно говорить о применении третной шпации для чистых рукописей (повторные издания, набор с печатного оригинала, беллетристика, классики).

Однако вопрос в целом не столь прост, он упирается прежде всего в требования гигиены. „Печать с весьма малыми промежутками между словами весьма утомительна, утомительны вообще все апроши меньше, чем 2 мм. Поэтому следовало бы совершенно без всяких изъятий воспретить апроши меньше 2 мм“ („Исследование учебных книг в гигиеническом отношении“ д-ра А. Ф. Никитина под ред. Г. В. Хлопина, стр. 78). На этом основании 5-пунктовая шпация в корпусном наборе является предельной.

Приведенное требование не указывает вариантов для плотных шрифтов, между тем достаточно смело можно говорить о третной шпации при наборе плотным шрифтом.

Набор без аппрошей набор без аппрошей набор без
Набор без аппрошей набор без аппрошей набор без

Пример плотного шрифта на третную шпацию и на полукруглую.

Добавим, что сторонники третной шпации ссылаются на стремление наборщика — в силу выгоды — увеличивать пробелы, вследствие чего гигиенический минимум в общем не будет нарушен. Нарушения, указывают они, имеют место сейчас, и притом в сторону худшую — сейчас мы имеем дырявые наборы: пробелы в круглую и более, при которых глаз принужден „перескакивать“.

Между прочим, монотипный набор по техническим условиям в большинстве случаев производится на шпацию, не превышающую третной, а в ряде строк и меньше.

15) В опасных случаях при предельно подсчитанном объеме полезна специальная просьба к наборщикам набирать более убористо. В подобных же случаях иногда выручает уменьшенный абзацный отступ (или набор без абзацных отступов).

16) Отметим прием применения мелких кеглей древнего шрифта для разного рода дополнительных материалов при необходимости в компактности. При убористости древний шрифт дает большую четкость и хороший вид. Пример из „Начального курса географии“ Г. Иванова:

> вает очень низкое, а ветры достигают скорости 150 *км* в час.
>
> **8. Найдите на синоптической карте область повышенного давления. Назовите четыре города, расположенные в этой области и скажите: а) Какая**
> **9. Сравните погоду в антициклоне с погодой в циклоне, — температура, облачность, ветер, осадки, — по карте погоды на стр. 116.**
>
> Антициклоном называется состояние погоды, совершенно противоположное циклону. В средине антициклона...

В заключение к этому параграфу приведем инструкцию по монтировке компактного издания „Дешевой библиотеки Госиздата“ (ДБГ). Номинал листа в 32 страницы 5 коп.

1) Формат бумаги 70×94 $^1/_{32}$. Формат набора $5 \times 8^1/_2$ кв., включая колонцифру. Верстка рассчитана ориентировочно на 40 строк, [1] однако, в зависимости от получающегося в результате этого количества страниц высоту набора можно варьировать. Нужно стремиться к числу кратному 32.

2) Шрифт, как правило, плотный корпус. На шпоны не разбивается Строка должна содержать при 5 кв. 52 знака (5-я гарнитура) для книг меньшего объема и 55 знаков (из плотных) для книг большого объема.

Необходимо следить за отбивкой слов только на полукруглую, так как в результате практикующейся в некоторых случаях отбивки на круглую теряется в среднем до шести знаков на строке.

3) Объем печатного листа (32 стр.) рассчитан минимум на 65 000 знаков и повышается до 70 000 при наборе плотным корпусом.

4) Обложка стандартная с определенной обязательной краской. Печатаются 1-я и 4-я страницы, на 4-й странице идет рекламный текст. 2-я и 3-я страницы остаются свободными.[2] Расчет делается на 18 обложек из листа 72×108 (6 названий по 3 на листе).

5) Фальсовка четырехсгибная, обрезка с двух сторон.

6) Бумага 60 г небеленая, глазированная; на обложку масленка плотностью 90 — 170 г, в зависимости от толщины книги.

Издание ДБГ имеет точный калькуляционный расчет и может сохранить рентабельность только при обязательном выполнении вышеуказанных требований.

---

[1] Коэффициент использования бумаги (чистым набором) — 68,70.

[2] Печать рекламного текста на 2-й и 3-й страницах вызвала бы лишний прогон в машине (прогон оборота), что ради экономии в данном случае избегается.

4. ДОСТИЖЕНИЕ РАЗГОНА.

Подобно задаче о компактности пред техником может стоять обратная задача — разгон книги.

Цели разгона могут быть следующие: 1) разгон для сверстания книги в технически удобное число страниц (избежание хвостиков, приведение книги к четному числу листов, особенно для ротации, принимающей сразу два, четыре листа), 2) разгон как регулятор цены (высокий авторский гонорар, высокая стоимость графического материала, сложный набор и т. п.), 3) преследуется необходимость из небольшого числа листов сделать книгу или из миниатюрной рукописи сделать видимость книги или брошюры вообще.

К элементарным приемам разгона относятся: большие поля, частые спуски (спуски достигают иногда максимальной величины: на спускной полосе дается всего 3 — 4 строки текста), шмутц-титулы, колонтитулы в линейках, крупные инициалы, большие отбивки рубрик (в некоторых случаях до 1 — 1½ кв. на спускных полосах), заключение клише в линеечные рамки [1] и т. п.

К элементарным приемам относятся также шпоны вообще, как и шпоны до четырех, иногда до шести пунктов.

Следует отметить, что усиленные шпоны при мелком шрифте создают некоторое неудобство при чтении: глазу трудно переходить от строки к строке, глаз теряет строку.

При пользовании шпонами объем книги растет быстрее, чем цена. Этим обстоятельством пользуются для придания книге наиболее подходящей цены. [2]

Сюда же относится применение матовой или вообще пухлой бумаги. В прошлом можно было видеть, напр., романы, напечатанные на масленке, что придавало книге менее чем в сто страниц весьма внушительный вид. Подобные издания, впрочем, появлялись и в наши годы.

В старинных изданиях можно видеть верстку с пробельными строками после каждого абзаца.

Что касается колонтитула в линейках, то такой колон-

---

[1] Заметим, что верстка рисунков в рамках из линеек весьма усложняет работу верстальщика.

[2] Разгон приводит к тому, что на каждый печатный лист приходится относительно меньше расходов по авторскому гонорару и набору. Это дает удешевление отдельного листа книги, т. е. создает кажущуюся ее дешевизну при абсолютном удорожании.

титул полностью входит в счет длины полосы; в смысле разгона выигрывается примерно три строки текста (принимая во внимание отбивку колонтитула от текста), ибо глаз видит цельный прямоугольник, очерченный сверху линейкой.

При колонтитуле с одной нижней линейкой или без линеек глаз зачитывает таковой лишь частично:

Все они сейчас работают в газетах, но так как полученные ими знания весьма незначительны, а руководства они не имеют, то польза от их работы невелика. В этом году программа курсов рассчитана на двухгодичное обучение. Но работа ведется бессистемно (от случая к случаю), теоретические занятия с практикой не увязаны, четкий учебный план отсутствует, подбор курсантов слаб.

Колонтитул

Все они сейчас работают в газетах, но так как полученные ими знания весьма незначительны, а руководства они не имеют, то польза от их работы невелика. В этом году программа курсов рассчитана на двухгодичное обучение. Но работа ведется бессистемно (от случая к случаю), теоретические занятия с практикой не увязаны, четкий учебный план отсутствует.

Колонтитул

Все они сейчас работают в газетах, но так как полученные ими знания весьма незначительны, а руководства они не имеют, то польза от их работы невелика. В этом году программа курсов рассчитана на двухгодичное обучение Но работа ведется бессистемно (от случая к случаю), теоретические занятия с практикой не увязаны, четкий учебный план отсутствует.

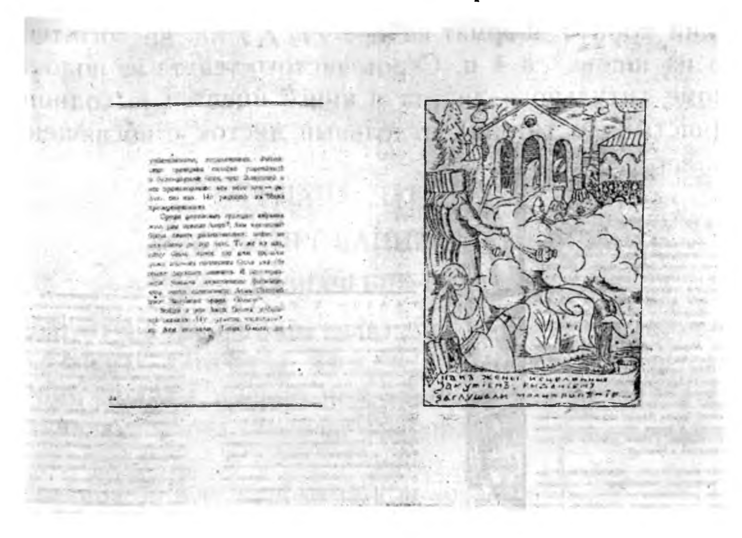
Отметим, что при разгоне (так же как и при сжатии) должна быть соблюдаема пропорциональность, так сказать, по всей линии. Будут неестественными экономные поля при наборе на усиленных шпонах. Плохое впечатление производит обилие шмутц-титулов при компактном наборе.

Ниже мы приводим ряд приемов разгона верстки при помощи различного рода обрамлений. Эти обрамления в плане разгона являются развитием приема линеечных колонтитулов.

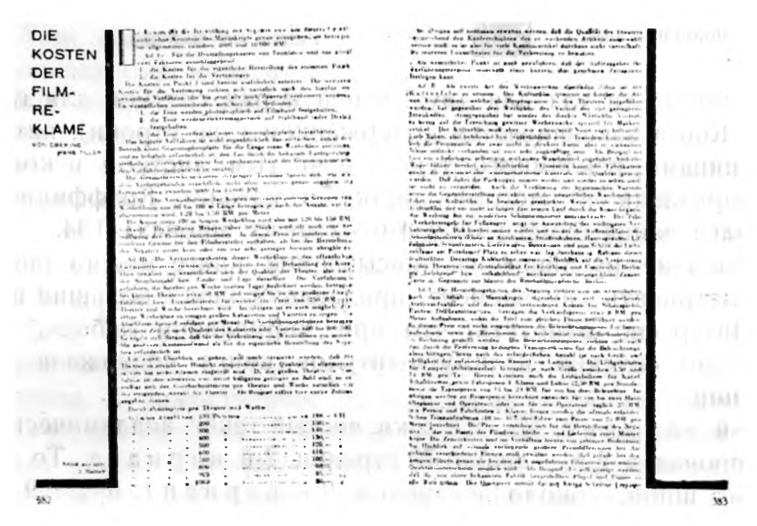
Прием спусков для всех полос применяется довольно часто в иностранных изданиях для верстки предисловия. Здесь это применяется: а) как прием подчеркивания, б) как остроумный прием для уверстки в удобное число страниц для того, чтобы предисловие кончалось на нужной странице. Такой прием приобретает особое значение, когда предисловие еще не написано, а книга должна быть сверстана. Для предисловия оставляется место, которое может оказаться неожиданно большего размера, чем предполагалось. Для некоторых изданий предисловие часто является „камнем преткновения", почему такой прием следует иметь в виду.

Прием верстки в рамках часто применялся в изданиях прошлого века не столько для разгона, сколько для украшения, а также для придания книге значительности (вероятно, в параллель духовным книгам, которые часто верстались в рамках).

Отметим также применяемые в некоторых случаях заполнения одного или обоих полей при помощи сплошного

Верстка в рантах.
Уменьшено в три раза. В книге около 10000 знаков.

DIE
KOSTEN
DER
FILM-
RE-
KLAME

Боковые заполнения.

*

рисунка. Ниже мы приводим подобную страницу из книги Бен-Хекта „24 часа в Чикаго“. Гиз, 1927.

Для того чтобы показать, насколько книга может быть разогнана, приведем издание „2 Леонарди 2“ Л. Борисова.

Авторских листов — три. Типографских листов девять (144 страницы). Формат бумаги 82×114 $^{1}/_{32}$. Шрифт академический корпус. Формат набора $4^{1}/_{2} \times 7$ кв. чистого текста. Набор на шпонах в 4 п. Строк чистого текста на полосе 24.

Кроме титульного листка в книге имеется выходной листок (чистый до титула), отдельный листок с посвящением,

ПАЛЬЦЫ ВВЕРХ И ВНИЗ

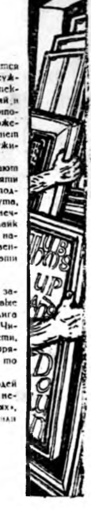
Потом художественное жюри займется этим. Художественное жюри будет обсуждать вопрос о тоне, ритме, линии и перспективе. И в результате этих обсуждений и решений жюри отберет те картины, которые достойны занять место на художественной выставке в Чикаго, и вычеркнет из списка те, которые этого не заслуживают.

А пока Льюис и Майк распаковывают картины. Каждый день от девяти и до пяти Льюис и Майк заняты этой работой в подвальном этаже Художественного института. Великие произведения прибывают бесконечным потоком. Льюис распаковывает их. Майк расставляет. Затем Льюис выкрикивает название картин и имена гениев, ответственных за их создание, а Майк заносит все эти ценные сведения в каталог.

Занятие искусством — заразительное занятие. Совершенно нормальные и здоровые люди часто увлекаются им. И недаром «Лига нравственности», недавно заседавшая в Чикаго, обсуждала вопрос о той опасности, какая кроется в увлечении честных, «порядочных» граждан искусством, каким бы то ни было видом искусства.

Коварного влияния искусства на людей нельзя, конечно, отрицать. Я лично знаю нескольких молодых людей из «порядочных», респектабельных семейств, которые бросали

[103]

Заполнение поля.

6

РАДЛОВ В ТЕАТРЕ

«Десять лет в театре» — назвал свою новую книгу Сергей Радлов. Название это многозначительно и симптоматично. Эти десять лет — годы величайшей в мире революции, годы героической борьбы и напряженного строительства, годы небывалого творческого и культурного подъема освобожденного народа. И эти годы охватывают театральную деятельность С. Э. Радлова. Он пришел в театр вместе с революцией и все десять героических лет провел на своем режиссерском посту, неустанно борясь за театральную культуру, за новые формы сценического творчества. Радлов — один из виднейших наших режиссеров, выдвинувшихся в театре в эпоху революции. Его деятельность войдет в историю нашего революционного театра.

Об этой деятельности и повествует настоящая книга, составленная из статей и заметок Радлова, [illegible] на страницах нашей периодической печати.

Подобное происхождение книги уже само по себе объясняет ее фрагментарность. Она отражает лишь некоторые стороны деятельности Радлова, давая отклик на различные явления нашей театральной современности. И неудивительно, что многие значительные моменты театральной работы самого Радлова освещены в ней недостаточно полно. Строго говоря, читатель лучше узнает из этой книги Радлова — теоретика и критика, чем Радлова — режиссера и практика театра. Восполнить этот пробел, помочь читателю восстановить облик Радлова в его полном объеме, и является целью настоящей статьи.

Театральная работа Радлова связана целиком с Ленинградом. Радлов — наиболее яркий представитель специфически ленинградского направления в области нашей режиссуры. Отличительными особенностями этого «направления» является отсутствие узко-ремесленного практицизма, живой интерес к формальным проблемам театра и тесная увязка практической театральной работы с достижениями научного театроведения. Подобно ряду других ленинградских режиссеров, Радлов объединяет в своем лице режиссера и драматурга с теоретиком и историком театра. Примечателен в этом отношении путь Радлова к театру. Он воспитанник Петербургского университета, в семинариях которого издавна разрабатывались научные проблемы, связанные с изучением

7

Ранты по диагонали.

два шмутц-титула для двух вещей и ряд спусков для главок. Книга заканчивается содержанием (две строки), пятью страницами рекламного текста и чистым листком в конце (в параллель к чистому листку в начале). Коэффициент использования бумаги (при 4-пунктовых шпонах) 0,34.

Наличие рубашки на описываемой книге можно также рассматривать как элемент, придающий книге больший вес.

Интересно отметить, что при нормальном наборе, отсутствии спусков и шмутц-титулов книга содержала бы страниц:

1-й вариант, $5^{1}/_{2} \times 8^{1}/_{2}$ кв. чистый текст, академический на шпонах в 2 п. — около 70 страниц. 2-й вариант. То же, но без шпон, — около 58 страниц. 3-й вариант. $5^{3}/_{4} \times 9$ кв. чистый текст без шпон — около 54 страниц.

Описанная книга стоит на грани допустимого разгона, правильнее сказать, недопустимого. Издание относится к прошлым годам.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

РУБРИЦИРОВАНИЕ РУКОПИСИ.

1. НАЗНАЧЕНИЕ СПУСКОВ.

Структура книги выступит во всей четкости, если мы уподобим полосы книги строкам, если мы рассмотрим полосы именно под таким углом зрения и станем предъявлять к ним такие же требования, как к строкам.

Разница между строками и полосами заключается в направлении нарастания. Строки нарастают горизонтально, в то время как полосы нарастают вертикально (рис. 43).

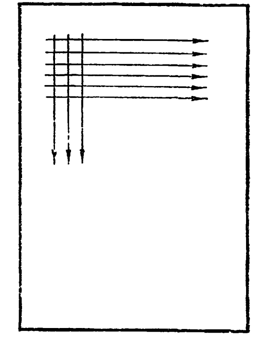

Рис. 43. Схема нарастания строк и полос.

При указанной точке зрения спуски в началах глав идентичны абзацам, концевые полосы — концевым строкам абзацев, незаполненные части концевых полос — белым местам концевых строк, отбивки среди текста — аппрошам и т. д.

Если неудобно и утомительно чтение книги с редкими абзацами, то примерно в таком же плане неудобно чтение книги с редкими спусками.

Если тот или иной тип книги требует той или иной частоты абзацев, то соответственно стоит вопрос о частоте спусков. Художественное произведение потребует большего количества спусков и вообще белых мест, чем строго научная книга. Слишком частые спуски в серьезной научной книге будут действовать как частые абзацы.

Чрезмерное мелькание спусков для любой книги вызывает чувство беспокойства, так же как беспокойно чтение книги с частым мельканием абзацев.

Мы знаем всю несостоятельность концевой строки, состоящей из нескольких букв, из части слова; такая строка выглядит плохо, такая строка не оправдывает себя — две-

три буквы не должны занимать целой строки, их легко вогнать в предыдущую и таким образом можно съэкономить строку. И чем шире набор, тем требование сильнее, — тем длиннее должна быть концевая строка. Также точно и концевая полоса будет выглядеть безобразной, не оправдает себя, если будет состоять из нескольких строк. И тем строже будет соответственное требование к концевой странице, чем длиннее полоса вообще, ибо, подобно тому, как длинная строка предоставляет большие возможности для вгонки концевой строки (большое число аппрошей), так и длинная полоса предоставляет больше возможностей для вгонки короткой концевой полосы. Имеет значение и массивность абзаца. В длинном абзаце короткая концевая строка менее оправдана. То же в отношении массивного раздела и концевой его полосы.

Приведенная аналогия будет неполной, если мы не упомянем о полной концевой полосе в параллель полной концевой строке. Полная концевая строка естественно не представляет для глаза достаточной четкости даже при наличии последующего абзацного отступа. При таких условиях абзац может быть легко утерян. [1]

Мы знаем требования большинства руководств по наборному делу к концевой строке — она должна равняться примерно одной трети ширины чабора. Но примерно такое требование предъявляется руководствами по наборному делу и к концевой полосе. Треть всей высоты полосы, — по возможности не меньше, но по возможности и не больше. Ибо нужна, с одной стороны, оправданность („не менее"), а с другой стороны — четкость („не более").

---

[1] У Б. В. Томашевского („Писатель и книга", Гиз. 1928) читаем:

Отмечу еще некоторые типичные опечатки. Довольно часто при наборе появляются или исчезают выделения абзаца (т. е. происходит слияние двух абзацев в один). Чаще это происходит при следующих условиях:

Абзац пропадает, когда последняя строка предыдущего абзаца оканчивается вместе с обычной строкой (т. е. когда абзац оканчивается полной строкой). Это явление столь обычно, что, очевидно, для восприятия абзаца не достаточно отступа в начале его, а требуется еще вид короткой строки предыдущего абзаца. Между тем полные строки в конце абзаца — явление весьма частое, так как при верстке часто приходится „вгонять" лишнюю строку, и метранпаж в таком случае довольствуется минимумом... Меж тем неполная строка в конце абзаца — это опорная точка для глаза. Это следовало бы усвоить техникам книжного дела и стараться избегать в конце абзацев полных строк, оставляя в конце последней строки абзаца пробел не менее одного круглого.

Полная концевая полоса, подобно полной абзацной строке, не будет четкой. Тем менее четкой будет полная концевая полоса, если главы верстаются с новых полос, но без спусков. В пределах строк такое же неудобство имеет место при наборе текста без абзацных отступов: в данном случае при наличии полной концевой строки абзац совершенно теряется.

Анализ полос с принятой нами точки зрения позволит понять и ряд других моментов строения страницы книги. Мы сможем разобраться в общепринятом требовании не оставлять в начале полос перед рубрикой менее определенного количества строк текста — трех-четырех-пяти, в зависимости от длины полосы. В отношении к полосе такие несколько строк не что иное, как неудачный, недопустимый перенос (речь идет о переносе двух букв) в пределах строк. Две буквы не переносятся на другую строку, так же как не оставляются на предшествующей строке. И чем строка шире, тем менее допустим „плохой" перенос. Если в миниатюрной полосе допустимы, как минимум, две строки, то в большой полосе строк понадобится больше. „Перенос" строк, разрыв при чтении должен быть оправдан.

Техника и темпы издательской работы нашего времени потребовали пересмотра вопроса о переносах; технико-орфографическими правилами Государственного Издательства ныне перенос в две буквы допускается, так же как и оставление двух букв на предшествующей строке. Возникает вопрос о том, не следует ли пересмотреть правила о минимуме строк сверху полосы над рубрикой и снизу полосы под рубрикой — в сторону предоставления верстальщику большей свободы, ради облегчения и удешевления верстки. Правила наборного дела предуказывают оставление не менее четырех-пяти строк. Это правило, идущее от Гутенберга, основательно, но оно часто сопровождается непроизводительной затратой времени. Выполнение его в полной мере требует от верстальщика довольно частого возврата к уже сверстанным полосам. Не предуказывая допустимого минимума, мы, однако, вновь подчеркнем, что он зависит от размера полосы. Важно, кроме того, не абсолютное количество строк, но главным образом количество полных строк: пять и даже более абзацных строк будут менее приемлемыми, нежели две или три полных.

Перейдем к рассмотрению конкретных условий для назначения спусков. Ниже мы увидим, что именно с вопроса о назначении спусков начинается работа рубрицирования.

Принято считать, что каждый спуск на круг отнимает одну страницу, слагаемую из самого спуска в $^1/_3$ полосы плюс $^2/_3$ полосы белого места на предыдущей концевой странице. На самом деле каждый спуск отнимает на круг несколько менее страницы, так как, во-первых, концевые полосы в среднем почти всегда имеют белое место меньше двух третей (на практике короткие концевые полосы чаще вгоняются, чем длинные выгоняются), кроме того при верстке без спусков уйдет некоторое место на отбивку между концом одной главы и началом следующей; наконец, первая глава так или иначе верстается со спуска.

Останавливаемся мы на этом главным образом с тою целью, чтобы рекомендовать не слишком скупиться при решении вопроса о назначении спусков, если к тому не обязывают некоторые особые обстоятельства, напр., необычная компактность, минимальная цена, необходимая вгонка в точное число страниц и т. п. Спуски (или *новые полосы* без спусков) облегчают пользование книгой, делают его более приятным, *облегчают разыскивание нужных мест*, дают нормальный повод для отдыха, вообще облегчают верстку и упрощают (а, следовательно, и удешевляют) возможные корректурные исправления.

При решении вопроса о спусках принимаются во внимание следующие соображения:

1) *Абсолютный размер разделов* (глав и т. п.). В этом отношении трудно указать какие-либо границы. В основе стоит тип книги, который до известной степени предопределяет размеры спусковых „рабочих" разделов. Например, в современной научной книге рабочие разделы (чаще всего главы) имеют средний объем примерно в $^1/_2$—$^3/_4$—1 печатный лист. Для научных книг с главами менее чем в $^1/_4$ печатного листа спуски для глав будут уже слишком частыми, с другой стороны, для книг популярных, общедоступных, спусковые разделы в $^1/_4$ листа вполне приемлемы. Но здесь должен быть учтен и формат книги и формат полос. При малом формате тот же объем рабочего раздела будет приемлемым и для строгой книги, так как он даст большее количество полных полос, — мелькания спусков не будет.

2) Формат книги следует учитывать и в смысле абсолютной потери места. Ясно, что при малом формате спуски вызовут абсолютно меньшую потерю места; там, где при большом формате книги вопрос о назначении спусков вызывает сомнение, при малом формате сомнение это может отпасть, так как удорожание здесь будет иметь относительно меньшее значение и „мелькание“, при одной и той же частоте спусков, будет меньшим.

3) Нагруженность страниц. И частота, и самый размер спусков должны быть связаны с общей нагруженностью страниц. Нагруженная мелким шрифтом книга (особенно при малых полях) будеть выглядеть противоречиво, если наряду с этим в ней будут мелькать частые и большие белые места, — здесь и логическое противоречие, и графическая неувязанность. Убористая книга выиграет, если спусковая и концевая полосы будут заполнены больше обычного.

В наших книгах спуски вообще несколько преувеличены. Следует помнить, что наиболее выигрышная часть полосы — ее верх. В полной мере используется верх полосы при установке рубрики сверху полосы с небольшой отбивкой перед текстом.

4) Объем книги. Чем книга толще, тем больше ощущается для нее необходимость в спусках—во всяком случае, в минимальном их числе. С другой стороны, относительное количество спусков здесь будет меньше; в объемистой книге размер рабочего раздела обычно соответственно увеличивается.

5) Структура книги. Вопрос о назначении спусков сопровождается прежде всего просмотром оглавления для отыскания наилучшего построения книги. В хорошо сконструированной рукописи оглавление в большинстве случаев сразу же достаточно ясно подсказывает характер верстки.

В иных случаях могут возникать различные неполадки.

Представим себе рукопись научного характера в пятнадцать авторских листов, разделенную на параграфы, скажем, на сто параграфов. Где назначить спуски в данном случае? Или только в начале книги, или перед каждым из ста параграфов. Другого способа нет. Но ни то, ни другое нецелесообразно: одного спуска мало, а ста много. Ошибка в данном случае в отсутствии некоторого числа объединяющих рубрик, которые позволили бы сверстать книгу с новых страниц через определенные промежутки.

При таких условиях вопрос о назначении спусков упирается в вопрос об их количестве. Объединяющие рубрики по возможности должны быть созданы (при помощи автора или редактора).

К недостаткам рукописи, препятствующим иной раз желаемому назначению спусков, можно отнести резкую неравномерность объема рабочих разделов, напр., наличие, наряду с нормальными, глав малого объема — меньше, чем в одну страницу, и т. п.

В некоторых случаях назначению спусков мешают случайные или добавочные рубрики в каком-либо участке рукописи.

Нижеприведенный пример представляет собою звено оглавления, в котором имеются литерные рубрики (А и Б). В основе рукопись делится на отделы и главы, литерные рубрики имеются лишь в приведенном участке.

Если мы зададим спуски для отделов, то с логической точки зрения все будет в порядке. Иное дело, если мы захотим давать со спусков главы, тут сейчас же возникнет вопрос о верстке. В последнем случае могут быть применены два варианта:

а) Отделы набирать шапками; тогда литерные заголовки придется набирать красными строками. Но при таких условиях литера А будет находится над главой 7, для глав же 8, 9 и 10, которые пойдут со спусков, влияние литеры не будет восприниматься. То же и в отношении литеры Б.

б) Отделы вынести на шмутц-титулы, а литерные рубрики набирать шапками. В данном случае влияние литерной рубрики на серию подчиненных ей глав будет восприниматься

сильнее, но такой прием может оказаться нежелательным в силу возможного обилия шмутц-титулов или в силу нежелательности таковых вообще для данного издания.

Случаи, подобные приведенным, на практике бывают часто. Характерно, что графические возможности книги оказываются узкими. Полной графической и логической увязки для приведенного примера можно достигнуть лишь при верстке глав в подверстку с тем, чтобы литерные рубрики шли красными строками; всякий иной прием в той или иной мере может быть оспариваем.

6) Большое количество ступеней-рубрик может подсказывать верстку со спусков ради придания большей четкости структуре книги. Спуски дадут возможность разнообразить вид рубрик при помощи шмутц-титулов, шапок, в противоположность большому числу, главным образом, красных строк для целого ряда ступеней-рубрик при верстке без спусков.

Необходимо добавить, что при верстке со спусков мы получаем в наше распоряжение как бы добавочный вид рубрик, а именно, красную строку на спускном отступе. Такая красная строка существенно отличается по своей четкости от красной строки в подверстку; в то же время такая красная строка (название данного раздела, напр., главы, если со спусков верстаются главы), кроме спусков, нигде не повторяется, а это дает возможность не брать слишком сильных шрифтов для этих главных рубрик, что пришлось бы делать при верстке без спусков. Коль скоро основные рубрики привязаны к местам спусков, их достаточно лишь слегка отличить по силе от последующей ступени, что и имеет место в большинстве книг.

7) Особая спешность работы. Возможность верстать сразу нескольким верстальщикам при наличии спусков (что, впрочем, удорожает работу, так как вызывает переспуск полос: каждый верстает с 1-й страницы, если не сделана предварительная макетная разверстка всей книги).

8) Облегчение корректурных исправлений— вставок и выкидок: при наличии спусков переверстка коснется лишь тех глав, в которые внесены соответствующие исправления. Это особенно существенно при наличии рисунков в оборку. Отметим, что переверстка при наличии рисунков в оборку иногда стоит дороже верстки, ибо при

переверстке укороченные оборочные строки приходится перебирать на полный формат, а полные строки — перебирать на укороченный формат (в связи с изменением мест рисунков).

2. РУБРИКАЦИОННАЯ СХЕМА.

Основной арсенал способов рубрицирования в книге дает следующую схему:

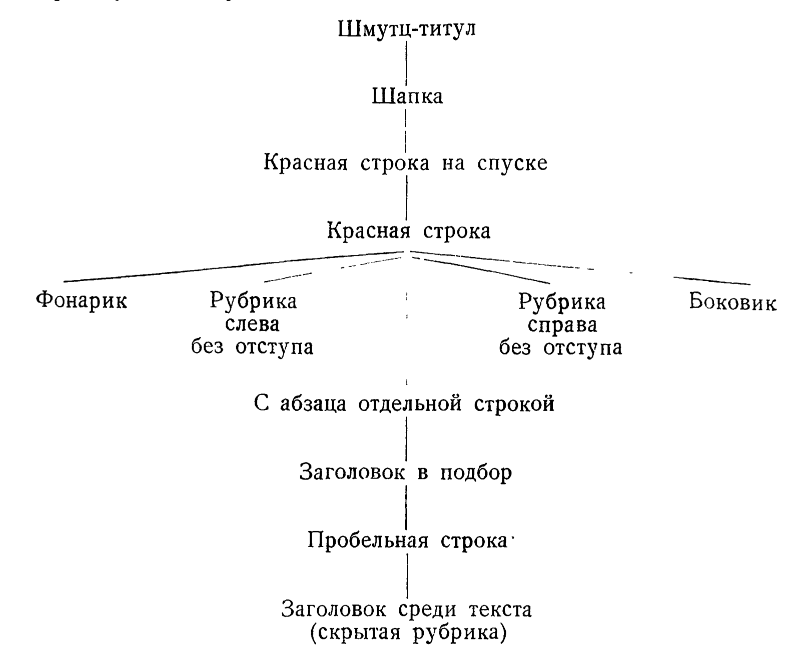

Схема эта показывает порядок соподчинения, но в некоторых частях она условна. Напр., заголовок с абзаца отдельной строкой при известных графических условиях может не подчиняться красной строке, а, наоборот, подчинять последнюю, если, напр., такой тип заголовка будет усилен кеглем, подчеркнут линейкой и т. п. То же может иметь место и в некоторых других случаях.

Иные, нежели указанные в схеме, способы установки рубрик применяются редко в силу некоторых технических неудобств, напр., в силу необходимости давать макеты для необычных установок рубрик, — при отсутствии привычных коротких терминов, которыми технический редактор мог бы сообщаться с наборщиком.

В приведенной схеме все способы рубрикации могут иметь подчиненные дублеты, кроме шапки, для которой такой прием графически трудно осуществим.

При выборе типа рубрик в отношении положения важно учитывать „психологию“ рубрикационной графики.

Чаще всего бывает, что тот или иной вид рубрик продуман и выношен автором. Ограниченность применяемых приемов, с одной стороны, постоянное общение с книгой людей пишущих, — с другой, наконец, действительное вынашивание автором своей книги в виде конкретных графических образов приводят во многих случаях к правильному расположению рубрик в рукописи. Хороший автор относится в высшей степени щепетильно к установленной в рукописи графике.

Графическая форма рубрик в рукописи, однако, во всех случаях может быть взята под подозрение, хотя бы потому, что она может быть случайной, напр., вкравшейся в том или ином виде при переписке машинисткой.

Возьмем для примера какой-либо случай: мемуары, в которых главы разбиты в рукописи автором на ряд мелких участков с рубриками в виде форточек.

Попробуем проконтролировать построение рубрик в данном примере.

Допустим, что форточки в данном случае неприемлемы, напр., потому, что они придадут книге учебный или вообще примитивный, скучный характер.

Если вынести рубрики в красные строки, то это приведет к тому, что текст будет „разбит“, что нежелательно в отношении мемуаров, в которых непрерывность течения текста является по существу важной (особенно учитывая малые участки). Красные строки, притом довольно частые, своею графикой покажут читателю, что описанные события даны отъединенно.

Если вынести рассматриваемые рубрики на поля, то это даст цельность тексту, но книга приобретает сухой характер. Понятно, не может быть речи о том, чтобы рубрики были взяты в подбор, — это уже наверно придаст книге казенный вид.

Можно задаться вопросом — нельзя ли совсем избежать рубрик, с тем, чтобы перечислить их полностью перед каждой главой (extenso) или при надобности в усиленной четкости дать эти перечисления, напр., в шапках под назва-

нием каждой главы. Допустим, что избежание рубрик в нашем случае желательно, — но это возможно только при наличии смысловых *переходов* от отрывка к отрывку. Если отрывки не связаны между собой переходами, то удаление рубрик может затруднить чтение.

Если таких смысловых переходов нет, то выход может быть найден в приеме *упрятывания* рубрик, что может быть достигнуто уменьшением кегля (ослаблением вообще), установкой рубрик, напр., в правый край и т. п.

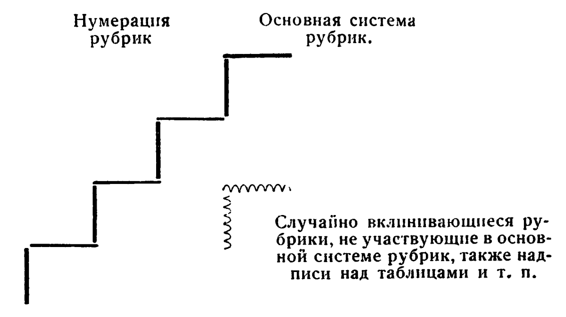
Если и такой прием неприменим, то остается задаться изысканием какого-либо специального на данный случай приема или, вообще говоря, *необычного* графического приема, при помощи которого *условно могло бы быть оправдано* самое наличие рубрик. Такой прием по существу является также приемом „упрятывания", ибо *при помощи необычности делается ударение на графике* рубрики (на внешности) и таким способом центр внимания переносится на форму.

С указанной целью может быть вводимо то или иное *оживление рубрик* — инициалы, обрамления, украшения рубрик. Тогда и привычное положение рубрик может быть преподнесено с ударением на форме.

Из описанного примера мы видим, что графический тип рубрики необходимо *искать*, учитывая все особенности рукописи и ее восприятия.

3. СОПУТСТВУЮЩИЕ НАДПИСИ.

Все типы надписей, встречаемые в книгах, могут быть уложены в следующую схему:

Пунктирная лестница, представляющая собой *нумерацию рубрик*, идет параллельно основной и обладает своей самостоятельной шрифтовой градацией.

К более или менее резкому выявлению пунктирной лестницы следует подходить в зависимости от ее назначения. В учебнике нумерация имеет большее значение, в сборнике узаконений — еще большее и т. п. При наличии рубрик лишь в виде нумерации, когда названия разделов отсутствуют, пунктирная лестница приобретает самодовлеющее значение. В подавляющем большинстве книг, особенно в художественной литературе, нумерация большого значения не имеет, являясь лишь поводом к интервалу, и потому набирается мелко. Здесь (для средних форматов) петитная цифра в корпусе и нонпарельная в петите является вполне достаточной, тем более, что цифра относится к „прописным" буквам. То же и в стихах:

Волочится ее костыль.	Волочится ее костыль.
IV	IV
Растягивая в дым зевоту И с плеч домов откинув сон,	Растягивая в дым зевоту И с плеч домов откинув сон,

Необходимо обращать внимание на самое название нумеруемых делений: части, отделы и т. п. Они должны соответствовать и размерам делений и размеру всей книги. Малую брошюру нет оснований делить на части, отделы и т. п. Странно звучит, напр. название „том" для книги в 4—5 печатных листов, чему примеры можно указать среди изданий последних лет.

Нужно еще сказать, что во многих случаях просто лишними являются такие строки, как „глава первая", „отдел первый" и т. п. Существует ряд книг, напр., малообъемная (в 4—5 листов) научно-популярная техническая литература, где более уместно ограничиться лишь названием тех нескольких основных разделов, из которых книга состоит, оставив при надобности голую нумерацию при названиях.

Подчеркивание членения часто представляется неуместным, оно отяжеляет небольшую книжку, рассматривающую отдельный небольшой вопрос.

Что касается случайно вклинивающихся рубрик, изображенных на приведенной схеме волнистыми линиями справа, то для них обычно берется или резко отличный шрифт и вид (напр., курсив, подчеркивание линейкой и т. п.), или резко отличное положение.

К случайно вклинивающимся рубрикам отнесем и надписи над выводами, таблицами и т. п. Они лишь в редких случаях участвуют в общей системе рубрик.

К серии случайных „надписей“ отнесем и подписи (фамилии авторов), та или иная установка которых — над статьей или под статьей, более четко или менее четко — может иметь свое значение. В случаях, когда произведения будут разыскиваться, главным образом, по авторам (антология, чтец-декламатор и т. п.), фамилию предпочтительно ставить над произведением. В иных случаях фамилии авторов полезно затенить, чтобы книга производила впечатление более цельной. Этим усиливается внешнее единство содержания, столь важное для книги.

4. РАБОЧИЙ ЗАГОЛОВОК.[1]

При рассматривании рубрик в рукописи необходимо прежде всего отыскать наиболее ходовой „рабочий“ заголовок. Обычно это — не самая высокая категория. „Рабочий“ заголовок, особенно при обилии ступеней-рубрик, стоит ближе к низу в лестнице рубрик. В учебниках это чаще всего параграфы, напр., в учебнике физики Цингера. В геометрии Киселева рабочими заголовками являются рубрики под арабской цифрой в подбор (13. Угол). Пример:

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ.

ПРЯМАЯ ЛИНИЯ.

1. Углы.

Предварительные понятия.

13. Угол. Фигура, образованная двумя полупрямыми *OA* и *OB* (черт. 8), исходящими из одной...

Рабочий заголовок — это заголовок, которым узко очерчивается небольшой участок текста, читаемый или прорабатываемый в данный момент.

Черты рабочего заголовка: 1) он подчиняет сравнительно небольшой участок текста, примерно $^3/_4$—1—$1^1/_2$ страницы (размеры обнимаемых рубриками текстовых участков должны быть прежде всего усмотрены при рубрицировании книги); 2) он не может быть опущен (редакционно) без существенной потери для ясности чтения, в то время как другие рубрики, более крупные (объединяющие) или более мелкие, можно, условно говоря, и опустить.

Те или иные более высокие степени рубрик могут слу-

[1] Этот новый термин вводится нами с целью особо подчеркнуть один из существенных элементов рубрицирования.

жить для ознакомления со всей схемой изучаемого в книге предмета или со схемой изучаемого отдела, в то время как рабочий заголовок является необходимым ярлыком изучаемого участка текста в узком значении этого понятия. В приведенном примере из геометрии Киселева для учащегося важно то, что он в данный момент „проходит угол“. Предварительные понятия, углы вообще (см. пример выше) и то, что весь этот раздел относится к прямой линии, суть моменты, так сказать, второго порядка.

В подобном же направлении менее существенными могут быть и более низкие категории рубрик, чем рабочие, ибо эти более низкие категории для изучающего являются как бы частью текста, и во всяком случае представляют собою второстепенные членения наиболее важного рабочего заголовка.

Определить рабочий заголовок для целей наиболее правильной рубрикации чрезвычайно важно. Об этой категории заголовков необходимо прежде всего озаботиться в смысле предоставления ей наиболее подходящего шрифта и наилучшего положения. Это тем более важно, что указанный тип заголовков обычно многословен. Для такого типа заголовков при черной или смешанной системе шрифтов для рубрик чаще всего наиболее подходящим шрифтом будет свой полужирный строчной, что и имеет место в большинстве книг.

Полужирный строчной, будучи, с одной стороны, наиболее легким для чтения (строчной шрифт легче читается, чем прописной), является, в сущности, ближайшей категорией заголовочного шрифта. Полужирный строчной шрифт можно назвать нормальным заголовочным шрифтом. По существу он не отличается от текстового шрифта, это тот же текстовой шрифт, лишь подчеркнутый жирностью.

Именно от рабочего заголовка нужно исходить при разметке шрифтов рубрик. Намеченный для рабочего заголовка шрифт должен диктовать шрифты для соседних и для всех остальных рубрик, а не наоборот.

В сущности, правильное решение задачи о рабочих заголовках есть решение всей задачи. Шрифты и положение дальнейших рубрик, как вниз, так и вверх, в элементарном случае, решаются просто.

В сложных книгах главы нередко содержат неодинаковое число рубрикационных ступеней. В таких случаях часто

трудно бывает решить, к какой по порядку ступени относится выпавшая в данной главе ступень, точнее, трудно бывает решить, как расположить оставшиеся ступени.

В нижеприводимом примере, где S_1, S_2, S_3, S_4 означают рубрикационные ступени, а горизонтальные линии — самые рубрики (рис. 44), глава II с одной выпавшей ступенью может быть смонтирована по схеме *b* или по схеме *c*, или иначе (напр., одно звено по схеме *b*, а другое по *c* и т. п.).

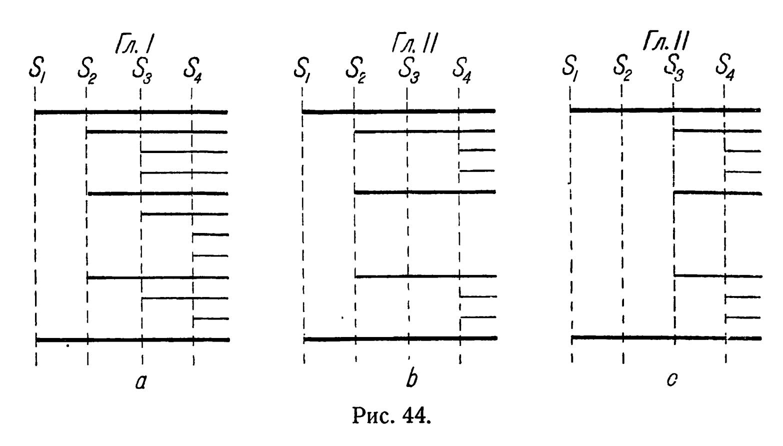

Рис. 44.

Отсутствие какой-либо ступени в одной из глав является источником довольно частых ошибок в монтировке. Определение рабочего заголовка, мысленное фиксирование его при рассмотрении структуры рукописи предостерегают от возможности подобных ошибок. Рабочий заголовок определит „магистральную“ линию рубрикационной системы и всей книги. Возле этой магистрали последующие и предыдущие ступени могут быть легко и правильно группируемы.

По самой сути своей рабочий заголовок должен проходить через всю книгу. Рабочий заголовок держит книгу, как некая вполне определенная система.

При разметке рубрик нужно прежде всего установить, как будет набран рабочий заголовок — в красную или в подбор. Вопрос этот, кроме рассмотрения с логической стороны, решается в зависимости от многих обстоятельств. На первом месте стоит размер подчиняемого текстового участка. Размер в две страницы лежит на грани, когда надпись в подбор уже может оказаться нечеткой вследствие дальности расстояния таких надписей одна от другой. В пользу

красных строк может говорить наличие большого числа таблиц, выводов, обычно сопровождаемых своими надписями красной строкой. При решении вопроса некоторое значение может иметь редакция надписей. Красные строки требуют более или менее четкой редакции. Надписи в красную должны быть так средактированы, чтобы они понимались прочитанные отъединенно. Для них следует, по возможности, избегать редакции типа „Требования", „Указания", что может быть допустимо для надписи, идущей в подбор, более тесно привязанной к своему тексту. В нужных случаях надписи должны быть доредактированы. Надпись типа „Требования" неопределенна (какие требования? к кому и к чему требования?).

Вопрос о том, пойдут ли те или иные рубрики в подбор или отдельными строками, решается и в зависимости от того, как будет верстаться книга — со спусков для каких-либо основных разделов или в подверстку. Если в подверстку, то при многостепенной рубрикации было бы больше оснований набирать рабочие рубрики в подбор для того, чтобы уменьшить абсолютное количество рубрик красными строками, иначе может получиться нежелательное их обилие.

Следовательно, при решении задачи о рубриках нам нужно сразу же решить вопрос о спусках.

Наряду с понятием о рабочих заголовках можно было бы ввести понятие рабочие спуски, т. е. такие спуски, которые наиболее логичны, практически наиболее приемлемы и наиболее характерны для каждого данного типа книг.

Для научных книг в указанном смысле наиболее подсказывающими спусками являются главы. В рядовых учебных книгах рабочими спусками будут отделы, коих чаще всего бывает по несколько в книге. В сборнике рассказов рабочие спуски будут попадать на отдельные рассказы и т. п.

5. СИСТЕМЫ РУБРИК.

Кроме систем светлой, черной и смешанной, типы рубрик могут быть:

1) Прописные, когда все степени рубрик (кроме тех, что идут в подбор) набираются прописными. Эта система (особенно светлые прописные) может быть применена в общем при небольшом числе степеней, иначе верхние степени

потребуют слишком высоких кеглей. При обилии степеней при такой системе более или менее важно наличие сопровождающей нумерации (напр., для одной какой-либо ступени), иначе разница только в кегле может недостаточно четко восприниматься.

Подчинения одной прописной рубрики другой помощью лишь разрядки (при одном и том же кегле) следует избегать. Это подчинение недостаточно ясно, вернее, неопределенно. С одной стороны, шрифт осветляется разрядкой и, следовательно, ослабляется в своей значимости, а с другой, по ассоциации с разрядкой в тексте, разреженная рубрика может восприниматься в качестве более значительной. Среди текста важно лишь отделение подчеркнутых слов, в то время как для рубрики важна конкретная графическая значимость. Установить, в каком соотношении подчиненности находятся, напр., такие варианты, трудно,

П Р О П И С Н О Й
ПРОПИСНОЙ

Даже в качестве только условного отделения одной серии надписей от другой (когда соподчиненности нет или нет надобности ее показывать) подобный прием вряд ли годится, особенно если принять во внимание, что наборщики имеют обыкновение разрежать отдельные рубрики, когда они, напр., очень коротки.

Что касается капители без прописных, то применять ее следует при отсутствии цифр у рубрик, иначе цифра данного кегля будет „торчать“ над линией шрифта:

2. НАЗВАНИЕ ПАРАГРАФА
ТАБЛИЦА IV

что безобразит набор и что следует предупреждать. В соответственных случаях римские цифры следует брать капительные.

2) Строчные, когда все степени рубрик набраны строчными. И эта система, как и прописная, в чистом виде чаще всего применяется лишь при небольшом числе степеней, — особенно, если она берется только в светлом виде или только в черном виде.

3) Смешанная светло-черная система, прописная.

4) Смешанная светло-черная, строчная.

5) Смешанная прописная-строчная система, светлая, черная или светло-черная.

При многостепенной рубрикации наиболее подходящим видом будет черная система с примесью, если понадобится, светлых шрифтов.

В каждом случае система должна быть продумана, связана и с типом и с назначением книги.

6. СФЕРА ВЛИЯНИЯ РУБРИКИ.

Сфера влияния каждой данной рубрики ограничивается текстом, ей принадлежащим. Рубрика параграфа пользуется графическим влиянием на текст данного параграфа, рубрика главы — на свою главу и т. д., что видно из схемы:

Гл. I §1 —— §2 —— §3 —— Гл. II. §4 ——.....

Текст с отсутствующей рубрикой, по законам графической логики, естественно относится к ближайшей предшествующей рубрике, что может вводить читателя в заблуждение.

Если заглавие § 1 будет гласить: „Значение солнечного света для жилищ“, а в конце § 1 речь будет итти о воздухе в жилищах, то такая рубрикация будет несовершенной.

Здесь понадобится исправление, которое может итти по одной из таких линий:

1) Изменение заглавия § 1 — суммарное заглавие, напр., „§ 1. Солнечный свет в жилищах. Воздух“.

2) Параграфу первому может быть дано другое, объединяющее заглавие, напр., „§ 1. Главнейшие факторы...“

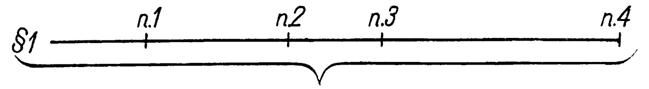
3) То же, но с разделением параграфа на две подрубрики: а) солнечный свет, б) воздух.

4) Выделение добавочного параграфа (воздух).

Если рубрика делится на подрубрики, то заголовок подрубрики должен быть и в начале текста. Это правило графически может быть изображено следующим образом:

Встречающиеся на практике случаи, изображаемые схемой:

т. е. когда первая подрубрика начинается не сразу вслед за основной рубрикой, а после некоторого свободного от под-

рубрики текста, может, строго говоря, считаться ошибкой в рубрицировании или в сделанности текста. В некоторых случаях этот свободный текст является как бы введением ко всем последующим пунктам.

Единственная подрубрика, будь она в начале текста данной рубрики, или в середине —

§1 п.1 ├────────────────

§1 ──────┼п.1───────────

также является, строго говоря, ошибкой в рубрикации. Всякая рубрика представляет собою деление текста. Самое понятие деления предопределяет деление не менее чем на две части. Если книга делится на части, то в ней может быть не менее двух частей; книга не может делиться „на одну часть". Это может быть отнесено к любому типу рубрик независимо от значимости и размера. Практика, однако, представляет исключения и из этого правила.

Всякого рода неполадки относятся или к неумелому рубрицированию, или за счет неумело сделанного текста. Эта последняя причина на практике встречается чаще. Именно неумело сделанный текст в большинстве случаев приводит к ошибкам в рубрикации, к тому, что автору приходится „сглаживать шероховатости" путем компромиссов в рубрикации.

7. СОВМЕЩЕНИЕ НАДПИСЕЙ.

Совмещение надписей, заключающееся в наборе двух или более надписей в одну строку, служит в основе целям экономии. Одновременно оно может служить также приемом ослабления значимости рубрики. В некоторых случаях оно может служить приемом подновления, украшения и т. п.

В простейшем случае мы можем видеть совмещение нумерации с рубрикой:

| I. МЕТОДЫ РАДИОПЕРЕДАЧИ |

взамен постановки их в две строки:

| I.
МЕТОДЫ РАДИОПЕРЕДАЧИ |

Второй вариант создает разгон и подчеркнутость рубрики.

Подобно голой нумерации, ради экономии места, в одну строку иногда ставят нумерацию глав, параграфов, напр.:

4 **§ 60. Вводные слова.**

Я *ведь* не украл. Заиграло, *знать,* сердце орлиное. Он, *действительно*, понимал свое положение. И как,

или:

§ 11. МЕТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА МЕР. **ПЯТЫЙ УРОК.**

Чрезвычайно разнообразный и интересный материал для упражнений в десятичных числах дает метрическая система мер.

или:

§ 20. *Работа 1.* Выделите в прилагательных общую основу с глаголами. Отделите у них окончания и укажите суф-

При установке нумерации параграфов следует обращать внимание на то, что, напр., в учебниках при сложной многостепенной рубрикации номер параграфа иногда оказывается у различных по степени рубрик — то у рубрики, идущей красной строкой, то у рубрики, идущей в подбор. Это бывает, когда разбивка, напр., учебника на параграфы, производится автором в качестве разбивки на некоторого размера у р о к и, безотносительно к системе. В таких случаях нумерацию параграфов предпочтительно „отщеплять“ от рубрик, напр., выносить в поле (как в приведенном примере) или ставить в край, напр.:

§ 27. Глагольное имя прилагательное.

В печке *горит* головня. В печке *горящая* головня. В печке *горячая* зола. Под дугой *звенит* колокольчик.

В некоторых случаях, требующих особой экономии места, нумерация устанавливается в абзацном отступе, соответственные абзацные отступы увеличиваются против остальных:

12. С той поры камень хранит николин след. Все теперь знают: вот здесь стояли святые николины ноги.

И сосна еще жива, на которой Иван свою сумочку вешал, — только совсем старая стала, одной верхушкой

В журналах и газетах можно видеть совмещение названий статей с фамилией автора:

РАДИОПЕРЕДАЧА ИЗОБРАЖЕНИЙ ПО НОВОЙ СИСТЕМЕ БЕКЕРА. *А. Петров.*

8. ВКЛИНИВАЮЩИЕСЯ РУБРИКИ.

Книга должна иметь возможно однотипную структуру в рубрикационном отношении. Однако, не всякий текст может быть уложен в какие-то совершенно точные рамки. Отступления в отношении отдельных участков текста имеют место. Мы хотели бы обратить внимание на случай наиболее частый.

Книга рубрицирована по приведенной ниже схеме 1 — две степени красными строками и последняя степень в подбор. Допустим, что в одном или в нескольких участках книги вклинивается еще одна степень — средняя между арабской и литерной степенью.

Схема 1.	Схема 2.	Схема 3.
I. РУБРИКА	I. РУБРИКА	I. РУБРИКА
1. Рубрика	1. Рубрика	1. Рубрика
а) Рубрика	а) Рубрика.	а) Рубрика . . . .
....		....
....		....
....		б) Рубрика .....
б) Рубрика	б) Рубрика.	....
....		**Рубрика.** а) Рубрика.
....	Рубрика	....
....	а) Рубрика.	....
....		б) Рубрика .....
....	б) Рубрика.	....
....		....

Перед техническим редактором стоит вопрос, как наиболее рационально установить (в данном конкретном случае) эту вклинивающуюся степень — красной строкой (схема 2) или в подбор (схема 3). Ясно, что цельность книги выиграет при схеме 2 — все основное ядро книги держится на едином однотипном построении (см. взятую в линейки часть схемы 2). При схеме 3 эта цельность прерывается случайно вклинивающимися рубриками в подбор (полужирная рубрика в подбор), более сильными, чем остальные рубрики в подбор (т. е. более сильными, чем литерные рубрики над полужирной рубрикой в подбор в схеме 3).

Если бы вклинивающаяся рубрика стояла по степени ниже литерной рубрики (схема 4 — рубрика с греческой литерой), то положение выиграло бы при схеме 4, но не схеме 5. Дело в том, что при чтении, происходящем слева направо, доминирующей, диктующей линией („источником") является (как в письме, как и в самом процессе набора) линия начала строк (левая сторона полосы).

Диктующая линия (левая сторона полосы) не пострадает, если в ней или совсем отсутствуют рубрики (в подбор), или данной силы рубрики проходят в подборе на всем протяжении книги (или, в худшем случае, в отдельных главах). Как только они становятся случайными, они, вообще говоря, неприемлемы. И лишь если случайные рубрики в подбор подчинены другой, но равномерно проведенной, системе рубрик в подбор (схема 4), — они становятся приемлемыми, — поскольку единообразие и цельность диктующей линии соблюдены.

Элементарная логика каждого отдельного участка не нарушена ни в одном из случаев, изображенных на приведенных схемах, но строгая монолитность книги в целом в отдельных вариантах (схемы 3 и 5), как мы видели, страдает.

I. РУБРИКА

1. Рубрика

а) **Рубрика** . . . .
. . . .
. . . .

б) **Рубрика** . . . .
. . . .
. . . .

в) **Рубрика**, α) Рубрика
. . . .
. . . .
. . . .

Схема 4.

I. РУБРИКА

1. Рубрика

а) РУБРИКА
. . . .
. . . .

б) РУБРИКА

α) Рубрика . . . . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

Схема 5.

Приведенные случаи мы рассмотрели теоретически. На практике решение вопроса часто находится под давлением привходящих соображений (размеры текстовых участков, количество рубрик вообще и т. д.), причем привходящие обстоятельства часто естественно стоят на первом плане. Однако, при свободном решении задачи должно прежде всего исходить из однотипности основной линии текста (левая сторона полосы), этот момент во всяком случае не должен быть упускаем. В отдельных случаях, если то позволяет текст, полезно произвести редакционное совмещение рубрик, о котором речь ниже.

9. РЕДАКЦИОННОЕ СОВМЕЩЕНИЕ РУБРИК.

В некоторых случаях при обилии степеней рубрик (напр., если не хватает подходящих шрифтовых вариаций), иногда

же ради экономии места, бывает полезно уничтожить одну из степеней при помощи объединения двух степеней в одну. Это особенно уместно для случайно вклинивающейся степени, притом не ответственной. Две степени:

I. ФРУКТОВЫЕ СОКИ

а) Летние соки.

б) Осенние соки.

могут быть объединены в одну, напр., следующим способом:

1) Летние фруктовые соки.

2) Осенние фруктовые соки.

Рубрика может быть избегнута также при помощи включения ее в текст. В примере —

Породы деревьев разделяются на хвойные и лиственные.

Хвойные породы.

Сосна. У хвойных пород листья заменены иглами. Одной из наиболее распространенных в СССР...

Ель, как и сосна растет на севере и северо-востоке

рубрика „Хвойные породы“ может быть средактирована так:

Породы деревьев разделяются на хвойные и лиственные. К хвойным породам относятся:

Сосна. У хвойных пород листья заменены иглами.

Подобный прием часто бывает полезен для избежания случайных заголовков и подзаголовков над таблицами.

10. ТЕКУЧИЕ РУБРИКИ.

Под таким названием мы будем разуметь рубрики, состоящие из слов, непосредственно продолжающих предложение текста, напр:

В 1921 году в Донбассе было

	углекопов	
	мужчин	женщин
Макеевский район	17320	2320

или:

ствие (а это очень важно), надо выяснить вопрос:

Что такое железы внутренней секреции?

В организме всякого человека имеется много желез, т. е. органов, клетки которых вырабатывают необходи-

или:

> теперь мы умеем ценить всю важность требований и стараемся удовлетворить им
>
> акушерской асептикой.
>
> Акушерская асептика преследует ту же цель, что

или:

> Взгляды, господствующие в настоящее время относительно
>
> положения роженицы
>
> далеко не так строги, как в прежние времена, когда они

Последние два примера взяты из книги проф. Э. Бумм, Руководство к изучению акушерства. Т. I.

Пример из „Тысячи одной ночи" (изд. „Academia").

> застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.
>
> *Когда же настала*
>
> СОРОК ВТОРАЯ НОЧЬ
>
> она сказала: — дошло до меня, о ты, счастливый царь, что

В некоторых случаях текучими рубриками начинаются разделы, напр.:

> ЛЕОНИД АНДРЕЕВ
>
> был первым экспрессионистом в русской прозе. Это он

Если прием текучих рубрик избегается в рядовой книге с четким членением рубрик, то в книге для квалифицированного читателя подобный прием может оказаться в некоторых случаях допустимым и уместным. Такой прием носит характер „рукописности". Прием текучих рубрик в некоторых случаях хорош в популярной литературе.

В обычных изданиях текучие рубрики имеют место в начале абзаца, напр.:

> Одежда рабочего должна не только отвечать основным гигиеническим требованиям, но и...
>
> Обувь нередко играет значительную охранную роль.

11. СКРЫТЫЕ РУБРИКИ.

Скрытыми мы будем называть такие рубрики, которые находятся внутри текста.

Уже выделенные слова в следующем примере представляют собою при соответственном построении текста скрытые рубрики:

> Большое значение в деле повышения урожаев имеет калийное удобрение. При вычислении таблиц урожайности мы указывали...
>
> Совершенно иное лежит в основе внесения азотистого удобрения...

К скрытым рубрикам можно отнести выделение фамилий в том случае, когда приводимые фамилии являются этапами в ходе рассуждений автора, что часто имеет место в научной литературе. По какому-либо вопросу приводятся имена, напр., ученых с указанием: „Иванов говорит так-то“ „Петров полагает то-то“, и т. д. В таких случаях выделение фамилий является своего рода расстановкой рубрикационных вех.

В некоторых случаях лишь часть рубрик скрыта, напр.:

> **1. Одежда.** Одежда рабочего должна не только отвечать основным гигиеническим требованиям...
>
> **2. Обувь.** Значительную охранную роль нередко играет...
>
> **3.** Существенную охранную роль для ряда профессий играет головной убор...

В пункте третьем — „рубрика“ попала в текст.

Такой тип монтировки во многих случаях не следует считать желательным, так как наряду с нормальными скрытые рубрики производят впечатление недоработанности; в иных же случаях, когда данная рубрика обнимает слишком малое число текстовых строк, подобный прием является неизбежным.

Исправление, если оно нужно, может быть сделано при помощи повторения слов „головной убор“ (причем в тексте оно будет набрано уже без выделения):

> **1. Одежда.** Одежда рабочего должна не только отвечать основным гигиеническим требованиям...
>
> **2. Обувь.** Значительную охранную роль нередко играет...
>
> **3. Головной убор.** Существенную охранную роль для ряда профессий играет головной убор...

Чем крупнее текстовые участки, обнимаемые рубриками, тем более необходим прием повторения рубрики у начала абзаца.

Но не во всех случаях рационально „вскрывать“ рубрики. Иногда автор намеренно скрывает рубрики, напр., для того, чтобы не сушить книгу слишком специальными терминами,

или для того, чтобы не подчеркивать материала, которому лишь попутно уделяется небольшое место, и т. п.

В одной и той же книге наряду с рубриками обычного типа могут встречаться равностепенные рубрики в „скрытом" виде в тех, напр., случаях, когда данной рубрике (об этом уже сказано было выше) подчинен весьма незначительный участок текста; когда в одном абзаце (по ходу изложения) объединяется несколько рубрик; наконец, когда предмет, к которому относится данная рубрика, не имеет столь же важного значения, как другие, к которым соотносятся рубрики обычного типа.

В следующем примере скрытые рубрики набраны полужирным шрифтом.

> Для характеристики замысла Лермонтова полезно прочитать стихотворение **„Желание".** Это стихотворение подчеркнет моменты, характерные для автора в поэме „Мцыри". **„Парус"** и **„Сосна"** Лермонтова читаются не

Скрытые рубрики часто встречаются в справочных изданиях, где они применяются для экономии места, — текст вместе с рубрикой идет сплошь в подбор:

> предоставлено право взимать в свой бюджет 11 видов налогов и сборов, а именно: **налог со строений** как жилых, так и прочих, в размере не свыше $^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$ оценочной стоимости строения; **целевой квартирный налог,** который взимается

а также в силу того, что текст, относящийся к данной рубрике мал по объему и, следовательно, не только красная строка для такой рубрики сопряжена с большой потерей места, но даже набор с отдельных абзацев.

К подобному типу можно отнести набор всякого рода списков, напр., в рекламных текстах, где экономия места имеет большое значение:

> (Петроград) — 65 к. **Форд Г.** — Король автомобилей и тракторов, его жизнь, дела и мысли, 25 г. („Мысль") 45 к. **Балдин.** Проф. — Механика в элементарном из-

Скрытые рубрики необходимо своевременно обнаружить, чтобы соответственным образом их разметить. В ряде случаев они должны быть особо выделены против текстовых выделений, чтобы они были восприняты именно как рубрики.

В некоторых случаях, напр., в справочных изданиях, для более удобного пользования книгой, скрытые рубрики должны быть особо выявлены при помощи „меток". Перед каждой из них ставится кубик, звездочка и т. п.

12. ОТСТУПЛЕНИЯ В РУБРИКАЦИИ.

К умеренным и разумным отступлениям от системы не следует подходить педантично. В рубрикации могут быть свои вынужденные или полезные отступления.

В некоторых случаях в отступлениях могут скрываться методические приемы автора. Самое подчинение шрифтами в ряде случаев не всегда представляется строго необходимым. Ряд второстепенных мелких рубрик вместе с подрубриками (две смежные степени) могут быть набраны и единообразным шрифтом. В нижеприведенном примере из медицинской книги —

> Хронический туберкулез почки. Только хронический туберкулез почки, который, как правило, бывает...
>
> Ранние стадии хронического туберкулеза почки. Необходимо помнить, что при ранних стадиях хронического туберкулеза почка...
>
> Заболевания почечных капсул при туберкулезе почки. При хроническом туберкулезе почки развивается склерезирующий паранефрит, который...

вторая и третья рубрики, строго говоря, подчинены первой, однако все три рубрики и ряд последующих подобных могут быть без вреда для дела набраны одинаковым шрифтом; пример взят из научной книги для высоко квалифицированного читателя; рубрики идут в подбор, размер текстовых участков весьма невелик. Строго подчеркивать и без того ясное деление нет в данном случае особой надобности. Это засорило бы набор добавочной шрифтовой вариацией. Кроме того строгая соподчиненность в одном месте требует выдержки таковой по всей книге. Между тем нередки случаи, когда по всей книге выдержанность с трудом может быть выполнена технически; или же в иных местах строгую соподчиненность трудно бывает провести логически. Понятно, рекомендовать отступления не приходится. Необходимость в них может возникнуть, и они могут быть допущены в виде исключения в книгах для высоко квалифицированного читателя.

Отметим, что в приведенном примере вторая и третья рубрики так средактированы, что они охватывают и предлежащую рубрику, что тем более разрешает унифицировать шрифт.

13. ДЕСЯТИЧНАЯ СИСТЕМА ПОСТРОЕНИЯ КНИГИ (РУБРИЦИРОВАНИЯ).

Десятичная система построения книги чаще встречается в иностранных изданиях, в последнее время начала появляться и у нас. Она применяется преимущественно в математических трудах, где часто встречаются ссылки на предыдущие главы, параграфы, уравнения, чертежи.

Для уяснения десятичной системы построения книги перечислим по пунктам ее особенности.

1) Книга делится, напр., на отделы, число которых не должно превышать десяти. Эти отделы получают номера

0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9

В случае, если число отделов оказывается больше десяти, необходимо всю книгу разбить на несколько более крупных разделов, в которых первоначальные отделы займут уже место подотделов.

2) В том случае, если какой-либо из отделов должен делиться на подотделы, то к его (отдела) номеру справа приписывается цифра, определяющая место подотдела в данном отделе. Так, напр., отдел 3-й может иметь не больше десяти подотделов, имеющих следующую нумерацию

30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39.

При этом совершенно необязательно, чтобы каждый отдел делился на подотделы; наряду с отделами, требующими этого деления, могут существовать отделы, в этом делении не нуждающиеся.

3) В том случае, если какой-либо подотдел требует дальнейшего деления, скажем, на главы, то к его номеру справа приписывается цифра, определяющая место главы в данном подотделе. Напр., подотдел 36 может быть разделен на главы

360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369.

4) Если же глава будет нуждаться в делении, скажем, на параграфы, то к ее номеру таким же образом приписываются справа цифры, определяющие место параграфа в данной главе. Так, глава 360 может быть разделена на параграфы

3600, 3601, 3602, 3603, 3604, 3605, 3606, 3607, 3608, 3609.

5) В том случае, когда число первоначальных разделов книги превышает 10, кроме указанного, есть еще другой выход, применяемый некоторыми авторами, а именно — каждому отделу присваивается его номер, причем счет идет так же, как и раньше, начиная от нуля. Но в этом случае во всех более мелких разделах номер отдела отделяется точкой. Так, напр., третий по порядку подотдел 7-го отдела будет иметь номер 7.2, а четвертый по порядку подотдел 14-го подотдела — номер 14.3 и т. д. Таким образом, при этом способе 1.01 — будет номером второй по порядку главы первого по порядку подотдела отдела за № 1, а 10.1 — будет номером второго по порядку подотдела отдела за № 10.

Этот способ несколько нарушает стройность системы.

6) Если окажется, что число параграфов в некоторой главе больше десяти, тогда следует или 1) дать этой главе двойной номер, напр., „534 — 535", и тогда иметь в своем распоряжении двадцать номеров для парагра-

фов от 5340 до 5359, или 2) отвести для данного материала две главы 534 и 535, причем заглавие у главы 535 должно быть такое же, как и у 534, но только в скобках должно быть указано „продолжение".

Применять тот или другой способ следует в зависимости от логических особенностей содержания книги и деления данной главы.

7) Читать номер лучше по цифрам:

Отдел 9 — девять.

Подотдел 38 — три восемь.

Глава 405 — четыре ноль пять.

Параграф 4358 — четыре, три, пять, восемь.

Нумерация уравнений.

1) Номер уравнения пишется следующим образом. К номеру того раздела, в котором находится данное уравнение, нужно приписать справа цифру, определяющую порядковое место уравнения в данном параграфе. Так, уравнение 54 358 — будет девятым по порядку уравнением параграфа 5435. Уравнение 925 — будет шестым по порядку уравнением подотдела 92, не имеющего более мелких разделов.

2) В том случае, если число уравнений в данном разделе превышает десять, можно данному разделу дать двойной номер или разделить его на две части, каждую под своим номером (подобно тому, как это указано и в отношении рубрикации).

3) Номер уравнения при десятичной системе должен быть помещен слева от уравнения и выделен шрифтом соответственно выделенности номеров при рубриках.

Установка номеров слева, а не справа, подсказывается счетом разрядов не справа, а слева —

2
20
200
2000

Пример из книги „Внешняя и внутренняя баллистика" Б. Н. Окунева (Гиз, 1930), в котором проведена десятичная система:

3. СОПРОТИВЛЕНИЕ ВОЗДУХА.

30. Сила сопротивления воздуха и ее ускорение.

Рассматривая силу сопротивления воздуха на движущийся артиллерийский снаряд, мы на основании...

31. Функции зависимости сопротивления воздуха от скорости.

310. Функции сопротивления $f(v)$, $G(v)$. Рассматривая функцию $f(v)$, мы вместе с ней будем рассматривать... и придем к формуле

3100. $$G(v) = \frac{f(v)}{v}.$$

Таким образом, место цифры определяет тип рубрики (ступень), а сама цифра (1, 2, 3 и т. д.) — номер рубрики, напр., номер главы в книге.

Нумерация чертежей.

Для нумерации чертежей следует взять номер того раздела, к которому чертеж относится, и приписать справа цифру, определяющую порядковый номер чертежа в данном разделе. Так, напр., если в параграфе 348 имеются три чертежа, они будут иметь номера: черт. 3480, черт. 3481, черт. 3482.

Таким образом, номера чертежей и уравнений будут одинаковыми. Но это не представляет неудобств, так как из самой ссылки ясно бывает, к чему она относится — к чертежу, или к уравнению.

Как сказано, десятичная система облегчает нахождение ссылок на главы, параграфы, уравнения и т. д., она упраздняет надобность в ссылках на страницы книги.

Десятичная система облегчает работу над рукописью (все ссылки делаются не на страницы, а на номера разделов), номер чертежа непосредственно определяет его положение в книге, всякие добавления или изменения в отдельных местах совершенно не отражаются на нумерации всей книги. Десятичная система позволяет составлять точные указатели к книге еще до того, как она набрана.

Десятичная система позволяет пользоваться одновременно несколькими изданиями книги (в учебном заведении), так как изменения и добавления не влияют на структуру книги в целом.

Десятичная система дисциплинирует авторов в смысле отношения к построению книги.

В некоторого типа книгах десятичная система позволяет уменьшить разнообразие шрифтов для рубрик и подрубрик (см., напр., Добиаш „Курс физики". Гиз. 1930 — где ряд рубрик и подрубрик набраны одинаковым шрифтом, но отличаются номерами двузначными, трехзначными и т. п., что дает возможность относить их к той или иной ступени).

Независимо от приведенных достоинств десятичной системы, мы должны сказать, что применяться она может лишь в книгах для искушенного читателя и в случае действительной необходимости.

14. ГРАФИКА РУБРИК.

Графика рубрик в основе определяется световым прямоугольником *abcd*, находящимся над участком текста, требующим надписи:

ста и, при всех своих недостатках, играет решительную роль в схватках с кулачеством.

a *c*

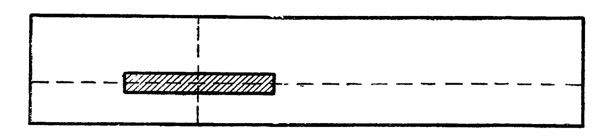
b *d*

В недалеком прошлом выступления бедноты по преимуществу питались соками так называемых „иждивенческих настроений".

Графические возможности на этой площади столь же многообразны, как, скажем, на титульном или спусковом прямоугольнике, на прямоугольнике обложки и т. п.

В пределах прямоугольника *abcd* имеется, вообще говоря, весьма большое число мест, на коих так или иначе может стоять рубрика.

В этом прямоугольнике могут быть движения по двум направлениям: по вертикальным и по горизонтальным. Если комбинировать эти движения, то набор может оказаться на любой данной высоте и на любом данном месте сбоку, напр.:

Если принять во внимание, что в пределах указанного прямоугольника строки могут стоять в косом и во всяком ином положении, что прямоугольник может быть шире набора (рубрики с выступом), что прямоугольник может быть превращен в многоугольник при помощи частичного врезания в текст, то количество возможностей умножится. Многие из приемов строки, применяемые на обложках, чужды набору внутри книги; внутри книги не может и не должно быть „кричащих" положений, они будут мешать чтению. Однако, эти положения, вообще говоря, возможны: пред нами прямоугольник, вмещающий все, допускаемые наборной техникой, положения.

Остановимся на некоторых приемах.

1) Прием укорачивания (сдваивания, страивания строк) заключается в том, что рубрика, которая может поместиться при данной ширине набора, напр., в две строки, набирается в три или более строк:

Учение Дарвина
о появлении разных видов живых существ
в природе.

При разведении новых пород домашних животных отбор на племя производит человек. Кто же производит

Значение этого приема заключается в том, что он может служить для подчеркивания, для разгона. В некоторых случаях прием этот может быть применен для компенсации вычеркнутых строк.

2) Приемы движения рубрики в горизонтальном направлении.

а) „Движется“ только рубрика, останавливаясь в любой желаемой точке:

или:

Последний пример является приемом упрятывания или затушевывания рубрик.

б) Вместе с рубрикой „движется“ первая текстовая строка: рубрика берется с отступом, равным абзацному, причем последний задается любого желаемого размера:

в) „Движется“ только первая текстовая строка. Совмещаются вертикали конца рубрики и абзацного отступа:

Схематически мы рассмотрели движения одной строки, однако двигаться в пределах светового прямоугольника могут системы строк, набранных по тем или иным типам, напр., — движение системы левосторонней:

движение системы правосторонней:

и т. п.

3) Прием выступа за текстовой прямоугольник.

ОБЛОМОВЫ И МИТРОФАНУШКИ

Вопросы теории в комсомольской организации и особенно в среде актива находятся в „черном теле“. Широкие слои актива еще недостаточно грамотны

или:

КАРТОНАЖНЫЕ МАШИНЫ
для изготовления четырехугольных паковочных коробок, обувных и бельевых картонок, складных коробок

То же с инициалом:

АВТОМАТЫ ВЫСОКОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ
для массового изготовления штампованных, чеканенных и тянутых упаковок, а также для одновременного напечатания, чеканки канавок и черт

Прием выступа удорожает работу, весьма неудобен при верстке, особенно в случаях выступа форточки.

4) Надпись целиком выходит за прямоугольник, напр.:

Г Л А В А | В письме, на первый взгляд, как будто бы все хорошо, все в порядке. Но это только на первый взгляд. Если посмотреть глубже, если логически продолжить некоторые положения, то станет ясно, что писалось это

Что касается движений в вертикальном направлении, то они, понятно, не могут отличаться большим разнообразием. Отметим прием установки рубрики без отбивки, что иногда можно встретить в компактных изданиях:

другими живыми существами открывает нам микроскоп.

3. Живая лестница.

Несмотря на это сходство, между амебой и человеком, конечно, огромная разница. Тело амебы устроено так

Наряду с этим можно видеть весьма большие отбивки (до 1 кв. и более). На спусках рубрика иногда ставится на середине (по высоте) спуска.

5) Еще отметим случай, когда рубрика внедряется так или иначе в набор, напр., при форточке. При широких форточках им иногда придают те ширины, какие вызываются размерами каждой данной рубрики. То же иногда можно видеть (в немецких изданиях) и при обычного типа форточках. Следовательно, размеры форточек варьируются и в высоту и в ширину. Последнее, впрочем, дает беспокойные полосы — увеличение количества вертикалей.

Прием широких форточек (равной по всей книге ширины, напр., в половину ширины набора) следует иногда иметь в виду в качестве приема среднего между красной строкой и рубрикой в подбор. Нередко бывают случаи, когда красные строки неприменимы вследствие частоты, рубрики же в подбор будут сушить книгу. Тогда на помощь может быть призван прием широкой форточки.

Более сложное для набора врезывание рубрики имеет следующий вид:

> ОЧЕРЕДНОЕ КРУШЕНИЕ МИРНЫХ МЕТОДОВ КАПИТАЛИЗМА. Капиталистическая дипломатия усердно работает в поисках таких соглашений,

Для полноты картины можно указать на возможные косые положения, относящиеся к приемам акцидентным.

15. ПРОБЕЛЬНАЯ СТРОКА КАК РУБРИКА.

В старинных изданиях пробельная строка применялась более широко — в ряде книг пробельной строкой отбивался каждый текстовой абзац. Наличие пробельных строк облегчало чтение, абзацы были более длинными, чем в наше время.

В настоящее время пробельная строка применяется для размежевания отдельных отрывков текста, напр., в произведениях художественной литературы, когда отрывки эти не имеют специальных рубрик. В случае длинных, случайных по сути, отрывков они заканчиваются концовками, звездочками и т. п., в случае же коротких и частых отрывков, когда способ писания отрывками является своего рода приемом (иногда все произведение состоит из ряда отрывков, связанных только общим лейтмотивом), более приемлемы пробельные строки в чистом виде, причем пробельная строка в данном случае является своего рода рубрикой.

Пробельная строка применяется и как прием усиления имеющейся рубрики: в некоторых изданиях можно встретить пробельные строки перед каждой рубрикой, идущей в подбор.

В случае нескольких ступеней-рубрик, идущих в подбор, пробельная строка может применяться у тех из них, которые выше по значимости.

Пробельная строка применяется перед строкой, начинающейся инициалом, когда последние идут в подверстку (без рубрики в данном месте). Здесь пробельная строка не только заменяет рубрику, усиливая в этом смысле инициал, но также является приемом графическим (свет перед инициалом), а также приемом техническим (заплечик инициала).

Пробельные строки применяются иногда в набитых цифрами таблицах, на каждом пятке или десятке строк (на пя-

терках или нулях). Здесь пробельные строки являются приемом условного отделения, служащего для удобства пользования таблицами.

Подобное же значение пробельная строка имеет и в указателе перед каждой новой буквой алфавита, когда алфавит особо, в виде заголовков перед группой слов, начинающихся с новой буквы, не дается.

Во многих случаях трудно провести твердую грань между тем или иным значением пробельной строки. Важен учет пробельной строки, учет лишнего архитектурного приема, понимание этого приема и уменье в нужный момент использовать его. В широком значении пробельная строка всегда в той или иной мере обозначает отсутствующую рубрику.

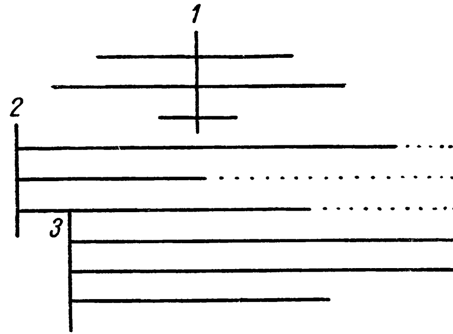
16. ГРАФИКА ОГЛАВЛЕНИЯ.

В связи с вопросом о рубрикации стоит вопрос о наиболее приемлемом наборе оглавления.

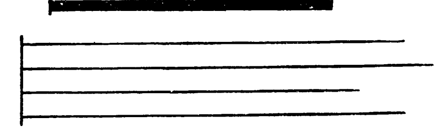
Прежде всего укажем на главнейшие ошибки при наборе сложных оглавлений: 1) обилие отступов (обилие вертикалей), придающих оглавлению неприятный и беспокойный, а следовательно, неудобный для пользования вид; 2) малое число строк, идущих без отступа, что при сложном оглавлении (с большим числом отступов и большим числом красных строк) недостаточно подчеркивает прямоугольность полосы, недостаточно держит прямоугольник; 3) непродуманное в графическом отношении построение, при котором: а) оглавление начинается строками с отступом, б) отточиями снабжаются красные строки, чего следует по возможности избегать при помощи соответствующего построения, в) обильное число степеней дается красными строками, что дает впечатление нагромождения; разыскивать нужные места в оглавлении удобно по вертикалям, но не по красным строкам, поэтому применение красных строк для степени, имеющейся в обильном числе (и притом для степени, по которой должно производиться разыскивание), является грубой ошибкой, особенно в справочном издании (любопытно проверить такую ошибку в Педагогической Энциклопедии, „Работник Просвещения", 1930), г) указанное обилие красных строк имеет место при том положении, что красные строки приходятся лишь над одной-двумя строками, набираемыми без отступа (это про-

изводит такое же неблагоприятное впечатление, как обычная текстовая полоса, разрезанная большим числом рубрик в красную).

При разметке оглавления нужно избегать вышеуказанных ошибок. Основные способы установки строк в оглавлении сводятся к трем: 1 — красная строка, 2 — безотступный набор и 3 — отступ:

Комбинациям из этих трех способов подчиняются все виды рядового набора оглавления. Добавочные вариации находятся в пределах усиления или ослабления шрифта, а также порядка применения указанных приемов. Напр., при усиленном шрифте строка с отступом подчиняет строки без отступа:

Усиленный шрифт дает возможность показать подчиненность и при установке на одной вертикали:

ГЛАВА I. Фонетика . . . .
Согласные звуки . . . .
Гласные звуки . . . .

ГЛАВА II. Грамматика . . . .
Сказуемое . . . .

В нужных случаях подобный прием может быть проведен и в отношении к большому числу степеней.

При разметке оглавления первым вопросом является вопрос о том, *какие рубрики будут назначены без отступа*. Во многих случаях это рубрики, которые определены в качестве *рабочих рубрик*. Такие рубрики обычно *преобладают количественно*; вполне естественно придать им наилучшее положение для чтения и положение, при котором в то же время выиграет прямоугольность полосы в смысле четкости. В этом не будет надобности при простом оглавлении, двустепенном (напр., главы-параграфы). В таком случае, несмотря на количественное преобладание параграфов над главами, последние могут итти без отступа, а параграфы с отступом:

Глава I . . . .
§ 1. . . . .
§ 2. . . . .
§ 3. . . . .
Глава II . . . .
§ 4. . . . .
§ 5. . . . .

В этом случае не нарушена ясность, не пострадала и четкость прямоугольника, — именно вследствие простоты конструкции: есть только две вертикали, и потому глазу легко ориентироваться; как бы далеко ни отстояли строки глав друг от друга, глаз легко воспринимает и усваивает конструкцию. Но коль скоро в подобную комбинацию вклиниваются красные строки и добавляются отступы, картина меняется:

Отдел первый.

НАЗВАНИЕ ОТДЕЛА.

Глава I. Название главы . . . .
§ 1. . . . .
§ 2. . . . .
§ 3. . . . .
А. . . . .
а) . . . .
б) . . . .
Б. . . . .
а) . . . .
б) . . . .
Глава II. Название главы . . . .
§ 4. . . . .

Обилие вертикалей и боковые провалы мешают глазу ориентироваться. Далеко отстоящие строки глав также плохо ориентируют глаз и „не держат“ прямоугольника.

Оглавление выиграет, напр., при таком наборе:

Отдел первый.

НАЗВАНИЕ ОТДЕЛА.

Глава I. Название главы . . . .

§ 1 . . . .
§ 2. . . . .
А. . . . . а). . . . .
. . . . б). . . . .
Б. . . . . а). . . . .
. . . . б). . . . .

Глава II. Название главы . . . .

Литерные рубрики набраны в подбор ради уменьшения числа вертикалей. Строки глав могут итти и без отступа наряду с безотступным набором параграфов.

Оглавление может иметь слишком много различных вариантов, и рецептов здесь дать нельзя. Важно разобрать основные положения в связи с частыми грубыми ошибками в графике оглавления. Оглавление играет слишком важную роль в книге. Оглавление — это та страница, по которой происходит первое знакомство с книгой, вот почему к набору его следует относиться особенно продуманно.

Попутно о традиционном слове „Стр." над цифрами страниц в оглавлении. От него уже давно следовало бы отказаться, как то сделано с пометкой „Конец" в конце книги. Большее право на существование может иметь слово „Конец" в случаях, когда книга так кончается, что не оставляет впечатления конца, и у читателя может оказаться подозрение, что из книги выпал лист. Следует указать и на то, что слово „Стр." обычно отнимает строку, создавая провал сверху полос оглавления.

Заканчивая вопрос о рубрицировании книги, мы должны указать на огромную его важность. Рубрики — каркас книги. В этом смысле книгу можно сравнить с железо-бетонным сооружением: текст — бетонная масса, рубрики — железные связи — каркас.

17. НАЗНАЧЕНИЕ ОТБИВОК.

Техническому редактору необходимо иметь ясное зрительное представление размеров отбивок. Отбивки являются одним из важнейших элементов книги.

Важны не только абсолютные размеры отбивок, но и относительные — увязанность светов между собою. Контроль

светов есть одна из работ над сверстанными листами. Здесь технический редактор выступает в роли графика, и ему необходимо приучить глаз ясно представлять графическое значение назначаемых отбивок.

Рубрики чаще всего выключаются в то или иное целое число строк — две, три — на предмет приводки. Указание верстальщику именно так и делается: „рубрики заделывать во столько-то строк“.

В сверстанной книге определение, во сколько строк заделаны рубрики, производится при помощи строкомера, которым измеряется высота белого поля (включая и самые рубрики), после чего для проверки линейка переносится на близлежащий сплошняк. Ниже мы даем ряд рубрик, выключенных на различное число строк.

село — от пожара из-за детского баловства.

Поднятие крестьянского хозяйства.

Помощь общества взаимопомощи семье красноармейца

Рубрика выключена в две строки. Отбивка сверху 4 п., снизу 6 п.

село — от пожара из-за детского баловства.

Поднятие крестьянского хозяйства.

Помощь общества взаимопомощи семье красноармейца

Рубрика выключена в три строки. Отбивка сверху 12 п., снизу 8 п.

всего и скорее всего смогут поднять свое хозяйство.

Содействие беднейшим гражданам вступить в кооперацию.

Крестьянин продает свои продукты частному скуп-

Рубрика выключена в три строки. Отбивка сверху 6 п., снизу 4 п.

тельно проходит через комитет взаимопомощи.

ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ КОМИТЕТОВ.

Помощь школе.

Царское правительство мало заботилось об образовании народа, держало крестьян в невежестве и темноте

Обе рубрики выключены в три строки. Отбивка сверху 6 п., снизу 2 п., между рубриками 2 п.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КНИГИ.

1. НАЗНАЧЕНИЕ ВЫДЕЛЕНИЙ.

В рядовых случаях, когда нужно назначить одно выделение, выбор по большей части находится между разрядкой и курсивом. Тот или иной способ часто является делом вкуса. Разрядка в умеренных размерах придает странице более привлекательный вид.

Курсив в сравнении с разрядкой является во всяком случае более чуждым тексту. Курсив не только затрудняет чтение своим рисунком, неудобны, кроме того, *переходы от прямого шрифта к курсивному и обратно,* особенно когда курсив встречается часто. При чтении глаза заряжены ритмом высокого напряжения, и этот ритм должен то и дело „смещаться“, — напряженному ритму *мешают* вклинивающиеся *участки* наклонного шрифта.

Курсив, кроме того, сам по себе является шрифтом менее ритмичным, нежели прямой шрифт. *Если в прямом шрифте ритм выражен в единообразии вида и толщин основных штрихов, в единообразии ширин большинства букв и междубуквенных аппрошей, что является основой конструкции прямого шрифта, — то в курсиве этот облегчающий восприятие принцип значительно подорван.* При разрядке меняется лишь „амплитуда“ ритма, что действует не столь раздражающе, являясь достаточным для подчеркивания.

В машинном наборе, впрочем, курсив особо несовершенен. В линотипном наборе литера курсива и прямого находится на одной матрице; ширину курсивной буквы приходится подгонять под ширину прямой, чем, разумеется, до известной степени насилуется, искажается нормальный вид шрифта, главным образом курсива за счет прямого.

Отметим попутно, что теперь уже можно поставить вопрос об отказе от курсива для сокращенных метрических мер.

Переходя к выделениям более сложным, нужно сказать, что в наборе выделяется в сущности все то, что набрано иным образом против остального, против по соседству стоящего,—иным способом графически, иным шрифтом, иным кеглем и т. п. При таких условиях поле для способов выделения велико. Напр., часть текста набрана в одну колонку, а часть в две, — в данном случае характерна абстрактность приема: не предрешено, что именно выделено, — в основе произведено разделение или отделение текстов.

Отделение может быть проведено по пути упрятывания, затушевывания данного текста, что можно наблюдать в рекламных текстах, где иной раз не столько выделяют главное, сколько тушуют второстепенное (выделенного больше, чем не выделенного) — чтобы оно не мешало, не отнимало времени; второстепенные места воспринимаются механично, глаз по ним скользит. Главные же места выступают через упрятывание второстепенных.

Нижеприводимый пример можно рассматривать как прием упрятывания второстепенного среди главного.

АСТАРТЭ	Т. 159-75	**КАИН и АРТЕМ.**	Н. с 5 ч.
ИДЕАЛ	Т. 151-05	**БУНТ БАБУШЕК.**	Н. с 5 ч.
ЮПИТЕР	Т. 135-24	**СТАРОЕ и НОВОЕ.**	Н. с 5 ч.

Отметим характерный тип непосредственно действующих подчеркиваний — выделение при помощи нарастающих кеглей:

Он КРИКНУЛ на сына. Он еще громче КРИКНУЛ.

В этом же роде графическое выражение нарастания эмоции:

Кто здесь? КТО? КТО?

Прием этот применяется на экране современного кино. По обстоятельствам конструктивным в книжном наборе встречается редко, чаще в акцидентном.

2. АБЗАЦНЫЙ ОТСТУП.

Прежде всего самое назначение размера абзацных отступов является необходимым, и этот пункт следует включить в бланк спецификации. При отсутствии указаний на этот счет отступ может оказаться увеличенным.

Что касается набора без абзацных отступов, то к этому приему, приобретающему в последнее время распростране-

ние, должно подходить осторожно, так как при нем может происходить искажение текста. Вследствие безотступного набора могут пропадать абзацы.

Такие ошибки, впрочем, могут быть избегнуты путем проработки набора: сжатие или выгонка полных концевых строк (или своевременное предъявление соответствующего требования к наборщику).

Набор без абзацных отступов следует рассматривать как особый вид композиции книжного разворота и книги в целом: левосторонний набор.

Левосторонний набор динамизирует полосы. Строки при нем получают своеобразную устремленность, однако прием этот должен применяться осмотрительно, так как чтение при нем не выигрывает в смысле удобства.

С гигиенической стороны наличие абзацных отступов тем важнее, чем шире набор: при длинной строке глазу труднее находить начало следующей строки.

3. НАЗНАЧЕНИЕ КОЛОНЦИФРЫ.

Различные положения колонцифры схематически изображены на рис. 45. Колонцифра движется от внутренних углов верха полосы (*1.1*) до внутренних полей низа (*8.8*), останавливаясь иной раз и на наружных полях.

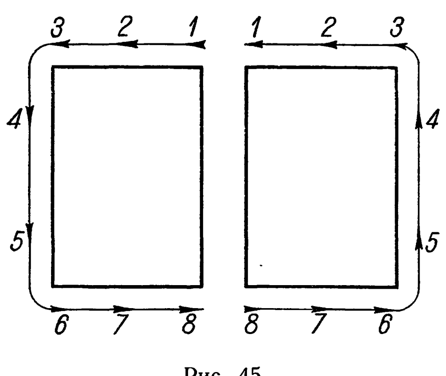

Рис. 45.

Колонцифра не встречается лишь на внутренних полях разворота, где ее было бы слишком неудобно отыскивать или рассматривать, принимая во внимание кругление страниц при раскрывании книги. При разыскивании страниц необходимо тем более полное раскрывание книги, чем колонцифры более удалены от наружных краев, что представляет неудобства. Однако, при левостороннем наборе рубрик колонцифра зачастую ставится справа на обеих сторонах разворота. В этом случае пользоваться удобно лишь колонцифрами на правых полосах. Колонцифра внизу в наружных углах является наиболее удобным приемом.

Верх разворота является наиболее ответственной частью разворота, сюда прежде всего падает глаз. Низ разворота,— это та часть, которая находится во „второстепенном“ поле зрения, низ придерживается пальцами, низ полузакрывается; низ — служебная часть разворота, и сюда естественно уходят служебные элементы книги (колонцифра, норма, сигнатура). Колонцифра сверху мешает четкости верхней линии полос — четкости, столь здесь важной. Колонцифра сверху *мешает правильной установке полос* на развороте: разворот получается *приспущенным*.

При установке полос на развороте колонцифры естественно исключаются из *прямоугольников полос*. Колонцифры, занимая относительно небольшое место, не воспринимаются глазом в пределах прямоугольников. При колонцифрах сверху некоторое участие в восприятии наборного массива они принимают, ибо колонцифра получает более видное место. Центры тяжестей наборных массивов перемещаются несколько выше, и полосы приходится спускать, иначе колонцифры, кроме того, практически окажутся вздернутыми.

Колонцифра сверху, заставляя приспускать полосы, *укорачивает* чистый набор полосы, т. е. колонцифра сверху является, вообще говоря, приемом *неэкономным*. Конечно, назначая, скажем, длину полосы $62 \times 94\ ^1/_{16}$ в 10 кв. при колонцифре внизу полосы, мы в большинстве случаев оставим ту же длину и при колонцифре сверху, но в широком масштабе это обстоятельство должно расцениваться именно как момент неэкономный.

Поскольку нижнее поле больше верхнего, постольку колонцифре естественно быть помещенной именно в нижнем поле. Сама по себе колонцифра на большем поле является менее ощутимой и, следовательно, меньше „просится“ быть включенной в прямоугольник полосы даже частично.

Характерно, что колонцифру внизу можно чаще встретить петитную (при корпусном наборе), в то время как для колонцифры сверху кегль редко уменьшается. Для колонцифры внизу уменьшенный кегль вполне логичен. Колонцифра внизу трактуется как служебная пометка; она не должна выпирать и должна минимально убавлять поле. Для колонцифры сверху уменьшенный кегль противоречив. Коль скоро колонцифра ставится сверху, на видное место, умень-

шение кегля не оправдано. Больше того, сверху (посредине) колонцифра не ставится вне всякого окружения, а подчеркивается тирешками, скобками или иным способом. Назначение этих элементов в том, чтобы как-то растянуть колонцифру над верхней линией полосы, чтобы таким способом больше увязать колонцифру с полосой. Одна колонцифра сверху посредине выглядела бы слишком одиноко и оторванно. (Колонцифры внизу посредине очень часто ставятся без всякого окружения.)

Если колонцифры сверху посредине оправдываются симметрией, то не могут быть оправданы колонцифры вверху в наружных углах (при отсутствии колонтитула). Такой способ установки колонцифры почти и не встречается.

У колонцифры внизу имеется, кроме того, то преимущество, что здесь глаз легче допускает уменьшенную отбивку от текста, если это оказывается необходимым при тесной верстке.

Для рядовых случаев колонцифр внизу можно, как правило, рекомендовать уменьшенную на кегль колонцифру — петитную в корпусе, корпусную в цицеро, нонпарельную в петите, цицерную в терции, — разворот от этого выигрывает (особенно при средних форматах книг). Понятно, что для такого объемистого справочного издания, к колонцифрам которого приходится прибегать постоянно, указанное правило может получить обратный знак.

Упомянем о колонцифре на одной стороне разворота. При применении подобного приема колонцифра обычно ставится на нечетных полосах, что объясняется характером пользования книгой. При разыскивании страницы мы полностью страниц не переворачиваем, а пропускаем с левой руки угол страниц под взглядом, падающим на нечетные полосы.

4. НАЗНАЧЕНИЕ КОЛОНТИТУЛОВ.

Графика колонтитулов не отличается большим разнообразием (исключая колонтитулы в журналах, где своеобразие их является одним из подчеркивающих журнал элементов; занимая столь видное место на развороте, непрерывно повторяясь на протяжении всего журнала, колонтитулы играют здесь впечатляющую роль).

Выработано небольшое число форм, отличающихся простотой и спокойствием. И в данном случае это объясняется

тем, что в книжном развороте верх полосы является наиболее ответственной частью. Колонтитул, как и колонцифра, являются элементами, в основе служебными. Поэтому в книгах высоко художественных колонтитул вообще отсутствует, а колонцифра упрятывается вниз. По той же причине для колонтитулов берутся мелкие кегли, чаще — капители.

Случаи, когда колонтитул имеет практическое значение, сами собой понятны. На первом месте здесь стоят справочные издания и объемистые, более или менее сложные по содержанию, издания, научные сочинения, имеющие характер руководств. К практическим моментам может быть отнесена и необходимость в оживлении полос при помощи колонтитула, напр., когда полосы слишком велики и набраны убористым шрифтом и утомительны для чтения. В таком случае колонтитул оживляет полосу и, следовательно, облегчает чтение.

Колонтитул может оказать пользу при верстке без спусков объемистой книги с многостепенной рубрикацией.

Колонтитул бесполезен, если он отображает слишком мелкие рубрики, в $^1/_2$ — $^1/_4$ страницы текста. Тогда часть рубрик теряется для колонтитула, а та, что попадет, будет меняться на *каждой* странице. Искать данное место придется по колонтитулу, переворачивая *постранично* (а не по несколько страниц), и, значит, наличие колонтитула не облегчит дела, а даже затруднит, ибо, как сказано, часть рубрик в колонтитул не попадет, и, следовательно, читатель принужден будет бегать глазами от колонтитулов к тексту и обратно, что имеет место на практике в подобных нерационально смонтированных книгах.

Следовательно, *имеется некоторый минимальный объем рубрик, который в колонтитул уже не должен попасть.* Для того, чтобы колонтитул был действительно оправдан, необходимо, чтобы рубрики, отображаемые им, обнимали не менее чем несколько страниц.

Каков максимум объема рубрик, попадающих в колонтитул? Вряд ли имеет большой смысл задавать в колонтитулах названия отделов, если их имеется два, когда первый отдел занимает первую половину книги, а второй — вторую и, следовательно, нужный отдел можно открыть на-глаз.

Теперь нам станет понятным, почему в подавляющем большинстве научных книг, как наших, так и иностранных, которые в общем рубрицируются более или менее однотипно

(главы и параграфы), в колонтитул слева попадают главы, а в колонтитул справа — параграфы. Обычный размер главы — один печатный лист в 4—6 параграфов.

Если в связи со сказанным (размеры разделов) неудобно дать какую-то данную пару ступеней в колонтитуле, то выходом из положения может быть назначение одинаковых колонтитулов слева и справа.

Обычно колонтитул строится таким образом, что налево попадает более сильная рубрика, а направо — подчиняющаяся, а не наоборот. Такова динамика книги: при чтении мы переходим от рубрики к подрубрике, от общего к деталям, а не наоборот.

Противоположное строение психологически создавало бы „барьер“.

Такое же положение имеет место и в отношении заглавия книги. Более детальное заглавие с подзаглавием может стоять на титуле, а не на обложке, где естественно более общее заглавие. Все более раскрывающееся и развивающееся заглавие, все большее развитие основной мысли книги мы получаем по мере чтения, по мере раскрывания книги, по мере углубления в книгу.

Линейки. В рядовых случаях применяются линейки острые, двойные, полутупые, тупые. В некоторых случаях (большой размер книги, сильно насыщенный шрифт и т. п.) применяются тупые линейки более чем в 2 п.

Сила линеек связывается с силой шрифта и с силой заголовков (полужирные или жирные заголовки), с силой линеек, примененных для таблиц, с чернотой рисунков и т. п. Светлый, легкий колонтитул будет проваливаться при наличии черноты в остальном.

Линейки в колонтитуле завершают прямоугольник полосы. Верхние линейки дают более четкую возможность установить правильно полосы на развороте.

Наличие двух линеек, верхней и нижней, дает возможность скрыть неодинаковость по длине колонтитульных строк на развороте.

При назначении линеек нужно иметь в виду желательность более сильной линейки сверху для подчеркивания верха полосы. Верхняя линейка не должна быть слабее шрифта, иначе она будет давать впечатление провала сверху полосы. Неприятное впечатление производит двойная линейка сверху полосы, дающая впечатление светлоты большей, чем острая.

Следует избегать линеек при обилии полосных таблиц: получается нагромождение линеек.

Избегать линеек в колонтитуле следует при больших (особенно ротационных) тиражах: линейки быстро плющатся. Следует помнить, что элементы, стоящие в наборе на отлете, поддаются бóльшим деформациям, нежели те, что находятся внутри полос. Последние взаимно ограждают друг друга от действия машинного барабана, которое распределяется на всей поверхности полосы. На отлете стоящие элементы (колонтитул, колонцифра, сигнатура, норма и т. п.) подвергаются динамическому воздействию барабана. По указанной причине быстро погибают в колонтитулах прописные курсивы (обламываются частично свисающие углы букв). Прописные курсивы следует щадить и по возможности не назначать для колонтитулов.

Линейки в колонтитуле желательны при математическом наборе. Линейка будет завершать верх полосы, начинающейся короткими формулами в красных строках.

З а д е л к а к о л о н т и т у л а. Под заделкой колонтитула разумеется вся вертикальная толщина его (шрифт, шпоны, линейки) плюс отбивка от текста. Толщина колонтитула связывается с размерами полосы (миниатюрные полосы потребуют тонких колонтитулов), с междустрочным светом в тексте и т. п.

Вариации светов между линейками и колонтитульной строкой получаются не только от применения шпон, но в зависимости от заплечиков (при капители заплечики будут давать одинаковый свет сверху и снизу, при прописном разный), а также в зависимости от примененных линеек, напр., при полутупой или острой линейке свет получится разный за счет неполного очка линейки. Для ясного представления о получающихся светах при различных комбинациях мы даем ряд примеров (см. след. стр.).

При необходимости задавать предельно длинную полосу предпочтительно набирать колонтитул капителью без прописных (без линеек), дающую выигрыш на высоте (за счет заплечика) в сравнении с прописным того же кегля.

Относительная потеря места на колонтитуле тем больше, чем убористее шрифт и чем меньше полоса. Так, при высоте полосы в 10 кв. (включая колонтитул в линейках) на колонтитул теряется около 6% полезной площади, при высоте в 6 кв. — потеря равна около 8%.

24 Влияние климата на организм

Капитель кг. 8. Линейки полутупые 2 п. Шпоны по 2 п. сверху и снизу.

24 Влияние климата на организм

Капитель кг. 10. Линейки — тупая 2 п. сверху и полутупая 2 п. снизу.

24 Влияние климата на организм

Линейки — тупая 2 п. сверху и острая 2 п. снизу. Шпон 2 п. над строкой.

24 ВЛИЯНИЕ КЛИМАТА НА ОРГАНИЗМ

Прописной петит. Линейки — тупая 2 п. сверху и полутупая 2 п. снизу.

24 ВЛИЯНИЕ КЛИМАТА НА ОРГАНИЗМ

То же со шпоном в 2 п. над строкой

24 ВЛИЯНИЕ КЛИМАТА НА ОРГАНИЗМ

Петит прописной. Тупая 2 п. сверху и острая внизу. Отбивок нет.

24 Влияние климата на организм

Капитель кг. 6. Полутупые 2 п. линейки сверху и снизу, без шпон.

24 ВЛИЯНИЕ КЛИМАТА НА ОРГАНИЗМ

Кг. 8 прописной в двух полутупых 2 п. линейках. Шпон нет.

Положение строк. Кроме обычных положений колонтитульных строк, следует отметить такое:

ПОМЕЩИКИ 24 25 ПРИКЛЮЧЕНИЯ

что часто применяется в справочных изданиях, особенно в таких, в которых отсутствует оглавление (словари, различные списки и т. п.) и, следовательно, колонцифра не играет роли и может быть спрятана во внутренние края, ибо ею пользоваться не придется. За отсутствием оглавления значение колонтитула особо выступает, и ему придается наиболее видное положение.

5. РАСПОЛОЖЕНИЕ ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

Обычная установка рисунка на полосе выше ее середины связана с механизмом зрения (взгляд падает сверху вниз),

а также с выработанной привычкой зрения, по которой так называемый оптический центр не совпадает с геометрическим центром.

На рис. 46 центр восьмерки кажется глазу сниженным, на рис. 47 верхние половины букв кажутся глазу равными или почти равными нижним, тогда как они значительно меньше нижних, что обнаруживается при переворачивании. (См. также рис. 41).

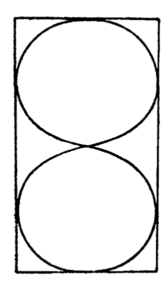

Рис. 46.

X38S

Рис. 47.

В таком же плане воспринимаются нами буквы обычного книжного шрифта (см., напр., буквы „в“, „н“ и др. в тексте книги).

Помещение рисунков выше середины полосы вполне увязывается с положением всех остальных наиболее важных элементов в книге. Выше середины полосы помещается главная строка на титуле (композиционный и логический центр титула), выше середины полосы начинается спускная полоса, и в лучшем случае заканчивается концевая полоса.

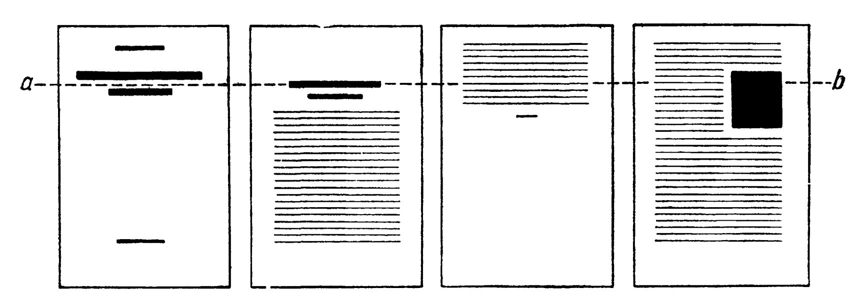

Рис. 48. Уровень ударных элементов книги.

Рис. 48 показывает, что линия *ab*, являясь единым уровнем ударных элементов книги, проходит и через рисунок.

Что касается того, насколько выше середины полосы должен быть расположен рисунок, то дать на этот счет какие-либо твердые указания не представляется возможным. При установлении места рисунка действует целый ряд „сил“, которые могут влиять в ту или другую сторону: рисунок представляет собою некоторую площадь, но не линию или точку; рисунок в большинстве случаев разнотипно нагружен в разных своих частях (различная чернота и светлота от-

дельных частей рисунка); рисунок сам по себе имеет оптический центр, лежащий выше геометрического его центра; рисунок может быть сильно вытянутым в вертикальном направлении, что уже практически приведет к сниженной его установке (рис. 49). Имеет значение и соотношение сторон полосы.

Казалось бы, что наиболее удобным для чтения было бы расположение рисунков непосредственно вслед за текстом,

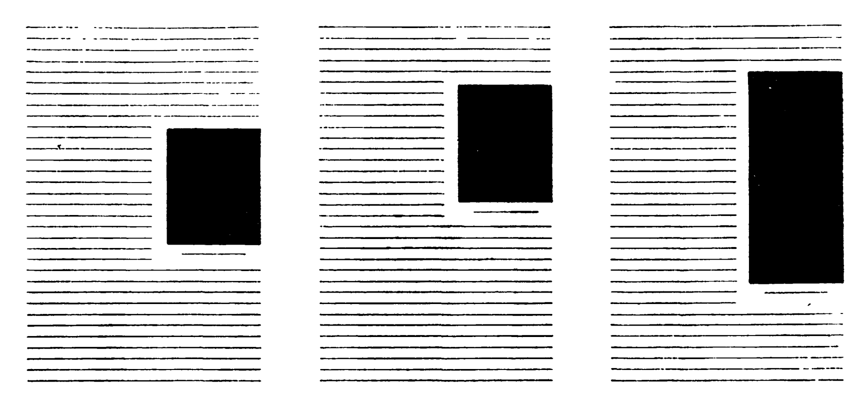

Рисунок „висит". Рисунки расположены согласно обычным требованиям.

Рис. 49.

но это редко может быть осуществлено (недостаток места вслед за текстом, оборки, скопление рисунков в данном месте и т. п.). Главное же требование заключается в том, что рисунки должны быть расположены на развороте в какой-то структурной связи, иначе разворот будет являть беспорядок и восприниматься беспокойно (см. ниже).

Исходя из общего принципа установки рисунков (центром выше центра полосы), мы приходим в каждом отдельном случае к поискам наилучшего, наиболее равновесного положения глазом.

6. ОПОРНЫЕ ЛИНИИ ПРИ УСТАНОВКЕ РИСУНКОВ НА РАЗВОРОТЕ.

Перейдем к установке рисунков на развороте. При рассматривании книги наш взгляд падает не на одну полосу, а на разворот в целом. Разворот трактуется как единое целое, обрамленное рамкой внешних полей. Следовательно, при установке рисунков на полосе или на двух соседних полосах учитываются обе полосы, учитывается вид, кото-

рый примет разворот с расположенными на нем пятнами рисунков.

Для облегчения восприятия разворота, как единого целого, необходимо как-то связать между собой соседние полосы. В простейшем случае эта связь осуществляется при помощи приведения к одному уровню, к одной линии наиболее заметных глазу элементов разворота, когда на последнем находятся рисунки. Этих линий имеется, вообще говоря, много: линия текстов над рисунками на соседних полосах, линия текстов под рисунками, линия верха рисунков, линия низа рисунков, линия центров рисунков и т. п.

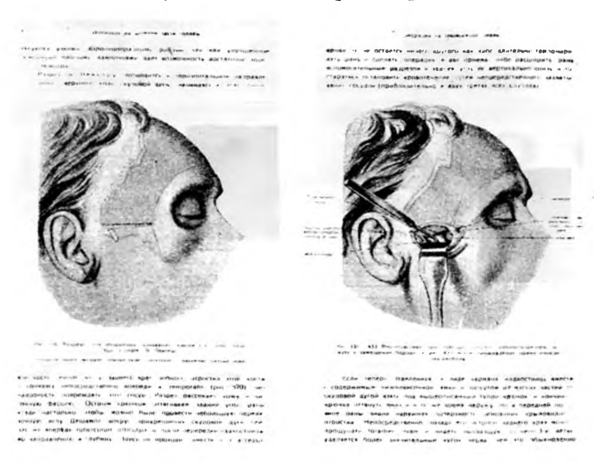

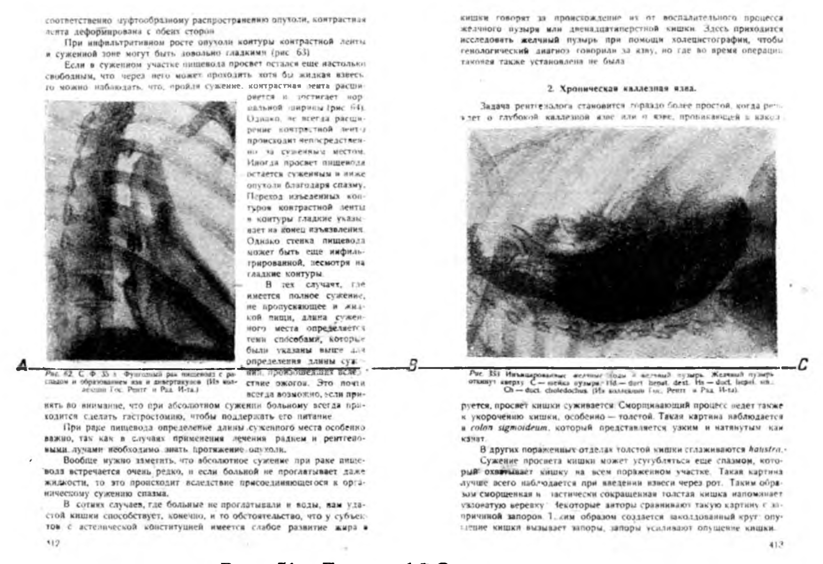
Рис. 50.

Важно организовать разворот. Те или иные параллельные элементы дают опору глазу. Создавая устойчивую систему, связующие линии являются тем, что „успокаивает форму“, что „держит глаз“, „держит систему“.

Теперь нам понятно, почему, напр., два портрета или вообще два однотипных рисунка, которые должны попасть на один разворот, мы в рядовых случаях стараемся сделать равными. В таком случае мы сможем связать полосы разворота не одной линией, а целым рядом линий (рис. 50), чем еще больше облегчим восприятие разворота. Оговоримся — речь идет об элементарных случаях; однако и более сложная композиция разворота строится на связи линий, пятен или более отвлеченных элементов.

Очень часто предпочитать ту или иную линию приходится не только по прихоти вкуса, но в силу различных обстоя-

тельств. Напр., — можно установить на двух соседних полосах два рисунка, сравняв их по их нижним линиям, но этому может мешать концевая строка, попадающая на одной из полос непосредственно под рисунок и т. п. Тогда избирается какая-то другая опорная линия. В некоторых случаях верстальщик прибегает к диагональному расположению рисунков. При установке двух рисунков на соседних полосах вер-

соответственно муфтообразному распространению опухоли, контрастная лента деформирована с обеих сторон

При инфильтративном росте опухоли контуры контрастной ленты в суженной зоне могут быть довольно гладкими (рис 63)

Если в суженном участке пищевода просвет остался еще настолько свободным, что через него может проходить хотя бы жидкая взвесь, то можно наблюдать, что, пройдя сужение, контрастная лента расширяется и достигает нормальной ширины (рис 64). Однако не всегда расширение контрастной ленты происходит непосредственно за суженным местом. Иногда просвет пищевода остается суженным и ниже опухоли благодаря спазму. Переход изъеденных контуров контрастной ленты в контуры гладкие указывает на конец изъязвления. Однако стенка пищевода может быть еще инфильтрированной, несмотря на гладкие контуры.

В тех случаях, где имеется полное сужение, не пропускающее и жидкой пищи, длина суженного места определяется теми способами, которые были указаны выше для определения длины сужений, происшедших вследствие ожогов. Это почти всегда возможно, если принять во внимание, что при абсолютном сужении больному всегда приходится сделать гастростомию, чтобы поддержать его питание

При раке пищевода определение длины суженного места особенно важно, так как в случаях применения лечения радием и рентгеновыми лучами необходимо знать протяжение опухоли.

Вообще нужно заметить, что абсолютное сужение при раке пищевода встречается очень редко, и если больной не проглатывает даже жидкости, то это происходит вследствие присоединяющегося к органическому сужению спазма.

В сотних случаев, где больные не проглатывали и воды, нам удастой кишки способствует, конечно, и то обстоятельство, что у субъектов с астенической конституцией имеется слабое развитие жира в

Рис. 62. С. Ф. 35 л. Фунгозный рак пищевода с распадом и образованием язв и дивертикулов. (Из коллекции Гос. Рентг. и Рад. И-та.)

412

кишки говорят за происхождение их от воспалительного процесса желчного пузыря или двенадцатиперстной кишки. Здесь приходится исследовать желчный пузырь при помощи холецистографии, чтобы генологический диагноз говорили за язву, но где во время операции таковая также установлена не была

2. Хроническая каллезная язва.

Задача рентгенолога становится гораздо более простой, когда речь идет о глубокой каллезной язве или о язве, проникающей в какой

Рис. 153. Инъецированные желчные ходы и желчный пузырь. Желчный пузырь откинут кверху. C — шейка пузыря. Hd — duct. hepat. dext. Hs — duct. hepat. sin. Ch — duct. choledochus. (Из коллекции Гос. Рентг. и Рад. И-та).

руется, просвет кишки суживается. Сморщивающий процесс ведет также к укорочению кишки, особенно — толстой. Такая картина наблюдается в *colon sigmoideum*, который представляется узким и натянутым как канат.

В других пораженных отделах толстой кишки сглаживаются *haustra*.

Сужение просвета кишки может усугубляться еще спазмом, который охватывает кишку на всем пораженном участке. Такая картина лучше всего наблюдается при введении взвеси через рот. Таким образом сморщенная и частически сокращенная толстая кишка напоминает узловатую веревку. Некоторые авторы сравнивают такую картину с запричиной запоров. Таким образом создается заколдованный круг: опущение кишки вызывает запоры, запоры усиливают опущение кишки.

413

Рис. 51. Линия *ABC* „держит глаз“.

Именно такое расположение могло в данном случае диктоваться наличием надписи на правой полосе.

стальщик чаще всего стремится выравнять их по нижним линиям, задавая одно и то же число текстовых строк внизу на обеих полосах (рис. 51).

Далее (в зависимости от соотношения высот рисунков и учитывая необходимость ставить рисунки выше середины полосы) — верстальщик может выравнивать рисунки по верхней линии строк, задавая одно и то же число строк сверху на обеих полосах (рис. 52).

Если рисунки сильно разнятся друг от друга по высоте, то предыдущие приемы чаще всего оказываются непригодными: более высокий рисунок будет слишком выдаваться вверх или слишком упадет вниз. В таком случае опорной линией верстальщик избирает линию, соединяющую центры рисунков (рис. 53).

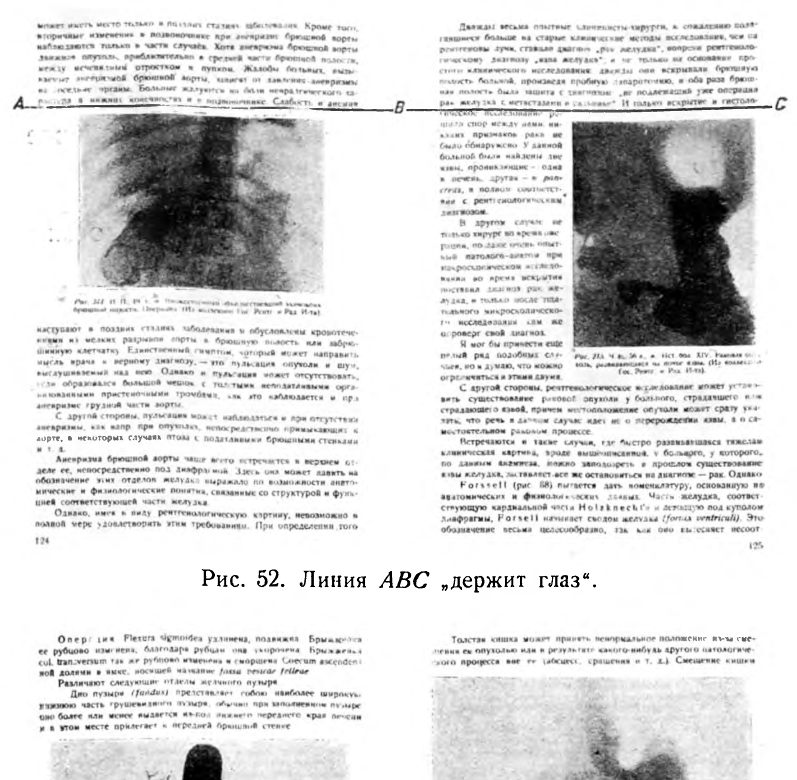

Рис. 52. Линия *ABC* „держит глаз“.

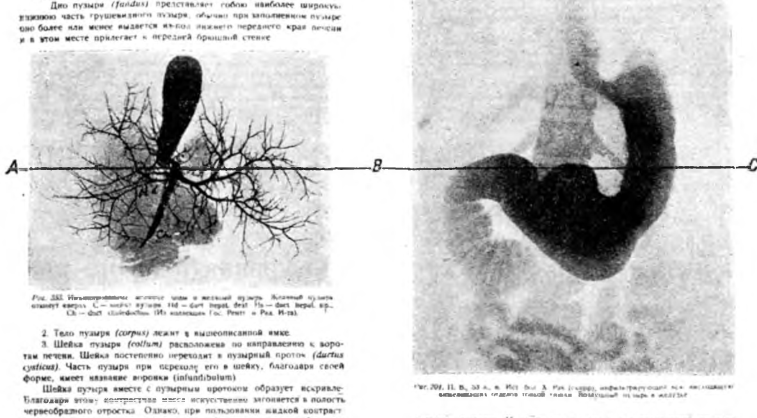

Рис. 53. Линия *ABC* „держит глаз“.

Если какие-либо обстоятельства этому мешают, то опорной линией может быть избрана диагональ (диагональ сверху вниз или, обратно, снизу вверх), рис. 54.

В некоторых случаях, в зависимости от различия черноты рисунков, опорная линия может быть комбинированной

из линии рисунка и линии текста (напр., верхняя линия рисунка на одной полосе равняется по линии строк на соседней полосе).

Мы рассмотрели простейшие случаи. На практике положения усложняются, напр., неравновеликостью подписей под рисунками. Тут в иных случаях глаз учитывает многострочную

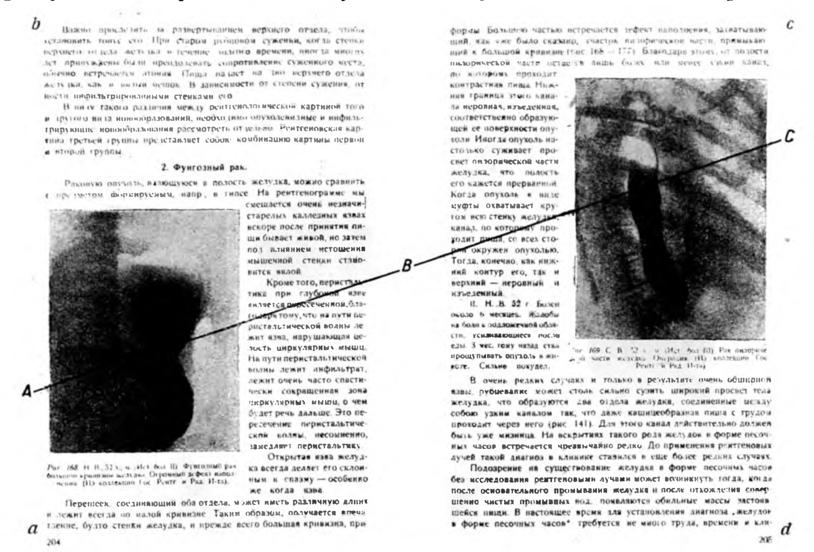

Рис. 54. Линия *ABC* „держит глаз“.

Подобное расположение могло быть продиктовано уровнем надписи на левой полосе. Диагональное расположение при точке *B* на середине высоты полос дает ритмическое повторение отрезков *Aa* и *Cc* (точнее, равного или более или менее равного количества строк под левым рисунком и над правым рисунком), и дополняющих их отрезков *Ab* и *Cd*. Чем круче диагональ (отрезки *Aa* и *Cc* резко отличаются по размеру от дополняющих), тем сильнее чувствуется ритм. При пологой диагонали разница мала, и диагональное расположение теряет смысл.

подпись как текст, в других случаях такая подпись воспринимается глазом в качестве текста частично.

В силу различия отношений сторон полосы и сторон рисунков — число положений, которые могут встречаться, велико. Оно тем больше, если принять во внимание различную интенсивность рисунков, попадающих на один разворот — наряду с более темными тяжелыми пятнами рисунков, могут быть более светлые, легкие пятна. А так как разворот (подобно титулу, подобно обложке) „нагружается“ рисунками, то мы должны заботиться о том, чтобы здесь было соблюдено равновесие.

На практике положение усложняется и количеством рисунков. Их может быть три или более на развороте. На

основе изложенного и на основе графического чутья здесь опять-таки глазом нужно отыскивать такое положение, при котором система получит устойчивость и „равновесность“.

При наличии рисунка на одной странице разворота приходится иногда учитывать положение имеющегося заголовка на соседней полосе. При соответственной высоте заголовка иногда полезно бывает равнять текст под или над рисунком с текстом над заголовком.

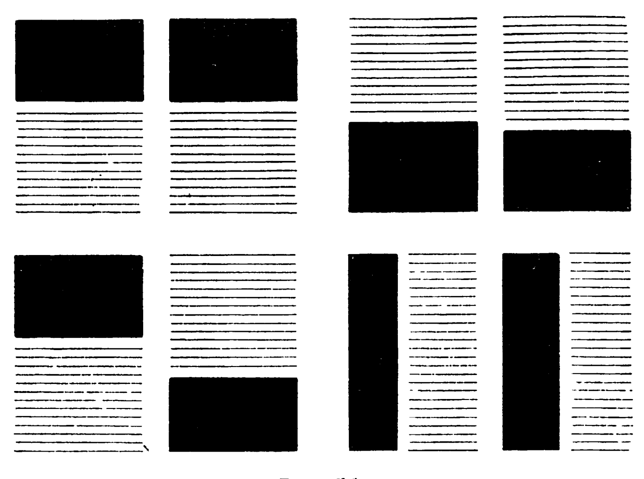

Рис. 55.

При подавляющем обилии рисунков, при малом объеме текста вообще, при надобности особо подчеркнуть рисунки (если, напр., в книге рисунки имеют особо существенное значение), наконец, ради придания книге своеобразия, применяются следующие виды верстки (схематически): а) все рисунки устанавливаются над текстом, б) все рисунки устанавливаются под текстом, в) по диагоналям, г) рядом с текстом (рис. 55) и т. п.

7. МАКЕТ РАЗВОРОТА.

Разворот является наиболее ответственной частью книги, ибо здесь — первое впечатление, получаемое от книги. Книга раскрывается, и первое, что видят, еще до чтения, — это разворот.

Построение разворота на диагонали общеизвестно. Но на практике диагональ во многих случаях является лишь ориентировочной линией. По различным условиям мы зачастую имеем полосы длиннее нормы, диктуемой диаго-

нальюю. Удлинение полосы, а не расширение естественно: поля практически получаются более приемлемыми.

Для макета вырезаем двойной листок бумаги (разворот) с учетом будущей обрезки и проводим диагонали *ab* и *ac* (рис. 56). Далее вырезаем (из цветной бумаги или, лучше, из какого-либо печатного оттиска) две „полосы" заданного формата, которые устанавливаем на вырезанном развороте.

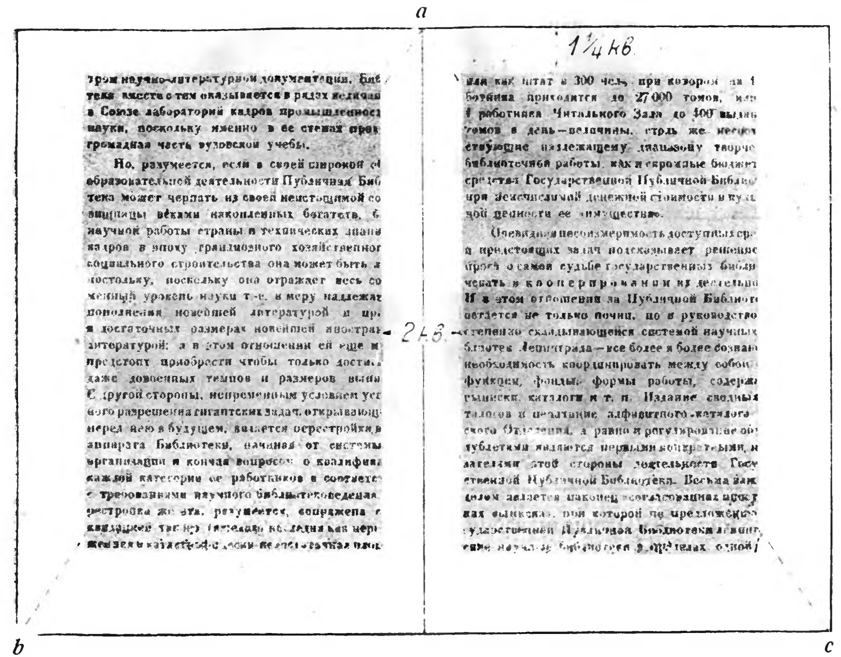

Рис. 56. Макет разворота.

Диагонали являются ориентировочными линиями. Перемещая полосы по разным направлениям, ищем наилучшее положение. По условиям случая бумажные полосы могут оказаться длинными или короткими, тогда их можно подрезать или удлинить (при навыке можно ограничиться нанесением прямоугольников полос карандашом).

Макет разворота сдается в типографию при подписании листов к печати (не ранее, иначе он может быть утерян),[1] на нем указываются размеры марзанов в головке и套 среднике.

[1] Однако, раскладка (размеры полей) должна быть предусмотрена при составлении спецификации, в случае, если в рукописи имеются распашные таблицы, — иначе наборщик не будет знать ширины распашных таблиц (средников).

Спуск альбомом.

При спуске альбомом, при котором ширина полосы располагается по длинной стороне страницы, обычное построение полос на диагоналях приведет к тому, что наружное поле будет больше нижнего (рис. 57 *А*). Построение по принципу нарастания полей от внутреннего к верхнему

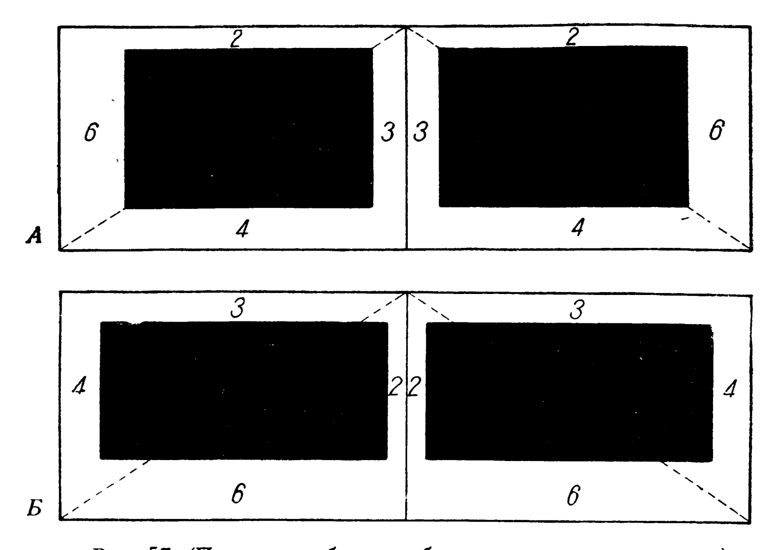

Рис. 57. (Площади набора в обоих вариантах одинаковы.)

(напр., 2—3—4—6, что может иметь место при отношении сторон 2 : 3), даст разворот, показанный на рис. 57 *Б*.

Обычная схема, при которой возрастание ширины полей идет по часовой стрелке, в варианте *А* меняет направление: возрастание идет против часовой стрелки.

Сравнивая приведенные варианты, мы должны отметить в общем виде преимущества первого из них. Вытянутая архитектура не требует высокого фундамента. При вытянутой архитектуре доминирующее положение приобретают наружные поля, пропорционально ширине полос и в качестве сдерживающих контр-форсов. Более или менее увеличенными могут быть и внутренние поля — соответственно увеличенным наружным.

И узко практически построение, близкое к варианту *А* представляется более уместным, ибо при переворачивании подобных страниц мы будем пользоваться наружным боковым полем (но не нижним, как обычно).

Заметим, что при расположении полосы по принципу подобия (построение на диагонали) соотношение полей зависит от соотношения сторон книжной страницы; при квадратной форме книги полоса, построенная на диагонали даст равные пары полей (рис. 58).

Если предположить, что набор (черный оттиск набора) представляет собою „нагрузку“, которую необходимо преодолевать при переворачивании страниц (рис. 59), то диагональ *АС* будет не чем иным, как рычагом с точкой опоры в точке *А*. Действующую на рычаг *АС* нагрузку *abcd* тем легче будет повернуть, чем ближе будет совпадение центра тяжести нагрузки с диагональю и чем ближе прямоугольник нагрузки будет находиться от точки опоры. Отсюда тяготение полосы по линии диагонали

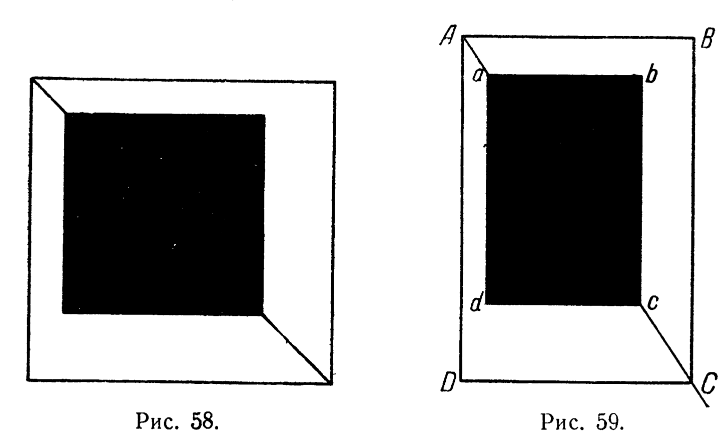

Рис. 58. Рис. 59.

к корешку и к верху, у которых происходит поворот „нагруженных“ страниц.

При переворачивании страницы преодолевать „нагрузку“ не приходится, но так как явление рычага в сфере трудовых процессов представляется привычным для нашего создания, то расположение по диагонали должно действовать в положительном смысле.

При расположении на диагонали, кроме того, действует принцип экономии сил и в ином направлении: диагональ есть кратчайшее расстояние, по которому глазом может быть воспринят прямоугольник в целом. Диагональ есть ударная линия. В живописи по диагонали часто располагается стержневая тема. Диагональ динамизирует (рис. 60).

Детские иллюстративные издания.

Необычная раскладка применяется для детских книжек Гиза, полосы которых представляют собою картинки. Полосы-рисунки обычно располагаются на страницах симметрично посредине. Полоса трактуется как картинка, обрамленная одинаковой со всех сторон рамкой бумаги. (См. детские литографские издания Гиза.)

Симметричное расположение имеет место в акцидентных работах, представляющих собою чаще всего отдельные листки бумаги. Здесь в рядовых случаях или все поля равны между собой, или равны между собой три поля, нижнее же больше остальных (рис. 61 А), или верхнее поле меньше боковых, а нижнее больше боковых (рис. 61 Б).

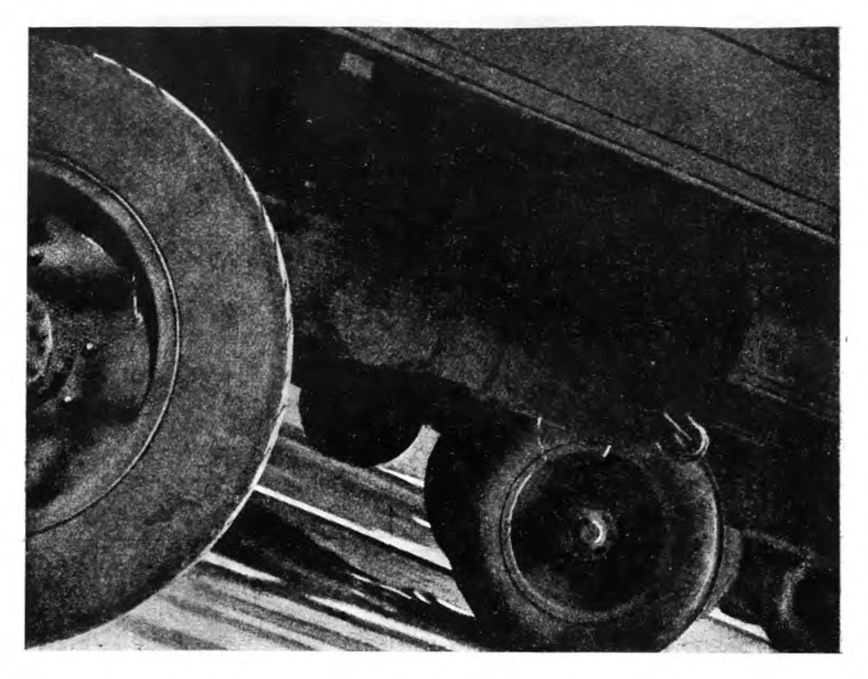

Рис. 60. Расположенные диагонально автомобили получили эффект движения, тогда как в действительности они стоят.[1]

Если в варианте 61Б разрезать набор по оси симметрии пополам и раздвинуть его, то получим картину книжного разворота, который в целом также имеет ось симметрии.

8. ГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ.

Хорошо выполненный графический материал является лучшим украшением книги. Очень часто однако в книгах можно встретить сборный графический материл, состоящий частью из подобранных клише, частью из нарисованных разными лицами, или воспроизведенный из разных источников.

[1] Рис. из Н. Трошина, Основы композиции в фотографии. „Огонек". 1929. Книгу эту рекомендуем книжным техникам.

Ради удешевления рисунки невысокого качества переснимаются из книг без перерисовки. В некоторых случаях это объясняется отсутствием достаточного числа хороших чертежников.

К использованию готовых клише и оттисков из книг следует подходить критически, учитывая тип книги, объем, объем графического материала, его стоимость и возможный процент использования.

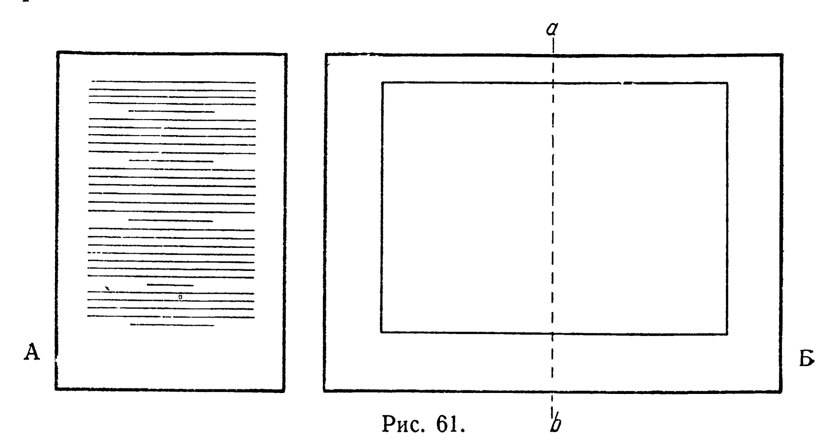

Рис. 61.

При обилии графического материала и притом сложного, возможность получения большей его доли из готовых запасов может дать серьезную экономию; но снижать качество книги небольшим числом разнохарактерных и разномасштабных рисунков, как это довольно часто наблюдается, нет основания.

Одним из путей для возможности рационального использования графического материала является его стандартизация. В основе стандартизация должна касаться букв и надписей, но она должна итти и дальше: детали, манера, толщина линий, масштабы (в связи со стандартизацией изданий в других направлениях) и т. д.

Если просмотреть книги крупных немецких или английских издательств, то можно видеть, что издательство во всех своих книгах дает чертежи и учебные рисунки в единообразной манере и почерке. На рис. 62 представлен типичный образец графического материала издательства Шпрингер (Германия).

Буквы исполняются так называемым нормальным шрифтом. Этот шрифт получил широкое распространение на За-

паде и в Америке. Комитетом по стандартизации он принят у нас в качестве общесоюзного стандарта. Шрифт этот отличается простотой, исполнение надписи не отнимает много времени, шрифт четок, в нем отсутствуют вредные при клишировании тонкие линии. Шрифт этот по характеру сроден чертежу, не давит на чертеж, не затемняет его.

Рис. 62.

В основу нашего стандарта положены нормы германской промышленности. Однако, точное соблюдение этих норм в отношении толщины линий, образующих буквы, для книг не рационально. По нормам эта толщина должна равняться $^1/_8$ высоты букв. Такая линия слишком груба, кроме того выполнение такой толщины при крупном шрифте требует специальных перьев. Для книжных чертежей более приемлемы нормы, близкие к американским — толщина линий, образующих буквы, — $^1/_{10}$ высоты букв. На рис. 63 показан принцип построения такого шрифта. Высота прописных букв составляет $^2/_3$ высоты заглавных букв. Наклон шрифта к горизонтальному направлению — 75°.

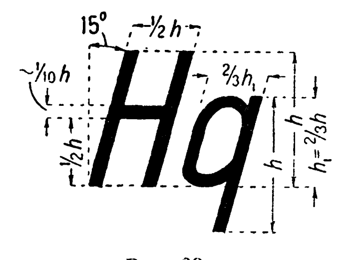

Рис. 63.

Единообразие в почерке может быть достигнуто применением наклейных букв. Для наклеивания на чертежи следует иметь заготовленными алфавиты — французский, русский, греческий, также цифры, знаки, буквы с индексами — в нескольких масштабах.

Прием наклеивания на чертежи готовых букв дает ряд преимуществ:

1) Уточненность масштабов. Каждый размер букв рассчитан на определенный масштаб уменьшения, соответствующий тому увеличенному масштабу, в каком вычерчены чертежи данной партии. При задавании соответ-

ствующих масштабов уменьшения все клише получатся в едином точном масштабе, а шрифт — одного размера. При написании от руки подобная точность достигается с трудом.

2) Возможность сдавать работу любому, владеющему рейсфедером чертежнику, т. е. не каллиграфу, в которых имеется недостаток. Партионная или срочная работа может производиться одновременно группой чертежников. При больших и спешных работах это важно, так как освобождает от заботы подыскивать работников с подходящими почерками. (Понятно, что чертежники, в совершенстве владеющие данным шрифтом, могут производить надписи от руки.)

Рис. 64. Карта с расклеенными надписями, сделанными с набора. (Способ этот применяется Военгизом для большинства изданий.)

3) Удешевление работы; способ этот дает возможность использовать малоквалифицированную силу как раз в той части (надписи), которая особенно дорого расценивается.

4) Применение единого шрифта, как сказано, должно облегчить подборку клише и графического материала.

Что касается надписей для чертежей, то короткие могут быть расклеиваемы из отдельных букв, что, впрочем, сложно, так как с большим трудом выдерживается линия. Для схем, карт, учебных рисунков и т. п. применяется расклейка оттисков, сделанных с наборов. Шрифт применяется близкий к нормальному — гротеск, древний (рис. 64).

Вопрос о надписях разрешался бы вполне рационально, если бы наши типографии располагали шрифтом приведенного выше нормального рисунка. Такой шрифт мог бы иметь и более широкое применение для наборов вообще. О создании такого шрифта словолитням следует озаботиться.

Для наклейки необходимо пользоваться вполне доброкачественным клеем,[1] иначе наклейки могут отлететь на пути графического материала в цинкографию.

[1] См. В. Г. Бучирин и Н. П. Ермолов. В помощь чертежнику-полиграфисту. Гиз. 1930.

При наклеивании шрифта на восковке и кальке место, предназначенное для буквы, предварительно прочищают скребком.

Для печатания букв и надписей для расклейки следует применять белую (писчую) бумагу одинаковой белизны с чертежной бумагой. При большой разнице в белизне затрудняется воспроизведение в цинкографии (разных оттенков бумага требует, вообще говоря, различной экспозиции).

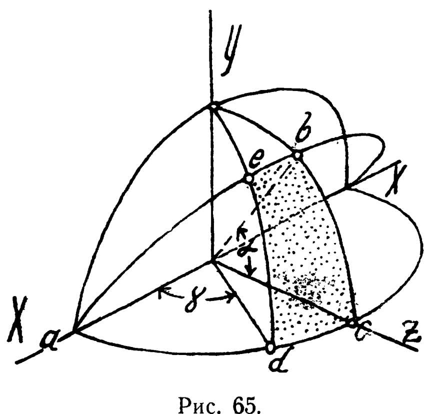

Рис. 65.

Надписи как от руки, так и наклейные расцениваются довольно дорого. На круг надписи стоят столько же или даже более, сколько самые чертежи.[1] Для журналов иногда применяют надписи, сделанные обычным, но ясным почерком. И самые чертежи в иных случаях делаются по типу эскизов. Приводим образец подобного чертежа из журнала „Современная Архитектура" (рис. 65). Отметим, что в некоторых английских книгах нередко можно встретить подобным образом исполненный графический материал. Здесь, как и в некоторых журнальных статьях, эскизный характер чертежей в основе выражает самый характер материала, находящегося в периоде первоначального изучения. В учебниках или в научных книгах, где знания преподносятся в виде совершенно готовых, отшлифованных положений и выводов, и чертежи соответственно должны иметь совершенно четкий, „окончательный" характер.

Весьма серьезным вопросом представляется назначение масштабов для чертежей. Для правильного выбора должны быть учтены абсолютный размер будущего клише, будущий размер букв, толщина линий, особенно в связи с той или иной желательной чернотой рисунка. Чернота должна гармонировать с чернотой текста. Рисунок не должен выпирать из страницы, но не должен и проваливаться.

При больших уменьшениях часто трудно бывает судить

---

[1] Наклейка каждой буквы или знака при ней расценивается в 5 — 7 к.

о том, во что превратится рисунок. Конечно, любую деталь рисунка, букву и т. п. можно измерить и взять соответствующую долю, но это не всегда дает наглядность.

Для определения масштаба всего лучше было бы пользоваться подходящим оптическим прибором, напр., как изображено на рис. 66. На вертикальной штанге *a*, снабженной делениями, по ослаблении зажима *k* можно передвигать горизонтально укрепленную уменьшительную линзу *S*. Рисунок или чертеж укладывается на площадке *p*. Наиболее подходящее уменьшение отыскивается при передвигании линзы. Отсчеты на штанге заранее переводятся в соответствующие уменьшения.

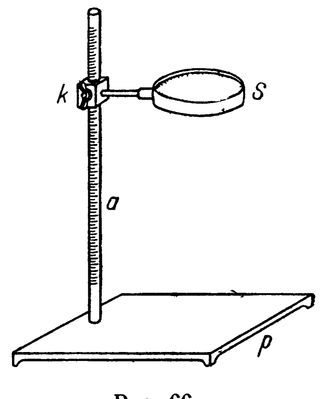

Рис. 66.

Описанный прибор нетрудно сконструировать кустарным способом (можно использовать настольную электрическую лампу). За границей имеются более совершенные уменьшительные приборы, применяемые в фотографическом деле. Полезно также обзавестись скалой уменьшений букв, линий, характерных чертежей.

Для крупных изданий с обильным графическим материалом иногда полезно произвести пробную съемку рисунка в нескольких масштабах. На рис. 67 представлены масштабные варианты одного и того же рисунка. При вставке оттисков в соответствующую полосу набора глазом можно найти наиболее подходящий, учитывая наилучшую толщину линий, размеры букв и т. п.

Независимо от указанного, от чертежника следует требовать представления чертежей в е д и н о м м а с ш т а б е. Это упрощает работу и уточняет результаты. Наиболее приемлемыми являются чертежи, сделанные в $1^1/_2$ раза больше против будущего клише ($M = {}^2/_3$). Такой масштаб наиболее удобен не только в цинкографском отношении, он удобен в отношении ориентировки в правильности масштаба вообще, толщины линий и т. п. При бо́льших масштабах чрезвычайно трудно ориентироваться — трудно представить глазом результаты.

Приведенные на рис. 67 масштабные варианты между прочим показывают, в каких широких границах в отноше-

нии масштабов может быть клиширован рисунок. Все три варианта зрительно более или менее приемлемы. Более того, рисунок мог быть клиширован и в масштабе большем, нежели $^2/_3$, а при некотором увеличении букв и в масштабе меньшем, нежели $^1/_2$ (напр., для компактного справочного издания). Это лишний раз подчеркивает всю важность отыскания наилучшего, наиболее приемлемого для данного случая масштаба.

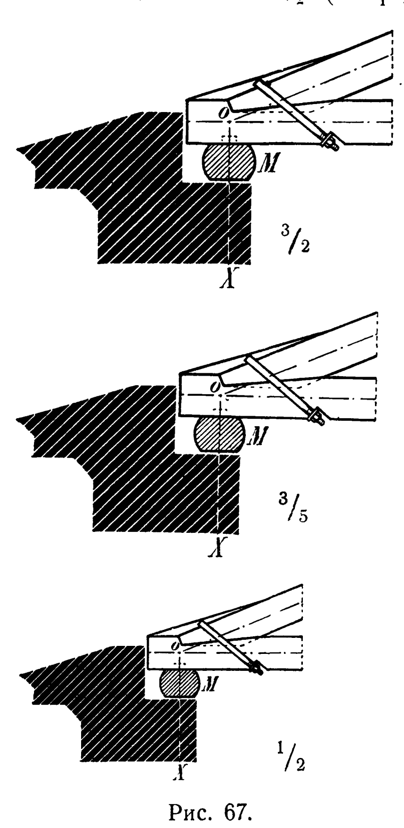

Рис. 67.

Здесь полезно подчеркнуть, что масштаб рисунка должен назначаться в зависимости от типа книги и в зависимости от роли самих рисунков. Ясно, что в книге для среднего читателя масштаб рисунков в параллель кеглю текста должен быть повышен. Бывают книги, в которых рисунки важнее текста; понятно, что в данном случае их нужно подчеркнуть размером.

Маломасштабный рисунок из тонких линий выглядит изящнее, но нужно учитывать и технические моменты. Хорошая беленая бумага, доброкачественная печать, благонадежная цинкографская работа допускают малые масштабы. В последние годы в ряде наших книг замечается необоснованное увлечение малыми масштабами рисунков. С другой стороны, нужно иметь в виду, что даже при незначительной насыщенности издания рисунками излишняя крупность ложится большим непроизводительным расходом на издание.

При назначении масштабов оборочных рисунков следует учитывать крупность шрифта; напр., для крупного латинского корпуса оборка уже в $2^1/_2$ — $2^1/_4$ кв. представляется не вполне удобной в отношении выключки.

На рис. 68 дана схема линий различных толщин (в миллиметрах) и различные уменьшения. На рисунке важна не

только абсолютная толщина линий, но также взаимоотношения толщин более сильных главных линий и линий второстепенных, что придает чертежу выразительность, ясность. Чертежи без выделенных линий имеют плоский вид.

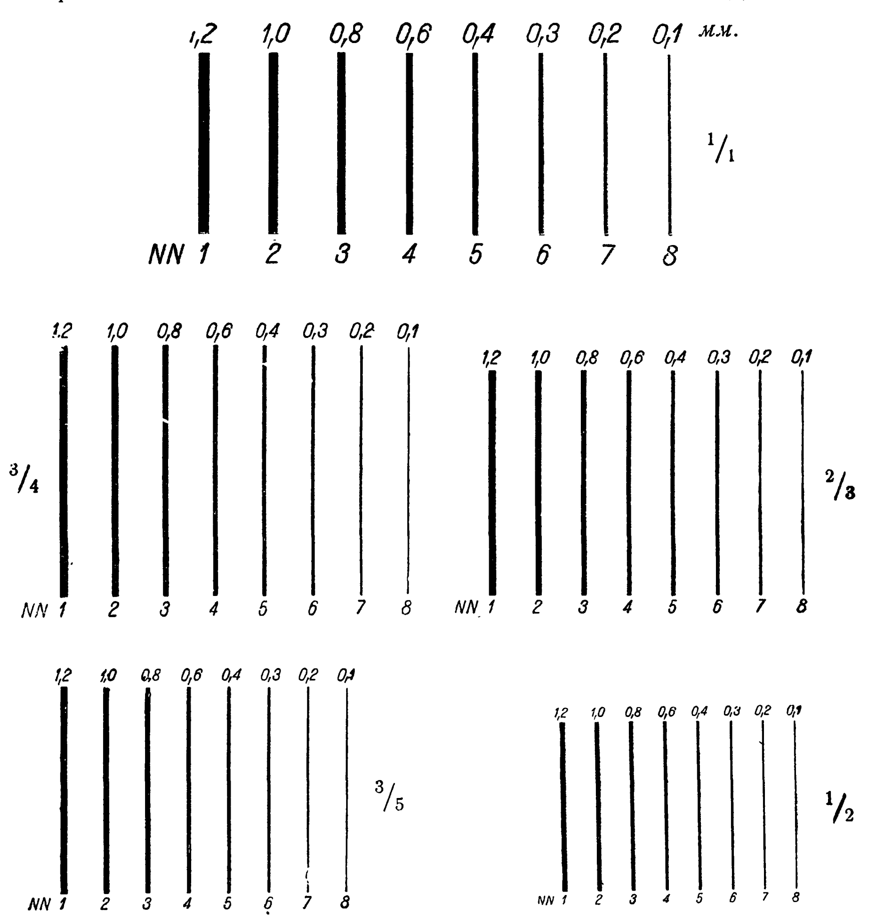

Рис. 68. Схема линий в различных уменьшениях.

Нормы наших промстандартов по машинному черчению дают следующие указания на этот счет: толщина вспомогательных линий (размерных линий, штриховых) должна составлять $^1/_4$ толщины контурных. Этим указанием в общем можно пользоваться при работе чертежей для книги. Нужно принять во внимание, что на чертеже могут быть также вспомогательные линии, которые потребуют толщины средней между указанными ($^1/_2$ толщины контурных).

Указанные нормы могут быть соблюдены при несложном чертеже. При чертеже с обилием линий, букв и цифр основные линии приходится делать тоньше, и разница между линиями различной значимости становится меньше.

Ниже приведены общесоюзные стандарты (ОСТ 355 и 354) линий чертежа и их обводки, штриховки в разрезах и сечениях (для машиностроительного черчения), дающие ряд конкретных и руководящих указаний (см. стр. 232). Именно в этих пунктах особенно часты ошибки, обнаруживающие техническую безграмотность.

Рис. 69. Надписи сделаны в увеличенном виде и затем уменьшены для расклейки.

При издании книг переводных часто возникает вопрос о непосредственном воспроизведении графического материала из иностранной книги. Материал пригоден, требуется лишь заменить иностранные надписи русскими.

В таких случаях можно воспользоваться следующими приемами:

1) Заклеивание иностранных надписей русскими, написанными от руки, если от руки можно написать соответственно мелко.

2) Заклеивание надписями, сделанными с набора, если опять-таки надписи могут быть вмещены.

3) Наклейка взамен надписей букв или цифр (объясняемых под чертежом или в тексте).

Такой прием представляется наиболее простым, однако, не во всех случаях он методически приемлем. Иногда он служит на пользу делу, освобождая чертеж от подавляющих его надписей.

4) При невозможности написать от руки соответствующей мелкости слова, н а д п и с и в ы п и с ы в а ю т с я в т о м р а з м е р е, в к а к о м п и с а т ь у д о б н о, затем они клишируются с нужным уменьшением (рис. 69), после чего расклеиваются на соответствующих местах чертежей (после этого производится клиширование).

Бумагу для оттисков следует брать плотную (80—90 г). Для удобства у надписей проставляются номера чертежей.

5) Иногда прибегают к увеличению чертежа фотографическим путем, но этот прием сложен и не дает хороших результатов.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИНСТРУКЦИИ ЧЕРТЕЖНИКАМ-РИСОВАЛЬЩИКАМ.

1. Как правило, чертежи для каждой данной книги делаются с расчетом на один масштаб уменьшения. В случае сложного перевода оригинала в иной масштаб, допускаются исключения — вся партия может быть разбита по масштабам на две или три группы. Во всех клише все однотипные линии должны иметь соответственно одинаковые толщины, а все однотипные надписи — одинаковые размеры и одинаковую толщину штриха.

2. Масштаб задается в виде дроби. Наиболее желательны чертежи, сделанные в $1^1/_2$ раза больше против будущего клише, т. е. чтобы пометка для цинкографии на них была $^2/_3$. Для сложных чертежей можно брать масштаб 2.

3. При изготовлении чертежа учитывается, пойдет ли он в оборку или во всю ширину полосы („в разрез"). Наиболее подходящая ширина будущего клише для разных форматов книг дана в следующей таблице:

Формат бумаги	Формат страницы в см (без обрезки)	Ширина полосы в квадратах	Длина полосы в квадратах	Наиболее подходящая ширина рисунка в квадратах
62 × 94 $^1/_{16}$	15,5 × 23,5	6	10	6 или не более $3^3/_4$
62 × 94 $^1/_{16}$	15,5 × 23,5	$6^1/_2$	$10^1/_4$	$6^1/_2$ „ „ „ $4^1/_4$
68 × 100 $^1/_{16}$	17,0 × 25,0	$6^1/_2$	$10^1/_2$	$6^1/_2$ „ „ „ 4
68 × 100 $^1/_{32}$	17,0 × 25,0	$4^1/_2$	$7^1/_4$	$4^1/_2$ „ „ „ $2^1/_4$
72 × 105 $^1/_{16}$	18,0 × 26,2	7	$10^3/_4$	7 „ „ „ $4^1/_2$
82 × 111 $^1/_{32}$	13,8 × 20,5	$5^1/_2$	$8^1/_2$	$5^1/_2$ „ „ „ $3^1/_4$
82 × 111 $^1/_{32}$	13,8 × 20,5	$5^3/_4$	$8^3/_4$	$5^1/_2$ „ „ „ $3^1/_4$ [1]

4. В рядовых случаях буквы и надписи делаются с таким расчетом, чтобы после уменьшения они имели размер 8—10-го кегля. При обилии надписей, а также при обилии деталей — кегель 8—7. В особых случаях (крестьянская литература, книги для первой ступени, вклейные схемы и т. п.) — по договоренности с техническим редактором.

5. Шрифт для надписей и буквы на чертежах — нормального типа с отношением элементов, принятым в Государственном издательстве.

[1] Набор $5^3/_4 \times 8^3/_4$ на формате 82 × 111 $^1/_{32}$ следует для многих книг считать временным, клише для такого набора изготовляются как для формата $5^1/_2 \times 8^1/_2$, учитывая переиздания при нормальных условиях.

6. Надписи на чертежах делаются по возможности без сокращения слов, кроме общепринятых сокращений, напр., метрических мер. Последние должны строго соответствовать утвержденным Междуведомственной метрической комиссией.

7. Чертежи должны иметь минимальные поля, что дает возможность ближе помещать оригиналы друг к другу при фотографировании. Желательно (при однотипном масштабе) группирование чертежей листами с минимальными (ок. $^{3}/_{4}$ см при $^{1}/_{1}$) просветами между чертежами; при этом чертежи должны быть отделены карандашными линиями друг от друга.

8. Для предохранения от трещин чертежей на кальке или восковке таковые должны представляться наклеенными на плотную белую бумагу.

9. При пользовании наклейными буквами цвет и оттенок бумаги чертежа и наклеек должен быть одинаковым.

10. Во избежание переплат за площадь цинка чертежники должны следить за тем, чтобы надписи размещались в пределах „рамки" чертежа, не выступая без нужды за ее границы. Под рамкой чертежа разумеется площадь прямоугольной фигуры, в которую мысленно вписан чертеж.

11. На лицевой стороне каждого чертежа справа в верхнем углу должен быть проставлен масштаб уменьшения. Под чертежом должен быть проставлен его номер. На обороте каждого чертежа должны быть указаны автор и название книги.

12. На всех чертежах должна быть виза автора (или редактора).

13. Оригиналы, с которых произведено перечерчивание, должны представляться в отдельных пакетах с надписью: „отработанный материал к такой-то книге такого-то автора".

Линии чертежа и их обводка.

Чертежи для всех видов машиностроения. Общесоюзный стандарт ОСТ 355 (менее существенное опущено).

При вычерчивании и обводке применяются следующие типы линий:

сплошные . . . . . . ————————

штриховые . . . . . — — — —

штрих-пунктирные . · — · — ·

Толщина линий обводки выбирается в зависимости от величины и сложности изображения и от назначения чертежа, причем выбранные толщины должны быть одинаковыми для всех видов (проекций) данного чертежа.

При черчении штриховых и штрих-пунктирных линий следует проводить штрихи равной длины. Длина штрихов увеличивается вместе с толщиной линий. Линии излома (обрыва, вырыва) проводятся от руки.

Линии разъема.

Линии разъема (место соприкосновения двух деталей) проводятся как контурные, без удвоения или утолщения (черт. 1).

Линии невидимого контура.

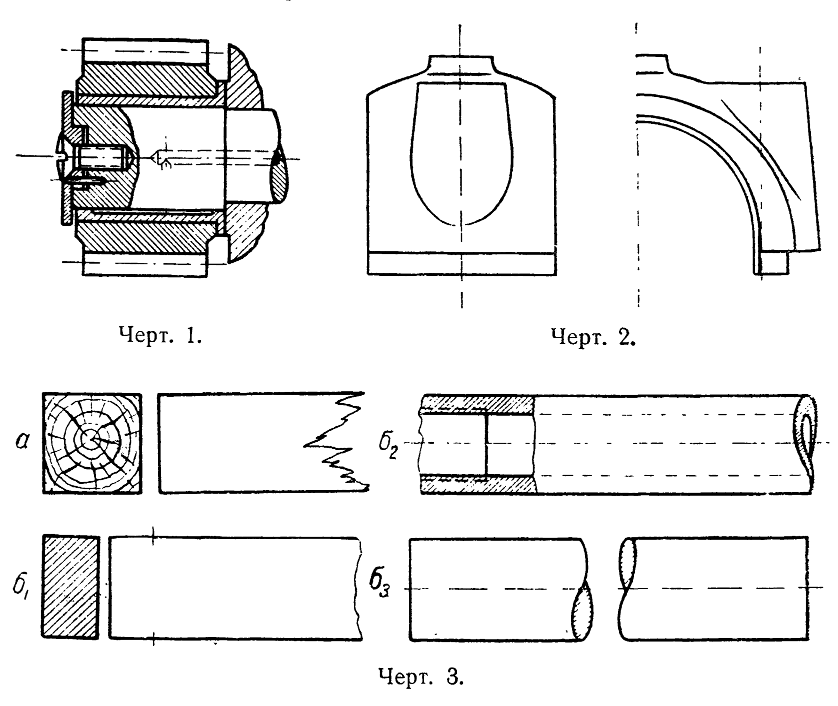
Расстояния между штрихами должны быть примерно в четыре раза короче самих штрихов.

Линии перехода.

Линии перехода во всех случаях проводятся толщиной, как контурные. При ярко выраженных скруглениях линии перехода не доводятся до линий контура (черт. 2).

Линии излома.

Линии излома (обрыва, вырыва) проводятся от руки и выполняются: а—для дерева—зигзагообразной линией, б—для металла—слегка волнистой;

Черт. 1.

Черт. 2.

Черт. 3.

следует отличать линии обрыва металлических деталей, имеющих: $б_1$ — прямоугольное поперечное сечение, $б_2$ — круглое полое, $б_3$ — круглое сплошное (черт. 3).

Линии осевые и центровые.

Применяемые при вычерчивании осевых и центровых линий штрих-пунктирные линии должны заканчиваться штрихами, а не точками. Точки в штрих-пунктирных линиях не должны иметь вида коротких штрихов. Центр окружности должен отмечаться пересечением штрихов (черт. 4).

Линии размерные и выносные.

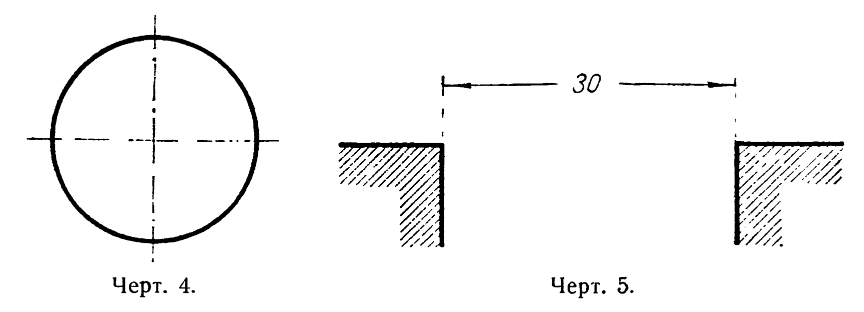
Размерные линии должны иметь достаточный разрыв для простановки цифр размера и должны ограничиваться стрелками, имеющими вид весьма острых углов, почти целиком залитых. Выносные линии должны выходить за концы стрелок размерных линий (черт. 5).

Линия разреза.

При совпадении линии разреза (след секущей плоскости) на всем ее протяжении с проведенной осевой (или центровой) линией не следует

утолщать последнюю против ее обычной, для данного чертежа, толщины.

При проведении линий разрезов следует лишь пересечь контур, не проводя линии разреза через всю площадь, занятую данным видом. Большая часть линии разреза должна выходить за контур (черт. $3б_1$).

Черт. 4. Черт. 5.

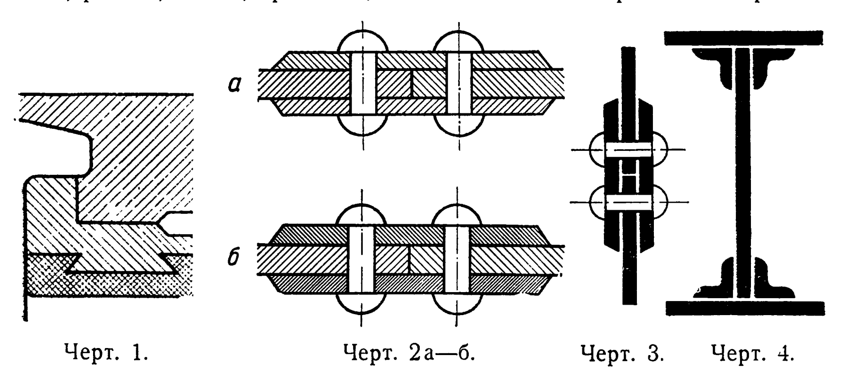
При необходимости дать разрез в одном и том же виде (проекции) не по одной секущей плоскости, а по двум или трем (сложный разрез), линия разреза должна выполняться ломаной ступенчатой, причем углы должны образовываться пересечением штрихов.

Штриховка в разрезах и сечениях.

Чертежи для всех видов машиностроения. Общесоюзный стандарт ОСТ 354 (менее существенное опущено).

1. Штриховка в разрезах и сечениях выполняется тонкими линиями.

2. Наклон прямых линий в обозначениях металлов, кирпича, бетона, кожи, резины, стекла, прокладок, набивок и заливок принимается равным

Черт. 1. Черт. 2а—б. Черт. 3. Черт. 4.

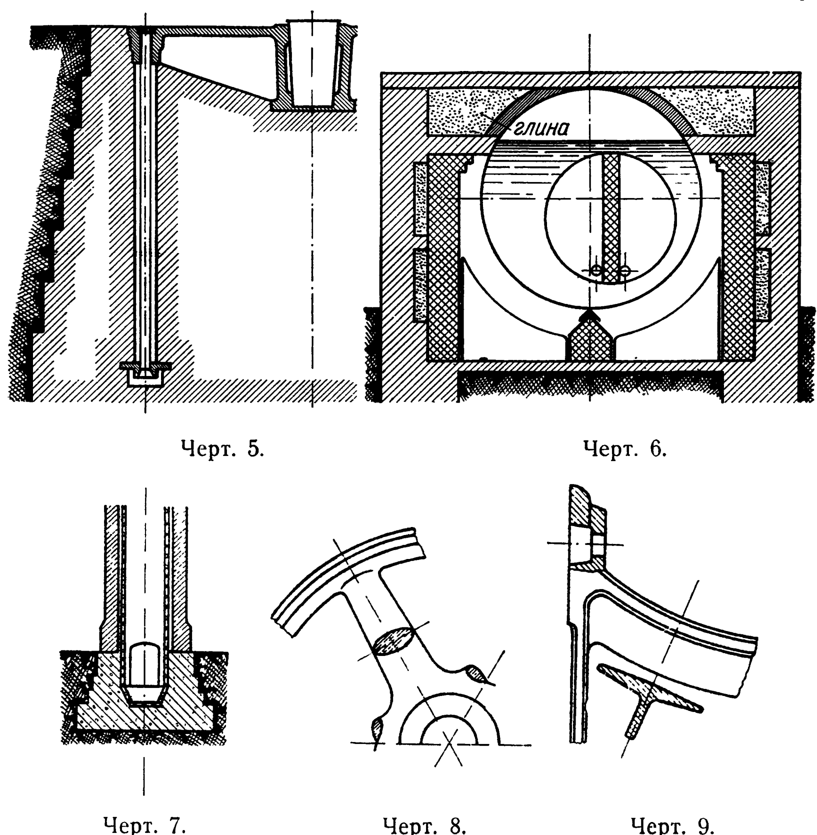
45° по отношению к основной осевой линии или одной из основных линий контура. Наклон линий может быть как влево, так и вправо, но для всех проекций одной и той же детали следует выполнять штриховку с наклоном линий в одну и ту же сторону.

3. Расстояния между наклонными прямыми линиями в штриховке должны быть одинаковыми в пределах каждой из заштрихованных площадей для всех проекций одной и той же детали.

4. При стыке двух поверхностей в разрезе наклон линий штриховки берется для одной поверхности вправо, для другой — влево (черт. 1).

5. Если две соприкасающиеся поверхности являются в то же время смежными с третьей поверхностью, то разнообразить штриховку следует или изменением расстояний между линиями, не меняя угла наклона, который во всех случаях должен сохраняться равным 45°, или сдвигом линий штриховки при одинаковом расстоянии между ними (черт. 2а—б).

6. Узкие площади штриховки, ширина которых на чертеже равна или менее 2 мм, заливаются сплошь, если от этого не пострадает ясность чер-

Черт. 5. Черт. 6.

Черт. 7. Черт. 8. Черт. 9.

тежа. При соприкосновении залитых поверхностей следует между ними оставлять просветы (черт. 3 и 4).

7. Расстояния между линиями штриховки каменной кладки берутся примерно в два раза больше, чем при штриховке металла. В тех случаях, когда приходится иметь дело с большими площадями штриховки каменной кладки или бетонного массива, следует ограничиваться штриховкой лишь у контура (черт. 5).

8. Штриховка наложенных сечений выполняется с обычным наклоном (45°) к основной осевой линии или к одной из основных линий контура данной детали (черт. 8). Штриховка вынесенных сечений выполняется с обычным наклоном (45°) к линии разреза (черт. 9).

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

ПЕРЕПЛЕТ.

За немногими исключениями дореволюционная практика не знала массового издательского переплета. Забота о переплете перекладывалась на потребителя. Лишь отдельные издательства выпускали учебники в массовых переплетах. С 1926 г., вместе со все повышавшимися требованиями к внешности изданий, к техническому оформлению, повысился спрос на книги в переплете. С этого же времени Государственное издательство поставило перед собой задачу массового выпуска книг в переплетах.

В этой главе мы даем описание массовых переплетов Гиза, которые представляют собою ряд строго выработанных стандартов.

Обслуживая многообразную продукцию Гиза, эти стандарты охватывают основные из существующих типов издательских переплетов. Применяемые другими нашими издательствами переплеты представляют собою повторение какого-либо из стандартов Гиза, в некоторых случаях с изменением или добавлением какой-либо детали.

Первая часть этой главы дается в виде краткого раскрытия существующих в переплетном деле терминов и процессов, причем главное внимание обращено на процессы, относящиеся к массовому переплету. Такое построение представлялось целесообразным и ради экономии места и с тою целью, чтобы особенно оттенить наиболее существенное для издательского работника — цель и назначение отдельных процессов и элементов переплета.

Знание указанных отдельных процессов и элементов переплета даст техническому редактору возможность сознательно подходить к назначению того или иного рода добавления или изменения в те основные стандарты, которые описываются нами во второй части настоящей главы.

1. ЭЛЕМЕНТЫ ПЕРЕПЛЕТА, ПРОЦЕССЫ, ТЕРМИНЫ.

Лаген — каждый отдельный лист в книге (каждая отдельная тетрадка). Объем книги определяется количеством в ней лагенов.

Шитво. Процесс переплета начинается со сшивания книг, предшествующие процессы относятся к брошюровке. (При калькулировании шитво, по инструкции ВСНХ, относится к брошюровочным процессам, как для брошюры, так и для переплета.)

При массовом производстве шитво производится на проволоко- или ниткосшивальных машинах. Вместе с полоской

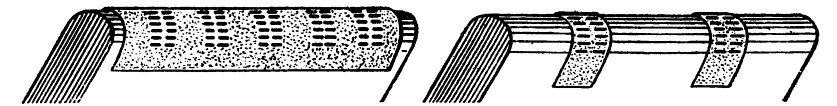

Рис. 70. Книга, сшитая проволокой на марле.

Рис. 71. Книга, сшитая проволокой на тесьмах.

марли или тесьмы листы пробиваются по фальцу проволочной скобой или прошиваются нитками (рис. 70 и 71). Полосы марли или тесьмы имеют запасы с боков для соединения с крышкой переплета. Чтобы проволока в местах сшивки не утолщала корешка, скоба в последующем листе перемещается в сторону от предыдущей. Ниткосшивальной машиной рядом лежащие листы также прошиваются не в одинаковых местах, т. е. машина шьет стежка́ми, меняющими положение.

Некоторые системы нитко-сшивальных машин не меняют при шитве положения сте́жков. В таком случае корешок книги после шитья утолщается, что особенно чувствительно при трехсгибной фальцовке. При четырехсгибной фальцовке, когда абсолютное число листов меньше и, следовательно, меньше абсолютное количество стежко́в, утолщение будет менее существенным. Понятно, что некоторое утолщение корешка имеет место и в случае самого совершенного шитва. Между прочим, утолщение это связано с характером бумаги; при пухлой (матовой) бумаге оно играет меньшую роль, так как в пухлую бумагу нитки (или скобки) „грузнут“, при тонкой глазированной бумаге они выдаются.

В сравнении с проволокой преимущество находится на стороне ниток, так как проволока ржавеет, выводя из

строя листы, тогда как доброкачественная нитка может служить весьма долго.

Проволокосшивальные машины постепенно уступают место машинам ниткосшивальным.

За границей в последнее время получает широкое распространение шитво под переплет без марли. Книга шьется как для брошюры, после чего к корешку приклеивается полоска марли. Клей особого состава, применяемый для этого, дает высокую прочность. Для наклеивания марли служит специальная машина. Этот способ дает огромную экономию. У нас также начато применение этого способа.

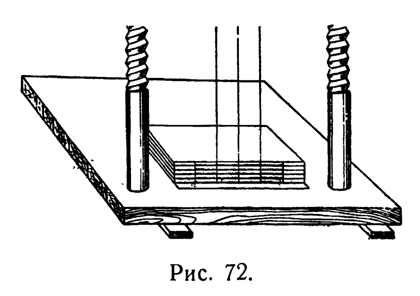

Рис. 72.

На тесьмах шьют обычно издания или изделия (конторские книги и т. п.) из тяжелых сортов бумаги и больших форматов; такого типа книги нельзя шить на марле, так как марля слишком слаба для удержания и скрепления между собой лагенов и при раскрытии книг на местах соединения лагенов могут образоваться разрывы. Для простых писчих книг (из бумаги обычной плотности) применяется шитво на марле, как более простой и дешевый способ.

Сшивание на тесьмах бывает важно и в другом отношении: у книг, сшитых на тесьмах, листы открываются легко и свободно. Поэтому сшивание на тесьмах применяется при переплете такого типа книг (ноты, конторские книги, рукописи и т. п.), которые при раскрывании должны лежать плоско.

Ручное шитво производится на шнурах (рис. 72.) Для пропускания иглы (а также для помещения шнуров) в корешке делаются пропилы. Число пропилов зависит от формата книги. Пропилы не должны быть слишком глубокими, они не должны быть и мелкими, иначе шнур будет выступать над поверхностью корешков. Глубина правильна, если шнур точно умещается в пропилах, не углубляясь и не выступая наружу.

Французский способ переплета при помощи каучука применяется на Западе и в Америке для дешевых изданий. Собрав (подняв) листы и снабдив их спереди и сзади форзацами, обрезают корешковый край. Далее обрезанные книги зажимают в прессе; трут корешок стеклян-

ною бумагою и затем, тщательно удалив с него пыль, покрывают его довольно толстым слоем раствора каучука в серо-углероде, бензине и т. п., сильно растирая, чтобы каучук проник в глубь. После этого, вырезав из материи полоску по длине корешка на несколько сантиметров шире его, смазывают середину ее на ширину корешка толстым слоем каучука и приклеивают к корешку. Выступающие края материи приклеивают клейстером к форзацам. После того как корешки просохнут, обрезают листы книги спереди, сверху и снизу, округляют корешок и вставляют книгу в готовую крышку.

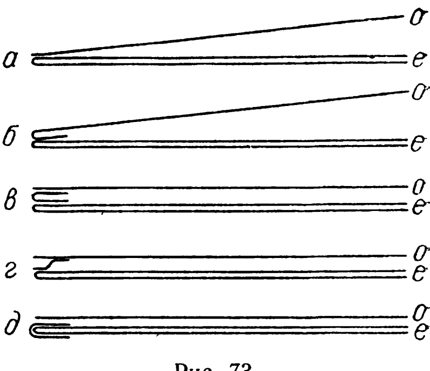

Рис. 73.

Каучуковые переплеты хорошо открываются (достаточно плоско), недоступны для насекомых вследствие сохраняемого ими запаха каучука, дешевы.

Было бы очень ценно испробовать каучуковые переплеты у нас. Весь вопрос в изыскании каучукового состава (являющегося секретом иностранных фирм).

Ф а л ь ц — сгиб. Ф а л ь ц — закраина у корешка (см. ниже). Ф а л ь ц — согнутая узкая полоска бумаги или коленкора. П о с т а в и т ь н а ф а л ь ц — приклеить на узкую полоску бумаги рисунок или иную вклейку.

На рис. 73 показаны способы прикрепления вклеек; *о* — вклейки, *е* — лагены. Вклейки на тонкой бумаге приклеиваются или непосредственно к лагену, или же вдоль края вклейки делается загиб, который приклеивается к полю соответствующей страницы, что позволяет более свободно отворачивать рисунок. Если вклейки отпечатаны на более плотной бумаге, то приклеивание их производится при помощи фальцев (рис. 73*в, г, д*).

Вклейки на весьма плотной бумаге для большей крепости приклеиваются не на бумажных, а на коленкоровых фальцах, при этом для придания надлежащей формы коленкору последний подклеивается бумагой.

Г о л о в к а — верхнее ребро книги, п е р е д о к — переднее, параллельное корешку, х в о с т — нижнее ребро книги.

Форзац — двойной (сфальцованный в 1 сгиб) листок бумаги, помещающийся между картоном переплета и первым или последним листом книги. Одна половина форзаца приклеивается к внутренней стороне картона переплета, вторая остается свободной. Назначение форзаца — обеспечить лучшее соединение книги с переплетом, охранить заглавный и последний листки книги и покрыть внутренние стороны картонов переплета (крышка в переплетенной книге держится на запасах марли или тесем, приклеиваемым к картонам, и отчасти на форзацах).

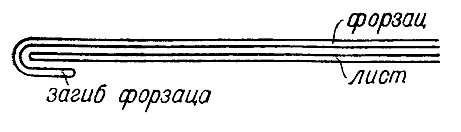

Рис. 74.

Для простого переплета применяется иногда форзац, состоящий из одной половинки, наклеиваемой на внутреннюю сторону переплета. Это так называемый ординарный форзац (полуфорзац).

Простейший вид форзаца — это форзац приклейной, приклеиваемый у корешка к первому и последнему листам книги.

Более прочный форзац — пришивной. Как показывает название, этот форзац пришивается. Если приклейной форзац представляет собой согнутый вдвое листок по размеру книги, то пришивной форзац имеет запас на загиб, в который вкладывается первый лист книги (рис. 74) для пришивания его вместе с форзацем (то же в отношении последнего листа).

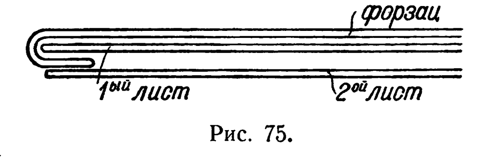

Рис. 75.

Пришивной форзац применяется для более объемистых книг, а также для книг, требующих особой прочности. Преимущество пришивного форзаца в том, что первая и последняя страницы книги открываются совершенно свободно от форзаца, при приклейном же форзаце форзац „тянет“ первую страницу книги.

Пришивной форзац может иметь существенное значение для книг, кончающихся полулистом, т. е. двусгибным лагеном, в котором легко может произойти разрыв, — пришивной форзац предохранит такой лаген.

Загиб форзаца в дальнейшем приклеивается к соседнему листу (рис. 75).

Более прочные переплеты делаются с форзацем, снабженным коленкоровым фальцем, прошиваемым вместе с первым листом (рис. 76).

Если открыть крышку книги при схеме, изображенной на рис. 76, то часть коленкорового фальца будет видимой (что и имеет место в большинстве книг с коленкоровым фальцем). Это — так называемый открытый фальц. При художественном форзаце открытый фальц может портить впечатление. При надобности он может быть сделан закрытым (глухим), если половинка форзаца, приклеиваемая к крышке, будет вырезана шире и будет пропущена глубже.

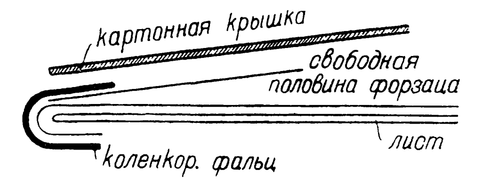

Рис. 76.

Форзац со слизурой представлен на рис. 77. Слизура uu_1 представляет собою полоску бумаги, приклеиваемую к загибу e форзаца. Слизура применяется в тех случаях, когда крышка изготовляется не в виде отдельного процесса, а на самой книге. Тогда, чтобы не производить сразу заклейку форзацев на крышки (так как этому должно предшествовать натягивание корешка), на них заклеивается слизура.

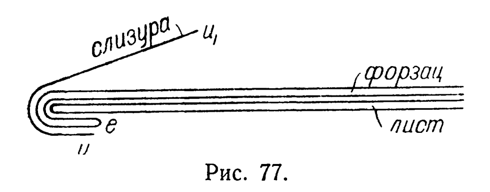

Рис. 77.

Помимо указанного, слизура служит для более прочного скрепления книги с картоном и для защиты форзаца от разрывов у корешка при обработке корешка книги. Перед заклейкою форзацев слизура срывается.

Пришивной форзац с слизурой и коленкоровым фальцем см. на рис. 78.

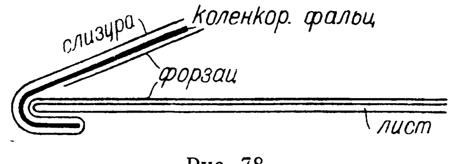

Рис. 78.

В связи с вопросом о форзаце отметим свойство бумаги от действия влажности значительно вытягиваться в поперечном направлении.

Если, намазав бумагу крахмалом, сразу наклеить ее на картон, то она, размокнув после наклейки, вытянется и об-

разует морщины. Если производить наклейку спустя небольшой промежуток времени после намазывания, т. е. дать бумаге размокнуть ранее наклейки, то морщин не будет.

Вытягивание происходит в поперечном направлении, перпендикулярном направлению волокон в бумажной массе. Это обстоятельство учитывается при кройке форзацев. Форзац, в котором направление волокон будет итти параллельно корешку, при наклеивании на крышку книги морщин не даст, так как вытягивание будет происходить от сгиба форзаца по направлению к краю, т. е. к свободному месту.

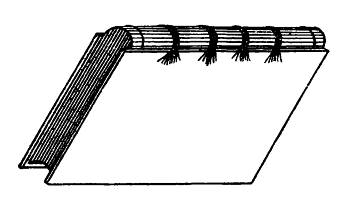

Рис. 79. Вид переплета в процессе изготовления ручным способом (переплет немассового типа).

На внутренней стороне крышек довольно часто можно наблюдать морщины, идущие от середины основания к внешним краям. Это объясняется неправильной закройкой форзаца.

Строение учитывается и при закройке всяких иных материалов в переплетном деле. Так, коленкор на корешки и на фальцы режется таким образом, чтобы расположение ткани в каждом отрезанном корешке было продольным. Если выкраивается цельная коленкоровая покрышка для книги, то основа материала должна итти вдоль высоты книги. При выкраивании поперек получим материал, который впоследствии от влажности клейстера сделается волнистым и будет загибаться в складки и рубцы.

Определение направления волокон производится обычно или смачиванием края бумаги или коленкора (часто — просто языком, что, конечно, не следует рекомендовать) или же на разрыв. Этот способ (на разрыв) наиболее верно определяет направление волокон, так как и коленкор и бумага при разрыве вдоль дают прямую линию; при поперечных волокнах как бумага, так и коленкор обрываются (секутся), и линия разрыва получается ломаной — зигзагообразной и волнистой.

При смачивании край бумаги, параллельный направлению волокон, цилиндрически загибается; перпендикулярный направлению волокон край подобным образом на смачивание не реагирует.

Заготовка и обработка специального форзаца могут быть избегнуты, если при верстке книги оставлять впереди и

позади по два чистых листка (или только по одному), которые применять как форзацы. Это удешевит работу. В некоторых случаях это может служить к избежанию неудобных хвостиков, причем форзац с одной из сторон может быть и приклейной. Однако, указанный способ может быть применен для таких изданий, где на форзац идет бумага того же качества, что и на текст. Надо при этом иметь в виду, что форзацы из непроклеенной бумаги при подмазке пропускают крахмал. При описанном способе форзац впереди книги должен итти в счет страниц, иначе спуски форм будут неудобными.

Кроме обычных белых или цветных форзацев, применяются художественные форзацы, которые бывают: а) индивидуальные, также сюжетные, выражающие данную книгу, б) серийные — однотипные для целой серии, тоже для собрания сочинений (см., напр., силуэт Ленина на форзацах собрания сочинений Ленина), в) издательские — однотипные для всех изданий данного издательства, иногда с переменой расцветки (см., напр., литографский двухкрасочный издательский форзац на ряде книг Издательства Писателей в Ленинграде с маркой издательства).

Заклейка корешка — промазывание корешка книги клеем — производится после шитья с целью более прочного скрепления отдельных лагенов. Шитьем достигается механическое соединение листов на одной основе, в то время как заклейка скрепляет листы между собой в единое целое. Весьма важно, чтобы при этой операции клей в должной мере проник во-внутрь между тетрадями.

Кругление корешка служит для лучшей раскрываемости книги; при круглении утолщение корешка, образующееся от швов, распределяется по дуге, а не выступает по краям корешка, как это имеет место до кругления. О правильном круглении корешка можно судить по обрезу передка, образующаяся вогнутость которого соответствует выкругленности корешка. Неправильность в круглении корешка отразится на степени параллельности линий передка. Кругление корешка производится на специальных машинах и вручную.

Обжимание книги и околачивание на корешке фальцев имеет целью образовать с его боков так называемые фальцы. Книге нужно придать такую форму, чтобы картонные крышки, надетые на нее, не вы-

давались своей толщиной у корешка. Такая форма отчасти приобретается книгой, если ее зажать в прессе между двух дощечек, с тем, чтобы корешок выступал за края дощечек (рис. 80*А*). Более совершенной эта форма будет, если специально околотить фальцы. Околотить фальцы — сделать при помощи молотка закраины *ее*. к которым приставляется крышка, тогда картон плотнее будет прилегать к корешку и не будет сдвигаться в сторону (рис. 80*Б*).

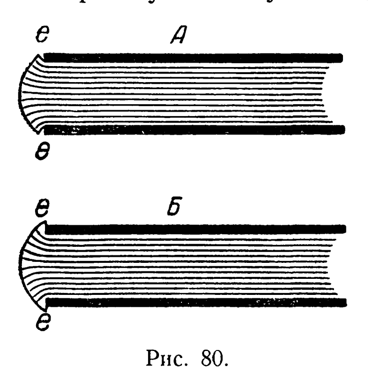

Рис. 80.

Обжимание корешка для массовых книг призводится на специальной обжимной машине. В настоящее время имеются круглильные машины новой системы, которые одновременно круглят и околачивают фальцы.

Кашировка — процесс однотипный с околачиванием фальцев. Производится вручную для гражданских переплетов. Перед околачиванием фальца корешок смазывается клейстером для того, чтобы размягчить имеющийся на нем сухой клей. В дальнейшем, после того, как околачивание произведено, корешок трут тонким концом молотка с целью сгладить его и дать смеси клея с клейстером лучше проникнуть между лагенами.

Корешки. Различаются переплеты с круглыми и плоскими корешками. Первые, как сказано, способствуют лучшему раскрыванию книги.

Недостаток плоского корешка заключается еще в том, что при нем получаются так называемые заломы: книга после нескольких прочтений получает изгиб страниц поблизости от корешка. Плоский корешок, однако, почитается как более изящный (для книг не слишком объемистых).

Книги с плоским корешком быстрее теряют форму. Для книг, требующих большой службы (справочники) предпочтительно применение круглого корешка.

При плоском корешке обжимание книг (околачивание фальца) не производится, так как и в этом случае корешок потеряет форму.

Каптал. Для украшения книги, и вместе с тем для придания переплету прочности, на верхнем и нижнем краях корешка прикрепляют каптал, представляющий собой пере-

гнутую вдвое узкую полоску материи с пропущенным в ней шнурком. В настоящее время каптал изготовляется в виде узкой тесьмы с утолщенным цветным или узорчатым краем, цельным плетением.

Каптал готовится из различных материй — от бумажной до шелковой.

Оклейка корешка. После наклейки каптала на корешок наклеивают полоску бумаги по ширине корешка, которую хорошо приглаживают, чтобы она пристала вплотную. Оклейка корешка придает большую прочность корешку книги, связывает между собою лагены и отделяет заклеенную поверхность от прилегающего к ней отстава (рикена). В случае отсырения клея разделяющая корешок и рикен бумажка противодействует склеиванию рикена с корешком, — бумажка является средостением.

Для оклеивания корешка применяется средней плотности бумага (толстая бумага ломка). Бумага не должна быть проклеенной или должна быть слабо проклеенной. На корешки объемистых книг, требующих особой прочности, наклеивают полоску коленкора.

Крышки — картон, или только вырезанный для книги (половинки), или подготовленный для покрытия книги, т. е. предварительно покрытый бумагой, коленкором и т. п. Каждая половинка подготовленной крышки называется сторонкой.

Отличительная особенность массовых переплетов заключается в том, что крышки заготовляются отдельно, — снабженные корешком, отставом и покрытые обложкой.

Отстав (рикен) — полоска тонкого картона или плотной бумаги по ширине корешка, приклеиваемая к материалу, которым покрывается крышка (рис. 81).

Отстав предназначается для придания корешку плотности, для того, чтобы сохранить наружный вид корешка ровным, гладким.

Если отстава не будет, то сквозь материал будут обрисовываться неровности корешка, кроме того корешок будет в морщинках. Наклейка отстава делает корешок плотным (натягивает коленкор и дает ему устойчивую форму); не снабженный отставом в корешке коленкор будет постепенно растягиваться и отвисать, образуется пространство между корешком книги и корешковой частью крышки. Отстав служит также лучшему открыванию книги.

Дешевые переплеты делаются без отстава, материал корешка приклеивается непосредственно к корешку книги. Это так называемые переплеты с глухим корешком. При раскрывании таких книг на корешке снаружи образуются продольные складки.

Шпация — расстояние между крышками (рис. 81). Точно определенный размер шпации имеет существенное значение

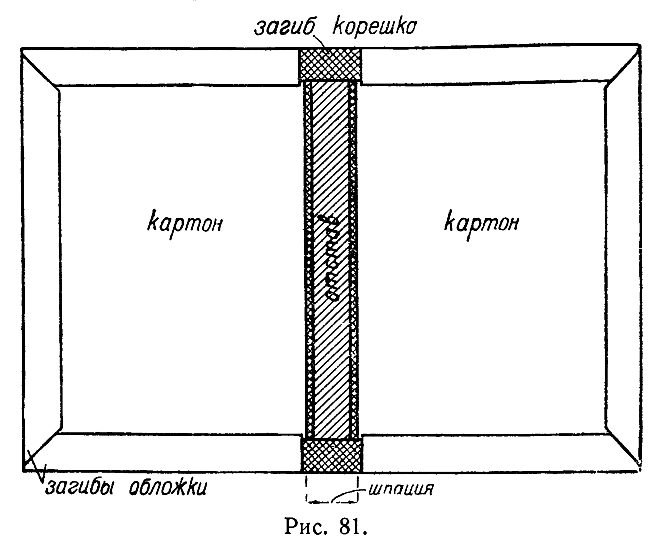

Рис. 81.

для правильной открываемости крышек. Близкой постановкой крышек к корешку книги объясняются разрывы форзаца.

Формировка — запасы картона (или обложки), выступающие с трех сторон книги. С передка выступ дается больше, чем с головки и хвостика (в $1^1/_2$—2 раза) — для предохранения наиболее работающего края книги.

Кантами или выпусками называются обрезы книги. Кантовать — оклеить ребра картона и т. п. узкой полоской бумаги или коленкора. Брошюры, выпускаемые без обложки, иногда кантуют, т. е. оклеивают корешок полоской цветной бумаги, что укрепляет брошюру и придает ей более нарядный вид. Кантовка практикуется для закрывания скобок при шитье в тачку или в накидку.

Кругление углов крышек производится на изданиях карманных, а также на других изданиях, крытых, например, голой папкой (английским картоном и т. п.). Кругление углов производится для придания последним большей сопротивляемости изломам. Округленная форма обладает лучшей

сопротивляемостью. Округлый угол „работает“ подобно арке: действующие силы уравновешиваются (рис. 82).

Фаска, фацет — скос на краю картона (крышки); спустить фаску — сделать скос на краю картона. Обычно фаска делается при толстом картоне, придает практичность.

Вставка книг в крышки производится или ручным способом, или на специальных машинах. Крышка присоединяется к намазанному одному и затем другому форзацам (при машинном способе оба форзаца намазываются одновременно). При намазывании форзацев одновременно подвергаются намазыванию и выступающие запасы марли. Процесс называется подмазкой книг.

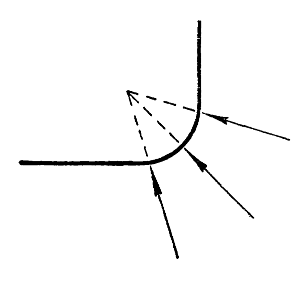

Рис. 82.

Вставка книг на гильзу применяется для не массового переплета, а также для книг весьма объемистых вообще. Взамен оклейки корешка бумажкой на корешок наклеивается гильза. Гильза представляет собою сплюснутую бумажную трубочку *аа*, по форме не отличающуюся от обыкновенной папиросной гильзы (рис. 83). Она служит более эластичному открыванию книги. Гильза соединяет корешок книги с отставом, она приклеивается с одной стороны к корешку книги, а с другой — к отставу.

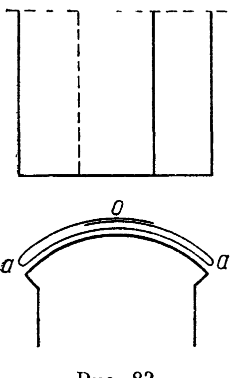

Рис. 83.

Окатка рубчика. В пределах шпации между отставом и картонками крышки имеются узкие места материала, которые в хороших переплетах, после вставки книг в крышки, обрабатываются косточкой. В указанных местах, являющихся „шарнирами“, на которых крышки движутся при раскрывании, косточкой производятся углубления вдоль корешка, служащие лучшему соединению, лучшей раскрываемости и украшению книги. Этот процесс называется окаткой рубчика.

Тиснение — отделка переплета, состоящая в нанесении на переплет строк и украшений. Для массовых переплетов производится на специальных прессах до прикрепления крышки к книге, — крышка и необходимые на ней тиснения

производятся отдельно от книги, с которой крышка соединяется впоследствии. При тиснении на крышке уже переплетенной книги под штамп подкладывается только та половина крышки, на которой производится тиснение, другая же половина и листы книги оставляются свободными снаружи пресса.

Отделка переплета тиснением основана на свойстве материала принимать прочный отпечаток от надавливания нагретым металлическим штампом. Для закрепления тиснения наводится грунт.

Грунтовка — подготовка крышек, подлежащих золочению, заключается в покрытии грунтом. Делается с целью наилучшего приставания золота к материалу. Кроме того при надлежащей грунтовке получается лучший блеск позолоты.

Блинт (от немецкого blind — слепой) — „слепое" тиснение, получаемое исключительно в результате давления нагретого штампа на материал — без золота или краски. Блинт служит как самостоятельное тиснение рамок, украшений, строк, а также как подготовительный процесс перед тиснением краской по коленкору. До тиснения краской производится блинтование.

Цель блинтования — сделать поверхность совершенно гладкой (т. е. уничтожить в данном месте зернистость поверхности, напр., коленкора), чтобы тиснение могло выйти совершенно ровным. Блинтование (оно называется также фордрук, если предшествует тиснению краской) производится горячим способом с того же или такого же штампа, с которого производится и самое тиснение краской, уже холодным способом. Понятно, что блинт в качестве самостоятельного тиснения может производиться и с самостоятельного штампа, имеющего свой рисунок.

Блинт в качестве самостоятельного тиснения получается тем заметнее (контрастнее), чем крупнее рисунок коленкора.

Золочение. Золотое тиснение массовых переплетов производится на специальных переплетных прессах, ручных или автоматических, при помощи листочков сусального золота или так называемого поталя (композиции).[1] (Для дорогих работ иногда применяют настоящее червонное золото, — „двойник", — оно лучше пристает, не темнеет, ли-

[1] Композицией в переплетном деле называется всякий металл в тонких листах, служащий в качестве суррогатов листового золота — „двойника" и серебра.

сточки его тоньше.) Серебрение производится при помощи листочков композиции.

Эзерфоль (фольга) представляет собою цветные (различных цветов) пленки, состоящие из тонкого слоя провальцованной и высушенной краски. Эзерфоль не требует грунтовки, так как приготовлен с клеющим слоем, хорошо пристающим при прессовании к любому материалу.

При компановке обложки для тиснения полезно принимать во внимание количество „мест“ настила поталя, исходя из размера листка поталя. Одним листком застилается соответствующего размера место (обычно 15×15 см) для тиснения, напр., названия книги. Фирма или марка, напр., стоящая отдельно от названия книги внизу переплета, потребует особого настила. Более сложным будет настил цельной рамки, хотя бы состоящей из одной линии. При большом формате книги рамка потребует ряда настилов поталя. Для экономии часто делаются блинтовые рамки при наличии золотого тиснения для названия книги.

Доброкачественное тиснение может быть произведено исключительно медными штампами, глубоко гравированными. Мелкая гравировка не годится, так как коленкор, как и бумага, являются материалами мягкими, в которые штамп „грузнет“.

Для тиснения красками, которое производится без нагревания и при сравнительно слабом давлении, можно обойтись цинкографским клише, однако и здесь медные штампы предпочтительнее, ибо дают более резкие оттиски.

В случае весьма больших тиражей иногда применяются стальные штампы.

Для тиснения применяются и обыкновенные цинковые клише, как в обыкновенном виде, так и сталированные; применяются также стереотипы, снятые с клише. Но как цинкографские клише, так и стереотипы быстро изнашиваются, давая уже на пятой-шестой сотне неясное тиснение, так как тискающие элементы быстро закругляются. Острота рисунка исчезает, работа получается весьма недоброкачественной.

При больших тиражах цинковые клише или стереотипы становятся и невыгодными в сравнении с медными штампами.

Для тиснения строк переплетные располагают специальными переплетными медными шрифтами, однако рисунки их сильно устарели и ныне почти не применяются.

Прессование. После подмазки книги укладываются под пресс, что дает лучшее соединение форзаца с картоном, главное же назначение прессования — придание формы книге и устранение морщин.

Хорошо выдержанная под прессом книга долго не изменяет своей формы. От хорошего прессования зависит акуратный вид переплета.

Закраска обрезов. В массовых переплетах чаще всего закрашивается лишь верхний обрез, более подверженный действию пыли. Закраска предохраняет обрезы от пыли и грязи. Краска не должна проникать во внутрь листов, что, однако, случается при слабо проклеенной бумаге.

Основные материалы, применяемые для переплета.

Картон — имеется двух сортов. 1) Древесный — серый, по прочности стоит на первом месте, и белый. 2) Соломенный (желтый). Чем картон тверже, глаже и эластичнее, тем он лучше. Картон из соломенной массы хрупок и мало эластичен, имеет неровности, применяется для более дешевых переплетов. Картон бывает прокатный (имеющий гладость) и не прокатный.

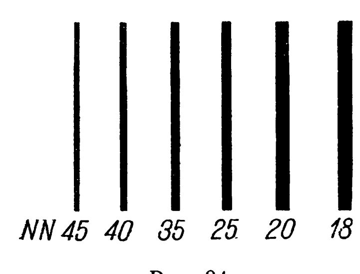

Рис. 84.

Номер картона определяется количеством листов, содержащихся в 16,4 кг (в пуде). Если на 16,4 кг идет сорок листов картона, то говорят, что это картон сорокалистовый, или № 40. На рис. 84 показана натуральная толщина древесного картона, соответствующая его номерам (при формате 72 × 105 см).

Обычные размеры картона 85 × 100 см и 72 × 105 см.

Прессшпан — глянцовитый картон, применяемый для покрышки без оклейки поверх бумагой. Называется также английским (или финляндским) картоном.

Коленкор — так называемый английский коленкор — наиболее употребляемый материал в переплетном деле. Бывает тисненый и гладкий. Имеет большое разнообразие рисунков, цветов и оттенков. Стоимость метра около 1 р.20 к. Ширина 0,9 — 1 м.

Гранитоль (разновидность — дерматин) — имитация кожи, более походит на клеенку, верхний слой не крошится и не ломается. Рисунки и цвета различны, схожи с коленкором. Стоимость метра около 1 р. 80 к.

Ланкорд — хлопчатобумажный материал для корешков дешевых переплетов.

2. ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПЕРЕПЛЕТ.

Стандарты Гиза могут быть разделены на две категории: 1) дешевый тип переплета, преимущественно для учебников I и II ступени — стандарты №№ 1—3, и 2) более дорогие переплеты для художественной, научной и иной литературы — стандарты №№ 4—9.

Массовый дешевый учебный переплет.

Стандарт № 1. Техническое название: обрезная папка. Представляет собою картонную папку, прошитую проволокой вместе с листами книги в тачку в две скобы *aa* (рис. 85). Сфальцованные и поднятые листы перед шитвом проходятся в корешке клеем, который служит скреплению листов с тою целью, чтобы листы при шитве не разъезжались. Картон древесный № 50.

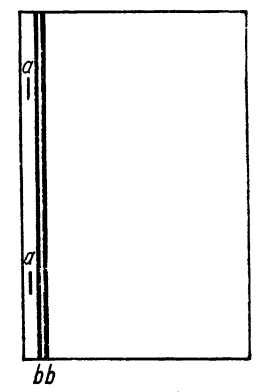

Рис. 85.

Для более удобного раскрывания папка предварительно бигуется в два бига *bb*, с каждой стороны.

До шитва на картон наклеивается печатная обложка (масленка 130—140 г, альбомная плотная).

Изнутри картон выклеивается (футеруется) бумагой с целью не только укрепить папку и украсить переплет, но главным образом для того, чтобы предотвратить коробление папки. Если бы выклеивание это не производилось, то наклеенная снаружи обложка при высыхании „вела“ бы картон, т. е. выгибала его. Выклейка эта представляет собою своеобразный вид ординарного форзаца. Для выклеивания применяется бумага полубелая или цветная альбомная (60 г). Выклейка — сквозная, т. е. целым листком, без шпации в корешке. Книга режется с трех сторон после

шитва вместе с папкой. Описанный переплет применяется для учебников I ступени объемом не свыше 10 листов по 16 стр. (буквари, грамматика, задачники и т. п.).

Номинал: при формате от $62 \times 94\ ^1/_{32}$ до $82 \times 111\ ^1/_{32}$ — 5 к., при формате от $62 \times 94\ ^1/_{16}$ до $72 \times 108\ ^1/_{16}$ — 7 коп.

Обложка, как и во всех других стандартах, в калькуляцию переплета не входит, а идет за счет издания.

Описанный вид обрезной папки дает значительную прочность при весьма низкой цене. Страдает тем недостатком, что книга не вполне хорошо раскрывается.

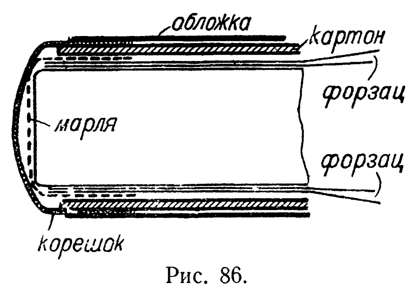

Рис. 86.

Стандарт № 2. Техническое название: обрезная папка с ланкордовым корешком. Этот стандарт обладает всеми главнейшими свойствами настоящего переплета, а именно: книга шьется проволокою на марле и снабжается приклейным форзацем и ланкордовым корешком.

Для ускорения работы папки соединяются (штукуются) зараз по три на полоске ланкорда, вырезанного для корешков трех книг сразу.

Далее крышки разрезаются, намазываются сплошь (корешок глухой — без отстава), и в них вставляется книга. Для соблюдения большей точности печатная обложка наклеивается на книгу после того, как крышка на нее надета. Затем книга обрезается с трех сторон вместе с папкой.

Схематический разрез стандарта № 2 представлен на рис. 86.

Описанный переплет применяется для учебников I ступени (книги для чтения, учебники по родному языку, по географии) объемом до 20—22 л. (по 16 стр.), 10—11 лагенов (в 4 сгиба).

Продажная цена переплета № 2.

Размер книги	Объем книги		
	до 10 л.	11—15 л.	15—22 л.
От $62 \times 94\ ^1/_{32}$ до $82 \times 111\ ^1/_{32}$	10 к.	12 к.	14 к.
„ $62 \times 94\ ^1/_{16}$ „ $72 \times 108\ ^1/_{16}$	12 „	14 „	16 „

Материалы: картон соломенный № 50 до 10 л. и № 45 от 11 до 20 л., бумага для форзаца—альбомка или полубелая 60 г, ланкорд для корешка (корешок напускается по $1^1/_2$ см на каждую сторону). Ланкорд по цвету должен гармонировать с цветом обложки или красками печати.

Стандарт № 3. Техническое название: переплет с ланкордовым корешком. Применяется для учебников II ступени, более объемистых и более дорогих, а следовательно, требующих улучшенного переплета, также — для некоторых недорогих военных учебников, пособий для рабфаков, совпартшкол и т. п.

Существенное отличие этого стандарта по сравнению с № 2 заключается в том, что это уже не обрезная папка, а переплет с формировкой, т. е. книга обрезается до вставки; в готовой книге крышка выступает с трех сторон на 3 — 4 мм, что предохраняет книгу от истрепывания и загрязнения. Корешок круглится. Крышка кроется обложкой с загибами на внутреннюю сторону, на которую затем заклеивается форзац. Верхний и нижний края корешка загнуты во внутрь. На корешке краскою печатается название книги. Печать корешка производится с набора на американке или на автоматическом прессе. Печатание на корешке обязательно для книг объемом свыше 8 листов. Шитво—на марле, как и в стандарте № 2.

Корешок снабжается отставом. На рис. 81 представлена внутренняя сторона крышки до вставки в нее книги.

Продажная цена переплета № 3.

Размер книги	Объем книги		
	до 15 л.	16—25 л.	26—35 л.
От 62 × 94 $^1/_{32}$ до 82 × 111 $^1/_{32}$	16 к.	18 к.	22 к.
„ 62 × 94 $^1/_{16}$ „ 72 × 105 $^1/_{16}$	18 „	20 „	25 „

Материалы: картон соломенный № 40 до 15 л., № 35 до 25 л., № 30 до 35 л. Бумага для форзаца—альбомная или полубелая 60 г. Ланкорд для корешка; корешок напускается примерно по $1^1/_2$ см на каждую сторону, загибается по $^3/_4$ см сверху и снизу. Отстав бумажный. Бумага для обложки дается не слишком плотная для удобства загибки.

Стандарт № 3 применяется для учебников II ступени объемом не выше 35 л. Свыше этого объема применяется более прочный переплет № 5.

Переплеты для художественных, научных и других изданий.

Стандарт № 4. Техническое название: переплет кругом в обложку. Крышки для переплета № 4 составляются следующим образом: две папки соединяются (штукуются)

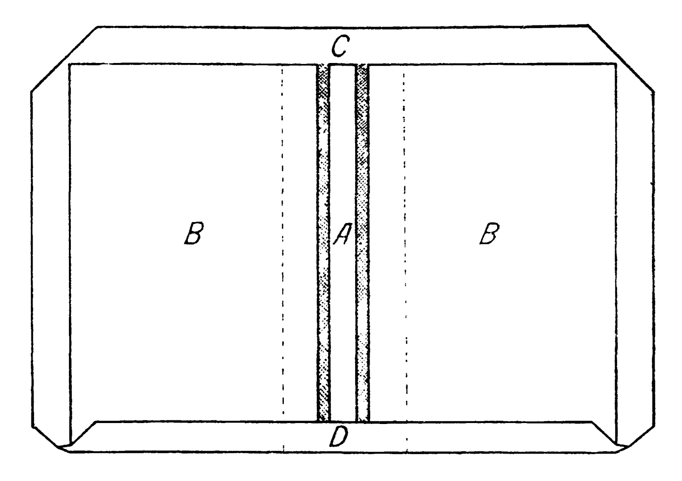

Рис. 87. Крышка стандарта № 4.

A — отстав, *BB* — картон, *C*, *D* — загибы обложки. Пунктиром показаны границы марлевой полоски, находящейся между картонами и обложкой.

между собою марлевой полоской; в середину между сторонками накладывается полоска из папки (отстав), после этого штукованные крышки обтягиваются бумажной обложкой, загибаемой внутрь.

В такую крышку вставляется обрезанная и заклеенная книга. Форзац приклейной. Корешок плоский.

Внутренняя сторона заготовляемой до вставки книги крышки представлена на рис. 87. Отличительная особенность этого переплета в том, что он имеет корешок из того же материала, что и обложка (бумажный).

Переплет № 4 преимущественно принят для художественной литературы, детских книг, и отчасти для научной литературы.

Большинство собраний сочинений современных русских бел-

летристов выпущено в этом переплете. Выпускается часто в рубашке.

Для художественных изданий применяется закраска головки, а также приклейка каптала (за исключением особо дешевых изданий).

Продажная цена переплета № 4.

Размер книги	Объем книги		
	до 15 л.	16 — 25 л.	26 — 35 л.
От 62 × 94 1/32 до 72 × 105 1/32	18 к.	22 к.	25 к.
„ 82 × 111 1/32 „ 62 × 94 1/16	20 „	25 „	30 „

При переплете с рубашкой цена повышается на 5 к.

Материалы: картон древесный № 35 — 40. (При чрезмерно толстом картоне книги плохо раскрываются.) Бумага для приклейного форзаца — беленая 70 — 90 г для художественной литературы и суконка — для изданий научных. Бумага для обложки — предпочтительно не рыхлая (беленая 100 — 120 г, меловая и т. п.). Переплеты этого типа, обтянутые суконкой, на практике оказались неудачными. Каптал.

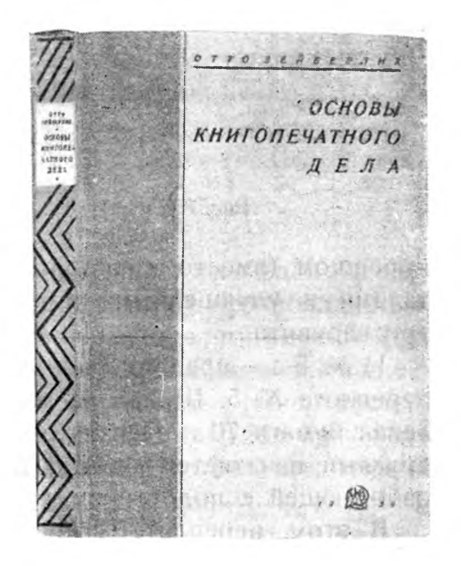

Рис. 88.

Общий вид стандарта № 4 представлен на рис. 88.

Переплет № 4 прочен благодаря тому, что папка крышки находится между двойной марлей (с внутренней стороны марля, на которой сшита книга, а с внешней стороны марля, на которой штукована крышка).

Внешний вид такой книги несколько страдает из-за выпуклости вдоль крышки у корешка, которую образует находящаяся внизу марля. При недостаточно тщательной работе книга туго открывается. Некоторые издательства применяют выклейку шпации не марлей, а бумагой.

При таком способе выпуклость на крышке делается значительно меньше, но прочность переплета понижается, так как вверху и внизу при открывании и закрывании книги бумага быстро изнашивается и рвется.

Другим вариантом, вводимым некоторыми издательствами в переплет типа № 4, является крышка из цельного куска картона. Работа такого переплета гораздо дешевле, но качество значительно хуже: у свободно лежащей книги крышка полуоткрыта, в то же время на сгибе сторонок отсутствует необходимая эластичность, от чего такой переплет при усиленном пользовании книгой обречен на недолговечность.

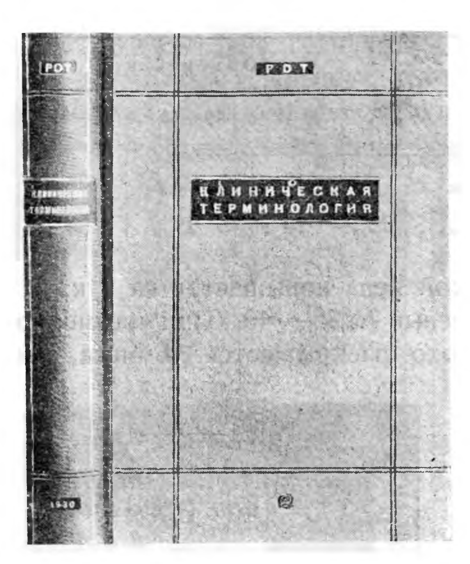

Рис. 89.

Стандарт № 5. Техническое название: *переплет с коленкоровым корешком*. Это переплет с формировкой, типа № 3, но отличается от последнего коленкоровым корешком (вместо ланкордового), а также некоторыми деталями и улучшенными материалами. Стандарт № 5 имеет три варианта.

1) № 5-а — представляет собой самый дешевый вариант переплета № 5. Шитво на марле. Форзац приклейной — беленая бумага 70 г. Печать обложки типографская. Корешок круглый, печатается *краской* на прессу или на американке, работающей с подогревом для фордрука.

В этом переплете выпускаются учебники объемистые (свыше 35 л.), а также дорогие с меньшим объемом учебники для школ II ступени, учебники для рабфаков, техникумов, военно-учебных заведений и относительно дешевые пособия для высшей школы.

2) № 5-б — переплет улучшенного типа. Отличается от № 5-а — печатью обложки на позолотных прессах в одну краску с предварительной блинтовкой, печатью на корешке золотом или эзерфолью. Форзац дается приклейной до 25

листов, а свыше применяется форзац пришивной. Корешок снабжается капталом. Корешок круглый, иногда плоский.

Этот вариант принят преимущественно для вузовских учебников со средним номиналом.

3) № 5-в представляет собой самый дорогой вариант рассматриваемого стандарта: на крышке и корешке печать на позолотных прессах золотом или эзерфолью по черной или цветной подкладке, положенной с предварительной блинтовкой. Форзац приклейной до 25 л., а свыше — пришивной. Каптал и закраска обреза в головке — обязательны.

Этот вариант принят для наиболее дорогих научных изданий.

Общий вид № 5-в представлен на рис. 89.

Продажная цена переплета № 5.

Вариант	Размер книги	Объем книги			
		до 15 л.	16—25 л.	26—35 л.	36—40 л.
5-а	От $82 \times 111\ ^1/_{32}$ до $72 \times 105\ ^1/_{16}$.	25 к.	30 к.	35 к.	40 к.
5-б	То же	30 „	35 „	40 „	45 „
5-в	То же		21—25 л. 45 к.	50 „	50 „

Стандарт № 6. Техническое название: папка на форзаце. Стандарт № 6 представляет собою разновидность дешевого переплета. Папка заготовляется путем склейки суконки с масленкой или двух масленок и т. п., общей плотностью 400 — 420 г. Одной из склеиваемых поверхностей является печатная обложка. Папка на местах сгиба бигуется.

Шитье на марле. Форзац приклейной из беленой бумаги 70 — 90 г. Книга режется до вставки в папку, т. е. папка с напуском.

Высокий вес папки имеет значение и в отношении прочности и в отношении общего вида. В противном случае папка для потребителя перестает быть переплетом, а превращается лишь в улучшенную обложку, и, следовательно, выставление отдельной цены на переплете может вызывать нарекания со стороны потребителя.

Стандарт № 6 служит для дешевой беллетристики и детской литературы объемом не свыше 20 л., форматом не

выше $82 \times 111^1/_{32}$, вообще же, особенно в последнее время, применяется редко. Продажная цена переплета 15 к.

Особой разновидностью стандарта № 6 является переплет кругом в клеенку. По характеру производственных процессов он занимает промежуточное положение между стандартами № 1 и № 6. Книга шьется на марле, приклейной форзац из бумаги 60—70 г заклеивается прямо на изнанку цветной клеенки; до этого на лицевой стороне клеенки печатается нужный текст, т. е. клеенка заменяет собою обложку. После этого книга обрезается вместе с клеенкой с трех сторон. Нужно иметь в виду, что печать на клеенке сложнее обычной и требует предварительной хлопотливой разрезки клеенки; также осложнена и обрезка готовой книги (клеенка „тянет“).

Эта разновидность стандарта № 6 применяется Гизом для некоторых категорий военных уставов, отличается практичностью и заслуживает самого широкого применения для всевозможных дешевых справочников карманного типа. Номинал этого переплета обычно отдельно не выставляется, а включается в номинал книги.

Другим вариантом этого же стандарта является переплет кругом в прессшпан. Техника его изготовления в общих чертах такая же, как и переплета кругом в клеенку, только книга может обрезаться с трех сторон также до вставки в крышку из прессшпана, т. е. переплет делается с напуском и обычно с круглеными углами. Корешок прямой или круглый. Так как вследствие его плотности прессшпан необходимо биговать в 3—4 бига на месте сгибов и отгибов у корешка, то следует рекомендовать вставку книги в прессшпан уже в обрезанном виде, так как в противном случае прижим резательной машины сомнет биговку на крышке у линий обрезки.

Этот вид переплета применяется для научных книг небольшого формата справочного характера, а также для некоторых учебников (в частности — для учебников военных школ). Номинал переплетов кругом в прессшпан такой же, как для стандарта № 5-а.

Стандарт № 7. Техническое название: переплет кругом в коленкоре. Это наиболее дорогой из описанных стандартов. Крышка с напуском целиком покрывается коленкором с загибкой во внутрь. Шитво на марле. Форзац пришивной, причем при объеме свыше 25 л. форзац снаб-

жается коленкоровым фальцем. Корешок круглый с капталом и окаткой рубчика. Головка закрашивается. На корешке и крышке тиснение.

Этот тип переплета принят для дорогих научных (техника, медицина и социально-экономические дисциплины) изданий, справочников, художественной литературы (собрания сочинений, стихи) и подарочных детских изданий.

Картон № 25 до 15 л., № 20 от 16 до 25 л., № 16 от 26 до 40 л. (Применение слишком высоких весов картона нерационально, — при коленкоровой покрышке в большой мере „работает" коленкор.)

Материал на форзац—индивидуальный, в зависимости от цвета коленкора, типа книги и т. д.

Этот стандарт допускает разнообразие дополнительных элементов. Номинал устанавливается в зависимости от индивидуальных особенностей переплета, размера книги и т. п. по специальной калькуляции. Средняя продажная цена 60—75 к.

Стандарт № 8. Техническое название: переплет кругом в ланкорде.

Стандарт № 9. Техническое название: переплет кругом в бязи. Стандарты № 8 и № 9 отличаются от переплета № 7 только материалом покрышки. Как и № 7, допускают разнообразие дополнительных элементов.

Средняя продажная цена 55 — 60 к.

Выбор переплета зависит от типа и назначения книги от предполагаемого срока пользования книгой, от ее основной стоимости, от контингента покупателей, на которых она рассчитана. Понятно, что книга массовая, дешевая не может выдержать дорогого переплета. Книга научного содержания, большого объема, рассчитанная на длительное потребление (для инженера, врача и т. п.), требует более прочного, а потому и более дорогого переплета. Если какая-либо, напр. техническая, книга предназначается одновременно для студентов и для инженеров, то она зачастую выпускается в двух типах переплетов — более дешевом и более дорогом (иногда к тому же часть тиража выпускается без переплета). Так же точно иные детские книги выпускаются частью в обычном скромном переплете и частью в переплете подарочном.

Выбор типа переплета зависит от номинала книги. Если книга стоимостью в рубль не может выдержать переплета

*

в 60—70 к., то для книги стоимостью в 6—7 р. переплет дешевый нерационален ни с какой стороны.

Общий обзор описанных переплетов показывает, что все они шьются на марле, кроме № 1 (который шьется в тачку); у всех переплетов, кроме № 1, № 2 и „кругом в клеенку“, крышки с напуском (в перечисленных стандартах книга режется вместе с крышкой); у всех переплетов, кроме стандартов № 2, № 3 и № 5, крышка кройтся цельным куском материала, т. е. корешок не отличается по материалу от сторонок.

Отметим также, что существенно отличаются между собою лишь первые четыре номера переплетов: № 1 — обрезная папка, № 2 — обрезная папка с ланкордовым корешком, № 3 — переплет с ланкордовым корешком, № 4 — переплет кругом в обложку. Остальные же являются вариантами этих четырех.

Так как массовый издательский переплет получил относительное распространение только в самое недавнее время, то никаких „твердых“ расценок на составляющие его элементы, нужно сказать, не существует. Те расценки, которые имеются в тарифе „Мосполиграфа“ (1925), настолько нежизненны, что о них не приходится говорить. Поскольку главная масса издательских переплетов выполнялась Государственным Издательством на собственных предприятиях (1-я Образцовая типография и типография „Красный Пролетарий“ в Москве и „Печатный Двор“ в Ленинграде), Государственное Издательство вынуждено было в 1927 году разработать для них специальные расценки.

Построенные в расчете на то оборудование, каким располагали предприятия Гиза в то время, расценки эти к настоящему времени устарели и в ближайшее время будут заменены новыми. Мы приводим их, главным образом, с целью ознакомления с системой и соотношением процессов.

По каждому стандарту выделена группа таких работ, которые для данного стандарта о б я з а т е л ь н ы. Стоимость этих работ составляет основную расценку для переплета книги данного формата и объема. Напр., для переплета по стандарту № 4 в основную расценку включены фальцовка и приклейка форзаца, но не вошли каптал, закраска обреза и пр. дополнительные элементы, не перечисленные в нашем описании, но могущие быть примененными в этом стандарте; для переплета № 7 в основную расценку не входят при-

шивка форзаца, каптал, закраска головки, окатка рубчика и работы по тиснению на корешке и крышке, равно как и стоимость штампов для тиснения, поскольку все эти работы могут быть совершенно различными (и, соответственно, иметь различную стоимость) для разных книг. Для всех этих „дополнительных“ процессов имеется специальный добавочный тариф.

Разница между шитвом обыкновенным и шитвом на марле всюду включена в основную расценку для того, чтобы наличие переплета не влияло на основной номинал книги, рассчитывающийся одинаково, вне зависимости от того, есть ли переплет, или нет его.

Картон и бумага на форзац и на обложку также не включены в основную расценку. Бумага на обложку вообще в калькуляцию переплета не входит, а относится к калькуляции самого издания. Точно так же в стоимость издания (а не переплета) включается стоимость печати обложки для всех стандартов от № 1 до № 5-а, а также № 6, клеенки и прессшпана. Печать на переплетах № 5-б, № 5-в, № 7, № 8 и № 9, производящаяся на позолотных прессах или на американках с подогревом, включена в специальный добавочный тариф на дополнительные процессы работ и входит в калькуляцию переплета. Коленкор, бязь, ланкорд, марля, клей и прочие материалы (напр., бумага на отстав и т. п.) входят в основные расценки.

Ниже приводятся расценки на переплетные работы, действующие на предприятиях Гиза. Необходимо отметить, что для всех не гизовских предприятий эти расценки оказались слишком низкими, и для того, чтобы покрыть свою себестоимость, прочие предприятия должны применять расценки более высокие.

Такая структура основных расценок оказывается на практике вполне целесообразной. Самый их „объединительный“ характер чрезвычайно упрощает все расчеты. Напр., основная расценка переплета № 5-а включает в себя следующие процессы работы: проверку перед шитьем, закройку, фальцовку и приклейку форзаца, разницу в стоимости шитья на марле и шитья обыкновенного, обрезку с трех сторон, заклейку и кругление книг, наклейку бумаги на корешок, закройку картона, коленкора и обложки, стоимость коленкора и марли, изготовление крышек и печать на корешке, кругление крышек, вставку книг в крышки и просмотр готовых книг.

Основные расценки (типографские) на переплетные работы (в копейках).

№ стандарта	Описание стандарта	Объемы	72×108 1/16 68×100 1/16 70× 94 1/16	62× 94 1/16	82×111 1/32	72×108 1/32 76×100 1/32 70× 94 1/32	Примечание
1	Обрезная папка, кругом картон, подклеенный с одной стороны печатной обложкой, с другой — бумагой, с биговкой и шитвом в тачку через картон.	до 10 л.	2,8	2,8	2,8	2,8	Работа по обклейке картона с двух сторон вошла в основную расценку.
2	Обрезная папка с ланкордовым корешком; крытво печатной обложкой, форзац приклейной, шитво на марле.	до 10 л. св. 10 до 15 л. „ 15 „ 20 „	7,0 7,3 8,3	7,0 7,3 8,2	7,0 7,3 8,1	7,0 7,3 8,0	В основную расценку вошли приклейка и фальцовка форзаца.
3	Переплет с формировкой, ланкордовый корешок с печатью на нем на американских или автоматических прессах в одну краску. Крытво печатной обложкой. Форзац приклейной. Корешок круглый или прямой. Шитво на марле.	до 20 л. св. 20 до 30 л. „ 30 „ 40 „	9,92 10,72 11,82	9,92 10,72 11,82	9,62 10,52 11,62	9,62 10,42 11,52	В основную расценку вошли приклейка форзаца, печать корешка (либо на американках, либо на автоматическом прессе). Прямой или круглый корешок не изменяет расценки.
4	Переплет с формировкой, кругом в печатную обложку; с выклейкой шпации коленкором, марлей или бязью и с плотным отставчиком. Форзац приклейной. Шитво на марле. Корешок прямой или круглый.	до 20 л. св. 20 до 25 л. „ 25 „ 30 „ „ 30 „ 40 „	9,32 9,62 10,02 10,82	9,32 9,62 9,92 10,82	9,02 9,52 9,72 10,72	9,02 9,52 9,72 10,72	В основную расценку вошли приклейка и фальцовка форзаца; не вошли: каптал, закраска головки и пр. дополнительные элементы, не перечисленные в описании, но могущие быть применен. в этом стандарте. Прямой или кругл. корешок не измен. расценки.
5-а	Переплет с формировкой. Коленкоровый корешок с печатью на нем на прессах в одну краску с предварительной блинтовкой. Крытво печатной обложкой. Форзац приклейной. Корешок круглый. Шитво на марле.	до 20 л. св. 20 до 30 л. „ 30 „ 40 „	11,15 12,65 13,55	11,05 12,45 13,45	10,85 12,05 13,25	10,75 11,95 13,15	В расценку вошли приклейка и фальцовка форзаца (либо тонкого, либо суконки); не вошли: работы по тиснению корешка, равно как и стоимость штампа. При прямом корешке прибавляется 1,25 к. к основной расценке.

5-б	Переплет с формировкой. Коленкоровый корешок с печатью на нем на прессах композицией или эзерфолью. Крытво обложкой. Печать на корешке на прессах в одну краску с предварительной блинтовкой. Форзац приклейной. Корешок круглый. Шитво на марле. Каптал обязателен.	до 20 л. св. 20 до 30 л. „ 30 „ 40 „	10,5 12,0 12,9	10,4 11,8 12,8	10,2 11,4 12,6	10,1 11,2 12,4	В расценку не вошла ни приклейка, ни пришивка форзаца. Также не вошли работы по тиснению корешка и крышки (равно как и стоимость штампов). При прямом корешке прибавляется 1,25 к. к основной расценке.
5-в	Переплет с формировкой. Коленкоровый корешок с печатью на нем: блинт под подкладку, подкладка и композиция (или эзерфоль). То же — на крышке. Форзац приклейной или пришивной. Корешок круглый. Каптал и закраска головки обязательны. Шитво на марле.	до 20 л. св. 20 до 30 л. „ 30 „ 40 „	10,5 12,0 12,9	10,4 11,8 12,8	10,2 11,4 12,6	10,1 11,2 12,4	В расценку не вошла ни приклейка, ни пришивка форзаца. Также не вошли работы по тиснению корешка и крышки (равно как и стоимость штампов). При прямом корешке прибавляется 1,25 к.
6	Папка с напуском. Папка представляет собой склейку обложки с масленкой, форзац приклейной. Корешок круглый или прямой. Шитво на марле.	до 10 л. св. 10 до 15 л. „ 15 „ 20 „	6,6 6,8 7,1	6,6 6,8 7,1	6,6 6,8 7,1	6,6 6,8 7,1	В расценку входит стоимость фальцовки и приклейки форзаца. Также входит стоимость склейки обложки и масленки. Прямой или круглый корешок не изменяют расценки.
7	Переплет с формировкой. Кругом коленкор с прямыми углами. Корешок круглый. Форзац пришивной с фальцем или без. Шитво на марле. Окатка рубчика, каптал и закраска головки обязательны. Позолотные работы на крышке и корешке разнообразные.	до 15 л. св. 10 до 30 л. „ 30 „ 40 „	26,4 27,0 29,5	24,5 25,0 27,5	21,0 22,8 24,5	19,0 21,0 22,5	В расценку не входят: пришивка форзаца, каптал, закраска головки, окатка рубчика и работы по тиснению на корешке и крышке, равно как и стоимость штампов. При прямом корешке прибавляется 1,25 к.
8	То же, что № 7, но вместо коленкора — ланкорд.	до 15 л. св. 15 до 30 л. „ 30 „ 40 „	17,5 19,0 20,3	16,2 18,0 18,7	15,6 16,0 17,5	15,0 15,0 16,5	То же, что и № 7.
9	То же, что № 7, но вместо коленкора — бязь.	до 15 л. св. 15 до 30 л. „ 30 „ 40 „	20,7 22,2 23,5	17,7 18,9 19,6	17,1 18,2 19,0	16,1 17,2 18,0	То же, что и № 7.

Добавочный тариф на дополнительные процессы работ.

(Для всех форматов от 72 × 105 в $^1/_{16}$, до 62 × 94 в $^1/_{32}$.)

Пришивной форзац без фальца	2,50 к.
„ „ с фальцем	4,50 „
Приклейной форзац, суконка	0,65 „
„ „ до 100 г вкл.	0,52 „
Окатка рубчика	1,70 „
Разница между прямым и круглым корешком	1,25 „
Наклейка каптала (включая материал)	1,30 „
Закраска обреза с одной стороны	0,57 „
Мраморировка обреза с трех сторон	5,00 „
Вставка шнура в книгу (включая шнур)	2,40 „
Блинт под краску легкого давления на корешке или крышке	1,00 „
То же для тяжелого давления	1,50 „
Тисканье на корешке или сторонке краской партиями не менее 2 000 книг на автоматическом прессе	0,60 „
То же на ручном прессе	1,80 „
Тисканье композицией на корешке в 1 настил	2,50 „
То же в 2 настила	3,50 „
Тисканье на крышке композицией в 1 настил	3,60 „
То же в 2 настила	4,20 „
То же в 3 настила	4,40 „
То же в 4 настила	4,60 „

Отсутствие „суммарных" расценок вынуждало бы каждый раз делать детальные расчеты по всем перечисленным процессам, тогда как при принятом в Гизе методе это происходит много проще.

Библиотечный переплет.

Кроме описанных стандартов, в Государственном Издательстве существует специальный, так называемый библиотечный переплет, основные особенности которого ниже приводятся.

1. Для книг, имеющих свыше 80 страниц (5 печатных листов), дается переплет по типу № 5-а с молескиновым корешком, на форзаце с коленкоровым фальцем и слизурой, с отставом и молескиновыми же углами. Для более объемистых книг дается каптал.

2. Книги до 5 печатных листов переплетаются в обрезную папку (но для особенно ценных и ходовых изданий, независимо от их толщины, необходим переплет).

3. Шитво ниточное, в крайнем случае — проволочное

(не очень тугое, чтобы переплетенная книга могла свободно открываться).

4. Материал для корешка — молескин или дерматин (но не коленкор) светлых, нейтральных цветов, кроме белого (разные оттенки серого, светлокоричневого, хаки и т. п.).

5. Обрез должен быть по возможности незначительным, чтобы оставались как можно более широкие поля.

6. Тиснение на корешке обязательно. На тонких книжках тиснение делается на переднем загибе корешка (сбоку), на более толстых книгах — на корешке (вдоль) четким и по возможности крупным шрифтом, на расстоянии 5 см от нижнего края. Оттиск должен содержать следующие сведения: фамилия автора, заглавие книги (сокращенно), номер тома (части, выпуска) и шифр, десятичный индекс и кеттеровский знак. Следует также указывать заглавия одного или двух главных произведений, входящих в состав данного тома. Шифр печатается поперек корешка на расстоянии 2 см от нижнего края. Текст тиснения берется с карточки БЦК (Бюро центральной каталогизации), шифр — с титульного листа книги.

7. Обложка сохраняется оставлением ее внутри переплета или наклеиванием на крышки переплета. На крышки не наклеиваются светлые, маркие обложки и обложки, на внутренней стороне которых имеются какие-нибудь ценные для библиотеки сведения (библиографического характера).

Обложки детских и массовых крестьянских книг наклеиваются на крышки, если на обороте обложек нет текста или иллюстраций.

Если обложка не наклеивается на крышки, переплет кроется глянцевой, не линяющей мраморной бумагой темных цветов.

8. Объединение нескольких книг или брошюр в один переплет не допускается.

9. На внутреннюю сторону передней крышки переплета наклеивается кармашек для помещения формуляра и карточки БЦК.

Склейка.

Упомянем о применяемой в некоторых случаях имитации переплета — так называемой *склейке*. Склейка представляет собою ту же обложку, но более плотную: обложка *наклеивается*, напр., на масленку. Шитво обычное, как

для брошюры. Крытво в роспуск.[1] Склеенная обложка бигуется. Применение склейки повышает стоимость книги на 1—$1^{1}/_{2}$ к. Этот излишек слагается из стоимостей: масленки, процесса склеивания (примерно, 60—70 р. за стопу), разницы за крытво в роспуск и биговки (3 р.—5 р. с тысячи).

Склейка применяется в случаях, когда книга экономически не может выдержать переплета, однако требует более плотной одежды.

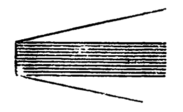
3. КАЧЕСТВО ПЕРЕПЛЕТА.

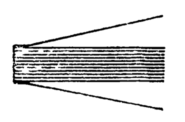
Определение качества переплета сводится к определению качества отдельных его элементов, переплета в целом и его общего вида. Прежде всего следует обратить внимание на точность отдельных его элементов. Наиболее частыми дефектами массового переплета бывают перекосы картона, неточность формировки. Напуски крышки сверху и снизу должны быть совершенно одинаковыми, боковой напуск — несколько больше. К дефектам относятся морщины, пузыри, шероховатости на заклеенной половинке форзаца, а также морщины на других элементах, подвергшихся склеиванию. Далее — перекос заклеенной половинки форзаца, — окаймляющая кромка загнутой обложки вокруг него должна быть всюду точно одинаковой ширины.

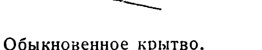
О проверке точности работы нужно сказать следующее: книга представляет собою некоторую геометрическую форму, имеющую плоскость симметрии, которая режет книгу параллельно плоскости страниц пополам. Относительно этой плоскости во всех элементах должна быть соблюдена зеркальная точность.

---

[1] Крытво в роспуск означает такое крытво, при котором обложка приклеивается не только к корешку, но также частью к листам книги:

Обыкновенное крытво. Крытво в роспуск.

При обыкновенном крытво намазывается корешок книги, к которому и приклеивается обложка, при крытво в роспуск намазывается обложка, для чего одна сторона обложки отгибается, причем для намазывания сразу ряда обложек последние известным образом раскладываются в ряд — распускаются.

Далее — чистота отделки отдельных элементов. Выдержка линии корешка на границе покрышки. Чистота и тщательная заделка уголков.

Существенный момент — раскрываемость книги. Крышка должна свободно раскрываться; открытая и поставленная вертикально, крышка должна свободно закрываться, но не пружинить. Весьма важна точность ширины рикена, который делается немного у́же толщины корешка, так как книга несколько усаживается. Если рикен слишком широк, то книга „хлябает“, если узок, то корешок теряет вид, не получая нужной округленности.

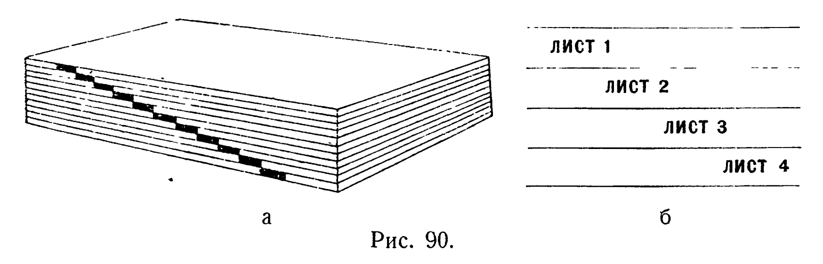

Рис. 90.

При разворачивании книги не должно ощущаться затяжки в корешке; не должно быть просветов в корешке между листами. Если взять книгу между ладонями и двигать ладони одну относительно другой, то книга не должна „ездить“ между ними, наоборот, должна ощущаться цельность, монолитность конструкции. Этим приемом определяется общее качество переплета.

Поставленная вертикально на передок, книга должна стоять, не должна склоняться или падать. Этим приемом определяется точность работы переплета в целом.

Упомянем и о точности фальцовки. При неточной фальцовке колонцифры — при быстром пропускании страниц с угла — как говорят, „стреляют“.

При переплетном, а особенно при брошюровочном процессах, довольно часто имеют место так называемые дефектные экземпляры: пропуск листов, повторение одного и того же листа дважды, мятые листы, листы, отпечатанные лишь набело, и т. п.

Для предотвращения наиболее неприятных ошибок — недостача листа или два одинаковых листа — практикуется следующий способ. В печатную форму в месте, соответствующем ребру последнего сгиба листа, вставляется небольшая линейка, печатаемая вместе со всей формой. В каждом последующем листе линейка ставится с некоторым отступом. В результате на корешке сфальцованной книги (на фальцах) получается некоторая лестница меток с определенными интервалами (рис. 90а). Если при подборке какой-

либо из листов повторится дважды, или какой-либо лист будет недоставать, то это обнаружится сразу же при взгляде на корешок. На первом или на последнем листе дается кроме того контрольная линия меток, соответственно всему количеству меток на листах.

В некоторых случаях взамен линеек набираются слова (рис. 90б). Их ставят с таким расчетом, чтобы они попали не на самое ребро листа, а несколько вглубь.

Общий контроль над книгами производится специальными проверщиками, как это, напр., делается в типографии „Печатный Двор“ Государственного Издательства, причем особо ответственные издания снабжаются контрольным листком данной проверщицы.

4. ПРИЕМЫ, ОБЛЕГЧАЮЩИЕ НАХОЖДЕНИЕ НУЖНЫХ МЕСТ В КНИГЕ.

Для более быстрого нахождения нужных мест в книге существует ряд приемов. В обычных книгах для чтения применяются ленточки, шнурки, служащие закладками, также и другие приемы.

Рис. 91. Нарезка алфавита в полную высоту страницы (каталог Гиза).

1) Шнурок приклеивается к корешку сшитой книги до наклейки каптала. В дешевых изданиях шнурок приклеивается у корешка между двумя соседними листками книги.

Правильная длина закладки — от верхнего левого угла до нижнего правого угла (диагональ) плюс около 3 см. В некоторых случаях, когда того требует характер книги, последняя снабжается двумя или тремя шнурками (разных цветов).

2) Закраска обреза в объемистых справочниках производится иногда в разные цвета для каждой части книги, или же закрашивается только определенная часть книги (напр., адресная часть в справочнике „Весь Ленинград“).

3) Алфавиты обычного типа не станем описывать, они общеизвестны. Более оригинальный тип алфавитов показан на рис. 91.

Интересен по конструкции алфавит деци (проект Б. М. Волькенштейна), применение которого представляет большие

удобства для таблиц умножения, деления, вычисления процентов и т. п., являющихся настольными книгами бухгалтеров, калькуляторов, которым в процессе работы необходимо быстро находить нужную страницу с соответствующим числом.

В подобных таблицах отыскивать обычно приходится двузначное число (начало или центральную часть какого-либо большого числа). Соответственно — по десятичной системе — строится и нарезка алфавита: в соответствующих местах нарезаются цифры десяток, а для каждой десятки нарезаются свои десять единиц. Общий вид нарезки представлен на рис. 92а; вверх идут цифры десяток, а вниз цифры единиц для первой десятки. Если нужно отыскать, напр., „35", то открывается на верхнюю тройку, в результате чего получаем то, что изображено на рис. 92б и далее на пятерку, нижнюю, открывшуюся после раскрытия на тройку. Раскрытие на пятерку даст то, что изображено на рис. 92в. Таким образом быстро, двумя движениями, находится нужная страница.

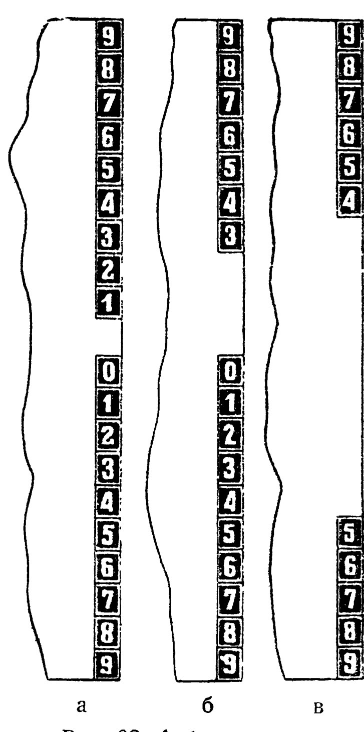

Рис. 92. Алфавит деци.

Цифры алфавита для избежания наклейки можно печатать одновременно с текстом, установив их в соответствующих местах на полях. Дело сведется лишь к вырезке — работе, однако, дорогой. Печатание алфавита одновременно с текстом требует особой точности в работе.

5. ОПИСАНИЕ СТАНДАРТНОЙ УПАКОВКИ ИЗДАНИЙ ГОСИЗДАТА.

1. Все книги, как переплетенные, так и непереплетенные, ценою выше 40 коп. за экземпляр, а детская и художественная литература — вне зависимости от номинала, пакуются в глухие пачки по 10 экз. в каждой, а уже из ряда мелких пачек, обернутых в обертку, составляется основная пачка.

Для обертки мелких пачек употребляется плотная бумага, весом не менее 100 г на 1 кв. м. Основная пачка состоит из 8 мелких пачек (всего 80 экз.), но длина ее не должна превышать 62 см. В том случае, если длина пачки на 80 экз. получается больше 62 см, количество книг в общей пачке уменьшается до 70, 60, 50 или 40 книг, с таким расчетом, чтобы высота пачки ни в коем случае не превышала 62 см (размер диктуется размерами упаковочных материалов и полок на складах).

Воспрещается паковать книги одного названия в общие пачки с разным количеством экземпляров: все общие пачки одного и того же названия должны содержать по одинаковому числу книг.

2. Книги и брошюры ценою ниже 40 коп. за экземпляр пакуются в общие пачки тем же способом, что и более дорогие книги, но без обертки мелких пачек.

3. На верхнюю и нижнюю стороны общей пачки подкладываются фанерные дощечки по полному формату книги, т. е. так, чтобы вязка не портила обложек или переплетов.

Вся пачка обвязывается веревкой, узел которой приходится на верхней (лицевой) стороне пачки, с хорошо подвернутым концом веревки; на верхнюю же сторону пачки наклеивается ярлык из плотной бумаги с предварительно написанными (или, при больших тиражах, отпечатанными) на нем следующими сведениями: 1) фамилией автора, 2) названием книги, тома, части и т. д., 3) точным количеством экземпляров в данной пачке и 4) фамилией или номером упаковщика.

Стандартная упаковка оплачивается по особым расценкам.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ.

1. НАЗНАЧЕНИЕ КОРРЕКТУРЫ.

Решение вопроса о том, в каком виде должна быть затребована корректура — в гранках и в листах, или только в листах, или, наконец, только в гранках, является вопросом весьма важным, так как здесь может быть достигнута экономия и на размерах корректурной правки и на сроке выхода издания. Для правильного назначения необходим учет целого ряда обстоятельств на ряду с опытом и непосредственным чутьем.

Основное положение сводится к тому, что во всех случаях, когда имеется возможность требовать корректуру сразу в листах, ее следует требовать в листах.

Издания, идущие значительными, а особенно ротационными, тиражами, требуют точной уверстки в целое число листов, — для них требование корректуры сразу в листах нерационально даже и в том случае, когда сам по себе текст не должен подвергнуться никаким корректурным исправлениям. Такого типа издания следует в точности промерять по гранкам с тем, чтобы сразу же при промере производить необходимые вгонки и выгонки строк, выброски, сжатие, разгон и т. п. Такие издания можно сразу верстать лишь в случае вполне надежного подсчета рукописи.

Следующие обстоятельства должны быть приняты во внимание при назначении корректуры на верстку сразу:

1) Хорошая проработанность рукописи вообще. Это обстоятельство не является решающим: автор может не производить изменений, но будет производить вставки и выкидки.

2) Тип рукописи. Напр., классическое произведение, которое заведомо не может подвергнуться никаким существенным исправлениям, кроме мелких, стоимость которых почти не изменится, будет она в листах или в гранках (правки без убывания или прибывания строк).

3) Характер правок данного (известного издательству) автора.

4) Наличие спусков для глав или иных разделов может позволить с большей легкостью назначить книгу на верстку сразу. Объемистую книгу со спуском только в начале назначать сразу на верстку опасно.

Должно быть принято во внимание и количество спусков, и объем рукописи, и размер разделов, идущих со спусков. При наличии спусков вставка или выкидка вызовет переверстку в пределах данной главы (может оказаться при этом и убывание или прибывание полосы, что в свою очередь вызовет переспуск полос).

5) Тип материала. Сложный набор со сложной версткой опаснее подвергнуть риску переверстки. Так же точно наличие большого числа рисунков в оборку должно заставить более осторожно подойти к назначению корректуры на верстку сразу. Тут переверстка опасна в том смысле, что может заставить перебирать оборки.

6) Должен быть принят во внимание номер издания. Повторное издание безопаснее назначить на верстку сразу. Здесь можно быть более или менее спокойным за то, что творческий процесс в авторе остыл. Творческая работа, не остывающая в авторе до выхода книги, донашивание автором произведения, является одной из существенных причин больших корректур. Имеет значение и то, что в печатном виде текст иначе воспринимается автором, чем в рукописном; в этом — проявление исключительной организующей силы набора, приводящей текст в четкие, стройные, одинаковые линии букв, строк, полос. Здесь с особенной ясностью сказывается сила ритма в книге.

На практике перечисленные обстоятельства могут перекрещиваться, дополнять друг друга. Мы можем рекомендовать более смело назначать корректуру на верстку сразу и изживать привычку требовать гранки на том основании, что „так спокойнее“, но при непременном условии самой тщательной предварительной всесторонней проработки рукописи.

В некоторых случаях корректура требуется в гранках лишь с целью промера верстки, и гранки отправляются в верстку без корректорской читки. Это допустимо в тех случаях, когда есть уверенность в тщательности первой типографской корректуры, иначе может случиться, что в листах

окажутся пропуски или повторения, перешедшие из нечитанных гранок.

Существует категория таких изданий, которые необходимо бывает печатать не с набора, а со стереотипа, вне зависимости от тиража. Речь идет о таких книгах, как таблицы умножения, деления, таблицы логарифмов и т. п., т. е. о сложных наборах мелкими кеглями с большим количеством справочного цифрового материала. Подобные книги не терпят опечаток совершенно. Даже самое незначительное количество опечаток делает книгу негодной. Как бы ни была очищена от ошибок последняя корректура, всегда может быть опасность осыпки (осыпание набора при развязывании). Кроме того, вследствие трудности достижения общей монолитности формы печать с такого набора опасна и затруднительна в смысле вырывания букв валиками.

Для такого рода изданий последняя корректура должна быть затребована в виде оттиска уже не с набора, а со стереотипа. Следует только помнить, что специально тискать корректуру со стереотипа весьма сложно и дорого. Вообще же требовать корректуру со стереотипа можно только после того, как есть уверенность, что набор выправлен идеально, иначе последуют бесчисленные впайки отдельных цифр, литер, а то и целых клочков в готовый уже стереотип.

О том, что книга будет печаться не с набора, а со стереотипа, типографию полезно предупреждать. Тогда с ее стороны будут приняты нужные меры в смысле выдачи на данную книгу новых, несбитых линеек (которые иначе должны будут перепаиваться в стереотипе) и заблаговременном применении при наборе высокого пробельного материала, чтобы не осложнять съемки матриц дополнительной работой по закладыванию материала кусочками папки.

В некоторых особых случаях (издания типа альбомов) полезно требовать корректуру в листах, тиснутых л и ш ь н а б е л о.

В спецификации, в графе о корректуре, необходимо указать количество требуемых корректурных оттисков. Обычно оттиски присылаются в двух экземплярах, но в некоторых случаях необходимо оттисков больше, ради ускорения параллельного чтения автором, редактором и корректором, а также в специальных случаях, напр., энциклопедические

словари, оттиски которых приходится требовать в десяти и более экземплярах.

Отметим, что в недавнем прошлом существовал обычай тискать для автора особый оттиск; автор правил корректуру по совершенно чистому оттиску; авторские поправки переносились корректором в свой оттиск. Мера эта и сейчас может быть полезной в применении к неопытным, начинающим авторам, не знающим техники корректуры, или к тем авторам, которые известны издательству особенностями своей этимологии или синтаксиса, отличающимися от общепринятых.

2. МАКЕТ ИЗДАНИЯ.

При учреждении новой серии, также для изданий многотомных, сложных, дорогих и т. п., необходимо изготовление полного макета издания, который служит для вполне ясного и наглядного представления о будущем издании, для наиболее надежного контроля и внесения необходимых коррективов, для всестороннего обсуждения с привлечением работников распространения, для демонстрации перед конференцией будущих читателей, для производства подписки и т. п.

Макет издания должен представлять собою в точности выполненную на предполагаемой бумаге и материалах книгу с титулом, двумя-тремя наиболее характерными страницами (спускная, страница с иллюстрациями и др.), набранными предполагаемым шрифтом, с вполне законченной обложкой или переплетом с соответствующим тиснением и т. п. До нужного объема книга заполняется чистой бумагой.

3. СРОЧНЫЕ РАБОТЫ.

Темпы нашего строительства требуют организации производственной работы по принципу беспрерывного потока, а потому в работе не должно быть простоев ни на один лишний день. Это тем более существенно, если принять во внимание проценты на капитал, затрата которого бывает достаточно велика даже тогда, когда рукопись находится еще в издательстве, не говоря уже о типографии.

Рукопись стареет, за срок выхода издательство несет не только юридическую ответственность перед автором, но и моральную — перед ожидающей выхода книги читательской массой. В особенности несвоевременный выход учебников

может явиться угрозой срыва плана по подготовке кадров на определенный промежуток времени. Опоздание в сроке выхода изданий, приуроченных к определенной кампании, может создать значительные затруднения для самого успешного проведения этой кампании. Поэтому рукопись, уже так или иначе начавшая свой путь в производственном процессе воплощения в книгу, должна пройти весь этот путь до конца как можно скорее и без всяких задержек.

Ниже мы даем несколько практических указаний в отношении изданий, требующих особой спешности.

1) Особо внимательное отношение к рукописи. Вычитка сомнительной рукописи. Время, потраченное на вычитку, с лихвой окупится в отношении сроков.

2) При требовании корректуры сразу в сверстанном виде следует по возможности назначать главы или подходящие разделы со спусков, что даст возможность поставить нескольких верстальщиков, а в дальнейшем ускорить правку корректуры и ограничить возможную переверстку пределами тех глав, в которых она будет вызываться характером правки.

3) Оглавление лучше ставить в конец книги. Тогда не будет задерживаться первый лист, т. е. первый же подписанный лист можно будет сразу спустить в машину. Кроме того легче будет оперировать с хвостом книги.

4) При ожидании дополнительных материалов в начало книги в некоторых случаях задается сборный лист. Если верстка начинается, когда сборного листа еще нет, то следует избегать выходного листка с тем, чтобы при последующей подверстке сборного листа титул мог быть заменен шмутц-титулом. Наличие выходного листа может помешать назначению сборного листа: место титула займет шмутц-титул, а выходной листок окажется лишним и потребует сплошной перекидки.

5) Полезно избегать обираемых рисунков, так как оборки замедляют верстку и усложняют переверстку. Вообще удобнее всего иметь дело с полосными рисунками: при наличии лишней полосы с легкостью выбрасывается рисунок. Отметим попутно, что в спешных случаях у цинкографии можно требовать так называемые черновые оттиски.

6) Одновременно с оригиналом сдается в набор рекламный текст для подверстки в хвост книги (удобнее сдавать три страницы рекламного текста: если они не понадобятся

т. е. книга сверстается хорошо, то все три страницы можно поместить на обложке). В крайнем случае 1—2 страницы могут остаться в конце книги пустыми.

7) Об обложке следует озаботиться возможно ранее, с тем, чтобы она успела высохнуть. *Обложка не должна содержать больших фоновых участков, медленно сохнущих.* Следует также учесть, что очень плохо сохнут обложки, в которых на большом участке краска попадает на краску: если первая краска впитывается бумагой и оттого достаточно скоро сохнет, то вторая *краска, попавшая на краску*, сохнет очень медленно. Усиленно рекомендуются простые наборные обложки; сложных художественных обложек, требующих длительной работы цинкографии, осложненной приправки и замедленной печати (с прокладкой), необходимо во всяком случае избегать.

8) В некоторых особо спешных случаях, когда нет времени для разметки рубрик, последние набираются своим шрифтом, а в дальнейшем заменяются в корректуре. Этот прием очень часто встречается на практике, но не может быть рекомендован: выгода времени здесь только кажущаяся, так как впоследствии это же время будет потрачено на корректурные поправки.

В случае спешной рукописи рубрики в некоторых случаях могут быть размечены *на оглавлении*. Шрифт каждой рубрики оговаривается на самом оглавлении. Этот способ прост, выполнение разметки целой книги может быть произведено в несколько минут, особенно если представляется возможным ограничиться разметкой лишь одного звена. Если какой-либо категории рубрик в оглавлении недостает, то шрифт этой категории оговаривается особо или помечается в самой рукописи.

9) При необходимости выбросить в кратчайший срок очень крупный тираж иногда применяется параллельная работа в нескольких типографиях. Применяется набор и матрицирование в одной типографии, а печать в нескольких предприятиях или вообще в другом; реже применяется перевозка приготовленного набора из одной типографии в другую для печатания (необходимо учитывать отличный от обычного рост шрифта в некоторых типографиях). В некоторых случаях при больших ротационных тиражах небольшую особо спешную часть тиража печатают на плоских машинах. Эти случаи весьма распространены, но ни

в коей мере нельзя признать за этим приемом права на существование, так как по большей части такой „предварительный“ выпуск части тиража дезориентирует рынок и создает очень напряженную обстановку на предприятии.

В заключение отметим, что типографии, взявшие обязательства в отношении срока и не могущие его выполнить, иногда прибегают к повторной посылке в виде „сводок“ (уже „с машины“) или „сверок“ уже подписанных к печати листов или подписанных к верстке гранок, ссылаясь, напр., на то, что велика правка. Не подозревающий „подвоха“ технический редактор охотно просматривает листы, а типография „на законном основании“ не выполняет сроков.

4. РАСЧЕТ ВРЕМЕНИ ДЛЯ ВЫПУСКА СРОЧНОГО ИЗДАНИЯ.

Приступая к выпуску срочного издания, технический редактор (или выпускающий) должен предварительно задаться точным расчетом потребного для этого времени.

Иногда технический редактор должен рассчитать, во сколько времени может типография выпустить данную книгу, иногда же он стоит перед определенным заданием — выпустить книгу к такому-то (точно определенному) сроку. В обоих этих случаях точный расчет выпуска необходим, причем в последнем случае технический редактор — выпускающий должен произвести детальную разбивку всего производственного цикла по отдельным процессам и определить, какую долю оборудования и штата должна в каждом цехе выделить типография для этого дела.

При составлении расчета технический редактор не может оперировать какими бы то ни было отвлеченными величинами, хотя бы даже взятыми из практики. Ибо нельзя забывать, что книга печатается именно в данной типографии, а потому в основу всего расчета должны быть положены точные сведения о производительности и характере оборудования и штата по каждому процессу в отдельности, относящиеся к тому предприятию, где книга будет печататься. Более того, технический редактор должен выяснить, какой работой типография занята в настоящее время и спланировать прохождение срочного заказа (вместе с типографией, конечно) так, чтобы по возможности не срывать всей остальной работы или, по крайней мере, нанести ей наименьший ущерб.

Отсюда вытекает ряд соображений. которые заключаются в следующем:

1) Нужно стараться занимать как можно меньше машин под срочное издание; не следует разбрасываться, напр., на все имеющиеся в типографии линотипы, если время позволяет ограничиться только частью их; остающиеся незанятыми под срочную работу машины являются резервом на случай поломок, неполадок, задержек, большой корректуры и непредвиденных обстоятельств.

2) Нужно избегать строить план работы так, чтобы переход к следующему производственному процессу начинался только по окончании предшествующего (напр., начало читки корректуры после окончания набора, переход к правке только по окончании читки и т. п.); необходимо переходить к следующему процессу тотчас же, как только в предшествующем образовался какой-то „запас", позволяющий вести дальнейшую работу бесперебойно.

3) Без особой к тому острой надобности — избегать ночных работ (в третьей смене) по набору и корректуре: ночная работа протекает на срочных изданиях с особой нервной напряженностью и без нужды изнуряет работников; кроме того, если предприятие работает обычно в две только смены, то введение на короткое время третьей смены бывает обычно сопряжено с затруднительной для типографии организационной ломкой.

4) При выборе формата книги следует предпочитать (если дело идет о небольшом тираже — не ротационном) 82×111, так как этот формат дает наименьшее число форм, — если только типография располагает нужным числом машин соответствующего класса. Во всяком случае — полезнее всего предварительно снестись по этому вопросу с типографией: если она оборудована, напр., двойными машинами (62×94 в два наклада), то, разумеется, нужно предпочесть формат 62×94. В тех же видах уменьшения числа форм, что влечет за собою сокращение печати и брошюровки, в спешных случаях следует вообще стремиться к компактности, к уменьшению объема — путем применения плотных шрифтов и без шпон.

5) При выборе шрифта необходимо, если набор производится на линотипах, предварительно установить, имеется ли в типографии достаточное количество комплектов матриц выбранного шрифта, которого хватило бы на все то

число линотипов, какое придется одновременно занять для выполнения набора в намеченный расчетом срок; если набирать книгу приходится на руках, то в особо спешных случаях предпочтительнее всего выбирать для набора тот шрифт, кассы которого имеются заготовленными в данный момент, иначе много времени придется потратить на разбор (см. ниже).

6) При выборе того или другого вида брошюровки (нитками, в тачку проволокой) также необходимо считаться с производственными возможностями типографии. При очень больших и спешных тиражах, напр., на обработку поступающих из печатного цеха листов нужно бывает иногда бросить все наличное оборудование и рабочую силу переплетно-брошюровочного цеха. Тогда может случиться, что часть тиража придется шить нитками, часть в тачку (в бок), а часть на марлевых машинах; при использовании последней категории оборудования, если не хватает брошюровщиков для крытья, может стать вопрос о выпуске соответствующей части тиража в каком-нибудь простом переплете, чтобы утилизировать, как рабочую силу, наличные кадры переплетчиков. Точно так же иной раз бывает нужно отказаться от обрезки части тиража, если наличные резательные машины не в состоянии со всем тиражом справиться. Нужно иметь в виду и то, что если объем срочного издания допускает шитво проволокой в бок, и в середину (2—4 листа), предпочесть следует всегда шитье в середину, так как этим устраняется процесс крытья, заменяющийся только некоторым усложнением вкладки (лист в лист и т. д., потом—в обложку).

7) Обложку печатать сразу после того, как книга сверстана и выяснилась ее толщина. Чтобы обложка успела хорошо просохнуть, лучше печатать ее на матовой и относительно рыхлой бумаге. Для крупных спешных тиражей обложки предпочтительнее печатать по литографии.

З а д а н и е. Требуется выполнить книгу в 8 печатных листов (по 40 тысяч знаков), сплошной набор, в 4 рабочих дня — и сдать к концу четвертого дня первую тысячу экземпляров (напр. к съезду). Рассчитать рабочие силы по отдельным процессам; организовать выпуск.

Прежде всего это случай довольно большой спешности, хотя и достаточно частый в нашей издательской практике (спешные издания по острым политическим вопросам). Столь спешные издания при большом листаже требуют сдачи в крупную книжную типографию, притом же располагающую достаточным числом линотипов.

Выполнение в малой типографии в срок при указанном задании почти отпадает.

Необходимо набрать 8 л. × 40 тысяч знаков = 320 000 знаков.

Они дадут при формате $82 \times 111^{1}/_{32}$ и наборе без шпон — грубо 11 листов по 16 страниц или 5 больших форм по 32 страницы, для печати на больших машинах (№ 7) и одну малую форму для печати на малой машине.

Норма выработки линотипа 45 тысяч знаков за рабочий день. Линотипы работают в две смены. Следует учесть еще перемену магазина формата и проч. — около часа.

Для набора книги потребуется 320 : 45 = 7 машино-дней (подсчеты приблизительные, то же и в дальнейшем).

Набор должен быть произведен в один день или с незначительным хвостиком. Задалживаем четыре линотипа, следовательно, будем иметь небольшой запас. На практике в таких случаях стараются задать еще большее число машин — на случай неполадок, большой корректуры и непредвиденных обстоятельств.

Корректоры с подчитчиками и редакторы должны сидеть в типографии и читать корректуру в течение дня по мере подачи.

В течение второго дня производится правка корректуры и верстка. Корректура общая (т. е. первая типографская и первая редакционная вместе) — 25% строк, на что понадобится $1^{1}/_{2}$ машино-дня. Для правки корректуры нужно задолжить две машины. К вечеру будет закончена правка, но верстать можно с обеда или несколько ранее; с утра же верстальщик занят подготовкой колонцифр (или же ему помогают при верстке). При таких условиях верстальщик может сверстать примерно лист в час. К ночи книга будет сверстана и попутно прочитана в листах. (При надобности могут быть поставлены два или более верстальщиков, — если в книге имеется не один спуск.)

На третий день с утра правка листов — 10% строк (три четверти машино-дня).

Чтобы взять к обеду все формы в машины, ставим на правку два линотипа (попутно 1—2 человека производят вставку исправленных строк).

В течение второй половины дня все спущено и приправлено. Норма приправки около 5 часов (приправка листа в 32 полосы, притом с линотипного набора, вообще говоря, сложна и требует времени).

С 6—7—8 часов (постепенно) машины будут пущены в ход.

В ночь книга будет отпечатана.

На четвертый день с утра — контрольные экземпляры для издательства и Главлита и дальнейшая брошюровка тиража (фальсовка, подъем, шитво, крытво).

Обложка должна быть спущена в машины в ночь на третий день, когда, после сверстания всей книги, выяснилась толщина. Обложка должна успеть высохнуть.

Если бы набор производился вручную, то оригинал пришлось бы раздать 25 наборщикам (норма 12 тысяч без разбора). Но даже в солидной типографии лишь в редких случаях может найтись в обороте такое большое количество касс, задолженных под данный шрифт. (На разбор уходит примерно треть времени: для того, чтобы наполнить глубокую кассу на целый день работы на 8 000 знаков набора — нужно затратить около $2^{1}/_{2}$ часов.)

Самый расчет времени выпуска удобнее всего сконструировать в виде графика.[1]

При применении графика всего яснее видны недочеты плана и легче установить, какое число машин и людей и с какого именно времени нужно вводить в работу и что именно должно в каждый данный момент в типографии делаться.

5. НОТ В РАБОТЕ НАД РУКОПИСЬЮ.

Как и во всякой другой области, в деле оформления книги вопросы нота должны занимать серьезное место. Тем большее значение приобретают они, если принять во внимание рост наших издательств и то, что в ряде крупных издательств через руки технических редакторов проходят непрерывные потоки рукописей. Ясно, что разметка рукописей, как и работа над дальнейшими процессами, должна производиться наиболее рациональными способами. С развитием у нас учебы по книгоиздательству вопрос этот не останется без внимания. Сейчас, намечая эту проблему, мы остановимся только на тех моментах, в отношении которых практика работы уже выработала свои приемы.

Рукопись.

В основном самая разметка рукописи сводится: 1) к разметке рубрик и других строк, 2) к разного рода указаниям по поводу набора тех или иных сложных или ответственных мест, особенно таких, в отношении которых можно ожидать неполадок, 3) к разметке выводов и таблиц, 4) к разметке выделений среди текста, 5) к макетированию титула, обложки, спускной полосы и других элементов книги, 6) к разметке оглавления.

Мы перечислили те главнейшие работы, которые отнимают особенно много времени в процессе самой разметки рукописи, причем часто требуют работы механической, ибо каждая соответствующая ступень рубрик, каждое звено оглавления и т. п. получает однотипную пометку.

Разметка рубрик может производиться или при помощи детальной пометки о шрифте каждой рубрики, или при помощи различных подчеркиваний (разнотипно или разноцветно) с соответствующим ключом к подчеркиваниям.

---

[1] См. Сорокин. Наглядный учет в производстве. Гиз. 1930.

То же относится и к другого вида строкам.

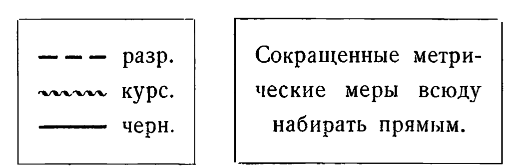
Разметка должна производиться с наименьшей потерей времени, наиболее благонадежно и наиболее удобно для наборщика.

Чем больше приходится делать пометок на странице, тем больше оснований прибегнуть к приему подчеркиваний. Но здесь нужно иметь в виду, что прием подчеркиваний может быть проведен лишь при условии представлений ключа к подчеркиваниям на каждой данной странице оригинала, иначе, как бы ясно ни были проделаны подчеркивания, наборы чаще всего оказываются с ошибками. Даже линейки на таблицах следует размечать подробно, не считаясь с тем, что таблицы чаще всего набираются небольшой группой табличников.

Во всех случаях рукопись должна быть представлена как заводский чертеж с абсолютно исчерпывающими указаниями на каждой данной странице. Даже такие указания в спецификации, как, напр., „метрические меры подчеркнуты волнистой чертой, их нужно набирать прямым", оказываются неблагонадежными и приводят к тому, что набор бывает правильным лишь в начале, когда раздача рукописи производилась непосредственно после знакомства раздающего со спецификацией.

Применяемое в математических рукописях подчеркивание лишь тех символов, которые должны набираться прямым (с оставлением без подчеркивания преобладающего курсива), также не всегда оказывается благонадежным.

Ключ к подчеркиванию выносится на поле. Для наиболее частых комбинаций подчеркиваний (напр., разрядка, курсив, черный) удобно заказать каучуковые штемпеля (миниатюрного размера). Для обычных подчеркиваний пора озаботиться о едином стандарте. Примеры штемпелей:

Что касается разметки оглавления, то здесь работа может быть произведена только над одним первым звеном, в остальных же звеньях помечаются строки, которые могут вызвать сомнение. Еще лучше в таких случаях давать макет звена.

Самим пометкам на рукописи должен быть придан такой вид, чтобы они отнимали наименьшее время у технического редактора и наиболее легко читались наборщиком.

Они должны наноситься цветными или вообще отличными от рукописи чернилами для наибольшей выделенности от редакционных исправлений и основного текста и ради того, чтобы при необходимости в изменении или удалении пометок, это можно было сделать с наибольшей легкостью. Самое место пометок, напр., у рубрик должно быть совершенно определенным (справа, слева, над рубрикой, в поле со стрелкой и т. п.) и однотипным во всех случаях в данной рукописи (еще лучше, если бы оно было стандартным для всех наших рукописей). Эта однотипность облегчает работу наборщика, механизирует ее, а выделенность при цветных чернилах, чему также следует придавать значение, сделает то, что пометки будут восприниматься наборщиком механически, не будут мешать ритму его основного процесса — набора. Однотипность пометок должна быть и в определенной стандартности сокращений, самое же сокращенное начертание пометок ускорит работу технического редактора.

Всякого рода пометки должны быть делаемы не только ясно и аккуратно, но, если можно так выразиться, графично (логично с графической стороны). К графичности своих надписей технический редактор должен неуклонно приучать себя, — это путь к выработке графических способностей вообще.

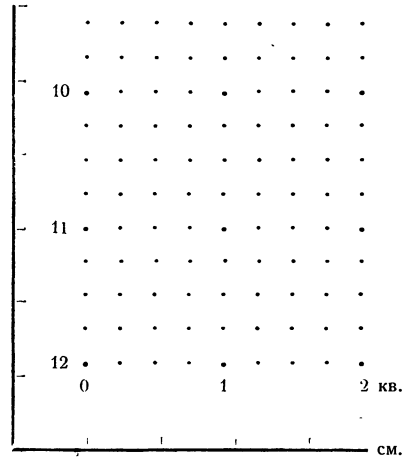
Слово „кегль“ достаточно изображать — „кг“, для ускорения, без точки. Что касается названия шрифта (гарнитуры), то оно не пишется, так как такая отметка являлась бы не только излишней, но даже вредной в случае перемены гарнитуры в последний момент (в момент сдачи в набор или уже в типографии).

Сокращения „пр“, „стр“ являются вполне надежными. Точка при них не обязательна. Также точно: п/ж — полужирный, п/т — полутупая линейка, б/ш — без шпон, на/ш — на шпонах, б/р — без разрядки, на/р — на разрядку.

Обычное корректурное правило, заключающееся в том, что все, неотносящееся к тексту, а являющееся обращением к наборщику, должно обводиться линией, для пометок на рукописи не является существенным.

При макетировании титулов, обложек, а в некоторых слу-

чаях — и других элементов книги, предлагаем пользоваться сеткой, представляющей собою специально печатаемые листки (форматом, примерно 72 × 108 $^{1}/_{16}$) с точками через 24 или 12 пунктов. На краях показываются также сантиметры для удобства вырезывания нужного формата.

Печатная сетка для макетов.

Такая сетка экономит время, избавляет технического редактора от нанесения размерных линий. Кроме того сетка уточняет работу наборщика, который легко видит, в каком месте должна стоять та или иная строка.

При работе над сложной рукописью можно рекомендовать вкладывать главы или иные подходящие разделы в отдельные листы бумаги с тем, чтобы нужная глава находилась легко и быстро. Каждый раздел будет в своей отдельной „папке“ (кроме общей папки). Это представляет удобство, так как при работе над рукописью весьма часто правки бывают однотипными в ряде глав, или правка в одной главе вызывает соответствующую правку в другой. Следовало бы требовать от автора представления рукописи именно в указанном виде. Это в такой же мере удобно и для него самого при работе над рукописью.

Самую рукопись следует посылать в типографию обязательно в твердой папке. На это не следует скупиться, папка с завязками оградит рукопись от изнашивания, от потерь отдельных листов.

Также пора учредить стандарт рукописи в отношении ее размера, ширины машинописной строки и количества строк на странице.

Вероятно, это будет два варианта: 1) с малыми полями для рукописей, не требующих больших редакционных исправлений (напр. оригинальная художественная литература), то же для рукописей без рисунков, и 2) с увеличенными полями — для рукописей с рисунками, а также для рукописей, могущих потребовать большие исправления.

В том и другом случае удобнее всего предуказать такое

количество машинописных букв в строке и строк в странице, чтобы на авторский лист выходили какие-то круглые удобные числа страниц рукописи, напр. двадцать (56 букв $\times$ 36 строк = 2016 знаков, а для стандартного формата писчей бумаги 61 буква $\times$ 33 строки = 2013 знаков).

Стандарт должен предуказать ряд правил для машинистки, напр., соответственная книге „заделка“ заголовков и т. п.

При установлении стандарта должны быть приняты во внимание интересы наборщиков — наиболее удобный для набора размер рукописи, наиболее подходящие с гигиенической стороны качество и оттенок бумаги.

Сделаем еще несколько указаний по стандартизации рукописи, соблюдение которых может приблизить рукопись к книжному набору в смысле наилучшего совпадения подсчета количества знаков, а также дать ряд других технических удобств.

1) Стандартный размер абзацного отступа (три удара). Не допускается переписка новострочий без абзацных отступов.

2) Возможная равномерность окончаний строк — правая сторона страницы без больших зазубрин и провалов.

3) Не делать слишком коротких концевых строк. Концевые строки менее четырех букв должны „вгоняться“ в предыдущую строку при помощи вписывания их в конце над предшествующей строкой.

4) Двойной поворот вала для междустрочного интервала.

5) Номера рисунков и подписи под ними выносить на поля, и во всяком случае не переписывать „в оборку“, если рисунок необходимо вставлять непосредственно среди текста. Помимо того, подписи под рисунками должны быть обязательно даны отдельным списком (для набора).

6) Для выделений среди текста предпочтительно подчеркивать слова, нежели писать их в разрядку (это удобнее для разметки и для работы наборщика). Не писать прописными слова, выделяемые среди текста (во избежание ошибок при наборе).

7) „Выключать“ заголовки на определенное число строк.

8) Выделять заголовки подчеркиванием, прописными и т. п. или строками не на полный формат.

9) Начинать главы (или вообще основные разделы) с новой страницы.

10) Совершенно исключить оригинал от руки: все вставки размером более 4—5 строк также должны быть переписаны на машинке (этот пункт важен и по существу и в целях воздействия — переписанное на машинке во всяком случае лучше дорабатывается автором и притом лишний раз).

11) Текст рукописи должен последовательно продолжаться, т. е. всякая вставка должна быть действительно вставлена в свое место. Ссылки на перестановки кусков текста из одного места в другое не допускаются.

12) Каждый из основных наиболее характерных для данной рукописи разделов (напр., главы или отделы и т. п.) должен быть вложен в особый лист бумаги с пометкой номера на нем, а вся рукопись должна быть представлена в твердой папке.

13) Все страницы рукописи должны быть обязательно перемечены единым порядковым номером.

В заключение к этому пункту укажем на чрезвычайную полезность учреждения при крупных издательствах консультации для авторов. При заключении договора автор (особенно — молодой, неопытный) направляется к техническому редактору, который, в зависимости от типа будущей рукописи, предуказывает ряд наиболее важных моментов при ее изготовлении, при подборе графического материала и т. п. Опыты в этом направлении в Государственном Издательстве дают прекрасные результаты. Многие авторы не ограничиваются одной консультацией, посещая консультанта в процессе работы, предоставляя экспертировать рукопись при ее изготовлении.

Подписи под рисунками.

Весьма важным вопросом является разметка рисунков при сдаче гранок в верстку. Расклейка на гранках решительно отвергнута, так как рисунками закрывается часть надписей, необходимых при правке или верстке; кроме того рисунки обрываются (если не сразу, то после того, как гранки побудут у корректора или редактора). Наклейка на отдельных листах также неудобна, если рисунков много и листы велики: листы мнутся, при необходимости отослать часть верстки верстальщику приходится отрывать кусок листа. Лучшим, наиболее удобным во всех стадиях работы, приемом является расклейка на старых ненужных дубликатах корректурных листов. Получается тетрадка, весьма удобная для пользования верстальщика, корректора и всех других. Еще лучше, понятно, чистая тетрадка.

Что касается подписей под рисунками, то их дают или одновременно с оригиналом, или при сдаче гранок в верстку под расклеенными рисунками. При сдаче одновременно с оригиналом подписи могут быть расставлены на своих местах в рукописи или же выписаны на отдельном листе для набора отдельно.

Какой из приемов наиболее удобен и наиболее экономен?

Казалось бы наиболее приемлемым является сдача подписей в своих местах на оригинале (точнее, на полях оригинала). Однако, такой способ имеет существенные неудобства. Первое заключается в том, что при наборе очень часто подписи отлетают от своих мест, так как наборщик, чтобы не отрываться лишний раз, предпочитает набрать несколько

подписей сразу, второе — оплата подписей (петитных среди корпуса или цицеро) производится как за чужие строки.

Практика показывает, что довольно часто подписи, набранные в гранках, вновь набираются при верстке. Часто бывает проще и выгоднее вычеркнуть подпись в гранках, нежели указывать откуда и куда ее переставить или вообще разыскивать.

Что касается сдачи подписей в набор при гранках, т. е. под расклеенными рисунками, то здесь неудобство заключается в том, что подписи будут в набранном виде у редактора только один раз, а автор может совсем не увидеть подписей в наборе (при одной авторской корректуре в гранках); кроме того, при длинных сложных подписях (подписи с объяснениями литер и т. п.) делу вредит недостаточно четкое написание подписей, ибо автор, посылая в верстку гранки с расклейкой и подписями, редко сдает подписи предварительно в переписку на машинке.

Не вдаваясь в излишние сопоставления, перейдем к практическим выводам.

1) Сдачу в набор подписей под рисунками на страницах оригинала, будь то среди текста или на полях оригинала, следует отвергнуть.

Исключения могут быть допущены в случае весьма небольшого количества рисунков с простыми подписями (беллетристика и т. п.), т. е. без математики, курсива и т. п., а также в отношении печатных оригиналов. В противном случае все подписи в оригинале вычеркиваются.

2) Подписи следует сдавать в набор одновременно с оригиналом, написанными на отдельных листах.

Исключения могут быть допущены в случае простых и кратких подписей без объяснения букв-символов, имеющихся на рисунках, без иностранных слов, специальных терминов и т. п.; при таких условиях подписи под расклеенными в тетрадке рисунками можно сдавать при сдаче гранок в верстку.

Список подписей под рисунками следует класть в начало рукописи, но отнюдь не в конец, чтобы он был набран на первых гранках и чтобы при верстке верстальщик сразу же их обнаружил. Иначе возможны несчастные случаи, когда при верстке верстальщик ставит под рисунками лишь проставленную на расклейке нумерацию, — без подробных подписей, которые он обнаруживает лишь к концу верстки.

Что касается установки рисунков, особенно оборочных, то во избежание правок по их перемещениям, следует прилагать к гранкам, если не все, то хотя бы несколько руководящих макетов разворотов. При постоянной работе в определенной типографии мы рекомендуем, кроме того, составление для типографии альбома типовых хороших разворотов и альбома плохо сверстанных разворотов (с пометками исправлений в последнем). Альбом типовых разворотов может быть собран из дублетных корректурных листов различных форматов, различных соотношений размеров рисунков и т. п. или из специально вычерченных или напечатанных (со станка) линеечных схем. Кроме того, чрезвычайно полезны периодические беседы технической редакции (в лице руководителей или in corpore) с верстальщиками. Беседы эти, даже самые редкие, создают исключительную слаженность в работе.

Проверка графического материала.

При обилии представляемого автором графического материала в виде чертежей, эскизов, книг и т. п. проверку правильности нумерации рисунков (отсутствие пропусков, дублетов) удобно произвести следующим образом.

На листке бумаги наносится десятичная сетка — в горизонтальном направлении от 0 до 9 (единицы), в вертикальном — от 0 до любой нужной цифры (десятки и сотни).

0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Примечание.
1										
2										
3			vv							*Рис. 33 парный*
4						v				
5										
и т. д.										

Любой ближайший рисунок отмечается в соответствующей клетке каким-либо значком. На приводимом примере одним значком отмечен рис. 46 и двумя значками рис. 33.

По проверке всей партии рисунков на сетке обнаруживаются имеющиеся неполадки: клетки свободные или клетки с несколькими значками. Рекомендуемый способ сберегает много времени.

Корректура.

Для однотипных правок полезно пользоваться одинаковым корректурным знаком. Напр., если пропущенную запятую вставлять всюду при помощи знака |_, то наборщик, привыкнув к нему, освободит себя от необходимости смотреть на поле, ему достаточно будет увидеть самую правку в тексте; так же точно облегчится работа корректора при сверке — количество движений глаз и время сократятся.

Очень полезно установить стандартные знаки именно для часто встречающихся правок знаков препинания.

Давно, в сущности, пора было создать стандартную таблицу корректурных знаков, единую для всего Союза. Это было бы большим шагом вперед по линии нота в полиграфическом деле.

Еще несколько замечаний.

При перегонке строк „на след. стр.“ или „на пред. стр.“ не следует указывать номер страницы, ибо цифры придется перемечать в случае, если в процессе дальнейшей работы возникнет необходимость в перекидке.

Как в рукописи, так и в корректурах ничего не следует вычищать или зачеркивать слишком крепко. Правку, особенно чужую, если она оказывается ненужной, следует лишь перечеркивать.

При большой корректуре в многоколонном наборе иногда более рационально не выносить пометок на поля (которыми при сложном многоколонном наборе трудно будет пользоваться наборщику и далее при сверке корректору), а производить исправления над зачеркнутым словом или цифрой или непосредственно на неправильно набранном знаке (при этом нужна особая оговорка).

Отметим полезность так называемых сигнальных листов — дублетов верстки, посылаемых техническому редактору параллельно с посылкой в корректорскую, для просмотра на случай обнаружения грубых ошибок верстки, чтобы ошибки могли быть исправлены сразу же, пока верстальщик не ушел далеко. Понятно, что сигнальные листы должны посылаться равномерно, по мере хода верстки, и без промедления.

Вычитка.

При назначении рукописи на вычитку весьма существенно, особенно если рукопись сложна, приложить к ней инструкцию для вычитывающего.

Образец подобной инструкции, кстати сказать, ценной по существу, мы приводим ниже (из текущих работ Государственного Учебно-педагогического издательства, Москва).

УКАЗАНИЯ К ВЫЧИТКЕ ФРАНЦУЗСКО-РУССКОГО СЛОВАРЯ О. БОГОМОЛОВОЙ И А. ФРИДЕНБЕРГ (ГИЗ. 1931).

Указания к вычитке	Примеры с разметкой	Страница оригинала
1. Текст словаря набирается петитом.		
2. Французское слово идет п/ж — подчеркнуть красной чертой.	acajou m красное дерево	29
3. Русское слово идет своим.		
4. Между иностранным и русским словом только отбивка в полукруглую без тире и запятой.		
5. Условные сокращения грамматических примечаний, как, напр., m, f, a, v, adv и т. п., следующие в большинстве случаев за иностранным словом, идут светлым курсивом без скобки, без точки. Сокращения подчеркнуть волнистой линией.	accepter v принимать accordeur m настройщик;	32 35
6. Курсивом без скобок идут также все случаи, как „или“, „и т. п.“, „и др.“, „и пр.“.	barrette или barette bosseler v чеканить (посуду и т п)	94 101
7. Комментарии и примечания, распространенные грамматические, а также смысловые, идут светлым курсивом в простых скобках. Подчеркнуть всюду волнистой линией.	accoucheur [акушер] (v III g спр. как coucher)	104
8. Контекстуальные примечания, как, напр., (посуду), (в Германии), (техн.) и т. п., идут также своим светлым курсивом в простых скобках, причем сокращенные примечания без точки.	acquittement m уплата (долга) bosseler v чеканить (посуду и т п)	36
9. Контекстные иностранные слова в комментариях и примечаниях даются своим, т. е. ничем не подчеркиваются.	accroître (v III gr. спр. как croître, но part passé: accru, ∾ e)	34

10.	Произношение французского слова, которое дано за иностранным словом в квадратных скобках, идет своим русским, с употреблением особых знаков, со строчной, без точки и полностью, а не как оно часто дается окончанием с дефисом. Квадратные скобки сохраняются.	accoucheur [акушер], *а не* [-кушер]	34
11.	Случаи употребления соседних словарных слов или ссылки на другое словарное слово идут как иностранное слово п/ж. Подчеркнуть красной чертой.	accroître (v III gr спр. как croître, но part passé: accru ∾ e)	34
12.	При повторении основного слова в разовых или числовых вариантах повторяющееся слово заменяется тильдой: в иностран. п/ж, в русском переводе светлой.	accuser v обвинять; s' ∾ сознаваться naturel, ∾ le, естественный ∾ ая	34
13.	В случае, если повторяется не все слово целиком, а только основа, она отделяется от флексии знаком ||.	vieux, vieille, стар || ый ∾ ая	75
14.	В случае, если в варианте изменяется фонетически сама основа, он дается полностью п/ж без тильды.	vif. vive a bail, pl baux договор	435 96
15.	Контекстные иностранные слова с тильдой, меняющие смысл первого значения слова, даются своим светлым.	affaire f дело; homme d' ∾ поверенный	41
16.	Приставки, которые с тильдой составляют одно слово, даются п/ж.	affliger v огорчать s' ∾ огорчаться	43
17.	Если французское слово дано с вариантом, напр., в прилагательных, вариант отделяется запятой.	vieux, vieille, старый ∾ ая naturel, ∾ le естественный	 75
18.	В случаях особого фонетического изменения основы для pluriel мужского рода, этот вариант дается полностью п/ж без тильды в скобках простых, с предшествующим курсивным pl, и за скобкой ставится запятая.	bancal (pl bancaux), ∾ e кривоногий	99
19.	В случае, когда одно и то же словарное слово функционирует и как прилагательное и как существительное, придерживаться следующего порядка, по примеру:	bédouin, ∾ e a бедуинск || ий, ∾ ая; m, f бедуин, ∾ ка	104
20.	Запятая ставится: а) при параллельных переводах, б) во фразовых оборотах, где требуется русской орфографией, в) при параллельных грамматических и иных примечаниях.	affront m обида, оскорбление crémi||er, ∾ ère m f молочни||к, ∾ ца.	44 193

21. Точка с запятой ставится при новых значениях.	creuser v копать, рыть; точить 194
22. Точка ни в одном случае в словаре не употребляется.	
23. Условные сокращения как для грамматических определений, так и для контекстуальных пояснений унифицировать по следующему списку:	a, s, adv, v, conj, prep, pl, m, f, pron, rel, index, v II gr, part passé скл, спр, и др, и т п, и пр, и т д, см
24. Все особые (некассовые) фонетические значки выписать в отдельную табличку с указанием приблизительного количества.	

В Государственном Издательстве вычитанные рукописи принято сопровождать особыми бланками (цветной бланк наклеивается на первую страницу текста):

„Тт. наборщикам и корректорам 1-й и 2-й корректуры.

Рукопись вычитана по инструкции Гиза и специальным указаниям редакции отдела. Просим набирать и править согласно оригиналу, за исключением случайных единичных упущений.

Корректор (подпись).“

Для крупных изданий, в которых участвует ряд авторов, а также для периодических изданий, необходимо учреждение инструкции для авторов, касающейся не только изготовления рукописи, но и вопросов содержания, методов изложения. На практике последние тесно связаны с общими вопросами оформления, особенно в отношении изданий повременных. Ниже мы приводим подобную инструкцию для авторов „Рабочего Техникума на дому“.

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ „РАБОЧЕГО ТЕХНИКУМА НА ДОМУ“.

А. Вопросы содержания.

1. Работая над составлением порученной темы, каждый автор должен твердо помнить, что Р. Т. н/д. не учебное, а производственное пособие, в виду чего все изложение должно вестись не в отвлеченно-схоластическом виде, а возможно ближе к практике.

2. Автор должен точно придерживаться заглавия статьи, ее программы и предоставленного ему объема.

3. Каждая статья должна быть написана по плану, включающему в себя четыре раздела: а) ознакомление читателя с предметом; б) теоретическое обоснование главнейших положений и пояснение всех неясностей, могущих встретиться при первоначальном ознакомлении; в) справочные числовые данные и г) практикум в форме контрольных вопросов и задач.

Сверх того в конце каждого раздела должен быть дан краткий указатель литературы.

Б. Методы изложения.

4. При последовательном изложении четырех разделов, указанных в п. 3, необходимо руководствоваться следующими общими указаниями:

а) Ознакомление с предметом (или процессом) должно сразу вводить читателя в производственную обстановку данной отрасли техники, что достигается как ясным и понятным описанием производственного процесса в тексте, так и обильным графическим материалом (рисунки, фотографии, чертежи, графики и пр.).

б) Теоретическое обоснование должно быть рассчитано на мало подготовленного (не более семилетки) по основным предметам, но взрослого читателя. Необходимо, по мере надобности, вкратце напоминать основные понятия из математики, физики или механики, хотя бы эти понятия и предполагались известными читателю из подготовительного курса, на каковой следует все время ссылаться с указанием соответствующих параграфов. Трудно доказуемые положения предпочтительно давать в виде готовых формул и правил. Каждая такая формула должна сопровождаться объяснением входящих в нее букв и иллюстрироваться числовыми примерами из практики излагаемого предмета. Желательно во всех случаях, где это возможно, заменять аналитические доказательства и рассуждения графическими при условии их полной наглядности. Таковы, напр., графический способ определения времени движения поезда в пути или вывод формулы для квадрата суммы двух количеств и т. п.

в) Справочные необходимые числовые данные должны быть представлены возможно более выпукло и полно, но не перегружая текста, учитывая назначение Р. Т. н/д. как производственного пособия. Весьма желательно помещение в тексте статьи разнообразной рецептуры с указанием сравнительных достоинств и недостатков каждого рекомендуемого рецепта.

г) Насколько теоретическая часть должна дать основные знания, настолько же практикум должен дать умение и навыки. Для этой цели необходимо возможно богаче иллюстрировать каждую статью примерами из производственной практики, задачами с решениями и без решений, контрольными вопросами из области прочитанного и т. п.

д) В конце статьи следует привести краткий указатель литературы, расположенный в возрастающей степени трудности, учитывая притом степень подготовки читателя.

В. Форма изложения.

5. Все содержание статьи должно быть подразделено на главы; главы на уроки, подразделяемые на параграфы, обозначаемые в правильном цифровом порядке. Для воздействия на зрительную память читателей, автор должен принимать нижеследующие меры: а) выносить на поля в виде фонариков конспективные заглавия содержания статьи; б) пользоваться различными шрифтами, выделяя более рельефно существенно важные мысли и положения.

6. Для однообразия внешности всего издания рекомендуется придерживаться следующих положений: а) главы, подзаголовки должны быть подчеркнуты в рукописи два раза, что соответствует жирному шрифту в наборе; б) законы, правила и определения должны быть подчеркнуты один раз (полужирный шрифт); в) все научные термины, когда они впервые вводятся

в текст, должны быть подчеркнуты прерывистой чертой (набор в разрядку); г) фонарики, подлежащие вынесению на поля, должны быть заключены в рамку; д) выносятся отдельно из текста и обрамляются рамкой в тексте только те формулы и правила, которые подлежат запоминанию наизусть.

7. Автор должен строго соблюдать объем, указанный в договоре, из расчета 40 000 знаков в одном печатном листе, включая сюда и рисунки, на которые в среднем отводится около 20% текста.

8. Рукописи должны быть представляемы переписанными на пишущей машине, на одной стороне листа. В среднем 16 страниц печатного текста равняются 20—22 страницам, написанным на пишущей машине.

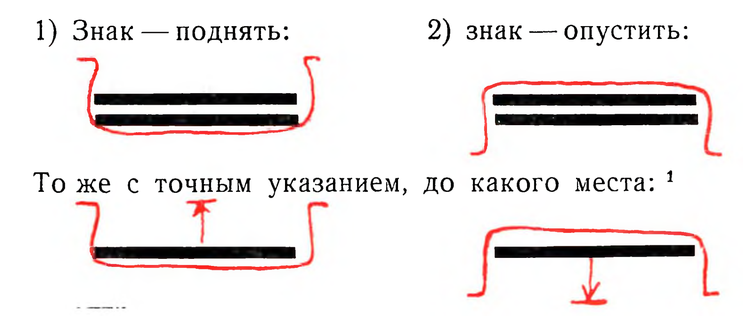
5. РЕДАКЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ЗНАКИ.

Подобно корректорским знакам, знаки технические представляют собою символы, которые графически должны подсказывать свой смысл. Здесь „графичность“ знака должна выступать в полной силе, без чего знак может оказаться непонятным или направляющим не в ту сторону. Если корректурный знак может быть усвоен и применен более или менее механически, то технико-редакционный знак, — в виду разнообразия случаев применения, — должен быть особо графичным, особо подсказывающим. Отметим, что разнообразие случаев применения вызывает необходимость в вариантах знаков.

Приводя ниже технико-редакционные знаки, мы должны указать на то, что знаки эти, кроме общеизвестных, имеют хождение в Гизе и в его типографиях. Некоторые из них культивированы по нашей инициативе. Насколько они широко приняты в других издательствах — нам неизвестно.

Некоторые из приводимых знаков относятся к корректурным, но так как в специальной литературе они не упоминаются, то мы считаем нужным привести и их.

1) Знак — поднять: 2) знак — опустить:

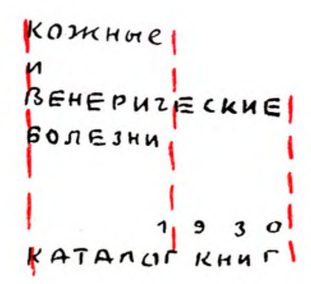
То же с точным указанием, до какого места:[1]

[1] Горизонтальные хвостики знака в предыдущем варианте могли бы сами по себе указывать необходимую границу поднятия, но это не столь надежно. Желательно, понятно, чтобы в исчерпывающем значении приви-

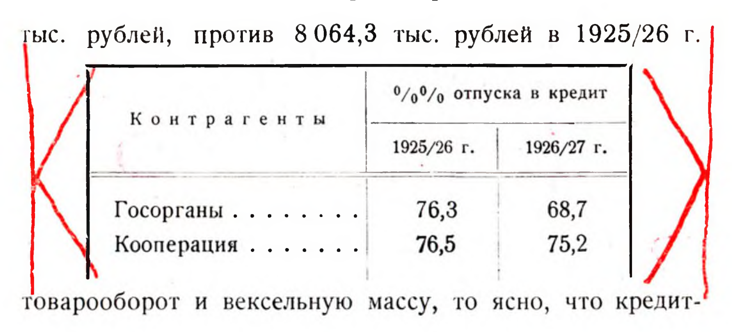
3) Сделать строки равными:

МЕЛОДРАМА В 3 ДЕЙСТВИЯХ
ПО РОМАНУ ШАРЛЯ ДЕ КОСТЕРА

То же в более сложных случаях (пунктир следует применять в случае далеко отстоящих друг от друга строк):

4) Знак „расширить“, применяемый в случае больших участков текста, требующих расширения:

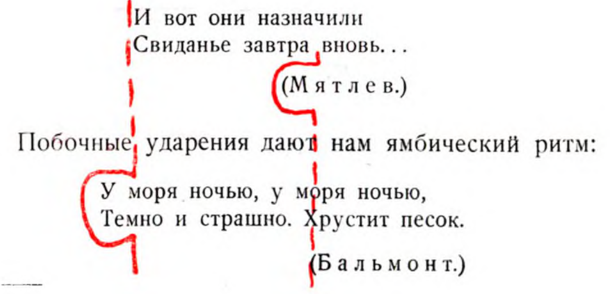
тыс. рублей, против 8 064,3 тыс. рублей в 1925/26 г.

Контрагенты	%% отпуска в кредит	
	1925/26 г.	1926/27 г.
Госорганы	76,3	68,7
Кооперация	76,5	75,2

товарооборот и вексельную массу, то ясно, что кредит-

5) Знак — сдвинуть строки по данной линии:

Принадлежность этого стихотворения к ямбическому типу доказывается строками:

И вот они назначили
Свиданье завтра вновь...

(Мятлев.)

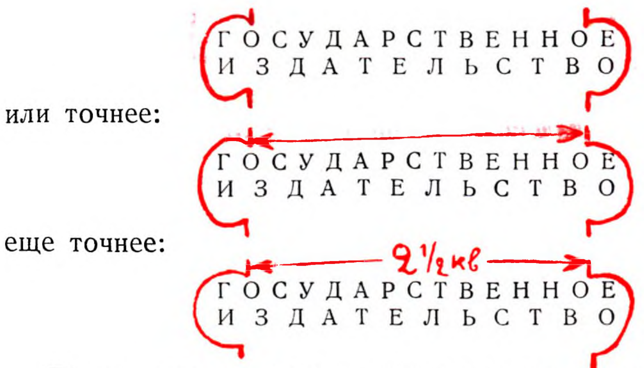
Побочные ударения дают нам ямбический ритм:

У моря ночью, у моря ночью,
Темно и страшно. Хрустит песок.

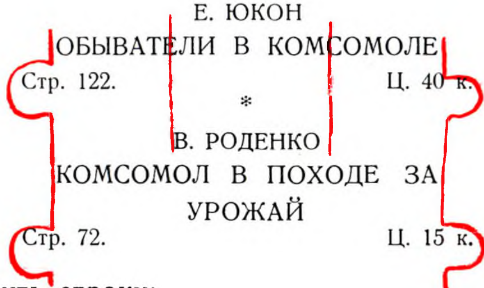
(Бальмонт.)

вался более лаконический вариант. Ограничиваться применением только стрелки с линией нельзя при наличии группы строк.

6) Знак—сжать строки до данного показанного размера:

То же—втянуть строки, привести строки к указанным размерам:

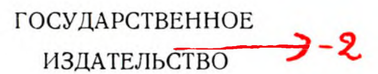
7) Вытянуть строку:

В городе классовый враг, сбитый со своих экономических позиций, наверное и не мечтает,

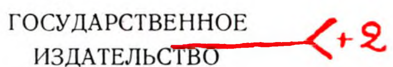
То же:

8) Знак сближения строк:

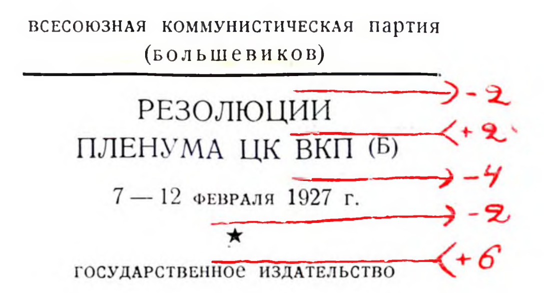

9) Знак раздвижки строк:

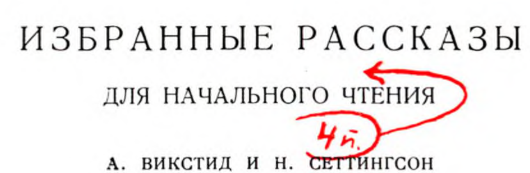
На корректурах титулов, обложек и т. п. следует точно указывать, на сколько пунктов необходимо произвести сближение, причем знаки сближения должны сопровождаться соответственными знаками раздвижки, с тем, чтобы наборщику было ясно, куда девать весь вынимаемый мате-

риал (или откуда взять необходимый для разбивки материал). Сумма плюсов должна равняться сумме минусов:

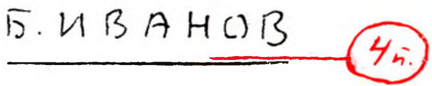

Знак раздвижки и сближения строк следует ради большей четкости показывать на одной стороне (лучше на правой); показывание части знаков на одной стороне и части на другой затрудняет работу наборщика.

10) В некоторых случаях видоизменение светóв (перестановка шпон, реглет) может быть показано так:

11) Знак, показывающий желаемый просвет между строками на оригинале:

То же:

Б. ИВАНОВ

1/4 кв.

ПРАВЫЙ УКЛОН

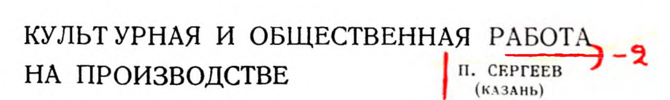
1/2 кв.

ИЗДАНИЕ
ВТОРОЕ

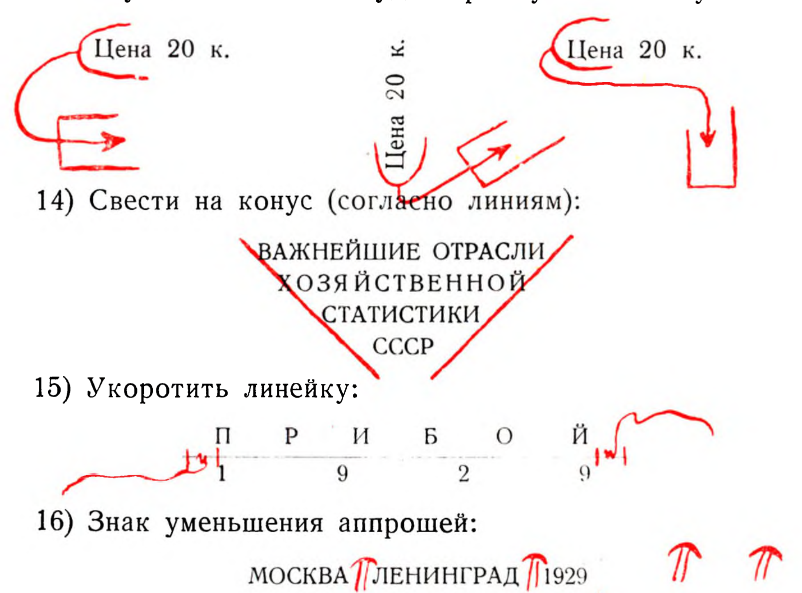
12) Если заложить материал нужно не через всю строку, то применяется следующий знак:

КЛАССОВЫЙ ВРАГ
И ЕГО ЛИЦО 2п. Б. КОВАНОВ

В более сложных случаях можно провести отграничивающую черту:

13) Если нужно сдвинуть строку одновременно по двум направлениям — в сторону и вверх или в сторону и вниз, то наиболее удобным знаком будет прямоугольник и указка:

14) Свести на конус (согласно линиям):

15) Укоротить линейку:

16) Знак уменьшения апрошей:

17) При необходимости сделать указание в отношении какой-либо части формулы (на оригинале) удобно прибегать к знаку в точности охватывающему данное место: |__|

$$m = g \lg \frac{2h}{r} + \lg \frac{2h}{r} + \lg \frac{2h_2}{s}$$

18) Для отметки на рукописи выделения отдельных букв в слове наиболее удобно окружать буквы цветными кружками:

Смелость города берет. Плохому по уши, удалому по колена. Двух смертей

19) Если строка не точно выключена на середину, или если строку нужно вообще выключить в красную, то это показывают следующим знаком:

НА КОМАНДНЫЕ ВЫСОТЫ

В Октябре рабочий класс и крестьянство завоевали себе право получать высшее образование. Вузы и тех-

Надбавки и отчисления от госналогов. Помимо собственных местных налогов местный бюджет получает

Тот же знак применяется и в случае надобности сделать лишнюю строку или несколько строк:

Всесоюзная Полиграфическая Выставка

20) Если в оригинале рубрики написаны форточками, а их нужно набирать в красную, то это показывают стрелкой:

Техника работы. Личное изучение мною системы и методы повседневной работы всех сотрудников отдела дало результаты в той же мере неутешительные,

Стрелка направляется непосредственно к строке, если рубрики нужно набирать в подбор:

Управление войсками. Корни консерватизма в управлении войсками надо искать в довольно распространенном, часто подсознательном убеждении в следующей вредной

Если в оригинале рубрики написаны форточками, а их нужно набирать боковиками, то это помечается так:

чистоты марксистской теории.

Правые как фракция. Минувший год был первым годом пятилетки. Он разбил на-голову всех пессимистов и паникеров, предлагавших равняться по узким местам,

21) Если рубрики должны набираться к левому краю, то делается пометка: „равнять левый край"; если к правому краю, то делается пометка: „равнять правый край". Если какие-то строки должны равняться по той или иной вертикали, то в нужном месте проводится вертикальная линия и делается пометка: „равнять правый край" (или — „равнять левый край").

22) При путанице строк в пределах соседних страниц пометки производятся:

а) для страниц, находящихся на одном развороте:

26

роны, недостаточность средств у кооперации и госторговли усимерному накоплению не за счет

27

могли быть получены торговыми лила в них стремление к чрезорганизациями, нередко благо-

б) для страниц, находящихся одна на обороте другой указка ведется до края страницы, а на обороте непосредственно продолжается к нужному месту:

27

кации рабочих и технического персонала, борьба с прогулами, цессов, всех элементов, образующих стоимость производства, с расхлябанностью, бесхозяй-

28

деталей производственных про- будут вовлечены активные слои рабочих, только тогда, когда вопросы улучшения производства и максимальной его производи-

23) Знаки перекидки строк с полосы на полосу. С правой на левую:

уровня цен или политики их повышения, а путем достижений в деле сокращения торговых и накладных расходов, рациональ-

24

ного построения аппарата и экономного ведения дела.

4. Предложить Наркомторгу: а) установить предельный про-

25

С левой на правую полосу и далее:

приобретает сугубо важное значение.

Ленинский план поголовного кооперирования всего населения

24

города и деревни, как путь к социализму, получил свое подтверждение в факте гигантски-быстрого роста кооперации. Ор-

25

Перекинуть строки с левой и правой соседних полос на данную полосу:

2. Роль частного капитала и в дальнейшем должна систематически уменьшаться. Однако,

24

было бы переоценкой своих сил и забеганием вперед, если бы мы ставили себе задачу теперь

25

24) Исправление заверстки (цифры по размеру участков):

вых и активных работников в советы должно быть уделено гораздо большее внимание, чем раньше. Работа советов должна рабочей и крестьянской массы новых и действительно передо- веты должны все больше и больше становиться организационно-политическими и хозяйственными центрами всей рабо-

чей и крестьянской общественности.

6. Необходимо значительно усилить внимание подготовке съездов советов (уездных, губернских, республиканских и быть увязана с работой всех организаций рабочих и крестьянских масс: профсоюзами, кооперацией, крестпомами и т. д. Со-

2 1 4 5 3

25) Знак, указывающий на необходимость выгнать строку:

нято. Равнодушие, холодность, казенное отношение к нашим людям заменяет чуткое товарищеское внимание.
Одним из основных качеств нового человека должна

Если назначается абзац ради выгонки строки, лишняя же строка выгоняется с трудом, то знак абзаца сопровождают дополнительным знаком:

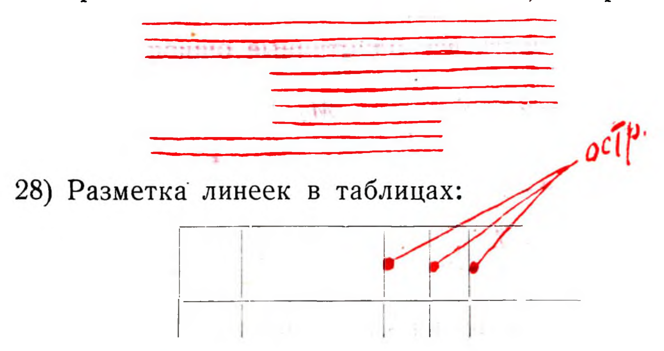
мол, значит ты должен учиться. Нужно так поставить дело, чтобы каждый некультурный комсомолец на каждом шагу чувствовал, что он совершает преступление перед рабочим классом, если он не учится.

26) Обращение к наборщику:

сделать то-то

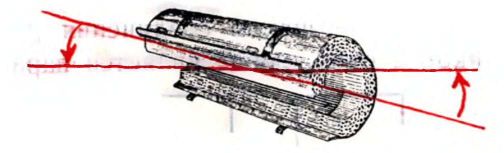
Некоторыми применяется тот же знак со стрелкой в сторону объяснения, но такой способ графически менее приемлем, и потому не может быть рекомендован.

27) При сложных разметках в ряде случаев полезно пользоваться схемами набора в виде линий (параллельно с подробной разметкой или взамен последней), напр.:

28) Разметка линеек в таблицах:

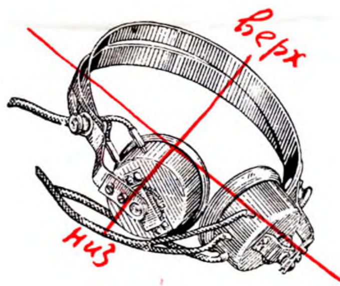
29) Клише косит, перебить колодку:

(Одна линия проводится горизонтально, а другая показывает истинную горизонталь рисунка; в результате полу-

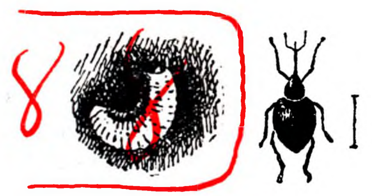
чается требуемый угол поворота; стрелки показывают направление поворота.)

В некоторых случаях лучше прибегнуть к такому способу указания:

При наличии на рисунке линии, которая должна итти горизонтально или вертикально, проще сослаться на требуемое положение линии.

30) Если знак или надпись относится к части данного места, то делается знак отъединения, напр., такой:

31) Выправить зараз все однотипные ошибки:

$$M_{yz}=2\frac{L}{9}\Sigma_6; \qquad M_{x'}=2\frac{L}{9}\Sigma_7;$$

$$S=2\frac{L}{9}\Sigma_1; \qquad Sl=2\frac{L}{6}\Sigma_2;$$

$$l''=2\frac{L}{9}\Sigma_3; \qquad i''=\frac{2}{3}\frac{L}{9}\Sigma_4;$$

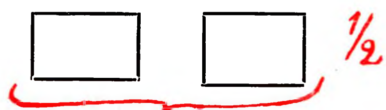
32) Переменить букву на капительную:

Строительство.

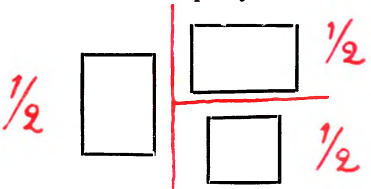

33) При заказе клише знаком соединения двух или нескольких рисунков в одно клише является парантез:

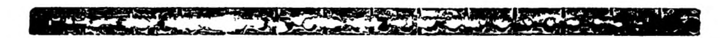

Знаком разъединения для цинкографии являются отграни-

чивающие линии (графитным карандашом) и пометка масштаба у каждого отдельного рисунка:

При верстке машинного набора верстальщик, напр., во избежание висячих строк применяет опрокинутые строки (строки-марашки):

Таким способом подается сигнал о необходимости выгнать строку на данной полосе.

При помощи перевернутой строки верстальщик подает сигнал о наличии лишней строки на данной полосе, о том, что строку необходимо убрать:

Если имеется лишняя строка, то верстальщик пере-
ворачивает . . .

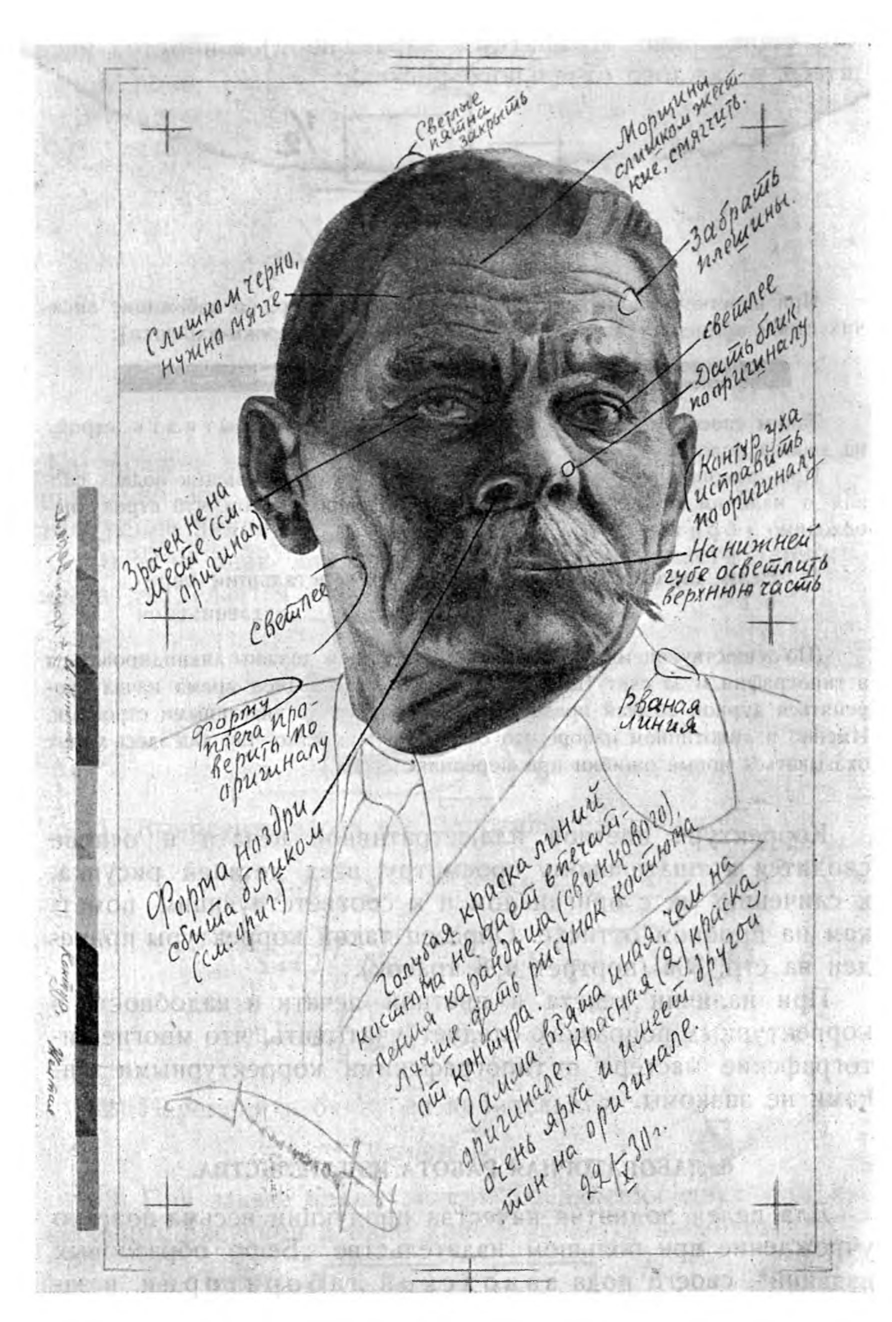
(По существующему положению такие строки должны ликвидироваться в типографии и за счет типографии. Лишь в последнее время начал укореняться дурной обычай представлять корректуру с указанными строками. Именно в линотипном наборе это особенно неуместно, так как здесь могут оказываться новые ошибки при переливке строк.)

Корректура цветной иллюстративной печати в основе сводится к тщательному просмотру всех деталей рисунка, к сличению их с оригиналом и к соответствующим пометкам на пробном оттиске. Образец такой корректуры приведен на стр. 304 (портрет в 8 красок).

При наличии текста в цветной печати и надобности в корректурных поправках следует учитывать, что многие литографские мастера с типографскими корректурными знаками не знакомы.

6. ЛАБОРАТОРНАЯ РАБОТА ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Для целей поднятия качества продукции весьма полезно учреждение при большом издательстве „Бюро образцовых изданий“, своего рода заводской лаборатории, в задачу которой должна входить теоретическая и практическая разработка как общих вопросов оформления, каковы— форматы, раскладки, иллюстрирование, переплеты, арматура

Пример корректуры цветной печати.

книги, рекламные тексты и т. п., так и конкретная работа по созданию и выпуску образцовых книг со стороны обновления форм, подбора материалов, общего оформления и типографского выполнения.

Соответственно этому „Бюро" выделяет по несколько рукописей ежемесячно (по различным разделам литературы) и выпускает их в качестве образцовых выставочных изданий.

Образцовые издания должны показывать, что способно дать издательство, и должны служить отправной точкой как для повседневной работы, так и для дальнейшего совершенствования.

7. ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ПРОДУКЦИИ.

Для суждения о деятельности издательства необходимо располагать определенными данными, характеризующими все стороны этой деятельности и ее результаты. Если для определения финансового состояния или устойчивости издательства нужны такие же точно данные, как и для всякого иного хозяйственного организма, то в отношении количественных показателей деятельности дело обстоит сложнее.

Ни количество изданных названий, ни общее количество экземпляров выпущенных издательством книг не могут в полной мере служить количественными показателями объема продукции издательства так же, как не может служить *единицею измерения* продукции издательской деятельности отдельный экземпляр издания, поступающий на рынок.

„Хотя каждое издание книги может быть отчасти приравнено к серийному производству определенного вида продукции, сравнение между собою экземпляров книги двух различных изданий уже невозможно, так как они отличаются друг от друга и по объему, и по различным внешним особенностям оформления, не говоря уже о содержании, элементе, так сказать, невещественном". [1]

Более узкой характеристикой могут служить авторские листы или количество истраченной бумаги. Но так как одно и то же количество авторских знаков может быть умещено как на относительно малой площади бумаги (при убористом шрифте, скупых полях, общей компактности и т. п.), так и на относительно большой площади бумаги (при круп-

[1] Из статьи М. М. Кисилевского и С. М. Порцеля „Измерение объема издательской продукции", „Книга о книге", III, 1931.

ном шрифте, толстых шпонах, широких полях и т. п.), то по-настоящему приемлемой должна быть такая единица, в которую одновременно входили бы и авторские знаки и бумажные листы, т. е., если можно так сказать, знако-листы.

Обмеренные таким способом книга и целый тираж (с приведением, напр., к 40000 знакам и к определенной площади бумаги, хотя бы к 1 $м^2$), однако, не дадут вполне точных цифр, так как цифры эти не будут отражать ни веса бумаги (плотности бумаги), ни иллюстраций (книги могут полностью или почти полностью состоять из иллюстраций, напр., детские книги, альбомы и т. п.), ни количества красок или машинных прогонов вообще, ни целого ряда других элементов книги, связанных с удельным весом издания. Кроме того, такая единица была бы практически слишком сложной.

Принятый в Госиздате метод измерения объема издательской продукции заключается (в основном) в следующем: учет ведется по количеству отпечатанных издательством оттисков (см. ниже) путем перемножения количества „издательских листов" в одном экземпляре данного названия на тираж его. Издательским листом считается половина бумажного листа форматов от 60×90 см до 76×111 см. При бо̀льших форматах (до 111×152 см) издательским листом считается четверть бумажного листа. В подсчет объема издания включаются все части текста, т. е. основной текст, сборные листы, вкладки, вклейки и иные приложения (за исключением вклеенных списков опечаток). Обложки, рубашки (супер-обложки) и печатные форзацы исчисляются особо и в проставляемый на обороте титула объем издания не входят; исключение составляют только такие обложки, которые печатаются вместе с текстом.[1] Издательский лист иначе называется листом-оттиском.

Размер (объем) вклеек, вкладок и прочих приложений исчисляется путем перевода их площади в площади страницы данной книги, причем принимается в расчет также и оборотная сторона всяких приложений, составляющих неотъемлемые части книги, хотя бы они и были напечатаны только с одной стороны. Вклейки, формата меньшего, чем формат книги, считаются за две страницы.

---

[1] В детских многокрасочных книжках обложка включается в основной объем издания, независимо от того, печаталась ли она вместе с текстом или отдельно.

Лубки, художественные репродукции, плакаты, портреты, календарные стенки, отдельно поступающие в продажу географические карты и т. п. исчисляются как „односторонняя" печать (за исключением тех редких случаев, когда печать такого рода изданий производится с двух сторон); приэтом за один издательский лист считается односторонняя репродукция в формате от 55,5 × 82 см до 76 × 111 см.

Такой метод учета, конечно, гораздо более точен, чем учет деятельности издательства по числу выпущенных им названий или экземпляров книг. Однако и он несовершенен, как можно видеть из изложенного, ибо в основу этого метода положено исчисление количества израсходованной бумаги,[1] определение объема нагрузки типографий издательством, но не исчисление объема издательской деятельности. Поскольку из одного и того же количества бумажных листов может быть, в зависимости от характера литературы и оформления, изготовлено большее или меньшее количество книг или, следовательно, — при равных тиражах, — большее или меньшее количество названий, изложенный метод учета следует признать также неудовлетворительно разрешающим основной вопрос.

В дополнение к этому подсчету объема продукции может вестись подсчет продукции в авторских знаках.

Пример 1. Подсчитать объем книги форматом 82 × 111 $^1/_{32}$ в 264 страницы с одной вклейкой, имеющей размер 82 × 111 $^1/_8$.

Ответ. Основной объем 264 : 16 = 16 $^1/_2$ печ. листов. Вклейка содержит страниц, равных формату книги, 32 : 8 = 4, а принимая во внимание оборот, 4 × 2 = 8 стр., т. е. $^1/_2$ издательского листа; всего 16$^1/_2$ + $^1/_2$ = 17 издательских листов.

Пример 2. Учесть объем издания, т. е. количество листов-оттисков, сделанных издательством, если тираж вышеуказанной книги 5200 экземпляров.

Ответ. 17 × 5 200 = 88 400.

Пример 3. Подсчитать объем книги в 200 страниц 72 × 105 $^1/_{64}$, со сборным листом в XVI стр. Тираж 3 200 экземпляров.

Ответ. 200 + 16 = 216; 216 : 64 = 3$^3/_8$ листа. Листов-оттисков во всем тираже: 3$^3/_8$ × 3 200 = 10 800.

---

[1] Исчисление количества истраченной на издание бумаги также может быть, однако, только очень приблизительным, если учесть, что колебания между крайними форматами очень велики [(60 × 90) : (76 × 111) = 1 : 1,6] и что даже обычная печатная бумага может быть различной плотности, причем колебания в плотности также весьма значительны (от 50 до 80 г на кв. м). Попутно отметим, что в Гизе, на основании многолетней практики, установлено, что средний расход бумаги на 1 миллион издательских листов, исчисленных по принятому в Гизе методу, составляет 20 тонн.

*

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

РАСЦЕНКИ НА ПОЛИГРАФИЧЕСКИЕ, ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКИЕ И ДР. РАБОТЫ. РАСЦЕНКИ НА БУМАГУ.

В настоящей главе собран материал, необходимый для определения стоимости отдельных элементов издания и калькуляции издания в целом. В этих видах мы считали полезным привести здесь, наряду с наиболее распространенными расценками треста „Мосполиграф" и Ленинградского полиграф-объединения, также расценки „Союзбумаги" на бумагу и картон, а равно ряд других сведений. К такого рода материалам относятся сведения о средних размерах авторского гонорара, редактирования и типографской корректуры по различного рода изданиям, собранные на основании данных практики и могущие принести пользу как ориентировочный материал для предварительной калькуляции. Кроме того, в настоящую главу мы поместили примерный (не типовой) договор издательства с полиграфическим предприятием, так как в нем содержатся некоторые сведения, также небесполезные при калькуляции.

1. ТАРИФ НА РАБОТЫ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ „МОСПОЛИГРАФ" (1925).

I. НАБОР.

1. Сплошной, чистый текст, без примесей, кегль 8—12 за 1000 б. — р. 95 к.
2. То же, кг. 6, 16 и 20 за 1 000 букв . . . . 1 „ 12 „
3. Примесь в наборе, как то: курсив, иностранный, древний и другие посторонние шрифты, вне зависимости от количества, переводятся в простой набор и считаются: в простом наборе одна строка за полторы строки. В математике, медицине, филологии, химии, физике и т. п. специальных учебниках строки, имеющие формулы, корни, а также всевозможные математические знаки и геометрические фигуры, считаются одна строка за две строки, а строки в вышеуказанных учебниках, имеющие простую, оговоренную в п. 3 примесь, считаются: одна строка за полторы строки.

   При наборе в разрядку каждая неполная строка считается за две, а полная за три строки.

4. Вывода до 4 граф включительно, не считая боковиков за 1 000 букв . . . . 1 р. 10 к.
5. Вывода до 7 граф включительно, не считая боковиков, за 1 000 букв . . . . 1 р. 21 к.
6. Вывода свыше 7 граф за 1 000 букв . . . . 1 „ 45 „
7. Таблицы книжные до 5 граф цифр пронрафки за 1 000 б. . 1 „ 21 „
8. Таблицы книжные до 10 граф цифр прографки за 1 000 б. . 1 „ 45 „
9. Таблицы книжные свыше 10 граф за 1 000 букв . . . . . . 1 „ 70 „
10. Капитальные табличные работы, как то: статистические таблицы с прографкой, отчеты, расписание поездов, железнодорожная статистика и проч. за 1 000 букв . . . . 1 р. 90 к.
11. Набор титула, шмутц-титула и посвящения считаются за полосу.
12. Иностранный набор (латинским шрифтом) расценивается на 25% дороже, украинский на 10% и белорусский на 15% дороже.
13. Набор объявлений считается на кегль 8 за 1 000 букв . . 1 р. 90 к.
14. Набор объявлений нонпарелью считается за 1 000 букв . . 2 „ 20 „
15. Набор менее четырех и более семи квадратов удорожается на 5%.
16. Правка авторской корректуры считается за час . . . . 1 р. — к.
17. Мелочные работы оплачиваются по часам, за час . . . . . . 1 „ 20 „

II. ПЕЧАТЬ НА ПЛОСКИХ ТИПОГРАФСКИХ МАШИНАХ.

Стереотип.

18. Стереотип книжный, чистый текст за кв. см . . . . — р. 0,6 к
19. Стереотип акцидентный и текст с клише за кв. см. . . . . . — „ 1,2 „
20. Матрицы 45%, отливка и отделка 55%.
21. Съемка матриц, по желанию заказчика, при тираже менее 15 000 экземпляров . . . . — р. 0,5 к.
22. Матрица считается на два стереотипа.
23. Подсчет стереотипа ведется по чистому тексту.
24. Норма для печати со стереотипа 40 000 листов.
25. Свыше каждых 40 тысяч считается за новый стереотип без матрицы, т. е. 55% полной его стоимости.

Приправки на плоских машинах — чистый текст.

26. Приправка с набора на машинах размер 17 × 25 и 18 × 26 вершк.[1] чистый текст . . . . 14 р. 50 к.
То же со стереотипа . . . . 25 „ — „
27. Приправка с набора на машинах размер 14 × 21 и 16 × 24 вершков чистый текст . . . . 11 р. 20 к.
То же со стереотипа . . . . 20 „ — „
28. Приправка книжных и табличных работ разм. 12 × 16 вершк. 9 „ — „
То же со стереотипа 12 × 16 вершк. . . . . 16 „ — „
„ „ „ 8 × 10 „ . . . . 10 „ — „
29. Приправка табличных работ (канц. формы) размером 8 × × 10 вершк. . . . . 5 р. 25 к.

---

[1] 17 × 25 вершк. = 76 × 114 см; 18 × 26 вершк. = 82 × 114 см; 14 × × 21 вершк. = 62 × 94 см; 16 × 24 вершк. = 72 × 108 см. (Все подстрочные примечания к тарифу принадлежат нам. *Л. Г.*)

30. Приправка на американках $^1/_2$ писчего,[1] $^1/_4$ альбомного[2] и $^1/_4$ почтового[3] . . . . . 2 р. 50 к.
31. То же $^1/_4$ писчего, $^1/_8$ альбомного и $^1/_8$ почтового . . . . . 2 „ — „
32. Приправка обложек с клише считается по основному размеру машины[4] за каждую краску в отдельности.
33. Приправка в 32 полосы увеличивается на 15%.
34. „ „ 64 „ „ „ 25%.
35. Приправка в раскат до 2 красок увеличивается на 50%.
36. „ „ „ „ 4 „ „ „ 75%.

Приправка на плоских машинах с иллюстрациями.

37. Цена приправок с встречающимися в тексте рисунками удорожается против установленной на чистый текст, за сетчатые и штриховые, за каждое клише.

Сетчатые клише.

Размер клише до		
20 кв. см	— р.	60 к.
50 „ „	1 „	10 „
175 „ „	1 „	60 „
225 „ „	2 „	40 „
345 „ „	3 „	20 „
420 „ „	4 „	— „
580 „ „	4 „	80 „
1 065 „ „	8 „	— „

Штриховые клише.

Размер клише до		
20 кв. см	— р.	30 к.
50 „ „	— „	80 „
175 „ „	1 „	10 „
225 „ „	1 „	40 „
345 „ „	1 „	60 „
420 „ „	2 „	40 „
580 „ „	3 „	20 „
1 065 „ „	4 „	80 „

Примечание. Помещенные на одной доске несколько рисунков измеряются и расцениваются, как одно клише.

38. При периодич. особо художественной печати, приправки по соглашению.

Печать на плоских типографских машинах — чистый текст.

39. Печать на машинах разм. 17 × 25, 18 × 26 вершк. 16 страниц (при журнальном формате 8 страниц) за 1 000 листов . . . . . 5 р. 80 к.
40. Печать на машинах размером 14 × 21, 16 × 24 вершк. за 1 000 листов . . . . . 4 р. 80 к.

---

[1] Писчий формат — 72 × 90 см.

[2] Альбомный формат — половина рояльного формата: $^1/_2$ 72 × 108, т. е. 54 × 72 см.

[3] Почтовый формат — 62 × 94.

[4] Т. е. независимо от того, что для какой-либо краски печатать придется даже только, напр., одну строку.

41. Печать на машинах размером 8 × 10 и 12 × 16 вершков за 1 000 листов . . . . 4 р. 20 к.
42. Печать на американках до 1/2 писчего листа за 1 000 листов 2 „ 20 „
43. Печать на американках до 1/4 писчего листа за 1 000 листов 2 „ — „
44. Печать с набора допускается до 15 000, свыше этого считается за стереотип.
45. При печати со стереотипа свыше каждых 40 000 листов считается новая отливка стереотипа и приправка.
46. Печать на картоне, папиросной бумаге и полотне — по соглашению.
47. Простой машины по вине заказчика за час . . . . 3 р. 20 к.

Иллюстрационная печать.

48. Печать на машинах 17 × 25 и 18 × 26 вершк. при количестве сетчатых рисунков в общей сложности не свыше 300 кв. см или штриховых не свыше 600 кв. см — за 1 000 . . . . 7 р. 25 к.
49. То же при количестве сетчатых рисунков в общей сложности не свыше 600 кв. см или штриховых 1 200 кв. см за 1 000 . . . . . . 7 р. 65 к.
50. При большем против вышеуказанного количества — по соглашению.
51. Печать на машинах разм. 14 × 21 и 16 × 24 вершк. при количестве сетчатых рисунков в общей сложности не свыше 300 кв. см или штриховых 600 кв. см за 1 000 . . . . 6 р. — к.
52. То же при количестве сетчатых рисунков в общей сложности не свыше 600 кв. см или штриховых 1 200 кв. см за 1 000 . . . . . 6 р. 30 к.
53. При большем против указанного количества, по соглашению.
54. Печать на машинах размером 8 × 10 и 12 × 16 вершков за 1 000. 5 р. 25 к.
55. Печать на американках . . . . 2 „ 50 „
56. Печать цветными красками повышается на 40%.
57. Художественная печать, как-то: трехцветная, дуплекс и т. п. работы, требующие прокладки и другого ухода за оттисками — по особому соглашению.
58. При малых тиражах цена как текстовой, так и иллюстрационной печати повышается до 1 000 экз. на 15% и 2 000 экз. на 10%. Печать менее 1 000 листов считается за 1 000.

III. КНИЖНАЯ РОТАЦИОННАЯ ПЕЧАТЬ.

Стереотип.

59. Стереотип книжный, чистый текст с матрицей за 1 кв. см . — р. 0,4 к.
60. То же акцидентный и текст с клише . . . . — „ 0,8 „

Примечания: 1) Матрица считается на 2 отлива. 2) Каждый стереотип считается на 40 000 оттисков, свыше 40 000 считается новый стереотип и приправка. 3) Подсчет стереотипа ведется по чистому тексту с раскладкой.

Приправка.

61. Приправка чистого текста без иллюстраций 2 книжных листов по 16 полос = 32, а журнальных[1] 16 полос . . . . 65 р. — к.
62. Цена приправок с клише увеличивается, против установленной за чистый текст, за каждое клише:

[1] Журнальный формат — от 62 × 94 1/3 и выше.

Сетчатые клише.

Размер клише до				
Размер клише до	20 кв. см	1 р.	50 к.
„ „ „	50 „ „	2 „	50 „
„ „ „	175 „ „	3 „	70 „
„ „ „	225 „ „	5 „	50
„ „ „	345 „ „	7 „	35 „
„ „ „	420 „ „	9 „	20 „
„ „ „	580 „ „	11 „	— „
„ „ „	1 065 „ „	18 „	— „

Штриховые клише.

Размер клише до	20 кв. см	— р.	75 к.
„ „ „	50 „ „	1 „	85 „
„ „ „	175 „ „	2 „	50 „
„ „ „	225 „ „	3 „	20 „
„ „ „	345 „ „	3 „	65 „
„ „ „	420 „ „	5 „	50 „
„ „ „	580 „ „	7 „	35 „
„ „ „	1 065 „ „	11 „	— „

63. Помещенные на одной пластинке несколько рисунков считаются как одно клише.

Печать.

64. Печать книжного листа 16 страниц или журнального 8 страниц чистый текст за 1 000 листов . . . . 2 р. 20 к.
65. Печать с иллюстрациями при количестве сетчатых рисунков в общей сложности не свыше 600 кв. см или штриховых не свыше 1 200 кв. см за 1 000 . . . . 3 р. — к.
66. При большем против указанного количества за 1 000 . . . 3 „ 35 „

IV. ЦИНКОГРАФСКИЕ РАБОТЫ.

Штриховые клише.

67. Клише газетные, простая работа, кв. см. . . . . — 4 к.
68. Штриховые, двукрасочные клише, с эмульсионным процессом работ и вычисткой за каждую краску кв. см. . . . . — 9 „
69. Клише с карандашных рисунков (торшон) кв. см. . . . . . . — $4^1/_2$ „
70. Чертежи, гравюры, шрифты и т. п. работы кв. см. . . . . . — 5 „
71. Сплошной фон (подкладка) кв. см. . . . . — 2 „

Сетчатые клише.

72. Четырехугольные клише видов, пейзажей и т. п. работ, кв. см. . — $6^1/_2$ к.
73. Клише с фотографий и рисунков разных научных и т. п. работ, с глубокой обтравкой, кв. см. . . . . — 7 к.
74. Двухкрасочные клише и дуплекс за каждую краску, кв. см. — 15 „
75. Трехкрасочные клише за каждую краску, кв. см. . . . . . . — 25 „
76. Обмер клише ведется по общей площади основного рисунка как первой, так второй и третьей красок.
77. Клише менее 50 кв. см считается за 50 кв. см.

V. ЛИТОГРАФСКИЕ РАБОТЫ.

Литографские переводы.

78. Перевод на камень разм. 12 × 16 вершк. . . . . 7 р. — к.
" " " " 16 × 20 " . . . . 12 " — "
" " " " 16 × 24 " . . . . 15 " — "
" " " " 22 × 28 " . . . . 24 " — "
" " " " 24 × 32 " . . . . 30 " — "

79. Рисунки и гравировки за счет заказчика, по соглашению. Тискание пробы, оригинальные переводы и т. п. работы по затраченному времени, за 1 час . . . . 1 р. 75 к.

80. Каждый перевод считается на 7 500 листов, свыше этого считается новый перевод и приладка камня.

Приладка и печать.

ГРУППА I.

81. Простые работы до трех красок включительно, как то: лубочные картины, карамельные, чайные, кофейные, табачные, мануфактурные, винные этикеты, папиросная упаковка, плакаты, атласы, географические карты и т. п. работы не свыше трех красок.

82. Приладка одной краски разм. 12 × 16 вершк. . . . . 7 р. — к.
" " " " 16 × 20 и 16 × 24 вершк. . 9 " — "
" " " " 22 × 28 вершк. . . . . 11 " — "
" " " " 24 × 32 " . . . . 12 " — "

83. Печать одной краски разм. 12 × 16 вершк. за 1 000 . . . 11 " — "

84. Печать одной краски разм. 16 × 20 и 16 × 24 вершк. за 1 000 . . . . 15 " — "

85. Печать одной краски разм. 22 × 28 вершк. за 1 000 . . . . 22 " — "

86. " " " " 24 × 32 " " " . . . . 27 " — "

ГРУППА II.

87. Многокрасочные работы, как то: мыльные, духовые, наливочные, табачные этикеты, кондитерские и парфюмерные коробки, папиросная упаковка, открытые письма, журнальные работы, диаграммы, плакаты, атласы, географические карты и т. п. работы, свыше трех красок.

88. Приладка одной краски разм. 12 × 16 вершк. . . . . 7 р. — к.

89. " " " " 16 × 20 и 16 × 24 вершк. . 9 " — "

90. " " " " 22 × 28 вершк. . . . . 11 " — "

91. " " " " 24 × 32 " . . . . 12 " — "

92 Печать одной краски разм. 12 × 16 вершк. за 1000 . . . . . 12 " 50 "

93. " " " " 16 × 20 и 16 × 24 вершк. . . . 17 " — "

94. " " " " 22 × 28 вершк. . . . . 24 " — "

95. " " " " 24 × 32 " . . . . 30 " — "

ГРУППА III.

96. Художественные работы, как то: портреты, наглядные научные пособия, художественные таблицы для книг (вкладки) и т. п. работы.

97. Приладка одной краски разм. 12 × 16 вершк. . . . . 9 р. 50 к.

98. " " " " 16 × 20 и 16 × 24 вершк. . 11 " 50 "

99. " " " " 22 × 28 вершк. . . . . 14 " — "

100. " " " " 24 × 32 " . . . . 16 " — "

101. Печать одной краски разм. 12 × 16 вершк. за 1 000 . . . . 13 р. 25 к.
102. Печать одной краски разм. 16 × 20 и 16 × 24 вершк. за 1 000 . . . . 18 „ — „
103. Печать одной краски разм. 22 × 28 вершк. за 1 000 . . . . 26 „ — „
104. „ „ „ „ 24 × 32 „ „ 1 000 . . . . 32 „ — „
105. Печать сплошными фонами цельными красками по соглашению.
106. При печати в раскат, в зависимости от количества красок, приладка и печать по соглашению.
107. Печать на парафиновой и папиросной бумаге, а также с перекладкой, повышается на 25%.
108. При печати менее 500 листов считается за 500, а свыше 500 — за 1 000.

VI. БРОШЮРОВОЧНЫЕ РАБОТЫ.

109. Брошюровка обыкновенная книжного формата в 16 страниц с шитвом, крытвом обложкой, без обрезки (3-сгибка): [1]

в 1 лист за 1 000 экземпляров		4 р. 20 к.
в 2 „ „ 1 000 „		7 „ 80 „
в 3 „ „ 1 000 „		10 „ 40 „
в 4 „ „ 1 000 „		13 „ — „
в 5 „ „ 1 000 „		15 „ 60 „
За каждый последующий лист		2 „ 60 „

110. Брошюровка обыкновенная книжного формата в 32 страницы с шитвом, крытвом обложкой, без обрезки (4-сгибка): [2]

в 1 лист за 1 000 экземпляров		5 р. 85 к.
в 2 „ „ 1 000 „		10 „ 90 „
в 3 „ „ 1 000 „		14 „ 55 „
в 4 „ „ 1 000 „		18 „ 20 „
в 5 „ „ 1 000 „		21 „ 85 „
За каждый последующий лист		3 „ 65 „

111. При брошюровке менее 1 000 экземпляров цена повышается на 15% и менее 2 000 экземпляров [3] — на 10%.

Отдельные процессы брошюровочных работ.

112. Фальцовка в 1 сгиб как листов, так и обложки за 1 000 л. . — р. 75 к.
113. „ в 2 сгиба за 1 000 листов . . . . 1 „ 25 „
114. „ в 3 „ „ 1 000 „ . . . . 1 „ 60 „
115. „ в 4 „ „ 1 000 „ . . . . 2 „ 50 „
116. „ в 4 „ с разрезкой головки за 1 000 листов . 3 „ 75 „
117. Разрезка книжных листов пополам за 1 000 листов . . . . . — „ 12 „
118. „ „ „ на 4 части за 1 000 листов . . . — „ 08 „
119. Подъемка листов 3-сгибки за 1 000 листов . . . . — „ 35 „
120. „ „ 4 „ „ 1 000 „ . . . . — „ 42 „
121. Ручное шитво нитками 3-сгибки за 1 000 листов . . . . . . 1 „ 60 „
122. „ „ „ 4 „ „ 1 000 „ . . . . . . 2 „ 20 „

---

[1] Неполные листы одни типографии считают за полные, другие подсчитывают особо.

[2] При брошюровке целым листом 62 × 94 см, т. е. в 4 сгиба расценок повышается (надбавка примерно 10 — 15% на брошюровку в целом).

[3] 2 000 и выше без надбавки.

№	Наименование работ	Цена
123.	Шитво в накидку с обложкой 1 скобы 3-сгибки за 1 000 книг[1]	1 р. 60 к.
124.	Шитво в накидку свыше одного листа 3-сгибки за 1 000 книг[2]	2 „ 20 „
125.	Шитво на марле за 1 000 листов[3]	1 „ 10 „
126.	Шитво без марли за 1 000 листов	— „ 90 „
127.	Шитво втачку в 3 сгиба до трех листов за 1 000 книг	1 „ 50 „
128.	За каждый последующий лист	— „ 08 „
	Примечание. При четырехсгибке расценок на шитво увеличивается на 10%.	
129.	Приклейка сверху 1/8 за 1 000	1 р. 60 к.
130.	„ „ 1/4 „ 1 000	1 „ 85 „
131.	„ в середину листа за 1 000	2 „ 20 „
132.	Разрезка головки или передка	1 „ 12 „
133.	Подрезка с одной стороны за 1 000	— „ 05 „
134.	Разрезка картин или обложки с подрезкой за 1 000	— „ 10 „
135.	Вкладка лист в лист или в обложку 3-сгибки за 1 000	— „ 80 „
136.	Вкладка 1/4 в 3-сгибный лист или в обложку за 1 000	1 „ 12 „
137.	Вкладка особая с подъемкой листа при журнальном формате за 1 000	1 р. 75 к.
138.	Вкладка лист в лист или в обложку 4-сгибки за 1 000	— „ 90 „
139.	Крытво за первый лист 3-сгибки за 1 000 книг	2 „ 50 „
140.	За каждый последующий лист прибавляется	— „ 25 „
141.	Крытво при 4-сгибке за первый лист	3 „ 50 „
142.	За каждый последующий лист прибавляется	— „ 35 „
143.	Крытво с кантом[4] кругом удорожается на 50%.	
144.	Крытво в роспуск и с кантом удорожается на 100%.	
145.	Обрезка брошюры 3-сгибки за каждую сторону за 1 000	— р. 08 к.
146.	Примечание. Полулист при всех процессах брошюровочных работ считается за лист.	
147.	Выдирка с разрезкой 1/8 и 1/4 спереди за 1 000	1 р. 60 к.
148.	„ „ „ 1/4 сзади за 1 000	1 „ 60 „
149.	„ „ „ 1/8 „ „ 1 000	2 „ 75 „
150.	„ „ „ 1/8 на стержень[5] за 1 000	3 „ 25 „
151.	Вклейка с разрезкой 1/8 на стержень за 1 000	2 „ 50 „
152.	„ „ „ 1/4 „ „ „ 1 000	3 „ 25 „
153.	Приклейка копирной бумаги к рисункам[6] 1/8 за 1 000	3 „ 25 „
154.	Приклейка рисунка на паспарту за 1 000	4 „ 40 „
155.	Наклейка стержня к паспарту за 1 000	3 „ 25 „
156.	„ паспарту на стержне за 1 000	4 „ 40 „

[1] До одного листа.

[2] В одну скобку.

[3] Машинное шитво.

[4] С кантом — означает крытье обложки с напуском.

[5] Такое удаление неправильно напечатанного листка, при котором оставляется узкая полоска бумаги (у самого корешка); к этой полоске приклеивается вновь напечатанный листок.

[6] Напр., приклейка папиросной бумаги к портрету или рисунку для его предохранения.

157. Все процессы работ при журнальном формате на 25% дороже.
158. На брошюровку книг на плотной бумаге,[1] требующей разрезки головки, на фальцовку и вырубку планов, отгибку обложки, приклейку в книгу и выдирку из середины книги, а также и на другие непредусмотренные работы — цены по соглашению.

2. ЦЕНЫ НА ТИПОГРАФСКИЕ РАБОТЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИ СЕВ.-ЗАП. ПРОМБЮРО (1927).

I. НАБОР.

Русский набор — за 1000 букв.

1. Сплошной (чистый) текст, формат от 4 до 7 кв., на кегль 8 — 12, с чтением и правкой первой корректуры и версткой . — р. 86 к.
То же — на кегль 6, 14 и 16 . . . . 1 „ — „
То же — широким шрифтом . . . . — „ 94 „
Примечание 1. Широким шрифтом считается, когда в строку в 5 кв. не вмещается: 66 букв нонпарели, 55 — петита, 45 — корпуса, 41 — цицеро и 29 — терции.
Примечание 2. Набор менее 3 кв. и более 8 кв. расценивается по соглашению.
Примечание 3. Набор по старой орфографии по соглашению.
2. Вывода на кегль 8 — 12:
В одну колонку (не считая боковиков) . . . . 1 р. — к.
От двух до четырех колонок . . . . 1 „ 20 „
Свыше четырех колонок . . . . 1 „ 72 „
То же — на кегль 6:
В одну колонку . . . . 1 р. 25 к.
От двух до четырех колонок . . . . 1 „ 50 „
Свыше четырех колонок . . . . 2 „ — „
3. Таблицы на кегль 8 — 12:
Отдельные таблицы и таблицы в тексте расцениваются на основной шрифт данной таблицы на мерку . . . . 1 р. 72 к.
То же — на кегль 6 . . . . 2 „ — „
Специальные табличные дела (сметы, отчеты, железнодорожные таблицы и проч.) расцениваются по соглашению.
Набор выводов и таблиц широким шрифтом расценивается дороже на 8 коп.
4. Объявления расцениваются на петит на мерку . . . . 1 р. 72 к.
Объявления с преимуществом нонпарели расцениваются на нонпарель на мерку . . . . 2 р. — к.
Все перечисленные виды набора форматом от 3 до 4 и от 7 до 8 кв. расцениваются дороже на 5 коп.

Иностранный набор (латинский алфавит) за 1000 букв.

5. Сплошной (чистый) текст, формат от 4 до 7 кв., на кегль 8 — 12, с печатного или пишущей машинки оригинала . . . . 1 р. 05 к.
То же — с письменного оригинала . . . . 1 „ 20 „

---

[1] Свыше 90 г плотности (обычная надбавка примерно от 20 до 50%).

Цены всех остальных видов наборов на иностранном языке определяются соответственным пропорциональным повышением, установленным на русский набор.

6. Набор фрактуром, на украинском, галицийском и восточных языках расцениваются по соглашению.
7. Набор с наличием курсива, древнего, разрядки, иностранного, процентов, градусов, апострофов, дробей, со значительным количеством цифр и сокращений, а также математический набор с различными формулами, с корнями и с подключками (считая каждую подключку, линейку и проч. за строку), расценивается 1 строка — за 2 строки.

   Вся примесь переводится в простой набор и прибавляется к стоимости гладкого текста процентной надбавкой пропорционально смешанности.

   Примечание. Математический набор особо сложный или имеющий специальный характер расценивается по соглашению.
8. Титула, шмутц-титула, посвящения и клише, входящие в текст независимо от их размера, считаются за полосу гладкого текста.
9. При наборе на шпоны, до 6 кв. присчитываются 2 буквы на каждую строку, а свыше 6 кв. — 4 буквы.
10. Количество букв, помещающихся в строке, определяется по алфавиту, причем впереди алфавита ставится точка, запятая и дефис; если в конце строки очередная буква не вмещается, то остающееся пространство считается за букву.

    Примечание. Если в наборе знаки препинания отбиваются на тонкую шпацию, то прибавляется 1 коп. на 1 000 букв.
11. За особо сложную верстку с оборкой рисунков, верстку словарей и т. п., прибавляется к стоимости набора от 10 до 20%.
12. При неразборчивом оригинале стоимость набора определяется по соглашению.
13. Если ручной набор подвергается матрицированию, то за это взимается 5% стоимости набора.
14. За хранение набора или за простой набора по вине заказчика (задержка корректур свыше двух недель после отправки, несвоевременная доставка бумаги и проч.), взимается 1% за каждый день простоя.
15. Правка авторских корректур расценивается по количеству затраченного времени за час . . . . 1 р. 10 к.
16. Акцидентные и мелочные работы, включая разбор — за час 1 р. 70 к.

II. ПЕЧАТЬ.

а) Размеры бумаг до $^1/_1$ писчего листа включительно.

1. Приправка и печать по размерам бумаг распределяются на три основные группы:

   I группа — размер бумаги до $^1/_2$ листа писчего включительно.

   II группа — размер бумаги свыше $^1/_2$ листа писчего и до $^1/_8$ бумаги 82 × 114 см включительно.

   III группа — размер свыше $^1/_8$ бумаги 82 × 114 см. и до $^1/_1$ писчего листа включительно.
2. Печать при тираже до 500 экз. считается за 500 экз., свыше 500 экз. — за полную 1 000 экз.
3. Определяя расценку печати, следует подразумевать печать листа только с одной стороны. Печать с оборотом с одного и того же набора

считается как за последующую 1 000 экз. Печать с оборотом с разных форм считается как за самостоятельную новую печать.

4. Многокрасочная печать в целом расценивается на местах, причем к стоимости прибавляется подготовка машины (смывка аппарата и валиков).
   Примечание. Перемена краски по желанию заказчика относится за его счет из расчета простоя машины.
5. Печать на картоне, папиросной бумаге и полотне расценивается по соглашению.
6. Печать с набора допускается не свыше 15 000 оттисков; при тираже свыше 15 000 — считается изготовление матрицы, стереотипа и приправка со стереотипа.

Цены приправки и печати за 1 000 оттисков.

Род приправки и печати	I группа (до $^1/_2$ писч. включ.)				II группа (свыше $^1/_2$ писч. и до $^1/_8$ бум. 82 × 114 вкл.)				III группа (свыше $^1/_8$ бум. 82 × 114 и до $^1/_1$ писч. включ.)			
	Припр.		Печать		Припр.		Печать		Припр.		Печать	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
С набора	1	70	1	80	3	—	2	50	4	50	3	—
То же со стереотипа	2	50	1	80	4	50	2	50	6	75	3	—
Иллюстрационная (книжной краской)	3	50	2	25	7	50	3	—	11	25	3	75
То же со стереотипа (книжной краской)	4	25	2	25	9	—	3	—	13	50	3	75
Простой по вине заказчика за час.	—	—	1	15	—	—	1	50	—	—	1	75

7. При печати со стереотипа свыше 40 000 оттисков считается за изготовление нового стереотипа и новую приправку.
8. Печать иллюстрационной краской с подготовкой машины расценивается на $15^0/_0$ дороже к стоимости печати.
9. Печать цветной и копировальной краской с подготовкой машины расценивается на $50^0/_0$ дороже к стоимости печати.
10. Печать с прокладкой расценивается на $25^0/_0$ дороже к стоимости печати, причем если печать производится цветной краской, то проценты за прокладку и за цветную краску суммируются.

б) Размеры бумаг свыше $^1/_1$ писчего листа.

1. Приправка и печать по размерам бумаг распределяются на три основные группы:
   I группа — размер бумаги свыше ординарного писчего листа и до альбомного или двойного писчего листа включительно.
   II группа — размер бумаги свыше альбомного или двойного писчего листа и до размера бумаги 72 × 108 см включительно.
   III группа — размер бумаги свыше 72 × 108 см.
2. Под смешанным и сложным набором подразумевается: а) табличный и объявления; б) текст с многочисленными формулами; в) гладкий текст вперемежку с таблицами и объявлениями.
3. Под немногочисленными иллюстрациями подразумевается, когда в форме находится до 8 штук штриховых, или до 4 штук тоновых клише, независимо от их размера.

4. Приправка с большим количеством клише, против указанного в п. 3, расценивается на местах, в зависимости от количества и характера клише — от 100% и до 200% дороже приправок с гладкого текста.

Примечание к п. 3 и 4. Каждое тоновое клише считается за два штриховых.

Цены приправки и печати за 1 000 оттисков.

Род приправки и печати	I группа (свыше ордин. и до двойн. писч. или альбомного включ.)						II группа (свыше двойн. писч. или альб. и до бум. 72 × 108 см вкл.)						III группа (бумага свыше 72 × 108 см)					
	Приправка				Печать		Приправка				Печать		Приправка				Печать	
	До 16 с.		32 с.				До 16 с.		32 с.				До 16 с.		32 с.			
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
С гладкого набора	6	50	10	—	3	50	13	—	17	—	4	—	17	—	22	—	5	—
То же — со стереотипа	9	75	15	—	3	50	19	50	25	50	4	—	25	50	33	—	5	—
Со смешанного и сложного	8	—	11	50	3	5.	16	—	20	—	4	—	21	—	26	—	5	—
То же — со стереотипа	12	—	17	25	3	50	24	—	30	—	4	—	31	50	39	—	5	—
С немногочисл. иллюстрациями	11	50	15	—	4	—	18	—	22	—	4	60	22	—	27	—	5	75
То же — со стереотипа	15	—	20	—	4	—	24	—	30	—	4	60	30	—	37	—	5	75
С многочисл. иллюстрациями	—	—	—	—	4	50	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	6	25
То же — со стереотипа	—	—	—	—	4	50	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	6	25
Простой по вине заказчика за каждую форму за час	—	—	—	—	1	75	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	50

5. Печать (обыкновенной книжной краской) с бо̀льшим количеством клише, против указанного в п. 3, считается за печать с многочисленными иллюстрациями.
6. Многокрасочная печать в целом расценивается на местах, причем к стоимости прибавляется подготовка машины (смывка аппарата и валиков).

   Примечание. Перемена краски по желанию заказчика относится за его счет, из расчета простоя машины.
7. Печать с набора допускается не свыше 15 000 оттисков; при тираже свыше 15 000 — считается изготовление матрицы, стереотипа и приправка со стереотипа.
8. При печати со стереотипа свыше 40 000 оттисков считается за изготовление нового стереотипа и новую приправку.
9. Печать на картоне, папиросной бумаге и полотне расценивается по соглашению.
10. Печать иллюстрационной краской с подготовкой машины расценивается на 15% дороже к стоимости печати.
11. Печать цветной и копировальной краской с подготовкой машины расценивается на 50% дороже к стоимости печати.
12. Печать с прокладкой расценивается на 25% дороже к стоимости печати, причем если печать производится цветной краской, то проценты за прокладку и за цветную краску суммируются.
13. Печать менее 1 000 экз. считается за 1 000 экз.

14. При печати на машинах всех типов брак бумаги исчисляется по- следующему расчету (за каждую краску):

до	500	экз. включительно	10%
„	1 000	„ „	8%
„	3 000	„ „	6%
„	5 000	„ „	5%
„	10 000	„ „	4%
свыше	10 000	„ со всего количества	3%

Примечание. 150 экз. сверх тиража процент на брак не изменяют.

III. СТЕРЕОТИП.

а) Матрицы.

1. Изготовление матриц с гладкого текста, за 1 кв. см. . . . . — р. 0,3 к.
2. То же — с табличного и бланочного набора, а также с отдельных страниц с таблицами среди текста, за 1 кв. см. . . — „ 0,4 „
3. При изготовлении матриц встречающиеся в тексте рисунки, как тоновые, так и штриховые, независимо от их размера, за каждый рисунок . . . . — „ 40 „

б) Стереотип.

4. Изготовление плоского стереотипа с гладк. текста, за 1 кв. см. — р. 0,3 к.
5. То же — ротационного стереотипа с гладк. текста, за 1 кв. см. — „ 0,4 „
6. То же — плоского и ротационного стереотипа с табличного и бланочного набора, а также с отдельных страниц с таблицами среди текста, за 1 кв. см. . . . . — „ 0,4 „
7. При изготовлении стереотипа за каждый тоновой рисунок (не считая впайки и заливки) . . . . — „ 25 „
8. Выгибание и заливка рисунков в ротационном стереотипе, за каждый рисунок . . . . — „ 85 „
9. Впайки, заливка (в плоском стереотипе) и разные мелкие работы расцениваются на часы — за час . . . . 1 „ 10 „
10. Вычисление площади матриц и стереотипа производится по фактической площади набора.
11. С одной матрицы может быть изготовлено два стереотипа.
12. Матрица или стереотип, размером до 100 кв. см считается за 100 кв. см.

IV. БРОШЮРОВКА.

Брошюровка в 1 лист в целом, за 1 000 брошюр.

1. Книжный формат в обложке, в 3 сгиба — шитье в 1 скобку в середину (без разрезки обложки и обрезки) . . . . 4 р. 10 к.
   Книжный формат — без обложки . . . . 2 „ 40 „
   „ „ — в обложке в 4 сгиба . . . . 5 „ 38 „
   „ „ — без обложки . . . . 3 „ 50 „
2. Журнальный формат в обложке в 2 сгиба — шитье в 2 скобки в середину (без разрезки обложки и обрезки) . . . . 4 р. 50 к.
   Журнальный формат — без обложки . . . . 2 „ 40 „
   „ „ — в обложке в 3 сгиба . . . . 5 „ — „
   „ „ — без обложки . . . . 2 „ 90 „

Брошюровка в целом за 1 000 листов.

Род брошюровки	От 2 до 5 листов		От 6 до 11 листов		От 12 до 15 листов		От 16 и более	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Книжный формат (без разрезки обложки, крытья и обрезки):								
В 3 сгиба, шитье ниткой	3	45	3	30	3	20	3	15
В 4 сгиба, шитье ниткой	4	80	4	65	4	50	4	45
В 4 сгиба, целого листа свыше размера 62 × 94 см, шитье ниткой	5	30	5	15	5	—	4	95
Журнальн. формат (без разрезки обложки, крытья и обрезки):								
В 2 сгиба, шитье ниткой	3	40	3	25	3	15	3	05
В 3 сгиба, шитье ниткой	4	10	3	95	3	85	3	75

При брошюровке — $^1/_4$ и $^1/_2$ листа считаются за листы.

Отдельные процессы брошюровочных работ.

1. Плотная бумага во всех процессах обработки расценивается дороже на 20% и более.
2. Плотной бумагой считается, когда стандартный вес 1 кв. м = 110 г и более.
3. В процессах, где журнальный формат не расценен особо, таковой расценивается на 20% дороже книжного.
4. Резка листов на части, в разрезанном виде, за 1 000 экз.:
   на две части . . . . — р. 15 к.
   „ четыре части . . . . — „ 12 „
   „ восемь частей . . . . — „ 09 „
   „ шестнадцать частей . . . . — „ 07 „
   „ тридцать две части . . . . — „ 05 „
   Примечание. Резка тонкой бумаги дороже на 25 %.
5. Фальсовка — за 1 000 листов:
   Книжный формат[1] в один сгиб . . . . — р. 65 к.
   „ „ „ два сгиба . . . . 1 „ — „
   „ „ „ три сгиба . . . . 1 „ 55 „
   „ „ „ четыре сгиба . . . . 2 „ 30 „
   „ „ „ четыре сгиба целого листа свыше размера 62 × 94 см. . . . . 2 „ 95 „

[1] До размера печатного листа свыше 57 × 82 см включительно, или до размера страницы 20,5 × 28,5 см.

Журнальный формат[1] в один сгиб ... — р. 75 к.
„ „ „ два сгиба ... 1 „ 20 „
„ „ „ три сгиба ... 1 „ 85 „

Бланки в 1 сгиб (в сложенном виде):
в $^1/_4$ писчего листа ... — р. 80 к.
„ $^1/_2$ „ „ ... 1 „ 15 „
„ $^1/_1$ „ „ ... 1 „ 50 „

6. Фальсовка, вырубка и приклейка планов, карт, таблиц расценивается на местах.

7. Резка головки и петель — за 1 000 листов:
Головки ... — р. 85 к.
Петли и головки ... 1 „ 20 „
2 петли и головки ... 1 „ 50 „

8. Вырывка из листа (с резкой головки и петли) за 1 000 листов:
$^1/_8$ в начале или в конце листа ... 1 р. 20 к.
$^1/_4$ „ „ „ „ „ „ ... 1 „ 90 „
$^1/_3$ на стержень — в начале или в конце листа ... 2 „ 35 „

9. Приклейка — за 1 000 листов.
Снаружи $^1/_8$ печатной бумаги ... — р. 95 к.
„ $^1/_8$ копирки, крашеной или плотной ... 2 „ 35 „
„ $^1/_4$ печатной бумаги ... 1 „ 10 „
„ $^1/_4$ крашеной или плотной ... 2 „ 60 „
Внутро $^1/_8$ печатной бумаги ... 1 „ 55 „
„ $^1/_8$ копирки, крашеной или плотной ... 3 „ 95 „
„ $^1/_4$ печатной бумаги ... 1 „ 75 „
„ $^1/_4$ крашеной или плотной ... 4 „ 40 „
На стержень $^1/_8$ печатной бумаги ... 1 „ 60 „
„ „ $^1/_8$ копирки, крашеной или плотной ... 3 „ 95 „
„ „ $^1/_4$ печатной бумаги ... 1 „ 85 „
„ „ $^1/_4$ крашеной или плотной ... 4 „ 50 „

10. Приклейка картин, паспарту и проч. к листу на фальц расценивается по соглашению.

11. Подъемка с проверкой и сталкиванием, за 1 000 листов.
Книжный формат двух- и трехсгибные ... — р. 25 к.
„ „ четырехсгибные ... — р. 30 „
Журнальный формат двухсгибные ... — „ 30 „
„ „ трехсгибные ... — „ 40 „

12. Прорезка для шитья — за 1 000 листов.
Книжный формат трехсгибные ... — р. 15 к.
„ „ четырехсгибные ... — „ 25 „
Журнальный формат двухсгибные ... — „ 15 „
„ „ трехсгибные ... — „ 25 „

13. Шитье ниткой для брошюры с закрепкой, за 1 000 листов.
Книжный формат — трехсгибные от 2 до 5 листов ... 1 р. 35 к.
„ „ „ „ 6 „ 11 „ ... 1 „ 20 „
„ „ „ „ 12 „ 15 „ ... 1 „ 10 „
„ „ „ „ 16 „ л. и т. д. ... 1 „ 05 „
„ „ — четырехсгибные от 2 до 5 листов ... 1 „ 80 „
„ „ „ „ 6 „ 11 „ ... 1 „ 65 „

---

[1] Размер печатного листа свыше 57 × 82 см или размер страницы свыше 20,5 × 28,5 см.

Книжный формат — четырехсгибные от 12 до 15 листов . . . 1 р. 50 к.
„ „ „ „ 16 л. и т. д. . . . 1 „ 45 „
Журнальный формат — двух- и трехсгибные от 2 до 5 л. . 1 „ 60 „
„ „ „ „ „ „ 6 „ 11 „ . 1 „ 45 „
„ „ „ „ „ „ 12 „ 15 „ . 1 „ 35 „
„ „ „ „ „ „ 16 л. и т. д. . 1 „ 25 „

14. Шитье ручное под переплет — дороже на 100%.

15. Шитье гражданских книг в середину на марле, за 1 000 листов.
Книжный формат от 2 до 6 листов . . . . 1 р. 20 к.
„ „ „ 7 „ 10 „ . . . . — „ 95 „
„ „ „ 11 и более листов . . . . — „ 60 „
Журнальный формат от 2 до 6 листов . . . . 1 „ 45 „
„ „ „ 7 „ 10 „ . . . . 1 „ 15 „
„ „ „ 11 и более листов . . . . — „ 75 „
С разрезными головками дороже на 20%. Форзацы считаются за листы

16. Шитье проволокой с раскладкой в середину (в накидку), за 1 000 листов.
Книжный формат — без обложки в одну скобку . . . . — р. 70 к.
„ „ „ „ „ две скобки . . . . — „ 85 „
То же — с обложкой в одну скобку . . . . 1 „ 05 „
„ „ „ „ две скобки . . . . 1 „ 25 „
Журнальный формат — без обложки в одну скобку . . . . . — „ 85 „
„ „ „ „ „ две скобки . . . . . . 1 „ 05 „
То же — с обложкой в одну скобку . . . . 1 „ 25 „
„ „ „ „ две скобки . . . . 1 „ 55 „
Примечание. При шитье проволокой в середину с раскладкой 4-сгибные листы расцениваются на 50% дороже.

17. Шитье проволокой в бок (в тачку), за 1 000 книг.
Книжный формат — в одну скобку от 2 до 3 листов . . . . — р. 95 к.
„ „ „ „ „ „ 4 „ 7 „ . . . . 1 „ 25 „
„ „ „ „ „ „ 8 „ 10 „ . . . . 1 „ 95 „
Свыше 10 листов на каждый следующий лист прибавляется — „ 20 „
То же — в две скобки от 2 до 3 листов . . . . 1 „ 10 „
„ „ „ „ „ 4 „ 7 „ . . . . 1 „ 55 „
„ „ „ „ „ 8 „ 10 „ . . . . 2 „ 35 „
Свыше 10 листов на каждый следующий лист прибавляется — „ 25 „
Журнальный формат — в одну скобку от 2 до 3 листов . . 1 „ 10 „
„ „ „ „ „ „ 4 „ 7 „ . . 1 „ 55 „
„ „ „ „ „ „ 8 „ 10 „ . . 2 „ 35 „
Свыше 10 листов на каждый следующий лист прибавляется — „ 25 „
То же — в две скобки от 2 до 3 листов . . . . 1 „ 35 „
„ „ „ „ „ 4 „ 7 „ . . . . 1 „ 85 „
„ „ „ „ „ 8 „ 10 „ . . . . 2 „ 85 „
Свыше 10 листов на каждый следующий лист прибавляется — „ 30 „
Примечание. При шитье проволокой в бок (в тачку), 4-сгибные листы расцениваются на 50% дороже.

18. Вкладка — за 1 000 экземпляров (в готовом вложенном виде).
Книжный формат — листа в обложку (или листа в лист) . . — р. 70 к.
„ „ листа в лист и в обложку . . . . 1 „ 20 „
„ „ три листа в обложку . . . . 1 „ 70 „
Журнальный формат — листа в обложку (или листа в лист) — „ 85 „
„ „ листа в лист и в обложку . . . . . . 1 „ 45 „

*

Журнальный формат — три листа в обложку . . . . 2 р. 10 к.

19. Крытье брошюры — за 1 000 книг:
    в 2 листа . . . . 3 р. 20 к.
    от 3 до 5 листов . . . . 3 „ 70 „
    „ 6 „ 10 „ . . . . 4 „ 75 „
    „ 11 „ 15 „ . . . . 6 „ — „
    „ 16 „ 20 „ . . . . 8 „ — „
    „ 21 „ 30 „ . . . . 10 „ — „
    „ 31 „ 40 „ . . . . 12 „ — „
    „ 41 „ 50 „ . . . . 15 „ — „
20. При крытье — $^1/_4$ л., $^1/_2$ л., и разные вкладные таблицы считаются за листы.
21. Крытье 4-сгибных листов дороже на 50%.
22. Крытье под линейку дороже на 10%.
23. Обрезка брошюр — за 1 000 листов.
    Книжный формат — 3-сгибные с двух сторон . . . . — р. 25 к.
    „ „ „ „ „ трех „ . . . . — „ 40 „
    То же — 4-сгибные с двух сторон . . . . — „ 40 „
    „ „ „ „ трех „ . . . . — „ 60 „
    Журнальный формат 2-сгибные с двух сторон . . . . — „ 25 „
    „ „ „ „ „ трех „ . . . . — „ 40 „
    То же — 3-сгибные с двух сторон . . . . — „ 35 „
    „ „ „ „ трех „ . . . . — „ 50 „
24. При обрезке — обложка, $^1/_8$ л., $^1/_4$ л., $^1/_2$ л. и разные вкладные таблицы считаются за листы.
25. Обрезка бланков — 1 000 экз.:
    с трех сторон — сфальсованные . . . . — р. 16 к.
    с трех сторон — нефальсованные . . . . — „ 10 „
    с четырех сторон . . . . — „ 13 „

3. СРЕДНИЕ ЦЕНЫ „СОЮЗБУМАГИ“ НА БУМАГУ (К КОНЦУ 1930 Г.)

Сорта бумаги	Цена за кг	
	ф-ко ф-ка	ф-ко скл.
Газетная ролевая (50 г)	26 к.	29 к.
Печатная флатовая № 8 (60 г) раскладная	32 „	35 „
„ „ № 7 (60 г) „	40 „	43 „
„ „ № 6$^1/_2$ (60 г) „	47,5 „	51 „
„ „ № 6 (65 г) „	50 „	53 „
Писчая флатовая № 8 (55 г) раскладная	38 „	43 „
„ „ № 7 (60 г) „	43 „	46 „
„ „ № 6$^1/_2$ (60 г) „	56 „	59 „
„ „ № 6 (65 г) „	59 „	62 „
„ „ № 5 (70 г) „	76 „	83 „
Концептная тряпичная (35 г)	67 „	74 „

Сорта бумаги	Цена за кг	
	ф-ко ф-ка	ф-ко скл.
Концептная целлюлозная (35 г)	55 к.	61 к.
Обертка упаковочная (50 г)	32 „	37 „
„ серая тряпичная (50 г)	31 „	36 „
„ соломенная (110 г)	16 „	20 „
„ желтая финляндск. вар. дер. глазиров. (50 г)	27 „	31 „
Картон белый тонкий (менее 450 г)	22 „	26 „
„ „ средний (450 — 900 г)	20 „	24 „
„ „ толстый (900 г)	18 „	22 „
„ желтый древесный тонкий	27 „	30 „
„ „ „ средний	27 „	30 „
„ „ „ толстый	27 „	30 „
„ желтый соломенный	15 „	19 „
„ серый из мелкого волокна первой тонкости	26 „	30 „
„ „ „ „ „ „ средней	23 „	27 „
„ „ „ „ „ „ толст.	22 „	26 „

4. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР ОТ 20/XI — 28 Г. С ИЗМЕНЕНИЯМИ И ДОПОЛНЕНИЯМИ ОТ 19/V — 1930 Г. О МИНИМАЛЬНЫХ СТАВКАХ ГОНОРАРА ЗА ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И О НОРМАХ ТИРАЖА.

Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. Утвердить нижеследующие минимальные ставки гонорара для отдельных видов литературных произведений:

а) прозаическо-художественная литература — 100 р. за печатный лист;

б) критические, публицистические и библиографические произведения по вопросам литературы, искусства, театра, кино и т. п. — 90 р. за печатный лист;

в) переводы, не требующие редакции, — 50 р. за печатный лист;

г) переводы, требующие редакции, — 35 р. за печатный лист;

д) стихотворения, помещенные в периодической печати, — 60 коп. за строку;

е) стихотворения в остальных случаях — 35 к. за строку.

Примечание. Указанная в п. „а“ настоящей статьи норма гонорара может быть для национальных издательств уменьшена по постановлению народных комиссариатов просвещения автономных республик в отношении произведений, издаваемых на национальных языках.

2. Если произведение имеет меньше одного печатного листа, то гонорар, упомянутый в ст. 1, соответственно снижается.

3. Установить нижеследующие нормы тиража для одного издания:

а) прозаическо-художественная литература — 5 000 экз.;

б) массовая художественная литература — 25 000 экз.;

в) драматические произведения — 3 000 экз.;

г) произведения критики, библиографии и публицистики, по вопросам литературы, театра, кино и искусства — 5 000 экз.;

д) детская литература — 10 000 экз.;

е) стихотворные произведения, кроме печатаемых в периодических изданиях, — 3 000 экз.;

ж) учебники для школ первой ступени — 50 000 экз. (в новой редакции, — постановлением от 19/V — 30 г.);

з) учебники для школ второй ступени — 25 000 экз.;

и) учебники для высших учебных заведений — 10 000 экз.;

к) методические пособия и теоретические работы по социально-экономическим вопросам — 10 000 экз.;

л) методические пособия и теоретические работы по прочим отраслям знания — 5 000 экз.;

м) оригинальные популярные произведения по социально-экономическим и естественным наукам — 10 000 экз.;

н) агитационно-пропагандистская литература для массового читателя (размером до трех печатных листов включительно) — 50 000 экз. (в новой редакции, от 19/V — 30 г.);

о) переводы — соответственно роду произведений;

п) буквари — 100 000 экз.;

р) учебники по ликвидации неграмотности — 50 000 экз.;

с) массовая сельскохозяйственная литература (размером до трех печатных листов включительно) — 50 000 экз.

т) массовая техническая литература (размером до трех печатных листов включительно) — 25 000 экз.;

у) учебники политической грамоты — 100 000 экз.

Примечание. В отношении имеющих ограниченный спрос книг, издаваемых на языках национальных меньшинств, народными комиссариатами просвещения РСФСР соответствующих автономных советских социалистических республик могут быть установлены пониженные нормы тиража.

(П.п. „п", „р", „с", „т", „у" и примечание — внесены постановлением от 19/V — 30 г.).

4. Упомянутые в ст. 1 и 2 ставки гонорара, поскольку договором не предусмотрены более высокие ставки, уплачиваются при тираже, не превышающем норм, устанавливаемых ст. 2 настоящего постановления.

5. Выпуск произведений с тиражом свыше норм, указанных в ст. 3, но в пределах тиража, установленного договором, рассматривается как повторное издание.

Повторное издание оплачивается в размере 60% установленных минимальных или договорных ставок за первое издание.

В отношении литературных произведений, указанных в пп. „ж", „м", „н", „п", „р", „с", „т", „у", ст. 3 при выпуске с тиражом, превышающим нормы, указанные в ст. 3, оплата гонорара производится по следующему расчету: второе и третье издания (утроенный против предельной нормы тираж) — 60% ставки за первое издание, четвертое — 50%, пятое — 40%, шестое — 30%, седьмое и последующие до тиража в 1 000 000 экземпляров — 20%, свыше 1 000 000 — 5% с каждого повторного издания установленных минимальных или договорных ставок за первое издание.

Примечание. Повторным изданием не считается издание книги переработанной и исправленной (в новой редакции, от 19/V — 30 г.).

6. Настоящее постановление применяется к договорам, заключенным не ранее 17 июля 1928 г.

Собр. Узак. 1928 г. № 140, ст. 921. Изв. ЦИК. 1930. № 143.

5. СРЕДНИЙ АВТОРСКИЙ ГОНОРАР И РАСЦЕНКИ НА РЕДАКТИРОВАНИЕ.

Тип литературы	Средний полистный гонорар	Рецензии	Внешняя редакция	Редакция с последующим проведением гранок и листов	Редакционная подготовка к печати с последующим проведением гранок и листов	Техническая редакция
Учебный	120	От 1 руб. до 2 руб. 50 коп.	10	Повышается против предыдущей графы на 5—6 руб. с листа	От 4 до 10 руб. с листа	От 4 до 7 руб. с листа
Детский	160		15			
Соц.-экон.	120		10			
Агитпроп	115		10			
Научный	100		15			
Лит.-худ.	165 — 180		25			
Слов.-справочный	250		15			
Периодика	225 — 125		25			
Переводы, не требующие редактуры	50 — 60					
Переводы, требующие редактуры	40 — 50		5—15			

6. РАСЦЕНКИ НА КОРРЕКТУРУ. [1]

1. Характеристика работы.

а) Предварительная корректура оригиналов.

Ответственный корректор, ознакомившись с общими основами распределения материала сочинения на отделы, главы, подглавы и другие рубрики по планам автора и редакции научной и технической, приступает к внимательной сплошной читке рукописи, следя как за существом содержания, мыслей автора, так и за согласованием технической разметки рукописи по спецификации и оглавлению.

По существу содержания корректор обязан обращать внимание на следующие стороны: а) повторяемость отдельных фраз и однообразие стилистических оборотов, б) непонятность и тяжеловесность конструкции фраз, оборотов, отдельных речений, в) противоречия, ошибки и описки, вызывающие явное сомнение (по общему смыслу изложения автора), г) непоследовательность или невыдержанность терминологии, д) непонятность или

[1] Как наиболее близкие к существующим в Ленинграде средним, нами взяты нормы выработки и расценки типографии „Печатный Двор" при 8-часовом рабочем дне (прежние, 1929 года).

неоднообразие условных сокращений (слов и знаков), е) недостаточность или неправильность пунктуации, явно затрудняющая логическое чтение или вызывающая двусмысленность чтения текста, ж) отсутствие или недостаточность абзацев и ошибочность их, з) противоречие с содержанием намечаемых в оригинале заголовков, подзаголовков и боковиков, и) несоответствие ссылок в тексте на примечание, приложения, таблицы, рисунки (чертежи), к) отсутствие или недостаточность объяснительных под рисунками подписей и несогласованность с текстом подписей и условных знаков на рисунках (чертежах).

Пределы прав и обязанностей корректора в отношении самостоятельной правки оригинала по существу содержания, по форме и стилю изложения и пунктуации ограничиваются обычными при правке редакционных корректур правами и обязанностями ответственного корректора. Замеченные корректором дефекты оригинала, превышающие обычную правку и требующие согласования с научной редакцией и автором, отмечаются корректором на полях рукописи с пометкой „ред.“.

Примечания: 1) В случае серьезных сомнений в существе или в общей форме изложения сочинений или явной недостаточности в освещении текста примечаниями, указателями или его отдельных частей, корректор обязан письменно изложить свое краткое заключение для направления в редсектор. 2) Вся производимая корректором правка оригинала и пометки „ред.“ должны быть сделаны чернилами, по цвету резко отличающимися от имеющихся в оригинале цветов чернил. 3) После всех выясненных вопросов и произведенных исправлений оригинал передается по назначению.

б) Первая корректура (типографская).

Сквозная читка набранного наборщиками материала посредством сличения его с оригиналом (рукописью). При этом необходимо следить и за самой техникой набора, как то: за правильностью переносов, равномерной разбивкой между словами и строк, попаданием в набор букв из другого шрифта и пр. Для корректоров первой корректуры требуется элементарное знакомство с языками.

в) Ответственная вторая корректура.

Читка набранного наборщиками материала путем сличения авторских пометок, внесенных в корректуры и сделанных наборщиками исправлений. Наблюдение за техникой набора (длина полос, переносы, разбивка строк, чужие шрифты, однообразие заголовков и разбивка между словами и строк), также за правильным спуском полос и исправлением смысловых и стилистических авторских погрешностей. Требуется основательное знакомство с иностранными языками и специальные познания в области дисциплин, к которым относится корректируемая книга (математика, общественные науки и т. д.).

г) Сводка со станка или машины.

Сличение подписанной к печати (автором, редактором или заказчиком) корректуры со сделанными наборщиками исправлениями; листы прочитываются насквозь в целях обнаружения новых ошибок, обсыпки, могущей произойти при обкладке и заключке форм; наблюдение за правильностью спуска полос и за техникой текстового и мелочного набора (титулы, объявления, бланки и т. п.).

д) Сверка первой типографской корректуры.

Сличение прочитанной первой типографской корректуры с оттиском — исправление ее.

е) Сверка с машины.

Производится посредством сличения подписанной к печати сводки, проверяется спуск полос по колонцифрам, проверяются края полос набора и концевые строки, исправляются побитые буквы и буквы другого шрифта и т. д.

2. Распределение корректур по категориям.

1-я категория. Книги для детей и юношества. Беллетристика. Журналы и газеты. История всемирная и русская. Критика и история литературы (в популярном изложении). Учебники, руководства и пособия для школ первой ступени (кроме арифметики и естествознания). Крестьянская литература, дешевая библиотека классиков и повторные издания классиков вообще без новых исправлений предыдущего издания.

2-я категория. Естествознание и арифметика для школ 1-й ступени. Искусство вообще. Учебники, руководства и пособия для школ 2-й ступени и для рабфака. Ботаника, медицина, гигиена и технические пособия и руководства в популярном изложении, без употребления иностранных терминов. Сельское хозяйство. Театр. Музыка. Классики с соблюдением особенностей автора. Легкие научные журналы.

3-я категория. Все научные сочинения, учебники, руководства и пособия для высшей школы, не имеющие характера значительной трудности. Биология. Геология. Археология. Палеонтология. Минералогия. Метеорология. Алгебра. Геометрия. Тригонометрия. Механика. Геодезия. Физика. Ботаника. Философия. Юриспруденция. Специальные технические издания. Научные журналы средней трудности. Зоология. Сочинения Ленина.

4-я категория. Научные сочинения, учебники, руководства и пособия для высшей школы, имеющие характер значительной трудности, высшая математика. Энтомология. Химия. Медицина. Специальные научно-технические издания.

5-я категория. Словари. Энциклопедия. Статистика (сплошь из цифр). Календари. Библиография. Высшая (чистая) математика. Определители по естествознанию. Учебники фонетического характера.

3. Оплата корректорской работы.

Оплата корректоров за все книжные, газетные, журнальные и табличные работы устанавливается сдельная. На акциденгные (мелочные) работы устанавливается повременная оплата.

	Цена за 10 000 букв.
1. Предварительная читка оригинала.	
а) 1 и 2 категория	40 коп.
б) 3 категория	46 „
в) 4 „	53 „
г) 5 „	60 „
2. Первая типографская корректура.	
а) 1 и 2 категория	28 „
б) 3, 4 и 5 категория	32 „

3. Первая редакционная корректура.

а) 1 категория	34	коп.
б) 2 „	37	„
в) 3 „	41	„
г) 4 „	44	„
д) 5 „	48	„

4. Вторая редакционная корректура.

а) 1 категория	27	„
б) 2 „	30	„
в) 3 „	34	„
г) 4 „	37	„
д) 5 „	40	„

5. Сводка

а) 1 и 2 категории	18	„
б) 3, 4 и 5 категории	23	„
При сверке с линотипа 1 и 2 категории	19	„
Остальные категории	25	„
6. Сверка без различных категорий	08	„
Сверка с линотипа	09	„
7. Сверка первой авторской корректуры	09	„

8. При читке сплошной иностранной корректуры расценок увеличивается на 20%.

9. При читке набора на кегль 6 расценок увеличивается на 10%.

10. Порядок подсчета набора определяется количеством букв, имеющихся в строке основного шрифта.

11. Стоимость корректуры отдельных таблиц, как то: отчеты, статистика и т. п., определяется особо.

12. Иностранные слова, встречающиеся в тексте, отдельно не оплачиваются.

13. Пустые страницы в тексте не оплачиваются.

7. ПРИМЕРНЫЕ РАСЦЕНКИ И УСЛОВИЯ НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ.

	В рублях.
1. Издательская марка	75—100
2. Книжная обложка:	
а) основная плата	30
б) с корешком	35
в) со спинкой	45
г) типовая (серийная)	50
3. Иллюстрация:	
а) перерисовки	2—20
б) творческие однотонные	5—40
в) более одного цвета	15—40
г) страничный рисунок творческий	20—40
д) портреты (перерисовка)	15—35
е) заставки	10—25
ж) концовки	5—20

4. Плакаты (тираж до 100 тысяч)	100—250
5. Лубки (тираж 50 тысяч до 100 тысяч)	150—350
6. Открытки:	
а) с готового оригинала, тираж 20 тысяч	1 руб. с тыс.
б) оригинальные, тираж 20 тысяч	2 руб. с тыс.
7. Ретушь	1— 15
8. Журнальная обложка	35— 75
9. Журнальная иллюстрация	5— 30
„ „ страничная	10— 30
10. Книжные чертежи, диаграммы, карты, планы на основе представляемых издательством или автором материалов, за час	1
11. Деревянная гравюра, страничный рисунок (рисунок плюс клише)	60
То же, малые рисунки (клише оплачивается 100% стоимости рисунка)	40— 14
12. Литографские детские книги:	
а) большой формат (12 стр.) за всю книгу	275—350
б) средний формат (12 стр.) „ „ „	200—250
в) малый формат (12 стр.) „ „ „	125—175

1) За исполнение рисунка на камне или на дереве художник получает 100% стоимости оригинала рисунка.

2) Пробные рисунки начинающих художников, в случае одобрения их к воспроизведению, оплачиваются по нормам. Пробные рисунки, не одобренные, оплате не подлежат.

3) Так называемые „скрытые конкурсы", т. е. сдача одного и того же заказа нескольким работникам без их ведома, не допускаются. В случае нарушения сего издательство обязано оплатить сполна каждую из исполненных участниками скрытого конкурса работ в полной сумме, независимо от качества исполнения.

4) Издательство в праве требовать от работника представления предварительного эскиза (проекта) на сданную работу.

5) Издательство представляет работнику весь необходимый для выполнения работы подсобный материал (текст, фотографии и т. п.).

6) Заказанный, одобренный и не переданный к исполнению эскиз оплачивается в размере 25% стоимости оригинала.

7) В случае отмены или непринятия работы, выполненной полностью, по мотивам, не относящимся к качеству работы, издательство уплачивает работнику 100% стоимости заказа.

8) В случае непринятия работы, исполненной по утвержденным эскизам, по мотивам плохого качества выполнения, издательство уплачивает работнику 25% обусловленного вознаграждения.

9) На непринятые работы (в том числе и эскизы) издательство никаких прав не имеет.

10) В случае невыполнения работы к обусловленному сроку издательство в праве расторгнуть с работником договор без оплаты.

11) Работники ИЗО, проработавшие в издательстве в течение одиннадцати месяцев под ряд, пользуются правом получения двухнедельного отпуска с сохранением за ними среднего заработка за проработанное время.

8. ОБРАЗЕЦ ДОГОВОРА С ПОЛИГРАФИЧЕСКИМ ПРЕДПРИЯТИЕМ.

Гор. . . . . . „ “ . . . . 193 . года, мы, нижеподписавшиеся . . . . издательство, в лице . . . . , действующего на основании доверенности от . . . . за №. . . . , именуемое в дальнейшем „издательство“, с одной стороны, и типография . . . . , в лице управляющего . . . . , на основании удостоверения . . . . . . от . . . . за № . . . . , именуемая в дальнейшем „типография“, с другой стороны, заключили настоящий договор в следующем:

1. Типография принимает на себя выполнение передаваемых издательством заказов на набор, печатание и брошюровку изданий.

2. В порядке действия настоящего договора издательство обязуется снабжать типографию работой в количестве 3 миллионов издательских оттисков ежемесячно, разделяющихся следующим образом: 1 500 000 оттисков ротационной печати со средним тиражом не ниже 50 000 экземпляров и 1 500 000 оттисков печати на плоских типографских машинах со средним тиражом не менее 8 000 экземпляров.

Примечание. Издательским оттиском считается отпечатанная с двух сторон половина бумажного листа в форматах 62 × 94, 70 × 94, 72 × 90, 76 × 100, 68 × 100, 72 × 108 и 76 × 111 см и отпечатанная с двух сторон четверть бумажного листа в форматах 82 × 111 и 82 × 114 см.

3. Стоимость производимых типографией работ издательство оплачивает по следующим расценкам: а) для ротационной печати — по тарифу треста „Мосполиграф“ от декабря 1925 г., со скидкой 12% с расценок на все процессы работ; б) для плоской типографской печати — по тарифу треста „Мосполиграф“ от декабря 1925 г. со скидкой 8% с расценок на все процессы работ; в) цинкографские работы оплачиваются: штриховые клише — 4,5 коп. за кв. см, тоновые — 6,5 коп., тоновые с обтравкой — 7 коп., 2-красочные штриховые — 6 коп. за кв. см каждой краски; г) для литографских работ по тарифу треста „Мосполиграф“ от декабря 1925 г. со скидкой 10%, кроме работ, стоимость которых согласно упомянутого тарифа подлежит дополнительному соглашению.

Примечание 1. Стоимость брошюровки исчисляется по расценкам „брошюровки в целом“, приведенным на стр. . . . . . упомянутого тарифа треста „Мосполиграфа“, причем эти цены считаются лишь при шитье брошюр проволокой в две скобки в тачку или накидку, при шитье же брошюр ниткой брошюровка считается на 63 коп. за 1 000 листов дороже, с соответствующей скидкой.

Примечание 2. Расценки для ротационной печати формата 82 × 111 см. следующие: приправка на 64 полосы формата 82 × 111 см в 32-ю долю по тарифу (т. е. 65 руб. + 15% за спуск в 64 полосы; печать 1 000 оттисков по тарифу, стр. 12 тарифа треста „Мосполиграфа“), причем книжным листом считается 32 страницы, т. е. половина бумажного листа 82 × 111 см, отпечатанная с двух сторон.

Примечание 3. Стандартная упаковка оплачивается издательством типографии по особым расценкам, являющимся вместе с техническим описанием стандартной упаковки приложением к сему договору и составляющим неотъемлемую часть сего договора.

4. Все расценки, упомянутые в п. 3 сего договора и в примечаниях к нему, понимаются франко типография.

5. Порядок и сроки исполнения работ определяются следующим образом: а) сроки исполнения работ и технические условия работ, указываемые в нарядах издательства и согласованные предварительно с типографией, являются для типографии обязательными; б) ежемесячно (не позднее 25 числа предшествующего месяца) издательство по согласовании с типографией составляет календарный план выпуска в свет и план сдачи тиражей по отдельным изданиям, находящимся в производстве; эти планы являются обязательными для типографии; в) в указанных в разделе б) настоящего пункта планах издательство вправе бронировать до 15% общего количества срочных работ, которые могут быть сданы издательством в производство в течение первых десяти дней планового месяца; г) в ежемесячных планах на сдачу тиражей издательство в праве требовать от типографии, в соответствии с п. 2 сего договора, сдачи не менее 3 000 000 оттисков.

6. Сдача выполненных работ производится в типографии в стандартной упаковке издательства, в соответствии с примечанием 3 п. 3 сего договора. Количественная приемка производится на складах издательства в присутствии представителя типографии.

7. За указанные в п. 3 сего договора расценки типография обязуется давать работу вполне доброкачественную и сдавать ее полным тиражом. В случае, если работа окажется недоброкачественной, издательство в праве отказаться от оплаты и приемки таковой, а также полностью взыскать с типографии стоимость испорченной продукции по номиналу со скидкой 50%. За недостающие к тиражу экземпляры издательство взыскивает с типографии стоимость недостачи также по номиналу со скидкой 50%.

8. Исполнение работ производится на бумаге, отпускаемой издательством. Бумага отпускается типографии под отчет, причем типография отвечает за расходование таковой, исходя из следующих норм брака на печатание и брошюровочные работы:

а) для плоских типографских машин:

при тираже от 1 000 до 3 000 экз. включительно 4%
„ „ „ 4 000 до 9 000 „ „ 3%
„ „ „ 10 000 до 15 000 „ „ 2%
„ „ „ 16 000 экз. и выше 1%

б) для литографской печати:

при тираже до 3 000 л. . . . 1,3% за каждую краску набело
„ „ „ 5 000 л. . . . 1,0% „ „ „ „
„ „ „ 10 000 л. . . . 0,8% „ „ „ „

причем брак в кипах (рваные листы, волнистые и пр.) устанавливаются в присутствии представителя издательства и списываются актом с возвратом издательству;

в) для ротационной печати:

при тираже до 100 000 включительно 2%
„ „ более 100 000 экз. . . . . $1^1/_2$%

причем втулки и срыв на эту норму не входят и подлежат обратной сдаче типографией издательству.

Издательство обязуется предоставлять бумагу заблаговременно в необходимом количестве. Указанная бумага страхуется типографией за счет издательства.

Примечание. Бумага для литографской печати доставляется издательством в типографию не позднее как за 3 недели до начала печатания, для просушки.

9. В случае невыполнения работы типографией по ее вине в сроки, указанные в разделах а) и б) пункта 5 сего договора, типография платит издательству пени в размере 0,1% в день с суммы невыполненного заказа. В случае просрочки свыше 14 дней, издательству предоставляется право взыскать неустойку в размере 10% со стоимости невыполненного в срок подряда и взыскать сверх того все причиненные несвоевременным выходом в свет издания и несвоевременной сдачей тиража убытки.

10. Цена настоящего договора определяется ориентировочно в 500 000 рублей.

11. Настоящий договор вступает в силу с . . . . 193 . . года. Срок действия договора . . . . 193 . . г. По истечении указанного срока договор считается автоматически продленным до . . . . 193 . . г., если ни одна из сторон не заявит своих претензий за две недели до истечения срока его действия.

12. Все споры, могущие возникнуть по сему договору, подлежат разрешению . . . . арбитражной комиссии.

13. Все расходы по оформлению сего договора стороны несут пополам.

14. Договор составляется в трех экземплярах, подписанных сторонами. Третий экземпляр выдается типографии, второй хранится в делах издательства.

15. Юридические адреса сторон: издательства . . . . типографии Управляющий типографией (подпись). Завед. издательством (подпись).

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТОИМОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КНИГИ.

Производственная себестоимость книги слагается из следующих элементов:

1) Авторский гонорар и редакционные расходы. (В редакционные расходы могут входить: рецензия, специальный отзыв специалиста, научная редакция, предисловие и т. п., а также графические работы — художник, чертежник.)

2) Бумага (вместе с бумагой на обложку и всякого рода приложения, а также на брак) и материалы.

3) Типографские расходы (также и счета иных полиграфических предприятий — цинкографии, переплетной и т. п.).

Обязательная номенклатура книгоиздательской калькуляции согласно постановлению Комитета по делам печати при Наркомторге СССР от 29 июня 1928 г. имеет следующий вид:

А. Прямые производственные расходы:

а) авторский гонорар:

1) Оплата авторов и переводчиков, бесплатные авторские экземпляры.
2) Оплата художников и чертежников.
3) Внешняя полистная редакция.

б) Типографские расходы, включая клише и брошюровку.

в) Бумага, франко-типография.

Б. Редакционно-издательские расходы:

а) Редакционные.

б) Издательские.

Мы будем рассматривать здесь лишь расходы, включенные в группу А, т. е. прямые производственные расходы, для определения производственной себестоимости издания. Эти расходы производятся издательством на стороне и оплачиваются по счетам или авторским договорам.

Группа Б — редакционно-издательские расходы, включает расходы, производимые издательством на содержание служащих, постоянных корректоров, технических редакторов, помещение, канцелярские расходы и т. п. Эти расходы относятся к накладным, или организационным. Сюда же входят расходы на содержание постоянных науч-

ных редакторов. Производственная себестоимость вместе с накладными расходами составляет издательскую себестоимость.

Накладные расходы обычно определяются каким-то средним процентом к производственной себестоимости за некоторый промежуток времени, учитывая все выпущенные издания за взятый промежуток времени. Согласно постановлению Наркомторга, накладные расходы не должны превышать 19% к производственной себестоимости.

Для определения розничной цены книги (номинальной цены, или, как кратко говорят, номинала) необходимо определить размер накидки на себестоимость для покрытия расходов, связанных с распространением книги и для получения некоторой прибыли на расширение дела.

Эта накидка слагается из следующих элементов: 1) книгопродавческая скидка, 2) торговые расходы, 3) остающаяся непроданной (нереализуемая) часть издания, 4) финансовые расходы, 5) прибыль.

Рассмотрим каждый из этих пунктов в отдельности.

Книгопродавческая скидка делается только торгующим организациям, размер ее регулируется специальным постановлением Наркомторга. Скидка производится с номинала в размере 20% для учебников I и II ступени и 25% для остальных изданий. В некоторых случаях делается дополнительная скидка, не превышающая 3%.

Торговые расходы. Сюда входят расходы, производимые издательством по оптовой продаже со склада, куда книги поступают из типографии (служащие, помещение), а также расходы на рекламу. Постановлением Наркомторга размер торговых расходов не должен превышать 9% с номинала.

Нереализуемая часть издания. За редкими исключениями книга расходится без остатка, некоторая часть остается нереализованной, или же проходит по удешевленной цене. Кроме того некоторая часть книг подвергается порче при пересылках и на витринах. Согласно постановлению Наркомторга величина нереализуемого остатка должна приниматься в расчет в размере не выше 10% от тиража.

Финансовые расходы — стоимость кредита и потери за дебиторами; величина этих расходов определена Наркомторгом в 4,76% от номинала.

Прибыль предназначается для расширения предприятия и в качестве резерва на случай убытков. Постановлением Наркомторга предельный размер прибыли установлен в 6% на себестоимость или 2,85% от номинала.

На практике установление номинала производится не путем накидки перечисленных расходов на себестоимость, что было бы сложно, а руководствуясь так называемым коэффициентом, показывающим, во сколько раз нужно увеличить производственную себестоимость, чтобы получить такой номинал, который окупит понесенные расходы и даст определенную прибыль.

Следующая табличка ориентирует в определении коэффициента книги, производственная себестоимость которой равна 1 р., а предположительный номинал 2 р. 50 к.[1] (Обращаем внимание на то, что в этой табличке все ценообразующие элементы взяты в максимально допускаемых Наркомторгом размерах, почему и коэффициент получается близким к предельному среднему коэффициенту, установленному Наркомторгом в размере 2,5. Этот коэффициент в настоящее время следует считать чрезмерно высоким.)

---

[1] С. В. Чефранов, Организация и техника издательского дела. Заочный Экономический Институт Наркомвнуторга РСФСР. М. 1930.

Производственная себестоимость	1 р. — к.
Издательские расходы (19%)	— „ 19 „
Издательская себестоимость	1 р. 19 к.
Скидка (22,5% с номинала в среднем)	— „ 56,25 к.
Торговые расходы (9% с номинала)	— „ 22,52 „
Нереализуемый остаток (10% с номинала)	— „ 25,00 „
Финансовые расходы (4,76% с номинала)	— „ 11,90 „
Издательская прибыль (2,85% с номинала)	— „ 7,13 „
Всего накидка 49,11%	1 р. 22,78 к.
Себестоимость + накидки	2 р. 41,78 к.

При реализации такого издания (по распродаже 90% тиража), издательство кроме установленной прибыли получит 8,22 к. (2 р. 50 к. — 2 р. 41,78 к.), как результат округления цены до 2 р. 50 к.

Издательство, однако, не пользуется механически одинаковым коэффициентом для всех выпускаемых книг. Для издательства важен средний коэффициент по всей продукции. В зависимости от характера и назначения, одни книги, напр., массовые издания, могут итти с пониженным коэффициентом за счет повышенного коэффициента для других книг; некоторые же книги могут быть расценены и в убыток. „На практике коэффициент служит не столько для определения цены, сколько для проверки уже намеченной цены" (С. В. Чефранов). Намеченная наиболее приемлемая для данной книги цена делится на себестоимость для определения приемлемости коэффициента. Во избежание ошибок (сильных уклонений) издательство ведет подсчет коэффициентов и номиналов по определенному плану.

Производственная себестоимость книги в общем виде может быть представлена так:

(Авторский гонорар × объем книги в листах) +
\+ Графический материал +
\+ Набор и правка корректуры +
\+ [Приправка + (Бумага + Печать + Брошюровка) × тираж] × объем +
\+ Набор обложки
\+ Приправка обложки +
\+ (Печать обложки + Бумага обложки) × тираж +
\+ Работа цинкографии +
\+ Другие производственные расходы.

На стр. 338 приведен калькуляционный бланк. По каждой из перечисленных статей даны расценки в предыдущей главе.

При рассмотрении статей расхода можно видеть, что одни расходы зависят от объема книги, напр., приправка, другие зависят одновременно и от объема и от тиража, напр., брошюровка, бумага и печать текста; часть типографских расходов зависит только от тиража, напр., печать обложки, некоторые расходы не находятся в зависимости ни от объема, ни от тиража, напр., стоимость чертежей и рисунков.

В соответствии с этим расходы в калькуляционном бланке

КАЛЬКУЛЯЦИОННЫЙ БЛАНК.

Дата составления калькуляции——— 193—г.
Автор——— Название ———
Издание——— Типография———
Заказ №——— Тираж———экз. Листов набора———
———Формат———

Отдел——— Серия———
Себестоимость 1 экз.———к.
Номинал 1 экз.———р.
Переплет типа—Цена—к.
Переплет типа—Цена—к.

1) Авторский гонорар и редакционные расходы.

Авторский гонорар: ——— букв × ——— строк = ———
букв ×———стран. =———букв: 40 т. б. = ——л. × ——р.

Договорные условия { Тираж——— ———экз. по———р. за л.
Переиздания——— ———Срок договора———.

Редакционные расходы:———
Графический материал:———

Подбор клише: тонов. ——шт.——кв. см. × ——к.——р.——к.
штрих.—— „ —— „ „ × ——к.——р.——к.

——— % с номин. стоим. клише——р.— к.

2) Бумага.

Сорт	Размер в см	Вес 1000 л в кг	Стоп	Лист.	Общ. вес в кг	Цена за кг Р.	Цена за кг К.	Сумма Р.	Сумма К.
Бумага для текста . .									
„ „ обложки .									
„ „ вклеек . .									

3) Клише новые:

Тонов. ———шт.———кв. см. × ——к. . . . .
„ ———шт. минималов——— × ——к. . . . .
Штрих.———шт.———кв. см. × — к. . . . .
„ ———шт. минималов——— × ——к. . . . .
Исправление клише———

Перенос. .

Перенос. .

4) Типографские расходы.

Набор текста: шрифт———в × ———кв., на шп.,
букв × ———строк = б. × 16 = ———т. б. в. л. ×
× ———к. = ———р.———к. за л. × ———л. . . . .
Надбавка за смешанный шрифт:———% . . . .
Набор обложки:———час. × ———р.———к. . . . .
Авторская корректура:———час. × ———р.———к. . . . . .
Приправка текста:——лист. на——маш.—— × ——р.——к. . . .
—— „ „ —— „ —— × ——р.——к. . .
Приправка клише: ———штрих. по———, ———тонов. по———
печать——л. × ——тыс. = ——тыс. × ——р.——к. . . . .
„ —— „ × —— „ = —— „ × ——р.—— к. . . . .
Печать рисунков: { приправка———
печать———
Печать обложки: приправка черная———маш. . . . .
„ цветная———маш. . . . .
печать черн. кр.——тыс. × ——р.——к. . . . .
„ цветн. „ ——тыс. × ——р.——к. . . . .
прокладка———
Матрицы: 1 стр.—— × —— = ——кв. см. × ——стран. =
= ———кв. см. × ———коп. . . . .
Стереотип: 1 стр ——кв. см. × ——кв. см. = ——кв. см × ——стран. =
= ———кв. см × ———к. . . . .
Брошюровка: 3-сгибная——л. × ——тыс. = ——тыс. × ——р.——к.
„ 4- „ —— „ × —— „ = —— „ × ——р.——к.
Приклейка ———
Крытье ———
Обрезка ———
Переплет ———

Итого типографских расходов . . . .

Скидка с типографских расходов . . . . . .

Всего . . . .

Калькулятор——— ———

*

расчленены таким образом, что при необходимости в изменении тиража или объема книги изменению подвергаются лишь определенные группы цифр.

При рассмотрении отдельных статей типографского счета и примеров калькуляции мы будем исходить из московских расценок. Наш выбор объясняется относительно большим их распространением.

Необходимо сказать, что тарифы, как московский, так и ленинградский, по ряду статей не вполне отвечают действительной себестоимости, что объясняется и некоторым устарением их и рядом других причин. Оба они страдают отсутствием расценок на целый ряд работ, а также туманностями, вызывающими различное толкование их типографиями и издательствами.

Истинная себестоимость того или иного процесса может быть найдена при обращении к первоисточнику, т. е. к тарифному соглашению полиграфпредприятия с рабочими (с соответственной добавкой накладных расходов). См., напр., наиболее удачно разработанное тарифное соглашение 1-й Образцовой типографии в Москве. Знакомство с подобным тарифным соглашением необходимо книжному технику и для более углубленного изучения элементов ценообразования и для ориентировки на случай отсутствия какого-либо типа работ в тарифах.

Собственно типографский счет состоит из ряда статей, каждую из которых мы рассмотрим отдельно.

1. СТОИМОСТЬ НАБОРА.

Стоимость набора исчисляется от тысячи знаков. Стоимость набора находится в зависимости от кегля шрифта и от ширины набора. Сложность, называемая смешанностью (также „примесью“), чаще всего присчитывается в процентах к основной стоимости. П о с т о р о н н и е шрифты расцениваются так: строка курсива считается за $1^1/_2$ строки, полная строка на разрядку — за три строки, неполная за две строки.

Тарифом указывается цена на набор, независимо от того, производится ли таковой руками или на машинах. Это — недостаток тарифа, особенно в отношении линотипного набора, который, представляя для типографии особенные выгоды в сравнении с ручным, зачастую оказывается менее выгодным для заказчика, так как корректурная правка при нем может стоить дороже, чем при ручном.

Согласно п. 3 расценок (стр. 308), в математических формулах каждая подключка и каждая линейка учитывается как строка, при расчете же, кроме того, каждая строка считается за две строки. Таким образом формула —

$$\frac{m^{(a+b)^2}}{n^2}$$

считается за восемь строк — четыре строки, умноженные на два: 1) m, 2) подключка $(a+b)^2$, 3) линейка, 4) n^2. Степень степени и степень знаменателя („в квадрате") не идут за лишние строки, так как здесь не имеют места подключки: „2" отлита на соответствующий кегль, в данном случае на кегль 6 и 10.

Вывода и таблицы рассчитываются в зависимости от числа граф [4—9].[1] Вывода, как и таблицы, обычно подсчитываются отдельно. Они берутся на мерку; общая длина (в квадратах) делится на высоту полосы — получается некоторое число полос, которое вычитается из общего числа полос основного текста.

Что касается подсчета строк в выводах и таблицах, то здесь дело обстоит довольно неопределенно. Общее положение сводится к тому, что строки подсчитываются на мерку на петит: замеренная высота (в пунктах) делится на 8, что дает число строк. Однако, такой способ обычно применяется в случае „густых" таблиц — без шпон или при нормальной разбивке. При более толстых разбивках расчет зачастую производится по соглашению.

Число знаков в строке для выводов и таблиц считается на полукруглую (толщина каждой цифры равна полукруглой). Такой подсчет дает для большинства шрифтов (кроме плотных) прирост в пользу типографии. Так, число знаков латинского петита в шести квадратах равно по таблице 69, а на полукруглую 72.

При незначительном количестве выводов и таблиц последние отдельно не подсчитываются, а чаще всего идут как примесь.

При наличии в выводах и таблицах нонпарели (в заголовках, в графах) вывода и таблицы считаются на нонпарель в случае сильного преобладания нонпарели.

[1] Здесь и далее в квадратных скобках указывается номер соответствующего пункта тарифа „Мосполиграфа", помещенного в настоящей книге на стр. 308.

Несколько слов о нонпарели. Очень часто можно встретить табличные книги целиком или частично набранные нонпарелью ради компактности и удешевления. Необходимо отметить, что в ряде случаев ни компактность, ни удешевление нонпарелью не достигаются. Больше того, очень часто нонпарель только удорожает издание.

В приведенных ниже примерах набора одной и той же таблички петитом и нонпарелью —

Гнезда		I	II	III	IV	V	VI	Средн.
Орловское гнездо	картофелем.	11,9	8,5	7,1	6,4	5,8	1,5	7,3
	коноплей . .	4,6	4,3	3,6	3,1	3,0	—	3,6
	огородными овощами .	0,20	0,62	0,64	0,59	0,61	—	0,61
	травами . . .	0,9	1,4	2,1	2,3	2,2	—	1,9
Смоленское гнездо	картофелем.	19,2	12,9	9,4	7,1	—	—	8,5
	льном	12,8	16,5	17,2	15,1	—	—	16,0
	огородными овощами .	4,98	1,60	1,55	1,51	—	—	1,59
	травами . . .	10,2	15,0	23,1	38,2	—	—	31,3

Гнезда		I	II	III	IV	V	VI	Сред.
Орловское гнездо	картофелем	11,9	8,5	7,1	6,4	5,8	1,5	7,3
	коноплей	4,6	4,3	2,6	3,1	3,0	—	3,6
	огородными овощами .	0,20	0,62	0,64	0,59	0,61	—	0,61
	травами	0,9	1,4	2,1	2,3	2,2	—	1,9
Смоленское гнездо	картофелем	19,2	12,9	9,4	7,1	—	—	8,5
	льном	12,8	16,5	17,2	15,1	—	—	16,0
	огородными овощами .	4,98	1,60	1,55	1,51	—	—	1,59
	травами	10,2	15,0	23,1	38,2	—	—	31,3

подсчет знаков дает 1 368 в первом случае и 1 920 во втором.

Как видим, число знаков для нонпарели весьма велико в сравнении с петитом, между тем выгаданное место очень часто оказывается более чем проблематичным: заголовок при надобности может оставаться в обоих случаях одинаковым (нонпарельным); что касается ширины, то наборщик при широких таблицах чаще всего старается ориентироваться на основную ширину набора, а что касается высоты, то при наборе таблиц наборщик во многих случаях ориентируется или на полную полосу или (уже при верстке) на остаток места на полосе во избежание резки, ради разгона вообще и т. п.

Следует учитывать, что при необходимости в разбивке строк последняя окажется одинаковой и при петите и при нонпарели (4 п., см. примеры); кроме того, узкие колонки при наличии разбивки между строками вы-

ключаются на 8 п., 12 п., 16 п., 24 п., реже 20 п. (см. примеры — в петите колонки выключены по 24 п., в нонпарели по 20 п.). Иные ширины, за отсутствием подходящего материала, неудобны для работы (материалом в данном случае служат шпации соответственных кеглей; шпации более тонкие, чем в 4 п., были бы неудобными при широких графах, когда требуется составной материал).

Главное же, что особенно следует принимать во внимание — всякого рода неизбежные пустоты в табличном наборе (у головки, у итоговых мест и т. п.), а также и разбивку между строками, что ложится при нонпарели особо тяжелым бременем на сумму знаков и на стоимость набора; стоимость же набора, кроме того, особо высока для нонпарели против петита [2] — 1 р. 12 к. вместо 95 к. Если мы примем во внимание, что и сумма авторских знаков вырастает при нонпарели, то придем к выводу, что к нонпарели следует относиться с осторожностью, в каждом случае подсчитывая, что выгоднее и действительно ли нонпарель нужна (бумага, понятно, во многих случаях будет выгадана).

Ясно, что нонпарель может оказаться безусловно выгодной при сплошь „набитых“ цифрами и текстами таблицах, притом набитых и в горизонтальном и в вертикальном направлениях, — а также при необходимости в предельной компактности вообще.

Нонпарель оправдана в табличных книгах типа железнодорожных расписаний, сплошных табличных статистических справочниках и т. п., притом же заранее целиком макетированных ради абсолютной компактности.

Набор нонпарелью лишь особо компактных таблиц среди остальных петитных является в некоторых случаях выходом из положения.

Добавим, что в некоторых случаях в описанном выше соотношении может оказаться петит к корпусу.

Рекламные тексты рассчитываются на петит, т. е. якобы они набраны петитом, и в том случае, когда в действительности они набраны более крупными кеглями. При подсчете числа знаков умножается число букв петита, который входит в данную ширину на число петитных строк, укладывающееся в данную высоту (независимо от наличия шпон или даже более толстых светов). Если рекламный текст набран нонпарелью или с преимуществом нонпарели, то расчет производится на нонпарель (на число строк и знаков нонпарели и на стоимость нонпарели — повышенную).

При подсчете общего числа знаков в книге пустые страницы в счет не идут, но страницы, на которых имеется хотя бы одна строка текста, считаются за полную полосу.

Колонциферные, также колонтитульные строки считаются различно. Одни типографии считают „на мерку“, т. е. замеряют всю высоту полосы, включая колонцифру или колонтитул, и замеренную высоту делят на соответствующий кегль (этот способ отживает свой век), другие считают колонцифру за две строки (колонциферная плюс пробельная между колонцифрой и текстом), колонтитул же считается за три

строки (включая пробельную); если колонтитул с линейками, то он считается за четыре строки.

При наборе на шпон присчитывается по две буквы на строку до шести квадратов ширины и по четыре буквы при бо́льших ширинах (составной шпон). Последнее обстоятельство является, между прочим, одной из причин того, что набор на шпонах в $6^1/_4$ кв. встречается редко. Дело в том, что примерно две добавочные буквы, получаемые за счет лишней четверти квадрата, сводятся на-нет доплатой за лишние буквы при составном шпоне. Но понятно, что в основе должен стоять момент технический: за недостатком соответствующих материалов верстка наборов, ширина которых оканчивается на четверть, затруднена (процентов на 20!), поэтому таких ширин следует по возможности избегать.

Пример 1.

Подсчитать количество знаков и стоимость набора страницы 276 этой книги.

Знаков в строке 56 (по таблицам данной типографии). За шпон до 6 кв. ширины набора присчитывается как за 2 буквы. Всего 58 букв. Строк в полосе 42 плюс пробельная 1, плюс колонтитульных 2. Строк с примесями: неполных строк на разрядку 5 (что добавит 5 строк), полных строк на разрядку 1 (что добавит 2 строки). А всего строк $42+1+2+5+2=52$ строк. Букв в полосе $52\times58=3\,016$. Набор полосы стоит $3\,016\times95=2$ р. 87 к.

Смешанность иногда подсчитывается на практике так: берется на выдержку наиболее характерный лист или два листа, и в них подсчитывают количество смешанных строк. Процентное содержание смешанных строк принимается за среднее. Так же точно подсчитывается смешанность в математике и т. п. сочинениях. Здесь очень часто имеются поводы для споров. Понятно, что заказчик имеет право требовать совершенно точного подсчета смешанности (подсчет на протяжении всей книги). Впрочем, крупные типографии и производят подсчет смешанности вполне подробно.

Пример 2—3.

Подсчитать количество знаков и стоимость набора страниц 327 и 329 этой книги.

а) Таблица на стр. 327 имеет 4 кв. 36 п. высоты (считая вместе с надписью, как это и делает большинство типографий), что дает 28 строк петита (по 6 строк петита в квадрате). Граф в таблице „до 10“. Цена 1 р. 45 к. за ты-

сячу [8]. Всего знаков: 28 строк $\times$ 72 буквы в строке (считая на полукруглую) = 2016. Стоимость 2016 $\times$ 1 р. 45 к. = = 2 р. 92 к.

В приведенном примере заголовок набран нонпарелью. В таком случае расценок несколько повышается. Некоторые типографии применяют в таких случаях перевод таблицы в более высокую категорию: вместо „до 10 граф“ [8] считают „свыше 10 граф“ [9], т. е. по 1 р. 70 к. за тысячу знаков.

б) Вывод на стр. 329 имеет высоту 5 кв., что дает (при шпонах в $1^1/_2$ п.) 25 строк петита. Букв в строке 69. Всего знаков 1 725. Вывод „до 4 граф“ [5]. Расценок 1 р. 10 к. Стоимость 1 725 $\times$ 1 р. 10 к. = 1 р. 90 к. [1] (Отметим, что некоторые типографии считают вывода на полукруглую.)

Теперь остается просуммировать таблицу и вывод и произвести вычет, чтобы узнать остаточный объем основного текста. Понятно, что на практике берется сумма выводов и таблиц, имеющихся во всей книге, и вычитается из всего числа страниц всей книги.

2. СТОИМОСТЬ МАТРИЦ И СТЕРЕОТИПА.

Указанная в расценках стоимость стереотипа в 0,6 к. за квадратный сантиметр включает и стоимость матриц. Согласно п. 20, стоимость матриц составляет $45^0/_0$ и отлива — $55^0/_0$. Таким образом —

стоимость матриц	0,27 к.
„ отлива	0,33 „
	0,60 к.

Так же точно стереотип акцидентный и стереотип текста, имеющего клише, составляется из —

стоимости матриц	0,54 к.
„ отлива	0,66 „
	1,2 к.

По расчету с одной матрицы отливается два стереотипа. [2]

[1] Здесь и далее мы умышленно даем полный подсчет стоимости ради того, чтобы фиксировались реальные стоимости тех или иных типов работ. Для книжных работников, не имеющих вплотную дела с калькуляцией, это особенно важно. Нужно, впрочем, иметь в виду, что цифры стоимостей, приводимые нами, не вполне отвечают действительности: со своих расценок „Мосполиграф“ делает скидки, в отдельных случаях доходящие до $10^0/_0$ и выше, в зависимости от характера работы.

[2] Матрицы являются собственностью издательства. Поэтому при тираже, при котором с матриц отлит лишь один стереотип, заказчик в праве потре-

Пустые страницы в матрицах оплачиваются; в стереотипе не оплачиваются.

Расчет стоимости плоского стереотипа производится по чистому тексту, т. е. площадь подсчитывается по ширине и длине полосы, без учета полей. Площадь стереотипа для ротаций рассчитывается по раскладке, т. е. учитывая внутренние поля — корешковые и у головки.

Стереотип акцидентный и с наличием клише стоит, как указано, вдвое дороже книжного, причем количество и тип клише (штриховые или тоновые) не принимается во внимание.

При больших тиражах шрифт естественно изнашивается.[1] По тарифу при тираже свыше 15000 присчитывается за стереотип (матрицы плюс отливка). Но и стереотип имеет предел изнашиваемости: при тираже свыше 40000 экземпляров полагается новая отливка стереотипа и, понятно, новая приправка.

При больших тиражах для укрепления стереотипа производится сталирование стереотипа. В тарифе этот момент не отражен, так как является как бы внутренним делом типографии. При особом соглашении за сталирование доплачивается примерно 50% стоимости стереотипа; при этом одна приправка может выдержать чрезвычайно высокие тиражи, в отдельных случаях — до нескольких сот тысяч экземпляров.

Пример 4.

Подсчитать площадь (в квадратных сантиметрах) и стоимость матриц и стереотипа для страниц 244—245 этой книги при тираже 100000 экз.

Площадь каждой из полос $11 \times 19 = 209$ кв. см.

Расценок [19—18] для страницы 244 — 1,2 к. за кв. см. $209 \times 1{,}2$ к. = 2 р. 51 к., для страницы 245 — $209 \times 0{,}6$ к. = = 1 р. 25 к.

бовать от типографии матрицы. Однако, часто типографии печатают тиражи до 25 — 30 тысяч непосредственно с набора (особенно при машинном наборе, который сразу же после печати идет в котел), выгадывая на матрицировании, стереотипировании и приправке. В таких случаях — почва для споров.

[1] При чрезмерных тиражах шрифт „утомляется“ от непрерывных сжатий. Для рациональной работы шрифт требует отдыха через известные количества оттисков, тогда он будет до известной степени восстанавливаться. Иначе в нем будут действовать остаточные напряжения от непрерывных — свыше определенного предела — сжатий при печати.

Так как норма для печати со стереотипа 40 000 экз. [24], то придется отлить три стереотипа, и так как матрица считается на два стереотипа [22], то придется отбивать два комплекта матриц.

Стоимость матриц:

(стр. 244) — 209 кв. см × 0,54 к. × 2 компл. = 2 р. 26 к.
(стр. 245) — 209 „ „ × 0,27 к. × 2 „ = 1 „ 13 „

Стоимость стереотипов.

(стр. 244) — 209 кв. см × 0,66 к. × 3 компл. = 4 „ 14 „
(стр. 245) — 209 „ „ × 0,33 к. × 3 „ = 2 „ 07 „

Всего матрицы и стереотипы 9 р. 60 к.

3. СТОИМОСТЬ ПРИПРАВКИ.

В расценках указаны три группы плоских машин. Особо расценивается приправка на американках и особо на ротации; американки в свою очередь делятся на две группы — в зависимости от размера.

Особо удорожается приправка со стереотипа [27]. Приправка особо удорожается и в случае, если в машину спускается не 16 полос, а 32 или 64 [33 — 34]: усложнение обкладки формы.

При наличии в форме рисунков — штриховых или тоновых — полагается особая доплата за каждый рисунок, согласно приведенной в расценках табличке [37].

4. СТОИМОСТЬ ПЕЧАТИ.

Как и в расценках на приправку, здесь также учитывается три группы машин, кроме американок; американки в свою очередь делятся на две группы.

Если приправка со стереотипа расценивается дороже в силу усложнения и удлинения манипуляций, то скорость печати со стереотипа не уменьшается против скорости печати с набора — и потому печать со стереотипа не стоит дороже. (Больше того, скорость печати со стереотипа даже увеличивается, так как отпадает опасность вырывания букв валиками.)

Стоимость печати ставится в зависимость от наличия рисунков, — в зависимость от площади рисунков и типа их — сетчатые, штриховые (и иные, напр. цветные).

Повышается стоимость печати цветной краской: последняя сама по себе стоит дороже черной, кроме того прихо-

дится смывать красочные валики и красочный аппарат. Так как обычной краской является краска черная, то смывка должна производиться дважды — смывка черной краски для цветной и обратно — смывка цветной краски для черной; при этом происходит значительная потеря времени и некоторая потеря краски.

Во избежание пачкания и перетискивания свежих оттисков одного на другой при печати высокого качества, каждый вышедший из печати лист перекладывается листом бумаги („прокладка").

При печати на рыхлых бумагах (напр. на масленке), прокладка не нужна.

При печати на меловой бумаге прокладка необходима. При обилии рисунков (тоновых) прокладка становится необходимой и для бумаги обыкновенной (глазированной).

Отметим, что при тонкой многокрасочной печати по типографии (трехцветка, дуплекс и т. п.) для достижения наибольшей точности в приводке печать производится небольшими форматами. При больших форматах (выше альбомного) на том оборудовании, каким обычно располагают наши типографии, хорошая приводка красок не достигается.

Пример 5.

Подсчитать стоимость приправки и печати двух листов формата 62×94 с тремя штриховыми клише при тираже 4000 экз.

Приправка формата 62×94 [27] — 11 р. 20 к. За приправку трех штриховых клише [37]: 1) до 20 кв. см 30 коп., 2) до 50 кв. см — 80 к. и 3) до 225 кв. см — 1 р. 40 к.

За печать со штриховыми иллюстрациями не свыше 600 кв. см [51] — 6 руб. за тысячу. Стоимость печати всего тиража: 4 тысячи × 6 руб. × 2 листа = 48 руб.

А всего (приправка плюс печать) 11 р. 20 к. + 30 к. + + 80 к. + 1 р. 40 к. + 48 р. = 61 р. 70 к.

Пример 6.

То же при тираже 100000 экз. (при плоских машинах).

Если тираж будет не 4000, а 100000, то приправлять придется уже со стереотипа [27], что будет стоить 20 руб. плюс 30 к. плюс 80 к. плюс 1 р. 40 к. за иллюстрации. Печать будет стоить с тысячи те же 6 руб. (6 руб. × 100 тысяч × на 2 листа = 1 200 р.)

При тираже 100 тысяч — стереотипов 3 комплекта [25], матриц 2 комплекта [22]. Приправок три: (20 р. + 30 к. + + 80 к. + 1 р. 40 к.) × 3 = 67 р. 50 к.

Общая площадь стереотипа[1] 209 × 32 = 6 688 кв. см. Стоимость трех комплектов стереотипов при наличии клише 6 688 × 3 × 0,66 к. = 132 р. 42 к.

Два комплекта матриц 6 688 × 2 × 0,54 = 72 р. 23 к.

А всего:

Матрицы	72 р.	23 к.
Стереотип	132 „	42 „
Приправки	67 „	50 „
Печать	1 200 „	— „
	1 472 р.	15 к.

Расходов по печати на 1 000 экз. — 14 р. 72 к. Запомним эту цифру, она нам понадобится для сравнения со стоимостью печати такого же тиража на ротации.

Что касается ротационной печати, то принципы калькуляции здесь просты, проще, нежели для плоской печати.

Независимо от типа ротации за единицу приправки приняты два книжных листа по 16 полос. Напр., два листа 62 × 94 $^1/_{16}$, два листа 72 × 105 $^1/_{16}$. Если полоса представляет собою $^1/_{32}$, то делается добавка 15% [33], при $^1/_{64}$ — 25% [34].

Как и для плоской машины, на приправку и печать за клише присчитывается отдельно — в зависимости от площади и типа клише (сетчатые, штриховые).

Стереотип для ротации обязателен во всяком случае, независимо от тиража: на ротации можно печатать только со стереотипа (круглого).

Пример 7.

Произвести сравнительный подсчет — выяснить стоимость печати тех же 100 тысяч на ротации (см. пример 6).

Для ротационной печати при расчете площади стереотипа учитывается раскладка [60], т. е. учитывается внутреннее поле и головка. Каждая пара полос даст площадь 25 × 21 см = 525 кв. см. В двух листах таких пар будет 16.

Стоимость двух комплектов матриц и стереотипов 525 кв. см × 16 пар полос × 2 комплекта × 0,8 к. = 134 р. 40 к.

---

[1] См. пример 4.

Стоимость одного добавочного комплекта стереотипа: 525 кв. см $\times$ 16 $\times$ 0,44 к. = 36 р. 96 к.

Стоимость приправок [61] 65 р. $\times$ 3 приправки = 195 р. Добавка за три штриховых [62] клише 75 + 1 р. 85 к. + + 3 р. 20 к. = 5 р. 80 к.

Стоимость печати [64] 100 тысяч $\times$ 2 листа $\times$ 3 р. = 600 р.

А всего:

Стереотип (1 добавочный комплект) . .	36 р.	96 к.
Стереотипы (с матрицами—2 комплекта)	134 „	40 „
Приправки (3)	195 „	— „
Печать	600 „	— „
	966 р.	36 к.

Расходов по печати — на 1000 экз. 9 р. 66 к. (против 14 р. 72 к. при плоской печати — см. выше), т. е. почти на 35% меньше, чем при плоской печати.

5. СТОИМОСТЬ ЛИТОГРАФСКИХ РАБОТ.

Калькуляция литографских работ представляет наибольшие трудности: по самому характеру своему весь цикл так называемых подготовительных работ (т. е. работ по подготовке формы) не может быть уложен в рамки какого бы то ни было поштучного тарифа, а потому все эти работы в тарифах „Мосполиграфа" упомянуты как расценивающиеся „по соглашению" или, что равносильно, „по затраченному времени".

По этой причине предварительная калькуляция может точно учитывать только те процессы, на которые в тарифе даны твердые расценки (машинные переводы, приладки, печать), прочие же расходы оцениваются весьма приблизительно, ориентировочно, „на-глаз". Вследствие этого более или менее точная калькуляция литографских работ требует хорошего глаза, большого опыта.

В нашу задачу не входит описание всех предварительных процессов литографской печати, и за подробными сведениями мы должны отослать читателя к руководствам по общей полиграфии и к специальным — по литографии. Однако будет вполне уместным дать здесь краткую схему подготовительных процессов.

Задача подготовки формы в хромолитографии заключается в разложении многокрасочного оригинала, который по большей части изготовляется художником на стороне и редко рисовальщиком в самом предприятии, на отдельные краски и в закреплении „рисунка" на особом для каждой краски „оригинальном" камне.

Первая часть этой работы может быть выполнена двумя способами: 1) путем применения фото-механики и 2) вручную.

При применении фото-механического способа или, как принято его теперь называть, „фото-лито", процесс идет следующим путем: многоцветный оригинал снимается несколько раз через растр с применением светофильтров, как для трехцветки, причем подбор светофильтров производится

с учетом той „шкалы“ красок, какая дана будет впоследствии для печати.[1]

Затем полученные негативы тщательно ретушируются, так как применение светофильтров не дает еще должной чистоты негатива и, напр., на белых местах получается сетка, которую ретушь удаляет. Если процесс фото-съемки еще может быть довольно точно нормирован и, следовательно, расценен,[2] то заранее предсказать размеры и стоимость ретуши совершенно невозможно.

После того, как негатив окончательно отретуширован, его копируют на покрытый ровным светочувствительным слоем камень: полученное на камне изображение проявляют, затем рядом довольно несложных манипуляций закрепляют его. Закрепленное уже изображение корректируется, травится (о травлении см. ниже) и обрабатывается, как обыкновенный перевод. Копировка производится как на гладкие (преимущественно для штриховых и одноцветных работ), так и на „корневые“ (с зерненной поверхностью) камни (для тоновых многокрасочных работ). Для получения гладкой поверхности или „корешка“ необходима предварительная шлифовка камня соответствующим материалом.

Тогда как процесс копировки легко поддается нормированию, последующая, более сложная, обработка „оригинального“ камня, равно как и корректура на камне — предугаданы быть не могут. Можно сказать лишь одно: чем тщательнее откорректирован (отретуширован) негатив, тем меньше будет работы на камне.

Работа вручную может производиться как непосредственно на оригинальных, гладких или корневых камнях, так и на других материалах, с которых затем делается перевод на оригинальные камни (эта работа называется оригинальными переводами), а именно: на кальке, на плюре, на желатине, на корнпапире (торшоне).[3]

Процесс, в общих чертах, заключается в следующем: на камне (редко) либо на одном из упомянутых выше прозрачных материалов хромолитограф („тушист“) делает „абрис“, представляющий очертания изображения с пометками всех (или основных только) границ переходов тона и цвета. Абрис переводится на камень, после чего с него делаются „бледные сухие оттиски“, которые в свою очередь переводятся уже на оригинальные камни в количестве, соответствующем числу красок, во сколько будет данное изображение воспроизведено.

Уже по бледному абрису на оригинальном камне гравер заливает жирной тушью или прорисовывает литографским карандашом все те места, которые должны будут печататься в данной краске. После этого камень подвергается травлению, в результате чего все оттиснутые сухой (нежирной)

---

[1] В некоторых случаях для менее сложных оригиналов снимок производится без светофильтра лишь один раз, и разделение полученного изображения на краски производится ручным способом на камнях (по числу красок). С одного негатива копировка, следовательно, производится на ряд камней по числу красок.

[2] В тарифе „Мосполиграфа“ расценка эта отсутствует. Обычно фотосъемка с ретушью негативов обходится от $^3/_4$ до $1^1/_2$ коп. за 1 кв. см в каждой краске.

[3] Бумага, покрытая желатино-крахмальным слоем различного состава; слой этот легко отдает нанесенные на него литографскую тушь или литографский карандаш при перетискивании на камень.

краской места, не покрытые жирной тушью или карандашом, с камня уходят.

Необходимо иметь в виду, что травление и сопутствующая ему перекатка камней[1] повторяются неоднократно на протяжении всего процесса подготовки литографской формы. Процессы эти взаимно дополняют друг друга и имеют место как при изготовлении оригинальных переводов, так и при неоднократном корректировании камней и при машинных переводах. Задачей травления является закрепление рисунка на камне.

Когда тем или иным способом подготовленные оригинальные камни готовы, литография приступает к тисканию „пробы" и исправлению „авторской" корректуры, необходимость в которой обнаруживается из пробных оттисков. Процесс изготовления пробы может быть более или менее точно тарифицирован только с очень большим трудом, и то только в случаях массовой однородной работы; что же касается корректуры, то она, как и во всех предшествующих звеньях работы, разумеется, никакому предварительному тарифицированию подвергнуться не может.

После пробы процессы идут следующим порядком:

1) Исправление корректуры.

2) Съемка жирных оттисков[2] (на специальной жирной бумаге специальной жирной краской).

3) Подготовка переводной папки, на которой расчерчивается вся раскладка.

4) Наколка жирных оттисков к переводной папке.

5) Перевод [78] на большой камень („машинный перевод").

6) Приладка [82 и др] — установка камня в машине, установка клапанов для совпадания прямоугольника бумаги и рисунка, достижение равномерности давления.

При следующих красках — приладка, кроме описанного, ставит также целью достижение совпадения оттисков крестов одной краски с оттисками крестов другой краски — это, точнее, приводка (пригонка).

Отмеченная в п. 105 расценок „Мосполиграфа" печать сплошными фонами обычно расценивается процентов на 50 дороже. При печати сплошными фонами расходуется больше краски, кроме того такая печать сложнее.

Печать в раскат [106] означает печатание одновременно двумя или несколькими красками: красочный аппарат переделяется чушками, напр., на две части, в каждое отделение кладется иная краска. Такая печать также несколько сложнее обычной, ибо требует особого внимания печатника и остановок машины, когда краски начинают от раската на талере сливаться в месте, противостоящем переделу красочного аппарата. Печать в раскат дороже обычной на 20 — 30%.

Если на валики краска поступает таким образом, что в месте раздела получается полоса третьей смешанной краски, так как красочные валики кроме вращательного движения имеют еще и некоторое поступательное —

---

[1] Перекаткой камней называется смывание с камня туши или карандаша после травления и накатывание свежей литографской краски (или смывание с камня „простой" краски, под которой он сохраняется, и накатывание жирной краской для снятия жирных оттисков).

[2] Жирные оттиски могут жить несколько дней (в зависимости от температуры — не в сухом помещении); лучше, когда жирные оттиски снимаются непосредственно перед переводом.

вдоль оси — движение, то получается „радужная“ печать. Так как такая печать также требует особого наблюдения, то и она оплачивается несколько дороже обычной.

Остальные особенности расценок на литографские работы достаточно ясно видны из тарифов „Мосполиграфа“.

6. СТОИМОСТЬ БРОШЮРОВОЧНЫХ РАБОТ.

Расценки на брошюровочные работы показаны в тарифе в двух вариациях: 1) расценки на брошюровку в целом и 2) расценки на отдельные процессы.

Расценки на брошюровку построены таким образом, что чем объемистее книга, тем относительно дешевле стоит брошюровка.

Стоимость фальцовки находится в зависимости от числа сгибов листа. Абсолютная стоимость четырехсгибной фальцовки примерно на 56% выше трехсгибной. Если сравнивать стоимость фальцовки для одной и той же книги при трех и четырех сгибах, то в последнем случае получим удешевление примерно на 25%. (При четырех сгибах фальцовать приходится вдвое меньше листов.)[1] Стоимость фальцовки находится также в зависимости от характера фальцовки (напр., фальцовка „полотенцем“, когда ближайшими сгибами лист складывается не вдвое, а на треть).

Пример 8.

Определить стоимость фальцовки при трех сгибах и при четырех сгибах для книги в 160 страниц.

При трех сгибах стоимость фальцовки 10 листов за 1 000 экз. [114]:

$$10 \text{ листов} \times 1 \text{ р. } 60 \text{ к.} = 16 \text{ р.}$$

При четырех сгибах [115]:

$$5 \text{ листов} \times 2 \text{ р. } 50 \text{ к.} = 12 \text{ р. } 50 \text{ к.}$$

Удешевление около 25%.

При расчете вклеек нужно учитывать, куда произведена вклейка — в середину [132] листа (напр., между страницами 8—9 при трехсгибной фальцовке) или сверху [129—130] листа (напр., к странице 16 или к странице 17 при трех-

[1] Для изданий художественных 4-сгибная фальцовка не применяется, при 3-сгибной фальцовке книгу не распирает в корешке, и не мнутся листы (при 4-сгибной фальцовке четвертый сгиб дает в головке морщины — „петухи“).

сгибной фальцовке). Если вклейка имеет сгибы, то за каждый сгиб взимается особо [112].

При производстве вклейки особо доплачивается за разрезку головки или за разрезку головки и передка одновременно — в зависимости от того, между какими страницами попадает вклейка. Так, при четырехсгибной фальцовке приклейка между страницами 8—9 вызывает разрезку головки, при трех сгибах в этом не будет необходимости.

(Отметим, что разрезка головки иногда производится при фальцовке — перед последним сгибом — для предотвращения морщин, если бумага плотна.)

Далее учитывается количество сгибов вклейки, а также вырубка (вырубание одного из углов вклейки, примыкающих к корешку книги), однако расценок на эти процессы в тарифе не имеется.

Некоторые типографии детального подсчета на вклейки не производят, приравнивая вклейку одному трехсгибному листу.

Уточним несколько терминов.

Вклейка [151—152] — процесс вклеивания в середину листа, также определенное техническое понятие: вклейной портрет, карта, схема и т. п.

Приклейка [129—131] — процесс приклеивания к листу сверху или снизу, также определенное техническое значение — осьмушка (или четвертушка), если таковой заканчивается книга, не пришивается, а приклеивается к последнему листу, — отсюда приклейкой и называется именно данная восьмушка или данная четвертушка.

Под наклейкой может разуметься наклейной рисунок, этикетка и т. п.

Пример 9.

Подсчитать стоимость замены испорченного (с опечаткой) листка — стр. 19—20 при четырехсгибной фальцовке. За тысячу:

Разрезка верхней петли (между стр. 24—25) [132]	1 р.	12 к.
Разрезка передка (между стр. 20—21) [132]	1 „	12 „
Разрезка нижней петли (между стр. 18—19) [132]	1 „	12 „
Выдирка листка (стр. 10—20) на стержень [150]	3 „	25 „
Наклейка на стержень [151]	2 „	50 „
Итого за тысячу	9 р.	11 к.

При среднем тираже в 5 тысяч экз., — если учесть набор двух полос, приправку, печать и бумагу, — стоимость замены

испорченного листка новым может достигнуть примерно ста рублей. [1]

Пример 10.

Подсчитать стоимость брошюровки для книги 62×94 см в 248 стр., тираж 4000 экз., фальцовка в три сгиба. Подсчет произвести в двух вариантах — по тарифу в целом и по тарифу отдельных процессов работ.

1) В целом. 248 стр. = $15^1/_2$ листов ($15^1/_2$ листов идут за 16: пол листа считается за целый лист).

Стоимость первых пяти листов [109] 15 р. 60 к. за тысячу, за последующие 11 листов по 2 р. 60 к.

А всего (15 р. 60 к. + 2 р. 60 к. × 11) 4 тыс. = 176 р. 80 к.

2) По отдельным процессам брошюровочных работ.

а) Разрезка листов пополам [117] — 12 к. за тысячу листов. Всего 12 к. × 16 листов × 4 тысячи = 7 р. 68 к.

б) Фальцовка 16 листов в 3 сгиба [114] по 1 р. 60 к. за 1000. Всего 16 листов × 4 тысячи × 1 р. 60 к. = 102 р. 40 к.

в) Подъемка листов [119] по 35 к. за 1000. Всего 16 листов × 4 тысячи × 35 к. = 22 р. 40 к.

г) Шитво машинное нитками [121] по 90 к. за 1000. Всего 16 × 4 тысячи × 90 к. = 57 р. 60 к.

д) Крытво [139] за первый лист 2 р. 50 к. плюс за каждый последующий лист [140] по 25 к. Всего {2 р. 50 к. + (15 листов × 25 к.)} × 4 тысячи = 25 р.

А всего 215 р. 08 к.

Из этого примера видно, что расчет в целом выходит дешевле (на круг процентов на 20).

Пример 11.

Подсчитать тот же пример на 4-сгибную фальцовку (расценки в целом).

При четырехсгибной фальцовке всего листов будет 8, стоимость [110] первых пяти листов 21 р. 85 к. × 4 тысячи = 3 р. 65 к. × 3 листа × 4 тысячи = 131 р. 20 к.

К этой цифре нужно набросить 10% за увеличенный размер листа (см. сноску к п. 110 расценок). А всего

---

[1] Работа по разрезке петель имеет место даже и в том случае, когда книга обрезается; дело в том, что вклейка производится до обрезки книги. Иначе ради того, чтобы книга имела акуратный вид, пришлось бы после вклейки вновь обрезать книгу.

*

Брошюровка вклад

Процессы	2 л. 64 стр.		1 7/8 л. 60 стр.		1 3/4 л. 56 стр.		1 5/8 л. 52 стр.		1 1/2 л. 48 стр.		1 3/8 л. 44 стр.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Разрезка листов и обложки. .	—	34	—	42	—	36	—	36	—	30	—	34
Фальцовка обложки в 1 сгиб.	—	75	—	75	—	75	—	75	—	75	—	75
Фальцовка (64 стр.) 2 листа в 4 сгиба × 2 р. 50 к.	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Фальцовка (32 стр.) 1 л. в 4 сгиба × 2 р. 50 к.	—	—	2	50	2	50	2	50	2	50	2	50
Фальцовка (16 стр.) 1/2 л. в 3 сг.	—	—	1	60	1	60	1	60	1	60	—	—
Фальцовка (8 стр.) 1/4 л. в 2 сг.	—	—	1	25	1	25	—	—	—	—	1	25
Фальцовка (4 стр.) 1/8 л. в 1 сг.	—	—	—	75	—	—	—	75	—	—	—	75
Вкладка 2 л. в 4 сгиба × 90 к.	1	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ 1 л. в 4 сгиба. . . .	—	—	—	90	—	90	—	90	—	90	—	90
„ 1/2 „ „ 3 „	—	—	—	80	—	80	—	80	—	80	—	—
„ 1/4 „ „ 2 „	—	—	—	80	—	80	—	—	—	—	—	80
„ 1/8 „ „ 1 „	—	—	1	12	—	—	1	12	—	—	1	12
Шитье в накидку с обложкой в две скобы	3	03	3	03	3	03	3	03	3	03	3	03
Итого.	10	92	13	92	11	99	11	81	9	88	11	44
Обрезка с двух сторон	—	64	—	64	—	64	—	48	—	48	—	48
Обрезка с трех сторон	—	96	—	96	—	96	—	72	—	72	—	72

131 р. 20 к. + 13 р. 12 к. = 144 р. 32 к. (против 176 р. 80 к. и 215 р. 08 к. в предыдущем примере).

Необходимо отметить, что нормальным размером листа для фальцовки считается половина фабричного листа. Фальцовка целых листов (напр., целого листа 62 × 94, что может иметь место при $^1/_{16}$ на четыре сгиба) затруднена, и в таких случаях приходится доплачивать до 10% (в тарифе не оговорено).

Пример 12.

Подсчитать предыдущий пример для случая шитва в тачку. Подсчет по отдельным процессам.

а) Разреза́ть листы не придется, так как при размере в $^1/_{16}$ и четырех сгибах на каждый из двух сторон листа печатаются другие 16 страниц.

кой лист в лист.

$1^1/_4$ л. 40 стр.		$1^1/_8$ л. 36 стр.		1 л. 32 стр.		$^7/_8$ л. 28 стр.		$^3/_4$ л. 24 стр.		$^5/_8$ л. 20 стр.		$^1/_2$ л. 16 стр.		$^3/_8$ л. 12 стр.		$^1/_4$ л. 8 стр.	
р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
—	28	—	28	—	22	—	30	—	24	—	24	—	18	—	22	—	16
—	75	—	75	—	75	—	75	—	75	—	75	—	75	—	75	—	75
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	50	2	50	2	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	60	1	60	1	60	1	60	—	—	—	—
1	25	—	—	—	—	1	25	1	25	—	—	—	—	1	25	1	25
—	—	—	75	—	—	—	75	—	—	—	75	—	—	—	75	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	90	—	90	—	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	80	—	80	—	80	—	80	—	—	—	—
—	80	—	—	—	—	—	80	—	80	—	—	—	—	—	80	—	80
—	—	1	12	—	—	1	12	—	—	1	12	—	—	1	12	—	—
3	03	3	03	2	20	2	75	2	75	2	75	2	—	2	—	2	—
9	51	9	33	6	57	10	12	8	19	8	01	5	33	6	89	4	96
—	48	—	32	—	32	—	32	—	32	—	16	—	16	—	16	—	16
—	72	—	48	—	48	—	48	—	48	—	24	—	24	—	24	—	24

б) Фальцовка на 4 сгиба [115] по 2 р. 50 к. за 1 000.

Стоимость 7 листов × 4 тысячи × 2 р. 50 к. + 1 лист (в 3 сгиба) × 4 тысячи × 1 р. 60 к. + 1 лист (в 2 сгиба) × 4 тысячи × 1 р. 25 к. = 81 р. 40 к.

в) Подъемка четырехсгибки [120] по 42 к. за тысячу. Стоимость 9 листов × 4 тысячи × 42 к. = 15 р. 12 к.

г) Шитво в тачку [127—128 и примечание к п. 128]. Стоимость 3 листов — 1 р. 65 к. + 6 × 8,8 к. × 4 тысячи = = 8 р. 72 к.

д) Крытво [141]. Стоимость 3 р. 50 к. × 4 тысячи + 8 листов × 35 к. × 4 тысячи = 25 р. 20 к.

А всего 130 р. 43 к.

Из сравнения с предыдущими суммами (см. примеры 10 и 11) мы видим, что шитво в тачку наиболее дешевый спо-

соб брошюровки, однако, он непропорционально высок в сравнении с обычными способами шитья. Это объясняется главным образом тем, что пример, взятый нами, не вполне реален: такая толстая книга не шьется в тачку. Если же сравнивать стоимости для тонких брошюр, то соотношение изменится в пользу шитья в тачку, ибо расценки в целом для обычной брошюровки построены таким образом, что чем тоньше книга, тем относительно дороже стоит работа [110].

Тонкие брошюры для удешевления брошюруются так называемой вкладкой лист в лист. Напр., брошюра в 64 стр., при фальцовке на 4 сгиба специальным образом спускается в машину с тем, чтобы при брошюровке один лист (стр. 17—48) был вложен в другой лист (стр. 1—16——49—64). Оба листа вкладываются в обложку и все вместе прошивается в накидку одной или двумя скобками (как ученические тетради).

Примеров на брошюровку вкладкой лист в лист приводить не будем. Расчеты ясны из прилагаемой таблицы (стр. 356), в которой подробно суммированы стоимости брошюровки всех основных вариантов. Более 64 страниц вкладкой лист в лист брошюровка неудобна и пределом является 80 страниц. Уже при 64 страницах брошюры, сшитые указанным образом, пружинят и имеют тенденцию к самораскрыванию.

Стоимость работы вкладкой лист в лист складывается из ряда процессов: 1) разрезка обложки и листов [117—118]: при печати, напр., в $^1/_{32}$ и спуске на четыре сгиба листы перед фальцовкой приходится разрезать на две части, 2) фальцовка обложки в 1 сгиб [112], 3) фальцовка листов (четырехсгибная) [115], 4) вкладка листов друг в друга [135], 5) шитво в накидку в то или иное число скоб [124], 6) обрезка брошюр с двух или трех сторон.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

КАЛЬКУЛЯЦИЯ ЦЕЛОГО ИЗДАНИЯ.

Возьмем некоторый средний, довольно частый издательский случай: книга форматом 62×94 $^1/_{16}$,[1] набор чистого текста 6×10 кв. на шпонах. Колонцифра обычная. Шрифт мелкий латинский (62 буквы в шести квадратах). Бумага полубеленая глазированная 60 г.

Избранный формат является пока преобладающим в нашей продукции.

Что касается емкости листа, то при избранных условиях типографский лист в 16 страниц почти в точности равняется авторскому.

Полезно запомнить более точную ситуацию: лист в 16 страниц при формате 6×10 кв. чистого текста и наборе на шпонах, шрифтом содержащим $62^1/_2$ буквы в строке в точности вмещает 40 тысяч знаков ($62^1/_2$ б. $\times$ 40 строк $\times$ 16 страниц = 40 000 знаков).

Для избранного примера предположим объем в 10 типографских листов (160 страниц). Отметим, что этот объем близок к среднему объему изданий Государственного Издательства (средний объем за 1929 г. около $9^1/_2$ листов).

Тираж 5 000 экз. Набор сплошной текст со смешанностью 15%. Авторская корректура 25% стоимости набора.[2] Авторский гонорар 100 рублей с листа,[3] причем взятый нами тираж (5 000 экз.) не превышает договорного, принимаего в данном случае равным 30 000 экз. По условиям договора автор получает 60% основной ставки гонорара за всякие

---

[1] Формат 62×94 $^1/_{16}$ является „средним“ в СССР. В последние годы средний формат все более движется к формату 82×111 $^1/_{32}$. Он принял бы уже ранее эту „позицию“, если бы это не вызывалось временными производственными обстоятельствами (размеры машин).

[2] 25% является обычной ориентировочной цифрой корректурной правки в издательствах со смешанным типом продукции.

[3] Полистный гонорар для разных видов литературы приведен на стр. 327.

30 000 экз. или часть их, печатаемые сверх договорного тиража.

По приведенным данным произведем калькуляцию издания по ценам Мосполиграфа (без скидок). Из приводимой калькуляции видно, что себестоимость книги равна 53,91 к.—

Калькуляция книги по расценкам „Мосполиграфа“.

(Листов набора 10. Формат $62 \times 94^{1}/_{16}$. Тираж 5 000.)

Статья	Сумма
Авторский гонорар: 63 буквы × 40 строк = 2 520 букв × × 157 стран. = 395 640 букв : 40 тыс. букв = 9,89 л. × × 100 руб.	989 р. — к.
Всего редакционных расходов	989 р. — к.
Бумага на текст полубелая глазированная 62 × 94, 60 г, вес стопы (1 000 л.) — 35 кг. Всего стоп 26,250.[1] Общий вес 918,8 кг. Цена за кг 44 к.	404 р. 27 к.
Бумага обложечная 68 × 100, 130 кг, вес стопы (1 000 л.) — 88,4 кг. Всего стоп 0,688.[2] Общий вес 60,8 кг. Цена за кг 62 к.	37 „ 70 „
Всего расходов по бумаге	441 р. 97 к.
Набор текста: шрифт корпус латинский мелкий $6 \times 10^1/_2$ кв. на шпонах 65[3] букв × 42[4] строки = 2 730 б. × 158 стран. = 431 340 б. × 95 коп.	409 р. 77 к.
Набор 1 страницы оглавления 63 строки × 69 б. = 4 347 б. × × 1 р. 10 к.	4 „ 78 „
Надбавка за смешанный шрифт 15% (за весь набор)	61 „ 47 „
Набор 1 страницы рекламного текста (63 × 69) 4 347 б. × × 1 р. 90 к.	8 „ 26 к.
Набор обложки: 7 час. × 1 р. 20 к. + 3 страницы рекламного текста (вместе с правкой корректуры)	33 „ 18 „
Авторская корректура: 25% стоимости набора	121 „ 07 „
Приправка текста: 10 л. средняя машина × 11 р. 20 к.	112 „ — „
Печать 10 л. × 5 тыс. = 50 тыс. × 4 р. 80 к.	240 „ — „
Приправка обложки: черная краска, малая машина	9 „ — „
„ „ цветная „ „ „	9 „ — „
Печать обложки: черная краска 5 тыс. × 4 р. 20 к.	21 „ — „
„ „ цветная краска 5 тыс. × 5 р. 88 к. (40% надбавки за цветную краску)	29 „ 40 „
Брошюровка (3-сгибная): 10 л. по 28 р. 60 к. × 5 тыс.	143 „ — „
Обрезка с 2-х сторон 11 л.[5] × 5 тыс. × 16 к.	8 „ 80 „
Всего типографских расходов	1 210 р. 73 к.
Итого	2 641 р. 70 к.
Себестоимость экземпляра	53,91 к.

[1] 2 экз. из листа + 5% на брак (брак по тарифам Ленполиграфа).
[2] 8 экз. из листа + 10% на брак (брак удвоен на две краски).
[3] 63 + 2 буквы за шпон = 65 букв.
[4] 40 + 2 строки на колонцифру = 42 строки.
[5] Считая обложку за лист.

Ниже приведена калькуляция при том же тираже и тех же данных по ценам Ленполиграфа.

Калькуляция той же книги по расценкам „Ленполиграфа".

(Задания те же: Листов набора 10. Формат 62 × 94 1/16. Тираж 5 000.)

Авторский гонорар 63 буквы × 40 строк = 2 520 букв × × 157 стран. = 395 640 букв: 40 тыс. букв = 9,89 к. × × 100 р.	989 р. — к.
Всего редакционных расходов	989 р. — к.
Бумага на текст полубелая 62 × 94, 60 г, вес стопы (1 000 л.)— 35 кг: Всего стоп 26,250. Общий вес 918,8 кг. Цена за кг 44 к.	404 р. 27 к.
Бумага обложечная 68 × 100, 130 г, вес стопы (1 000 л.) — 88,4 кг. Всего стоп 0,688. Общий вес 60,8 кг. Цена за кг 62 к.	37 „ 70 „
Всего расходов по бумаге	441 р. 97 к.
Набор текста: шрифт корпус латинский мелкий 6 × 10½ кв. на шпонах, 65 б. × 42 строк = 2 730 б. × 158 = 431 340 б. × × 86 коп.	370 р. 95 к.
Набор 1 стран. оглавления: 63 строки × 69 б. = 4 347 б. × 1 р.	4 „ 35 „
Надбавка за смешанный шрифт 15% (за весь набор)	55 „ 64 „
Набор 1 страницы рекламного текста (63 стр. × 69 б.) = 4 347 × 1 р. 72 к.	7 „ 48 „
Набор обложки: 7 час. × 1 р. 70 к. + 3 страницы рекламного текста	34 „ 34 „
Авторская корректура: 25% стоимости набора	109 „ 61 „
Приправка текста: 10 л. × 13 руб.	130 „ — „
Приправка клише: 10 л. × 5 тыс. = 50 тыс. × 4 р.	200 „ — „
Приправка обложки: черная краска, малая машина (со смешанного набора)	8 „ — „
Приправка обложки: цветная краска, малая машина	8 „ — „
Печать обложки: черная краска 5 тыс. × 3 р. 50 к.	17 „ 50 „
„ „ цветная краска 5 тыс. × 3 р. 50 к. + 50% надбавки за цветную краску	26 „ 25 „
Брошюровка (3-сгибная): 10 л. × 5 тыс. = 50 тыс. × 3 р. 30 к.	165 „ — „
Крытье 5 тыс. книг × 4 р. 75 к.	23 „ 75 „
Обрезка с 2-х сторон (11 л. × 5 тыс. = 55 тыс. × 25 к. = = 13 р. 75 к. + 45 к. за предварительную разрезку обложки)	14 „ 20 „
Всего типографских расходов	1 175 р. 07 к.
Итого	2 606 р. 04 к.
Себестоимость экземпляра	53,19 к.[1]

[1] Себестоимость получается в результате деления итога на тираж не в 5 тысяч, а 4 900, т. е. за вычетом бесплатных экз. (Главлит, авторские и др.); то же и в предыдущей калькуляции. Отметим, что одни издательства печатают добавочную сотню сверх тиража, другие задают тираж круглым числом.

Типографский счет по ценам Ленполиграфа получился меньше против цен Мосполиграфа на 35 р. 66 к., себестоимость книги ниже на 0,72 коп. При других данных (напр., при преобладании набора и проч.) разница может быть гораздо больше (учитывая разницу лишь типографских расходов — без бумаги и авторского гонорара) и притом в зависимости от той или иной ситуации она может иметь и обратный знак.

1. ВЛИЯНИЕ ТИРАЖА НА СТОИМОСТЬ.

Для выяснения влияния тиража приведем цифры себестоимости для заданного выше примера при различных тиражах (основные данные остаются предыдущие).

Отдельные статьи расхода и общая себе

(Расценки Мосполи

Тираж	Авторский гонорар	Бумага		Набор, корр., правка, набор обл.	Приправка		Печать	
		Текст.	Обл.		Текст.	Обл.	Текст.	Обл.
2 000	989	163	15	639	112	18	96	20
3 000	989	245	23	639	112	18	144	30
4 000	989	323	30	639	112	18	192	40
5 000[1]	989	404	38	639	112	18	240	50
10 000	989	800	74	639	112	18	480	101
15 000	989	1 190	108	639	112	18	720	151
35 000	989[2]	2 803	264	622[3]	325[4]	40[5]	770	58[6]
100 000	2769[8]	8 008	762	622	975[9]	40	2 200	150[10]

[1] Калькуляция при тираже 5 000 приведена полностью на стр. 360.

[2] Для лучшей сравнимости условно считаем авторский гонорар при тираже 35 000 за одну единицу, не прибавляя 60% за избыточные 5 000 экземпляров.

[3] Стоимость набора вышла немного ниже предыдущих в силу того, что при столь большом тираже на 2-й и 3-й страницах обложки рекламного текста не даем ради удешевления печати обложки: получается возможность печатать сразу 8 обложек на листе (с восьми стереотипов). При наличии рекламного текста на 2-й и 3-й страницах печатать на том же листе можно было бы не 8, а 4 обложки.

[4] Ротационная печать — 5 спусков (10 листов), по 65 руб. = 325 руб.

На рис. 93 представлена кривая падения стоимости издания с увеличением тиража, составленная на основании цифр, приведенных в таблице на этой странице.

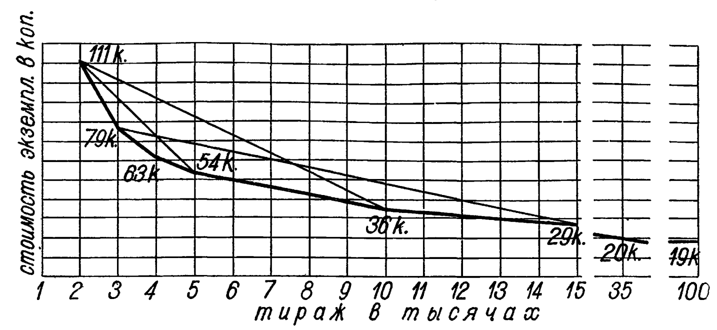

Рис. 93.

стоимость при различных тиражах.

графа без скидок.)

Матрицы текста	Матрицы обложки	Стереотип текста	Стереотип обложки	Брошюровка	Обрезка с 2 стор.	Сумма типографского счета	Сумма всех расходов	Себестоимость 1 экз.
—	—	—	—	57	4	945	2 113	1,11
—	—	—	—	86	5	1 034	2 291	0,79
—	—	—	—	114	7	1 122	2 465	0,63
—	—	—	—	143	9	1 211	2 642	0,54
—	—	—	—	286	18	1 653	3 517	0,36
—	—	—	—	429	26	2 095	4 383	0,29
76[7]	11	92	27	1 001	62	3 084	7 139	0,20
151	11	177	27	2 860	176	7 489	19 029	0,19

[5] Средняя машина, приправка со стереотипа.

[6] Считая 8 обложек на листе, имеем 35 000 : 8 = 4 375 экз., которые по тарифу идут за полные 5 000 экз.

[7] Особенности калькуляции при ротационной печати приведены в табличке на стр. 365.

[8] Авторский гонорар по 280 руб. с листа (1 + 0,6 + 0,6 + 0,6).

[9] Цифра 975 слагается при тираже 100 000 из стоимости трех приправок — основной (за 5 спусков по 65 руб. = 325 руб.) и двух повторных приправок по 325 руб. (каждая приправка считается на 40 000 экз.).

[10] Считая 8 обложек на листе, имеем 100 000 : 8 = 12 500, которые по тарифу идут за полные 13 000 экз.

Кривая характеризуется крутым падением вначале и более пологим по мере увеличения тиража. Так, на участке со второй на третью тысячу стоимость падает на $33^0/_0$, на участке с третьей на четвертую тысячу падение равно $15^0/_0$.

Прямые линии, соединяющие точки 111—54, 111—36, 79—29, показывают, что на каждом данном участке стоимость падает толчками. Объясняется это влиянием стоимости набора, а также появлением матриц и стереотипов, удорожанием приправок и неравномерным изменением авторского гонорара.

На некоторых участках повышение тиража играет относительно малую роль, или роль эта абсолютно незначительна.

Приведенная кривая характеризует вопрос в общем виде. Изменение той или иной статьи расхода (дорогой набор, высокого качества бумага и т. д.) могут значительно изменять картину.

Ниже приводится табличка приблизительных средних продажных цен (в копейках) одного 16-страничного листа для разных видов литературы (1930 г.).

Вид литературы	При тираже (тысяч)	Форматы					
		62×94 $^1/_{32}$	70×94 $^1/_{32}$	72×105 $^1/_{32}$	82×111 $^1/_{32}$	62×94 $^1/_{16}$	72×105 $^1/_{16}$
Учебная	30—60	—	—	—	4—6	5—7	—
Агит.-проп. . . .	50—100	в среднем $2^1/_2$—3			$3^1/_2$—4	—	—
Соц.-эк.	4—6	—	—	—	7—10	10—16	—
Лит.-худ.:							
Оригин.	5—7	—	—	8—10	10—13	—	—
Переводн. . . .	5—7	—	—	6—8	8—10	—	—
Научная:							
Без рис. . . .	3—10	—	—	—	8—10	11—14	15—20
С рис.	3—10	—	—	—	9—11	13—16	16—24

2. МЕСТО РОТАЦИОННОЙ ПЕЧАТИ.

В приводимых расчетах мы применяем ротационную печать, начиная с 35 тысяч, исходя из существующей практики: от тиража в 35 тысяч у нас считается выгодным применение ротации. Если произвести подсчет стоимости экземпляра книги при заданных выше данных (стр. 360) для ти-

ража в 35 тысяч **при печати на плоских машинах**, то получим себестоимость 22,72 к. (вместо 20,46 к. при ротационной печати).

Приведем те статьи расхода, которые разнятся при ротационной и плоской печати—при тираже 35 000 (**остальные статьи расхода одинаковы в обоих случаях**)—

Ротационная печать.

1) Бумага 62 см 35 кг в стопе, всего стоп 182 = = 6 370 кг × 44 коп. . . 2 802—80
2) Приправка 5 спусков (10 л.) × 65 р. . . . . . 325—00
3) Печать 10 л. × 35 тыс. = 350 тыс. × 2 р. 20 к. . . . 770—00
4) Матрицы текста 1 стр. × × 12,5 × 21 кв. см = = 262,5 к. см × 160 стр. = = 42 000 кв. см × 0,18 к. (формат с раскладкой!) 75—60
5) Стереотип текста 1 стр. 12,5×21 кв. см=262,5 кв. см × 160 стр.=42 000 кв. см × 0,22 коп. (формат с раскладкой!) . . . . . . 92—40

Итого . . . . . 4 065—80

Плоская печать.

1) Бумага 62 × 94 см 35 кг в стопе, всего стоп 180 $^1/_4$ = 6 308, 8 кг × 44 к. 2 775—87
2) Приправка 10 л. на средней машине со стереотипа × 20 р. . . . . . . 200—00
3) Печать 10 л. × 35 тыс. = = 350 тыс. × 4 р. 80 к. . 1 680—00
4) Матрицы текста 1 стр. 11 × 19 кв. см = 209 кв. см × 160 стр. = 33 440 кв. см × 0,27 к. . . . . 90—29
5) Стереотип текста 1 стр. 11 × 19 кв. см = 209 кв. см × 160 стр. = 33 440 кв. см × 0,33 к. . . . . . 110—35

Итого . . . . . 4 856—51

Разница 790 р. 71 к. в пользу ротационной печати.

Следует обратить внимание на то, что по приведенным статьям цифры повышаются или понижаются вперемежку то для ротационной, то для плоской печати. Стоимость бумаги для ротации повысилась из-за повышенного процента брака для нее. Мы взяли 4% (против 3% для плоской), учитывая и срыв. Процент этот в некоторых случаях повышается при повышенном количестве срыва.

При 30 000 тиража соотношение для ротационной и плоской печати сложится следующим образом:

	Ротационная печать.	Плоская печать.
1) Бумага	2 402 — 40	2 379 — 30
2) Приправка	325 — 00	200 — 00
3) Печать	660 — 00	1 400 — 00
4) Матрицы	75 — 60	90 — 29
5) Стереотип	92 — 40	110 — 35
	3 555 — 40	4 179 — 94

Разница в пользу ротационной печати понизилась до цифры

624 руб. 54 коп., оставаясь довольно значительной. Следовательно, и при тираже в 30 000 достаточно выгодно прибегнуть к услугам ротации.

Более того — оказывается, что для издательства и при 25 000 достаточно выгодна ротационная машина.

Это обстоятельство находится в противоречии с указанием на то, что лишь от тиража в 35 000 считается выгодной ротационная печать. Но такое положение объясняется построением наших типографских тарифов.

Дело в том, что ради удешевления малотиражных изданий полиграфические тарифы построены таким образом, что расценки на набор и приправку сильно снижены, в то время как расценки на печать сильно повышены, особенно на ротационную печать. Если ротация одновременно и фальцует, то она становится еще более выгодной для типографии. Таким образом для потребителя дорого стоящая малотиражная книга удешевляется за счет относительно дешевой многотиражной книги. В этом и плюс и минус существующих тарифов.

На практике тиражи меньше 35 000 типографии не берутся печатать на ротациях. В последнее время в связи со все возрастающими у нас тиражами книг ротационным тиражом уже считается цифра не менее, чем 50—75 тысяч.

Ротационные машины делятся на две основные группы: газетные и книжные ротации. Газетные ротации могут печатать только тот формат, для которого они построены — ротации с постоянным форматом.

Книжные ротации имеют переменный формат, т. е. позволяют менять по надобности как ширину ролевой бумаги, так и размер рубки последней на отдельные листы. Этим обстоятельством обусловливается способ подачи и прохождение бумаги с роля. В газетных ротациях бумажная лента разрезается после получения оттиска (непосредственно перед поступлением на фальцовочный аппарат). В книжной ротации бумажная лента разрезается на листы, прежде чем доходит до первого печатного цилиндра. Последнее обстоятельство, между прочим, осложняет дальнейшее продвижение листа в машине, что влияет на скорость хода ротаций с переменным форматом, скорость меньшую, чем в газетных ротациях. Отличительной особенностью газетных ротаций и является их большая производительность. Ей принесено в жертву существенное свойство книжных ротационных машин — переменность формата.

Имеются книжные ротации, выпускающие листы несфальцованными, и такие, которые сгибают лист несколько раз (до пяти). Книжная ротация для иллюстрационной печати отличается также особым макулатурным валом, пропускающим прокладочную бумагу — для устранения перетискивания сырой краски.

3. ТИРАЖНЫЕ „УЗЛЫ“.

Если бы мы построили диаграммы стоимостей для отдельных статей расхода (авторский гонорар, набор, приправка, печать и т. д.), то увидели бы, что, при общей тенденции к снижению стоимости с увеличением тиража, имеются точки (назовем их „узлами“), в которых стоимость делает невыгодные скачки. При той или иной ситуации несколько вредных точек могут попадать на одну вертикаль и суммироваться в невыгодную сторону.

Перечислим некоторые ситуации.

1) Авторский гонорар при договорном тираже в 10 000 экз. становится особенно невыгодным при тираже в 11 тысяч, в 21 тысячу и т. д.

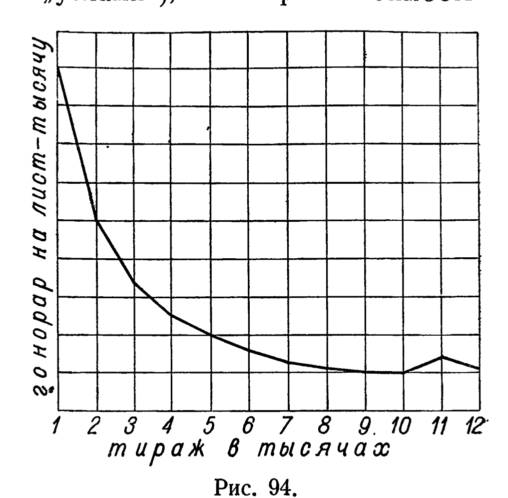

Рис. 94.

Если при 100-рублевом гонораре и 10-тысячном тираже гонорар падает десятью рублями на лист — тысячу, то при 11-тысячном тираже и оплате переизданий в размере 60% основной договорной ставки он упадет 160 : 11 = 14 р. 50 к. на лист — тысячу. Кривая получает следующий вид (рис. 94).

2) Приправка. а) На 16-й тысяче имеется весьма невыгодный узел, вызываемый необходимостью печатать со стереотипа.

Так, при тираже в 15 тысяч приправка на тысячу стоит (для средней машины) 11 р. 20 к. : 15 = 74 к., а при 16-ти тысячах делает резкий скачок вверх —

Приправка	20 р. —
Матрицы	9 р. 03 к.
Стереотип	11 р. 03 к.
	40 р. 06 к.

и уже стоит 40 р. 06 к. : 16 = 2 р. 50 к. на тысячу!

б) При тираже свыше 40 000, свыше 80 000 и т. д. получается резкий скачок вследствие необходимости в новой отливке стереотипа и новой приправке.

При тираже свыше 80 000 получается скачок, кроме того, вследствие необходимости в новых матрицах, так как матрицы считаются на два отлива.

3) Печать. Повышение стоимости для малых тиражей, до 1 000 экз. (надбавка 15%) и до 2 000 экз. (надбавка 10%).

При заключении договоров и назначении тиражей указанные ситуации следует иметь в виду, дабы во всяком случае избежать суммированных узлов.

4. ВЛИЯНИЕ ФОРМАТА НА СТОИМОСТЬ.

Здесь мы можем лишь вскользь коснуться этого вопроса.

Для освещения его в должной мере необходимо большое количество подсчетов, которыми мы не располагаем. Трудность задачи усугубляется еще тем, что нужно отыскание наиболее сравнимых примеров, т. е. таких, в которых при различных форматах получался бы одинакового типа объем, напр., в цельное число листов, в парное число листов и т. п.

Предположим, что рассматриваемый нами основной пример (полная калькуляция которого приведена на стр. 360)— мы переведем на формат 82 × 111 $^1/_{32}$.

При переводе на новый формат ради наибольшей сравнимости мы округляем объем до 13 листов (см. калькуляцию на след. стр.).

Вместо 54 коп. при формате 62 × 94 $^1/_{16}$ мы получили себестоимость 52,99 коп., причем имеем некоторый плюс в виде пяти лишних полос (заполняемых рекламным текстом, пустотами и т. п.). Если принять во внимание невольный, удорожающий издание при новом формате „привесок“ в виде полулиста, который в рядовых случаях может быть избегнут, то следует признать еще большую выгодность формата 82 × 111 против 62 × 94.

Отбросив авторский гонорар и стоимость бумаги (пренебрегаем незначительной разницей в стоимости бумаги), будем иметь чистый типографский счет 1168 р. 89 к. против 1 210 р. 73 к., что составляет около $3^1/_2$% экономии.

Если отбросим и стоимость набора, который разнится всего на несколько рублей, то увидим, что центр тяжести лежит в стоимости приправки и печати (при формате 82 × 111 мы берем 4-сгибную фальцовку вместо 3-сгибной при 62 × 94).

На основании данных практики можно с достаточной уверенностью сказать, что формат 82 × 111 в ряду других ходовых форматов является наивыгоднейшим.

Калькуляция книги (см. стр. 360) переведенной с формата 62 × 94 1/16 на формат 82 × 111 1/32.

(Листов набора 13. Формат 82 × 111 1/32. Тираж 5 000.)

Статья	Сумма
Авторский гонорар: 58 б. × 34 строк = 1 972 б. × 200,6 стран.[1] = 395 640 б.: 40 тыс. б. = 9, 89 л. × 100 р.	989 р. — к.
Всего редакционных расходов	989 р. — к.
Бумага на текст полубелая 82 × 111, 60 г, вес стопы (1 000 л.) — 54,6. Всего стоп 17,063.[2] Общий вес 931,6 кг. Цена за кг 44 к.	409 р. 90 к.
Бумага обложечная 72 × 108, 130 г, вес стопы (1 000 л.) — 101,1. Всего листов 459.[3] Общий вес 46,4 кг. Цена за кг 62 к.	28 „ 77 „
Всего расходов по бумаге	438 р. 67 к.
Набор текста: шрифт корпус латинский 5 1/2 × 9 кв. на шпонах, 58 б. + 2 б. = 60 б. × 36 строк = 2 160 б. × 204 = = 440 640 б. × 95 к.	418 р. 61 к.
Набор 1 страницы оглавления 64 + 2 = 66 б. × 43 строки = = 2 838 б. × 1 р. 10 к.	3 „ 12 „
Надбавка за смешанный шрифт 15% (за весь набор)	62 „ 79 „
Набор рекламного текста: 2 стран. × 54 строки × 64 б. = = 6 912 б. × 1 р. 90 к.	13 „ 13 „
Набор обложки: 7 час. × 1 р. 20 к. + 3 стран. рекламн. текста	19 „ 70 „
Авторская корректура: 25% стоимости набора	124 „ 41 „
Приправка текста 6 форм (12 листов) на большой машине по 16 р. 68 к.	100 „ 08 „
Приправка текста 1/2 листа на средней машине по 11 р. 20 к.	11 „ 20 „
Печать: 6 листов × 5 тыс. = 30 тыс. × 5 р. 80 к.	174 „ — „
„ 1/2 листа = 5 тыс. × 4 р. 80 к.	24 „ — „
Приправка обложки: черная краска, малая машина	5 „ 25 „
„ „ цветная „ „ „	5 „ 25 „
Печать обложки: черная краска 5 тыс. × 4 р. 20 к.	21 „ — „
„ „ цветная краска 5 тыс. × 5 р. 88 к. (40% надбавки за цветную краску)	29 „ 40 „
Брошюровка (4-сгибная): 7 листов — 29 р. 15 к. × 5 тыс.	145 „ 75 „
Обрезка с двух сторон 14 л. × 5 тыс. × 16 к.	11 „ 20 „
Всего типографских расходов	1 168 р. 89 к.
Итого	2 596 р. 56 к.
Себестоимость экземпляра	52,99 к.

[1] 395 640 б.: 1 972 = чистого текста 201 стран., спуск и концевая страницы 1 стран., титул и оборот титула 2 стран., оглавление и пустая 2 стран., рекламный текст 2 стран. Всего 208 стран. = 6 1/2 л. по 32 страницы.

[2] 2 экз. из листа + 5% на брак по тарифу Ленполиграфа.

[3] 12 экз. из листа + 10% на брак (на 2 краски).

5. ВЛИЯНИЕ СЖАТИЯ (КОМПАКТНОСТИ) НА СТОИМОСТЬ.

В основном нашем примере, калькуляция коего приведена на стр. 360, произведем изменения в сторону компактности при помощи изъятия шпон и добавки 20 п. на длину полосы (50 строк чистого текста).

Это приведет к уплотнению до 8 печатных листов (вместо 10 прежних) и, следовательно, к уменьшению себестои-

Калькуляция книги при увеличенной площади набора и при уплотненном шрифте (и без шпон).

(Листов набора 7. Формат 62 × 94 $^1/_{16}$. Тираж 5 000.)

Статья	Сумма
Авторский гонорар: 70 б. × 52 строки = 3 640 б. × 108,7 страниц[1] = 395 640 б. : 40 тыс. б. = 9,89 л. × 100 р.	989 р. — к.
Всего редакционных расходов	989 р. — к.
Бумага на текст полубелая 62 × 94, 60 г, вес стопы (1 000 л.) — 35 кг. Всего стоп 18,375. Общий вес 643,1 кг. Цена за кг 44 к.	282 р. 96 к.
Бумага обложечная 68 × 100, 130 г, вес стопы (1 000 л.) — 88,4. Всего стоп 0,688. Общий вес 60,8 кг. Цена за кг 62 к.	37 „ 70 „
Всего расходов по бумаге	320 р. 66 к.
Набор текста: шрифт корпус плотный 6½ × 11 кв. без шпон, 70 б. × 54 строки = 3 780 б. × 110 стран. = 415 800 б. × 95 коп.	395 р. 01 к.
Набор 1 страницы оглавления 77 б. × 63 стр. = 4 851 б. × 1 р. 10 к.	5 „ 34 „
Надбавка за смешанный шрифт 15% (за весь набор)	59 „ 25 „
Набор 2 страниц рекламного текста для обложки 4 851 б. × 1 р. 90 к. = 9 р. 22 к. × 2 стран.	18 „ 44 „
Набор обложки: 7 час. × 1 р. 20 к.	8 „ 40 „
Авторская корректура: 25% стоимости набора	113 „ 57 „
Приправка текста: 7 л. на средней машине по 11 р. 20 к.	78 „ 40 „
Печать текста 7 л. × 5 тыс. = 35 тыс. × 4 р. 80 к.	168 „ — „
Приправка обложки: черная краска, малая машина	9 „ — „
„ „ цветная „ „ „	9 „ — „
Печать обложки: черная краска 5 тыс. × 4 р. 20 к.	21 „ — „
„ цветная краска 5 тыс. × 5 р. 88 к. (40% надбавки за цветную краску)	29 „ 40 „
Брошюровка (3-сгибная): 7 листов — 20 р. 80 к. × 5 тыс.	104 „ — „
Обрезка с 2 сторон: 8 л. × 5 тыс. × 16 к.	6 „ 40 „
Всего типографских расходов	1 025 р. 21 к.
Итого	2 334 р. 87 к.
Себестоимость экземпляра	47,65 к.

[1] Основной текст 109 стран., спуск и концовка 1 стран., титул и оборот 2 стран. Всего 112 стран. = 7 л. по 16 стран., оглавление на обложке.

мости, которая будет равна 49,79 коп. вместо 53,91 при первоначальном варианте (подробного расчета не приводим).[1]

Цена упала на 7,6%. В то же время объем упал на 20%.

Понятно, что цена не может поспевать за объемом. В процентном отношении мы сжимаем книгу более, чем выигрываем на цене. Ибо авторский гонорар остается прежний; количество типографских знаков будет отличаться мало; расход на обложку остается полностью.

Произведем дальнейшее более сильное сжатие книги.

На стр. 370 приведена калькуляция *при увеличенной площади набора* ($6^1/_2 \times 10^1/_2$ кв. чистого текста вместо 6×10) и *при уплотненном шрифте* (корпус плотный 70 букв в строке вместо 63 букв мелкого латинского).

Вместо 10 первоначальных листов, вместо 8 листов при первом сжатии, мы получаем уже 7 листов. Себестоимость книги падает с 53,91 коп. до 47,65 коп. Уменьшение объема равно 30%, уменьшение цены — около 12%.

Таким образом, усиленной компактностью мы „портим" книгу более интенсивно, чем выгадываем на цене.

Это обстоятельство следует иметь в виду при монтировке книги. Однако, границы цены достаточно широки. Мы взяли некоторый голый элементарный случай, между тем цена может изменяться в широких границах выбором бумаги, переплета, количеством и типом иллюстраций и т. п.

6. ВЛИЯНИЕ „ХВОСТОВ".

Предположим, что в основном нашем примере, подсчитанном на стр. 360, мы допустили разгон книги на лишнюю против десяти листов четвертушку (спусками, отбивками и т. п.), оставаясь при старом числе авторских листов. Подсчитаем излишнюю себестоимость этой четвертушки:

Бумага	10 р.	08 к.
Набор 4 полос	14 „	91 „
Приправка малой машины	9 „	— „
Печать	21 „	— „
Брошюровка	13 „	60 „
Итого	68 р.	59 к.

[1] 63 б. × 50 строк (без шпон!) = 3150 б. в полосе; 400000 знаков : 3150 = 127 полос; 127 + 1 страница на титул = 128 стр. = 8 типографских листов. Оборотную пустую страницу титула для оглавления выгадываем путем небольшого сжатия текста, вгонки коротких концевых строк и т. п.

В нашем случае на десятилистную книгу этот излишек упадет примерно тремя процентами на стоимость книги. При меньшем объеме хвост будет падать все более ощутительной величиной. Для брошюры в 1—2 печатных листа стоимость хвоста может доходить до 20—30%.

Запомним: чем тоньше книга, тем важнее избежать хвоста;

с другой стороны — чем толще книга, тем легче избавиться от хвоста.

Опыт показывает, что за редкими исключениями выход может быть найден. Рекомендуем техническим редакторам более настойчиво задумываться над вгонкой хвостов. Не следует „складывать оружия“ прежде, чем по-настоящему не прикинуты те или иные возможности.

Переспуск полос (перемена колонцифр с перемещением полос на досках), зачастую вызываемый вгонкой хвостов расценивается примерно в 1 час на лист в 16 страниц.

Отметим, что в некоторых случаях можно съэкономить на печатании нескольких хвостов подходящих форматов и тиражей одним спуском.

7. ВЛИЯНИЕ ГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА.

В практической работе, при санкционировании того или иного количества рисунков для рукописи, задаются вопросом, насколько рисунки повысят стоимость книги, причем зачастую сравнивают стоимость страницы, занятой рисунком, со стоимостью страницы, занятой набором.

Попробуем пойти именно таким путем. Но прежде отметим, что рисунок не исключает платы за набор того места, которое он занимает. А так как и автор в большинстве случаев получает за рисунок, как за место, занимаемое набором, то стоимость рисунка добавляется к стоимости набора.

Произведем подсчет.

Набор — корпус без шпон. Полоса $5^1/_2 \times 9$ кв. Рисунки штриховые. Три рисунка — один в половину полосы и два минимала.

Стоимость полосы такого набора при сплошняке (с корректурой) около 3 руб., при средней формулистике около 4 рублей.

Наличие рисунков добавит к этой стоимости:

1) Работа чертежника (приблизительно) большой рисунок — 5 руб. и два малых по 3 руб.	11 р. — к.
2) Цинк: большой рисунок в 70 кв. см (учитывая место для подписи) и два минимала по 50 кв. см. Всего 170 кв. см × 5 коп.	8 „ 50 „
Итого	19 р. 50 к.

Сюда нужно несколько накинуть за излишнюю стоимость приправки и печати с клише.

Если рисунки тоновые, то стоимость клише увеличивается на 40% (7 коп. кв. см), стоимость работы художника также увеличивается (если клише не снимаются с готовых фотографий). Несколько больше отразится также приправка и печать. При том же соотношении стоимость одной полосы вырастет примерно до 26 руб.

Из этого подсчета видно, что иллюстрации заметно повышают стоимость издания. Иллюстрированная полоса стоит в 6—7—8 раз дороже наборной. При творческих иллюстрациях — еще больше.

Однако, в конечном счете все зависит от количества иллюстрированных полос и от тиража, в котором цифры могут в той или иной мере раствориться.

Интересно отметить, что при обилии рисунков общая сумма авторского гонорара в большой мере зависит от крупности шрифта, каким будет набрана книга и от наличия шпон — принимая во внимание, что площадь, занимаемая рисунком, оплачивается как набор. Таким образом при шпонах автор получит меньше за место, занимаемое рисунком, чем когда книга набрана без шпон. При больших объемах цифры авторского гонорара могут существенно разниться.

При наборе всей книги петитом рисунки для автора особенно выгодны.

8. ВЛИЯНИЕ ОБЛОЖКИ.

Чем больше объем книги, тем в меньшей доле падает на книгу стоимость обложки. И обратно. Посмотрим, во что выльется стоимость обложки при некотором минимальном объеме книги, напр., в один лист. Для примера возьмем данные нашей основной калькуляции, помещенной на стр. 360, при объеме в 1 лист.

Стоимость брошюры в 1 л. без обложки.

Автор	98 р. 90 к.
Бумага	40 „ 43 „
Набор	48 „ 43 „
Правка корректуры (25%)	12 „ 11 „
Приправка	11 „ 20 „
Печать	24 „ — „
Брошюровка	10 „ 50 „ [1]
	245 р. 57 к.

Стоимость обложки.

Бумага	37 р. 70 к.
Набор	33 „ 18 „
Правка корректуры (25%)	8 „ 29 „
Приправки (для двух крас.)	18 „ — „
Печать черной краской	21 „ — „
„ цветной „	29 „ 40 „
Брошюровка	10 „ 50 „ [1]
	158 р. 07 к.

Из этого расчета видно, что для тонкой брошюры стоимость обложки представляет весьма существенную величину, превышающую 60% стоимости остальных расходов (при тираже 5 000 экз.)

Для книг с массовым тиражом соотношение будет также достаточно неблагоприятно, особенно при отсутствии гонорара (классики) и художественной обложке.

То или иное соотношение цифр должно ставить перед техническим редактором следующий вопрос: каков тот минимум объема, который „выдерживает" обложку, минимум, при котором обложка не окажется чрезмерно обременительной для покупателя. Этот вопрос особенно уместен в условиях советского издательства вообще и в отношении массовой книги в частности. При разработке массовых серий (обычно малообъемных) вопроса о минимуме объема с указанной точки зрения не следует забывать.

В целях удешевления работ по печатанию обложек полезно иметь в виду следующие мероприятия:

При изготовлении обложки с большим тиражом следует по возможности избегать печатания ее на американках, а производить дублирование печатных форм: изготовление нескольких стереотипов, клише, переводов и т. д. Количество дублированных форм определяется специфическими условиями: тиражом, характером оригинала, количеством красок, форматом и качеством бумаги, оперативными соображениями и т. д. При заказе оригиналов обложек для многотиражных изданий предпочтительно применять такую технику, которая не препятствовала бы в дальнейшем быстрому дублированию форм. В случаях, когда экономический эффект неясен, необходимо составление предварительных калькуляций.

При печатании обложек с малыми и средними тиражами следует комбинировать обложки для двух и больше книг на одном листе, при

---

[1] Стоимость брошюровки берем по тарифу в целом [109] с шитьем и обложкой — за 1 000 экз. в один лист 4 р. 20 к., что при тираже 5 000 составит 21 руб., которые разбиваем грубо пополам между основной стоимостью и крытвом.

одном сорте бумаги, одинаковом тираже (или при кратных соотношениях тиражей, когда можно разные обложки повторять неодинаковое число раз на листе), одинаковой расцветке или комбинации красок в раскат. В отдельных случаях в целях максимального удешевления производится подгонка расцветки, тиражей и т. п.

Что касается количества обложек, какое может выйти из данного листа бумаги, то при внимании к этому вопросу здесь зачастую могут быть получены бо́льшие выгоды (минимум обрезки). Следует, однако, иметь в виду, что обложки на листе должны быть так расположены, чтобы они могли быть разрезаны, т. е. чтобы нож резальной машины мог так или иначе сделать сквозные разрезы (а не через какую-либо из обложек).

9. МАТРИЦИРОВАНИЕ.

К вопросу о матрицировании с целью использования матриц для последующего издания следует подходить с осторожностью. Опыт показывает, что большой процент матриц не используется вовсе, а из используемых многие требуют столь большого числа корректурных впаек в стереотип, что зачастую выгоднее бывает делать новый набор. Это явление особенно характерно для нашего времени, когда темпы жизни разворачиваются с такой быстротой и стремительностью, что написанное слишком быстро стареет.

Кроме риска не использовать матрицы вовсе и риска большой корректуры, следует прежде всего учитывать реальные соотношения цифр.

Для основного нашего случая (стр. 360) произведем сравнительный расчет (на один типографский лист):

Издание с матриц.

1) Матрицы 1 стр. 11 × 19 = = 209 кв. см × 16 стр. = = 3 344 кв. см[1] × 0,5 к. . 16 р. 72 к.
2) Стереотип 1 стр. 11 × 19 = = 209 кв. см × 16 стр. = = 3 344 × 0,33 = ... 11 „ 04 „
3) Излишний расход за приправку со стереотипа (а не с набора) . . . . 8 „ 80 „

Итого . 36 р. 56 к.

Издание с нового набора.

1) Набор 40 000 знаков × × 95 к. . . . . 38 р. — к.
2) Излишняя читка корректуры . . . . 1 „ 50 „

Итого . 39 р. 50 к.

Расход при матрицировании сравнительно настолько велик, — при этом часть его (около 40%) должна производиться задолго до переиздания, — что он должен заставить весьма осторожно подойти к матрицированию.

---

[1] При матрицировании впрок плата за кв. см не 0,27, а 0,50.

При сложном наборе (особенно математическом) соотношение резко изменится в пользу матрицирования.

Нужно, конечно, учитывать выигрыш во времени, столь важный в издательском деле. Выигрыш этот особенно ощутителен при сложном наборе, когда издание должно выдержать несколько корректур.

Здесь можно притти к довольно определенному выводу: чистый текст нет смысла матрицировать, если нет совершенной уверенности в переиздании и притом без изменений, — тем более, что чистый текст на машинах можно набрать быстро и дешево.

Отметим, что для повторных изданий в некоторых случаях могут сохраняться стереотипы, в иных случаях — наборы,[1] иногда — монотипные ленты. Казалось бы, что последние наиболее дешево и целесообразно хранить. Однако, нужно иметь в виду, что отбитая лента представляет собою только часть работы, необходима еще отливка, в которой, кроме того, нужно произвести полную правку корректуры.

Правка матричных изданий.

Правка матричных изданий производится не в матрицах, так как это было бы невозможно, а в стереотипе. Неправильная буква, слово, или строки удаляются (вырубаются, высверливаются) и вместо них впаиваются новые. Для исправления отдельных букв, слова или нескольких слов производится впаивание набранных из кассы типографских литер; для исправления же клочков — нескольких строк, абзацев или полосы — последние набираются, матрицируются и стереотипируются и затем впаиваются в данное место цельным куском.

При просмотре матричных оригиналов нужно иметь в виду следующее.

Высверлить одну букву чаще всего бывает трудно, что зависит от крупности шрифта и густоты набора (отсутствие шпон), так что в том месте, где надо бы удалить только одну неверную букву, зараз удаляются и соседние (как в горизонтальном, так и в вертикальном направлении). Впаивать одну букву или несколько, рядом стоящих, не представляет разницы, точно так же не представляет большой разницы впаять одну или несколько, рядом стоящих, строк.

Правку нужно постараться ликвидировать в пределах данной строки; если это не удается, то в пределах ближайших строк или данного абзаца. Далее, — правка во всяком случае должна быть ликвидирована в пределах данной полосы.

---

[1] Особенно когда издательство выпускает пробный тираж — для определения ходкости книги, для того, чтобы дать возможность автору наилучше проработать книгу ко второму изданию, и т. п.

Перекидки строк должны быть всячески избегнуты. Еще более вредна перекидка полос, ибо полосы отливаются группами (соответственно спускам) Перекидка вызывает распиловку отливов на отдельные полосы.

При перемене формата бумаги распиловку полос приходится производить для уменьшения или увеличения полей. При перемене формата бумаги для издания печатающегося на ротации приходится производить более сложные операции: с матриц отливается плоский стереотип, который распиливается и спаивается на новый формат. С этого стереотипа снимаются матрицы, после чего с этих последних матриц уже отливается круглый стереотип.

Нужно иметь в виду, что при переизданиях с матриц иной раз имеют место опечатки, вследствие того, что впайки производятся в стереотипе,— матрицы же остаются с ошибками. Если, напр., во втором стереотипном издании ошибки были выправлены, то это не исключает повторения ошибок в третьем и последующих изданиях. Матрицы могут быть изготовлены в запас; кроме того, с одних и тех же матриц может быть сделан отлив и для второго, скажем, издания и в дальнейшем для третьего, таким образом ошибки могут повторяться, хотя бы второе издание, как сказано, вышло без ошибок. Дело в том, что и автор может не подозревать об ошибках в представленном оригинале, и корректор чаще пропускает ошибки в матрицированном издании.

Для более надежного предотвращения пропуска ошибок при матричных переизданиях в Государственном Издательстве практикуется отметка на матрицах тех мест, кои подвергаются исправлению. На спецификации делается следующее указание: „Обязательно прочитать корректуру со стереотипа по прилагаемому изданию, которое рассматривать как оригинал. В матрицах, в тех местах, где производятся исправления стереотипа, сделать отметки красными чернилами“.

При слишком большом числе правок в стереотипном издании, в случаях, когда ожидается новое переиздание, — иногда прибегают к *матрицированию исправленного стереотипа* (после производства в нем впаек). Иначе при следующем издании пришлось бы вновь производить впайки.

Это и удешевляет (при большом числе правок), упрощает дело и предотвращает возможные ошибки. Однако качество последующих переизданий от этой операции, разумеется, сильно страдает.

В иных случаях книгу выгоднее перебрать заново. При этом не следует забывать предупреждать об этом автора: автор более капитально выправит книгу, если он будет знать, что она пойдет не с матриц, а с нового набора. Иначе у автора будет полное основание делать большую корректуру после того, как он обнаружит, что книга вновь набрана.

В заключение к этой главе мы должны сказать, что по важнейшим вопросам калькуляции, связанным с влияниями различных факторов на себестоимость, мы дали лишь наметку. Вопросы эти должны быть более широко изучены лабораторным путем в растущих у нас полиграфических учебных заведениях.

Еще одно замечание к главам о калькуляции. Техническому редактору постоянно приходится сравнивать тот или иной процесс, способ воспроизведения и т. п. Экономические сопоставления, в сущности, одна из повседневных сопутствующих работ книжного техника. Очень важно, чтобы технический редактор приучил себя решать вопросы не „интуитивно“, а *с карандашом в руках*, подсчитывая выгодность сравниваемого и одновременно выписывая в столбики плюсов и минусов качественные результаты. Так поступают при своих расчетах инженеры.

Не приходится говорить о том, что такой способ представляется самым надежным путем для решения вопросов.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

КНИЖНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ.

1. ЛИЦО ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Развитие книгоиздательского дела в СССР привело к необходимости создания так называемых типизированных издательств. Каждое типизированное издательство не только выпускает литературу, обнимающую некоторую определенную область наук или искусств, но и в самом процессе внешнего оформления выявляет известную индивидуальность, связанную прежде всего с характером и общим содержанием выпускаемой продукции. Мало того, даже два одинаково типизированных издательства, напр., „Зиф" и „Академия" или Гостехиздат и Госиздат в характере оформления издаваемых ими книг существенно различались друг от друга. Это различие проявлялось в некотором определенном художественном направлении оформления, в подборе известных гарнитур шрифта, в характере титульных листов, переплетов, обложек, — даже форматов выпускаемых книг.

Техническую книгу издательства Шпрингер в Берлине, медицинскую — издательства Бергман в Мюнхене, литературно-художественную — Дидерихса в Иене можно сразу узнать по переплету, характеру набора и верстки, даже не глядя на марку издательства на титульном листе. Собранные вместе книги такого типизированного издательства образуют книжный коллектив, выделяющийся своей оформленностью от массы других случайных, безличных с точки зрения оформления, книг. Такой книжный коллектив выявляет своей определенной оформленностью то, что обычно называется „лицом издательства", отличающегося своими особенными, ему одному присущими индивидуальными чертами.

В самом характере внешности и оформления, в применяемых элементах оформления, во всем строе книги прежде всего выражается у нас то, что она принадлежит к кол-

лективу книг, издаваемых в Советском Союзе, — единственной в мире стране трудящихся. Уже это обстоятельство придает нашим изданиям особую индивидуальность, отмеченную также всей иностранной прессой во время Кельнской выставки 1928 г. — Но внутри этого коллектива, каждое отдельное типизированное советское издательство вносит еще особые индивидуальные черты, характеризующие лицо данного издательства.

Примером типизированного в отношении оформления книги издательства может служить Издательство Писателей в Ленинграде.

В Государственном Издательстве наиболее ярко выявленное лицо имеет научная литература, также учебная, военная и другие.

Достаточно определенное лицо имеет издательство „Академия". Издательство отчасти типизировано форматом изданий и характером переплетов.

Забота о выявлении доброкачественного лица издательства, о поддержании „уровня" лица является одной из серьезнейших задач как технического редактора, так и работников издательства в целом.

2. СЕРИИ.

Частным случаем коллектива книг является серия. Положительное значение серии заключается в том, что она с некоторой точки зрения стремится исчерпать какую-либо область литературы и знания, строится по определенному плану, и каждый выпуск отражает в себе как идею целого, так и законченной части целого. Поэтому все выпуски одной серии оформляются одинаково. Это отвечает коллекционерской склонности человека. При собирании книг данной серии читатель стремится приобрести все книги серии, даже и те, которые в данный момент его меньше интересуют и которые он не стал бы приобретать, если бы они вышли вне серии.

Серия облегчает отыскание книг по интересующему вопросу. Если данное лицо интересуется, скажем, историей литературы, то оно при доверии к издательству покупает все книги данной историко-литературной серии.

Полная или более или менее полная серия, особенно если она зарекомендована, приобретает ценность, как пол-

ный комплект журнала или полный комплект какого-либо целого издания, выходящего выпусками. Добавим еще, что самый факт серии приглашает, возбуждает к собирательству, при этом, что очень важно, собирателем является не библиофил, не специалист в какой-либо области, а рядовой читатель.

Как мы увидим ниже, существует ряд различных типов серий, каждая из которых требует того или иного подхода в оформлении. Наша задача заключается в том, чтобы показать, насколько должно быть продумано оформление серии в зависимости от того, к какому типу она относится и в зависимости от ряда частных, присущих каждому данному случаю обстоятельств. Если одна серия требует перемены красок на обложке или перемены цвета самой обложки для каждого выпуска, то, напр., такая серия, как „универсалка" не позволяет никаких изменений, вплоть до цвета обложки: покупатель, напр., железнодорожный, выходя из вагона для покупки книжки в киоске, не имеет лишней минуты для того, чтобы разыскивать книгу; он знает цвет и по нему выбирает книжку.

По той же примерно причине мы видим неизменную желтую обложку на стабилизованном французском романе. Цвет, кроме того, гипнотизирует непрерывным и неизменным действием, как гипнотизирует непрерывность и неизменность рекламы вообще. Действие таких надписей, как „Кушайте Геркулес" или „Нигде, как в Моссельпроме", основано на непрерывности, настойчивости. Заметим попутно, что упомянутые французские романы, как и подобного типа беллетристика других западных стран, имеют стандартную цену (около одного рубля). В одну цену идут романы примерно от трех до двадцати листов, причем первые, понятно, немилосердно разгоняются.

Остановимся прежде всего на главнейшем типе серии, которую мы условно назовем собирательской, т. е. такой, которая попадет к собирателю на данную книжную полку.

Из сказанного выше явствует основная особенность, какою должна отличаться такая серия, это — наибольшая во всех отношениях одинаковость книг одной серии. Одинаковость книг в серии является главным оружием серии, притом оружием не только практического свойства (более красивый вид на книжной полке, броскость), но и психологического свойства. Тут именно серия действует

единством, — „сплоченными рядами“ одинаково одетых книг завоевывает серия потребителя.

Единая цена часто также является одним из существенных элементов серийности, идущим, правда, по несколько иной линии. Единая цена в качестве главнейшего элемента серийности, если может иметь место, то обычно в отношении книг малообъемных, с ценой малой, в 5 — 10 — 20 коп. В некоторых случаях отступления маскируются ценой на так называемый выпуск, которых в каждой данной книге может быть и по несколько, с соответствующим умножением цены. В серии „Дешевая Библиотека Госиздата“ выпуск считается в 64 стр. и расценивается в 10 коп., и, таким образом, книга в 128 страниц считается за два выпуска и стоит 20 коп.

Если цена не может быть стандартной, то объем книг в серии должен быть более или менее однотипным. Книги резко толстые или резко тонкие в сравнении с средними представляют собою нежелательное явление в серии, так как нарушают стиль, и отчасти „выбивают“ покупателя: серия рассчитывается на определенный круг покупателей, обладающий, следовательно, определенной покупательской способностью. Примерная одинаковость объемов имеет существенное значение также для отдельных томов собраний сочинений.

Для данного круга лиц может, с одной стороны, оказаться трудной слишком высокая цена, выходящая из средней нормы, а с другой стороны, какая-то весьма низкая цена может оказаться нежелательной, иной раз снижающей книгу до уровня брошюры.

На практике стандартность серии не всегда может быть выдержана в полной мере по ряду независящих или непредвиденных обстоятельств (отсутствие необходимых шрифтов, бумаги, материалов и т. п.). У практического работника возникает поэтому вопрос, где и насколько могут быть допущены отступления. Мы должны повторить, что в лучшем случае серия должна во всем быть выдержанной, и только в таком случае она имеет наиболее опрятный вид, отличаясь в то же время наибольшей действенностью, наибольшей „настойчивостью“. Гарнитура, бумага, переплет, титул, обложка, спуски, колонтитулы, верстка в деталях, компактность или убористость верстки, вплоть до однотипности отбивок на основных элементах книги, напр., на

титуле, на котором отбивки выверяются по единому стандарту. Если мелкой ошибки в указанном направлении читатель и не уловит, то точность, акуратность всегда и во всяком случае будут восприняты и оценены в положительном смысле.

Мы рассмотрели вид собирательских серий, требующий наибольшей выдержанности, предполагая, что серия рассчитана на потребителей, которые собирают ее целиком, или почти целиком.

Существуют другие типы серий, напр., госиздатовская серия „За рабочим станком" или „Кустарные промыслы и ремесла". Эти и подобные им серии за редкими исключениями могут найти собирателей. Смысл этих серий иной. Сериями нащупывается и отыскивается какой-то уровень (концентр) читателей, связанный общностью положения, квалификацией и т. п. Такие серии мы условно назовем — концентровыми.

Серия „За рабочим станком" дает возможность рабочему получить теоретические и практические знания в интересующей его области. Рабочий металлист, электротехник, деревообделочник, текстильщик, строитель, химик и т. д. могут найти в серии „За рабочим станком" книжки по своей специальности, что-либо полезное для повышения квалификации. Однако, книга, которая будет интересовать рабочего химика, вряд ли нужна рабочему плотнику и т. д. Таким образом и требования, предъявляемые к оформлению такой серии, могут быть несколько иными, главным образом в связи с тем, что среди группы квалификаций, для которых печатается серия „За рабочим станком", могут быть менее развитые (плотники, каменщики), для которых, напр., шрифт должен быть задан более крупный, чем для более квалифицированных (химики, металлисты). Конечно, и в таких сериях следует стремиться к возможной однотипности. Практика, однако, предъявляет ряд индивидуальных требований, и совершенно общими для серии „За рабочим станком" являются формат, ширина набора, колонцифры (колонтитул отсутствует), шпоны, титул (с серийной шапкой), двухкрасочная обложка на разноцветной альбомке. Шрифт, как мы сказали, меняется. Спуски назначаются индивидуально, в зависимости от количества и размера глав, а также и от объема всей книги, т. е. главы даются то со спусков, то в подверстку, то со спусков задаются лишь

отделы или части. Заметим, что в подобной серии объем варьируется довольно широко. Средний объем 5—6 авторских листов, но встречаются книги и в 2—3 листа и в 15—16 листов.[1]

Рассматривая далее существующие типы серий, мы должны отметить такие широкие серии (Госиздата), как „Пособия для трудовой школы“, „Научные руководства и пособия для вузов“ и т. п. Здесь уже серия в основе является служебной пометкой для потребителя. Подобный тип серий мы назовем условно служебными. Конечно, существует ряд предопределенных моментов в отношении внешнего оформления этих серий, но они трактуются довольно широко, и исходными являются скорее требования общие, требования, напр., гигиенические, предъявляемые к учебникам, а также и основное требование — сохранение лица издательства, или у́же — лица данного отдела, в деталях же оформление варьируется в зависимости от индивидуальных обстоятельств (шрифт, шпоны, бумага и т. д. и даже формат). Указанный вид серий охватывает настолько разнообразную литературу, что трудно было бы оформить одинаково всю серию.

Необходимо остановиться еще на одном типе серий, печатаемых без специального названия, но объединенных общностью тем, циклов, установкой на определенные возрасты, расценки, комплектность и т. п. и оформляемых однотипно, — серия безымянная. В таких случаях серии придается единый формат и какой-то общий сериальный знак, манера, тип обложки, характер воспроизведений и т. п.

К подобному типу можно отнести серию для малограмотных Госиздата (рис. 95), описываемую нами ниже.

Отметим, что большинство детских книг Госиздата подчеркивается рубленым шрифтом (акцидент-гротеск) на титулах. Этим же шрифтом набирается текст книжек для детей младшего возраста.

Итак, в порядке обследования вопроса мы усмотрели следующие главнейшие типы серий (названия условны):

1) серии собирательские,
2) „ концентровые,
3) „ служебные,
4) „ безымянные.

---

[1] Такое сильное повышение объема книги должно рассматриваться как упущение со стороны редакции и по существу не должно иметь места.

Заметим, что существующий обычай нумеровать книги, входящие в серию, весьма существен для серий собирательских: нумерация облегчает и приглашает следить за всеми выпусками серии.

Для серий концентровых нумерация является необоснованной и излишней. Таким образом, нумера на серии „За рабочим станком“ следует считать ошибкой издательства. (Попутно укажем на практикующуюся нумерацию всех изданий в порядке сдачи в производство, см. для примера нумерацию на обложках книг Издательства Писателей в Ленинграде.)

Рис. 95. Серия Гиза для малограмотных (безымянная). Нижняя полоса — постоянная для всех книжек этой серии.

Особо следует остановиться на сериях типа „универсалки“ („Дешевая библиотека Госиздата“, дореволюционная „Универсальная библиотека“ в издании Антик и т. п.). Такие серии, понятно, не собираются и на полки вряд ли попадают. Однако, в отношении подобных серий необходим особо тщательно выдержанный стандарт. Коль скоро серия привилась и все элементы оформления выбраны удачно, читательские круги выработали уже к ней определенную привычку, к обложке, к шрифту, к заголовку, к компактности, — ко всем элементам, которые воспринимаются механически и рефлекторно возбуждают определенные положительные чувствования, — постольку все элементы оформления должны быть точно соблюдены, иначе всякое изменение будет разбивать „рефлекс“, или необходимый рефлекс вообще не будет воспитан.

В главе о компактности (стр. 160) мы говорили, что в серии „Дешевая библиотека Госиздата“ допускается изменение числа строк. Понятно, что читатель не считает строк, читатель в о с п р и н и м а е т общую компактность или разгон, — и с этим, во всяком случае, надо считаться.

Ниже мы опишем ряд серий Государственного Издательства, предоставляя читателю судить о том, к какому типу они относятся. Оговоримся, что существуют серии

переходные, смешанные, что и в достаточно определенной по типу серии можно иной раз найти черты смешанного типа.

1) Серия „Современные проблемы естествознания“. Формат 62×94 $^1/_{16}$, шрифт — мелкий латинский корпус на шпонах; формат набора — 6×9 $^3/_4$ (10) кв. чистый текст. Колонтитул — капитель мелкого латинского на острой линейке. Заголовки светлые. Титул серийный разворотный. На титуле и обложке номер данной книги по серии. Обложка в одну краску (черную), серийная, рамка-клише со вставным набором. Бумага на обложке белая, плотная.

Серия строго выдерживается. Шрифт не подлежит изменению.

2) Серия „Современные проблемы медицины“ во всем однотипна серии „Современные проблемы естествознания“, кроме а) шрифт не мелкий, а крупный латинский, б) обложка в две краски художественная, в) книги выходят в переплете.

Из описания серии „Современные проблемы естествознания“ и „Современные проблемы медицины“ видно, что при оформлении учитывалось соседство этих серий на книжной полке.

То же можно сказать и о серии Гиза „Природа и культура“, которая отличается от серии „Современные проблемы естествознания“ только шрифтом: вместо мелкого латинского, крупный латинский.

(Попутно заметим, что книги одного и того же автора, даже по несколько отличным вопросам зачастую естественно выпускать в одних форматах, исходя из того, что книги эти попадут в одно место на книжную полку.)

3) Серия „Библиотека практического врача“ Формат 82×111 $^1/_{32}$, шрифт — обыкновенный широкий монотип на шпонах, формат набора $5^1/_2 \times 8^1/_2$ кв. чистый текст. Колонтитул — капитель своего без линеек. Заголовки полужирные, английская гарнитура. На титуле и обложке номер данной книги по серии. Обложка и титул серийные наборные в одну краску, черную. Все книги выходят в папках. Бумага на обложке однообразная, серая суконка.

Серия строго выдерживается. Шрифт не подлежит изменению.

4) Серия „Кустарные промыслы и ремесла“. Формат 82×111 $^1/_{32}$, шрифт кегль 10 простого крупного

очка на шпонах; формат набора $5^1/_2 \times 8^1/_2$ чистый текст. Без колонтитула. Колонцифры внизу в наружных углах, кг. 10. Заголовки полужирные, четкие. Обложка художественная в две краски (обе меняются) со вставным набором, бумага альбомная любого цвета. Предпочтительные шрифты — гарнитура № 6 или крупный латинский.

5) Серия „Пособия для высшей школы" и серия „Руководства для высшей школы". Четыре формата: 62×94 $^1/_{16}$, 72×108 $^1/_{16}$, 82×111 $^1/_{32}$ и 68×100 $^1/_{16}$. Формат 72×108 $^1/_{16}$ применяется в случае крайней необходимости (весьма большой объем, большие таблицы, рисунки); формат 82×111 $^1/_{32}$ применяется для небольших по объему изданий справочного характера. Качество бумаги определяется в зависимости от характера издания и от возможной продажной цены. Обложка — суконка. Колонтитул: капитель или строчной курсив, сверху полутупая линейка, снизу тонкая. Шрифт — рисунки шрифта в зависимости от характера изданий. Набор на шпонах (без шпон набор производится в исключительных случаях). Шрифты: для математики — мелкого очка, для физики — крупного очка, для медицины и сельского хозяйства — шрифт „обыкновенный", преимущественно гарнитура 6. Заголовки — в зависимости от характера книги.[1]

6) На стр. 388 приводится описание детских серий Госиздата.

На рис. 96 представлен исходный лист бумаги для печатания всех детских литографских серий Госиздата, на котором разного характера линиями показаны соответственные доли.[2]

Во всех случаях книга печатается и фальцуется сразу вместе с обложкой, т. е., напр., книга в 16 страниц включает 12 страниц текстовых и 4 страницы обложки из той же бумаги, что и текст. Высокого веса бумага (150 г) позволяет это.

При $^1/_{16}$ печатается одна книга в 16 страниц, при $^1/_{24}$ сразу печатается две книги по 12 страниц, при $^1/_{36}$ — три книги по 12 страниц, при $^1/_{60}$ — пять книг по 12 страниц.

Во всех случаях, кроме стандарта ДЛ1, который фальцуется обычной 3-сгибкой, фальцовка производится полотенцем, причем книги шьются по две-три-пять зараз и разрезаются уже после шитва.

---

[1] В связи с экономией бумаги, в некоторых пунктах допускаются отступления.

[2] При задавании раскладки (полей) для книг, идущих по литографии, необходимо учитывать запас „на клапан" около 2 см, уходящих в клапаны машины при накладывании листа (пачкаются краем камня, и в дальнейшем уходят в обрез). Лист накладывается длинной стороной, следовательно, 2 см отнимаются от ширины листа.

*

Описание серий детской книги Государственного Издательства.

Название стандарта	Формат	Средний объем	Техническое описание	Средний тираж	Возрастная установка
			Литографские.		
Л 1	94 × 120 $^{1}/_{16}$	16 страниц (2 л.) включая обложку.	Бумага 94 × 120 беленая литографская 150 г; обложка печатается вместе с текстом; все в 3 — 4 — 5 красок. Книги идут без пары. Образец: Тризна и Каврайская. „Рассказы о деревьях".	10 тыс.	Дошкольный и младший возраст.
Л 2	94 × 120 $^{1}/_{24}$	12 стр. ($^{3}/_{4}$ л.) изредка 24 стр. ($1^{1}/_{2}$ л.), включая обложку.	Бумага 94 × 120 беленая литографская 150 г; обложка печатается вместе с текстом; все в 4 краски. Книги идут парами. Образец: Тамби. „Автомобиль".	15 — 20 тыс.	Дошкольный и младший возраст.
Л 3	94 × 120 $^{1}/_{36}$	12 страниц ($^{3}/_{4}$ л.), включая обложку.	Бумага 94 × 120 беленая литографская 150 г; обложка печатается вместе с текстом; все в 3 — 4 краски. Книги идут по 2 — 3 в одной комбинации. Образец: Громов. „Игры с ветром".	20 — 30 тыс.	Дошкольный и младший возраст.
Л 5	94 × 120 $^{1}/_{60}$	12 страниц ($^{3}/_{8}$ л.), включая обложку.	Бумага 94 × 120 беленая литографская 150 г; обложка печатается вместе с текстом; все в 4 краски. Книги идут по 5 штук в одной комбинации (при меньшем числе названий применяется увеличение тиражей некоторых названий вдвое, напр., 3 кн. по 50 тыс., 1 кн. 100 тыс. или — 1 кн. 50 тыс., 2 кн. по 100 тыс.). Образец: Чуковский. „Черепаха".	50 тыс.	Дошкольный и младший возраст.
			Типографские.		
Т 0	72 × 105 $^{1}/_{16}$	6 — 8 л. + обложка (в отдель-	Бумага на текст 72 × 105, беленая глазированная 70 г. Текст с иллюстрациями (штриховые, тоновые или ксилогра-	10 — 15 тыс.	Средний и старший

		ных случаях: 3 — 4 л. и 12 — 20 л.).	фии), печатается в 1 краску. Обложка (на бумаге беленой литографской 130 — 150 г или на белой папке 200 — 240 г) печатается по литографии в 3 — 4 краски или по типографии в 2 — 3 краски. Образец: Тихонов. „Военные кони“, Бианки. „Лесная газета“.		возраст (стандарт сохраняется только для переизданий).
Т 1	68 × 100 $^1/_{16}$	18 — 20 л.	Текст с рисунками (тоновыми, штриховыми), на бумаге 68 × 100 — 70 г беленой глазированной (в отдельных случаях — матовой), печатается в 1 краску. Весь тираж переплетается в переплет № 7 (кругом коленкор) с золотым тиснением. Образец: Сетон-Томпсон. „Животные-герои“.	7 тыс.	Средний и старший возраст.
Т 2	82 × 111 $^1/_{32}$	(2 — 20 л.) + обложка.	Текст с рисунками (тоновыми, штриховыми, ксилографии) на бумаге 70 г 82 × 111 беленой глазированной (в отдельных случаях — матовой), — печатается в 1 краску. Обложка литографская в 3 краски на бумаге беленой литографской 130 — 150 г. Образец: Вайсенберг. „Приключения Джека Лондона“.	10 тыс.	Средний и старший возраст.
Т 3	72 × 105 $^1/_{32}$	$^1/_2$ л. (16 стр.) + обложка (в отдельных случаях—до 2-х листов — 64 стр.).	Текст с рисунками (тоновыми, штриховыми), на бумаге 70 — 90 г беленой глазированной, печатается в 1 краску. Обложка литографская в 3 краски на бумаге беленой литографской 130 — 150 г. Образец: Житков. „Под водой“ или Крылов. „Мартышка и очки“.	25 тыс.	Средний и старший возраст.
Т 4	72 × 90 $^1/_{16}$	1 л. (16 стр.), но в отд. случаях до 3 листов.	Текст с рисунками (тоновыми, штриховыми), на бумаге 72 × 90 писчей беленой 70 — 90 г печатается в 1 краску (в отдельных случаях в 2 краски, обе по типографии, тогда плотность бумаги может быть повышена до 150 г). Обложка на бумаге беленой 150 г по типографии или по литографии в 3 краски. Образец: Лебедев. „Кто сильней“ или Смирнова. „Как Мишка большим медведем стал“.	10 тыс.	Младший возраст.

В некоторых случаях комбинируется иное число книг, но с разными тиражами. Напр., при $^1/_{36}$ могут итти зараз не три книги, а две: одна с тиражом в 25 тысяч и одна с тиражом в 50 тысяч, тогда вторая книга имеет два перевода на камне.

Из приведенного видно, что задача удешевления детской красочной книги разрешена по ряду направлений: 1) на складе и на предприятиях приходится держать только один размер бумаги. Вес и сорт также один. Таким образом совершенно отсутствуют вредные в издательском деле небольшие остатки различных сортов, оттенков, размеров и весов бумаги.

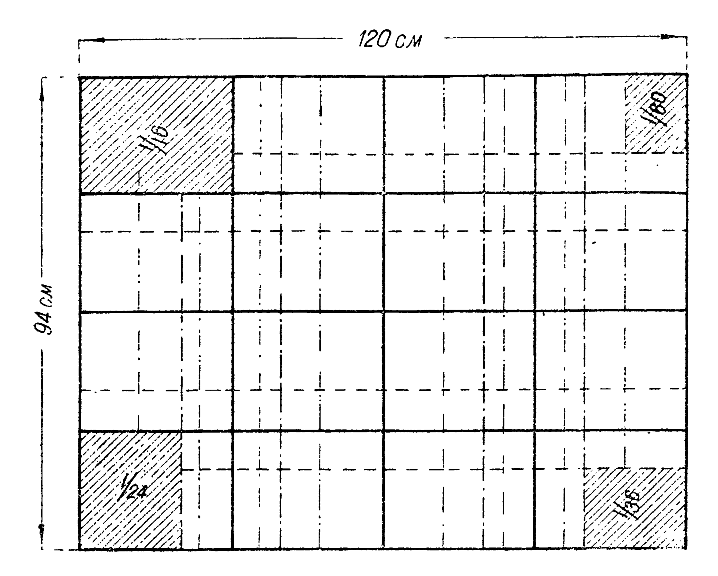

Рис. 96. Единый исходный лист для всех детских литографских серий Госиздата.

2) При преобладании машин данного формата во всех случаях максимально используется вся площадь талера. 3) Отсутствует отдельное печатание обложки, отсутствует крытво. 4) В соответственных случаях книги печатаются по несколько вместе, что дает экономию на переводах. О подходящих красках приходится заботиться заблаговременно при заказе художникам.

Детские серии упрощают технику работы продавца, позволяя оперировать при продаже, выписке заказов и т. д. целыми комплектами книг, не распыляя внимания по отдельным названиям. При крайней текучести детского ассортимента наличие серий приобретает особое значение, как средство стабилизации детской книги.

Перечисленными достоинствами не исчерпываются положительные свойства серий. Важнейшее их преимущество с производственной стороны заключается в том, что они представляют собою основную предпосылку к переходу на более высокие формы издательской работы — к *стандартизации* продукции.

Введение стандартов позволяет чрезвычайно упростить работу издательства по оформлению и специфицированию книги, по подготовке рукописи к печати, облегчает работу предприятий, уменьшает сроки прохождения изданий в производстве, сокращает ассортимент бумаги на складах, способствует наилучшему использованию оборудования и, в конечном счете, дает серьезнейший экономический эффект, сказывающийся на удешевлении книги.

Рис. 97.

Рис. 98.

Останавливаться на этом вопросе более подробно мы не считаем возможным, — этот вопрос не вышел еще из стадии накопления материалов и лабораторной проработки.

Вместе с тем необходимо отметить, что у серии имеются и отрицательные черты. Помимо того, что серия — „штамп“ — в некоторых случаях сушит книгу вообще, психологически отклоняет ее от рядового покупателя в сторону какого-то „специального“ покупателя, серия, кроме того, имеет те недостатки, что: 1) требует от издательства большой инициативы, напряженного и тонкого держания уровня в отношении характера и охвата материала, выдержанной установки на определенную квалификацию, на определенного читателя и т. п., что является делом сложным, так как каждую книгу пишет другой автор, 2) одна-две неудачных книги

могут испортить репутацию всей серии. Вот почему иной раз издательства прибегают к выпуску в каком-то отношении не вполне четко выдержанной книги под серию (рис. 97 и 98). И, наконец, 3) в серии может до известной степени „затеряться“ какая-либо ценная книга, затеряться для внесерийного потребителя, который данной серии не собирает.

В общем же серийные издания имеют много преимуществ, и потому число их постепенно растет. Отдельные издательства выпускают сериями или часть изданий или переходят исключительно на выпуски сериями.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ИЗДАНИЙ.

1. МАССОВЫЕ ИЗДАНИЯ.

Для примера опишем оформление и некоторые организационные моменты серии „Для малограмотных" Государственного Издательства, в которую входят книжки по сельскохозяйственным и политическим вопросам и художественные произведения. Каждая книжка сопровождается небольшой беседой по прочитанному.

Серия набирается терцией латинской. Понижение кегля не допускается ни для основного текста, ни для беседы.

Тиражи ротационные — 100 — 200 тысяч.

Бумага полубеленая матовая 82 $\times$ 111 $^1/_{32}$ (ролевая 82 см). Формат набора $5^3/_4 \times 9$ кв. (27 строк чистого текста). Колонцифра внизу в наружных углах.

Объем книжек 32 — 64 стр., иногда несколько выше.

Рисунки штриховые, по 6 — 7 на 32 страницы и по 8 — 10 на 64 страницы. Основной текст завершается художественной концовкой. За редкими исключениями все рисунки полосные, что дает возможность производить легкую переброску страниц, также облегчает и выкидку рисунка. При спешности полосные рисунки легко позволяют сразу производить верстку и в случае, когда клише еще не изготовлены.

Как правило, рисунки ставятся справа (вслед за своим текстом, но отнюдь не до текста).

Манера рисунков простая, избегаются пунктир, точки' перекрестные штрихи, углубления между которыми могли бы забиваться и загрязняться краской (рис. 99).

Малые рисунки избегаются вообще, а также ради избежания оборок, которые для кегля 16 представляются особенно нежелательными, так как даже при достаточно широких оборках получаются дыры между словами и почти сплошные переносы. Соблюдение равномерных аппрошей при

терции представляется довольно затруднительным даже при нормальной ширине. На этот счет набор сплошь просматривается в гранках. „Коридоры“ метятся и в случае, когда для исправления необходима переборка абзацев, и в случае, когда дело должно сводиться к видоизменению аппрошей между словами в пределах данной строки с тем, чтобы таким способом были прерваны слишком длинные коридоры.

Поскольку вся серия предназначается для малограмотных, равномерность аппрошей представляется моментом весьма существенным. Важно, чтобы читатель действительно не „спотыкался“ на слишком разнящихся аппрошах. Весьма существенным для подобной серии представляется и неоставление в конце строк однобуквенных предлогов „с“, „к“, „в“ — при чтении вслух малограмотному трудно „донести“ такой звук от одной строки к другой. Пожалуй, это почти единственный тип книг, для которого этот вопрос следует считать действительно важным.

Рис. 99. Манера рисунка негодная.

Отметим явление, имеющее место в этих книгах, как идущих со стереотипа. В шрифтах, в которых соединительные штрихи резко отличаются по толщине от основных, первые могут быть настолько тонкими, что буквы „н“, „п“, „и“ с трудом отличаются друг от друга. Это может являться следствием плохого стереотипа и небрежной приправки. Сбиваются и становятся неотличными друг от друга также и другие буквы. Выпуск книг для малограмотных с такими дефектами не может быть оправдан. Книга утрачивает свое основное назначение.

Обложка в две краски, литографская (третья краска получается наложением). При выборе красок на первом месте стоит яркость, столь важная в данном случае. На необходимости яркой с рисунком обложке останавливаться не приходится.

Несколько слов о формате. Казалось бы, что такого рода малообъемные книги могут итти в меньшем формате.

Однако, при меньшем формате книги проиграли бы. При данном формате книжки импонируют некоторой солидностью. Поскольку книги предназначены для малограмотных, весьма важно озаботиться о наиболее рациональной длине строки. Какую-то не слишком малую длину строки оптически диктует крупный (кг. 16) шрифт,—в пределах гигиенических норм строка может быть тем более длинной, чем крупнее кегль. Значение имеет здесь длина строки и в техническом отношении: облегчение выключки более длинной строки при столь крупном кегле.

При решении вопроса о формате важно было связать его здесь и с размерами иллюстраций, которые для данной серии играют существенную роль. Разумеется, рисунки выигрывают здесь при увеличенном формате, особенно если принять во внимание, что здесь требуется реалистический рисунок с достаточно четкими деталями.

Существенным является и момент экономический: выгодность формата в отношении печати и брошюровки.

Особенно важной для описываемой серии является уверстка в определенное число страниц (в лучшем случае кратно 32).

Прежде всего уже при выборе или заказе рукописи до известной степени учитывается этот момент. Далее момент этот регулируется количеством заказываемых рисунков. Наконец,—обычные технические приемы: верстка на строку длиннее или короче, более тесные или более просторные отбивки, вгонки строк и т. п. В нужных случаях убирается концовка, сокращается или дополняется беседа, задается без оборки мелкий рисунок, даются рекламные тексты и т. п. При надобности убирается титул.

Титул в описываемых книжках является элементом не только таким, от которого можно отказаться, но от которого зачастую, пожалуй, должно отказаться. Титул в книге для малограмотного является, в сущности, средостением между красочной обложкой и текстом. В ряде малообъемных крестьянских книжек Государственного Издательства титул с успехом заменяется шапкой на первой полосе.

(В большинстве случаев титул отсутствует и в книжках для маленьких детей. Здесь титул также служил бы излишней преградой, притом слишком сухой. Но уже в книжках для детей младшего и среднего возраста обычно соблюдаются все атрибуты.)

На ротационную машину должно поступить или 64 страницы, или 32 (или 16 страниц), с тем, что печать производится зараз с одного или двух стереотипных отливов, или, вообще говоря, с некоторого определенного количества отливов, какое можно поместить на данной ротации при данном числе и размере страниц.

При нечетном числе листов положение осложняется тем, что приходится прибегать к каким-то комбинациям, подыскивать листы других дел, которые можно было бы „припустить" к данной неполной форме и т. д.

Хвостики чаще всего печатаются на плоских машинах. Небольшие хвостики с большими тиражами при многократном стереотипировании перестают быть ротационными. Напр., хвостик в 4 страницы при тираже в 100 тысяч экземпляров — если он помещается на ротации 8 раз — превращается для ротации в тираж лишь в $100:8=12\frac{1}{2}$ тысяч, — т. е. уже перестает быть приемлемым для ротации.

2. УЧЕБНЫЕ КНИГИ И ВНУТРИТЕКСТОВЫЕ ВЫДЕЛЕНИЯ В НИХ.

Весьма серьезное место в учебнике занимают внутритекстовые выделения. Здесь часто требуется применение зараз ряда разнотипных выделений, шрифтовых и иных. В то же время гигиенические нормы отрицательно относятся к большому разнообразию шрифтов, в частности, к курсиву. В ряде случаев, однако, курсив является неизбежным (грамматика, правописание, фонетика и т. п.), особенно потому, что часто здесь приходится производить выделение части слова (по одной, по две буквы). Выделить разрядкой одну букву, понятно, невозможно; выделение разрядкой двух букв почти не воспринимается в качестве выделения. Нужно также принять во внимание, что часто приходится производить в ы д е л е н и я в в ы д е л е н и я х, следовательно, и здесь курсив, как и ряд других выделений, оказывается неизбежным.

Приведем несколько примеров:

> В р о д и т е л ь н о м п а д е ж е м н о ж е с т в е н н о г о ч и с л а имен существительных с окончанием **ия, ья, ие, ье** без ударения пишется окончание **ий** (***фамилия — фамилий***, *вор-*

> **Задание 90-е.** Спишите данные примеры, вставив в них род. падеж множ. числа от слов, включенных в скобки.
>
> Несколько *(артель)* рабочих долго не могли испра-

Задание 104-е. При списывании объясните правописание выделенных суффиксов.

На пароход**ике** вы переезжаете на левую сторону Волхова. Этот силач толкал людей своими плеч**ищ**ами

Текст в подобных учебниках обычно состоит из методического материала и примеров. Подчеркивания в примерах имеют иное значение, нежели подчеркивания в методическом материале. В последнем автор подчеркивает те места, на которые учащийся должен обратить внимание, в то время как в примерах смысл подчеркиваний заключается в отделении, в выявлении, напр., в отмежевании суффикса в слове (см. примеры на стр. 396).

Наиболее частая схема набора здесь такова:

методический материал набирается мелким шрифтом (напр., мелким латинским корпусом);

примеры набираются крупным шрифтом (напр., крупным латинским корпусом);

авторские подчеркивания в методическом материале идут разрядкой;

примеры и выделения набираются, напр., соответственно приведенным выше образцам; при этом среди светлого курсива выделение производится при помощи полужирного курсива, а среди прямого шрифта выделение производится прямым полужирным.

Выделение курсивом среди разрядки или полужирным среди разрядки графически неприемлемо и, понятно, отпадает.

В учебниках мы, следовательно, приходим к ряду выделительных шрифтов или к иным выделительным приемам.

Иных приемов весьма много. К ним относятся подчеркивания линейками, отчеркивания линейками (вертикальными — с одной или с двух сторон), рамки, отступы и т. п.

Приведем пример комбинированного выделения из учебника для рабочих:

Эту меру называют километром. Таким образом, имеем:

ОДИН КИЛОМЕТР	содержит в себе	ТЫСЯЧУ МЕТРОВ

А следовательно, 1 *м* = одной тысячной части километра, что записывается сокращенно так: 1 *м* = 0,001 *км*.

При разметке сложного вида учебников необходимо особенно продумывать и отмечать в деталях способы набора примеров, часто хаотично располагаемых машинисткой в рукописи (неопределенные отступы, выступы и т. п.). В широком смысле дело сводится к указанию вертикалей, на линии которых должны итти те или иные строки.

В нижеприводимом примере курсивные слова набраны по типу стихов (от левой вертикали):

Задача 57. Дописывайте предложения, вставляя подходящие прилагательные:

В музее мы рассматривали... вещи	*старый*
На базаре продаются... вещи	*старинный*
Вид у него был какой-то...	*изношенный*

При отсутствии пометки, слова эти могли быть набраны, напр., красными строками, что по существу примера менее логично, менее четко:

В музее мы рассматривали... вещи	*старый*
На базаре продаются... вещи	*старинный*
Вид у него был какой-то...	*изношенный*

То же и в отношении следующего примера:

Задание 103. Составьте предложения, в которых данные слова стояли бы в творительном падеже единственного числа.

ситец	*морозец*	*горчица*	*артель*
ключ	*доля*	*полынь*	*сторож*
тысяча	*кисть*	*зелень*	*плащ*

или:

По третьему склонению изменяются имена существительные женского рода с окончанием *-ь*.

Единственное число.	Множественное число.
И. *кость*	*кости*
Р. *кости*	*костей*
Д. *кости*	*костям*
П. *о кости*	*о костях*

или:

А) *Там* ***было*** *работы на две недели.*
Там *работы на две недели.*
Там ***будет*** *работы на две недели.*
Там ***было бы*** *работы на две недели.*

Наоборот, в нижеприводимом примере правая часть получает большую ясность при наборе красными строками:

г) Вставьте в следующие предложения недостающие второстепенные члены — прилагательные (из приведенных в конце):

	Прилагательные должны обозначать:
В ... дом Муму не входила. Она сегодня украла у Федора Тимофеича ... лапку.	принадлежность
В один ... летний день барыня со своими приживалками расхаживала по гостиной.	качество
Молодая, ... собака, помесь таксы с дворняжкой, очень похожая мордой на лисицу, бегала взад и вперед по тротуару.	цвет

То же и в следующем примере:

Произносите звуки, обозначенные буквами:

б п м в ф

д т с ш з ж ц ч р л н

г к х

Какие из них произносятся с участием губ? Согласные: *б, п, м, в, ф* называются губными. При произнесении ка-

В нижеследующем примере арабская нумерация логично дана на весу: нумера в данном случае являются служебными пометками и не должны мешать восприятию примера:

Задание 41. Напишите приведенные предложения в должном виде, расставив главные и подчиненные предложения.

1. *Плеханов сказал*
   только как рабочая революция
   что русская революция сможет победить
2. *где строилась наша колонна*
   когда мы пришли на площадь
   шествие уже началось

В нижеприведенном примере для наилучшей ясности восприятия набор построен на двух вертикалях *(лежу — лежа)*:

Сравните выделенные слова в предложениях 2-го ряда с соответствующими им глаголами в предложениях 1-го ряда.

лежу и читаю — *лежа* читаю
лежишь и читаешь — *лежа* читаешь
лежит и читает — *лежа* читает

Как видим, существенное место здесь играют вертикали или вертикаль.

Требуется тонкая и внимательная проработка материала. Языком графики должен быть передан и подчеркнут смысл каждого отдельного примера. Полагаться в подобных случаях на наборщика нельзя, ибо ему прежде всего некогда раздумывать. Оригиналы подобного типа, если они сдаются без подробной разметки, являют собою в наборе хаос.

При специфицировании сложных рукописей указанного типа полезно отмечать в спецификации три момента:

1) Название или характер материала (основной текст, правила, упражнения и т. п.)

2) Вид пометки (подчеркивание, отчеркивание и т. п., показанное соответствующим цветом и характером).

3) Значение пометки, т. е. требуемый шрифт.

Для образца приводим основную часть спецификации сложного учебника с примером набора, согласно спецификации: —

Шрифт. Латинская гарнитура. 1) Материал — отчеркнуто | кг. 10 крупный без шпон. 2) Теория — отчеркнуто кг. 10 мелкий без шпон. 3) Методические указания — отчеркнуто || кг. 8 на шпон. 4) Правила — отчеркнуто | кг. 10 мелкий и в счет шпона подчеркнуть линейкой в 2 п. тонкой. 5) Правила — отчеркнуто { кг. 10 древний стр. в п/т 2 п. рамках.

Заголовки. Латинская гарнитура. 1) Название раздела — кг. 10 полужирный прописной. 2) Тематические — кг. 10 полужирный строчной. 3) „Упражнение“ — кг. 8 строчной полужирный. 4) „Правописание“ — кг. 10 курсив полужирный в подбор. „Пунктуация“ — кг. 10 курсив полужирный в подбор. 5) Слова — „например“ подчеркнуто ·· ·· кг. 10 строчной мелкий прямой светлый в разрядку. 6) Иллюстративные заголовки — кг. 8 прописной светлый.

Выделения в тексте. 1) Примеры в теории — подчеркнуто ∿∿∿∿ курсив светлый мелкий. 2) Обведено ⊂⊃ курсив полужирный кг. 10 мелкий. 3) Отдельные слова в материале подчеркнуто ——— полужирный, прямой, крупный. 4) Слова в материале в скобках и фразы для образца — подчеркнуто - - - курсив светлый, крупный. 5) В теории термины и формулировки—подчеркнуто ——— светлый на разрядку.

ФОНЕТИКА (УЧЕНИЕ О ЗВУКАХ).

§ 1. Наша речь состоит из слов. Слова в устной речи не всегда отделяются одно от другого, часто мы выговариваем по два или по нескольку слов заодно.

Например: ***Она отлично помнила, как она провела день*** — так надо писать: каждое слово отдельно.

Она отлично | *помнила* | *как она провела* | *день*

— примерно так говорят: одни слова сливаются с соседними, другие же выговариваются раздельно.

Упражнение. Спишите отрывок.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ МАГНИЙ.

Электротехнический институт, Институт прикладной химии и Институт металла открыли путем совместной работ...

Прочитайте отдельно каждую фразу и отметьте, как соединяются в них слова устной речи.

§ 2. Слова состоят из звуков — одного или нескольких. Чтобы выговаривать звуки, мы выдыхаем воздух из легких. Воздух идет оттуда по дыхательному горлу через гортань.

Ударение.

§ 8. В каждом слове, если только в нем не один слог, а больше, один из слогов выговаривается немного сильнее остальных. Не трудно заметить, что в слове *плачу* сильнее выговаривается второй слог *(-чу)*, а в слове *плáчу* сильнее выговаривается первый слог *(пла-)*.

Упражнения. а) Спишите следующие предложения и подчеркните в словах, напечатанных черным, ударяемые слоги.

Надо бы ему **учиться,** а он не **учится.** Пойду **узнаю,** что делается на дворе. Арсений, вот я **узнаю** улыбку...

Неправильные ударения портят речь, а иногда делают ее непонятной. Приучайтесь правильно делать ударения. Чаще заглядывайте в словари.

Буквы ъ и ь между согласной и гласной.

§ 16. В письме очень часто встречаются слова с буквами *ъ* и *ь* между согласной и гласной *(объявление, лью)*.

Следовательно, *ъ* и *ь* между согласной и гласной указывают на то, что гласная произносится с *й* впереди; *ъ* и *ь*, употребляемые для обозначения такого произношения гласных после согласных, называются отделительными знаками.

Правило. Буква *ъ* между согласной и гласной пишется только после такой части слова, которая может либо вовсе отпадать, либо быть заменена другой без изменения основного значения слова.

Например: *съезд — разъезд — выезд — проезд, объявление — заявление — явление, трехъярусный — четырехъярусный.*

Упражнения. а) Придумайте и запишите примеры, в которых имелись бы слова, отличающиеся от выделенных слов тем, что перед *е, ё, я, ю* у них стоит *ь*.

провожаю **гостя** (образец: *приехала **гостья***)
солю воду —

б) Составьте предложения, в которые вошли бы следующие слова в измененном виде (по приведенным здесь образцам):

Воробей (образец: *воробьи*), ручей, улей, соловей; полено (образец: *поленья*), перо, крыло, дерево, лист, ком,

3. БУКВАРИ.

Не ставя своей задачей дать здесь подробное рассмотрение вопросов оформления букварей, мы остановим наше внимание лишь на особенностях букваря Афанасьева „Читай, пиши, считай“ (Гиз), с целью познакомить книжного техника с некоторыми данными психо-физиологии процессов чтения у начинающего и у взрослого (у грамотного).

Внешнее оформление букваря Афанасьева в большей или меньшей мере удовлетворяет требованиям, изложенным его автором, которые мы ниже и приводим. [1]

Шрифт должен быть четкий и — *на первых порах не пестрить разнообразием. В устранение той же пестроты и наличия фиксационных раздражений первые страницы не должны отвлекать глаз читателя от буквенного состава слова разными рисунками, а последующие страницы не должны использовать рисунков в качестве подсказывающего пособия* (рисунок, а под ним слово *рама*, или *сито*, или *соты* и т. д.), а лишь в качестве иллюстрации к прочитанному тексту.

Слова должны быть напечатаны без деления на слоги, чтобы приучать глаз схватывать слово как одно целое; при этом слова для чтения должны быть расположены по фиксационной горизонтальной линии и должны быть объединены между собою по смыслу. По возможности с самых первых страниц букварь должен давать связный текст в виде коротких фраз, тоже объединенных между собою.

Для наиболее целесообразного подхода к вопросу необходимо иметь в виду научные данные психо-физиологического анализа процессов чтения. [1]

Необходимо, прежде всего, уяснить характер зрительного восприятия напечатанного или написанного слова у достигшего полной грамотности человека: воспринимает ли он в отдельности каждую букву, а потом объединяет их, „сливает“ в слово, или же воспринимает слово в его целом зрительном образе? Уже простое наблюдение над случаями опечаток („просят громко не развогоривать“: этот плакат при входе в одну из комнат выставки на съезде по педагогической психологии в Ленинграде читали сотни посетителей, не замечая опечатки) удостоверяет нас в том, что

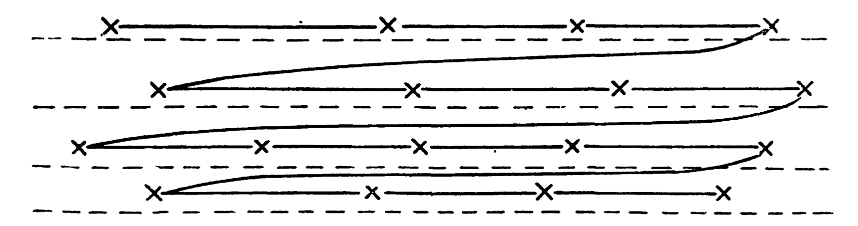
[1] По П. О. Афанасьеву „Краткая методика русского языка“. Гиз. 1930.

грамотный человек читает, не замечая отдельных букв. Опыты с тахистоскопом показали, что на прочтение и узнавание слова, состоящего из десяти и более букв, требуется не более времени, чем на прочтение слова, состоящего из двух-трех и даже одной буквы.

Наоборот, только что начинающий читать, не выработавший еще особого зрительного центра чтения, не узнает целого напечатанного слова, а должен отдельно воспринять и узнать каждую букву, входящую в состав слова: на прочтение слова, состоящего из нескольких букв, он должен употребить столько актов узнавания и восприятия, сколько в нем букв.

Для определения типов чтения вполне грамотного и начинающего, взрослого и ребенка, Эрдман, Додж, Мейман и некоторые другие ставили ряд опытов, в результате которых экспериментаторы дали сравнительную картину актов чтения обоих типов.

В отношении чтения взрослого (грамотного) прежде всего выяснилось, что он воспринимает читаемый текст не побуквенно, а пословно или даже по несколько слов за один прием схватывания глазом читаемой строчки. Что это так, можно убедиться даже путем простого наблюдения над движениями глаз при чтении текста взрослым: глаза его не движутся равномерно от одного края строки до другого, а скачут толчками, делая лишь несколько остановок на строчке. Более точное исследование характера движений глаз при чтении взрослого, с применением особых приборов, показало, что глаза делают на обыкновенной строчке печатного текста от одной до семи остановок (в среднем 4—5 остановок), в течение которых и воспринимают буквенные значки строки. Схематически эти движения глаз по строке можно изобразить так:

Глаза начинают свое движение не от самого края, а несколько отступя, причем на второй и четвертой строчках это отступление больше, чем на первой и третьей. Фиксируя

четыре или пять точек на строчке, глаза воспринимают все значки строчки, причем линия движения глаз идет не по середине, а по верхней части строки.[1]

Установлено далее, что область видения глаз не ограничивается только фиксационной линией движения глаз по строчке, а образует значительное „поле зрения" в несколько строчек выше и ниже читаемой, фиксируемой глазом. Строчки, лежащие выше или ниже читаемой, воспринимаются в „боковых полях видения". Спрашивается, какое значение имеют эти „боковые поля видения" для взрослого чтеца? Опыты с устранением таковых полей (для этого, между прочим, можно воспользоваться очень простым приспособлением, придуманным немецким педагогом Канкелейтом для других целей, это — листок картона с продолговатою прорезью, которая открывает только одну строчку) показали, что взрослый читатель, ограниченный в своем поле чтения лишь одной строчкой, испытывает какую-то беспомощность в уразумении читаемого текста. Дело в том, что боковые или косвенные поля видения, давая возможность оглядываться на пройденный путь и заглядывать в дальнейший, ориентируют читателя в содержании цельного воспринимаемого текста, помогая в установлении связи между читаемыми словами и даже фразами.

Иную картину мы видим в чтении ребенка (начинающего чтеца). Прежде всего глаз его движется не скачками или толчками, как у взрослого, а равномерно от буквы к букве, делая на строчке столько остановок, сколько имеется буквенных значков. Схематически чтение ребенка можно будет изобразить так:

×—×—×—×—×—×—×—×—×—×—×—×—×—×—×—×—×—×

При этом поле чтения ребенка суживается до одной воспринимаемой в фиксационной линии движения глаз строчки, а боковые поля видения, давая ряд фиксационных, мешающих раздражений, не только не помогают акту чтения, а расстраивают его, отвлекая глаз к этим мешающим фиксационным раздражениям. Для устранения этих именно мешающих раздражений и сосредоточения глаз на фикса-

[1] Тем, что глаз скользит по верху строки, можно, повидимому, объяснить поднятие средней линии букв выше середины (см. рис. 47), что должно давать возможность глазу охватить основную конфигурацию букв уже в верхней части. (Если закрыть нижнюю половину строки, то прочитать строку легче, чем если закрыть верхнюю половину.)

ционной линии Канкелейт и придумал описанное выше приспособление. Наша школа исстари знала свой прибор, удовлетворяющий той же цели, что и упомянутое приспособление Канкелейта: это — знаменитая, воспетая в старых букварях указка. И наше доморощенное приспособление окажется не только не хуже немецкой выдумки, а в некоторых отношениях даже и лучше.

Оценивая с точки зрения добытых экспериментальной педагогикой данных относительно актов чтения взрослого и ребенка как методы обучения грамоте, так и пособия для чтения (буквари и азбуки), мы должны прежде всего принять общее положение, что целью обучения грамоте является приведение ребенка (начинающего) к типу чтения грамотного, т. е. выработать в нем уменье читать целыми словами, приучить его глаза к таким же движениям при чтении, какие совершают глаза грамотного.

Почти все издававшиеся до недавнего времени азбуки и буквари в этом отношении резко противоречили тем требованиям, какие должны быть к ним предъявлены с указанных точек зрения. Раскройте первые страницы любого букваря: вы здесь найдете все, что развлекает внимание маленького читателя, целый ряд мешающих раздражений, отвлекающих глаз от фиксационной линии чтения. Тут и буквы разного формата, величины и шрифтов, тут и рисунки, и образцы прописи! И самая фиксационная линия движения глаза читателя явится не такой, к какой должен бы привыкать глаз читающего: эта линия не ведет глаз читателя от левого края строчки к правой, а ведет по вертикальной линии сверху вниз. Знаменитые столбцы слов в букварях распространенного типа не способствуют выработке нужных навыков движения глаз при чтении.

Не находит для себя места и поводов в этих букварях и упразднение б о к о в ы х и л и к о с в е н н ы х п о л е й в и д е н и я, имеющих важное значение в ориентировании читателя в содержании читаемого материала. В самом деле, какой повод для ориентирования в тексте читаемого могут дать слова столбцов букварей, вроде:

сок,	лука,	муха,
сук,	рука,	суха,

Редкие из старых азбук и букварей удовлетворяли указанным условиям. Можно указать на два классических по-

собия, которые удовлетворяли многим и главнейшим из перечисленных требований, это — „Родное Слово“ Ушинского и „Новая Азбука“ Л. Н. Толстого.

Из современных пособий, по мнению П. О. Афанасьева, более или менее удовлетворяет указанным условиям букварь Фортунатовой и Шлегер „Шаг за шагом“. В издаваемом Государственным Издательством букваре П. О. Афанасьева „Читай, пиши, считай“, автор его стремился согласовать как внешнюю сторону, так и внутреннее содержание с приведенными требованиями.

Из рассмотренного видно, что все те явления, с которыми мы имеем дело в книге,— восприятие напечатанных слов, выделительных конструкций, восприятие объектов изобразительной графики, — все это получает должное объяснение в свете структурной психологии.

Уже элементарное расположение однозначных текстов на одной вертикали есть создание простейшей структуры для наиболее легкого восприятия. То же имеет место при расположении соседних полос разворота на диагоналях. „Структурности“ мы стремимся достичь и при расположении иллюстраций. Если воспользоваться термином из структурной психологии, то уместно будет сказать, что разворот с рисунками строится по принципу „геометрической констелляции“ (stella—звезда; констелляция — положение звезд по отношению друг к другу; совокупность условий, которые приходится учитывать в данном случае). Это понятие в равной мере может быть отнесено к любой композиции—титула, обложки и т. п. Располагая строки или рисунки, мы, учитывая содержание, как бы компануем „созвездие“.

В титулах и обложках, в различных фигурах из строк мы чаще всего не имеем цельных линий или „линий“ в точном значении этого понятия. Все это, в широком смысле слова, „незаконченные“ явления, динамизирующие восприятие. Глаз получает здесь ряд указаний, намеков, дающих импульс „догадке“, „фантазии“. Асимметричная форма (левосторонний набор), представляя собою зеркальную „половину“ с воображаемой осью симметрии у левого края (см. рис. 2 на стр. 14 или пример стихотворного набора на стр. 408), также является особым видом „незаконченности“.

В изобразительной графике перед нами также „намеки“. Самую запутанную комбинацию форм художник-график передает несколькими линиями, подчас отбрасывает контуры, игнорирует действительные очертания фигур. Отбрасывание лишнего, упрощение, сведение многосложных явлений к первоначальным гаммам, обобщение — стихия графики.

Этим может быть объяснена победная роль графики в отношении к живописи.

Подобное явление имеет место и в литературе. Определенные формы классического эпоса (Гомер, Виргилий, Данте), для которых характерно насыщение описаниями (подробные описания обстановки, обилие эпитетов и т. п.), уступили место более лаконичным видам литературы, в которых явления „не договариваются“, в которых „доработка“ предоставляется читателю. Здесь имеет место совпадение условий, в которых находится текст и „графика“ текста.

4. СБОРНИКИ СТИХОВ.

Малые форматы, принятые для стихов, требуют тем большей заботы в отношении безукоризненного выполнения всех типографских стадий, качества бумаги, материалов. При малом формате особенно подчеркиваются недостатки в выполнении. На малом формате заметнее недочет, неточный обрез и т. п.

Поскольку сборники стихов чаще всего малотиражны при высоком авторском гонораре, бумага выбирается более высокого качества. Излишняя стоимость более дорогой бумаги упадет на номинал незаметной величиной.

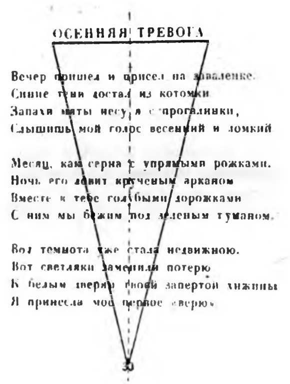

Рис. 100.

То же—в отношении бумаги на обложку, особенно приняв во внимание малый формат книги.

Что касается колонтитула, то он, если можно так сказать, не показан при верстке стихов. Узкие, неравномерные по ширине полосы не только не успокаиваются, но явно уродуются колонтитулом, получающим вид коромысла.

При верстке стихов „мешают“ не только колонтитулы, но и ряд других элементов,—колонцифры, нормы (последние особенно на шмутц-титулах, откуда их, кстати сказать, следует вообще убирать) и т. п. Вот почему их следует всячески здесь прятать, набирая и колонцифры и всякого рода иные пометки минимальными кеглями.

Возможно мелко следует набирать и заголовки, и подзаголовки, и цифры главок. Графика стихов отлична от графики обычного текста. В то время, как в обычном тексте заголовки сдавлены между верхним и нижним массивами текста и требуют усиления для своего выявления, стихи обычно имеют много светов вокруг.

Что касается установки колонцифр, то наиболее подходящим положением будет—внизу посредине. Вместе с заголовком, поставленным в красную, такая установка колонцифры даст полосе о с ь, через которую полоса получает устойчивость. Понятно, что здесь должна быть проявлена забота о том, чтобы стихи стояли посредине м а с с о й, чтобы центр тяжести стихового набора проходил через указанную ось (рис. 100).

Постановка колонцифр внизу навынос не может быть удачной, так как в таком случае полоса расплывается. Поразному на каждой полосе „отъехавшая" в угол колонцифра всегда производит неестественное и неприятное впечатление.

В последнее время получает распространение весьма удачная верстка стихов, при которой все элементы, вплоть до колонцифры, ставятся на одной вертикали с началом строк (см. пример).

КАРМЕН

1

Не там, где с розою в зубах,
На пышной желтизне Севильи,
Явясь, испепеляет в прах
Сердца и жизни без усилья, —

Нет, на канаве, в тощий год,
Здесь, на окраине столичной,
Кармен еще для нас живет
Гульливой девушкой фабричной.

2

Она все та же. Прядь волос
Тугим кольцом над тонкой бровью,
И взгляд очей ее раскос
Из-под косынки, исподлобья.

23

При такой верстке полосы приобретают устойчивость через единую линию (линия начала строк), к которой „прикреплены" все строки (ось воображаемого зеркального изображения). Эта линия чаще всего проходит через край полосы, иногда же отодвигается вправо.

Между прочим, набор от крайней вертикали (или вообще от одной вертикали) упрощает работу при машинном наборе.

При иных условиях набор стихов на линотипе должен быть решительно отвергнут, так как он приводит к большим корректурам (не спасающим издания от безобразного вида).

При установлении формата набора полезно иметь в виду следующее. Коль скоро мы отказались от колонтитулов, мы можем выгадать на наборе, избрав ширину минимальной соответственной ширине наиболее широких стихов в сборнике. Несколько случайных, особо длинных строк можно „сломать", т. е. набрать с переносом.

Что касается длины верстки, то для стихов она не должна быть задаваема произвольно, без учета характера строф, чтобы не пришлось зря ломать строфы, т. е. переносить части строф на следующие страницы.

Допустим, что в сборнике преобладают стихи четверостишиями с пробелами, задаваемыми в одну строку. Набор — корпус на шпонах; предполагаемая длина верстки около 6 кв. При таких условиях наилучшим положением будет:

5 строф $\times$ 4 цицеро = 5 кв.
4 пробела $\times$ 1 цицеро = 1 кв.

6 кв.

При корпусе без шпон или петите на шпонах мы поместили бы на подобной полосе:

6 строф × 40 п. = 240 п.
5 пробелов × 10 п. = 50 п.
290 п.

т. е. полоса выйдет в 6 кв. 2 п.

Длину верстки можно варьировать при помощи увеличенных шпон (4—6 п.), а также при помощи увеличенных отбивок между строфами, которая в некоторых случаях задается в две строки.

В описанном выше направлении должен быть указан и спуск. Спуск следует выражать не в размере отступа сверху полосы, а в количестве строф, какое желательно поместить на спускной полосе (с учетом заглавия, отбивки его и пробелов между строфами), — иначе механически выраженный спуск может опять-таки заставить ломать строфы на большинстве спусковых полос.

При обилии коротких стихотворений иногда применяется следующий прием: спуски назначаются такими, какие выйдут, но с тем, чтобы каждое стихотворение поместилось на одной странице; стихотворения, занимающие более одной полосы, могут переходить на вторые полосы, причем для таких спуски задаются с таким расчетом, чтобы концевая полоса каждого данного стихотворения получалась бы наиболее приемлемой (см. Катулл, „Книга лирики“, Academia, 1929).

Требовать корректуру стихов в гранках нет никакой надобности, корректура обычно небольшая (только буквенные ошибки). Легко может быть подсчитан и объем будущей верстки. Во всяком случае лучше иметь лишнюю корректуру в листах, чем гранки, поэтому верстать следует во всех случаях сразу.

При просмотре листов необходимо, как сказано, обращать внимание на установку стихов массой посредине. Понятно, что при этом глазу должна быть предоставлена какая-то точка опоры для учета прямоугольника полосы.

Колонцифра обычно не является достаточно четкой точкой опоры. Для ориентировки и для большей четкости можно требовать от типографии временной постановки над каждой полосой линейки на полный формат. Эти линейки при подписании к печати выбрасываются.

Выверку установки масс на средине следует считать одной

из важных работ над листами, иначе в книге получатся танцующие полосы.

Для больших собраний стихов, когда важна экономия места, применяется двухколонная (иногда трехколонная) верстка — при соответствующем формате страницы. Пример: а) формат 72×105 $^1/_{32}$, корпус без шпон, одноколонный набор — строк (стихов) на полосе 36 (при $7^1/_2$ кв. высоты); б) формат 72×105 $^1/_{16}$, корпус без шпон, двухколонный набор — стихов на полосе $54 \times 2 = 108$ (при 11 кв. высоты). Следовательно, при двухколонном наборе на удвоенном размере бумаги помещается стихов тройное количество.

5. ПРОСПЕКТЫ И КАТАЛОГИ.

В дополнение к ранее сказанному о наборе каталогов (глава III), рассмотрим вкратце основные элементы оформления проспектов и каталогов. Как и ранее, речь идет о проспектах и каталогах издательских (групповых и вообще малообъемных).

Формат. При выборе форматов естественен уклон в сторону портативности. Форматы многих каталогов и проспектов часто связываются: а) с преобладающим форматом книг данного издательства, б) с форматом серии, которую представляет данный проспект или каталог для удобства вкладывания проспекта в книгу данной серии. Наибольшее число каталогов находится возле формата 82×111 $^1/_{32}$.

Шрифт предпочтительно давать тот, который является преобладающим в издательстве или тот, которым набирается данная, рекламируемая проспектом книга, серия книг, журнал и т. п.

Обложка обычно не отличается большой броскостью. Каталог не продается, а раздается и рассылается бесплатно, каталог редко выставляется на витрине. Необходимости в броской обложке нет. Нужно изящество, солидность, нужно, чтобы каталогом было приятно пользоваться. К сожалению, до недавнего времени наши каталоги и проспекты издавались из рук вон плохо. А между тем каталог представляет издательство, его лицо, каталог в миниатюре как бы показывает, что и как может сделать издательство. Каталоги и проспекты являются одним из орудий продвижения книги, и им должно быть уделено особое внимание издательства. Каталоги и проспекты, особенно малообъемные часто вы-

пускаются без обложек. В некоторых случаях обложка „отяжеляет“. Небольшой проспект, листовка выглядят легче без обложки. Подобное издание психологически легче раскрыть и просмотреть. Издание в обложке требует более напряженного рассмотрения (чтения), требует времени, поэтому оно может быть отложено (и в дальнейшем совсем не раскрыто). Из этих же соображений, а также для экономии места и веса (при пересылке) часто избегаются и титула, которые заменяются шапками (см. многие иностранные каталоги без титулов и обложек).

Рис. 101. Имитирование обложки при помощи выворотки (обложка на той же бумаге, что и текст).

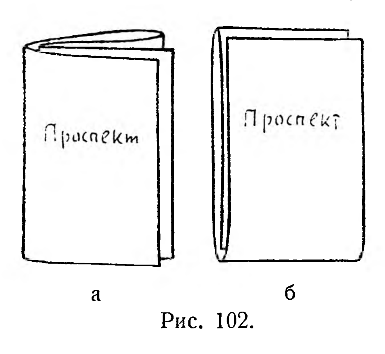
Ради экономии обложка в некоторых случаях дается из той же бумаги, что и текст, т. е. обложка идет в счет формы. Следовательно, выигрывается и на печати и на крытве. Для придания такому проспекту соответствующего вида (имитация обложки) здесь нередко применяется выворотка (рис. 101).

Выворотка в том или ином виде (колонтитулы, колонцифры, инициалы, фирма и т. п.) является довольно частым украшением проспектов. Они придают проспекту большую выразительность при одной краске. Наиболее приемлемыми шрифтами для выворотки являются шрифты палочные — газетный, рубленый, полужирный гротеск, также академический светлый. Последний в соответствующем смысле может быть причислен к указанному типу, ибо почти не имеет утонений, которые могут стравливаться (современного вида академический шрифт был изготовлен в Америке, специально для линотипов, как наиболее удобный при линотипной отливке, для которой должны быть по возможности избегнуты резко утоненные соединительные штрихи букв).

Отметим, что в каталогах и проспектах являются вполне уместными так называемые мертвые колонтитулы. Повторение на каждой странице названия издательства, адреса или какой-либо другой соответственной пометки для целей наибольшего „вбивания“, наибольшего запоминания читателем здесь вполне оправдано (в противовес обычным книгам,

в которых от мертвых колонтитулов следует отказываться).

Для экономии в шитве и в весе небольшие проспекты часто делаются так называемыми складнями (т. е. без шитва и, следовательно, без металлической скобки).

а б
Рис. 102.

В сфальсованном виде проспект показан на рис. 102а. После фальсовки проспект обрезается лишь сверху и снизу, сбоку сгиб не обрезается. Применяются сгибы в другом направлении, напр. для проспекта в 6 стр. (рис. 102б).

На обложке проспекта можно часто видеть изображение обложки вместе с корешком рекламируемой книги (рис. 103), а на первой странице — титул рекламируемой книги.

Каталоги и проспекты часто печатаются в две краски. Одновременно с обрамлениями второй краской выделяются фамилии авторов или названия книги, что наилучше отделяет каждое „гнездо“, книгу от книги. Излюбленной второй краской, наряду с черной, является красная или синяя, реже зеленая. Шрифт для второй краски усиливается жирностью, кеглем.

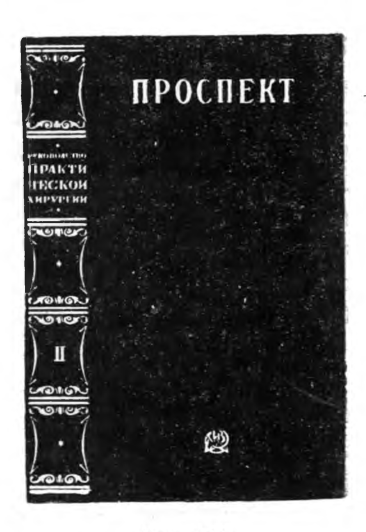

Рис. 103.

Рубрикация по существу не отличается от обычной, но здесь часто можно видеть отступления для целей подчеркивания.

Иллюстрирование (проспектов и каталогов) идет по четырем линиям: 1) обложки рекламируемых книг, 2) портреты авторов рекламируемых книг, 3) показ наиболее интересных рисунков из рекламируемых книг, 4) рисунки, изображающие здания и помещения издательства, его магазинов, типографий и т. п.

Бумага беленая, чаще всего высокого качества (что для проспектов имеет большое значение, так как повышает привлекательность издания), но невысокой плотности ради уменьшения затрат по пересылке и ради уменьшения тол-

щины, которая может препятствовать вложению проспекта в книги.

Рекламный текст. Специально рекламных текстов в каталогах следует по возможности избегать. Они засоряют каталог, слишком подчеркивают его торговый смысл. Взамен специальных реклам часто практикуется выделение в общем списке отдельных книг при помощи обрамлений и т. п. Во всяком случае рекламные тексты не должны быть назойливыми. Заполнение рекламками об отдельных книгах пустых мест, напр., на концевых полосах должно быть, по возможности, скромным.

6. ЛИТОМОНТАЖ.

В последнее время получил большое распространение монтаж мемуарного и биографического материала, — так называемый литомонтаж. Жанр этот, более или менее новый, и потому следует остановиться на технике его оформления.

Вопрос сводится, главным образом, к установке ссылок на источники. Здесь могут иметь место три варианта: 1) ссылки помещаются непосредственно после документов, 2) ссылки помещаются в подстрочных примечаниях и 3) ссылки на источники выделяются в конец книги.

Так как причиной успеха литомонтажа является пристрастие современного читателя к сухому четкому документу, то несомненно наиболее правильным будет первый вариант: помещение ссылок непосредственно после документов.

При чтении подлинного документа внимательный читатель переживает своеобразный процесс сотворчества. Все, что подчеркивает документальность, представляется для читателя привлекательным.

В таком виде и делается в настоящее время большинство монтажных книг —

Мне живо вспоминается исключительная любовь А. Б. к младшим братьям и сестрам, для которых он заменял и мать и отца...

Б. А. Сергеев. „Школьные годы А. Б. Петрова“. (Воспоминания друга детства.) — „Работник Просвещения“. 1928 г., № 22.

Для ссылок нонпарель представляется вполне достаточной даже и при тексте корпусом. Ссылки эти в сущности не читаются, по ним глаз „скользит“. Ссылки могут понадо-

биться лишь для справок. В то же время нонпарель делает набор более изящным, особенно при объемистых ссылках.

При помещении ссылок в конец книги или в подстрочных примечаниях ощущение документальности уменьшается, и книги в таких случаях проигрывают от одного внешнего упущения.

См. для примера неудачно оформленные книги: 1) Н. Н. Апостолов, „Живой Толстой" (ссылки вынесены в конец книги) и 2) Н. С. Ашукин, „Валерий Брюсов" (ссылки вынесены в подстрочные примечания). В обоих случаях читатель получает пеструю, ничем, кроме пробельных строк, не разграниченную, смесь впечатлений от разнородного типа и стиля цитат, документов и т. п.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

КОНТРОЛЬ ВЫХОДЯЩИХ ИЗДАНИЙ.

1. НАЗНАЧЕНИЕ КОНТРОЛЯ.

Цели, ради которых может производиться контроль вышедшего издания, — различны.

Прежде всего — просмотр первого контрольного экземпляра перед окончательным выпуском в свет, что обычно делается техническим редактором, проведшим данное издание. Просматривается, все ли в порядке со стороны содержания, наличия всех относящихся до книги материалов (вклейки, вкладки и т. п.), также все ли в порядке со стороны оформления, со стороны выполнения типографией тех или иных требований.

Этот просмотр в сущности наиболее ответственный. Достаточно указать на бывающие в практике случаи пропусков в книге вклеек, карт, схем и т. п., что обнаруживается в момент, когда книга целиком разослана по периферии. Положение становится крайне тяжелым, когда, с одной стороны, издательству приходится вдогонку посылать какую-либо вклейку, список опечаток и т. п., а с другой стороны, в центре получается ряд возвратов издания.

Сказанное не требует пояснения. Ясно, что технический редактор при подписании книги на выпуск должен весьма внимательно просмотреть ее.

На стр. 416 приводится образец контрольного листка, принятого с этой целью в Государственном Издательстве.

Наряду с чисто служебным контролем „на выпуск“ может иметь место более детальный контроль изданий для целей изучения качества продукции, для контроля работы типографий, технических редакторов и т. д. (Заметим, что в некоторых издательствах применяется печатание на обороте титула фамилий технического редактора и корректора, — видимо, для целей повышения сознания ответственности и качества работы.)

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК К ВЫПУСКУ В СВЕТ.

Дата выхода в свет ....

Автор .... Название ....

Издание .... Типография ....

Технические замечания

Набор и верстка	
Печать	
Бумага	
Клише	
Брошюровка	
Вклейки (порядок и наличие)	
Обложка	
Экономика	

Подпись технического редактора

Ниже мы приводим подробный перечень пунктов, на которые следует обратить внимание при просмотре издания.

В Государственном Издательстве ныне учрежден контроль изданий для проведения бальной оценки качества и экономичности издания.

Для оценки намечена 5-бальная система. При рецензировании балл проставляется от 0 до 5 по ряду пунктов каждого данного производственного процесса. Средний балл по данному процессу заносится на рецензионную карточку (стр. 417).

Сумма баллов делится на количество пунктов оценки и составляет средний балл по данному изданию в целом.

Оценка производится отдельно по работе издательства и типографии, дабы в последующих сводках и анализах можно было фиксировать уровень качества работы издательства по технике оформления и типографии по технике выполнения.

В некоторых издательствах существуют „музеи дефектов“, куда собираются издания, в которых обнаружены те или иные дефекты. На каждый дефект заводится соответствующая карточка. Дефекты классифицируются и обрабатываются для более удобного ознакомления.

РЕЦЕНЗИОННАЯ КАРТОЧКА № ..

Отдел........ ....Серия ....Техн. ред..

Автор......................................Том ... Кн. Изд..................

Название .... Тираж..........................

Типография ....

№№	Процессы	Баллы		Примечание
		Типографские	Издательские	
1	Набор			
2	Печать (типографская) . . .			
3	Брошюровка			
4	Переплет			
5	Многоцветная печать			
6	Тиф-друк			
7	Литография.—Офсет			
8	Меццо-тинто			
9	Графический материал . . .			
10	Экономичность			
11				
12				
13				
	Средний балл . . .			

В перечне пунктов по контролю выходящих изданий в плане учебном нами приводится по возможности исчерпывающее разнообразие наиболее частых дефектов. Понятно, что для балльной оценки качества продукции из этого перечня должны быть взяты лишь такого типа дефекты, которые могут быть рассмотрены вне субъективного подхода. Так, ошибки в рубрикации или наличие чужих букв могут быть конкретно оценены как дефекты, и при определенных заданных условиях таким дефектам при большем или меньшем их проявлении могут быть поставлены те или иные отметки, в то время как оценка „гармоничности сочетания материалов“ будет носить в себе элемент субъективности.

2. ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ ПО КОНТРОЛЮ ВЫХОДЯЩИХ ИЗДАНИЙ.

I. Издание в целом и его экономичность.

1. Общая оценка печатного произведения с социально-практической стороны. Правильность установки при общем оформлении книги на данную читательскую группу. Учет массовости издания. Фактический учет при общем оформлении книги номинальной цены ее.

2. Обоснованность цены книги.

3. Правильный выбор формата книги.

4. Соответствие качества и плотности бумаги характеру и типу издания.

5. Одинаковый сорт и одинаковый оттенок бумаги во всей книге.

6. Качество остальных материалов и гармоничность их сочетания.

7. Соответствие формата набора формату бумаги. Достаточное (правильное для данного случая) использование площади бумаги. Шпоны и их толщина.

8. Правильная уверстка в отношении кратности числа полос 16 при $^1/_{16}$ и 32 при $^1/_{32}$. Избежание хвостов.

9. Правильная уверстка с минимальным количеством пустых страниц вначале книги. Пустые страницы внутри книги.

10. Компактность или разгонистость верстки. Применение двухколонного и многоколонного набора в тех частях издания, которые позволяют или требуют этого.

11. Соответствие характера и манеры иллюстративного материала типу книги. Сообразность количества рисунков с объемом и типом книги в связи с номиналом.

12. Основательность применения таблиц в случае, когда они могли быть заменены выводами.

13. Логическая (рациональная) минимальность размеров клише.

14. Многоцветные рисунки — достаточная их обоснованность (в смысле удорожания издания). Экономичность метода печатания: вклейки, наклейки, или печать цветных рисунков одновременно с текстом.

15. Занятость свободных страниц рекламным текстом (при многотиражном издании опускание рекламного текста на 2-й и 3-й страницах обложки).

II. Содержание книги.

а) Архитектоника книги.

1. Неправильность, недостаточность или отсутствие разбивки материала. Правильность, логичность и достаточность рубрик; избыточность рубрик.
2. Отсутствие системы в расположении материала.
3. Неравномерность отдельных частей книги.
4. Перегруженность второстепенным материалом (напр., приложения, примечания и т. п.).
5. Неправильная разбивка абзацев. Количество абзацев (избыток, недостаток, — в зависимости от типа книги).
6. Соответствие рубрик и оглавления.
7. Соразмерность оглавления книге. Наличие подробного оглавления в справочных изданиях.
8. Правильная установка оглавления (в конце или в начале).
9. Предметный и именной указатели, отсутствие таковых в случае, когда они необходимы. Правильность ссылок.

б) Фактический материал.

1. Фактические неточности, противоречия отдельных частей книги, несогласованность, несоответствие рисунков тексту.
2. Идеологические неправильности.
3. Устарелость сообщаемых сведений.

в) Изложение.

1. Стилистические дефекты.
2. Отсутствие установки на определенного читателя.
3. Необоснованность или отсутствие выводов.
4. Отсутствие или излишек комментариев.

г) Рекламный материал.

1. Неправильность обозначения автора, неправильное название книги, несоответствие аннотации книги ее содержанию.
2. Несоответствие рекламируемых изданий характеру книги, неправильный подбор рекламируемых книг.
3. Неправильный порядок книг. Неправильный порядок рекламных текстов.

III. Корректура.

1. Опечатки в тексте, на чертежах и рисунках.

2. Единообразие корректуры (отсутствие разнобоя). Корректура линеек. Однотипность сокращений. Единообразие в расположении сведений в библиографических пометках.

3. Неправильность указателей, несоответствие тексту.

4. Заверстки.

5. Наличие нормы на вклейках, вкладках, вкладных опечатках и т. п.

6. Наличие фамилии художника на обороте титула.

7. Минимум пунктуации в словарях, указателях и т. п.

8. Опечатки в опечатках.

IV. Набор.

а) Шрифт и общее качество набора.

1. Соответствие гарнитуры, кегля и крупности шрифта типу и характеру книги.

2. Свежесть шрифта. Использование наличных возможностей предприятия.

3. Отсутствие сбитых и чужих букв. Отсутствие в линотипном наборе литер из других гарнитур, как результат применения посторонних матриц. Отсутствие в линотипном наборе большого числа заусениц, как результат применения старых сработавшихся матриц (или смешивания новых матриц со старыми). Неточный размер кегля строк в линотипном наборе; неточность интерлиньяжей, перекос.

4. Выдержанность гарнитуры или гарнитур.

5. При смешанных шрифтах соответствие подбора выделительных шрифтов основной гарнитуре. Выдержка линии.

6. Равномерность набора (разбивки между словами) с учетом особенностей отдельных букв. Отсутствие слишком малых и слишком больших аппрошей и „коридоров“. Пропорциональная выключка между словами при наборе в разрядку. Размер разрядки.

7. Кривые, сбитые линейки и неплотные стыки.

8. Однородность отточий и тире в специальных наборах.

9. Единый размер абзацев. Соразмерность абзацев длине строк.

10. Концевые строки, не покрывающие следующий за ним абзац (то же — фонарик).

11. Вертикали, их количество и обоснованность.

б) Заголовки.

1. Логичность и экономичность назначения рубрик — „в подбор“, „в красную“ или иными способами.

2. Выравненность аппрошей между буквами, при крупных кеглях и при прописных курсивах.

3. Переносы в заголовках. Правильность сочетаний слов в заголовочных строках.

4. Горизонтальная разбивка многострочных заголовков, набранных прописными.

в) Вывода.

1. Правильное построение вывода („горизонтальное“ или „вертикальное“).

2. Пользование 2- и 3-колонным набором выводов для компактных изданий.

3. Выдержка линии строк в горизонтальном и в вертикальном направлениях.

4. Однородная и равномерная выключка отточий.

5. Равномерность пробелов между столбцами цифр.

6. Правильная установка кавычек взамен повторных слов.

7. Наличие оборки узких выводов в изданиях, позволяющих подобный прием.

г) Таблицы.

1. Пропорциональность высоты заголовка длине таблицы.

2. Равномерность отбивки цифр в графах справа.

3. Соответственные отбивка набора от нижней линейки заголовка и пробел после заключительной строки таблицы.

4. Отсутствие кривизны набора в прографках. Распор.

5. Однотипность итоговых строк.

6. Отсутствие кривых, сбитых, разных по степени износа линеек и неплотных стыков. Точно сомкнутые углы. Точное совпадение линеек в заголовках и прографке.

7. Соответственная разбивка между строками табличного текста.

8. Компактность и наполненность таблиц.

9. Избежание лежачих таблиц в случаях, когда они могут быть набраны нормально при помощи технических, редакционных и иных исправлений и переконструкции.

10. Наличие оборки узких таблиц в изданиях, позволяющих подобный прием.

11. Соразмерность средника в распашных таблицах.

д) Математический набор.

1. Кегль двухэтажных и многоэтажных формул.

2. Соразмерность скобок, интегралов, радикалов (не более по размеру, чем нужно для данной формулы).

3. Правильное расположение формул: „в красную" или „в подбор".

4. Точность выключки формул в красную.

5. В этажных формулах точное расположение (посредине) букв над и под линейкой. Соразмерность линеек. Правильность отбивки математических знаков.

V. Графический материал и клише.

1. Качество и характер графического материала. Выполнение чертежей. Выполнение и ретушь фотооригиналов.

2. Правильность масштабов клише (не меньше и не больше, чем нужно в данном издании).

3. Единообразие масштабов. Единообразие толщины однотипных линий. Единообразие размера и типа надписей и букв.

4. Удобочитаемость рисунков, букв и надписей на них.

5. Избежание иностранных надписей на рисунках.

6. Острота рисунков. Отсутствие искажений и резкостей.

7. Соответствие номера сетки качеству бумаги.

8. Постановка рисунка нормально, но не боком, в случаях, когда имелась возможность избежать помещения боком.

VI. Верстка.

1. Рубрикация. Логика верстки.

2. Правильное соотношение длины и ширины полос.

3. Соразмерность спусков. Соразмерность концевых полос.

4. Разгон в верстке.

5. Однотипность отбивки однозначных надписей. Отбивки для надписей более высокой ступени.

6 Присутствие на полосе достаточного количества строк над заголовком. Присутствие на полосе под заголовком достаточного количества строк.

7. Общий вид серии рубрик (при большом числе подзаголовков не должно иметь места лестницеобразных и т. п. случайных форм).

8. Висячие строки.

9. Соразмерная отбивка концовок.

10. Правильная и доброкачественная выключка строк при оборке клише.

11. Плеши (избежание при помощи врезания наборов).

12. Оборка клише в случаях, когда их можно обобрать.

13. Правильное положение клише: а) по высоте полосы, б) в отношении к полям, в) в отношении к тексту, г) в смысле стремления постановки на правые полосы и притом на открывающиеся до обрезки книги (помещение неудачных иллюстраций слева, а не справа), д) в смысле непопадания одного рисунка на оборот другого.

14. Правильное соотношение светов вокруг рисунков. Правильное соотношение светов над и под рисунками и между рисунком и подписью (по схеме: нижний свет $>$ верхний свет $>$ средний свет).

15. Выключка подписей под рисунками на очко или при неопределенных очертаниях рисунка — по доминирующему контуру.

16. Висячие строки над и под рисунками. Расплывчатые световые рамки вокруг рисунков.

17. Совпадение при оборках боковой линии рисунка и полосы.

18. Минимальный размер нормы.

19. Лишние шпоны между абзацами.

20. Правильные и однородные спуски шмутц-титулов.

VII. Титул.

1. Логичность группировки слов в строках титула. Избежание громоздких заглавий; при неизбежности длинных заглавий выделенность опорных слов для восприятия заглавия кратчайшим путем.

2. В рядовых случаях соответствие размера титула размеру полос (верхняя линия верхней строки по верхней линии полосы, нижняя — по нижней строке т е к с т а).

3. Выравненность междубуквенных аппрошей (шпацировка).

VIII. Обложка.

1. Соответствие типа обложки типу книги.

2. Связанность с остальной монтировкой книги.

3. Правильность соотношения сторон обложки. Правильная установка обложки.

4. Соответствие формата бумаги обложки размеру книги.

5. Отсутствие разрывов в линейках и сомкнутость углов.

6. Гармоничность сочетания красок, бумаги. Использованность красок.

7. Наличие корешковой строки в случае достаточной толщины книги.

8. Наличие биговки в случае плотной бумаги.

9. Соответствие заглавия на обложке и титуле (основательность отступления от этого).

IX. Вклейка.

1. Основательность применения вклейки.

2. Минимальность размера вклейки.

3. Минимальное число сгибов вклейки.

4. Основательность сгибов по двум направлениям. Основательность горизонтального сгиба (с вырезом).

5. Правильность места вклейки. Логичность места вклейки (не закрывает ли вклейка страницы, которой нужно пользоваться при чтении соседней страницы, напр., если на одной из них имеется рисунок или таблица, объясняемые на соседней странице). Применение выкидных вклеек.

X. Печать.

1. Раскладка. Учет обрезки книг. Учет шитва в тачку.

2. Точность приводки.

3. Однородность натиска и наката во всем издании. Не слишком сильный натиск. Отсутствие бледных или слишком черных (с завалами) полос.

4. Натиск пунктира и отточий.

5. Качество краски.

6. Чистота и выразительность красок и гармоничное их сочетание при многокрасочной печати.

7. Отсутствие дробления, залегания

8. Отсутствие западающих, плохо выклеенных или выделяющихся букв.

9. Отсутствие марашек.

10. Отсутствие перетискивания. Отсутствие оттисков пальцев.

11. Отчетливость рисунка с выявлением полутонов.

12. Соответствие с оригиналом или пробой при многоцветной печати. Точность приводки.

XI. Брошюровка.

1. Число сгибов.

2. Фальцовка без перекоса. Равномерность головки, соответствие линии колонтитула или колонцифр на разворотах. Фальцовка без морщин, без чрезмерных складок в сгибе.

3. Подъемка без путаницы, без дублетов и без пропуска листов.

4. Отсутствие рваных, пачканых, морщинистых и загнутых листов. Отсутствие испорченных при печати листов.

5. Шитво доброкачественной ниткой без пропусков, плотно лист к листу, без слишком явных просветов при раскрывании книги. Установка нитки и ее закрепленность. Размер прорезов.

6. Шитво проволокой на марле или на тесьме — плотно лист к листу, но без затяжек. Соразмерная толщина проволоки.

7. Шитво проволокой в накидку на равных расстояниях от концов, без перекоса. Не слишком большое расстояние крайних скобок (примерно $^1/_6$—$^1/_7$ высоты книги) от верхнего и нижнего краев книги.

8. Шитво проволокой в тачку на равных расстояниях от концов, без перекоса, не слишком близко к тексту, но с захватом всех листов, при свободном развороте. Отсутствие выступающих, плохо загнутых концов скобок.

9. Правильность приклейки обложки: крытво обложки без перекоса и в соответствии с расположением текста. Отсутствие следов клея и крахмала.

10. Правильное совпадение корешковой строки с корешком книги.

11. Прогибка на обложке без перекоса.

12. Плотная и прочная приклейка обложки к корешку книги.

13. Точность обрезки, отсутствие перекошенности. Минимальность обрезки.

14. Отсутствие отдельных, слишком выдающихся „перьев“ в необрезанной книге.

15. Соразмерность напуска при крытве с напуском.

16. Отсутствие на книге следов вязки (перегибов и разрывов при упаковке в пачки).

XII. Переплет.

1. Соответствующий типу книги подбор материалов по качеству и по цвету. Гармоничность подбора.

2. Шитво нитками или проволокой с соответствующим числом прошивов в зависимости от плотности бумаги, формата и объема книги. (В хороших переплетах первый и последний лагены прошиваются дважды.)

3. Свободный разворот без затяжки и просветов в корешке.

4. Достаточное проникновение клея между лагенами в корешке.

5. Картон в папках без перекосов.

6. Отсутствие покоробленных покрышек.

7. Тщательная заделка уголков.

8. Материалы на корешке и на уголках прочных цветов и без пятен. Дерматин, гранитоль, коленкор без пятен и не клейкие.

9. Чистота отделки и выдержка линии на границе покрышки корешка и уголков.

10. Отсутствие шероховатостей и морщин на наружных и внутренних сторонах покрышек и крайних листах книги.

11. При тиснении — четкий оттиск, равномерный слой краски и умеренный натиск.

12. Отсутствие следов клея и крахмала.

13. Ровность и гладкость обрезов.

14. Равномерность облегания корешка сверху и снизу книги, что зависит от правильного натягивания крышки (корешок не должен иметь различные проёмы сверху и снизу; мастеру приходится допускать такой дефект при неправильной обрезке одной из сторон книги, или при косо нарезанной папке).

15. Цельность и устойчивость формы книги. Достаточная выдержка под прессом.

Переносы со страницы на страницу, как с четной на нечетную, так и с нечетной на четную, предлагаем, как правило, допускать.

Приложение 1.

ТЕМЫ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКИХ И ОБСЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ.[1]

Практические навыки и работы.

1. Определить кегль шрифта в печатной книге.

2. Дать полное название шрифту, согласно технической классификации (светлый, прямой, полужирный, курсив и т. п.).

3. Распознать гарнитуру шрифта (для текстовых и титульных шрифтов).

4. Определить по гранкам набор машинный и ручной.

5. Письменно дать характеристику (техническую и субъективную) ходовых текстовых шрифтов (ренато, латинский, академический, елизаветинский, медиевль и др.).

6. Выбрать шрифт для данного издания. Представить письменную мотивировку.

7. Отметить в данной книге те места текста, которые могли бы по редакционным соображениям итти уменьшенным кеглем.

8. Произвести подсчет авторских знаков в рукописи, написанной частично на машинке и частично от руки.

9. Подсчитать по печатному оригиналу число авторских знаков.

10. Определить будущее количество типографских листов для данной рукописи (учтя спуски, отбивки заголовков, концевые полосы и т. п.).

11. Определить будущее число типографских листов избранного формата подсчетом слогов, а также определить точность такого способа подсчета.

12. Произвести подсчет типографских знаков в вышедшем издании (для целей проверки типографского счета).

13. Подсчитать разгон данной книги, если разбить ее на те или иные шпоны.

14. Подсчитать малый оригинал и указать наиболее удобный для печати шрифт и формат.

15. Вычислить вес стопы бумаги данного формата, зная ее плотность. Вычислить плотность бумаги, зная вес стопы и формат.

16. Подсчитать расход бумаги для данного издания при данном тираже (учтя брак); выразить расход в листах, килограммах и рублях.

17. Определить тип, качество и вес бумаги по виду и на ощупь.

18. Определить размер бумаги, на котором печаталась данная книга и по заданному формату бумаги определить размер книги при заданной доле.

19. Произвести расчет бумаги для обложки с минимальной потерей на обрезке.

---

[1] Предлагаемые работы проводились нами в Лен. Гос. Университете (ФИЛ, ныне ЛИЛИ, ред.-изд. уклон), в Лен. Гос. Техникуме Печати и в Лен. Гос. Полиграфическом Техникуме.

20. Для данной книги составить: а) алфавитно-предметный указатель, б) именной указатель.

21. Представить список слов, которые в данной специальной книге следует набирать сокращенно.

22. Произвести вычитку одной главы рукописи (или книги). Составить список опечаток для набора.

23. Написать техническую инструкцию для автора по данному изданию.

24. Составить оглавление с многостепенной рубрикацией в двух вариантах: а) лестницеобразное и б) для набора.

25. Смонтировать оглавление для сложной (с четырех-, пятистепенной рубрикацией) книги в нескольких вариантах, идя от более распространенного оглавления к наиболее компактному.

26. Перекомпановать оглавление для какой-либо сложной книги. Представить макеты с подробной разметкой.

27. Для данной рукописи представить макет алфавитно-предметного указателя с подробной разметкой.

28. Для данной сложной книги составить варианты колонтитулов (по содержанию) и указать наиболее желательный.

29. Определить рабочий заголовок в данном учебнике.

30. В данной книге произвести совмещение рубрик.

31. В данной книге произвести сокращение количества рубрик.

32. В данной книге произвести сокращение размера рубрик (редакционным способом).

33. Составить extenso для нескольких глав какой-либо книги.

34. В данной учебной или научной книге увеличить рубрикацию на две степени в виде готовых средактированных рубрик.

35. В данной учебной или научной книге составить дополнительные рубрики в виде форточек или боковиков.

36. Для данной книги (преимущественно неудачной, с многостепенной рубрикацией) представить в письменном виде критический разбор рубрикации со стороны логической, художественной, практической, экономической и т. п., а также представить проект более совершенной рубрикации и более совершенной редакции рубрик.

37. Для данной учебной или научной книги с многостепенной рубрикацией подсчитать экономию при более сжатом рубрицировании (рубрики в подбор и т. п.).

38. Представить ряд вариантов рубрикации для данной книги (система шрифтов светлая, полужирная, смешанная и т. д.).

39. Проконтролировать данную книгу в отношении правильности разбивки между словами, отсутствия коридоров. Произвести исправления.

40. Вогнать строку путем уплотнения набора. Выгнать строку путем увеличения аппрошей.

41. Произвести шпацировку строки, набранную крупным кеглем.

42. Вогнать или выгнать строку: а) стилистической правкой, б) сведением строк или назначением абзаца.

43. Проверить отбивки заголовков в печатной книге; пометить ошибки (в пунктах) и указать наборщику простейшие выходы для исправления ошибок.

44. В нескольких полосах, требующих увеличения или уменьшения света, произвести сокращения или разгон: а) техническими способами и б) редакционным путем.

45. Отыскать для данной книги такое положение, при котором она войдет в точное число листов.

46. В книге, имеющей „хвостик“, произвести вгонку последнего техническими способами. В данной книге показать наибольшую возможную экономию полос (с детальными техническими пометками).

47. Дать несколько проектов выделений для какой-либо сложной в отношении выделений книги (грамматики, хрестоматии и т. п.).

48. Составить ключ к набору данной книги.

49. Представить макеты разворотов для данного издания в виде ряда вариантов. Без колонтитулов и с колонтитулами висячими и в линейках.

50. Построить полосу на странице с коэффициентом заполнения страницы в $^1/_3$, $^1/_2$ и $^2/_3$. Определить ширину набора по формуле.

51. Подсчитать коэффициент использования бумаги для данной книги.

52. Проконтролировать правильность назначения в какой-либо книге таблиц и выводов (т. е. правильнее было бы назначить вывода вместо таблиц или наоборот).

53. Перемонтировать несколько таблиц в какой-либо книге на минимальный формат в ширину и длину, произведя необходимый расчет.

54. Проконтролировать математический набор.

55. Проконтролировать правильность установки светов у рисунков в какой-либо книге и показать технически необходимые исправления.

56. Проконтролировать данную книгу в отношении правильной установки клише по высоте, в отношении оборок, постановки клише нормально, а не боком; в отношении светов и плешей, в отношении к тексту. Указать технически необходимые исправления.

57. По заданной для клиширования ширине рисунка рассчитать будущую длину рисунка.

58. В данной книге с рисунками произвести всесторонний контроль графического материала.

59. Принять (проконтролировать) клише по оттискам (одноцветные и многоцветные) и указать необходимые исправления.

60. В данной книге с рисунками произвести проверку масштабов рисунков и задать правильные масштабы.

61. Проконтролировать цветную печать. Технически указать ошибки.

62. Смонтировать спускную полосу для данной книги. Представить макет с подробной разметкой.

63. Смонтировать концевую полосу для данной книги. Представить макет с разметкой.

64. Скомпановать серию шмутц-титулов для данной книги. Представить макеты с разметкой.

65. Скомпановать титул для данной книги, представить макет с подробной разметкой.

66. Скомпановать разворотный титул для собрания сочинений. Представить макет с разметкой.

67. Скомпановать обложку (с корешком и спинкой) в двух вариантах (на 1 и 2 краски). Представить макеты с подробной разметкой. Подобрать краски и бумагу.

68. Скомпановать суперобложку. Представить макет с разметкой.

69. Для данной книги составить текст рекламной манжетки и дать макет.

70. Для данной книги представить макет для набора рекламного текста с подробной разметкой.

71. Приняв во внимание перемену формата данной книги, составить макет титула, шмутц-титула, спускной полосы и других элементов книги.

72. Представить макет переплета. Подобрать комплект книг во всех стандартных переплетах Гиза.

73. Составить договор с типографией.

74. Определить стоимость корректурных правок для данных гранок или листов: а) по нормам Дреслера, б) по существующим нормам.

75. Подсчитать на прокорректированных гранках линотипного набора, какой процент набора придется отлить наново.

76. Подсчитать процент смешанности для данной книги.

77. Обмерить и подсчитать стоимость клише в данной книге.

78. Подсчитать стоимость матриц и стереотипа для данной книги.

79. Скалькулировать какое-либо печатное издание: а) текст гладкий, б) текст с рисунками, в) текст с таблицами, г) текст с формулами, схемами и т. п.

80. Представить сметы для различных приемов печатания цветных рисунков.

81. Подсчитать в процентах для данной книги увеличение толщины и увеличение цены книги при наборе ее на шпонах вместо набора без шпон и компактно.

82. Разметить рукопись к набору: а) простую, б) сложную.

83. Разметить к верстке гранки сплошной книги.

84. Сверстать книгу без рисунков и с рисунками по гранкам, с точным указанием границ полос.

85. Сверстать книгу по гранкам в технически удобное число страниц.

86. Подписать листы к печати.

87. Подписать к печати сводку с машины.

88. Подписать обложку к печати.

89. Написать спецификацию готовой (печатной) книги по стандартному бланку.

90. Для данной срочной работы назначить срок исполнения, представив расчеты сроков выполнения процессов.

91. Перемонтировать данную книгу с рисунками на новый формат. Представить спецификацию и макеты. Учесть масштабы рисунков.

92. Представить проекты монтировки данной книги на нормальный, компактный и роскошный объемы.

93. Перемонтировать географию Иванова. Представить спецификацию и макеты основных элементов книги. Учесть требования гигиены для учебных книг.

94. Перемонтировать „Теорию литературы" Томашевского на меньший формат. Представить спецификацию, макеты и смету.

95. Перемонтировать данную грамматику русского языка (тоже хрестоматию). Представить спецификацию и макеты.

96. Смонтировать научную техническую книгу с представлением спецификации, макетов и сметы. Детально рассмотреть вопросы, связанные с графическим материалом.

97. Смонтировать драматическое произведение. Представить спецификацию, макеты и смету.

98. Смонтировать многотомное собрание сочинений Горького с представлением спецификации, макета и сметы. Детально рассмотреть вопросы цены и сроки выпуска.

99. Смонтировать серию типа „Универсальной библиотеки“. Описать подходящие издания — дореволюционные, пореволюционные и иностранные. Представить спецификацию, макеты и смету.

100. Смонтировать полное собрание сочинений Ленина, массовое издание. Представить спецификацию, макеты и смету. Детально рассмотреть вопрос о переплете.

101. Представить полный проект литературной серии „Мемуары XIX века“.

102. Представить полный проект Энциклопедического словаря типа Павленкова. Дать список условных обозначений, выделений и сокращений. Детально рассмотреть вопросы организации словарной редакции.

103. Смонтировать словарь-лилипут, немецко-русский, ценою не дороже 40 копеек.

104. Смонтировать „Альманах“ (стихи и проза) в 25 авторских листов. Издание художественное.

105. Дать полный проект чтеца-декламатора в 40 авторских листов.

106. Представить характеристику основных элементов современного массового двухнедельного журнала с точки зрения оформления. Смонтировать журнал с представлением спецификации, макетов, сметы и организационного плана.

107. Проконтролировать в какой-либо книге печать в отношении приправки, приводки, отчетливости рисунков, однородности наката и натиска, залегания, дробления, марашек, заваливания, перетискивания, качества краски, чистоты и выразительности цветных красок, точности совпадания красок при многокрасочной печати и т. п.

108. Произвести всесторонний контроль какой-либо книги. Дать оценку с технической, экономической и художественной сторон, а также со стороны учета при общем ее оформлении номинальной цены.

109. Подсчитать объем и количество оттисков для данной книги.

Обследовательские работы.

1. Описать приемы условных обозначений в словарях (в наших и иностранных, современных и прошлых изданиях).

2. Описать приемы набора рекламного текста в наших изданиях. То же в немецких и английских.

3. Описать характерные черты верстки журналов (научных, беллетристических и других) в СССР. То же в Германии, Англии.

4. Описать существующие виды монтировки драматических (проза и стихи) произведений в русских и иностранных изданиях.

5. Описать существующие типы современных русских издательских переплетов.

6. Составить стандартную таблицу корректурных знаков. (Обследовать существующие параллельные знаки, отвергнув худшие.) Обследовать характерные особенности ошибок в наборах линотипном, монотипном и ручном (путаницы строк, букв и т. п.).

7. Описать характеристические черты ряда современных русских графиков.

8. Описать графические приемы монтировки произведения у Шарля Нодье. То же у Маларме, Маяковского, Белого, Пильняка и др.

9. Исследовать новейшие течения в наборе заголовков в наших и немецких изданиях (учесть смешение гарнитур).

10. Обследовать размеры полей в различных типах наших изданий.

11. Составить таблицы емкости (числа авторских знаков) типографского листа (в 16 стр.) для ряда основных форматов страниц при различной крупности ходового корпуса (петита и цицеро) на шпонах и без шпон и при различных размерах набора.

12. Обследовать и сравнить емкость различных типов русских и иностранных изданий в тысячах знаков по отношению к бумаге.

13. Обследовать и сравнить коэффициент использования бумаги (по площади) в современных русских и иностранных научных изданиях. То же для беллетристики. То же для справочных и иных видов литературы.

14. Произвести подсчет авторских знаков для одного и того же произведения, набранного различной крупности шрифтами и на разную ширину (напр., Тарас Бульба Гоголя). Исследовать разницы.

15. Составить для различных видов литературы таблицы стоимостей отдельных статей расходов: 1) бумага, 2) типографские расходы, 3) авторский гонорар. Найти средние цифры.

16. Определить среднюю стоимость авторского листа в печати для разных видов литературы по книгам, вышедшим в текущем году. Составить таблицы.

17. Определить среднюю стоимость (или стоимость по отдельным издательствам — государственным и частным) печатного листа русской оригинальной и переводной беллетристики в текущем году (также для других лет) для ходовых форматов. То же в отношении других видов литературы. Составить таблицы.

18. Исследовать взаимоотношение между ростом объема книги (толщины книги) и ростом цены при назначении увеличенного шрифта или шпон при данных заданных условиях.

19. Выработать простейшую формулу для быстрого (предварительного) определения будущей цены книги с сопровождением вычисленных таблиц для слагаемых при различных шрифтах, видах литературы и т. п. (Эта работа была проведена нами в Лен. Техникуме Печати. Подсчеты были произведены для основных форматов — средний корпус на шпонах и без шпон. Некоторые статьи расходов сопровождаются коэффициентами. Формула может иметь практическое значение весьма ограниченное, напр., для быстрого подсчета себестоимости при заключении договора с автором.)

20. Составить плакаты сочетаний красок (в красках в виде расклеенных вырезок из обложек).

21. Произвести обмер книг различных форматов (по 100 экз.) и найти величины обрезки с каждой стороны для выведения среднего.

22. Определить разницу между ленинградскими и московскими расценками на полиграфические работы для различных видов изданий и разных тиражей. Определить наивыгоднейшие положения.

Темы для докладов.

1. Охарактеризовать отдельную группу массовых изданий со стороны технической, экономической установки на данную читательскую группу и т. д.

2. Дать техническую характеристику лица данного издательства.

3. Систематизировать современные приемы акцидентного набора.

4. Описать характерные особенности титулов в изданиях XVIII века. То же XIX века. То же других элементов книги.

5. Описать характерные особенности современной советской наборной обложки. То же немецкой.

6. Описать переплет английских научных изданий. То же немецких. То же для других видов литературы (беллетристика, справочники).

7. Описать виды монтировки манжеток в наших и немецких изданиях.

8. Описать характерные особенности монтировки немецких книжных проспектов и каталогов.

9. Описать существующие ленинградские и московские течения в работе над книгой, в частности над наборной обложкой.

10. Обследовать названия книг какой-либо серии, напр. массовой. Представить классификацию и выводы.

11. Обследовать сочетания красок на обложках какой-либо массовой серии. (См. гл. Социология красок в кн. Фриче „Социология искусства“).

Приложение 2.

ДВА ПРОЕКТА ЛАТИНИЗАЦИИ РУССКОЙ АЗБУКИ.

Русский алфавит	Латинский алфавит (моск. вариант)	Латинский алфавит (вариант Ларина)	Русский алфавит	Латинский алфавит (моск. вариант)	Латинский алфавит (вариант Ларина)
А а	A a	A a	Т т	T t	T t
Б б	B b	B b	У у	U u	U u
В в	V v	V v	Ф ф	F f	F f
Г г	G g	G g	Х х	X x	X x
Д д	D d	D d	Ц ц	Ç ç	C c
Е е	E e	E e	Ч ч	C c	Č č
Ж ж	Ƶ ƶ	Ž ž	Ш ш	Ş ş	Š š
З з	Z z	Z z	Щ щ	sc	ß
И и	I ı	I i	Ъ ъ	—	—
К к	Ķ k	Ķ k	Ы ы	Y y	Y y
Л л	L l	L l	Ь ь	í [j]	’ [j]
М м	M m	M m	Э э	—	Æ æ
Н н	N n	N n	Ю ю	ú [ju]	û [ju]
О о	O o	O o	Я я	á [ja]	â [ja]
П п	P p	P p	ё	ó [jo]	ô [jo]
Р р	R r	R r	й	J j	J j
С с	S s	S s			

Ниже приводятся образцы набора, сопоставление которых может, в частности, показать экономию места при наборе латинским алфавитом (материалы Ленинградского Гос. Института Книговедения).

O VVEDENII LATINIÇY [1]

(Tezisy k dokladu B. A. Larina)

1. Zamenu ruskoj graƶdanki latiniçej nado osuscestviti v blizajşeje vremá po soobraƶenijam politiceskim, lingvisticeskim i ekonomiceskim.

2. Eta reforma ne dolƶna bytí i jedva li moƶet bytí cisto graficeskoj, — raçionalíneje svázatí jejo s reformoj orfografii.

3. Uspex i vygody etoj reformy budut obuslovleny: a) produmannostju novoj azbuki, b) porádkom i tempom provedenija reformy. Poetomu, provedeniju jejo zakonodatelínym porádkom dolƶno predşestvovatí dlitelínoje i şirokoje obscestvennoje obsuƶdenije proektov.

4. Nacinatí perexod na latiniçu lucşe s offiçialínyx izdanij, çentralínyx gazet i naucnyx izdanij. Tipografii perexodát na latiniçu postepenno, bez vsákoj lomki. Şkola vvodit jejo s mladşíx klassov.

5. Obscaja dvualfav.tností, kak perexodnyj period, dlitsá ne boleje desáti let posle nacala reformy.

6. Pervyj proekt podkomissii po latinizaçii pri Glavnauke NKP vyzyvajet rád vozraƶenij — i prinçipialínyx i castnyx.

O VVEDENIJI LATINICY [2]

(Tezisy k dokladu B. A. Larina)

1. Zamenu ruskoj graždanki latinicej nado osußestvit' v bližajšem budußem po soobraženijam političeskim, lingvističeskim i ækonomičeskim.

2. Æta reforma ne dolžna byt' i jedva li možet byt' čisto grafičeskoj,— racional'neje svâzat' jejo s reformoj orfografiji.

3. Uspex i vygody ætoj reformy budut obuslovleny: a) produmannostju novoj azbuki, b) porâdkom i tempom provedenija reformy. Poætomu, provedeniju jejo zakonodatel'nym porâdkom dolžno predšestvovat' dlitel'noje i širokoje obßestvennoje obsuždenije proektov.

4. Načinat' perexod na latinicu lučše s official'nyx izdanij, central'nyx gazet i naučnyx izdanij. Tipografiji perexodât na latinicu postepenno, bez vsâkoj lomki. Škola vvodit jejo s mladšix klassov.

5. Obßaja dvualfavitnost', kak perexodnyj period, dlitsâ ne boleje desâti let posle načala reformy.

6. Pervyj proekt podkomissiji po latinizaciji pri Glavnauke NKP vyzyvajet râd vozraženij — i principial'nyx i častnyx.

---

[1] По московскому проекту.

[2] По проекту Б. А. Ларина.

О ВВЕДЕНИИ ЛАТИНИЦЫ

(Тезисы доклада Б. А Ларина)

1. Замену русской гражданки латиницей надо осуществить в ближайшем будущем по соображениям политическим, лингвистическим и экономическим.

2. Эта реформа не должна быть и едва ли может быть чисто графической, — рациональнее связать ее с реформой орфографии.

3. Успех и выгоды этой реформы будут обусловлены: а) продуманностью новой азбуки, б) порядком и темпом проведения реформы. Поэтому проведению ее законодательным порядком должно предшествовать длительное и широкое общественное обсуждение проектов.

4. Начинать переход на латиницу лучше с официальных изданий, центральных газет и научных изданий. Типографии переходят на латиницу постепенно, без всякой ломки. Школа вводит ее с младших классов.

5. Общая двуалфавитность, как переходный период, длится не более десяти лет после начала реформы.

6. Первый проект подкомиссии по латинизации при Главнауке НКП вызывает ряд возражений — и принципиальных и частных.

Интересно сопоставить количества букв при разных ширинах для русского и французского алфавитов (по таблицам типографии „Печатный Двор"):

Шрифт (кг. 10)	Квадраты										
	2	$2^1/_2$	3	$3^1/_2$	4	$4^1/_2$	5	$5^1/_2$	6	$6^1/_2$	7
Гарн. 27 русск. . . .	20	25	28	33	38	43	47	52	56	61	64
„ 27 франц. . . .	22	28	34	39	45	49	54	60	65	71	75

ОГЛАВЛЕНИЕ.

КНИГИ Л. И. ГЕССЕНА

ОФОРМЛЕНИЕ КНИГИ
Прибой. Стр. 328. Ц. 3 р.
(Второе исправленное и значительно дополненное издание находится в печати)

•

АРХИТЕКТУРА КНИГИ
Гиз. Стр. 440.

•

КНИЖКА ДЛЯ АВТОРА ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ РУКОПИСИ
Изд. 2-ое. Гиз. Стр. 160. Ц. 70 к.

•

ЭКСКУРСИЯ В ТИПОГРАФИЮ
Гиз. Стр. 96. Ц. 75 к.

Готовятся к печати

ПРАКТИКУМ ПО КНИГОТЕХНИКЕ
Сборник практических работ

•

МАСТЕРА СОВРЕМЕННОЙ НАБОРНОЙ ГРАФИКИ.—М. КИРНАРСКИЙ

•

КАРМАННАЯ КНИЖКА НАБОРЩИКА ОГИЗА
Сборник основных требований и правил. (По заданию Лен. Отд. Упр. Полигр. Предприятиями Огиза)

•

АЛЬБОМ ВЕРСТКИ С КЛИШЕ
Сборник руководящих схем и правил. (По заданию Лен. Отд. Упр. Полигр. Предприятиями Огиза)

